Kunaev University

Заң ғылымдарының докторы, профессор, конституциялық, халықаралық құқық және кеден ісі кафедрасының меңгерушісі, РЖҒА академигі К.К. Айтхожиннің 70 жылдығына арналған **«Заманауи жағдайдағы мемлекет пен құқықтың өзекті мәселелері»** тақырыбында халықаралық ғылыми-практикалық конференцияның

МАТЕРИАЛДАРЫ

МАТЕРИАЛЫ

международной научно-практической конференции на тему: **«Актуальные проблемы государства и права в современных условиях»,** посвященной 70-летию доктора юридических наук, профессора, заведующего кафедрой конституционного, международного права и таможенного дела, академика РАЕН Айтхожина К. К.

MATERIALS

International scientific practical conference on the topic: **«Current problems of state and law in modern conditions»**, dedicated to the 70th anniversary of Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional, International Law and Customs Affairs, Academician of the RANS Aitkhozhin K.K.

Алматы 2023

УДК 342
ББК 67.400
А43

Ответственный редактор: Проректор по научно-исследовательской работе и коммерциализации Университета Кунаева, доктор юридических наук, профессор Алибаева Г. А.

Актуальные проблемы государства и права в современных условиях»: материалы международной научно-практической конференции. – г. Алматы, 2023.

ISBN 978-601-7646-79-0

В сборнике представлены доклады участников международной научно-практической конференции, которая состоялась 06 октября 2023 года в Университете Кунаева.

ISBN 978-601-7646-79-0

УДК 342
ББК 67.400

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Автономов А. С. Конституции о праве на образование вчера и сегодня. 5
Абдрасулов Е. Б. Переход к от суперпрезидентской республики к президентской республике как главный вектор конституционных реформ 2022 года 19
Жанузакова Л. Т. Некоторые вопросы совершенствования избирательного процесса в республике казахстан 26
Алибеков С.Т. Таможенная сфера Казахстана в современном мире 32
Мухамеджанов Э. Б. К вопросу о независимости избирательных комиссий в Республике Казахстан 40
Дидикин А.Б. Нормативистское учение о государстве и праве: Новые источники для изучения 46
Варенникова С. П. Проблемные вопросы реализации положений конституции Республики Казахстан в уголовном судопроизводстве 51
Ракимбаев Э. Н. Доктринальные подходы к решению проблем конституционно-правового регулирования системы государственной власти в Республике Казахстан, в контексте научной деятельности академика К. К. Айтхожина 59

НАУЧНЫЕ ДОКЛАДЫ

Abdullina L. M., Samsybayeva E. D., Nurpeissov R. V. Personal rights ensuring the moral value of the individual 66
Абдухаимова А. М. Актуальные проблемы в сфере земельных отношений 73
Абильдинова К. М. Правовые механизмы обеспечения кибербезопасности в Республике Казахстан 81
Адилова К. А. Қазақстан Республикасында туризм индустриясының құқықтық реттелуі 87
Айтхожин К. К. Реализация Конституции Республики Казахстан: Социально-психологические аспекты 94
Алжанкулова С. А. Бейбітшілік пен адамзат қауіпсіздігіне қарсы қылмыстарды саралау мәселелері 103
Алпысбаева Э. С., Мамырова С. Т. Ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің конституциялық негіздері 107
Амангельды А. А. Взаимодействие конституционного права и права интеллектуальной собственности в Республике Казахстан 114
Афанасьев П. В. Проблемы формирования правовой культуры в обществе 122
Әбділда Д. Ә., Аралбаева А. А., Жайлау Ж. Халықаралық миграцияның кейбір құқықтық мәселелері 126
Әлдибеков Ж. С. Ата Заң ғылымының талантты әрі білгір ғалымы 131
Байжанов Е. А. Қылмыстық жауаптылық: Ұғымы және ғылыми ойлардың даму болашағы 137

Баймырзаева М. К., Абдыкаримова М. М., Аксенова Г. Н. Актуальные проблемы социального страхования в Республике Казахстан: Сравнительный анализ, РФ 148
Батырбекова Б. К. Бұқаралық іс-шаралар өткізу кезіндегі Қазақстан Республикасының жаппай тәртіпсіздіктер туралы заңнамасына шолу 157
Бейсенбаева М. Т., Байсалова Г. Т., Тарап Ж. Д. Жоғарғы оқу орындарындағы сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениетті қалыптастыру тетіктері 167
Бектурганова А. А. Қазақстан Республикасындағы сот билігінің конституциялық құқықтық аспектілері 173
Дубовицкая О. Б., Бексултанов А. С. Трансформация права в эпоху глобальной цифровизации 183
Дюсембаева А. М. Адам құқықтарын қорғау жөніндегі халықаралық нормалар мен стандарттар 190
Ерінбетова Л. Қ. Құқықтық сана - мемлекет пен құқық теориясының категориясы ретінде 197
Еркебаева А. Қ., Жумашева Б. А. Мемлекеттік басқару ісін қайта жаңғыртудың келелі мәселелері 200
Жолдасова Ж. А. «Реализация концепции «Smart city» в Туркестанской области» 204
Жолумбаев М. К., Громов В. Г. Реализация конституционной реформы в Казахстане 213
Зинкевич Е. И. Ретроспективное исследование основных элементов криминалистической характеристики религиозного экстремизма 217
Калиева Г. Т., Бекбаева М. К., Нурымбетова Б. И. Финансовые инструменты декарбонизации национальной экономики 224
Касимов А. Ж. Құзырлы мемлекеттік органдардың еңбек қауіпсіздігін қамтамасыз ету бағытындағы уәкілеттілігі 232
Куатбек Г. К. Перспективы правового регулирования открытых заседаний в маслихатах 239
Кусаинов Ш. К. Правовая культура как системное образование 245
Медеубек З.Т., Бейдиева А. Н. Азаматтық-құқықтық эмансипация институтының түсінігі, оның пайда болуы мен дамуының тарихи аспектілері 248
Муканов О. Н. Ложное и преднамеренное банкротство юридических лиц в Казахстане и пути противодействия экономическим преступлениям 256
Муканов О. Н. Из истории противодействия экономическим преступлениям: Республика Казахстан и международный опыт (1991 – 2015 г.г.) 263
Мусабекова Н. М., Талипова Ж. Ж. Қазіргі кездегі заңсыз көші-қон мәселелері 271
Нурпеисов Е. К. Ложные принципы советской федерации 275
Олейник Ю. В. Особенности состава уголовного правонарушения по статье 188-1 УК РК 285

Оспанова Ж. Б. Issues of legal regulation of bullying and cyberbullying in the Republic of Kazakhstan 288
Ракимбаев Э. Н., Музапар Д. Ж., Нурмагамбетов С. С. Модернизация государственного управления и развитие местного самоуправления в Республике Казахстан 293
Рустемова Г. Р., Кегембаева Ж. А. О международном опыте цифровизации здравоохранения 307
Сеитова Р.М., Медеубек З.Т. Новая политико-правовая культура РК. 313
Татиева Қ. Т. Қазақстан Республикасындағы нотариаттық қызметтің өзекті мәселелері 319
Таужанова Р. Ж., Абдуалипова К. Ж. Жаңа Қазақстанда азаматтық қоғамды қалыптастыру 322
Тохтахунов Б. Путь истинного ученого 328
Тусупова А. Ж. Общественный деятель, известный ученый-конституционалист. К 70-летию д.ю.н., профессора Айтхожина К. К. 334
Тұрлыханқызы Қ. Жұмыс берушінің бастамасы бойынша жұмыскердің кінәлі әрекеттеріне байланысты еңбек шартын бұзу оның қағидаттары 339
Ударцев С. Ф. Айтхожин Кабдулсамих Кошекович 345
Хведелидзе Т. Б., Толеубекова Б. Х. Приоритет «Ревизия уголовного и уголовно-процессуального законодательства»: Проблемы его реализации 350
Шеримова Н. Ш., Абдухаимова А. М. Частная собственность и вопросы занятости граждан 354
Шойбеков К. М. Политика Республики Казахстан в сфере противодействия религиозному экстремизму 360

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Автономов Алексей Станиславович
д.ю.н., профессор, проректор по
НИР и МО Московского университета
имени А.С. Грибоедова,
г. Москва, Российская Федерация

КОНСТИТУЦИИ О ПРАВЕ НА ОБРАЗОВАНИЕ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Введение. Закрепление права на образование в конституции в настоящее время является обычным, и подавляющее большинство современных конституций содержат положения об образовании и о праве на его получение, хотя в некоторых конституциях и сегодня о праве на образование не говорится, и о причинах этого будет сказано ниже. Для лучшего понимания основных закономерностей конституционного регулирования права на образование необходимо рассмотреть начальный этап включения права на образование в конституции и разнообразные модели конституционного установления права на образование и гарантий его реализации.

Предыстория конституционного регулирования права на образование. Понимание значимости передачи знания из поколения в поколение, нравственного воспитания и совершенствования существовало с глубокой древности. При этом осознавалась как объективная потребность в обучении, так и важность субъективного желания учиться, без чего приобретение, накопление и дальнейшая передача научных знаний, а также представлений о нравственных ценностях невозможно. На это обращали внимание мудрецы с давних времён до сравнительно недавних с исторической точки зрения эпох. В частности, Конфуций писал следующее.

蔽 不 亂 學, 好 蔽 不 賊 學, 好 蔽 不 愚 學, 好
也 好 其 勇 也 好 其 信 也 好 其 仁
狂 學, 好 蔽 不 絞 學, 好 蔽 不 蕩 學, 好 蔽 不
其 剛 也 好 其 直 也 好 其 知 也 好

Текст, как это было принято в то время, расположен столбцами сверху вниз и слева направо. [1]

В одном из переводов текст Конфуция представлен так: «Когда стремятся к человечности, но не хотят учиться, то это заблуждение приводит к глупости. Когда стремятся проявить свой ум, но не хотят учиться, то это заблуждение ведёт к дерзости. Когда стремятся быть правдивыми, но не хотят учиться, то это заблуждение приносит вред. Когда стремятся к прямоте, но не хотят учиться, то это заблуждение приводит к грубости. Когда стремятся быть отважными, но не хотят учиться, то это заблуждение приводит к смуте. Когда стремятся к непреклонности, но не хотят учиться, то это заблуждение приводит к безрассудству». [2] Хотя можно было бы

разобрать перевод и уточнить отдельные моменты, но это не входит в задачи данной работы; для данного исследования примечательна мысль Конфуция, что без учения или, точнее, без желания учиться достичь желаемых добродетелей невозможно и, более того, стремление к достижению добродетелей без стремления к учёбе приводит человека к прямо противоположному желаемым добродетелям. Интересно, что Конфуций построил свой текст ритмически с использованием одного и того же слова «好» (в данном случае «стремление» или «любовь») вначале каждой фразы в утвердительной, а затем с отрицательной частицей – «不», – в результате чего первая часть каждой фразы выглядит как «стремление/любовь к… без стремления/любви к учёбе» («學»), а это, к сожалению, в представленном переводе не видно.

В одном из стихотворений Абай Құнанбаев написал: «Жасымда ғылым бар деп ескермедім,/ Пайдасын көре тұра тексермедім./ Ержеткен соң түспеді уысыма,/ Қолымды мезгілінен кеш сермедім,/ Бұл махрұм қалмағыма кім жазалы,/ Қолымды дөп сермесем, өстер ме едім?» [3] Здесь он использовал литературный приём, предоставив литературному герою слово для сетований от первого лица о том, что он не учился смолоду и даже избегал учёбы, а теперь страдает от недостатка знаний. Конечно, эти заявления не относятся к самому Абаю, но высказывания от первого лица звучат убедительнее и воздействуют на слушателя/читателя сильнее, чем морализаторские рассуждения о пользе учёбы.

Широко известны пословицы на русском языке – народная мудрость – «ученье свет, неученье тьма», «век живи, век учись» и др.

Вместе с тем право на образование сформировалось тогда, когда вызрели и были осознаны права человека в современном смысле этого слова, т.е. как права любого индивида. А ранее индивидуальный статус каждого человека был связан с его принадлежностью к конкретному государству, сословию, семье и т.д., не говоря уже о том, что человек для обладания какими-то правами не должен был быть рабом, поскольку раб воспринимался как вещь, т.е. он был лишён не только правосубъектности, но и субъектности вообще. Понимание прав человека сформировалось в течение длительной экономической, социальной, интеллектуально, духовной эволюции, проявившись в Европе и в части Америки к концу XVIII века. Примерно в это же время окончательно сложились и представления о конституции, хотя генезис института конституции шёл самостоятельно и в значительной степени отдельно от генезиса института прав человека, но встретившись во второй половине XVIII столетия эти институты переплелись и в дальнейшем в значительной степени пошли по истории рука об руку.

На заре конституционного закрепления права на образование. Примечательно, что право на образование и соответствующая ему обязательность государства и/или местных сообществ в лице муниципалитетов предоставить образование включалось в большинство первых конституций, принятых в XVIII веке. Первые конституции появились

в бывших североамериканских колониях Англии, провозгласивших свою независимость. Так, уже в Конституции Пенсильвании 1776 года в отделе (section) 44 [4] содержит предписания, нацеленные на институциональную (обязательное создание школ легислатурой штата, поддержание работы одного или нескольких университетов), территориальную (не менее одной школы на графство, причём школ в графстве может быть более одной), финансовую (выплата жалованья преподавателям из публичных источников с целью снижения платы за обучение) доступность образования. В следующей Конституции Пенсильвании 1790 года говорится о создании условий для бесплатного обучения детей из бедных семей.[5] Пенсильвания была отнюдь не единственным штатом, имевшим в своей Конституции положения об образовании.

Конституция Северной Каролины 1776 года в пункте XLI содержала формулировку, почти совпадающую с положением отдела 44 Конституции Пенсильвании 1776 года. В Конституции Мэриленда 1776 содержатся некоторые ограничения материальной поддержки со стороны граждан «без разрешения Законодательного органа» [6] (пункт XXXIV Декларации прав) учителей публичных учебных заведений. На первых порах в деле конституционного закрепления доступности образования, т.е. обеспечения права на него, за Пенсильванией и в определённой степени за Северной Каролиной последовал Вермонт (Конституция 1777 года), который вначале не входил в союз бывших английских колоний и вступил в США только в 1791 году в качестве четырнадцатого штата. Конституция Вермонта 1786 года также регулировала вопросы получения образования, причём довольно подробно. Такое регулирование сохранилось и в следующей Конституции Вермонта 1793 года. Различные аспекты образования регулируются и Конституцией Массачусетса 1780 года, причём данная Конституция действует и сегодня, хотя и с более чем 120 поправками. При этом многие положения об образовании сохраняют своё действие и защищаются в судебном порядке (например, решение Верховного Суда Массачусетса 1993 года МакДаффи против Секретаря Исполнительного Управления Образования – McDuffy v. Secretary of the Executive Office of Education [7]). В некоторых штатах обеспечение права на образование появилось не в первых конституциях, но в последующих конституциях, принятых, тем не менее, до конца XVIII века, т.е. в эпоху становления практического конституционализма и начала внедрения прав человека в современном их понимании. В частности, в Конституции Нью-Хэмпшира 1776 года об образовании или учёбе не упоминается, а Конституция Нью-Хэмпшира 1783 года (вступила в силу в 1784 году), в том числе в редакции 1792 года, уже содержит обширные положения об образовании. В Джорджии ни Конституция 1777 года, ни Конституция 1789 года (не говоря уже о временном акте 1776 года, посвящённом вопросам управления) не упоминанает об образовании, зато Конституция 1798 года в отделе 13 (section 13) статьи IV, посвящённой, как это следует из её содержания, правам и

свободам граждан, говорит об образовании довольно подробно для того времени. Конституция Делавэра 1776 года ничего не говорила об образовании, а Конституция этого штата 1792 года, хотя и не регулирует непосредственно отношения в сфере образования, но указывает, в каком разделе должны публиковаться законы об образовании, т.е. косвенно подтверждает, что такие законы должны приниматься.

Таким образом, отсутствие права на образование в федеральной Конституции США (первоначально в её тексте вообще никакие права не были предусмотрены) в некоторой степени компенсируется конституционным обеспечением права на образование на уровне штатов. При этом в настоящее время положения об образовании присутствуют во всех конституциях штатов США, и в некоторых основных законах штатов положения об образовании получили довольно существенное развитие. Например, в Конституции Джорджии 1983 года образованию посвящена статья VIII, состоящая из семи отделов, большинство которых разделены на параграфы, включающих в ряде случаев пункты, в то время как упомянутая Конституция Джорджии 1798 года имела только один отдел об образовании. Кроме того, поправка в пункт «с» параграфа VIII в статьи («Билль о правах»), вступившая в силу 1 января 1999 года предусматривает возможность проведения государственных лотерей для поддержки образовательных программ.

Не только конституции штатов США в XVIII веке включали положения, нацеленные на обеспечение реализации права на образование. Первые три Конституции Франции 1791, 1793 и 1795 годов содержали положения, обеспечивающие получение образования. При этом Конституция Франции 1795 года имела в тексте титул X («Публичная учёба») [8], состоящий из нескольких статей. Правда, в Конституции 1799 года никаких положений об образовании не было, но это, очевидно, связано с позицией Наполеона, поскольку Конституция 1799 года закрепила его фактический приход к власти. Наполеон Бонапарт внёс существенный вклад (актуальный и поныне) в развитие системы образования во Франции[i][9], однако при этом он делал упор на среднее и высшее образование, поскольку, по его мнению, оно необходимо для подготовки квалифицированных управленцев и, следовательно, должно охватывать не очень широкий круг лиц, составляющих элиту, а что касается начального образования, то «Наполеон сравнительно мало интересовался этим уровнем образования и на самом деле не был привержен массовому образованию, которое могло бы стать результатом общенациональной системы образования» [10].

Конституционное обеспечение реализации права на образование на самом раннем этапе практического конституционализма опровергает получившую довольно широкое распространение концепцию К.Вашака о так называемых «поколениях прав человека» [11], гласящую, что первоначально утвердились «негативные» прав в том смысле, что их соблюдение требует, чтобы государство ничего не делало для вмешательства в индивидуальные

свободы и примерно соответствует гражданским и политическим правам, а только спустя какое время – второе поколение, требующее позитивных действий со стороны государства для реализации, как и в случае с большинством социальных, экономических и культурных прав. Между тем, на этапе принятия ранних конституций в них вошло не только право на образование, но также вошли некоторые другие социально-экономические права (включая вспомоществование бедным), но рассмотрение других прав выходит за рамки настоящего исследования.

Стили закрепления права на образование в современных конституциях. В настоящее время в конституциях, точнее в конституциях того подавляющего большинства стран, в которых говорится об образовании, право на образование прописывается неодинаково.

Лапидарный стиль. Так, в Конституции Боснии и Герцеговины указанное право зафиксировано, но не раскрыто: в статье 2 (пункт «к» части 3) в списке прав человека значится «право на образовање» [12] (на сербском языке) и больше ничего. Это – верх краткости, но и такое упоминание в перечне иных столь же лаконично сформулированных прав позволяет конституционно гарантировать право на образование и конкретизировать его содержание в текущем законодательстве.

Таким же путём лаконизма пошли и разработчики действующей Конституции Франции: в тексте собственно Конституции места для прав и свобод человека не нашлось, однако она (в Преамбуле) открывается следующими словами – «Французский народ торжественно провозглашает свою приверженность правам человека и принципам национального суверенитета, как они были определены Декларацией 1789 года, подтверждённой и дополненной преамбулой Конституции 1946 года» [13]. В настоящее время к этим двум актам добавлена Хартия окружающей среды 2004 года[14], статья 8 которой гласит: «Экологическое образование и обучение должны способствовать осуществлению прав и обязанностей, определенных настоящей Хартией» [15]. Но здесь кратко говорится лишь об одной цели довольно узкого, хотя и важного, сегмента образования и обучения, причём именно о цели этого сегмента образования, а не о праве на образование, пусть и экологическое. О праве на образование упоминается в Преамбуле Конституции 1946 года, которая, согласно Конституции 1958 года, сохраняет свою силу в качестве конституционного акта: «Нация гарантирует равный доступ ребенка и взрослого к учёбе, профессиональной подготовке и культуре. Организация бесплатного светского государственного обучения всех степеней является обязанностью государства» [16]. Как мы видим, формулировка лапидарная, и доступ к учёбе делит строку в тексте цитируемого акта с доступом к культуре (что является отдельным правом), но, всё же, добавлены слова об обязанности государства в сфере обучения (а это компонент образования). Нельзя не отметить, что данная формулировка менее объёмная, чем положение Конституции Франции 1791 года об

образовании, не говоря уже о Конституции Франции 1795 года, в которой образованию были посвящены несколько статей.

Подразумевающий стиль. Другой подход прослеживается в Федеральной Конституции Малайзии. В её части II («Основные свободы») имеется статья 12, именуемая «Права, относящиеся к образованию» [17], в которой запрещается дискриминация по признакам этнической, религиозной принадлежности и по иным основаниям при предоставлении условий для получения образования (основания для запрещённой дискриминации не просто перечисляются, но и содержательно раскрываются), а также закрепляется право религиозных организаций иметь свои образовательные учреждения, хотя и оговаривается, что исламские образовательные заведения могут создаваться и существовать при поддержке Федерации и штатов, поскольку ислам является официальной религией Малайзии. Иными словами, само право на образование как таковое в Федеральной Конституции не упоминается, однако, очевидно, что, раз уж человек вправе требовать недискриминации при получении образования и защищаться от дискриминации в конституционно предусмотренном порядке, то делать это имеет смысл, когда вообще есть право на получение образование. Следовательно, рассматриваемая статья 12 Федеральной Конституции, хотя и не содержит слов «право на образование» косвенно подтверждает его существование, предусматривая ряд прав в сфере образования. Таким образом, имеется разнообразие в том, как закрепляется и обеспечивается право на образование в современных конституциях, что и является предметом настоящего исследования.

Детально-концентрированный стиль. Конституция Доминиканской Республики, к примеру, являет собой ещё один подход к закреплению и регулированию права на образование. В статье 63 данной Конституции устанавливается: «Каждый имеет право на непрерывное, качественное, всестороннее образование при равенстве условий и возможностей без ограничений, кроме проистекающих из его/её способностей, призвания и устремлений» [18]. А затем в 13 пунктах даны разъяснения процитированного общего положения, в частности: целью образования является всестороннее обучение человека на протяжении всей жизни, развитие творческого потенциала, доступ к достижениям науки; ответственность за образование лежит на семье, которая вправе выбирать для детей тип образования; государство гарантирует бесплатное публичное образование, которое на начальном, основном и среднем уровнях является обязательным, и финансирует высшее образование; государство заботится о бесплатности и качестве образования, нацеленного на нравственную, интеллектуальную и физическую подготовку обучающегося; государство признаёт значимость преподавательской деятельности и обеспечивает профессиональную подготовку и повышение квалификации преподавателей; в обязанности государства входят искоренение неграмотности и обеспечение образования лицам со специальными потребностями; государство заботится

о качестве высшего образования и финансирует университеты, которым гарантируется автономия и академическая свобода; выборность руководства университетов в рамках их уставов, соответствующих законам; государство определяет научно-исследовательскую и технологически-инновационную политику, поддерживает, в том числе, частные учреждения в этой сфере; вложения государства в образование и науку должны расти и быть устойчивыми, соответствую уровню макроэкономического развития; средства массовой информации, частные и публичные, должны вносить вклад в развитие образования; государство гарантирует свободу преподавания, признаёт частную инициативу в деле создания учебных заведений, способствует научному и технологическому развитию; в целях подготовки сознательных граждан во всех публичных и частных учебных заведениях обязательны гражданское и общественное воспитание, преподавание Конституции, прав человека, патриотических ценностей и т.д. [19]Даже краткий пересказ посвящённых реализации права на образование положений Конституции Доминиканской Республики показывает высокий уровень детализации конституционного регулирования данной сферы.

Подробно регулируется реализации права на образование не только в Конституции Доминиканской Республики, но и в ряде других конституций, в частности, в Конституции Испании. Посвящённая данному праву статья 27 [20]состоит из 10 частей, первая из которых открывается провозглашением права на образование для каждого (для всех). Далее говорится о цели образования (всестороннее развитие личности), о гарантиях права родителей выбирать форму религиозного и нравственного воспитания своих детей, о бесплатности и обязательности начального образования, о свободе создания юридическими и физическими лицами учреждений образования в соответствии с конституционными принципами, об автономии университетов и т.д. Вместе с тем идея образования красной нитью проходит и через другие статьи Конституции Испании: так, в статье 40, посвящённой благоприятным условиям экономического и социального развития, указывается, что «органы власти поддерживают политику, обеспечивающую получение профессиональной подготовки и переподготовки, а в статье 43 о праве на охрану здоровья говорится о санитарном просвещении (по-испански “educación sanitaria”).

На разных континентах в настоящее время есть государства, в конституциях которых не только провозглашается право на образование, но и прописываются многие аспекты его реализации. Наряду с приведёнными в качестве примера государствами Американского и Европейского континентов, можно обратиться к Конституции такого государства Африки, как Кабо-Верде. Данная Конституция была переведена сравнительно недавно на русский язык, поэтому ознакомление с переводом её текста не вызывает вопросов о возможной устарелости. Статья 78 (под заглавием «Право на образование») Конституции Кабо-Верде 1992 года в редакции 2010 года включает в общей сложности 23 пункта, сгруппированных в 4 частях, и

является довольно обширной, занимая почти полторы страницы убористого текста[21]. Кроме того, вопросы образования упоминаются, в частности, в статьях 73 («Право на окружающую среду»), 75(«Права молодых»), 76 («Права инвалидов»). Таким образом, право на образование в Конституции Кабо-Верде, обретя детализированное регулирование в специально предназначенной для этого статье, проходит красной нитью ряд прав человека.

Детально-рассредоточенный стиль. В Конституциях Швейцарии и Бразилии, например, право на образование вкратце провозглашается среди других прав человека в соответствующем разделе, а подробное регулирование различных аспектов образования, юридически обеспечивающее реализацию указанного права, содержится в специальном подразделении текста каждого из основных законов, а также упоминается в некоторых других подразделах конституций, не связанных непосредственно с правами человека. Получается, что положения, относящиеся к обеспечению реализации права на образование, рассредоточены по разным подразделам конституции.

Статья 19 Конституции Швейцарии в одном из переводов на русский язык гласит: «Право на полное и бесплатное начальное школьное образование гарантируется» [22] (в другом переводе – «Право на достаточное и бесплатное основное школьное обучение гарантируется»[ii]). [23]. Фраза короткая, но в силу несхожести переводов её на русский язык требуется уделить ей некоторое внимание. На немецком языке оригинальный текст выглядит так: “Der Anspruch auf ausreichenden und unentgeltlichen Grundschulunterricht ist gewährleistet”[iii].[24]. Обратим внимание на то, что в данном случае в значении субъективного права используется слово «Anspruch», имеющее смысловой оттенок, связанный с требованием – «право требовать» или «право притязать», – в то время как в других статьях той же Конституции (к примеру, 10, 12, 14) для обозначения субъективного права применяется слово «Recht». В официальных текстах на других языка такой нюанс отсутствует, а «право» представлено как «droit» (по-французски), «diritto» (по-итальянски), «dretg» (по-ретороманski), т.е. тем же самым словом, которое содержится в других статьях Конституции, посвящённых тому или иному субъективному праву. [25]. А вот слово «Grundschulunterricht» (на немецком языке), «enseignement de base» (на французском языке), «istruzione scolastica di base» (на итальянском языке), «instrucziun... da scola fundamentala» (на ретороманском языке) могут переводиться и как «начальное школьное обучение» и как «базовое/основное школьное обучение» (зависит от конкретного понимания «начального» и «базового/основного» в отношении обучения), но в любом случае «обучение», а не «образование». Нельзя не обратить внимания на то, что в тексте на французском языке в отличие от текстов на всех других языках отсутствует слово «школьное».

Наряду с лаконичным упоминанием обучения/образования в статье 19 (входящей в главу 1 «Основные права» части 2), в главе 2 под заглавием «Компетенция» части 3 Конституции Швейцарии имеется раздел 3, посвящённый регулированию образования, исследований и культуры. Первоначально в указанный раздел входило 11 статей (правда, не все они регулировали непосредственно какие-либо аспекты образования, поскольку в раздел также входили статьи о культуре, исследованиях, спорте и т.д., но связанные так или иначе с образованием, почему, собственно, они и объединены в одном разделе), но за прошедшую с момента принятия Конституции почти четверть века раздел пополнился четырьмя статьями, посвящёнными именно образованию. Объектами регулирования в рамках рассматриваемого раздела являются организация образовательного пространства, а именно – взаимодействие Союза/Конфедерации и кантонов в рамках их компетенции, координация деятельности, обеспечение общественного признания образования и пр. (статья 61a); признание за кантонами исключительных полномочий в отношении организации школьного образования, предусмотрев, тем не менее, на федеральном уровне обязательность основного/начального обучения, бесплатность предоставления его в публичных школах, гармонизация таких вопросов, как возраст поступления в школу, продолжительность и цели обучения на каждой ступени образования и переход с одной ступени на другую, а также взаимное признание дипломов (статья 62); издание федеральных актов о профессиональной подготовке (статья 63); союзное/конфедеративное управление федеральными высшими учебными заведениями и поддержка кантональных и других признанных высших учебных заведений, сотрудничество Союза/Конфедерации и кантонов в сфере высшего образования (статья 63a); непрерывное образование (статья 64a); федеральная помощь высшему и профессиональному образованию (статья 66); федеральная и кантональная помощь молодёжи и детям в деле их развития и их защита, а также федеральные меры, в дополнение к кантональным, по поддержке внешкольных занятий детей и молодёжи (статья 67); поощрение музыкального образования, в особенности детей и молодёжи, забота о качестве музыкального образования и т.д. (статья 67a).

Кроме того, в статье 48a (входящей в раздел 2 главы 1 части 3 Конституции), говорится о возможности придания на федеральном уровне обязательной силы межкантональным соглашениям в ряде сфер, в частности, в отношении кантональных высших учебных заведений (пункт «c» данной статьи) и в отношении школ (пункт «b» статьи 48a). В этом пункте «b» статьи 48a Конституции в тексте на немецком языке стоит термин «Schulwesen», что можно перевести и как «школьное дело» и как «школьное образование», на французском языке – «instruction publique», т.е. «публичная учёба», на итальянском языке – «scuola», т.е. «школа», на ретороманском языке – «fatgs da scola», т.е. «реалии школы». Тексты Конституции Швейцарии на немецком, французском и итальянском языках официально объявлены

аутентичными, они могут в равной степени использоваться в судах, в силу чего считаются идентичными по смыслу, поэтому для их понимания важно принимать во внимание смысловые нюансы слов на разных языках и выводить единое значение каждого термина, который на каждом языке имел бы одинаковое значение. Текст на ретороманском языке не считается официальным, однако ретороманский язык – один из национальных языков Швейцарии, его использование предусмотрено для общения с его носителями, а в кантоне Граубюнден (Graubünden по-немецки, Grisons по-французски, Grigioni по-тальянски, Grischun по-ретороманski) он является одним из трёх официальных языков, поэтому используемые в тексте на ретороманском языке термины также стоит принимать во внимание.

В Конституции Бразилии [26] в статье 6 (входящей в главу II «О социальных правах» раздела II, посвящённого основным правам человека и их гарантиям) перечисляются права, являющиеся социальными (на здравоохранение, на труд, на отдых и т.д.), первым из которых упоминается право на образование. Текст данной статьи с момента вступления Конституции в силу в 1988 году неоднократно корректировался, но право на образование неизменно стояло на первом месте в ряду других социальных прав, однако, кроме упоминания, в данной части Конституции Бразилии право на образование никак не поясняется (не пояснялось) и не детализируется (не детализировалось). Зато в Конституции имеется Отдел I (Seção I) «Об образовании» («Da Educação») Главы III «Об образовании, культуре и спорте» («Da Educação, da Cultura e do Desporto») Раздела III «О социальном строе» («Da Ordem Social»), открывающийся статьёй 205, которая гласит: «Образование, на получение которого все имеют право и обязанность дать которое лежит на государстве и семье, поощряется и стимулируется в сотрудничестве с обществом, будучи нацеленным на всестороннее развитие человека, на подготовку его к осуществлению прав и обязанностей гражданина и на приобретение им квалификации, необходимой для работы». Иными словами, в этой части Конституции раскрывается понимание того, что такое образование, право на которое упоминается в статье 6, в той части Конституции, которая посвящена правам человека. Статья 206 закрепляет принципы обучения: равенство условий; свобода учиться, обучать, исследовать и распространять идеи, искусство и знания; плюрализм идей и педагогических концепций, сосуществование публичных и частных учебных заведений; бесплатность публичного обучения; оценка по заслугам профессиональных школьных преподавателей, причём гарантируется их продвижение по службе; демократическое управление системой публичного образования; гарантия высокого качества обучения; достойная оплата труда школьных преподавателей; гарантия права на образование и ученичество на протяжении всей жизни человека (непрерывное образование). Статья 207 устанавливает автономию университетов. Статья 208 показывает, в чём заключается обязанность государства в сфере образование: бесплатное обязательное начальное

образование (первоначально в тексте Конституции, вступившей в силу в 1988 году, «начальное образование» обозначалось как «educação fundamental», а в 2009 году Конституционной Поправкой № 59 данное словосочетание в значении «начальное образование» было заменено составным термином «educação básica») для лиц в возрасте от 4 до 17 лет (если не удалось вовремя поступить в школу); постепенный переход к всеобщности среднего («médio» по-португальски) бесплатного обучения; специальное внимание к обучению инвалидов; образование в яслях и дошкольных учреждениях до 5-летнего возраста; доступ на самые высокие уровни обучения, исследований и художественного творчества в соответствии со способностями; предложение регулярного вечернего обучения; предоставление получающим начальное образование дополнительных программ, транспорта, питания, мер в сфере здравоохранения. При этом подчёркивается, что доступ к бесплатному обязательному образованию является публичным субъективным правом, а государственные органы при неисполнении обязанностей несут за это ответственность. Статья 209 фиксирует условия функционирования частных образовательных учреждений, а статья 210 – основы содержания учебных программ. Статья 211 распределяет зоны ответственности Союза, субъектов федерации и муниципий в сфере образования. Статья 212 предписывает вкладывать ежегодно в поддержание и развитие образования Союзу не менее 18%, а штатам, Федеральному округу и муниципиям – не менее 25% доходов от налоговых поступлений, расписывая порядок этого, а статья 212A вносит в это уточнения. Статья 213 указывает, что публичные ресурсы направляются публичным школам, но допускает также направление их общинным, религиозным и филантропическим школам при соблюдении содержащихся в этой статье условий. Статья 214 предусматривает утверждение законом десятилетнего национального плана развития образования и определяет приоритеты, которые должны быть отражены в таком плане.

Кроме того, согласно Конституции Бразилии (в подразделении, посвящённом взаимоотношениям федерации и её субъектов), предоставление средств, обеспечивающих доступность образования, находится в совместной компетенции Союза, штатов, Федерального округа и муниципий (пункт V статьи 23), а нормативное регулирование образования входит в конкурирующую компетенцию Союза, штатов, Федерального округа и муниципий (пункт IX статьи 24).

Содержание конституционного права на образование. В действующей Конституции Российской Федерации праву на образование посвящена статья 43.[27]. Исследуя данную статью Конституции России, С.А.Авакьян пишет: «Право на образование заключается в возможности обучения в какой-либо образовательной организации, которая даёт человеку общие знания, являющиеся основой его кругозора, а также специальные знания, в том числе необходимые для трудовой деятельности»[iv]. [28] Иными словами, в Конституции заложена потенциальная допустимость получения знаний в любом учебном заведении.

Право на образование обеспечивается не только гарантиями, предусмотренными в конституции непосредственно для указанного права, но также общими гарантиями прав человека в целом, установленными конституцией. Об этом, в частности, говорят Е.К.Кубеев и Р.Р.Султанов: Согласно п. 1 ст. 12, «в Республике Казахстан признаются и гарантируются права и свободы человека в соответствии с Конституцией. Вместе с тем в п. 2 ст. 12 Конституции Республики Казахстан говорится о том, что права и свободы человека принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми, определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов. Неуклонное следование этим принципам в связи с верховенством Конституции свидетельствует о тождественности основных прав с конституционными, где и получают своё закрепление наиболее важные права человека. Основываясь на данном предположении, можно сказать, что закреплённое в ст. 30 Конституции Республики Казахстан право на образование является одним из основных прав граждан, которое позволяет согласно п. 2 ст. 12 подчеркнуть его особые свойства – абсолютность, неотчуждаемость и его естественный характер (принадлежность каждому от рождения)»[v]. [29]. В современных условиях общие гарантии прав человека в целом устанавливаются не только Конституцией Казахстана, но и конституциями многих государств, обеспечивая тем самым реализацию права на образование.

Итак, содержание конституционного права на образование заключается в закреплении в конституции вида и меры возможного поведения лица при обеспеченном государством, совершающем предусмотренные нормами права обязательные действия и выделяющем необходимые для этого ресурсы, получении и совершенствовании на протяжении всей жизни знаний, умения и навыков в каких-либо сферах и представлений о добре и зле, о должном, запретном, допустимом и т.д. Особо значимую роль образование, т.е. сочетание обучения и воспитания, играет в жизни детей и молодёжи, так как именно образование вносит весомый вклад в осуществление социализации.

Заключение. Вопреки широко распространённому и, тем не менее, ошибочному представлению о так называемых поколениях прав человека право на образование и другие права в области культуры, а также социально-экономические права получили закрепление в конституциях, практически, с первых же шагов претворения конституционализма в жизнь.

Вместе с тем начиная с XVIII века и до наших дней вокруг права на образование прослеживается борьба двух противоположно направленных тенденций: эгалитаризма, предполагающего раскрытие наиболее широких возможностей для получения каждым человеком образования любого уровня в соответствии со способностями, и элитаризма, нацеленного на изначальное ограничение доступа к образованию, предоставляемого в полном объёме или высших его ступеней, исключительно более или менее узкому кругу лиц, отличающихся привилегированной сословной принадлежностью, зажиточностью и т.д. Эти две противоборствующие тенденции находили и

находят отражение в текстах конституций и выступают не только в виде крайних их проявлений, но и в компромиссных, промежуточных вариантах, свидетельствующих о тяготении в большей или меньшей степени к элитаризму или эгалитаризму, что зависит от соотношения сил сторонников эгалитаризма и элитаризма в ходе одобрения той или иной конституции и введения в действие поправок к ней.

Как мы видим, в современном мире закрепление права на образование, а также разнообразных обеспечивающих данное субъективное право норм в конституциях является устоявшейся практикой, хотя и сегодня есть конституции, не содержащие норм об образовании. Вследствие неодинаковости в разных странах условий, в которых принимаются и изменяются конституции, наблюдается стилевое и структурное многообразие нормативного фиксирования права на образование и сопутствующих ему положений, которое поддаётся определённой классификации и кластеризации.

Список использованной литературы:

1. Текст на китайском языке цит. по: Soothill W. E. The Analects of Confucius. Yokohama: Fukuin Printing Company, 1910, p. 827, 829.
2. Конфуций. Уроки мудрости. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, Харьков: Изд-во «Фолио», 1998, с. 111.
3. https://bilim-all.kz/olen/501-ZHasymda-gylym-bar-dep-eskermedim (дата доступа 01.11.2023)
4. The Constitution of the Common-wealth of Pennsylvania, as established by the general convention elected for that purpose, and held at Philadelphia, July 15th, 1776, and continued by adjournments to September 28, 1776. Philadelphia: Printed by John Dunlap, in Market-Street., M,DCC,LXXVI, p. 18.
5. Constitution of the Commonwealth of Pennsylvania – 1790 // Pennsylvania Archives. Third Series. Volume X. Harrisburg: Clarence M.Busch, State Printer, 1896, p. 746.
6. The Federal and State Constitutions, Colonial Charters, and other Organic Laws of the States, Territories, and Colonies Now or Heretofore Forming the United States of America. / Comp. by F.N.Thorpe. Vol. 3. Washington: Government Printing Office, 1909, p. 1690.
7. 615 N.E.2d 516 (Mass. 1993).
8. Конституция 1795 года (III года Республики), текст, официально пазмещённый на сайте Конституционного Совета Франции: https://www.conseil-constitutionnel.fr/les-constitutions-dans-l-histoire/constitution-du-5-fructidor-an-iii (дата обращения 01.11.2023).
9. Napoléon et l'éducation // Robert, 8 décembre 2017 // https://www.napoleon-histoire.com/napoleon-et-leducation/#:~:text=Napoléon plaçait l'éducation en tête de ses priorités%2C,une dissémination de l'éducation%2C surtout au niveau secondaire. (дата обращения 01.11.2023).
10. Ibid.

11. Vašák K. A 30-year struggle. The sustained efforts to give force of law to the Universal Declaration of Human Rights // The Unesco Courier. November, 1977, p. 29; в электронном формате: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000048063 (доступ 13.07.2023). Vasak K. Pour une troisième génération de droits de l'homme // Etudes et Essais sur le Droit International Humanitaire et sur les Principes de la Croix-Rouge en l'Honneur de Jean Pictet: Studies and Essays on International Humanitarian Law and Red Cross Principles in Honor of Jean Pictet (Nijhoff Law Specials). / Réd. C. Swinarski. Springer Dordrecht, The Hague; Boston: Martinus Nijhoff; Geneva: International Committee of the Red Cross; Hingham, MA: Distributors for the U.S. and Canada, Kluwer Academic Publishers, 1984, pp. 838,839.

12. Устав Босне и Херцеговине // Дејтонски Споразум. Сарајево: Парламентарно издање, 1997, с. 62.

13. Конституция Французской Республики // Конституции государств Европы. Т. 1. / Под ред. Л.А.Окунькова. М.: Издательство НОРМА, 2001, с. 411 (перевод А.Н.Пилипенко).

14. Официальный текст Конституции размещён на сайте Конституционного Совета: https://www.conseil-constitutionnel.fr/le-bloc-de-constitutionnalite/texte-integral-de-la-constitution-du-4-octobre-1958-en-vigueur (дата обращения 28.09.2023).

15. https://www.conseil-constitutionnel.fr/le-bloc-de-constitutionnalite/charte-de-l-environnement-de-2004 (дата обращения 01.11.2023).

16. Официально текст Преамбулы Конституции 1946 года в качестве действующего конституционного акта размещён на сайте Конституционного Совета: https://www.conseil-constitutionnel.fr/le-bloc-de-constitutionnalite/preambule-de-la-constitution-du-27-octobre-1946 (дата обращения 01.11.2023).

17. LAWS OF MALAYSIA. FEDERAL CONSTITUTION. Incorporating all amendments up to P.U.(A) 164/2009 First introduced as the Constitution of the Federation of Malaya on Merdeka Day : 31st August 1957 Subsequently introduced as the Constitution of Malaysia on Malaysia Day : 16th September 1963, Article 12, p. 17-18.

18. Constitución Dominicana. Santo Domingo: Editora Nomara, 2010, p. 40.

19. Ibid., p. 40-44/

20. Текст Конституции Испании на русском языке (цитируемые статьи со времени перевода не изменялись) Конституции государств Европы. Т. 2. / Под ред. Л.А.Окунькова. М.: Издательство НОРМА, 2001, с. 50-94 (перевод А.С.Автономова). Для сравнения текст на испанском языке см. Constitución Española. Madrid: Sucesores de Rivadeneyra, S.A., 2021.

21. Конституция Кабо-Верде // Конституции государств Африки и Океании. Т. 4. Западная Африка. / Отв. ред. Т.Я.Хабриева. М: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; ИД «Юриспруденция», 2021, с. 447-449 (перевод А.С.Автономова).

22. Конституция Швейцарской Конфедерации. / Пер. с нем. С.Л.Авраменко. М.: Изд-во МГУП, 2001, с.27
23. Конституции государств Европы. Т. 2. / Под ред. Л.А.Окунькова. М.: Издательство НОРМА, 2001, с. 539 (перевод Б.А.Старшуна).
24. Bundesverfassung der Schweizerischen Eidgenossenschaft // https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/1999/404/de (дата доступа 04.10.2023).
25. Constitution fédérale de la Confédération suisse // https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/1999/404/fr (дата доступа 04.10.2023).
26. Constituição da República Federativa do Brasil. Texto compilado. // https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/constituicao/constituicao.htm (дата обращения 06.10.2023).
27. Конституция Российской Федерации. М.: Юридическая литература, 2022, с. 51-52.
28. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс. В 2-х томах. 5-е изд., перераб. и доп. Т. 1. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014, с. 777.
29. Кубеев Е.К., Султанов Р.Р. Конституционное право на образование в Республике Казахстан. Алматы: Білім, 2007, с. 17.

Абдрасулов Ермек Баяхметович
профессор ЕНУ имени Л. Н. Гумилева,
главный научный сотрудник Института законодательства и правовой информации РК
г. Астана, Республика Казахстан

ПЕРЕХОД К ОТ СУПЕРПРЕЗИДЕНТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ К ПРЕЗИДЕНТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ КАК ГЛАВНЫЙ ВЕКТОР КОНСТИТУЦИОННЫХ РЕФОРМ 2022 ГОДА

Одним из главных направлений конституционной реформы 2022 года стало *реформирование важных сторон деятельности высших органов государственной власти, в том числе института Президентства, нацеленных на укрепление системы разделения властей, а также сдержек и противовесов.* Здесь система сдержек и противовесов рассматривается не только между ветвями государственной власти, но и между государством и общественно-политическими институтами.

Само это направление можно разделить на несколько векторов:

Во-первых, это конституционное закрепление не допуска сращивания государственных и партийных структур, не допуска появления и развития тенденций установления института «вождизма» в системе государственной и общественной жизни, конституционного недопуска в системе высшего государственного управления тенденций непотизма, когда

предоставляются возможности личного роста независимо от профессиональных качеств гражданина.

В этой связи предлагалось и получило закрепление в Конституции положение о том, что, *во-первых, на период осуществления своих полномочий Президент Республики Казахстан не должен состоять в политической партии* (***п.3. ст.43 проекта Конституции***).

Запрет на членство в партии Президента на период своих полномочий является одной из конституционных гарантий его политической нейтральности, равноудаленности от различных политических сил страны. В Казахстане на конституционном уровне признается идеологическое и политическое многообразие, и в этом ракурсе принятая поправка усиливает политическую конкуренцию, повышает политическую и правовую культуру населения. В основе конституционных поправок лежит идея Нового Казахстана как страны равенства возможностей, которое должно быть гарантировано также для партий.

Надпартийность Президента опосредованно способствует тому, что Парламент приобретает более высокую влиятельность и легитимность за счет партийного представительства, сформированного в результате реальной политической конкуренции, поскольку из политического дискурса и практики устраняется такое неправовой феномен как «партия власти». Попытки легитимации института так называемой «партии власти» противоречит идее парламентаризма, подразумевающего свободное волеизъявление различных политических мнений.

Правовыми последствиями привилегированного статуса «партии власти» становится сращивание государственных органов власти и партийной организации, нивелирование конституционного принципа разделения властей. «Партия власти» наделяется большими возможностями в вопросах влияния на государственные дела и жизнь общества, нежели другие партии. В зарубежной конституционной практике используется термин «правящая партия», имеющий иную коннотацию, обусловленную действием принципа ротации. Правящая партия – это партия, составляющая большинство в

Во-вторых, близкие родственники Президента Республики Казахстан не вправе занимать должности политических государственных служащих, руководителей субъектов квазигосударственного сектора *(п.4. ст.43).*

Под близкими родственниками понимаются родители (родитель), дети, усыновители (удочерители), усыновленные (удочеренные), полнородные и неполнородные братья и сестры, дедушка, бабушка, внуки, под близкими родственниками супругов понимаются свойственники – полнородные и неполнородные братья и сестры, родители и дети супруга (супруги) (Примечание к статье 14 Закона Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года № 410-V ЗРК).

Установленный комментируемым пунктом 4 запрет связан с предоставленными Главе государства как высшему должностному лицу

государства возможностями в установлении публичного порядка, вытекающими из его публично-властных полномочий.

Указанная поправка направлена на устранение каких-либо неправомерных преимуществ для той или иной социальной группы в стране, создание равных условий для всех граждан, независимо от социального происхождения, кланово-семейной принадлежности. Предложив закрепить данный запрет в Конституции, Президент Казахстана исходил из того, что «Глава государства должен выступать незыблемым гарантом равенства возможностей для всех граждан». Одним из уроков «Трагического января» является то, что концентрация полномочий в руках высшего должностного лица в государстве неоправданно усилила влияние приближенных к нему лиц и финансово-олигархических групп, которые рассматривали государство как личную вотчину (Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Новый Казахстан: путь обновления и модернизации» 16 марта 2022 г.). Необходимость принятия указанного запрета на уровне конституционных норм обусловливается пустившими в казахстанском обществе глубокие корни непотизмом, протекционизмом, фаворитизмом, установившейся семейно-клановой моделью подбора руководящих кадров, ставшими питательной средой для масштабной коррупции. Распространению семейственности и трайбализма в старом Казахстане способствовало усиление режима личной власти высшего государственного должностного лица. Были созданы условия
для сращенности власти и собственности, появления олигополии, усиления клептократических тенденций. Установившиеся механизмы воспроизводства политической и экономической элиты, по сути, монополизировавшей государственную власть по признаку клановости и использовавшей ее для внеправового распределения ресурсов, нивелировали идею конституционализма. Подобные проявления воспринимались в общественном сознании как проявление социальной несправедливости, подрывали доверие граждан к органам публичной власти и приводили к росту отчужденности между властью и народом, что в совокупности стало представлять реальную угрозу для институциональной устойчивости государства. По мысли Дж. Ролза, справедливость подразумевает в том числе то, что государственным должностям должен быть открыт для всех на
основе равенства возможностей. Запрет близким родственникам Главы государства призван утвердить принцип меритократии в вопросах отбора кадров на занятие должностей политических государственных служащих и руководителей квазигосударственного сектора.

В-третьих, позиция членов рабочей группы была единой по вопросу исключения из Конституции *из статьи 46 пункта 4 о том*, что статус и полномочия первого Президента РК определяются Конституцией и конституционным законом.

Упразднение прежней редакции нормы конституции обусловлено идеями, лежащими в основе проводимой конституционной реформы,

нацеленной на установлении принципов демократического и правового государства, равенства всех перед законом. Правовым последствием исключения указанных норм из Конституции является то, что Конституционный закон «О первом президенте Республики Казахстан» утрачивает юридическую силу. Соответственно, закрепленные в нем полномочия и гарантии первого президента перестают действовать. Изъятие из Конституции всех норм, связанных с упоминанием личности первого президента, обосновывается тем, что конституция как политический и правовой акт не должна включать положения, регламентирующие статус и полномочия конкретной персоны, поскольку это противоречит критериям нормативного правового акта, традициям и юридической технике содержательного наполнения конституционных актов. Конституция как нормативный правовой акт содержит принципы и нормы права, которые носят неперсонифицированный характер (в отличие от индивидуальных правовых актов) и регулируют типичные отношения. Но более важным является то, что установление правового статуса и полномочий первого президента на конституционном уровне противоречит самой идее конституционализма как совокупности конституционных ценностей, принципов, институтов и норм, направленных на недопущение возвышения какого-либо органа власти над другими, обеспечение формального равенства, защиту прав и свобод личности. Конституционализм – это ограничение государственной власти в интересах общественного спокойствия (Шайо А.). Принципиальное обновление в Казахстане конституционного строя продиктовало необходимость исключения пункта 4 статьи 46.

В-четвертых, не соответствовало демократическому вектору развития Казахстана положение Конституции о том, что «основополагающие принципы деятельности Республики, заложенные основателем независимого Казахстана, Первым Президентом Республики Казахстан – Елбасы неизменны».

В этой связи Рабочая группа полагала правильным, изложить пункт 2 статьи 91 Конституции в следующей редакции: «Установленные Конституцией независимость государства, унитарность и территориальная целостность Республики, форма ее правления, основополагающие принципы деятельности Республики, являются неизменными».

Пункт 2 статьи 91 в новой редакции приобрел первоначальное содержание, которое было присуще ему после принятия Конституции РК на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. Норма данного конституционного пункта является очень важной и основополагающей, поскольку все изменения и дополнения в Конституцию не должны противоречить ей. Следовательно, по смыслу и духу Конституции внесение изменений и дополнений в п.2 статьи 91 должно осуществляться в том же порядке, как и принятие первоначально этой нормы, т.е. только через республиканский референдум. Однако, несмотря на такой аксиоматический тезис, в 2017 году в пункт 2 статьи 91 были внесены серьезные изменения

через принятие Парламентом РК 10 марта 2017 года Закона «О внесений изменений и дополнений в Конституцию РК». Во-первых было установлено, что основополагающие принципы деятельности Республики заложены Первым Президентом Республики Казахстан, что не соответствовало действительности. Основополагающие принципы деятельности Республики заложены в нормах Конституции, принятой народом Казахстана на республиканском референдуме. Во-вторых, введено положение, персонифицирующее личность первого Президента РК в Основном законе страны через понятие Елбасы, что несвойственно юридическому документу и направлено на рост негативной тенденции культа личности и вождизма. В-третьих, спорным был тезис о том, что первый Президент РК является основателем независимого государства. В-четвертых, все указанные негативные тезисы должны были стать неизменными. Учитывая эти моменты, рабочая группа по разработке проекта Закона «О внесений изменений и дополнений в Конституцию РК» предложила исключить все положения из пункта 2 статьи 91,
касающиеся личности первого Президента РК. Народ Казахстана на республиканском референдуме 5 июня 2022 года полностью поддержал указанные изменения.

Законом от 17 сентября 2022 года это положение было дополнено на основании другой нормы п.5.ст.42, которая установила, что одно и то же лицо не может быть избрано Президентом Республики более одного раза.

В итоге пункт 2 статьи 91 получил следующую редакцию: «Установленные Конституцией независимость государства, унитарность и территориальная целостность Республики, форма ее правления, основополагающие принципы деятельности Республики, положения о том, что Президент Республики избирается сроком на семь лет и одно и то же лицо не может быть избрано Президентом Республики более одного раза, являются неизменными».

В-пятых, в конституционном реформировании - это передача некоторых властных полномочий или их согласование между ветвями власти и Президентом РК, направленных на дальнейший переход от суперпрезидентской республики к Президентско-парламентской республике.

Здесь следует выделить такие направления.

А) Согласование Президентом РК назначения на должность Председателя Конституционного Суда и Председателя Высшего Судебного Совета с верхней палатой Парламента – Сенатом. В прежней редакции Конституции РК согласно ст.71 Председатель Конституционного Совета назначается Президентом, а согласно ст.82 Конституции Высший Судебный Совет состоит из Председателя и других лиц, назначаемых Президентом Республики.

Внесение дополнений в комментируемый подпункт обусловливается проводимой модернизацией политической системы в сторону придания большей сбалансированности системе государственной власти, сокращения

полномочий Президента Республики и усиления статуса Парламента. Прежняя редакция Конституции устанавливала полномочие Президента единолично назначать Председателей Конституционного Совета и Высшего Судебного Совета. В новой редакции перечень должностных лиц, которых Президент вправе назначить только при условии согласия Сената Парламента, дополнен Председателем Конституционного Суда и Председателем Высшего Судебного Совета. Комментируемыми дополнениями усиливается демократический характер процедур назначения первых руководителей указанных органов.

Ответственность за кандидатуры назначенных должностных лиц несет также верхняя палата высшего представительного законодательного органа, что призвано снизить риски ошибочного их назначения (о назначении председателей конституционного суда см. также комментарий к статье 71 Конституции РК).

Б) Изменяются полномочия Президента при назначении и увольнении с должности акимов. Согласно проекту ст. 87 Конституции изменяется следующим образом. При назначении Президентом с согласия депутатов маслихатов акимов областей, городов республиканского значения и столицы Президент Республики предлагает не менее двух кандидатур, по которым проводится голосование. Кандидат, набравший большее количество голосов депутатов маслихатов, принявших участие в голосовании, считается получившим согласие. Кроме того, Президент Республики вправе по своему усмотрению освобождать от должностей не всех акимов, а только акимов областей, городов республиканского значения и столицы. Увольнение акима района, села, поселка, сельского округа осуществляется вышестоящим акимом по представлению депутатов маслихата, если они выразят недоверие акиму и поставят вопрос об их освобождении от должности.

*В) С*огласно пункту 4 ст.88 у Президента исключаются полномочия по отмене решений и распоряжений акимов: Решения и распоряжения акимов могут быть отменены, соответственно, Правительством Республики Казахстан либо вышестоящим акимом, а также в судебном порядке.

Несколько слов о Правительстве РК.

Правительство получает, согласно новой части третьей пункта 3 статьи 61 дополнительное полномочие принимать временные нормативные правовые акты, имеющие силу закона, в случае внесения им законопроектов в порядке законодательной инициативы в целях оперативного реагирования на условия, создающие угрозу жизни и здоровью населения, конституционному строю, охране общественного порядка, экономической безопасности страны. Парламент должен рассмотреть такие законопроекты немедленно на совместном заседании его Палат. Однако до их принятия или непринятия Парламентом действуют временные нормативные акты Правительства, имеющие силу закона. Такая практика распространена во многих ведущих странах мира.

Новая часть третья пункта 3 статьи 61 устанавливает, что в определенных случаях, когда требуется оперативное реагирование на условия, создающие угрозу жизни и здоровью населения, конституционному строю, охране общественного порядка, экономической безопасности страны, возможно издание Правительством нормативных правовых актов, имеющих силу закона. Несмотря на то, что новая часть вторая пункта 2 статьи 61Конституции предписывает, что в некоторых случаях Парламент должен немедленно рассматривать законопроекты, внесенные в порядке законодательной инициативы Правительства Республики в целях оперативного реагирования на условия, создающие угрозу жизни и здоровью населения, конституционному строю, охране общественного порядка, экономической безопасности страны, нельзя исключить случаи объективной и субъективной длительности и формализованности процедуры прохождения законопроекта через Парламент. В этих условиях Правительство должно иметь компетенцию по принятию нормативных правовых актов на уровне закона. Тем более, что действие такого акта Правительства не абсолютно. Как только Парламент примет закон в данной сфере, действие такого нормативного правового акта Правительства прекращается. Аналогично идет прекращение действия нормативного правового акта Правительства, имеющего силу закона, в случае непринятия закона Парламентом. Во многих странах Европы такая законодательная практика имеет большее распространение как по форме, так и по содержанию, именуясь делегированным законодательством. Так, в Италии декреты-законы издаются правительством под свою ответственность в случаях особой необходимости и срочности. Например, правительство принимает декреты-законы при возникновения чрезвычайных обстоятельств, требующих незамедлительного законодательного вмешательства. Согласно Конституции Италии декреты-законы подлежат затем обязательному утверждению Парламентом. В Германии актами делегированного законодательства являются нормативные постановления, которые немецкая правовая доктрина рассматривает как законы в материальном смысле. Эти акты, содержащие правовые предписания общего характера и имеющие силу закона, издаются определенными в конституции органами исполнительной власти в соответствии с установленными в Основном законе требованиями в целях первичного урегулирования определенных общественных отношений. В соответствии с предписаниями в ст. 80 Основного закона субъектами делегации могут быть Федеральное правительство, федеральные министры и правительства земель.

Жанузакова Лейла Тельмановна
Зам. директора НИИ права университета «Туран»; гл. научный сотрудник отдела конституционного, административного права и государственного управления ИЗПИ РК, д.ю.н., профессор,
г. Алматы, Республика Казахстан

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В соответствии с Конституцией Республики Казахстан граждане имеют право избирать и быть избранными в государственные органы и органы местного самоуправления, а также участвовать в республиканском референдуме (ст.33 п.2) [1].

Участие в выборах – это одна из форм непосредственного участия граждан в управлении делами государства. Поэтому проведение периодических свободных выборов президента, парламента и органов местного самоуправления – неотъемлемый признак демократического общества. Казахстан в этом плане – не исключение, проведение выборов органов государственной власти осуществляется все годы независимости, как по окончании срока полномочий соответствующих органов и должностных лиц, так и досрочно. Причем досрочные выборы стали более характерным явлением, чем очередные.

В 2022 г. состоялись внеочередные выборы Президента, в 2023 г. – досрочные выборы депутатов Парламента и маслихатов. Их проведение было обусловлено конституционной реформой избирательной системы. Так, наряду с выборами по партийным спискам были избраны депутаты по мажоритарным избирательным округам: 29 депутатов Мажилиса (30%) и 50 % депутатов маслихатов областей, столицы и городов республиканского значения, а депутаты районных, городжских маслихатов были избраны целиком по мажоритарной системе.

Изменился срок полномочий Президента, который был ибран на 7 лет, но может занимать свою должность только один раз.

Гражданское общество Казахстана проявило большую активность и приняло активное участие в выборах, как главы государства, так и депутатов Парламента и маслихатов, увидя шанс на возможность поворота страны к реальной демократии и справедливости, о которой Президент сам неоднократно заявлял в своих выступлениях.

К сожалению, эти ожидания не оправдались в полной мере. Выборы, как всегда, сопровождались многочисленными нарушениями избирательного законодательства: необоснованными отказами в регистрации кандидатов от гражданского общества, откровенными фальсификациями при подведениии итогов, недопущении отдельных независимых наблюдателей на

избирательные участки или незаконном удалении из них с помощью полиции и др.

Все эти факты зафиксированы наблюдателями и штабами кандидатов в разных формах, протокольно либо на видео и фото, и выложены в социальных сетях. Они также стали основанями для многочисленных обращений кандидатов, их довереннхы лиц, адвокатов, наблюдателей с жалобами в вышестоящие избирательные комиссии, прокуратуру и суды. К сожалению, приходится констатировать, что данные органы преимущественно закрывали глаза на все эти нарушения и отказывали заявителям в удовлетворении их законных требований даже при наличии безусловных доказательств.

Специальная Миссия БДИПЧ ОБСЕ участвовала в наблюдении за выборами в обоих случаях и представила свои итоговые отчеты. В отчетах дан обзор политических реформ в стране, включая реформу избирательной системы, а также анализ прошедших выборов. Международными наблюдателями отмечены массовые нарушения, допущенные в ходе выборов, которые затрагивали все стадии избирательного процесса, в том числе регистрацию избирателей, формирование избирательных органов, выдвижение кандидатов, предвыборную агитацию, финансирование выборов, проведение голосования и подсчет голосов.

По итогам выборов были подготовлены рекомендации, направленные на создание подлинной плюралистической и конкурентной политической среды, пересмотр законодательства о выборах и мирных собраниях с учетом рекомендаций БДИПЧ и международных обязательств Казахстана, в части ограничений на выдвижение кандидатур по признаку места жительства, гражданства по рождению, знания языка, профессионального опыта, судимости, инвалидности, принадлежности к политической партии и другим организациям, полноценное осуществление права на мирные собрания, в том числе политического характера и во время выборов, изменение механизма назначения членов избирательных комиссий на всех уровнях с целью обеспечения их независимости от государственных органов, местных органов власти и политических партий, принятие эффективных мер для повышения прозрачности и честности процесса подсчёта голосов и подведения итогов голосования, принятие мер по предоставлению неограниченного доступа гражданских и международных наблюдателей ко всему электоральному процессу, включая чёткий обзор всех процедур во время голосования, подсчёта голосов и подведения итогов голосования, пересмотр законодательства о политических партиях в части регистрации новых партий без ограничений.

Нормативно-правовую базу в области средств массовой информации, - по мнению БДИПЧ, - необходимо пересмотреть таким образом, чтобы гарантировать и поддерживать свободу слова в соответствии с международными стандартами, отменить уголовное преследование за клевету и распространение заведомо ложной информации, а также нормы,

предусматривающие особую защиту чести и достоинства государственных служащих. Рекомендовалось также для повышения прозрачности и обеспечения целостности результатов выборов Центральной избирательной комиссии публиковать на своем веб-сайте результаты голосования с разбивкой по избирательным участкам и по каждой территориальной единице [2; 3].

Полагаем, что на эти рекомендации наши государственные органы, в первую очередь, Центральная избирательная комиссия, должны реагировать не формально, соглашаясь или не соглашаясь с ними, а полностью принять их и внести соответствующие поправки в национальное законодательство, а самое главное, - коренным образом изменить контрольно-репрессивный подход к выборам в своей деятельности.

Ведь как бы не говорили, что рекомендации ОБСЕ и институтов ООН не носят обязательного характера, не будем забывать, что Казахстан подписал соответствующие международные договоры, которые закрепляют международные стандарты в области прав человека, включая избирательные права, и тем самым взял на себя обязательства соблюдать их и приводить свое национальное законодательство в соответствие с этими международными стандартами. Поэтому рекомендации международных органов должны восприниматься нашим государством как обязательства и, безусловно, исполняться.

Мы бы хотели обратить внимание только на отдельные аспекты нашей избирательной системы.

Как известно, в Конституционном законе «О выборах в Республике Казахстан» была закреплена норма о введении в бюллетень для голосования графы «против всех» (п.3 ст.42). Этой графой многие граждане воспользовались на состоявшихся выборах. Количество бюллетеней с такой отметкой отмечается при подсчете голосов (п.3, пп.2-1) п.4 ст.43, п.5 ст.44), однако никоим образом не влияет на общие итоги [4]. Победители на выборах определяются в зависимости от полученного большинства голосов.

Между тем, количество голосов, поданных против всех кандидатов, может быть абсолютно неограниченным, даже превысить число, поданных за те или иные партии или кандидатов, которые стали победителями. А ведь смысл введения данной нормы заключался не просто в возможности волеизъявления избирателей, которые не поддерживают ни одного кандидата или партийный список, а в том, чтобы такое протестное голосование именно учитывалось в ходе выборов.

В этой связи целесообразно внести Конституционный закон «О выборах в Республике Казахстан» дополнения, которые бы устанавливали, что в случае, если количество голосов, поданные «против всех», составит более половины от общего числа проголосовавших избирателей, то на данных участках проводятся повторные выборы с выдвижением новых кандидатов.

Еще одна проблема – это обеспечение независимости членов избирательных комиссий. Несмотря на то, что законодательство о выборах в части формирования территориальных, окружных и участковых избирательных комиссий предусматривает избрание их членов по одному представителю от каждой политической партии маслихатами, казалось бы, достаточно демократический порядок, однако он не способствует независимости этих органов.

По 2 члена Центральной избирательной комиссии назначаются Сенатом и Мажилисом Парламента, а 2 члена и Председатель ЦИК – Президентом. С учетом президентской квоты в Сенате (10 сенаторов назначаются главой государства) ЦИК находится полностью под контролем Администрации Президента.

В маслихатах и Парламенте доминируют представители партии «Аманат» (бывшей «Нур Отан»), которая, несмотря на свой ребрендинг, по своей сути, проводит тот же политический курс, что и прежняя партия, которую возглавлял первый Президент Казахстана. Акимы всех регионов тоже являются членами именно данной партии и контролируют выборы на местах. В регистрации оппозиционных партий Министерство юстиции все время необоснованно отказывает по надуманным предлогам. Поэтому оппозиция в составе избиркомов отсутствует

Кроме того, удивляет, что, по-прежнему, от партий в составе избиркомов избираются почему-то учителя школ и представители других государственных образовательных, медицинских и иных учреждений, которые вряд ли занимаются активной политической деятельностью, но при этом напрямую зависят от своего руководства, которым, в свою очередь, даются указания из акиматов.

В этой связи не просто надо отказываться от такой практики. Следует законодательно закрепить участие учителей, медицинских работников и представителей государственного гражданского сектора в работе этих органов.

В состав этих органов, наряду с представителями политических партий, должны попадать и представители от других республиканских общественных объединений, неправительственных организаций. Причем они должны не избираться маслихатами, а напрямую делегироваться этими организациями. Здесь просто важно соблюсти пропорции, чтобы в каждом регионе страны в равной мере в составе избиркомов были представители разных политических сил и гражданского общества.

Необходимо продумать и порядок формирования ЦИК, который не должен быть назначаемым органом.

В ходе проведенных выборов были зафиксированы многочисленные нарушения прав независимых наблюдателей. Их не допускали до избирательных участков, их оттуда незаконно удаляли, не давали копии итоговых протоколов, не давали возможности фиксировать нарушения на фото или видео, отдаленное размещение их на участках не позволяла им в

полной мере обозревать подсчет голосов, в отношении них допускались провокации и т.д. и т.п. Словом, члены избирательных комиссий очень старались, чтобы не позволить проводить независимое наблюдение.

Кроме того, в Конституционный закон о выборах были внесены недемократичные поправки, инициированные ЦИКом перед парламентскими выборами 2021 г., которые предусматривают аккредитацию ЦИКом организаций, приславших наблюдателей, а наблюдать за выборами могут только организации, где данная функция прописана в уставе. Все это сделано для того, чтобы уменьшить количество наблюдателей от гражданского общества.

В целях преодоления этих негативных тенденций, на наш взгляд, необходимо:

во-первых, исключить такие необоснованные ограничения по наблюдению за выборами, которые противоречат принципам и стандартам международного права;

во-вторых, законодательно закрепить запрет на удаление наблюдателей из избирательных участков. Никакие наблюдатели не будут специально нарушать выборное законодательство и порядок нахождения на избирательных участках;

в-третьих, законодательно закрепить возможность свободного передвижения наблюдателей во время голосования и при подсчете голосов в помещении для голосования, но с тем, чтобы не мешать при этом избирателям и членам избирательных комиссий.

Кроме того, следует сказать, что, хотя в Кодексе об административных правонарушениях целая глава (11) посвящена административным правонарушениям, посягающим на избирательные права (право на участие в республиканском референдуме), в ней очень мало статей, которые бы устанавливали административную ответственность самих членов избирательных комиссий.

Однако в Кодексе есть такая важная статьи, как статья 126 «Воспрепятствование законной деятельности доверенных лиц кандидатов, политических партий, представителей средств массовой информации и наблюдателей на выборах». Она устанавливает административные штрафные санкции в размере 35 МРП за подобные нарушения, совершенные в виде воспрепятствования присутствию на заседаниях избирательной комиссии либо на избирательном участке в день голосования с момента его открытия и до установления результатов голосования при подсчете голосов избирателей, наблюдению за ходом голосования, процедурой подсчета голосов и оформления результатов голосования на избирательном участке, в пункте для голосования, присутствию при вскрытии и установке оборудования электронной избирательной системы, а также при проверке его работы в случаях, когда такое право предусмотрено законом, сопровождению членов избирательной комиссии для организации голосования вне помещения для голосования либо присутствию при

проведении голосования избирателей вне помещения для голосования, осуществлению фото-, аудио– и видеозаписи, наблюдению процедур передачи протоколов о результатах голосования вышестоящим избирательным комиссиям, отказу в получении информации о количестве избирателей, принявших участие в голосовании, обжалованию решений, действий (бездействия) соответствующей избирательной комиссии и (или) ее членов в случаях, когда такое право предусмотрено законом, отказу доверенным лицам кандидатов, политических партий в повторном подсчете голосов в случаях, когда такое право предусмотрено законом.

Часть четвертая указанной статьи предусматривает ответственность за воспрепятствование праву наблюдателей иностранных государств и международных организаций, представителей иностранных средств массовой информации на присутствие на всех стадиях избирательного процесса либо получение в избирательных комиссиях информации о ходе избирательной кампании, либо доступ на избирательные участки во время проведения голосования и подсчета голосов, либо встречу с участниками избирательного процесса, либо дачу публичных заявлений, либо наблюдение процедур передачи протоколов о результатах голосования вышестоящим избирательным комиссиям в случаях, когда такое право предусмотрено законом [5].

Однако почти нигде за массовые нарушения прав наблюдателей, кандидатов и их доверенных лиц члены избирательных комиссий не привлекались к административной ответственности. А между тем, за некоторые из подобных нарушений установлена даже и уголовная ответственность.

В этом отношении правоохранительные органы и особенно суды должны свою правоприменительную практику переориентировать коренным образом, встав на стражу охраны прав избирателей.

В связи с актуализацией проблемы строительства АЭС в Казахстане этот вопрос предполагается вынести на республиканский референдум. Учитывая, что процесс его проведения во многом идентичен избирательному процессу, Центральной избирательной комиссии и другим избирательным органам следует сделать выводы из электоральной компании 2022 и 2023 г.г. и провести всенародное голосование честно и прозрачно.

Список использованной литературы:

1. Конституция Республики Казахстан. Принята 30 августа 1995 г. на респуб-ликанском референдуме (с изм. и доп.) //https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_

2. Республика Казахстан. Внеочередные выборы Президента 22 ноября 2022 г.

Итоговый отчет Миссии БДИПЧ по наблюдению за выборами. – OSCE – ODIHR. – Варшава, 14 июля 2023 г.

3. Республика Казахстан. Досрочные парламентские выборы 19 марта 2023 г. Итоговый отчет Миссии БДИПЧ по наблюдению за выборами.. – OSCE – ODIHR. – Варшава, 14 июля 2023 г.

4. Конституционный закон от 28 сентября 1995 г. «О выборах в Республике Казахстан» (с изм. и доп.) //https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235/k14235.htm

5. Кодекс РК «О административных правонарушениях» от 5 июля 2014 г. (с изм. и доп.) //https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235#z355

Алибеков Сайлаубек Тынышбекович
д.ю.н., профессор, Международный транспортно-гуманитарный университет
г. Алматы, Республика Казахстан

ТАМОЖЕННАЯ СФЕРА КАЗАХСТАНА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Модель таможенной сферы Казахстана в идеале должна быть представлена таможенной политикой и таможенным делом (совокупностью инструментов регулирования), что вкупе с таможней (специальной госструктурой) является прерогативой суверенного государства.

В этой связи, важное научное и практическое значение имело бы закрепление в Кодексе категории «таможенная сфера» в качестве родового и неотъемлемого понятия, присущего суверенному государству и сохраняющего свое значение при любом уровне и глубине интеграции с другими государствами, в частности – ЕАЭС.

Можно осуществлять единое таможенное регулирование, можно реализовывать единое статусное положение таможен, расположенных на территориях государств-членов ЕАЭС, однако форма и некоторое содержание категории таможенной сферы должно быть закреплено в ТК РК через национальные интересы и таможенную политику, даже в рамках ЕАЭС.

Преамбула Таможенного Кодекса РК (2017) используется с прежних редакций и ее посыл с сопутствующим содержанием был определен еще в Таможенном кодексе (2003), затем сохранен в ТК РК (2010). В настоящее время сохраняется определенная преемственность в таможенном законодательстве с небольшой корректировкой содержания, что должно задавать определенный тон замыслу таможенного регулирования (таможенного дела) на таможенной территории Казахстана с учетом единой таможенной территории ЕАЭС и, соответственно, – единым таможенным регулированием.

В частности, политические аспекты очевидны, когда должны реализовываться, в первую очередь, «*правовые, экономические и организационные основы таможенного регулирования в Республике Казахстан и направление на защиту суверенитета и экономической безопасности Республики Казахстан, активизацию связей казахстанской экономики в системе мировых экономических отношений и либерализацию внешнеэкономической деятельности».*

В настоящее время акцент сделан больше на таможенный процесс (таможенное регулирование), о чем можно судить по названию, однако таковым это назвать весьма затруднительно, т.е. фиксируется больше таможенный инструментарий (*ранее* – таможенное дело), таможенное регулирование по полномочиям переданы Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) и таможенным органам государств-членов Союза, однако единого таможенного регулирования достичь не удается.

В целом, таможенные кодексы ЕАЭС и РК лишены ряда важных основополагающих норм в реализацию затрагиваемого замысла. К примеру, из прежних кодексов (1995, 2003 гг.) не включены в новый Кодекс и исчезли понятия (категории), как «таможенная политика», «таможенное дело», «таможенная граница», «таможенное администрирование». Другие понятия получили иное наименование, напр. без изменения содержания «таможенный режим» заменили на «таможенная процедура». Категория раздела «таможенная стоимость» размещена отдельно от раздела «таможенные платежи», хотя является ее сердцевиной и основой.

Понятно, что была произведена попытка унифицировать нормы ТК РК с нормами и конструкцией ТК ЕАЭС (2017). ТК ЕАЭС был оформлен соответствующим Договором о Таможенном кодексе ЕАЭС, ратифицированным Законом РК 13.12.2017 г. и имеет приоритет над казахстанским законодательством, что не мешает включать национальные нормы.

Более того, предусмотрено пп. 4 и 5 статьи 1 Кодекса, что таможенные правоотношения, не урегулированные таможенным законодательством Евразийского экономического союза, регулируются таможенным законодательством Республики Казахстан. При этом, сферой таможенного дела является область таможенного регулирования, направленная на обеспечение соблюдения международных договоров Республики Казахстан, таможенного законодательства Евразийского экономического союза и (или) Республики Казахстан, а также иного законодательства Республики Казахстан.

После введения экономических и политических санкций в отношении России, модель и законодательство ЕАЭС дает дополнительные сбои для членов данного Союза, в т.ч. Казахстана.

Считаем, что названные и отсутствующие выше понятия (категории, дефиниции), а также родовое понятие - «таможенная сфера» (присущая суверенному государству), вполне могли найти отражение в ТК РК и больше

отвечали бы содержанию Преамбулы Кодекса в части защиты суверенитета и экономической безопасности страны.

Фактическое же положение дел показывает, что обеспечение суверенитета и экономической безопасности дело возложено только на таможенные органы (в настоящее время переоформленные на так называемые уполномоченные органы) и «реализуется» в отрыве от законодательства о национальной безопасности и заложенного в нем механизма реализации. Через постановку таможенной политики и реализацию ее целей и задач важно обязать центральные государственные органы быть к этому причастными и ответственными за бездеятельность.

К сожалению, таможенные органы по ТК РК (2017) оказались «размытыми» в понятии «уполномоченные органы», ими являются комитет государственных доходов МФ (КГД) и даже само Министерство финансов РК, т.е. фактически систему таможенных органов лишили самостоятельного статуса, исчезла правоозранительная деятельность таможни (промежуточно – служба экономических расследований Комитета государственных доходов МФ РК, в настоящее время – служба экономических расследований Комитета финансового мониторинга Министерства финансов РК), в части же налогообложения (элемент фискальной функции), по сути, произошло слияние с налоговой службой, которая также лишилась самостоятельности.

Правительство государства также должно осуществлять общее руководство таможенными политикой и таможенным делом, т.е. тоже является уполномоченным органом по этим аспектам, однако фактически уклонилось от соответствующего государственного администрирования. Повестка заседаний в последние годы показывает на отсутствие внимания и регулирования (исправления) по затронутым выше аспектам, допуская при этом рост объемов «теневой» экономики, неисправления перекоса в сегментах экономики в сфере баланса экспорта и импорта как показателя «экономического здоровья государства» и др.

В Указе Президента, имеющего силу Закона «О таможенном деле в Республике Казахстан» (1995) была самостоятельная статья по таможенной политике, относимая к составной части внутренней и внешней политики, к реализации ее задач были причастны все центральные органы (министерства и ведомства). Такую норму надо восстановить.

Контрольная функция и задачи таможни полностью стали зависеть от фискальной функции - цели (самоцели), что дает свои «плоды» в формах проблем на таможенной и государственной границах. Объемы контрабанды весьма велики, в числе легально поступающих товаров высок процент контрафактной продукции, есть факты поступления товаров без процедур таможенной очистки (по данным китайской таможни в 2019 г. разница в данных таможенных деклараций составила 11,9 млрд.долларов США. По данным же КГД МФ РК такая разница составляет только чуть более 5 млрд. долларов). В 2020 году ситуация не поменялась, схема работает по тому же алгоритму.

Такой «теневой» бизнес и нелегальный сегмент «потенциальной» национальной экономики угрожают национальной безопасности в целом. При этом, имеются и «успешно» функционируют маршруты и логистические схемы (каналы) по уклонению от таможенной очистки и уплаты даже вышеуказанных сумм от объемов поставляемых товаров только из китайского направления. К такой деятельности вовлечены большой число физических и юридических лиц и остальных субъектов таможенной и околотаможенной инфраструктуры – т.е. остается констатировать о состоявшемся и системном сегменте «экономики» в государстве.

Многие «перекосы» в «моделях» государства и экономики, в т.ч. затронутые выше, привели к несправедливому распределению активов страны. По данным экспертов, 0,3% процента населения в государстве владеет 90% богатства страны, что оказывает последующее негативное зеркальное отражение, имеет обратную связь и влияние на таможенный процесс в последующем.

Наблюдается неравенство субъектов таможенного регулирования, часть из которых включили в различные реестры (уполномоченных экономических операторов, таможенных перевозчиков и пр.), однако в отношении их, а также - декларантов и таможенных представителей такое положение дел надо исправлять. Аналогичное неравенство наблюдается и в рамках ЕАЭС в целом, т.е.фактическая реализация таможенного регулирования отстает от положений, предусматриваемых нормами таможенного законодательства.

Тем самым, наблюдается и продолжается расслоение населения, разделение национальной экономики на условные уровни в части владения, пользования и распоряжения собственностью народа, а также – несправедливого и преступного распределения (присвоения) доходов и сверхдоходов, отражающие глубину отделения государства (как органа управления) от общества, которые функционируют зачастую самостоятельно и в относительно замкнутом режиме, субъектный состав (в частности, таможенных правоотношений) также соответственно различен и зависит от степени близости к властным структурам.

Отсюда и появление новых прослоек общества под названиями «элита» и «самозанятые», представляющих полярные слои населения, что не красит государство и страну в целом. Последние получили такой «статус» из ведомственных терминов и оборотов в сфере занятости населения и демонстрируют значительную дистанцию в части зависимости от государства и органов.

В принципе, указанная прослойка обеспечила в 90-е годы наполнение товарами рынка страны, в таможенном деле они получили условное название «челноков», осуществлявших нерегистрируемую в тот период времени - индивидуальную трудовую деятельность (ИТД). Государство же и в настоящее время оставляет вне поля внимания, хотя обеспокоена недостаточным учетом от 2,5 до 4 млн. «самозанятых» граждан и охватывает вниманием пока только с помощью инструментов налогового обременения.

Аналогичные срезы и уровни экономики в разных объемах наблюдаются в экономиках государств-членов ЕАЭС. В этой связи, под угрозой судьба задуманного экономического союза. Представляется, что полноценный экономический союз в ЕАЭС невозможен только на базе объема и платформы нижнего уровня (по оценкам экспертов – до 20% объемов общей экономики государства) и учетом только одного уровня экономик 5 государств. Отсюда, цифры относительного роста экономики в ЕАЭС сомнительны и политически неверно отражаются, зачастую популистски мотивированы.

Со времени обретения независимости (1991) по годам видны попытки создания и функционирования интеграционного формата и режима: СНГ (1992), Экономический союз (1993), Таможенный союз в Центральной Азии (1994), Таможенный союз (1995), Договор (1996), 1997-2009 гг. – международные договоры по различным интеграционным вопросам, Таможенный союз (2010), Зона свободной торговли (2011), Единое Экономическое пространство (2012), Договор о ЕАЭС (2014), 2015-2021 гг. - международные договоры по различным интеграционным вопросам.

В принципе, надстроечный механизм выстроен (наднациональные органы – высшие органы ЕАЭС, Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), Экономический суд ЕАЭС, формируется право (законодательство) ЕАЭС).

Что касается экономического базиса, то проблемы налицо. Кроме того, унифицированы, по сути, только две отрасли законодательства ЕАЭС – таможенное и антимонопольное.

Отсутствует выработка категорий «интеграционного интереса» и «интеграционной экономики» на фоне отсутствия общей экономики как таковой. Простое суммирование экономических показателей в государствах—членах ЕАЭС для общих отчетов имеет два недостатка. Во-первых, наблюдается неполное решение экономических проблем в конкретном государстве, во-вторых, об экономике самого Союза пока речи не идет. Это, в частности, наблюдается и по отсутствию субсидиарной ответственности самого Союза по обязательствам и ответственности за принимаемые решения.

К примеру, в 2020 году в ЕАЭС принято 64 решения в плоскости права Союза в сфере таможенного регулирования, в основном ЕЭК – 61. Внешнеторговый оборот внутренней торговли между государствами-членами ЕАЭС в 2020 году составил – 54,7 млрд.долларов США, устранены 57 препятствий, остаются 56 барьеров. Барьеры представляют собой больше меры нетарифного регулирования, хотя и в области тарифов имеются различия, не способствующие углубление и расширение внешнеэкономических связей даже в рамках ЕАЭС (напр. железнодорожные и иные транспортные тарифы и др.).

В то же время, таможенному регулированию должны подлежать все правовые отношения на таможенной территории Казахстана как неотъемлемой части единой таможенной территории ЕАЭС, связанные с

перемещением товаров и транспортных средств через таможенную границу ЕАЭС в обоих направлениях.

С учетом высказанных выше проблем экономического базиса и национальной экономики, представляется, что таможенный союз в ЕАЭС в полном формате и объеме не функционирует, имеет по факту ряд системных просчетов и недоработок.

Имеющиеся решения Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) по возникающим правоотношениям (в ту или иную пользу по спорам между государствами-членами либо их субъектами) показывают на погрешности в процедурах администрирования именно на локальном (государственном) уровне. К слову, ряд решений Комиссии таможенного союза действуют и по сегодняшний день (32).

Неразумное применение мер нетарифного регулирования и зачастую – инструментов так называемого «ручного» управления, лишний раз демонстрируют наличие «уровневых» интересов в конкретном государстве.

Существующие таможенные административные барьеры на единой таможенной территории ЕАЭС больше говорят о том, что указанная территория имеет разные «локальные» режимы администрирования. Хозяйствующие субъекты государств различаются по статусу и льготам, имеются разные подходы к транспортным тарифам, налоговые режимы и обременения различны и т.д., тем самым, ЕАЭС представляет собой систему, в которой элементы системы имеют существенные различия в функционировании.

Таможенный контроль (контрольная функция таможни) отражен в Разделе VII ТК ЕАЭС (главы 44-46) и затрагивает аспекты порядка, форм и мер таможенного контроля при перемещении товаров и лиц через таможенную границу Союза, в т.ч. силами сотрудников казахстанской таможни на части таможенной территории Казахстана. затрагивает аспекты порядка, форм и мер таможенного контроля при перемещении товаров и лиц через таможенную границу Союза, в т.ч. силами сотрудников казахстанской таможни на части таможенной территории Казахстана.

ТК РК вопросы (инструменты таможенного контроля) размещает в Разделе 6 (главы 46-48) и они унифицированы с Союзными нормами, что представляется верным.

Фискальная платформа для этой функции таможни отражена в Разделе II ТК ЕАЭС (главы 6-12), причем следует отметить, что глава 5 «Таможенная стоимость» размещена в Разделе I «Общие положения».

ТК РК фискальную платформу отражает также в Разделе 2 (главы 7-13) и глава «Таможенная стоимость» также размещена в предыдущем Разделе 1 – глава 6. В Кодексе используется дополнительное структурное деление на «параграф», что не характерно для НПА. Например, в главе 12 включены 3 «параграфа». На наш взгляд, никакого юридического значения в этом нет, нумерация статей в Кодексе не меняется.

Касаясь правоохранительной функции таможни, стоит отметить некоторое несоответствие норм ТК ЕАЭС, содержащимися в Разделе VII «Таможенные органы» (главы 47-53), с нормами ТК РК (Глава 2, статьи 10-28) в которой ряд важных норм, включая содержательную часть правоохранительной деятельности таможни, отсутствуют.

Статья 354 ТК ЕАЭС гласит, что таможенные органы являются органами дознания и (или) следствия…). Далее, «Таможенные органы осуществляют оперативно-розыскную деятельность» (ОРД)… «Таможенные органы ведут административный процесс (осуществляют производство) по делам об административных правонарушениях…».

Статья 17 ТК РК с названием «Правоохранительная деятельность в сфере таможенного дела» гласит: 1. Досудебное расследование уголовных правонарушений в сфере таможенного дела осуществляется в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан. 2. Таможенные органы осуществляют производство по делам об административных правонарушениях и привлекают лиц к административной ответственности в соответствии с Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях. 3. Правовая помощь и взаимодействие таможенных органов с таможенными органами иностранных государств по уголовным делам и делам об административных правонарушениях осуществляются в соответствии с международными договорами в рамках Евразийского экономического союза и (или) международными договорами Республики Казахстан.

Основные выводы и предложения

1. Содержательная часть таможенного регулирования не должна включать только законодательные (управленческие) предписания, точнее, последние должны отражать и опираться на рыночные (экономические) условия и потребности.

Важными представляются: акценты не на фискальную задачу (исчисление и взимание таможенных платежей, налогов) – здесь данная задача решается по фактическому положению дел, а на контрольную задачу (функцию), включающую содействие потребностям рыночной экономики и их субъектам и выработке уважения к законам государства и ЕАЭС; правоохранительная задача также решается по факту, без исскуственного роста показателей, которые надо исключить из основных обязанностей и ответственности таможни и иных структур.

2. Вернуться к ориентирам таможенной политики государства: в Указе Президента, имеющего силу Закона, «О таможенном деле в Республике Казахстан» (1995) была самостоятельная статья по таможенной политике, относимая к составной части внутренней и внешней политики, к реализации ее задач были причастны все центральные органы (министерства и ведомства). Такую норму надо восстановить.

3. В то же время, важным представляется сравнивать по показателю полезности нормы разрабатываемых проектов НПА с нормами предыдущего

законодательства, которые зачастую полнее отвечали запросам общества и точнее регулировали соответствующие общественные отношения.

4. Экономический блок:

- экономику Казахстана рассматривать, как единый комплекс либо ввести и использовать критерии ее оценки в качестве таковой;
- поднять статус казахстанской таможни, вернуть самостоятельность со всеми функциями;
- цели и задачи таможенной политики государства должны решать все центральные государственные органы, поскольку национальная экономика продолжает иметь потребности в структурной перестройке.
- исключение неравенства субъектов таможенного регулирования, часть из которых включили в различные реестры (уполномоченных экономических операторов, таможенных перевозчиков и пр.), однако в отношении их, а также - декларантов и таможенных представителей такое положение дел надо исправлять. Аналогичное неравенство наблюдается и в рамках ЕАЭС в целом, т.е.фактическая реализация таможенного регулирования отстает от положений, предусматриваемых нормами таможенного законодательства.

5. В этой связи, возможен вариант передачи таможенной службы (в части контрольной функции) в КНБ РК и наряду с Пограничной службой значительно усилить охрану и режимы государственной и таможенной границ государства. На таможенной границе Казахстана оборудованы 40 пунктов пропуска (14 - автомобильных, 6 – железнодорожных, 17 – воздушных, 3 – морских). Все указанные пункты должны быть оснащены оборудованием для радиационного контроля. Пограничная служба имеет свою сопутствующую инфраструктуру и иной круг вопросов.

6. Тем самым, предлагаются две модели структурного и содержательного изменения казахстанской таможни:

Первая модель – возвращение самостоятельности таможни со всеми функциями, полномочиями и задачами.

Вторая модель – сохранение фискальной функции таможни в системе Министерства финансов РК с передачей контрольной и правоохранительной функций в систему КНБ РК.

В противном случае, существующее таможенное регулирование не даст позитивных изменений в рамках интеграции и национальных интересов Казахстана, негативное отношение к государству будет только расти.

Мухамеджанов Эдуард Булатович
д.ю.н., профессор КазУМОиМЯ,
г. Алматы, Республика Казахстан

К ВОПРОСУ О НЕЗАВИСИМОСТИ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Отсутствие прозрачности в чем-либо,
всегда порождает домыслы.

Постановка вопроса, вынесенного в название данной статьи, является не случайной. Во-первых, потому, что 5 ноября 2023 года в пилотном режиме пройдут прямые выборы акимов районов и городов областного значения. Во-вторых, в текущем году, в декабре, исполняется 30 лет со дня образования ЦИК РК. В-третьих, не исключено, что в ближайшей перспективе может пройти республиканский референдум по вопросу строительства АЭС в Казахстане. В-четвертых, интерес к деятельности избирательных комиссий вызван и тем, что как только в обществе заходит речь о выборах или референдуме, так сразу в умах просвещенной публики всплывает крылатая фраза: «Неважно, кто как голосует, важно, кто как считает».

Конечно, это изречение не имеет прямого отношения к нашим избирательным органам, т.к. оно появилось еще в XIX веке в США [1]. Но, и сегодня деятельность избирательных комиссий Казахстана не лишена критики. Её можно найти, как в официальных документах международных и местных наблюдателей, так, и в материалах государственных надзорных органов, в оценках участников избирательных процессов.

Примером этому, могут служить итоговые отчеты миссии БДИПЧ по наблюдению за внеочередными выборами Президента РК и за досрочными парламентскими выборами, которые прошли 20 ноября 2022 года и 19 марта 2023 года соответственно [2].

В частности в этих отчетах отмечалось, что «***Система назначения и освобождения от должности членов избирательных комиссий должна обеспечивать их фактическую независимость от государственных институтов, местных органов власти и политических партий***».

Кроме того, по итогам выборов состоявшихся 19 марта 2023 года наблюдатели Организации по безопасности и содействию в Европе (ОБСЕ) дали низкую оценку процессу подсчета голосов, заявив, что фактические цифры голосовавших на выборах в Мажилис в Казахстане были значительно ниже заявленных [3].

Представители Генеральной прокуратуры РК также отмечали на этих выборах нарушения, допущенные членами избирательных комиссий.

Так, по их данным, 18 членов избирательных комиссий в РК были привлечены к административной ответственности по ст. 110 КоАП (Выдача гражданам избирательных бюллетеней в целях предоставления им возможности голосования за других лиц). Из них в Алматинской области –

пять, в СКО – три, В Жамбылской, Туркестанской областях и Жетысу – по два человека, в городах Алматы и Шымкент, в Актюбинской и Павлодарской областях – по одному.

За голосование за других избирателей были привлечены к ответственности 17 граждан по статье 108 КоАП РК (Нарушение требования о равном избирательном праве). При этом четверо из привлеченных к ответственности, являлись членами участковых избирательных комиссий [4].

Конечно, отмеченное свидетельствует лишь об единичных нарушениях избирательного законодательства, которые допустили члены избирательных комиссий, но если учесть, что подобные нарушения носят латентный характер, то не исключено, что их могло быть по всей республике на несколько порядков больше.

Опасность таких явлений состоит в том, что любые недостатки в работе избирательных комиссий, дискредитируют в глазах общества не только эти органы, но и власть в целом. Они влияют на доверие избирателей к их решениям, а также к избранным на их основе органам и должностным лицам.

Все это свидетельствует о том, что вопросы, связанные с деятельностью избирательных комиссий и подбором в них кадров, требуют объективного переосмысления и возможно переформатирования всей системы избирательных органов.

В настоящее время в Казахстане действует, так называемая, **независимая модель** избирательных органов.

Согласно этой модели избирательная комиссия считается органом, который выведен из системы разделения властей, имеет свой бюджет и самостоятельно им распоряжается. В своей деятельности они независимы, а вмешательство в их деятельность преследуется по закону (п.5 ст.10 КЗ РК о выборах).

Подобная модель действует в ЮАР и других странах, где применяется аналогичная модель избирательных органов [5].

Возникает вопрос, если модель избирательных органов, действующих в Казахстане, является независимой, то обоснованы ли замечания представителей БДИПЧ, в вышеназванных итоговых отчетах, об отсутствие в Казахстане фактической независимости членов избирательных комиссий?

Для ответа на этот вопрос, напомним, что теоретически избирательные комиссии РК, согласно вышеназванной независимой модели, это особая разновидность государственных органов, которые не имеют между собой административного подчинения. Согласованность их действий обеспечивается законом о выборах, который является обязательным для всех избирательных комиссий.

В соответствии с пунктом 2 статьи 10 Конституционного закона о выборах, система избирательных органов строится по административно-территориальному принципу.

В Республике Казахстан действует четырехзвенная система избирательных органов - Центральная, территориальная, окружная, участковая избирательные комиссии.

Каждое звено системы избирательных комиссий имеет свои конкретные полномочия, с их помощью обеспечивается избирательный процесс в той или иной административно-территориальной единице. При этом круг функциональных обязанностей избирательной комиссии имеет прямую связь с применяемой избирательной системой и видом выборов.

Учитывая, что система избирательных органов строится по административно-территориальному принципу, то и порядок назначения членов избирательных комиссий в зависимости от их звена, имеет свою специфику.

Здесь следует обратить внимание, что именно специфика назначения членов избирательных комиссий, на наш взгляд, является той точкой, которая не даёт системе избирательных органов воплотить в себе, ту **независимую модель,** на которую изначально ориентировалось общество и законодатель.

Сегодня составы избирательных комиссий, за исключением Центральной избирательной комиссии, формируются соответствующими маслихатами.

1. Известно, что с 1995 года члены ЦИК по представлению Президента РК избирались Мажилисом Парламента. С 2007 года назначение членов ЦИК осуществляют Президент РК, Сенат и Мажилис Парламента.

При этом Президент назначает Председателя и двух членов ЦИК, а каждая палата Парламента самостоятельно назначает по два члена ЦИК.

Такой порядок формирования ЦИК был принят в целях ограничения полномочий Президента и поднятия статуса палат Парламента.

Однако эта новелла не создала предпосылки транспорентности, которые должны лежать в основе рекрутирования кандидатов в такой орган, как ЦИК РК.

В действующем законодательстве нет соответствующих процедур, регламентирующих порядок подбора кандидатов на эти должности.

Так, если члены территориальных, окружных и участковых избирательных комиссий избираются соответствующими маслихатами на основании **предложений политических партий**, то в отношении членов ЦИК законодатель таких оговорок не делает.

Например, в Регламенте Сената Парламента по этому поводу говорится, что Сенат по представлению Председателя Палаты большинством голосов от общего числа депутатов Сената **назначает** на должность двух членов ЦИК. Здесь также обращает на себя внимание тот факт, что Сенат не избирает, а назначает двух членов ЦИК. Аналогичную запись по данному вопросу содержит и Регламент Мажилиса Парламента. [6].

Возникает вопрос, как Председатели этих палат нашли кандидатов в члены ЦИК, остается не ясным, чем они руководствовались при их подборе.

При таком формировании ЦИК, на наш взгляд, нет открытости, конкурентности в подборе кандидатур членов ЦИК, присутствует субъективизм, а всё это в теории права расценивается как коррупционные составляющие. Иными словами, по факту, выходит, что в каждом конкретном случае члены ЦИК это инициативная креатура соответствующих должностных лиц и государственного института, который их назначил.

Другой момент, который обращает на себя внимание, это положения п.12 ст.20 КЗ о выборах, а именно подпункт 3).

В этой норме закреплено, **что не могут быть членами избирательных комиссий лица, занимающие должность политического государственного служащего**.

Между тем, правовой статус членов ЦИК РК в отличие от членов других избирательных комиссий, имеет определенную специфику. Так, Председатель, заместитель председателя, секретарь и члены ЦИК согласно Реестру должностей политических и административных государственных служащих от 29 декабря 2015 года № 150 занимают политические государственные должности.

Возникает вопрос, как это согласуется с требованием п.12 ст.20 Конституционного закона о выборах? Способствует ли высокий статус членов ЦИК, повышению их независимости от властных институтов?

2. Порядок формирования нижестоящих избирательных комиссий, на наш взгляд, так же требует внимательного анализа. Это вызвано тем, что в ранее действующую модель формирования избирательных комиссий были внесены уточнения, связанные с избранием в них **кандидатов, отвечающих специальным требованиям**.

Известно, что в 2004 году был изменен порядок формирования избирательных комиссий. Его суть состояла в том, что территориальные, окружные и участковые избирательные комиссии стали избираться маслихатами на основании предложений политических партий. Каждая политическая партия вправе представлять одну кандидатуру в состав соответствующей избирательной комиссии. Если какая-либо политическая партия не представит своего кандидата, то это право будет предоставлено иным общественным объединениям и вышестоящим избирательным комиссиям.

Решение предоставить политическим партиям право голоса в формировании избирательных комиссий, на тот момент, являлось прогрессивным шагом на пути усовершенствования выборного законодательства. Эта модель формирования данных комиссий, апробированная временем, действует до сих пор, но с одним дополнением.

В новой редакции пункта 3 ст. 10 КЗ о выборах, говорится, что члены территориальных избирательных комиссий, избираемые маслихатами, должны соответствовать **квалификационным требованиям, утвержденным Центральной избирательной комиссией.**

Суть этого требования заключается в том, что членом избирательной комиссии может быть **уже** не любой кандидат, представленный политической партией в состав территориальной избирательной комиссии, а только тот, который соответствует квалификационным требования ЦИК РК.

Данные требования получили свое развитие в Постановлении Центральной избирательной комиссии Республики Казахстан от 26 декабря 2022 года № 129/624 «Об утверждении квалификационных требований к членам территориальных избирательных комиссий», которое было зарегистрировано в Министерстве юстиции Республики Казахстан 26 декабря 2022 года № 31263 [7].

Согласно данному документу квалификационные требования к кандидатам в члены территориальных избирательных комиссий включают в себя:

1. уровень образования;
2. стаж работы в государственных организациях, учреждениях, неправительственных организациях и (или) опыту работы в избирательных органах Казахстана;
3. компетенции, необходимые для эффективного выполнения профессиональной деятельности, заключающиеся в знании законодательства о выборах, проверяемое через подсистему «Дистанционное обучение и тестирование членов избирательных комиссий» на интернет- ресурсе ЦИК

Положительной стороной этого требования является то, что повышаются профессиональные качества членов таких комиссий. Отрицательной стороной данного Постановления, на наш взгляд, является то, что не исключено, что под эгидой предъявляемых требований, отдельные кандидаты политических партий будут отсеиваться, а в место них, в такие комиссии попадут квалифицированные, но не принципиальные, склонные к конформизму, члены.

Кроме того, при таких требованиях к кандидатам в члены избирательных комиссий, практика их выдвижения политическими партиями становиться мало реализуемой. Поскольку это требует определенных затрат на поиск и подготовку соответствующих кандидатов. А если учесть, что состав членов территориальных избирательных комиссий составляет 7 человек, которые избираются маслихатами на альтернативной основе, то шанс политической партии, провести своего кандидата в такую комиссию становиться минимальным.

Исходя из этого, можно предположить (**домыслить**), что большинство кандидатов в такие комиссии будут проходить от вышестоящих избирательных комиссий, т.к. наибольшую заинтересованность в профессионально подготовленных кандидатах имеют именно эти органы. А чтобы такая практика комплектации не привлекала внимания общественности, то необходимых кандидатов можно будет также проводить через «дружественные» общественные объединения.

Конечно, описанная ситуация носит вымышленный характер, но исключать такой вариант комплектации избирательных комиссий не стоит.

Здесь может возникнуть вопрос, почему вышеназванные требования адресованы лишь к кандидатам в члены территориальных избирательных комиссий?

Ответ на этот вопрос даёт п.3 ст.19 КЗ о выборах.

Согласно этой норме «3. Председатель, члены Центральной избирательной комиссии, сотрудники ее аппарата, **председатели, их заместители, секретари, члены областных, городов республиканского значения и столицы территориальных избирательных комиссий, а также председатели, заместители и секретари иных территориальных избирательных комиссий осуществляют полномочия на профессиональной постоянной основе».**

Говоря иными словами, в этом пункте отражено то, что теперь территориальные избирательные комиссии из комиссий, функционировавших на общественных началах, фактически превратились в постоянно действующие органы, а их члены будут содержаться за счет республиканского бюджета.

Далее можно предположить, что следующим шагом такой профессионализации избирательных комиссий, может стать создание единой строго подчиненной централизованной системы избирательных органов, с вертикальным подчинением нижестоящих избирательных комиссий вышестоящим.

Такая перспектива развития системы избирательных органов очевидна, т.к. в последнее время изменился не только порядок избрания депутатов Мажилиса Парламента, но и депутатов маслихатов разных уровней, стали избираться акимы районов и областных городов, появился новый институт отзыва депутатов и др.

Кроме того, в связи с ростом населения страны, растет и число избирателей, а вместе с ними увеличивается потребность в создании новых избирательных округов и избирательных участков. Все это и потребовало приведения в избирательные органы профессионально подготовленных специалистов.

Все вышеизложенное позволяет заключить, что ныне действующий механизм формирования избирательных комиссий, начиная с ЦИК РК, требует изменений, т.к. в нынешнем виде, на наш взгляд, он все меньше начинает соответствовать модели **независимых** избирательных органов.

Список использованной литературы:

1. Солохян П. Правда ли, что Сталин – автор фразы «Неважно, как проголосовали, важно, как подсчитали»? https://provereno.media/blog/2021/02/16/pravda-li-chto-stalin-avtor-citaty-ne-vajno-kak-progolosovali/

2. Миссия БДИПЧ по наблюдению за выборами. Итоговый отчет Внеочередные выборы Президента РК 20 ноября 2022 года https://www.osce.org/ru/odihr/elections/kazakhstan/549505;

3. Интернет ресурс: https://kaztag.kz/ru/news/eto-nechestno-nablyudateli-obse-zhestko-raskritikovali-proshedshie-v-kazakhstane-vybory?utm_source=smi24;

4. Права и обязанности членов избирательных комиссий, наблюдателей и доверенных лиц кандидатов разъяснили в Генпрокуратуре // https://baigenews.kz/prava-i-obyazannosti-chlenov-izbiratelnyh-komissiy-nablyudateley-i-doverennyh-lits-kandidatov-razyasnili-v-genprokurature_142137/#ampshare=https%3A%2F%2Fbaigenews.kz%2Fprava-i-obyazannosti-chlenov-izbiratelnyh-komissiy-nablyudateley-i-doverennyh-lits-kandidatov-razyasnili-v-genprokurature_142137%2F;

5. Современные избирательные системы. Выпуск 5. Индия, Ирак, Уругвай, ЮАР. М., 2010. С.425.

6. п.81 Регламент Сената Парламента РК от 8 февраля 1996 года и п.89 Регламента Мажилиса Парламента РК;

7. Интернет ресурс: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200031263.

Дидикин Антон Борисович
Д.фил.н., профессор Высшей школы права
Maqsut Narikbayev University (КазГЮУ),
главный редактор журнала «Право и государство»
г. Астана, Республика Казахстан

НОРМАТИВИСТСКОЕ УЧЕНИЕ О ГОСУДАРСТВЕ И ПРАВЕ: НОВЫЕ ИСТОЧНИКИ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ

Нормативизм относится к числу популярных направлений в юридической науке, включающий научные теории, осмысляющие сущность права на основе динамики нормативного правопорядка. Нормативистскую теорию права с точки зрения предмета и методологии необходимо отличать от нормативного подхода к праву и концепций юридического позитивизма, поскольку философские основания идейной позиции Ганса Кельзена и его взгляды на природу права мало что общего имеют с позитивистскими представлениями.

Нормативизм (более известный как «чистое учение о праве») достаточно давно является предметом глубоких дискуссий в отечественной и зарубежной философии права. Возникнув в эпоху смены парадигм в сфере научного познания в первой половине XX в., нормативизм успешно интегрировал множество подходов, иллюстрирующих и обосновывающих

формирование понятийного аппарата гуманитарных наук на основе историко-философских исследований. Именно поэтому первоначально сдержанное и скептическое отношение к базовым идеям нормативизма постепенно сменилось на его серьезную критику, а также неприятие в постсоветской правовой мысли [1]. Одним из примеров такой тенденции являются устойчивые попытки ученых «приравнять» идеи нормативизма к позитивизму (различных версий) и «приписать» ему отрицание роли права, прав человека и взаимодействия правовых и моральных регуляторов в поведении человека [4, с. 17; 7, с. 263-278]. Аналогично остается малоизученной и философская составляющая нормативизма, в особенности идеи и взгляды Ганса Кельзена как историка античной философии и современной философии науки.

Нормативизм неслучайно относится к числу наиболее известных концепций в философии права и аналитической юриспруденции. Методологически это означало раскрытие сущности права вне зависимости от политических, социологических и психологических факторов, которые определяют социальные и исторические основания развития правовой системы. Философия права Ганса Кельзена является примером детально проработанного с теоретической и методологической точек зрения учения, в котором в концентрированном виде были отражены попытки дать ответы на классические философско-правовые вопросы. Г. Кельзен стремился дать рационально-логическое обоснование существованию правовой реальности на основе гипотетических правовых конструкций, и допуская существование правовой реальности в философско-метафизическом смысле [6, с. 63].

Однако нельзя не отметить, что отношение к научному наследию Г. Кельзена было и остается неоднозначным и двусмысленным, в отличие от достаточно большого количества исследований за рубежом. С одной стороны, нормативизм изучается в теоретической юриспруденции и является одной из основ восприятия различных концепций сущности права. С другой стороны, наследие Г. Кельзена в различные периоды его жизни не только игнорируется, но и практически не изучается – за последние два десятилетия так и не появились монографии, посвященные малоизвестным страницам трудов Г. Кельзена, многие научные статьи Г. Кельзена до сих пор не переведены на русский язык. О Кельзене как философе, и в том числе как историке философии, не упоминается порой даже в философских и научных обзорах.

Исключение составляют публикации российского ученого-правоведа, доктора права Лейденского университета М.В. Антонова [2; 3], в том числе его многолетняя работа по публикации переводов отдельных работ Г. Кельзена [8], а также публикации А.А. Краевского [11; 12].

В 2022 г. опубликован сборник переводов статей Г. Кельзена «Что такое справедливость?» [10], по содержанию отобранный когда-то самим Кельзеном во время его работы в США. Само содержание сборника и уровень аргументации позволяет судить об отрыве учения нормативизма от

позитивизма в целом, не говоря уже о развитии концепции «основной нормы». В сборнике переизданы статьи Г. Кельзена, посвященные осмыслению идей и принципов справедливости в религиозных трудах, античной философии, античной мифологии, а также с точки зрения современной науки правоведения.

Появление данного источника для изучения наследия нормативизма Г. Кельзена существенно дополняет современное знание об этой концепции, расширяет представления о значимости неокантианской «логики чистого познания», из которой вытекает понятийный аппарат нормативизма в целом.

Тезисно основные идеи нормативизма можно свести к следующему теоретическому основанию. «Чистое учение о праве» Г. Кельзена основывается на идеях Марбургской философской школы неокантианства, восприятие которых происходило на ранних этапах его творчества. В своих письмах Г. Кельзен утверждает, что «с погружением в кантианскую философию марбургского направления, которая была нацелена на высшую степень чистоты методов, мой взгляд все четче ухватывал многочисленные весьма сомнительные и туманные положения, которые впитывала в себя теория права через осознанные или неосознанные тенденции авторов» [8, с. 20]. Нормативизм Кельзена является примером построения гипотетико-дедуктивной модели объяснения, в рамках которой решаются онтологические и эпистемологические вопросы познания правовой реальности. Кельзен стремится преодолеть дуализм ключевых правовых понятий «бытия» и «долженствования», которые в процессе научного анализа то сливаются воедино в юридически значимых действиях, то находятся в разных сферах правового бытия, что еще больше подчеркивает несводимость теоретического и эмпирического уровней «чистой теории права».

Кельзен синтезирует идеи неокантианства Марбургской школы о «логике чистого познания» как способе воспроизводства в мышлении изучаемых объектов. Для его теории характерны дуализм «должного» и «сущего», применение «чистого» юридического метода, свободного от политико-идеологических и аксиологических влияний, а также принцип единства правовой теории за счет признания нормативного единства существующего правопорядка. Государство по своей правовой природе олицетворяет правопорядок, а иерархия правовых норм в правовой системе получает легитимное признание благодаря «основной норме» в международном праве.

В теоретических взглядах Г. Кельзена содержатся важные методологические предпосылки, позволяющие выстраивать логическую иерархию правовых норм в единую систему. Одна из предпосылок состоит в том, что в теории права не применимы в полной мере принципы поиска причинно-следственных связей в силу специфической логики юридического объяснения: «Очевидно, что наука о праве не имеет в целом такой цели как причинное объяснение феномена, то есть предложения для описания правовой

наукой ее объекта основываются на принципе вменения, а не принципе причинности» [5, с. 140]. Отсюда следует, что объектом юриспруденции как науки является система правовых норм, которые в процессе их применения выступают основанием для признания правомерности конкретных действий. Тем самым научные выводы должны соответствовать принципу объективности познания, который Кельзен осмысляет традиционным образом как соответствие реальности: «Научные утверждения — это суждения о реальности; по своей сущности они объективны и независимы от желаний и страхов оценивающего субъекта, поскольку могут быть подтверждены опытом. Они истинны или ложны» [9, с. 184].

Такое рассуждение позволяет рассматривать объект юридической науки в качестве единого комплекса позитивных правовых норм, которые создаются действиями индивидов, в юридическом смысле являются актами правотворчества, а также гипотетических правовых норм как критериев оценки поведения индивида.

«Чистота» и правовых понятий и юридического метода обеспечивается, по мнению Кельзена, тем, что право принадлежит сфере «должного», а значит правовое мышление имеет дело лишь с долженствованием, выраженным в содержании правовой нормы. В этом смысле правовое значение поведения как объективный смысл действий отличает их от природных явлений, подчиненных закону причинности. Поскольку норма представляет собой объективное значение поведения, а не эмпирический факт, она характеризует объективное содержание представлений, но не само представление и не результат представлений. Соответственно, результат нормативного толкования – суждения, наделяющие правовым значением акты поведения.

Государство не принадлежит эмпирической реальности, а соответствует определенному правопорядку, персонифицируя его. То есть помимо субординации нормативное единство правопорядка обеспечивается предположением о существовании «основной нормы». Здесь используется гипотетико-дедуктивный метод, поскольку «основная норма» априорна, но имеет прообраз в социальной сфере в виде реально действующих правовых норм.

Основная норма – вершина и основа динамики правопорядка, а ее теоретико-познавательная функция превращает ее в философскую категорию. «Основная норма» постулируется правовым мышлением, то есть в правовой системе взаимосвязь общих и индивидуальных правовых норм обеспечивается соответствием основной норме как гипотетической конструкции (например, сущность Конституции выражена в идеях американских просветителей, а не в позитивных правовых принципах самой Конституции): «она не действует как позитивно-правовая норма, а предпосылается как условие любого нормотворчества» [8, с. 167].

Кельзен рассматривает представление о естественном правопорядке, в котором нормы «естественного права» логически восходят к единому принципу и нижестоящие нормы дедуцируются из вышестоящих. В то же

время в позитивном правопорядке содержание нижестоящих норм не заложено в содержании «основной нормы» и любая социальная норма может стать правовой, если введена с соблюдением процедур. Таким образом, для нормативистской теории права характерен особый тип правопонимания – воспроизведение правом самого себя от общих норм к «индивидуальным нормам» в правоприменении (судебные решения).

Список использованной литературы:

1. Антонов М. В. Чистое учение о праве: варианты перевода и интерпретации // Российский ежегодник теории права. 2011. Вып. 4. С. 499–510.

2. Антонов М. В. Чистая теория права Ганса Кельзена – 50 лет спустя // Российский ежегодник теории права. 2010. Вып. 3. С. 812–825;

3. Антонов М.В. Осмысление справедливости в учении Ганса Кельзена и его значение для дискуссий в постсоветской теории права // Справедливость в постсоветском правопорядке. Сборник статей. М., 2021. С. 29-61;

4. Ваина Е.В., Курчеев В.С. Нормативистская теория права Ганса Кельзена как пирамида независящих от сущего норм // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «Право». 2009. Т. 5. Вып. 2. С. 17.

5. Дидикин А.Б. Философия права Ганса Кельзена. Учебное пособие. М., Проспект, 2021

6. Золкин А.Л. Аналитическая школа права и аналитическая философия // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2005. №2. С.63-66.

7. Как возможна логика в праве? Коллективная монография. Под ред. М.В. Антонова, Е.Н. Лисанюк, Е.Н. Тонкова. СПб, 2021.

8. Кельзен Г. Чистое учение о праве, справедливость и естественное право. Сост. и вступ. ст. М.В. Антонова. СПб, Издательский дом «Алеф-Пресс», 2015. 704 с.;

9. Кельзен Г. Наука и политика (перевод с англ. А.Б. Дидикина, Е.А. Вакатовой) // Труды Института государства и права РАН. 2020. Т. 15. Вып. 1. С. 183-209.

10. Кельзен Г. Что такое справедливость? Справедливость, право и политика в зеркале науки. Пер с англ. А.Б. Дидикина, М.В. Антонова, А.А. Краевского. СПб, Алеф-пресс, 2022.

11. Краевский А. А. Чистое учение о праве Ганса Кельзена в ранний американский период // Российский ежегодник теории права. 2009. Вып. 2. С. 429–432;

12. Краевский А. А. Чистое учение о праве Ганса Кельзена и аналитическая философия // Российский ежегодник теории права. 2010. Вып. 3. С. 790–812.

Вареникова Светлана Павловна
к.ю.н., ассоциированный профессор
кафедры уголовно-правовых
дисциплин и правоохранительной
деятельности Университета Кунаева,
г. Алматы, Республика Казахстан

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛОЖЕНИЙ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Генеральная Ассамблея ООН в 2019 году включила дату **28 сентября** как Международный день всеобщего доступа к информации (International Day for Universal Access to Information) — памятной даты, учреждённой ЮНЕСКО в 2015 году. Придерживаясь принципов Программы устойчивого развития общества, рассчитанной на период до 2030 года, в ЮНЕСКО обратили внимание на важность такого принципа демократических основ современного общества, как доступность информации для общественности. Этот принцип был провозглашен еще во Всеобщей Декларации прав человека, 19-я статья которой гласит о том, что человек обладает правом и свободой искать, получать и распространять информацию.

Вместе с тем, еще в 2008 году профессором Айтхожиным К.К. одним из положений, выносимых на защиту его докторской диссертации, предлагалось необходимым принятие Закона Республики Казахстан «О свободе информации», в котором были бы урегулированы вопросы доступа граждан для получения личной информации, защиты их прав и законных интересов в сфере получения и распространения ими информации [1].

Право каждого свободно получать и распространять информацию любым, не запрещенным законом способом, закреплено в п.2 ст.20 Конституции Республики Казахстан. Обязанность обеспечить каждому гражданину возможность ознакомиться с затрагивающими его права и интересы документами, решениями и источниками информации возложена на основании п.3 ст.18 Конституции на государственные органы, общественные объединения, должностных лиц и средства массовой информации [2].

В настоящее время закрепленное в Конституции и законах Республики Казахстан право каждого свободно получать и распространять информацию любым, не запрещенным законом способом, регламентируется Законом Республики Казахстан «О доступе к информации», который был принят 16 ноября 2015 года [3]. Однако, как указано в п. 2. ст.3 Закона, его действие не распространяется на обращения физических и юридических лиц, порядок рассмотрения которых установлен законодательством Республики Казахстан об административных правонарушениях, административном

судопроизводстве, а также уголовно-процессуальным, гражданским процессуальным законодательством Республики Казахстан.

Ограничение доступа к информации в сфере судопроизводства, особенно уголовного процесса, затрагивающего такие неотъемлемые права человека как жизнь и здоровье, существенно сказывается на его правах и свободах. Обязанность охранять права и свободы граждан, участвующих в уголовном процессе, создавать условия для их осуществления, принимать своевременные меры к удовлетворению законных требований участников уголовного процесса согласно ч.1 ст.15 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее УПК РК) возложена на должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу. В ч.3 данной статьи конкретизируется, что если при наличии достаточных оснований полагать, что потерпевшему, свидетелю или иным лицам, участвующим в уголовном процессе, а также членам их семей или иным близким родственникам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества либо иными опасными противоправными действиями, орган, ведущий уголовный процесс, обязан в пределах своей компетенции принять предусмотренные законом меры к охране жизни, здоровья, чести, достоинства и имущества этих лиц **[**4]**.**

Как указано в ст.5 Закона **Республики Казахстан «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе»,** защищаемым лицам обеспечивается:

1) применение уполномоченными государственными органами мер безопасности в целях защиты жизни и здоровья защищаемых лиц, а также обеспечение сохранности их имущества;

2) применение мер правовой защиты, предусматривающих в том числе уголовную ответственность за посягательство на их жизнь, здоровье и имущество;

3) осуществление мер социальной защиты, предусматривающих реализацию установленного настоящим Законом права на материальную компенсацию в случае их гибели (смерти), причинения им телесных повреждений или иного вреда здоровью, уничтожения или повреждения их имущества.

Вместе с тем, охраняемые права и свободы лиц, участвующих в уголовном процессе, не включают гарантированное государством право на получение информации, хотя при производстве процессуальных действий субъекты уголовной юрисдикции обязаны разъяснять участникам уголовного судопроизводства такую информацию как их права, обязанности и ответственность, а также возможность осуществления этих прав. На основании ч.1 ст.110 УПК РК каждое лицо, участвующее в уголовном процессе, имеет право знать свои права и обязанности, правовые последствия избранной им позиции, а также получить разъяснение значения происходящих с его участием процессуальных действий и содержание представляемых ему для ознакомления материалов уголовного дела. По

просьбе лица орган, ведущий уголовный процесс, обязан разъяснить его права и обязанности повторно.

Неразъяснение участникам уголовного судопроизводства их прав, обязанностей и ответственности, а также необеспечение возможности осуществления этих прав является нарушением закона, за которое должны наступить установленные процессуальные последствия. Ни одно процессуальное право и ни одна процессуальная гарантия не могут быть реализованы без разъяснения их сущности соответствующим участникам уголовного судопроизводства.

Так, например, доступ к информации имеет важное значение при проведении такого сложного процессуального действия как судебная экспертиза, вопросы которой затрагивают права и интересы участвующих в уголовном деле лиц. Стадия назначения судебной экспертизы включает в себя подготовку необходимых материалов дела, документов, вещественных доказательств, образцов для сравнительного исследования, формулирование вопросов для экспертного исследования, составление постановления о назначении судебной экспертизы. С этим постановлением согласно ст. 274 УПК РК имеют право ознакомиться подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, защитник и представитель потерпевшего и получать разъяснение принадлежащих им прав, о чем составляется протокол. При этом участники процесса вправе:

- заявить отвод эксперту или ходатайство об отстранении от производства экспертизы органа судебной экспертизы;
- ходатайствовать о назначении в качестве экспертов указанных ими лиц или сотрудников конкретных органов судебной экспертизы, а также проведении экспертизы комиссией экспертов;
- ходатайствовать о постановке перед экспертом дополнительных вопросов или уточнении поставленных.

Лицо, назначившее экспертизу, знакомит с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя, а также подвергающегося экспертизе свидетеля, в том числе имеющего право на защиту, его законного представителя и разъясняет им права, предусмотренные ст.274 УПК РК. Об этом составляется протокол, подписываемый лицом, назначившим экспертизу, и лицами, которые ознакомлены с постановлением.

В случае удовлетворения заявленных ходатайств орган, ведущий уголовный процесс, соответственно, изменяет или дополняет свое постановление о назначении экспертизы. В случае отказа от удовлетворения ходатайств он выносит мотивированное постановление, которое объявляется под расписку лицу, заявившему ходатайство.

Однако в следственной и судебной практике имеются примеры, когда участники процесса не были своевременно ознакомлены с постановлением о назначении судебной экспертизы и не могли реализовать свои права, гарантированные ст.274 УПК РК. Лица, ведущие производство и

назначившие экспертизу, предпочитают знакомить участников процесса уже с готовым заключением эксперта и составлять об этом соответствующий протокол. В результате участники процесса не имеют доступа к информации, связанной с подготовкой и назначением судебной экспертизы, затрагивающей их права и интересы.

Несмотря на такое нарушение прав участников процесса, их не ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы не признается судом процессуальным нарушением, позволяющим признать заключение эксперта недопустимым доказательством.

Формальные основания, согласно которым фактические данные, полученные при производстве процессуальных действий, должны быть признаны недопустимыми в качестве доказательств по уголовному делу, указаны в ст.112 УПК РК: «Фактические данные должны быть признаны не допустимыми в качестве доказательств, если они получены с нарушениями требований настоящего Кодекса, которые путем лишения или стеснения гарантированных законом прав участников процесса или нарушением иных правил уголовного процесса при досудебном расследовании или судебном разбирательстве дела повлияли или могли повлиять на достоверность полученных фактических данных».

Далее в п.2 ч.1 ст.112 УПК РК приведены конкретные причины нарушения прав участников процесса на получение ими информации, на основании которых фактические данные признаются недопустимыми в качеств доказательств по уголовному делу, в том числе «с использованием заблуждения лица, участвующего в уголовном процессе, относительно своих прав и обязанностей, возникшего вследствие неразъяснения, неполного или неправильного ему их разъяснения».

Получение недостоверной информации может быть также обусловлено недостатками законодательного регулирования прав участников процесса, связанных, в частности, с коллизиями уголовного и уголовно-процессуального законов, как это имеет место в отношении уголовной ответственности специалиста. Специалист является незаинтересованным в деле процессуальным лицом, обладающим специальными знаниями и навыками для применения научно-технических средств, его правовой статус регламентируется ст.80 УПК РК. Специалист прнвлекается для оказания содействия в собирании, исследовании и оценке доказательств путем разъяснения участникам процесса вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Порядок привлечения специалиста для участия в производстве процессуальных действий не предусматривает вынесения отдельного постановления, его участие в производстве следственных и судебных действий закрепляется только в протоколах. В протоколе должно быть указано, что специалисту разъяснены его права и обязанности, предусмотренные ст.80 УПК РК, и он предупрежден об уголовной ответственности в соответствии с ч.6 ст.80 УПК РК за дачу заведомо

ложного заключения. Однако в ч.6 ст.80 УПК РК не упоминается об уголовной ответственности специалиста по ч.4 ст.416 УК РК «Фальсификация доказательств и оперативно-розыскных, контрразведывательных материалов», на основании которой «фальсификация доказательств в ходе уголовного судопроизводства ……. специалистом, принимающим участие в процессуальных действиях, наказывается штрафом в размере до шести тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо ограничением свободы на срок до семи лет, либо лишением свободы на тот же срок, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до семи лет» [6].

Уголовная ответственность специалиста, принимающего участие в процессуальных действиях, за фальсификацию доказательств, была введена еще в прежний УК РК Законом Республики Казахстан от 5 мая 2000 г. № 47-II «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам борьбы с преступностью», однако до настоящего времени не закреплена как в ст.84 прежнего, так и в ст.80 действующего уголовно-процессуального закона [7].

Отсутствие законодательно закрепленной в ч.6 ст.80 УПК РК уголовной ответственности специалиста по ч.4 ст.416 УПК РК «Фальсификация доказательств и оперативно-розыскных материалов и контрразведывательных материалов» приводят на практике к тому, что специалист как процессуальное лицо не предупреждается о ней ни на стадии досудебного производства, ни в суде. В то время как именно этот вид уголовной ответственности является гарантией допустимости и достоверности доказательств, при собирании, исследовании и оценке которых специалист принимал участие при производстве процессуальных действий. Неразрешенная до настоящего времени коллизия норм уголовного и уголовно-процессуальных законов является причиной того, что специалистов, принимающих участие в процессуальных действиях, вводят в заблуждение относительно информации об их уголовной ответственности . Это обстоятельство должно повлечь за собой на основании п.2 ч.1 ст.112 УПК РК признание фактических данных, при собирании, исследовании и оценке которых участвовали специалисты, начиная с 5 мая 2000 года, недопустимыми в качестве доказательств по уголовным делам, что в конечном итоге может сказаться на процессуальных решениях, принятых при судебном рассмотрении уголовных дел.

К сожалению, в отношении уголовной ответственности эксперта законодателем также закреплена в ч.7 ст.79 УПК РК норма, содержащая информацию, которая вводит в заблуждение: ««Эксперт, являющийся сотрудником органов судебной экспертизы, считается по роду своей деятельности ознакомленным с его правами и обязанностями и предупрежденным об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного

заключения». Эта норма перешла в действующий УПК РК из предыдущего УПК РК 1997 года, а в него - из УПК Казахской ССР 1960 года.

На ее основании при назначении судебной экспертизы как процессуального действия эксперт, являющийся сотрудником органов судебной экспертизы, исключается из общего порядка, предусмотренного ст.110 УПК РК об обязанности органа, ведущего уголовный процесс, разъяснять каждому лицу, участвующему в производстве по уголовному делу, принадлежащие ему права и возложенные на него обязанности. Это противоречит ч.5 данной статьи: «Орган, ведущий уголовный процесс, обязан разъяснять обязанности и права понятому, переводчику, специалисту, эксперту перед началом каждого происходящего с их участием процессуального действия».

Не вызывает сомнения то обстоятельство, что сотрудники ЦСЭ МЮ РК, являясь по своей деятельности экспертами государственного органа судебных экспертиз, должны быть ознакомлены со своими правами и обязанностями, а также уголовной ответственностью за дачу заведомо ложного заключения эксперта. Эти знания входят в общие требования при сдаче ими экзамена на получение квалификационного свидетельства и прохождения аттестации. Однако занятие должности эксперта в ЦСЭ МЮ РК не означает автоматического приобретение ими процессуального статуса эксперта, который они получают только в случае назначения следователем или судом производства им судебной экспертизы по конкретному уголовному делу, по результатам проведения которой должны нести уголовную ответственность за дачу заведомо ложного заключения по ст.420 УК РК.

Аналогично и в отношении лиц, осуществляющих судебно-экспертную деятельность на основании лицензии, которые при сдаче экзаменов для получения лицензии и прохождения аттестации должны также знать права, обязанности и информацию об уголовной ответственности эксперта. Кроме того, необходимо учитывать то обстоятельство, что в соответствии с ч.1 ст.273 действующего УПК РК производство судебной экспертизы может быть поручено трем категориям лиц:

1) сотрудникам органов судебной экспертизы;

2) лицам, занимающимся судебно-экспертной деятельностью на основании лицензии;

3) в разовом порядке иным лицам в порядке и на условиях, предусмотренных законом.

Все указанные категории лиц обладают равными процессуальными правами и обязанностями, предусмотренными ст.79 УПК РК, и должны быть предупреждены при назначении им судебной экспертизы об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 420 УК РК. Вместе с тем, в примерных образцах процессуальных документов, которые должны составляться при назначении и производстве судебной экспертизы, разработанных Департаментом по надзору за законностью досудебной

стадии уголовного процесса Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, в постановлении о назначении судебной экспертизы отсутствует положение о разъяснении следователем эксперту его прав и обязанностей, закрепленных в ст.79 УПК РК, и предупреждении его об уголовной ответственности по ст.420 УК РК за дачу заведомо ложного заключения [8]. Такое положение прежде обязательно содержалось в постановлении о назначении судебной экспертизы, поскольку при составлении заключения эксперта согласно ст.283 УПК РК оно должно быть отражено во вводной части заключения .

Помимо этого, в постановление о назначении судебной экспертизы также необходимо включить предупреждение эксперта об уголовной ответственности по ст.423 УК РК «Разглашение данных досудебного производства или закрытого судебного разбирательства», которым также целесообразно дополнить ст.79 УПК РК.

Отсутствие в постановлении о назначении судебной экспертизы указанных разъяснений и предупреждений может повлечь в соответствии с п.2 ч.1 ст.112 УПК РК признание заключения эксперта недопустимым доказательством как полученного с использованием заблуждения лица, участвующего в уголовном процессе, относительно своих прав и обязанностей, возникшего вследствие неразъяснения, неполного или неправильного ему их разъяснения.

Таким образом, следует отметить недостатки не только в законодательной регламентации правового положения судебного эксперта в ст. 79 УПК РК, но и в практике составления постановления о ее назначении, примерный образец которого рекомендован Департаментом по надзору за законностью досудебной стадии уголовного процесса Генеральной прокуратуры Республики Казахстан.

Обобщая вышеизложенное, можно констатировать наличие проблемных вопросов реализации положения Конституции Республики Казахстан об обязанности обеспечить каждому гражданину возможности ознакомиться с затрагивающими его права и интересы документами, решениями и источниками информации, которая возложена на основании п.3 ст.18 Конституции на государственные органы, общественные объединения, должностных лиц и средства массовой информации. В частности, права участников процесса могут ограничиваться следователем при назначении судебной экспертизы, если следователь не ознакомит сторону защиты с постановлением о ее назначении. Права специалиста и эксперта, привлекаемых для участия в процессуальных действиях, нарушаются в связи с введением их в заблуждение в отношении информации об их уголовной ответственности, которая обусловлена следующими причинами:

- для специалиста как процессуального лица – коллизией уголовного и уголовно-процессуального законов в отношении необходимости

предупреждения его об уголовной ответственности за фальсификацию доказательств по ч.4 ст.416 УПК РК;

- для эксперта государственного органа судебных экспертиз – противоречием положения, закрепленного в ч.7 ст.79 УПК РК, общему правилу об обязанности органа, ведущего уголовный процесс, разъяснять обязанности и права ….. эксперту перед началом каждого происходящего с его участием процессуального действия (ч.5 ст.110 УПК РК) и положению о равенстве прав, обязанностей и уголовной ответственности всех трех категорий лиц, привлекаемых для выполнения процессуальной функции судебного эксперта.

Юридическая ответственность за недостатки законодательной регламентации уголовной ответственности участников уголовного судопроизводства должна быть возложена на основании п.3 ст.18 Конституции Республики Казахстан, на законодателя. При защите своей докторской диссертации «Теоретические вопросы Конституции Республики Казахстан» профессором Айтхожиным К.К. поднимался вопрос о конституционно-правовой ответственности государственных органов и их должностных лиц как самостоятельного вида юридической ответственности для повышения значимости конституционного регулирования и важнейшего инструмента утверждения режима конституционной законности и условия развития демократии в Республике Казахстан.

Список использованной литературы:

1. Айтхожин К.К. Теоретические вопросы Конституции Республики Казахстан. Автореферат диссертации на соискание ученой степени д.ю.н.. - Алматы, 2008.
2. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.09.2022 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1105029/
3. Закон Республики Казахстан от 16 ноября 2015 года «О доступе к информации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.05.2023 г.) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000416.
4. Закон Республики Казахстан от 5 июля 2000 года № 72-II «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.03.2023 г.)
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.09.2023 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252.
6. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.09.2023 г.)

// https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252.

7. Закон Республики Казахстан от 5 мая 2000 г. № 47-II «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам борьбы с преступностью»

8. Методические рекомендации по оформлению процессуальных документов, выносимых на досудебной стадии уголовного процесса по дисциплине «Составление уголовно-процессуальных документов». Департамент по надзору за законностью досудебной стадии уголовного процесса Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. - Астана, 2014 г.

Ракимбаев Эркинбек Нурудинович
Д.ю.н., профессор кафедры
конституционного, международного права
и таможенного дела Университета Кунаева,
г.Алматы, Республика Казахстан

ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН, В КОНТЕКСТЕ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АКАДЕМИКА К. К. АЙТХОЖИНА

В Университете Кунаева 6 октября 2023 года успешно прошла Международная научно-практическая конференция, на тему «Актуальные проблемы государства и права в современных условиях», посвященной 70-летию доктору юридических наук, профессора, заведующего кафедрой конституционного, международного права и таможенного дела Университета Д.А. Кунаева, академика РАЕН Айтхожина К.К. В данной конференции приняли участие известные ученые-юристы из России, Узбекистана, Кыргызстана, Польши и Казахстана.

В Энциклопедическом справочнике «Видные ученые-юристы Казахстана XX- начала XXI веков» отмечается, что «Одним из основных положений дисс. работы К.К. Айтхожина был вывод о том, что по мере дальнейшего развития конст. права, формирования демократического правового государства, эффективного гражданского общества и рыночной экономики, в правовой жизни казахстанского общества «все более важную роль должен играть метод диспозитивного конст. регулирования». Обосновывалась необходимость практического утверждения института конст. ответственности как важного инструмента утверждения режима конст. законности. По мнению автора необходимо формирование также комплексного конст.-правового механизма защиты прав человека и гражданина, объединяющего государственные и общественные институты

контроля и мониторинга в этой сфере. Разработаны и обоснованы предложения по совершенствованию Конституции и конст. зак-ва РК) [3].

Также в Энциклопедическом справочнике «Видные ученые-юристы Казахстана XX- начала XXI веков» отмечается, что «К.К. Айтхожин в Университете Кунаева руководит и проводит исследования актуальных проблем конституционного права Республики Казахстан. Разрабатываются новые доктринальные подходы к решению проблем конституционно-правового регулирования, действия Конституции, как основного юр. закона государства в условиях модернизации казахстанского общества, формирования конституционно -правового сознания. Основная цель проводимых им научных исследований видится в укреплении связи между юр. наукой, образованием и правоприменительной практикой, повышении престижа юр. профессий, воспитании юристов в духе неукоснительного соблюдения закона и права, норм профессиональной этики, а также в формирования правовой культуры граждан. Принимал участие в более 140 международных и республиканских научных конференциях. (Россия, Венгрия, Кыргызстан, Узбекистан и др.). Автор свыше 350 опубликованных работ. За активную научно-исследовательскую деятельность дважды награждался почетным знаком МОН РК «За заслуги в развитии науки РК» (2008, 2010) [3].

Одним из героев книги доктора юридических наук, профессора С.Ф. Ударцева, наряду с выдающимися современными учеными юристами С.З. Зимановым, Г.С. Сапаргалиевым, С.С. Сартаевым и другими, является и Кабдулсамих Кошекович Айтхожин. Утверждается, что он является одной из самых заметных фигур в истории юридической науки и высшего образования Казахстана последней трети XX – начала XXI вв. [1, 3].

Мое знакомство с всемирно известным, выдающимся ученым-правоведом, академиком Российской Академии естественных наук, одним из авторов первой Конституции суверенного Казахстана, доктором юридических наук, профессором К.К. Айтхожиным, я познакомился в 2009-2010 годы. С тех пор и до 2020 гг. мы вместе входили в состав Диссертационных советов, образованных при Кыргызском национальном университете им. Ж. Баласагына и Кыргызской государственной юридической академии при Правительстве Кыргызской Республики, по защите кандидатских и докторских диссертацией. Членами обозначенных Диссертационных советов, в разные года, также были такие выдающиеся ученые, как: профессора, доктора юридических наук, академики С.С. Сартаев, С.Н. Сабикенов; доктора юридических наук профессора Жалаири О.Ш., К.К. Айтхожин, Г.А. Алибаева, Д.Л. Байдельдинов, Э.Э. Дуйсенов, Ибраева А.С., Д.М. Баймаханова, А.Е. Жатканбаева, С. Алибеков, Б. Мухамеджанов, Э.Н. Ракимбаев, С.Ф. Ударцев и др.

К.К. Айтхожин, был одним из самых активных членов диссертационных советов, и который внес значительную помощь при подготовке научных кадров, как для Кыргызстана, так и для соискателей

ученых степеней Казахстана. До сих в памяти, как профессор Айтхожин К.К. озвучил в ходе обсуждения блистательный, все обмеливающий отзыв на мою докторскую диссертацию «Конституционно-правовые основы и генезис системы народовластия в Кыргызской Республике», при ее защите. Огромная ему благодарность за данный объективный, качественный отзыв и поддержку. Всегда с упоением слушал выступления профессора К.К. Айтхожина на заседаниях диссертационного совета, в том числе на ежегодных Иссык-Кульских форумах, проводимых Кыргызской государственной юридической академии при Правительстве Кыргызской Республики.

Вся жизнь профессора Айтхожина К.К, активного участника государственно-правового строительства Независимого Казахстана – яркий пример высокого профессионализма, преданности своему делу и служения на благо Отчизны. Крупный ученый Айтхожин К.К. и сегодня продолжает вносить неоценимо высокий вклад в развитие не только высшего образования и науки республики, но и в государственное развитие демократического Казахстана, верным сыном и патриотом которого он является. Подтверждением этому служат более 430 научных, научно-методических трудов К.К. Айтхожина, среди которых монографии, учебники, учебные пособия, научные статьи и др. [1, 2, 3].

Так, например, в статье «Новый этап развития» К.К. Айтхожин отмечает, что «Конституционный референдум 2022 года, открывший новый этап в демократическом развитии Казахстана, сыграл большую историческую роль, мобилизовав народ, продемонстрировавший прочное национальное единство, на строительство Нового Справедливого Казахстана». К.К. Айтхожин особо подчеркивает, что «системный и всесторонний научный анализ развития отечественной государственно-правовой системы, действия Конституции и иных конституционных актов приобретает в современных условиях актуальное значение. Именно поэтому как никогда важна роль правовой науки в обеспечении «обратной связи» развития государства и права с обществом, его институтами и гражданами, отражающая реальное состояние государственности и действующего права в условиях строительства Нового и Справедливого Казахстана» [4].

В интервью С. Ахметовой академик К.К. Айтхожин представил на высоком профессиональном уровне развернутые ответы на такие вопросы, как: перезагрузка гражданского общества, открытость и прозрачность, взаимодействие гражданского общества и государства; как видится становление и развитие современной государственности Казахстана; каков потенциал Конституции, как Основного закона, каков ее потенциал и др. [4].

Мы также присоединяемся ко всем высоким оценкам научной деятельности К.К. Айтхожина, к тем добрым и теплым словам благодарности, которые были высказаны 6 октября 2023 года, в день проведения Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию доктору юридических наук, профессора,

заведующего кафедрой конституционного, международного права и таможенного дела, академика РАЕН Айтхожина К.К.

В журнале Фемида достаточно полно представлена биография К.К. Айтхожина. Так отмечается, что «Кабдулсамих Кошекович АЙТХОЖИН родился 27 июля 1953 г. в селе Пушкино (ныне – Акбел) Ульяновского (ныне Бухар-Жырауского) района Карагандинской области. Является родным потомком по материнской линии в седьмом поколении выдающегося государственного деятеля, поэта Бухара-жырау. В 1970 г. окончил среднюю школу села Пушкино Ульяновского района Карагандинской области. С 1970 по 1972 гг. работал разнорабочим совхоза «Пушкино» Ульяновского района Карагандинской области. С мая 1972 по май 1974 гг. проходил службу в Советской Армии. С августа 1974 г. по июль 1979 г. – студент дневного отделения юридического факультета Карагандинского государственного университета, который закончил с отличием. На протяжении трех лет обучения был Ленинским стипендиатом, в 1975 г. стал лауреатом Всесоюзного студенческого конкурса по общественным наукам, проходившего в Москве. С 1975 г. по 1978 г. был председателем студенческого научного общества юридического факультета КарГУ.

С августа 1979 г. по октябрь 1982 г. – преподаватель кафедры советского государственного права Карагандинского государственного университета. С ноября 1982 г. по январь 1986 г. – аспирант дневного отделения Института государства и права Академии наук СССР (г. Москва).
В январе 1986 г. окончил аспирантуру с защитой кандидатской диссертации на тему: «Правовые вопросы организации и контроля исполнения решений в местных Советах народных депутатов». С марта 1986 г. по июнь 1998 г. работал доцентом кафедры конституционного и международного права, зав. кафедрой основ права и правового воспитания Карагандинского государственного университета. С июня 1998 г. по август 2007 г. работал в должности заместителя заведующего, заведующего кафедрой конституционного права Казахского государственного юридического университета (КазГЮУ).

С сентября 2007 г. занимал должности проректора по научной работе, заведующего кафедрой конституционного и международного права Гуманитарного университета транспорта и права имени Д.А. Кунаева. В октябре 2008 г. защитил докторскую диссертацию на тему: «Теоретические вопросы Конституции Республики Казахстан». С 2015 г. и по настоящее время – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного, международного права и таможенного дела Университета Кунаева. Автор свыше 430 научных, научно-методических трудов, включая монографии, учебники, учебные пособия (в соавторстве).

Принимал участие в более 240 международных, республиканских и межвузовских научных конференциях (США, Россия, Венгрия, Кыргызстан, Узбекистан и др.). В 2000 г. проходил научную стажировку в Институте прав человека Университета графства Эссекс (Великобритания) и Европейском

институте прав человека (Афины, Греция). Участвовал в выполнении госбюджетных научно-исследовательских тем: «Совершенствование системы сдержек и противовесов в системе государственной власти» (2003–2006 гг.), «Совершенствование президентской формы правления Республики Казахстан» (2008–2010 гг.), «Казахский суд биев – уникальная судебная система» (2011–2013 гг.).

За активную научно-исследовательскую деятельность и успехи в области науки дважды награждался государственной медалью (нагрудным знаком) МОН РК «За заслуги в развитии науки Республики Казахстан» (2008 г., 2010 г.), а также золотой медалью имени Вернадского Российской академии естественных наук. Был главным редактором научных журналов «Вестник Университета имени Д.А. Кунаева» (2004–2007 гг., 2009–2010 гг.), «Казахстанский журнал международного права» (2009–2010 гг.), заместителем главного редактора журнала «Диалог» (2004–2007 гг.).

Член редакционных коллегий республиканского правового журнала «Фемида», журнала «Вестник Университета Кунаева» и журнала «Казахстанский журнал международного права». Является членом диссертационного Совета по защите кандидатских и докторских диссертаций при Университете имени Д.А. Кунаева (2001–2010 гг.), а также Кыргызской государственной юридической академии при Правительстве Кыргызской Республики (2010–2015 гг.). В сентябре 2019 г. избран академиком, иностранным действительным членом РАЕН (Российской академии естественных наук).

Под его научным руководством соискателями защищены восемь диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук и свыше 30 диссертаций на соискание академической степени магистра юридических наук. Член научно-экспертной группы Ассамблеи народа Казахстана (2000–2016), вице-президент Казахстанской ассоциации религиозной свободы. Был экспертом Конституционного Совета Республики Казахстан.

Являлся членом рабочих групп по вопросам реформы Конституции Национальной и Государственной комиссии при Президенте Республики Казахстан по вопросам демократизации (2004–2007 гг.). Имеет различные почетные грамоты государственных ведомств. За активную общественно-политическую позицию награжден государственными юбилейными медалями: «Қазақстан Республикасы Конституциясына – 10 жыл», «Қазақстан Республикасы Конституциясына – 20 жыл», «Қазақстан Республикасы Конституциясына – 25 жыл», юбилейным орденом «Д.А. Кунаеву – 110 лет» международного фонда имени Д.А. Кунаева (2022 г.).

За значительные успехи в деле обучения и воспитания подрастающего поколения награжден государственной медалью (нагрудным знаком) «Ы. Алтынсарин» (2018 г.), а также медалями различных общественных объединений. С 2011 и по 2013 гг. являлся гендиректором юридической компании «Интеллектуал-Парасат», одним из основных учредителей которой

был выдающийся ученый, академик НАН РК Салык Зиманов, внесший большой вклад в развитие историко-правовой науки Казахстана.

С 2006 по 2013 гг. был членом Политсовета и Центрального комитета Демократической партии «Әділет».

Регулярно привлекается в качестве эксперта по линии Администрации Президента РК, Парламента, Правительства, Конституционного Суда, Верховного Суда и других государственных органов, Ассамблеи народа Казахстана, международных организаций по линии ООН и ОБСЕ, а также различных общественных объединений и организаций. Был консультантом Управления по правам человека ООН по Республике Казахстан (2014–2016 гг.).

Состоит в Национальном реестре экспертов Министерства юстиции РК, осуществляющих научную правовую экспертизу проектов законов. Является членом проектного бюро Государственной комиссии Республики Казахстан по полной реабилитации жертв политических репрессий, а также членом научно-консультативного совета при Конституционном Суде РК.

Редакция журнала «Фемида» поздравила своего автора и члена редакционной коллегии Кабдулсамиха Айтхожина с 70-летним юбилеем, пожелав ему крепкого здоровья и творческих успехов!» [2].

И сегодня, имя академика НАН РК К.К. Айтхожина золотыми буквами уже вписано в историю суверенного Казахстана, наряду с такими именами, как академики НАН РК Салык Зиманов, Султан Сартаевич Сартаев, Гайрат Сапаргалиевич Сапаргалиев, Майдан Контуарович Сулейменов, Саллахиден Нурсариевич Сабикенов и др.

Мы полностью солидарны с высокими оценками деятельности К.К. Айтхожина, высказанными в ходе Международной научно-практической конференции 6 октября 2023 года, отечественными и зарубежными учеными, такими как: И.М. Мацкевич, А.С. Автономов (Россия), Г.А. Маткаримова (Узбекистан), Анджей Биштыга (Польша), Б.Дж. Рысмендеев (Кыргызстан), академик С.Н. Сабикенов, В.А. профессора - Малиновский, Д.Л. Байдельдинов, Е.Б. Абдрасулов, Л.Т. Жанузакова, С.Т. Алибеков, Э.Б. Мухамеджанов, Э.Н. Ракимбаев (Казахстан) и многими другими.

Мы еще раз поздравляем К.К. Айтхожина с 70-летним юбилеем, и желаем ему долгих лет жизни, крепкого здоровья и новых творческих успехов на благо развития суверенного Казахстана!

Список использованной литературы:

1. Ударцев С.Ф. Учителя и коллеги. Из истории юридической мысли Казахстана XX – начала XXI вв.: Очерки и воспоминания. – Алматы: Раритет, 2011. – 576 с.

2. Фемида. Республиканский юридический научно-практический журнал, № 8 (332) 2023. ZANMEDIA.RZ – С.4-15.

3. Видные ученые-юристы Казахстана XX- начала XXI веков. Энциклопедический справочник. В трех частях. Министерство образования и науки Республики Казахстан. Университет КАЗГЮУ / Под общей ред. д.ю.н., проф. С.Ф. Ударцева. Астана: Типография «Даме»; ТОО «КазГЮУ Consulting». – 2017. - 328 с.

4. Айтхожин К.К. Новый этап развития. Юридическая газета. ПРАВО. 29 августа 2023 г. № 64. urgazet@mail.ru – С. 2.

5. Ахметова С. МЫСЛЬ. Республиканский общественно-политический, научно-образовательный журнал № 8, август 2023 г. – С. 2-10.

Abdullina Leila Marsovna
Candidate of Legal Sciences, associate professor of the Department of Civil Law Disciplines at Kunaev university

Samsybayeva Erkezhan Didarovna
Master of Legal Sciences of the Department of Civil Law Disciplines at Kunaev university

Nurpeissov Roman Valerevich
Doctor of Jurisprudence University of Michigan, Senior Lecturer at the Department of Civil Law Disciplines at Kunaev university

PERSONAL RIGHTS ENSURING THE MORAL VALUE OF THE INDIVIDUAL

Each person represents the highest value as a being endowed with reason, will and feelings, i.e. qualities that set him apart from the world around him. Human dignity is understood as an ethical category, which includes groups of properties, traits, qualities, material and spiritual, physical and moral, social and cultural values[1, c.38].

Personal dignity is also a moral category and, according to the definition given in the explanatory dictionary of the Russian language, is characterized as a set of high moral qualities and respect for these qualities in oneself [2, c.179].

This definition corresponds to the opinion that dignity is an internal self-assessment of one's social significance [3, p. 58] or a person's awareness of his position in society[4, c.14]. It seems that these definitions characterize dignity as a subjective concept, that is, a person himself evaluates his moral qualities or determines his place in society. Therefore, without denying the above definitions, we can characterize them by self-esteem or the subjective side of the dignity concept. At the same time, dignity can also have objective characteristics. That is, no matter how a person evaluates himself, society and those around him characterize him by his actions, determine his place and meaning for themselves. Associated with this is universal recognition and respect for the individual. In this regard, the conclusion follows that dignity is determined by subjective and objective characteristics. This human quality is equivalent to the right to respect and the duty to respect others.

There is also an opinion, it seems to us, that gives a precise legal definition of the concept of "dignity". Dignity is the recognition of this value for a person, regardless of what he thinks about himself and how others evaluate him. Therefore,

regardless of how society evaluates him and how he treats himself, a person as an individual has value in the eyes of the state and society [5, c.187-188].

The Preamble to the Universal Declaration of Human Rights begins by recognizing the inherent dignity of all members in the human family, whose equal and inalienable rights are the basis of freedom, justice and world peace. This principle is confirmed by the norms of the constitutions in the CIS countries: Article 17 in the Constitution of Georgia and Kazakhstan enshrines the provision on the inviolability of human dignity, paragraph 1 of Article 15 in the Constitution of the Kyrgyz Republic emphasizes the absolute nature of human honor and dignity, Article 21 in the Constitution of Ukraine proclaims the freedom and equality of all people in dignity and rights [6]. Nothing can be a basis for diminishing the dignity of an individual. Neither a crime that resulted in imprisonment for the offender, nor deprivation and poverty that force one to beg, nor a serious or shameful, according to public opinion, illness, etc. – cannot serve as a basis for belittling human dignity.

Personal dignity is the source of all rights and freedoms. Therefore, it does not depend on what a person thinks about himself and what others think about him [7, c.30-34].

The constitutions of many countries enshrine dignity as a fundamental principle aimed at recognizing and respecting the human person. It is achieved by the development of an individual who is aware of his freedom, equality and security. Dignity transforms a person from an object of influence into an active subject of the law rule. This state gives a person the right to self-esteem, "self-determination" and protects his choice of life values. Dignity is concretized in human rights, the protection of which is the purpose of the state. Therefore, we can say that in its most general form the purpose of the state is to protect human dignity. Thus, when they say that "the state must serve the people," this first of all means that the state must ensure that the dignity of every person is protected. It is no coincidence that many constitutions around the world enshrine the principle of human dignity in conjunction with popular sovereignty and the basic responsibilities of the state (Germany, Greece, Portugal, etc.).[8]. The CIS countries are no exception, including Ukraine, which enshrine honor and dignity as the highest social value in the Fundamental Provisions of the Constitution section; Tajikistan and Turkmenistan, in the Fundamentals of the Constitutional System, enshrining the principle of inviolability and protection of human honor and dignity.

Dignity, if properly protected, is the pillar of democracy and the rule of law. If a society does not recognize and protect the dignity of the individual, then no amount of legal, economic and political measures will provide a strong cultural and ethical foundation for society. The modern German lawyer P. Heberle writes: "The content of the "human dignity" concept can be discussed in relation to his entire life - from birth to death. But in a number of cases this constitutional principle applies even before and after the events mentioned. Examples include the protection of the personal dignity of the deceased and the debate about the rights of the fetus in the womb." [9].

Personal dignity is one of the fundamental principles on the basis of which the formation of a legal state is carried out. The principle of individual dignity is a fundamental norm of the state system. Moreover, it forms the basis of a constitutionally educated society and creates a multidimensional protected space that protects its constitutional and legal heritage from threatening dangers[10, c.16].

Respect and protection of human dignity are considered the responsibility of the law rule. The basic law of the CIS countries proclaims the principle of respect for human dignity, thereby bringing the personal interests of everyone to the forefront. For example, paragraph 6, Article 16 of the Kyrgyz Republic Constitution emphasizes: "Everyone has the right... to respect and protection of honor and dignity"; in Article 28 of the Ukraine Constitution: "Everyone has the right to respect for his dignity." And if the above-mentioned norms enshrine the right to respect for dignity, then Article 53 of the Belarus Constitution and Article 48 of the Armenia Constitution impose the duty of everyone to "respect dignity" along with the rights, freedoms, and legitimate interests of other persons. The Moldova Constitution establishes the obligation of respect for the individual to the state (clause 1? article 16). The Uzbekistan Constitution in Article 48, the Kyrgyz Republic Constitution in paragraph 1 of Article 13 make it their citizens' duty, along with compliance with the laws, to respect the honor and dignity of other people [6]. Respect for the dignity of the individual is possible only with each person realizing not only his own dignity, but also the dignity of others.

Respect for human rights in society is inseparable from recognition of the right to honor and dignity. Dignity is a real moral value. This is what elevates a person, gives his activities and aspirations the highest nobility. Personal dignity is not only the internal psychological consciousness of one's social significance, but also public recognition of its value. Therefore, dignity must be nurtured and protected by society and the state. Respect for dignity should not be a phrase, not a good wish, not another slogan, but a real factor in the relationship between the state and the individual, based on the principle of freedom and mutual responsibility, on the norms of law and morality. Only the mutual responsibility of the state and the individual, the mutual responsibility of fellow citizens create the political, moral and psychological climate in which ensures the true dignity of every person.

All the formulations of constitutional norms, whether they represent rights or impose duties, are aimed at protecting the dignity of everyone. The state protects the dignity of minors and adults, the mentally ill and the mentally healthy, the offender and the law-abiding citizen. If human dignity is properly protected in the state, then this is the basis of democracy and legal statehood. If the state does not recognize and protect the dignity of every person, then no measures will ensure the legal nature of statehood.

The state is obliged to protect the dignity of the individual in all spheres, which affirms the priority of the individual and his rights. An individual in his

relationship with the state acts as a subject who can defend his rights in ways not prohibited by law and argue with the state in the person of any of its bodies. No one can be limited in the protection of his dignity by the court, as well as all rights associated with it.

In accordance with Article 21 of the Russian Federation Constitution, "The dignity of the individual is protected by the state. Nothing can be a reason to belittle him» [11]. The dignity of every person must be protected regardless of his actual social value. The principle of protecting dignity has a fairly broad content and includes the opportunity to appeal in court against actions (inaction) and decisions of state authorities, local governments, officials and public associations. This constitutional norm, and, accordingly, the principle of protecting the individual dignity, is developed in criminal procedural and civil procedural legislation.

Personal dignity is specified in human rights, therefore the protection of dignity by the state is expressed in a clear definition of the grounds and forms of limiting the citizens privacy.

Currently, in the CIS countries, special attention is paid to institutions of the penal system in connection with issues of ensuring the rights and freedoms of persons held in them. In accordance with Article 10 of the International Covenant on Civil and Political Rights: "All persons deprived of their liberty have the right to humane treatment and respect for the inherent the human person dignity"[12]. The majority of convicts experience humiliation to one degree or another. This is due to the conduct of convicts personal searches; with the living conditions in which the convicts are located; with clothes of the same pattern; with the attitude of the staff towards them and a number of other issues arising from the conditions of freedom restriction and the rules for the prisoners treatment. As for personal searches, they are, of course, necessary for the crime prevention. When conducting a search, unnecessary moral suffering must not be caused.

In the persons treatment sentenced to imprisonment or other similar punishment, an effort should be made, taking into account the length of the sentence they are serving, to instill in them a desire to obey the laws and ensure their existence after release.

Their treatment should strengthen their self-esteem and awareness of their responsibility. An integral consequence of punishment is moral and physical suffering, resulting in infringement of personal dignity. Thus, it would be more correct to talk not about respect for the dignity of convicts, but about respect for their rights and freedoms, which, although limited, require the same protection and protection as the rights and freedoms of other persons.

The UN Declaration on the Persons Rights of with Disabilities? 9 December 1975 and the Rights of Mentally Retarded Persons Declaration, 20 December 1971 emphasize the need for them to be treated with care and respect for their human dignity and assistance [13, c.157].

By specifying the constitutions norms, health legislation in the CIS countries provides all mentally ill persons with the right to respectful and humane

treatment, excluding human dignity humiliation. Violence is a last resort used in cases where the patient poses a danger to himself or others.

The Russian Federation Constitution (Part 1, Article 21), protecting the dignity of the individual, establishes the absolute principle: "Nothing can be a basis for disparagement." It is the word "nothing" that carries a great meaning. Particularly important is the issue of protecting the dignity of those persons whose position is determined by subordination, a certain dependence: they are in the hospital, in the army, in prison, at school, in the service, etc. Of course, there is no need to adopt a special normative act establishing guarantees for the protection of the persons honor and dignity who are subordinate or otherwise dependent. In this regard, an important problem arises of ensuring those guarantees that are already enshrined in regulations.

This problem takes on a slightly different aspect - it is compliance by officials with adopted regulations.[14, c.109].

In addition, the prohibition principle of human dignity derogation of is revealed through the prohibition of subjecting to torture, violence, other cruel or degrading treatment or punishment, as well as medical, scientific and other experiments without voluntary consent. The right to freedom from torture is recognized by a number of general and special international instruments: the Human Rights Universal Declaration of 1948, the European Convention for the Human Rights and Fundamental Freedoms Protection, 1950, the International Covenant on Civil and Political Rights of 1966, as well as the Declaration of Protection all persons from torture and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment 1984.

Standard Municipal Rules for the Treatment of Prisoners 1984 and other international documents [15]. The norms, Constitution of Uzbekistan, Article 26, Constitution of Armenia, Article 19 of the, Constitution of Moldova, Clause 2 of Article 24, Constitution of Ukraine, Article 21, Constitution of Belarus, Art. 25, Constitution Republic of Kazakhstan, Article 17, in identical wording, establish a prohibition of torture, violence or other degrading treatment. Constitution of the Kyrgyz Republic, Clause 1, Article 18 stipulates: "No person may be subjected to torture, torture or inhumane humiliating punishment" [16].

The concept of "torture" in Article 1 of the International Convention against Torture is defined as the infliction of severe pain or physical and mental suffering on a person for the purpose of obtaining a confession, punishment or coercion to any action or communication on the part of an official or other official. This does not mean "pain or suffering that arises only as a result of lawful sanctions or is caused by them accidentally." That is, when imposing legal sanctions, the infliction of pain and suffering is permitted and this will not constitute torture.

Also, the Convention in Article 15 provided for measures against persons who violated the regulations, to identify whom it was established that it was necessary to investigate each violence and torture case, refusal to extradite to another state persons who are at torture risk in that state, and persons detention accused of

cruelty and violence, citizens extradition to another state convicted of such actions, etc. [17, p.144]

In accordance with international standards, the torture prohibition is included in the CIS countries Constitutions the as a guarantee. A type of violence and cruelty is forced medical, scientific or other experiments on people. In accordance with the CIS countries norms of the constitutions, there is a ban on subjecting to medical and scientific experiments without the individual consent. Many constitutional norms serve the purpose of protecting dignity: the right to a decent life, privacy, a person's protection of his honor and good name, the prohibition of collecting information about private life, the prohibition of forced entry into a home, etc.

Every person has the right to have no one diminishes his dignity. The CIS countries constitutions guarantee citizens the personal dignity protection. This guarantee is given to any person, i.e. The constitution equates the concepts of "man" and "personality". The dignity of not only an adult and capable person, but also a child and a mentally ill person is protected.

Along with constitutional guarantees for the honor and dignity protection, civil law guarantees for the protection of honor and dignity of the individual are also very important. One of the main guarantees is filing a claim in court for compensation for moral damage caused by the dissemination of information defamatory to a person, and their refutation.

The Russian Federation, Kazakhstan, Ukraine civil legislation of the sets out the procedure for refuting defamatory information: if it was disseminated in the media, the refutation is published in the same media; in addition, the amount of monetary compensation is determined by the court, based on the case materials. Both the editor (publishing house) and the author bear financial responsibility.

To go to court for honor and dignity protection of, it is necessary that the information: firstly, has been disseminated (it does not matter whether the information is disseminated in writing or orally); secondly, they were false (the disseminated information does not correspond to reality); thirdly, they were of a defamatory nature (the legislation does not establish a list of information discrediting a person, granting such a right to the court); fourthly, they were affirmative. If such information is disseminated about a person, the only way to protect the violated right to respect for honor and dignity is a refutation. In addition, a good name and business reputation, classified as intangible benefits, are also subject to protection. Moral rights and benefits that belonged to a deceased person can be exercised and protected by other persons, including the heirs of the right holder. To protect the honor, dignity, and business reputation of citizens, the right to appeal even after his death is allowed [18, c.6].

Список использованной литературы:

1. Рамазанов И. Защита чести и достоинства – прежде всего: //Правительственный вестник. – 1999. - №8. – С.38-40.

2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка.- М.,

1993. - С.252.

3. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. - М., 2001. - С.58, 87.

4. Пчелинцев А.В. Свобода совести и злоупотребление свободой массовой информации: честь, достоинство и деловой репутации. - М., 1998. - С.14.

5. Конституция РФ: Научно-практический комментарий /Под ред. А.Б. Топорнина. -М., 1997. - С.187-188, 232.

6. Гусейнов Т.И. Осуществление международно-правовых норм в области гражданских и политических прав и свобод человека в Азербайджанской Республике. Автореф… канд. юрид. наук: 12.00.02 – Казань, 2000. - С.3.

7. Искакова Г. Права и свободы человека в странах СНГ и Казахстане: состояние, тенденции, перспективы //Правовая реформа в Казахстане. – 2002. - №2. - С.30-34.

8. Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран: Учебник. – М.: Юристъ, 1999. – 568с.

9. Арановский К.В. Государственное право зарубежных стран. - М., 1998. - 488с.

10. Государственное право Германии. - М.,1994. Т.1. - С.16.

11. Конституция Российской Федерации //Законодательство стран СНГ. Сайт компании «СоюзПравоИнфо».

12. Права человека. Сборник международных документов /Сост. Шестаков Л.Н. - М., 1990. - 202с.

13. Карташкин В.А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. – М.,1995. – С.157.

14. Антипова Г.В. Система личных прав человека: конституционно-правовой аспект. – М., 2003. - С. 9,14, 31, 92.

15. Права человека. Сборник международных документов /Сост. Шестаков Л.Н. - М., 1990. - 202с.

16. Конституции стран СНГ /Сост. Ю. Булуктаев. - Алматы: Жеті жарғы, 1999. - 416с.

17. Алимбаева А.А. Свобода совести как сущностная характеристика светского государства //Человек и будущее культуры: Материалы межвузовской научно-практической конференции. – Караганда: Болашак-Баспа, 2000. - С.114.

18. Алимбаева А.А. Правовая основа реализации свободы совести в Республике Казахстан (вопросы теории и практики). Автореф…канд. юрид. наук: 12.00.02. – Алматы, 2002. – 30с.

Абдухаимова Алтынай Маликкызы
Центрально-Азиатский
Инновационный Университет,
Факультет «Бизнес и право»,
кафедра «Право»,
г. Шымкент, Республика Казахстан

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Земельные отношения в Казахстане являются одной из наиболее актуальных и сложных проблем, которые требуют незамедлительного решения. В последние годы страна сталкивается с рядом проблем, связанных с использованием земельных участков, правовой защитой прав собственности и контролем над земельными ресурсами. Однако, несмотря на значительные достижения в этой области, все еще существуют некоторые проблемы, которые затрудняют развитие этой сферы, а именно госорганов которые регулирующие порядок рассмотрения земельный отношениях в случае систематического сотрудничества с другими субъектами в процессе выдачи земли, но с другой стороны Казахстан обладает огромным ресурсом земель сельскохозяйственного назначения. Однако продолжающиеся более 10 лет земельные преобразования так и не создали условий для граждан, и для рационального использования и охраны земель. Также хочу отметить, что проблема настолько обострилась, что эти проблемы начали иметь особую значимость, так как начала отражаться развитие не только агарной экономики, но и всего народного хозяйства.[1]

Одной из основных причин возникновения этих проблем является нечеткость законодательства в области земельных отношений. Несогласованность и неоднозначность законов создают благоприятную почву для коррупции и неправомерного использования земли. Большое количество споров о праве собственности на землю приводит к длительным судебным процессам, что отрицательно сказывается на инвестиционном климате страны.Кроме того, часто возникают конфликты между различными группами пользователей земли – фермерами, крестьянскими хозяйствами, крупными агрохолдингами и другими участниками аграрного рынка. Неравное распределение земельных ресурсов и отсутствие прозрачности в процессе их предоставления стимулируют эти конфликты.[2]

Также хочу отметить, что на сегодня проблемы при изменении целевого назначения земельного участка. Основная проблема заключается в том, что при рассмотрении заявления об изменении целевого назначения земельного участка к заявителю выборочный подход, который заключается чаще всего в следующем:

1. Изменение целевого назначения земельного участка производится на основании заявления собственника земельного участка и заключения органа архитектуры.К примеру, в города Шымкент Генеральный план города

Шымкент был утвержден в 2012 году, на основании данного генерального плана разрабатывается и утверждается план детальной планировки той или иной территории. Многие объекты, построенные на земельных участках в качестве индивидуального жилищного строительства и принятые в эксплуатацию до 2012 года не могут быть перепрофилированы к коммерческий объект в силу того, что по новому генплану и плану детальной панировки находятся на красной линии.

2.Аналогичная ситуация с существующими коммерческими объектами, которые были построены до 2012 года и при намерении перестроить (расширить) объект из 2-х этажей в 3 этажа либо иным образом перестроить объект в предоставлении разрешения на строительство объекта (архитектурно-планировочное задание, эскиз) отказывают в силу того, что по новому генплану и плану детальной панировки находятся на красной линии.Основная проблема заключается в том, что государственные органы при разработке и утверждении плана детальной планировки не учитывают интересы собственников земельных участков.

Проблемы при изъятии земельного участка для государственных нужд.

Одной из первых проблем является выплата компенсации за изъятый земельный участок. Долгая процедура изъятия земельного участка, которая занимает от 1,5 до 3-х лет. К примеру, постановление Акимата принимается в начале 2020 года, объявление в СМИ, выставление уведомления, проведение оценки земельного участка. При наличии согласия рассмотрении на комиссии с участием депутатов, выплата компенсации и на все это уходит более 1,5 – 2-х лет. Чаще всего оценочные компании оценивают земельный участок и построенные объекты на нем намного рыночных цен. К моменту выплаты компенсации по истечение 1,5 – 2х лет с учетом инфляции на жилье, с учетом проведенной оценки изымаемой недвижимости деньги обесцениваются.[8]

Одной из очередных проблем при изъятии земельного участка для госнужд является опять же выплата компенсации. Согласно Закона РК «О государственном имуществе» в случае несогласия собственника земельного участка с проведенной оценкой Акимат принимает меры по принудительному изъятию земельного участка для государственных нужд через суд. Процедура рассмотрения иска Акимата в суде занимает от 4 до 5 месяцев (рассмотрение иска, возражений, предоставление доказательств о занижении суммы компенсации, государственная экспертиза и т.д.). После принятия решения о компенсации суммы согласно заключения госэкспертизы, Акиматом подается апелляционная жалоба, рассмотрение которого занимает от 2 до 3 месяцев (от момента подачи жалобы, передача из суда первой инстанции в апелляционную инстанцию, рассмотрение в вышестоящем суде).Далее после вступления решения суда в законную силу рассмотрение решение суда комиссией при участии депутатов в течение 1-2 месяцев.Всего от даты принятия постановления до даты фактической выплаты занимает от 1,5 до 3 лет. Данная проблематика нарушает не только

права землепользователя, но и негативно сказывается на интересах государства, т.к. изъятие земельного участка производится для государственных нужд (под строительство объектов дорог, домов, инфраструктуры и т.д.). В свете вышеперечисленных проблем, необходимо провести комплексные меры по совершенствованию законодательства в области земельных отношений, улучшению системы государственного контроля над использованием земли и защите прав собственности на нее. Это позволит обеспечить справедливое и эффективное использование земельных ресурсов Казахстана в интересах всего общества.

Также считаю что, наиболее актуальной проблемой в данной сфере, является отсутствие НПА и работа платформы Е-лицензирование. К примеру, в системе недоступны услуги по предоставлению земельного участка для строительства объекта в черте населенного пункта и продление срока аренды земельного участка. По продлению срока аренды земельного участка до настоящего времени отсутствует подзаконный нормативный правовой акт, который определял бы порядок оказания данной госуслуги.[5]

В частности, согласно некоторым изменениям Земельного кодекса Республики Казахстан, частное и временное пользование земельными участками, расположенными в приграничных районах страны, не допускается. В этом случае не допускается использование или передача личной собственности иностранцам, Лицам без гражданства, гражданам Республики Казахстан, гражданам, состоящим в браке с иностранцами или лицами без гражданства, а также земельным участкам, расположенным в приграничных районах государства Республика Казахстан, иностранцам. В случае вступления гражданина Республики Казахстан в брак (брак) с иностранцем или лицом без гражданства право собственности на землю, расположенную в приграничных районах и на государственной границе Республики Казахстан, должно быть перерегистрировано или изолировано (Земельный кодекс, 2003 г.).[3]

Земельное законодательство Республики Казахстан фокусируется на устаревших моделях в отношении собственности, не обращая внимания на новые тенденции, которые предполагают значительное исправление исторических ошибок, ведущих к частной собственности на землю. Развитые рыночные государства выполняют больше регулирующих функций по использованию и распоряжению землей. Там земля вызывает все больший интерес не как объект собственности, а как объект управления. По мнению западных ученых, принцип запрета государству на права частных собственников в пользу общества, арендаторов, того, кто обрабатывает землю, является разумным и снимает напряженность в обществе.

Одной из основных проблем в этой сфере является неправильное использование и распределение земельных ресурсов. В некоторых странах, земля контролируется государством или небольшими группами лиц, что создает неравенство в доступе к земле и нерациональное использование ее потенциала. Как результат, множество людей остаются безземельными, а

потенциал сельского хозяйства и промышленности не реализуется в полной мере. Кроме того, многие страны сталкиваются с проблемой незаконного участия в земельных отношениях. Часто земли приватизируются или перераспределяются без соответствующих правовых оснований, что приводит к конфликтам и спорам. Незаконное захватывание земли становится особенно проблематичным в развивающихся странах, где отсутствует четкая система регистрации и охраны прав собственности.

Еще одной проблемой в сфере земельных отношений является отсутствие прозрачности и открытости в процессе принятия решений относительно земельных вопросов. Часто решения принимаются в тайне от общества или заинтересованных сторон, что создает условия для коррупции и незаконных сделок. Недостаточная прозрачность в процессе решений относительно земельных ресурсов может привести к утере национального богатства и усилению социальных и экономических несоответствий.[1]

Необходимо также отметить проблему экологического влияния земельных отношений. Неправильное использование земли, вырубка лесов, недостаток контроля над промышленными выбросами и загрязнение почвы приводят к серьезным экологическим последствиям. Разрушение экосистемы и потеря биоразнообразия затрагивают не только природные ресурсы, но и здоровье, и благополучие людей. Для решения этих проблем необходимо принятие совокупности мер, включающих разработку прозрачных и справедливых правил использования земли, совершенствование системы правовой защиты земельных прав, укрепление ответственности государства и общества за соблюдение правил использования земли и развитие экологически устойчивых практик.

Проблемы в сфере земельных отношений являются сложными и требуют комплексного подхода. Решение этих проблем позволит эффективно использовать земельные ресурсы, создать равные возможности для всех граждан и обеспечить устойчивое развитие экономики и окружающей среды.

Роль государства и общественных организаций в решении проблем в сфере земельных отношений является крайне важной для развития Казахстана. Государство выступает в качестве регулятора и надзорного органа, создавая законодательную базу и контролируя ее соблюдение. Общественные организации, такие как экологические или землепользовательские ассоциации, играют активную роль в защите прав граждан на землю и окружающую среду.

Государство должно активно участвовать в формировании политики по использованию земли, создавая механизмы для эффективного распределения земельных участков и предоставления прав на них. Важно разработать четкий механизм получения разрешений на использование земли, чтобы избежать коррупции и неоправданных задержек. Также необходимо установить жесткую ответственность за незаконное использование или передачу земли.

Общественные организации имеют большой потенциал в защите интересов граждан по вопросам землепользования. Они могут выступать в качестве посредников между гражданами и государством, представлять интересы населения перед органами власти, а также осуществлять общественный контроль над использованием земли.[4]

Законодательство и правовая практика в сфере земельных отношений являются актуальными проблемами в Казахстане. Одной из основных проблем является несовершенство законодательства, которое создает препятствия для эффективного использования земельных ресурсов. Например, процедура получения земельных участков часто оказывается сложной и трудоемкой, что отталкивает потенциальных инвесторов.Кроме того, правовая практика в сфере земельных отношений также вызывает определенные сложности. Некоторые компании сталкиваются с неправомерным изъятием земли или нарушением их прав на использование земельного участка. Это создает неопределенность и нестабильность для бизнеса.

Для решения этих проблем необходимо провести системную работу по улучшению законодательства в области земельных отношений. Важно упростить процедуру получения земли, а также установить четкие правила и механизмы защиты прав собственников на землю.Кроме того, следует улучшить механизмы контроля за использованием земельных ресурсов и принять эффективные меры по предотвращению неправомерного изъятия земли. Это позволит создать благоприятную инвестиционную среду и способствовать развитию бизнеса в Казахстане.

В современной юриспруденции Казахстана сфера земельных отношений занимает особое место, так как земля является одним из основных природных ресурсов страны. В связи с этим возникают актуальные проблемы, требующие непосредственного внимания и решения.Первая проблема заключается в эффективном использовании земельных ресурсов. В условиях ограниченности площадей и необходимости удовлетворения потребностей различных секторов экономики, важно разработать механизмы, которые позволят оптимально распределить и использовать имеющиеся земли. Это включает в себя разработку стратегий по развитию аграрного сектора, промышленности и жилого строительства на территории страны.

Вторая проблема связана с обеспечением прав на землю гражданам и предприятиям. Нередко возникают случаи незаконного лишения прав на землю или неправомерного ограничения ее использования. Для защиты этих прав необходимо создание эффективной системы государственного управления земельными ресурсами, а также механизмов контроля и ответственности за нарушения законодательства в этой сфере.

Таким образом, актуальные проблемы в сфере земельных отношений в юриспруденции Казахстана требуют разработки и внедрения эффективных механизмов управления землей, а также защиты прав на нее граждан и предприятий. Они имеют прямое отношение к развитию экономики страны и

благосостоянию ее граждан. Земельные отношения являются одной из наиболее актуальных и сложных проблем в юриспруденции Казахстана. Введение в данную проблематику необходимо для понимания основных аспектов правового регулирования земельных отношений и выявления актуальных проблем, с которыми сталкиваются юристы и граждане.[3]

Основные аспекты правового регулирования земельных отношений включают определение прав собственности на землю, установление порядка ее использования, передачи и ограничения прав на землю. Законодательство Казахстана предусматривает различные формы права собственности на землю, такие как частная, государственная и муниципальная.

Одной из ключевых проблем в сфере земельных отношений является неправомерное завладение или использование земельного участка без соответствующих правовых оснований. Это создает конфликты между различными заинтересованными сторонами и требует эффективного механизма защиты прав законных собственников.Другой актуальной проблемой является недостаточная прозрачность и коррупционные проявления при проведении земельных операций, таких как продажа, аренда или обмен земельными участками. Это ограничивает доступ граждан к земле и создает неравные условия для бизнеса. В современной юриспруденции Казахстана наблюдаются различные проблемы, связанные с земельными отношениями. Одной из таких проблем является недостаточная прозрачность процесса выделения и использования земельных участков. Часто возникают случаи коррупции и необоснованного предоставления земли определенным лицам или компаниям.[2]

Другой важной проблемой является сложность получения прав на землю для малого и среднего бизнеса. Бюрократические процедуры, долгие сроки оформления документов и высокая стоимость услуг по регистрации земельных прав создают значительные трудности для предпринимателей, желающих использовать землю в коммерческих целях.Также стоит отметить проблему неэффективного использования земли. В некоторых случаях земельные участки остаются неиспользуемыми или используются не по назначению из-за отсутствия эффективного контроля со стороны государства.Кроме того, важную роль играет вопрос защиты прав собственности на землю. Нередко возникают споры и конфликты между различными заинтересованными сторонами, связанные с правом владения и использования земельных участков.Правовые аспекты решения проблем в земельных отношениях в Казахстане, Одной из актуальных проблем в сфере земельных отношений в юриспруденции Казахстана является недостаточное регулирование правовых аспектов. Вопросы, связанные с оформлением и передачей земельных участков, зачастую вызывают споры и неоднозначности.

Важным аспектом решения этих проблем является разработка и усовершенствование законодательства в области земельного права. Необходимо четко определить процедуры по получению, использованию и

передаче земельных участков, а также механизмы контроля за выполнением этих процедур.[6]

Другой важный аспект – это повышение осведомленности граждан о своих правах и обязанностях в сфере земельных отношений. Проведение информационных кампаний, обучение населения основам земельного законодательства поможет предотвратить конфликты и споры.

Также необходимо разработать эффективные механизмы разрешения споров, возникающих в сфере земельных отношений.

Создание специализированных судебных органов или арбитражей, специализирующихся на рассмотрении земельных дел, поможет ускорить процесс разрешения споров и обеспечить справедливое решение.В целом, решение актуальных проблем в сфере земельных отношений в Казахстане требует комплексного подхода.

Практические примеры и нормативные акты, регулирующие земельные отношения в Казахстане в данном подразделе будут рассмотрены несколько практических примеров, связанных с актуальными проблемами в сфере земельных отношений в юриспруденции Казахстана. Один из таких примеров – это конфликты между государственными органами и частными лицами по поводу прав на землю. Часто возникают случаи, когда государство хочет изъять у частного лица земельный участок под строительство объектов общественного назначения или для развития инфраструктуры, при этом не всегда предоставляя адекватную компенсацию.[7]

Также одной из актуальных проблем является незаконное использование земельных участков. В юриспруденции Казахстана имеются случаи, когда землепользователи нарушают установленные законом условия использования земли, например, осуществляют хозяйственную деятельность, которая не соответствует категории земли или нарушает экологические стандарты.Для решения данных проблем в Казахстане было принято множество нормативных актов, регулирующих земельные отношения. Например, Земельный кодекс Республики Казахстан устанавливает правила и процедуры по использованию, аренде и приобретению земельных участков.В современной юриспруденции Казахстана наблюдаются актуальные проблемы в сфере земельных отношений, которые требуют немедленного решения. Одной из таких проблем является неэффективное использование земельных ресурсов. В связи с этим, перспективы развития данной области заключаются во внедрении новых механизмов контроля и мониторинга использования земли.

Другая актуальная проблема – коррупция и несоблюдение правил при распределении земельных участков. Для ее решения необходимо создание прозрачной системы выделения земли, основанной на конкурентном отборе аппликатор и строгом следовании законодательству.Кроме того, одним из вызовов для юристов Казахстана является сложность процедур получения прав собственности на землю. С целью упрощения этих процессов

целесообразно разработать новые правила и процедуры, которые бы позволили гражданам более легко получить доступ к земельным участкам.[8]

Однако, чтобы успешно решить эти проблемы, необходимо также развивать и укреплять институты правосудия в Казахстане. Это подразумевает повышение профессиональной компетенции судей и адвокатов, а также обеспечение независимости и беспристрастности судебной системы.

В заключение следует отметить, что вышеуказанными проблемами не ограничивается круг вопросов, возникающих в процессе регулирования земельных отношений, что свидетельствует о незавершенности процесса реформирования земельных отношений и необходимости их дальнейшего развития и преобразования.

Список использованной литературы:

1. Халфина Р.О. Что есть право: понятие и определение // Советское государство и право. 1984. №11. С. 26.
2. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики. С. 139-140.
3. Лебедев С.А. Философия: краткая энциклопедия (основные направления, концепции, категории). Научное изд. – М.: Академический Проект, 2008. С. 489.
4. Маслов Н.А. Логика: Учебник: 2-е изд. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. С. 98.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. – М.: Азбуковник, 1997. С. 269
6. Васильев А.М. Указ.соч. С. 58.
7. Васильев А.М. Указ. соч., С. 91
8. Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. – М.: Статут, 2010; Диденко А.Г.
9. Оценочные понятия в гражданском законодательстве. – Гражданское законодательство Республики Казахстан. Выпуск 14. – Астана: ЗАО Инс-т законодательства РК, 2002. С. 58-81; Лотфуллин Р.К.
10. Юридические фикции в гражданском праве. – М.: Юристь, 2006; Диденко А.Г.
11. Фикции и презумпции в гражданском праве. – Юрист. 2005. №8. С. 48-55; Ойгензихт В.А.
12. Презумпции в советском гражданском праве. – Душанбе, 1976; Опалев Р.О. Оценочные понятия в арбитражном и гражданском процессуальном праве. – М.: Валтерс Клувер, 2008.

Абильдинова Камила Муратовна
м.ю.н., преподаватель Костанайского
социально-технического университета
имени академика З. Алдамжара
г. Костанай, Республика Казахстан

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Правовая охрана кибербезопасности является важным аспектом защиты информационных технологий и информационных систем от киберугроз. Она включает в себя набор законов и нормативных документов, которые устанавливают правила и требования для защиты информационных ресурсов.

Государство обеспечивает социально-правовой контроль осуществляя правоприменительную деятельность, профилактику правонарушений, разрабатывая механизмы выявления и пресечения правонарушений и применения санкций к правонарушителям, ведя надзор за их исполнением[1].

Закон «Об информатизации» был принят в 2015 году, ещё до принятия Концепции кибербезопасности[2]. Данный закон закрепляет цели и принципы государственного регулирования общественных отношений в сфере информатизации. Содержит в себе определение «информационной безопасности в сфере информатизации (информационной безопасности)», права и обязанности субъектов информатизации, положения о «электронном правительстве». Стоит отметить, что в Законе не используется и не раскрывается понятие «кибербезопасность». Понятие «Кибербезопасность» используется в Концепции кибербезопасности и там отожествляется с «информационной безопасностью» [3]. На конец 2022 года с момента принятия данный закон был изменён 33 раза.

Защита персональных данных имеет высокое значение как для индивидуальных пользователей, так и для организаций, которые работают с такой информацией. Персональные данные включают в себя информацию, которая может использоваться для определения конкретного человека, такую как его имя, адрес, номер телефона, адрес электронной почты, фотографии, медицинские записи и многое другое. Кроме того, они также могут включать данные о нашей активности в сети Интернет, такие как история поиска, посещенные веб-сайты, активность в социальных сетях, местоположение и т.д.

Утечка или неправильное использование персональных данных может иметь серьезные последствия для людей, включая кражу личности, мошенничество, финансовые потери, угрозы безопасности и нарушение частной жизни. Кроме того, для организаций это также может повлечь убытки, повреждение репутации, юридические санкции и угрозы безопасности. Поэтому защита персональных данных становится критически

важной задачей, и организации и частные лица должны прилагать усилия для обеспечения их конфиденциальности и безопасности.

Закон РК о «О персональных данных и их защите» был принят в 2013 году. Согласно законодательству: «персональные данные - сведения, относящиеся к определенному или определяемому на их основании субъекту персональных данных, зафиксированные на электронном, бумажном и (или) ином материальном носителе» [4].

В 2020 году были утверждены правила, определяющие процедуры сбора и обработки персональных данных, включая все этапы, начиная с момента сбора и заканчивая уничтожением информации. В этот же период началась практика привлечения к ответственности за нарушение требований по защите персональных данных на электронных информационных ресурсах. Это включало проверки операторов связи, субъектов частного предпринимательства и соблюдение законодательства об электронных документах и электронных цифровых подписях.

В пп.6, п.2 статьи 19-1 Закона Республики Казахстан «О государственных услугах» услугодатели отказывают в оказании государственных услуг по основанию: «отсутствие согласия услугополучателя, предоставляемого в соответствии со статьей 8 Закона Республики Казахстан "О персональных данных и их защите", на доступ к персональным данным ограниченного доступа, которые требуются для оказания государственной услуги» [5].

Для соблюдения принципов законности и прозрачности необходимо получить согласие субъекта данных на использование его персональных данных. В связи с этим действует Государственный сервиса контроля доступа к персональным данным, который выдаёт разрешения на сбор и обработку персональных данных. Что доставляет возможность гражданам контролировать использование своих персональных данных, позволяя им разрешать или запрещать доступ к ним[6].

Вопрос защиты персональных данных раскрывается в исследовании А. Гусаровы и С.Джаксылыкова, авторы поднимаю вопрос надёжности обеспечения безопасности персональных данных государством. Рассматривая примеры утечек баз данным из государственных органов, в частности из баз данных ЦИК и Генпрокуратуры: «Напомним, что в конце 2019 года стало известно о том, что известная китайская компания по кибербезопасности Qihoo 360 заявила, что обнаружила данные, полученные от зараженных компьютеров казахстанцев из 13 городов страны.» [7].

В 2020 году на основе Закона Республики Казахстан от 25 июня 2020 года № 347-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования цифровых технологий» в Закон РК от 21 мая 2013 года № 94-V «О персональных данных и их защите» был дополнен статьёй 23-1. Добровольное киберстрахование [8].

При этом в данный Закон не даёт определение понятию «киберстрахования». Обозначается цель и добровольность, даётся ссылка Закон РК «О страховой деятельности» [9]. Но и в нём не раскрывается понятие «киберстрахования». Как уже упоминалось ранее в законодательстве Республики Казахстан, в основном в Законе «Об информатизации», используется термин «информационная безопасность» вместо «кибербезопасности», но на фоне этого введение в законодательство термина «киберстрахование», не раскрывая его, спорно, так как оно вытекает и тесно связано с кибербезопасностью. Необходимо проработать упущения законодательства, во избежание коллизии и спорных ситуаций. Стоит отметить, что киберстрахование действительно способно обезопасить бизнес[1].

Под ним можно понимать вид страхования, который предоставляет защиту от финансовых потерь, связанных с кибератаками и нарушениями информационной безопасности. Такие атаки могут включать в себя кражу личных данных клиентов, кибершпионаж, нарушение конфиденциальности и целостности информации, вымогательство и другие подобные события[1].

Киберстрахование может покрывать различные расходы, связанные с кибератаками, включая расходы на восстановление данных, выплаты компенсаций клиентам и репутационные убытки. Кроме того, страховые компании могут предоставлять услуги консультации и помощи в восстановлении работоспособности информационной системы. Со временем данный вид страхования станет все более популярным в связи с увеличением числа кибератак и угроз в сфере информационной безопасности[1].

Составы административных правонарушений в области информатизации и связи закреплены в главе 31 КоАП РК[10].

Общее количество зарегистрированных административных правонарушений по статьям 637-641, ст.79 в Республике Казахстан значительно увеличилось с 2018 по 2022 год, что может свидетельствовать о необходимости более эффективных мер по предотвращению нарушений. Больше всего правонарушение зарегистрировано по статье 637 – «Нарушение законодательства Республики Казахстан в области связи», количество нарушений по которой в 2022 году составило 663, что 82.48% от общего количества рассматриваемых административных правонарушений по данной главе в 2022 году. Остальные статьи имеют значительно меньший процент нарушений в общем количестве. В 2021–2022 году был отмечен значительный рост числа нарушений по статье 641 – «Нарушение законодательства Республики Казахстан об информатизации». В целом, наблюдается увеличение числа нарушений по статьям, связанным с нарушениями в области связи, информационных технологий и защиты персональных данных[1, 11].

Для достижения большей эффективности в осуществлении мер административной ответственности, необходимо повышать качество правоприменительной деятельности и ясно закреплять в

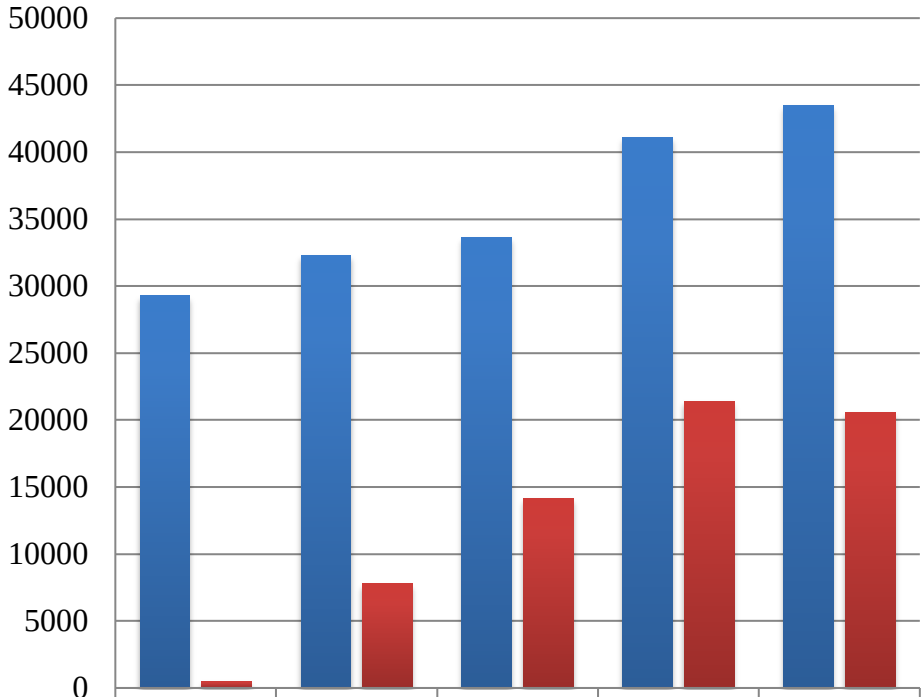
правоприменительных актах обстоятельства, связанные с совершением административных правонарушений в этой области.

Проект Концепция развития цифровой экосистемы, содержит в себе план по принятию мер, направленных на совершенствование мер по защите персональных данных, в части: увеличение сроков давности привлечения к административной ответственности и размеров административных штрафов с учетом категории субъекта [12].

Рассмотрим статистику зарегистрированных уголовных правонарушения по статьям 205-213 УК РК за период с 2018–2022 годы[13]. Общее количество зарегистрированных правонарушений в 2018 -72, 2019-166, 2020 – 62, 2021 -74, 2022- 85. За рассматриваемы период наибольшее количество уголовных правонарушений в отношении информатизации и связи зарегистрировано в 2019 г. Только в 2018 году зарегистрированы уголовные правонарушения по каждому из составов главы 7 «Уголовные правонарушения в сфере информатизации и связи». На протяжении 3 лет не зарегистрировано ни одного правонарушения по ст.209 «Принуждение к передаче информации» [1, 14].

Как и в других странах, в Казахстане также существует проблема интернет-мошенничества. Рассмотрим статистику зарегистрированных интернет-мошенничеств в РК за 2018–2022 годы на Рисунке [13].

Зарегистрированные интернет-мошенничества в РК за 2018–2022 гг.



	2018	2019	2020	2021	2022
Мошенничество (ст.190)	29282	32286	33653	41083	43499
интернет-мошенничество	517	7769	14155	21405	20569

Рисунок - Зарегистрированные интернет-мошенничества в РК за 2018–2022 гг.

Из предоставленных данных можно сделать следующие выводы: общее количество преступлений в РК за период 2018–2022 годов выросло на 49,2%, что может свидетельствовать о росте преступности в целом. Количество случаев интернет-мошенничества также увеличилось в этот период. В 2018 году было зарегистрировано 517 случаев интернет-мошенничества, а в 2022 году уже 20569 случаев, что свидетельствует о значительном увеличении числа мошеннических действий в сети. Несмотря на то, что общее количество преступлений в РК растет, доля интернет-мошенничества в общей структуре преступлений также увеличивается. Если в 2018 году интернет-мошенничество составляло 1,8% от общего числа зарегистрированных мошенничеств, то в 2022 году уже 47,3% [1, 14].

Учитывая тенденцию роста интернет-мошенничества в РК, необходимо принимать дополнительные меры по защите пользователей от мошеннических действий в интернете, а также повышать уровень осведомленности населения о возможных опасностях, связанных с использованием интернета.

В 2022 году мошенники нанесли гражданам ущерб более чем на 20 миллиардов тенге. Онлайн-торговля остается наиболее распространенным методом мошенничества, который был использован для совершения 7 200 правонарушений [15].

Неоспоримо, что расследование такого рода преступлений требует применения специализированных методов, которые отличаются от тех, что используются в обычных расследованиях.

Список использованной литературы:

1. Абильдинова К.М., магистерская диссертация. «Кибербезопасность: современное состояние и перспективы совершенствования мер социально-правового контроля», Костанай, 2023
2. Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V ЗРК «Об информатизации» // URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000418.
3. Постановление Правительства Республики Казахстан. Об утверждении Концепции кибербезопасности («Киберщит Казахстана»): 30 июня 2017 года № 407// URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000407.
4. Закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 года № 94-V «О персональных данных и их защите» URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31396226
5. Закон Республики Казахстан от 15 апреля 2013 года № 88-V.О государственных услугах. // URL:https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31376056
6. Приказ Министра цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан от 29 апреля 2022 года № 144/НҚ. «Об утверждении Правил функционирования государственного сервиса контроля доступа к персональным данным»
7. А.Гусарова, С.Джаксылыков. Защита персональных данных в Казахстане: статус, риски и возможности. 2020. // URL: https://www.soros.kz/wp-content/uploads/2020/04/Personal_data_report.pdf
8. Закон Республики Казахстан от 25 июня 2020 года № 347-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования цифровых технологий») // URL:34230083&pos=7;69#pos=7;69
9. Закон Республики Казахстан от 18 декабря 2000 года № 126-II «О страховой деятельности» // URL:https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021136
10. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V // URL:https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399
11. Отчеты формы №1- АД "О результатах рассмотрения уполномоченными органами дел об административных правонарушениях". ПРАВОВАЯ СТАТИСТИКА. // URL: https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics

12. Проект Концепции развития цифровой экосистемы на 2022-2027 года («Киберщит-2») (июнь 2022 года)// URL: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fwww.gov.kz%2Fuploads%2F2022%2F6%2F28%2F7f808be5a1a717e8d77de533ec36d65b_original.120263.docx&wdOrigin=BROWSELINK

13. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V// URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252

14. Отчеты № 1-М «О зарегистрированных уголовных правонарушениях». ПРАВОВАЯ СТАТИСТИКА. // URL: https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics

15. Противодействие киберпреступности. Официальный сайт Министерства внутренних дел Республики Казахстан// URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/qriim/activities/25086?lang=ru

Адилова Күлтай Ағытайқызы
«Халықаралық туризм және меймандостық университеті» КеАҚ Басқарма мүшесі,
Академиялық және ғылыми істер жөніндегі
Вице ректоры, з.ғ.к.,
Түркістан қ., Қазақстан Республикасы

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ТУРИЗМ ИНДУСТРИЯСЫНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕЛУІ

Қазіргі таңда туризм әлемнің көптеген елдерінде экономиканың қарқынды дамып келе жатқан саласы ретінде қоғамның әлеуметтік экономикалық өміріне өте күшті ықпал етуде. Соңғы алпыс жылда бүкіл әлемде туристер санының күрт артуы байқалды, туризм дәулетті адамдардың ғана қолы жететін артықшылықтан, қарапайым халыққа қол жетімділік деңгейге түсті. Тиісінше дүние жүзінің көптеген елдерінде жаңа жұмыс орындары пайда болып, инфрақұрылымы дамып, сонымен қатар қызмет көрсету саласындағы экспорт байқалды. Сондықтан да отандық және шетелдік зерттеуші ғалымдар бұны «XXI ғасыр феномені» деп атап кеткен.

Статистикалық және эмпирикалық мәліметтерге сүйенсек, қазақстандық туристік өнімге деген қызығушылық та артып, елімізге келетін туристер саны өсуде. Айталық, Қазақ туризм Ұлттық компаниясы АҚ өзінің ресми сайтында ағымдағы жылдың қыркүйек айының соңында елімізге eQonaq ақпараттық жүйесінде миллионыншы турист тіркелгені туралы 03.10.2023ж. ақпарат жариялаған [1]. eQonaq ақпараттық жүйесінің деректері бойынша шетелден келетін туристер саны бойынша алғашқы үштікте Ресей, Өзбекстан және Қытай елдері, ал келетін туристер саны бойынша үздік 10 елге Үндістан,

Қырғызстан, Түркия, Тәжікстан, Германия, Моңғолия және АҚШ кіреді. Шетелдік қонақтардың көпшілігі Алматыға (343 мың турист) және Астанаға (174 мың турист) келеді [2].

Туризм саласының қазіргі даму тенденцияларына қарасақ, әлемдегі ең атақты курорттарды мұқият зерттеген туристер туризм саласы енді ғана дами бастаған елдерге баруға ынталы екені байқалады, ал осы ұстанымнан шетелдік туристер үшін Қазақстанның тартымдылығы артып келеді.

Туризмнің жылдам қарқынмен дамуы және бәсекелестік пен туристік қызметті коммерцияландырудың жағымсыз салдарының артуы елімізде туризм саласының мемлекет тарапынан реттелуі қажеттілігін көрсетті.

Туристік қызметті мемлекеттік реттеу - бұл нарықтың біртұтас механизмінің жұмыс істеуі үшін қалыпты жағдайларды қамтамасыз ету, мемлекеттік әлеуметтік-экономикалық басымдықтарды жүзеге асыру және туризмді дамытудың бірыңғай тұжырымдамасын әзірлеу үшін мемлекеттің шаруашылық жүргізуші субъектілердің қызметіне және нарық жағдайын ықпал етуі. Бұл туризм саласын дамытуды реттеудің мемлекеттік саясатын әзірлеу, оның мақсаттарын, міндеттерін негіздеу тәртібін қамтитын күрделі процесс. Туризм саласында туындайтын қатынастарды құқықтық реттеу заң және заңға тәуелді өзге де нормативтік құқықтық актілер арқылы жүзеге асырылады.

Қазақстан Республикасының туристік қызмет туралы заңдары Қазақстан Республикасының Конституциясына негізделеді және Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінен, Қазақстан Республикасының туристік қызмет туралы Заңынан, Қазақстан Республикасының өзге де нормативтік құқықтық актілерінен тұрады. Егер Қазақстан Республикасы бекіткен халықаралық шартта Қазақстан Республикасының туристік қызмет туралы заңдарындағыдан өзгеше ережелер белгіленсе, халықаралық шартта оның қолданылуы үшін заң шығарылуы талап етілетін жағдайларды қоспағанда, халықаралық шарттың ережелері қолданылады [3].

Заңнаманың негізін Қазақстан Республикасының Конституциясы құрайды, ол туризм саласындағы құқықтық қатынастарды тікелей реттемесе де, туризм индустриясында туындайтын қатынастар субъектілерінің барлығы сақтауы, орындауы және пайдалануы үшін міндетті іргелі нормаларды қамтиды.

Мысалы, Конституцияның 21 бабына сәйкес, Қазақстан Республикасы аумағында заңды түрде жүрген әрбір адам, заңда көрсетілгеннен басқа реттерде, оның аумағында еркін жүріп-тұруға және тұрғылықты мекенді өз қалауынша таңдап алуға құқығы бар. Сонымен қатар, әркімнің Республикадан тыс жерлерге кетуіне және Республика азаматтарының Республикаға кедергісіз қайтып оралуына құқығы бар [4].

24 бап әрбір азаматтың тыныңу құқығын бекіте отырып, еңбек шарты бойынша, жұмыс істейтіндерге заңмен белгіленген жұмыс уақытының ұзақтығына, демалыс және мереке күндеріне, жыл сайынғы ақылы демалысқа кепілдік берілетіндігін көрсетеді.

29 бап бойынша, Қазақстан Республикасы азаматтарының денсаулығын сақтауға және заңмен белгіленген кепілді медициналық көмекті тегін алуға құқығын бекітеді.

37 бап Республика азаматтары тарихи және мәдени мұралардың сақталуына қамқорлық жасауға, тарих пен мәдениет ескерткіштерін қорғауға міндетті деп бекітеді.

Ал 11 бап мемлекеттің өз азаматтарын республика аумағында және одан тыс жерлерде жүрген қорғауға және оларға қамқорлық жасауға кепілдік беретіндігін жариялайды [4].

Туризм экономика секторы ретінде, әртүрлі құқық салаларының, атап айтқанда әкімшілік, экологиялық, сақтандыру, кеден, тұтынушылардың құқықтарын қорғау және басқа да нормалардың нормаларымен реттеледі.

Алайда, туризм саласындағы құқықтық қатынастарды реттеуде Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің (ҚР АК) ролі ерекше, өйткені туризм саласындағы қызмет, туристік қызмет көрсету азаматтық заңнамамен реттелетін кәсіпкерліктің бір түріне жатады [5].

ҚР АК 10 бабына сәйкес, азаматтардың, қандастардың және заңды тұлғалардың мүлікті пайдалану, тауарларды өндіру, сату, жұмыстарды орындау, қызметтерді көрсету арқылы таза кіріс алуға бағытталған, жеке меншік құқығына (жеке кәсіпкерлік) не шаруашылық жүргізу немесе мемлекеттік кәсіпорынды жедел басқару құқығына (мемлекеттік кәсіпкерлік) негізделген дербес, бастамашылық қызметі кәсіпкерлік болып табылады. Кәсіпкерлік қызмет кәсіпкер атынан, оның тәуекел етуімен және мүліктік жауапкершілігімен жүзеге асырылады [5].

Туристік қызмет көрсетуші фирма мен турист арасындағы құқықтық қатынас заңды факт ретінде азаматтық құқықтар мен заңды міндеттерді бекітетін келісім шарт негізінде туындайды. Олай болса, туристік қызмет көрсету нарығында Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінде қарастырылған қандай келісім шартты жасау керек деген заңды сұрақ туындайды.

ҚР АК 115 бабы қызмет көрсетуді мүліктік игіліктер мен құқықтар қатарында азаматтық құқық объектісі ретінде қарастырады.

ҚР АК 33 тарауының 683-687 баптары өтелмелі қызмет көрсету шартына арналған. Өтелмелі қызмет көрсету шарты бойынша (ҚР АК 683 бабы) орындаушы тапсырысшының тапсырмасы бойынша қызмет көрсетуге (белгілі бір іс-әрекет жасауға немесе белгілі бір қызметті жүзеге асыруға) міндеттенеді, ал тапсырысшы бұл қызмет көрсетуге ақы төлеуге міндеттенеді [6].

ҚР АК 33 тарауының ережелері байланыс қызметтерін, медициналық, ветеринариялық, аудиторлық, консультациялық, ақпараттық қызметтерді, оқыту мен туристік қызмет көрсету бойынша қызметтерді және өзге де қызметтерді көрсету шарттарына қолданылады.Туристік қызмет көрсету бойынша шартқа қатысты тікелей ереже бар,бұл өтелмелі қызмет көрсету шарты негізінде болуы тиіс. Мұнда туристік қызмет турпакетті сатқан

турагент тарапынан емес, орналастыруды, тамақты, көлікті және басқа да қызметтерді тікелей ұсынатын туристік ұйым, яғни үшінші тарап арқылы көрсетіледі. ҚР АК 684 бабында мұндай мүмкіндік те көрсетілген, егер өтелмелі қызмет көрсету шартында өзгеше көзделмесе, атқарушы яғни турагент қызметті туристке өзі көрсетуге міндетті, делінген [6].

ҚР АК 276-бабы Міндеттемені үшінші жақтың орындауын да қарастырады, егер заңдарда немесе шартта көзделсе, сол сияқты үшінші жақ тиісті шарт арқылы тараптардың бірімен байланысты болса, міндеттемені орындау түгелдей немесе бөлшектеп үшінші жаққа жүктелуі мүмкін [5].

Алайда, ҚР АК Ерекше бөлімі күшіне енгеннен соң қабылданған Қазақстан Республикасының туристік қызмет туралы Заңында негізгі шарт ретінде сатып алу-сату шарты көзделген. ҚР АК 406 бабына сәйкес, сатып алу-сату шарты бойынша бір тарап (сатушы) мүлікті (тауарды) екінші тараптың (сатып алушының) меншігіне, шаруашылық жүргізуіне немесе жедел басқаруына беруге міндеттенеді, ал сатып алушы бұл мүлікті (тауарды) қабылдауға және ол үшін белгілі бір ақша сомасын (бағасын) төлеуге міндеттенеді [6].

Сатып алу-сату шарты үшін сатылған тауардың атауы мен саны шарттың мәні болып табылады, яғни шарттың жарамдылығын қамтамасыз ететін оның маңызды шарты. Сондықтан туристік қызмет зат, тауар деген заңнамалық терминге баламалы бола алмайды және қарастырылып отырған шарт түрінің пәні ретінде танылмайды.

Туристік қызметті сатып алу-сату қатынастарына жатқызу үшін заң шығарушы туристік қызмет түсінігін егізді, яғни бұл жеке немесе заңды тұлғалардың туристік қызмет көрсету жөніндегі кәсіпкерлік қызметі. Ал туристік көрсетілетін қызметтер – туристің саяхаты кезеңінде және осы саяхатқа байланысты ұсынылатын, оның қажеттіліктерін қанағаттандыру үшін қажетті көрсетілетін қызметтер (орналастыру, тасымалдау, тамақтандыру, экскурсиялар, туризм нұсқаушыларының, гидтердің көрсететін қызметтері) және сапар мақсатына қарай көрсетілетін, туристік қызмет көрсету шартында көзделген басқа да көрсетілетін қызметтер).

ҚР АК 380-381 бабына сәйкес, азаматтар және заңды тұлғалар шарт жасасуға ерікті. Тараптар заңдарда көзделген шартты да, көзделмеген шартты да жасаса алады. Тараптар заңдарда көзделген түрлі шарттардың элементтері бар шарт жасаса алады (аралас шарт). Тараптардың аралас шарт бойынша қатынастарына, егер тараптардың келісімінен немесе аралас шарттың мәнінен өзгеше туындамаса, аралас шартта элементтері бар шарттар туралы заңдардың тиісті бөліктері қолданылады [5]. Аталған норма, туристік қызмет көрсету бойынша жасалған шарттар аралас шартқа жатады деп есептеуге негіз болады. Бұл шарттарда өтелмелі қызмет көрсету шарты (683-бап) мен бөлшектеп сатып алу-сату шарты (445-бап) белгілері бар [6].

Қазақстан Республикасының туристік қызмет туралы Заңының 17-бабының мазмұнында шарттың күрделі нысанда жасалуы, туристік қызмет көрсету шарты аралас шарт нысанында жасалады деуге негіз береді.

Туризмді дамытуға жағдай жасауға бағытталған іргелі құжаттардың бірі Қазақстан Республикасының туристік қызмет туралы 2001 жылғы 13 маусымдағы Заңы. Бұл заңда Қазақстанның туризм саласындағы мемлекеттік саясатының негізгі мақсаттары, міндеттері, принциптері мен бағыттары нақтыланған.

Туристік қызмет туралы заңның 8-бабына сәйкес, Қазақстан Республикасында туристік қызметті мемлекеттік реттеудің негізгі принциптері мыналар болып табылады: туристік қызметке жәрдемдесу және оның дамуы үшін қолайлы жағдайлар жасау; туристік қызметтің басым бағыттарын айқындау және қолдау; Қазақстан Республикасы туралы туризм үшін қолайлы ел деген түсінікті қалыптастыру; Қазақстан Республикасының туристері мен туристік қызметті жүзеге асыратын тұлғаларының және олардың бірлестіктерінің қауіпсіздігін, құқықтарын қорғауды қамтамасыз ету, сондай-ақ олардың мүдделері мен мүлкін қорғау [3].

Заңның 9-бабы туристік қызметті мемлекеттік реттеудің мақсаттарын, басым бағыттары және тәсілдерін анықтайды. Заңға сәйкес, туристік қызметті мемлекеттік реттеудің негізгі мақсаттарына мыналар жатады: азаматтардың туристік қызмет саласында демалу, еркін жүріп-тұру құқықтарын қамтамасыз ету; қоршаған ортаны қорғау; туристерге тәрбие, білім беруге және оларды сауықтыруға бағытталған қызмет үшін жағдайлар жасау; саяхат жасау кезінде азаматтардың қажеттерін қамтамасыз ететін туристік индустрияны дамыту; туристік индустрияны дамыту есебінен жаңа жұмыс орындарын құру, мемлекеттің және Қазақстан Республикасы азаматтарының табыстарын молайту; халықаралық туристік байланыстарды дамыту.

Туристік қызметті мемлекеттік реттеудің басым бағыттары ретінде заңнама мына негізгі бағыттарды бекітеді: туризмді Қазақстан Республикасы экономикасының жоғары рентабельді саласы ретінде қалыптастыру; туристік ресурстарды пайдаланған кезде Қазақстан Республикасының мемлекеттік мүдделерін ескеру, табиғи және тарихи-мәдени мұраларын қорғау; балалардың, жасөспірімдердің, жастардың, мүгедектігі бар адамдар мен халықтың аз қамтылған топтарының арасында туристік және экскурсиялық жұмысты ұйымдастыру үшін жеңілдікті жағдайлар енгізу; туристік индустрияны инвестициялау үшін қолайлы жағдайлар жасау; ішкі туризм мен келу туризмін қолдау және дамыту; ішкі және халықаралық туризм қажеттерін қамтамасыз ету үшін туристік қызметтің тиімді жүйесін құру [3].

2019 жылдың мамыр айында Қазақстанда туризм саласын дамытудың 2019-2025 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасы қабылданды және бағдарламаның негізгі міндеті туристік ресурстарды дамыту, қолайлы туристік климат құру, туристік бағыттар мен объектілердің көліктік қолжетімділігін қамтамасыз ету, туристік өнімдер мен қызметтердің сапасы мен қолжетімділігін арттыру, елдің туристік әлеуетін ішкі және халықаралық нарықтарда жылжытудың тиімді жүйесін қалыптастыру, менеджмент жүйесі және туризм индустриясының дамуын бақылау болды [7].

2019-2022 жылдар кезеңінде мемлекеттік бағдарламаны іске асыру қорытындылары бойынша елімізде келесі нәтижелерге қол жеткізілген[8]:

•"Tax free" жүйесі, яғни шетелдік азамат жасаған сатып алудан қосылған құн салығын қайтару жүйесі енгізілуі;

•визасыз елдердің тізімі 79 елге дейін кеңейтілуі, көші-қон карточкалары және шетелдіктерді тіркеу 30 күнге дейін тоқтатылуы;

•орналасуы көрсетілген санитариялық – гигиеналық тораптар (бұдан әрі – СГТ) болуы қажет орындар анықталып, зерттеу жүргізілгені, Қазақстанның туристік дестинацияларында СГТ карталары жасалғаны;

•2020 жылы негізгі назар "Жұмыспен қамту жол картасы" бағдарламасы бойынша қаржыландыру бөлуге аударылды, оның шеңберінде 14,8 млрд теңге сомасына 23 жобаның, сондай-ақ 1,0 млрд теңге сомасына 99 СГТ құрылысы қаржыландырылды;

•"Қарапайым заттар экономикасы" бағдарламасына туризмнің экономикалық қызмет түрлерінің жалпы жіктеуішінің (бұдан әрі – ЭҚЖЖ) 5 коды енгізілген, 26 млрд теңгеден астам сомаға 10 жылға дейінгі кредиттеу мерзімімен 58-ден астам жоба қаржыландырылды;

•"БЖК 2025" аясында 5 жылға дейінгі несиелеу мерзімімен 60 млрд теңгеден астам сомаға 177-ден астам жоба қаржыландырылды;

•түзетілген бас жоспарлардың негізіне алынған МҰТП дамыту Тұжырымдамасы әзірленді және нақтыланды;

•Алматы облысының МҰТП-на 4 стратегиялық инвестор тартылды, олар өз жобаларын табысты жүзеге асыруда;

•Қазақстанның 12 әуежайында "ашық аспан" режимі енгізілді;

•2020 жылы Түркістан қаласында Халықаралық туризм және меймандостық университеті ашылды.

Қазақстандағы туризм саласын реформалау және дамыту мақсатында Үкімет тарапынан бірнеше тұжырымдамалар бекітілген, олардың ішінде мысалы 2020 жылға дейінгі туризмді дамыту тұжырымдамасының негізгі мақсаты халықты жұмыспен қамтуды қамтамасыз ету үшін бәсекеге қабілетті туризм индустриясын құру, келу және ішкі туризм көлемін ұлғайту арқылы мемлекет пен халықтың табысының тұрақты өсуін және 5 ірі туристік кластерді құру деп көрсетілді. Сондай-ақ, туризм ел экономикасына үш оң әсер ете алатыны атап өтілген: біріншіден, шетел валютасының ағынын қамтамасыз ету және төлем балансы мен жалпы экспорт сияқты экономикалық көрсеткіштерге оң әсер ету; екіншіден, халықты жұмыспен қамтуды деңгейін көтеруге көмектеседі, үшіншіден, елдің инфрақұрылымын дамытуға ықпал ету [9].

Қазіргі қолданыстағы 2023 жылы 28 наурызда Қазақстан Республикасы Үкіметінің қаулысымен бекітілген Қазақстан Республикасының туристік саласын дамытудың 2023 - 2029 жылдарға арналған тұжырымдамасы.

Тұжырымдамада туризмді 2029 жылға дейін дамытудың мынадай нысаналы индикаторлары белгіленген [8]:

1. Туризм саласындағы ЖҚҚ көлемінің 6,3 трлн теңгеге дейін өсуі;

2. Туризм саласында жұмыспен қамтуды 800 мың адамға дейін ұлғайту;
3. Тұру және тамақтану қызметтеріндегі инвестициялардың өсуі 260 млрд теңгеге дейін;
4. "Сапарлар" жіктемесі бойынша қызметтер экспортын 5,5 млрд АҚШ долларына дейін ұлғайту.

Сонымен қатар, Тұжырымдаманы іске асыру қорытындылары бойынша 2029 жылы келесі нәтижелерге қол жеткізу күтілуде:
1. Ішкі туристер санын 11 млн адамға дейін ұлғайту;
2. Келуші туристер санын 4 млн адамға дейін ұлғайту;
3. Қонақ үйлерді "eQonaq" ақпараттық жүйесімен қамтуды 100 % - ға дейін ұлғайту;
4. Саяхат және туризмді дамытудың жаһандық индексі бойынша ДЭФ рейтингінде 50 орын.

Тұжырымдамада аталған нысаналы индикаторлар мен нәтижелерге қол жеткізу үшін еліміздегі туризм саласындағы туындайтын құқықтық қатынастарды реттейтін және халықаралық туризмнің құқықтық базасына біріктірілген заманауи кешенді заңнаманы әзірлеу қажет екені анық.

Қазақстанның туризм саласының дамуына кедергі жасап тұрған бірнеше факторлардың ішінде нормативтік құқықтық базаның жеткіліксіздігі, туристік қызметтер нарығына қатысушылардың бытыраңқылығы, ішкі туризм саласын ғылыми тұрғыдан зерттеудің тиісті деңгейде жүзеге асырылмауы, туризм саласын мемлекеттік реттеу сипаты мен деңгейін негіздеудің ғылыми әдістемесінің болмауы, жүйесіздік және сонымен қатар туристердің отандық туристік өнім туралы жеткілікті хабардар болмауы екенін негізге алатын болсақ, туризмдегі мемлекеттік реттеу жүйесі өзгерген әлеуметтік-экономикалық жағдайларға, туристік қызметті жүзеге асыру мақсаттарына, принциптері мен міндеттеріне неғұрлым толық жауап беретін жаңа көзқарастарды қажет етеді.

2001 жылғы 13 маусымда қабылданған Қазақстан Республикасындағы туристік қызмет туралы Қазақстан Республикасының заңында туристік қызмет саласындағы көптеген сұрақтар құқықтық тұрғыдан реттелгені белгілі. Алайда, Заңда туристік ұйымдардың негізгі туристік қызметтерді көрсету және туристердің тиісті қажеттіліктерін қанағаттандыру жөніндегі қызметін реттейтін нормалар жоқ. Бұл тұрғыдан, туристік қызмет саласын құқықтық қамтамасыз ету үшін Туристік қызмет көрсету Кодексін әзірлеу және қабылдау заман талабы. Өйткені, негізінен азаматтар туристік қызметтерді алу мақсатында туристік саяхаттарды жасайды. Туристік қызмет көрсету кодексі бұл олқылықтың орнын толтырып, елімізге келетін туристер мен ішкі туристер санын арттыруға және қызмет көрсету саласының сапасын арттыруға мүмкіндік берері сөзсіз.

Пайдаланылған әдебиеттер тізмі:

1. Қазақтуризм Ұлттық компаниясы АҚ ресми сайты https:// qaztourism.kz
2. https://eqonaq.kz
3. Қазақстан Республикасындағы туристік қызмет туралы Қазақстан Республикасының 2001 жылғы 13 маусымдағы N 211 Заңы. https://online.zakon.kz
4. Қазақстан Республикасының Конституциясы, 30 тамыз 1995 жыл, https://online.zakon.kz
5. Қазақстан Республикасының Кодексі (Жалпы бөлім) 27 желтоқсан 1994 жылы, https://online.zakon.kz
6. Қазақстан Республикасының Кодексі (Ерекше бөлім), 1 шілде 1999 жыл http://online.zakon.kz
7. Государственная программа развития туристской отрасли на 2019-2025 годы https://adilet.zan.kz/rus
8. Қазақстан Республикасының туристік саласын дамытудың 2023 - 2029 жылдарға арналған тұжырымдамасы, https://online.zakon.kz
9. Қазақстан Республикасының туристік саласын дамытудың 2020 жылға дейінгі тұжырымдамасын бекіту туралы https://online.zakon.kz

Айтхожин Кабдулсамих Кошекович
Д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой конституционного, международного права и таможенного дела Университета Кунаева
г. Алматы, Республика Казахстан

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Реализация Конституции, как важнейшая теоретико-правовая проблема, требует фундаментального анализа не только с сугубо правовых позиций, но и с более широких социальных подходов. Ведь Конституция, как Основной закон государства, характеризуется не только строгими юридическими параметрами. На процесс ее реализации значительно влияют политические, социально-экономические и иные условия, в которых реализуются конституционные принципы и нормы, уровень политической и правовой культуры общества, политический режим, менталитет народа и другие важнейшие факторы.

Следовательно, в изучении проблем реализации Конституции важное место занимает анализ не только форм реализации конституционно-правовых

норм, но и их воздействия на психологию, сознание людей, т.к. социально-психологический аспект конституционно-правового поведения выступает соединительным звеном между предписаниями норм Основного закона государства и реальными действиями субъектов в конституционно-правовой сфере.

Поэтому процесс реализации конституционно-правовых норм является, по сути своей, процессом взаимодействия требований норм Основного закона с правосознанием личности, которое представляет собой специфическую форму общественного сознания, отражающего правовую действительность в рациональном и эмоциональном измерении, обеспечивающего ее изменчивость, постоянство и прогнозирование.

Все это говорит о важности научной проблематики социально-поведенческого аспекта реализации норм Конституции, изучении специфических условий действия конституционных норм в поведении субъектов, к которым они обращены. Обращая особое внимание на проблемы интенсификации процесса правореализации, необходимо отметить, что наиболее результативным из них является обеспечение добровольной реализации предписаний Основного закона, достигаемое следующими способами:

- установлением соответствия воли, выраженной в нормах Конституции, по воле субъектов, призванных проводить эти установления в жизнь;

- определением оптимальной пропорции форм, в которые облекаются предписания Основного закона (запреты, дозволения, обязанности);

- выбором средств психологического воздействия на субъектов, обусловливающих реализацию конституционных норм в соответствии с их содержанием и назначением, которое они призваны выполнять в соответствующих условиях жизнедеятельности общества и государства.

Причем главное внимание обращается на первый способ обеспечения добровольной реализации предписаний Основного закона, который таит в себе возможности самообеспечения действия конституционных норм. При этом добровольность следования нормам Конституции в значительной мере зависит от уровня развития правового сознания в обществе, уровня развития правовой культуры граждан и их понимания важности и необходимости выполнения правовых требований для укрепления законности и правопорядка. В этой связи в основу государственной концепции и программы развития правовой культуры должны быть заложены культивирование нравственных принципов в праве; воспитание в личности высокой духовности на основе признания в Конституции и законодательстве примата естественного права в неразрывной связи с обязанностями; правовая образованность и правовой просвещение социума путем всемерной государственной поддержки; возрождение в правовой системе национальных правовых ценностей и идей [1, с.250].

Анализ конституционно-правовой практики показывает, что вышеуказанные способы добровольной реализации правовых норм имеют непосредственное отношение к процессу реализации норм Основного закона. В этой связи можно выделить три основных элемента механизма реализации конституционных норм в зависимости от форм поведения и деятельности субъектов конституционно-правовых отношений:

- правомерное поведение и деятельность субъектов, реализующих конституционные права и обязанности, принадлежащие им как участникам урегулированного нормой права общественного отношения;
- правомерная деятельность субъектов, которые в соответствии с законом осуществляют индивидуально-правовое регулирование;
- правомерное поведение участников индивидуально-регламентированных общественных отношений.

Такая трактовка механизма реализации норм Основного закона позволяет наиболее должным образом отразить виды правомерного поведения и деятельности в зависимости от форм реализации данных норм. Ее позитивное значение заключается в том, что каждая из частей механизма реализации конституционных норм связывается с относительно самостоятельными программами правомерного поведения или действий субъектов. Такими видами самостоятельного правомерного поведения субъектов являются:

- саморегуляция участниками конституционно-правового отношения собственного поведения;
- внешняя конституционно-правовая регуляция посредством индивидуально-правового регулирования;
- сочетание саморегуляции и внешнего конституционно-правового регулирования.

Саморегулирование как вид правового поведения, связанный с самоконтролем, самооценкой своего поведения, соответствует таким формам реализации конституционных норм, как соблюдение, исполнение и использование. При этом сочетание саморегуляции и внешней регуляции выступает необходимым моментом содержания деятельности субъектов индивидуально-регламентированных общественных отношений.

Все это говорит о том, что саморегуляция, как правило, является результатом позитивного восприятия установлений Конституции, правового образа действия, одобрения его индивидуальным или групповым правовым сознанием, заинтересованности в реализации конкретного конституционно-правового предписания. С другой стороны, каждый индивид воспринимает конкретные нормы Основного закона сквозь призму собственных оценок, что обусловлено не только его личными качествами, но и влиянием социально-правовой среды. Следовательно, реализация норм Конституции зависит от степени зрелости индивидуального конституционного правосознания, уровня правового воспитания и правовой культуры личности, меры ее правовой

активности, способности сознательно выбирать рациональный вариант правового поведения.

В свою очередь, интересы каждой личности, в конечном счете, могут быть в наибольшей степени обеспечены в том случае, если соблюдаются и общественные интересы. Например, расширение прав личности в условиях строительства Нового Казахстана с неизбежностью влечет за собой повышение ответственности и увеличение обязанностей для носителей этих прав. Ведь, демократизация общества заключается не только в предоставлении бóльших прав гражданам, но и в повышении требовательности к их действиям по реализации этих прав, поскольку такие действия имеют серьезные последствия для судеб страны, да и для самих граждан.

С учетом вышеуказанного, важно обратить особое внимание на необходимость правозащитной подготовки работников органов государственного управления, депутатов представительных органов, которые должны иметь не только четкие правовые установки по вопросам прав человека и их защиты, но и осознавать свои обязательства и особую ответственность как гарантов защиты прав человека.

Необходимо и всемерное усиление информационно-просветительской деятельности государственных и общественных организаций, иных институтов гражданского общества в области прав человека. В этой связи особое внимание важно обратить на постоянную государственную поддержку издания массовым тиражом детских иллюстрированных книг, посвященных правам ребенка, а также учебников и учебных пособий для учащихся школ, колледжей и вузов по правам человека. Более того, Республика Казахстан, как член ООН и ОБСЕ, обязана всемерно поощрять, облегчать, поддерживать преподавание знаний о демократических ценностях, международных стандартах в области прав человека в учебных заведениях. Более того, соблюдение общепринятых мировых стандартов обеспечения прав человека внутри каждой страны превратилось во второй половине XX в. и в начале XXI в. в мерило готовности государства к современному цивилизованному международному общению [2, с.296].

Важно отметить, что в Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 г. особое внимание уделено вопросам совершенствования правового образования и правовой пропаганды, повышения уровня правовой культуры населения. Речь в Концепции идет о формировании по существу новой научно обоснованной системы правового воспитания в стране [3]. В этой связи для разработки научно-практических рекомендаций, которые могут быть положены в основу теории и практики правового воспитания, необходим полнокровный анализ социально-психологических механизмов формирования правовых взглядов, установок, убеждений, определяющих усвоение различными слоями населения правовых норм и ценностей, правомерное поведение личности.

Желательным для государства результатом регулирующего действия правовых норм является правомерное поведение граждан. В этой связи по-иному «должны быть оценены те виды правомерного поведения, которые, - по мнению академика М.Т. Баймаханова, - в наибольшей мере воплощают в себе правовые требования, соответствующие им по шкале «максимум». Здесь совпадение личностных устремлений с целями закона таково, что, действуя в том же направлении, в котором действует закон, человек не останавливается на первоначальных и ближайших этапах, а старается как бы пройти все этапы. Он проявляет повышенную заинтересованность в достижении правовых целей и подкрепляет ее необходимой инициативой. Это стремление должно поддерживаться, стимулироваться и поощряться правом, ибо тут оно имеет дело с высшими формами правомерного поведения людей» [4, с.140].

Учет социально-психологических факторов в правовоспитательной работе может способствовать повышению эффективности правового регулирования, укреплению правовой законности, формированию надлежащего психологического климата для уважительного отношения социальных групп и каждого гражданина к праву, выявлению причин правонарушений и иных аномальных явлений.

В этой связи работа по повышению правосознания граждан, в том числе юридической грамотности среди государственных служащих должна проходить на плановой основе. Расширение объемов и повышение качества правовой пропаганды среди населения через средства массовой информации, включая Интернет-ресурсы, потребует кардинальной перестройки Министерства юстиции и его территориальных органов. Активизация научных исследований по актуальным проблемам законодательства и правоприменения, особенно в тех отраслях права, которые наиболее востребованы в повседневной жизни граждан, в свою очередь, невозможна и без консолидаций усилий государственных органов и высших юридических заведений, в которых ведется плановая работа по вопросам повышения эффективности правового воспитания.

При этом важно, чтобы при поэтапной модернизации государственных и политических институтов происходило одновременное изменение правовой культуры общества, адекватное процессам демократизации. Вместе с тем необходимо отметить, что, несмотря на постоянное улучшение правовой системы общества, коренное изменение его содержания и сущности, правовая культура населения практически не изменилась с начала демократических преобразований в Казахстане. Демократическая правовая реальность в стране формируется с большим трудом именно вследствие сохраняющегося правового нигилизма, правовой неграмотности населения, как это показали события трагического Кантара. Ведь очевидно: оставаясь в рамках старого правового мышления нельзя решать задачи формирования современной правовой системы, соответствующей глобальным вызовам XXI века.

Одним из вопросов, тесно связанных с правовоспитательными мероприятиями организационно-правового характера, согласно положениям Концепции правовой политики, являются вопросы юридического образования. Обществу и государству нужны юридические кадры новой формации, патриотично настроенные и ориентированные на защиту прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства. Ведь в условиях формирования правовой государственности важно, чтобы нормы права исполнялись в силу глубокого внутреннего убеждения в их социальной необходимости, справедливости. Важно обратить внимание и на тот фактор, что право как элемент духовной культуры общества, правовая культура во всем многообразии ее проявлений, занимают особое место в общей культуре. Именно такой подход должен лежать в основе системы юридического образования, требующей всемерной перестройки в контексте требований Концепции правовой политики.

Таким образом, саморегулирование индивидом своего правового поведения возможно только на основе высокоразвитого правосознания, глубокого уважения к Конституции и праву в целом. В этой связи большое значение имеют усвоение содержания основных конституционных принципов, личное убеждение в их необходимости, справедливости и целесообразности, готовность следовать их требованиям и соблюдать во всей деятельности. Поэтому важно отметить значение знания и усвоения конституционных принципов и норм, т.к. это влияет на общую ориентацию граждан в системе действующего права страны, позволяет добиваться правомерного поведения субъектов применительно к конкретным требованиям конституционного и текущего законодательства.

Конституционное правосознание формируется под влиянием общественных отношений, связей, конституционно-правовой практики, социальной среды, в которой действует субъект конституционно-правового отношения. Поэтому Конституция как Основной закон не только государства, но и общества, призвана выполнять такую важную функцию, как интегративная функция, в целях обеспечения интеграции общества и формирования национальной идентичности.

Все это говорит о том, что действие юридического механизма реализации конституционных принципов и норм, в том числе их претворение в жизнь, в силу их важнейшей политико-правовой и социальной значимости, во многом обусловлено системой социальных условий и факторов социальной среды. Бесспорно, что социальная среда непосредственно влияет на деятельность людей и их объединений, их активность, способствуя формированию ценностных ориентаций, установок, интересов личности, мотивов поступков, их целевой направленности и т.п. Юридический механизм реализации конституционных принципов и норм, в свою очередь, воздействует на окружающую социальную среду, преобразуя ее определенным образом, и преодолевая негативные факторы, препятствующие реализации конституционных установлений.

Таким образом, в процессе реализации Конституции социальная среда и юридические средства воздействия на неё находятся в сложном переплетении, оказывая серьезное влияние на активность граждан, политических партий, общественных объединений, государственных органов и иных социальных общностей, в осуществлении возложенных на них прав и обязанностей. Признание несомненной связи юридического механизма реализации Основного закона и социальной среды позволяет сделать вывод о том, что социально-правовая активность личности в процессе реализации конституционных норм зависит от повышения качества социальной среды. Это предполагает усиление материальных, политических, экономических, организационных и иных гарантий конституционных прав и свобод личности, а также устранение препятствий, с которыми приходится сталкиваться личности при реализации этих прав и свобод.

В этой связи при анализе социально-психологических механизмов поведения субъектов при реализации конституционных принципов и норм весьма плодотворными является исследование социальных условий и факторов, влияющих на данный процесс. Например, на поведение индивида при конституционной правореализации влияют общественная среда личности и ее непосредственное социальное окружение. К общественной среде, влияющей на такую реализацию конституционных норм, можно отнести: обеспеченность конституционных установлений социально-экономическим и политическим строем, всей системой общественных отношений (общие гарантии); юридические (специальные) средства, установленные государством в нормах права (юридические гарантии); конкретную организационную деятельность государственных органов, политических партий, общественных объединений и иных организаций по обеспечению реализации Основного закона (организационные гарантии).

Такая градация видов социально-психологических механизмов поведения субъектов права имеет непосредственное отношение и к реализации норм Конституции. Это особенно важно в плане выяснения, почему та или иная модель правового поведения или образа действий, установленная в конституционных нормах, не работает в конкретной ситуации, причины расхождений между конституционными нормами и фактическим поведением и т.п. Данная классификация дает правильные ориентиры и в социально-правовых исследованиях процесса реализации Основного закона. Таким образом, содержание реализации конституционных норм нельзя раскрыть в полной мере, если не исследовать вопросы формирования правовой социализации общества, правовой установки личности, направляющей ее правовое поведение и деятельность. Такая установка личности возникает не сама по себе, а в результате длительного процесса правовой социализации.

Поэтому действие элементов социальной среды важно учитывать, прежде всего, в правотворческой работе государственных органов: при разработке новых законодательных и иных нормативных правовых актов, в

том числе при определении процессуальных форм реализации конституционных норм, для совершенствования юридических средств, обеспечивающих эффективную реализацию конституционных установлений.

Учет социальных факторов и условий необходим и при осуществлении правоприменительной и правоохранительной деятельности государственных органов. Такой всесторонний учет позволяет определить степень обеспеченности материальными, организационными и иными средствами беспрепятственной реализации норм Конституции, закрепляющих основные права и свободы личности, других установлений конституционного законодательства, выполнения государственными органами, должностными лицами юридически значимых для правовой реализации действий.

Такой учет позволяет также оценить стиль работы государственных органов, уровень общей и правовой культуры работников государственного аппарата, социально-психологический климат в обществе и в отдельных социальных группах. Все эти социальные факторы влияют на правовую активность субъектов реализации конституционных норм, а в конечном итоге – на их активность в укреплении конституционно-правового режима правопорядка и законности в стране, формировании Нового и Справедливого Казахстана.

Исследование действия социальной среды представляется важным и в плане более глубокого раскрытия поведенческого аспекта процесса реализации конституционных норм, социального действия Конституции. В этой связи налаживание оптимального действия механизма конституционно-правовой реализации требует особого внимания к личности тех, кто призван обеспечивать действие Конституции и конституционного законодательства. Ведь личность правоприменителя самым существенным образом влияет на качество процесса реализации конституционного законодательства вообще. При этом важное значение имеют уровень правосознания правоприменителя, его юридической подготовленности, практического правового опыта, политической и правовой культуры, а также заинтересованность в эффективном проведении конституционных принципов и норм в жизнь.

В этом плане важен учет социальных факторов и условий, побуждающих работников государственных органов к своевременному и полному осуществлению конституционных принципов и норм, строгому следованию во всех своих действиях требованиям Конституции и законодательства, содействовать гражданам в реализации конституционных норм, неустанно поддерживать должный режим конституционной законности. Соответственно нельзя сводить деятельность государства в области прав человека только к их охране: в любом случае более важными являются мероприятия государства по закреплению, обеспечению и гарантированию прав человека, оказания содействия в их осуществлении. Ведь государство выступает носителем особой функции, нацеленной исключительно на права человека. Более того, этой функции свойственны атрибуты и признаки самостоятельного направления деятельности

государства: специфическое содержание (воздействие государства на те сферы жизнедеятельности человека, которые связаны с приобретением и использованием прав и свобод), организационные и правовые формы и методы осуществления, свой объект и т.д. [5, с.21].

Все это говорит о необходимости создания научной методологии реализации Конституции Республики Казахстан, которая могла бы стать важным условием эффективного проведения в жизнь конституционных принципов и норм, обеспечивая должное достижение планируемых правовых результатов в конституционно-правовой сфере.

Таким образом, эффективность механизма реализации Основного закона зависит от совокупного действия многих факторов и условий, в том числе от социальных предпосылок, нормативных, организационных и иных гарантий, которые, взаимно подкрепляя друг друга, обеспечивают общую целенаправленность процесса реализации Конституции и конституционного законодательства и его максимальную результативность.

Список использованной литературы:

1. Ибраева А. С. Правовая культура Казахстана: проблемы формирования, факторы развития. – Алматы: Қазақ университеті, 2004. – 269 с.
2. Автономов А.С. Права человека, правозащитная и правоохранительная деятельность: науч. изд. – М.: Фонд «Либеральная миссия»; Новое литературное обозрение, 2009. – 448 с.
3. Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года №674 «Об утверждении правовой политики Республики Казахстан до 2030 года» // Президент Республики Казахстан. Официальный сайт [электронный ресурс]. Режим доступа: http: // akorda. kz/.
4. Баймаханов М.Т. Право, сознание, поведение // Баймаханов М.Т. Избранные труды по теории государства и права. – Алматы: АЮ-ВШП «Әділет», 2003. – С.138-144.
5. Баймаханова Д.М. Проблемы прав человека в системе конституционализма в Республике Казахстан: Автореф. дис. д-ра юрид. наук. 12.00.02. – Алматы, 2009. – 36 с.

Алжанкулова Светлана Абильдаходжаевна
З.ғ.к, І. Жансүгіров атындағы Жетісу
Университетінің құқық және экономика
жоғары мектебінің оқытушы-дәріскері
Талдықорған қ., Қазақстан Республикасы

БЕЙБІТШІЛІК ПЕН АДАМЗАТ ҚАУІПСІЗДІГІНЕ ҚАРСЫ ҚЫЛМЫСТАРДЫ САРАЛАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Бейбітшілік пен адамзат қауіпсіздігіне қарсы қылмыстар - бұл халықтар және (немесе) мемлекеттер арасындағы бейбітшілік пен келісімге, сондай-ақ адамзаттың өмір сүру қауіпсіздігіне қол сұғатын, ҚР ҚК жазалау қатерімен тыйым салынған, кінәлі түрде жасалған қоғамға қауіпті іс-әрекеттер.

Бейбітшілік пен адамзат қауіпсіздігіне қарсы қолданыстағы қылмыс жүйесі 1945 жылғы 8 тамыздағы еуропалық ось елдерінің басты әскери қылмыскерлерін соттау және жазалау үшін халықаралық әскери трибунал Жарғысының 6-бабының ережелерін қамтиды, оған сәйкес келесі қылмыстар ерекшеленеді:

a) бейбітшілікке қарсы қылмыстар, атап айтқанда: басқыншылық соғысты немесе халықаралық шарттарды, келісімдерді немесе растамаларды бұза отырып соғысты жоспарлау, дайындау, тұтандыру немесе жүргізу немесе жоғарыда баяндалған әрекеттердің кез келгенін жүзеге асыруға бағытталған жалпы жоспарға немесе қастандыққа қатысу;

b) соғыс қылмыстары, атап айтқанда: соғыс заңдары мен әдет-ғұрыптарын бұзу. Бұл бұзушылықтарға басып алынған аумақтың бейбіт тұрғындарын өлтіру, азаптау немесе құлдыққа алу; әскери тұтқындарды немесе теңіздегі адамдарды өлтіру немесе азаптау; кепілге алынған адамдарды өлтіру; қоғамдық немесе жеке меншікті тонау; қалаларды немесе ауылдарды мағынасыз жою; әскери қажеттілікпен ақталмаған күйреу және басқа да қылмыстар жатады;

c) адамзатқа қарсы қылмыстар, атап айтқанда: соғысқа дейін немесе соғыс кезінде бейбіт тұрғындарға қатысты жасалған кісі өлтіру, қырып-жою, құлдықта ұстау, жер аудару және басқа да қатыгездіктер немесе трибуналдың юрисдикциясына жататын кез келген қылмысты жүзеге асыру мақсатында немесе оған байланысты саяси, нәсілдік немесе діни себептер бойынша қудалау, сондай-ақ бұл әрекеттер олар жасалған немесе жасалмаған елдің ішкі құқығын бұзады [1].

Жоғарыда айтылғандарды ескере отырып, бейбітшілік пен адамзат қауіпсіздігіне қарсы қылмыстар жүйесін ең жалпы түрде келесідей ұсынуға болады:

1) халықтар және (немесе) мемлекеттер арасындағы бейбітшілік пен келісімге қарсы қылмыстар;

2) адамзаттың өмір сүру қауіпсіздігіне қарсы қылмыстар;

3) әскери қылмыстар.

Халықаралық құқықтың, оның ішінде халықаралық қылмыстық құқықтың дамуын, тиісті қатынастарды қылмыстық-құқықтық қорғау қажеттілігін, сондай-ақ ҚР ҚК 4-тарауында қылмыстардың жаңа құрамдарының пайда болуын назарға ала отырып, қаралатын қылмыстық қол сұғушылықтың мынадай түрлерін бөліп көрсетуге болады: а) халықтар және (немесе) мемлекеттер арасындағы бейбітшілік пен келісімге қарсы қылмыстар (ҚР ҚК 160, 161, 174 баптар); б) адамзаттың өмір сүру қауіпсіздігіне қарсы қылмыстар (ҚР ҚК 162, 168, 169 баптар); в) әскери қылмыстар (ҚР ҚК 163, 164, 165, 166, 167, 170, 171, 172 баптар); г) халықаралық қорғауды пайдаланатын адамдарға немесе мекемелерге қарсы қылмыстар (ҚР ҚК 173-б.) [2].

Бейбітшілік пен адамзат қауіпсіздігіне қарсы қылмыстардың бірі басқыншылық соғысты жоспарлау, дайындау, тұтандыру немесе жүргізу болып табылады (ҚР ҚК 160-Б.).

Аталған қол сұғушылықтың негізгі тікелей объектісі бейбітшілік пен адамзат қауіпсіздігі саласындағы қоғамдық қатынастар болып табылады, яғни осы қылмыстарды жасау нәтижесінде халықтар мен (немесе) мемлекеттер арасындағы бейбітшілік пен келісім тікелей зардап шегеді не аталған бейбітшілік пен келісім елеулі зиян келтіру қаупіне ұшырайды. ҚР ҚК 160-бабының 2-бөлігінде көзделген қылмыстың факультативтік тікелей объектілері елеулі зиян келтіруі мүмкін немесе әскери іс-қимылдарды жүргізу нәтижесінде осындай зиян келтіруге қатер төндіруі мүмкін қылмыстық заңмен қорғалатын қоғамдық қатынастар: адамның және азаматтың өмірі, денсаулығы, конституциялық құқықтары, меншігі және т. б. болуы мүмкін.

ҚР ҚК 160-бабы 1-бөлігінің диспозициясы қылмыстық әрекеттің үш нұсқасының сипаттамасын қамтитын, әрқайсысы өзін-өзі жеткілікті (жоспарлау, дайындау немесе тұтандыру) болып табылатын қылмыстың баламалы құрамын бекітеді. Қылмыстық жауапкершілікке тарту үшін аталған әрекеттердің кем дегенде біреуін жасау жеткілікті [4]. Көрсетілген әрекеттердің екеуін немесе үшеуін жасау күрделі бірлі-жарым қылмыс ретінде қаралады, көпшілік түрін құрмайды және ҚР ҚК 160-бабының 1-бөлігі бойынша сараланады. Бұл қылмыстың объективті жағының ерекшелігі.

Объективті жағы бойынша агрессивті соғысты жоспарлау мен дайындаудың құрамы қысқартылған: Бұл әрекеттер нақты дайындық әрекеттері, атап айтқанда жоспарлау және дайындық, аяқталған қылмыс құрамын құрайтын сәттен бастап аяқталған деп танылады. Агрессивті соғыстың басталуына келетін болсақ, объективті жағының дизайны бойынша қылмыстың бұл құрамы формальды болып табылады - қылмысты аяқталған деп тану үшін көрсетілген әлеуметтік қауіпті әрекетті орындау жеткілікті. Агрессивті соғысты жоспарлаудың, дайындаудың және шешудің әлеуметтік қауіпті салдары, сондай-ақ аталған әлеуметтік қауіпті әрекеттер мен туындаған әлеуметтік қауіпті салдар арасындағы себептік байланыс

қарастырылып отырған қылмыстық қол сұғушылықтың шеңберінен тыс болады және саралау кезінде ескерілмейді.

Басқыншылық соғысты жоспарлау - аталған соғысты дайындау жоспарларын әзірлеуге бағытталған интеллектуалдық сипаттағы іс-әрекеттер [3, 47]. Мұндай әрекеттер тұжырымдаманы, негіздемені, жұмылдыру жоспарын, соғыс қимылдарының стратегиясы мен тактикасын және т.б. әзірлеуді қамтуы мүмкін. Мысалы, материалдық ресурстарды жинақтау, жұмылдыруды жүргізу, әскерлерді көшіру, логистикалық және тылдық іс-шараларды жүзеге асыру, әскери тапсырыстарды орналастыру және төлеу, Өзге де ұйымдастырушылық іс-қимылдарды орындау. Басқыншылық соғысты тұтандыру-оны жүргізу жөніндегі іс-қимылдардың басталуы. Мұндай іс-әрекеттерге дипломатиялық демарши, агрессивті соғыс жүргізілетін мемлекетке арандату, агрессия актісінің өзін жүзеге асыру және т. б. кіруі мүмкін.

ҚР ҚК 160 - бабының 1-бөлігінде көзделген қылмыс субъектісі - арнайы. Қылмыстық құқық теориясында Қазақстан Республикасының жоғары мемлекеттік лауазымын атқаратын адам қаралып отырған қылмыстың субъектісі ретінде әрекет етеді деген пікір айтылған. Келтірілген ұстаныммен келісу керек, бірақ ішінара ғана: егер аталған адамдар басқыншылық соғысты жоспарлауды, дайындауды және тұтандыруды жасаса, онда олар ҚР ҚК 160-бабының 1-бөлігі бойынша қылмыстық жауаптылыққа тартылуы тиіс. Сонымен бірге, қарастырылып отырған қылмыстың субъектісі ретінде әрекет ете алатын адамдардың тізімі әлдеқайда кең және тек Қазақстан Республикасының жоғары мемлекеттік лауазымын атқаратын адамдармен ғана шектелмейтінін атап өткен жөн. Бұл қылмыстың субъектісі ретінде, әдетте, агрессор мемлекетінің барлық жоғары лауазымды тұлғаларын қарастыруға болады, олардың тізімі басқару формасына байланысты (республикалық басқару нысаны жағдайында және республиканың түріне байланысты): монарх, президент, Үкімет басшысы, Парламент басшысы, алқалы басқару органының мүшелері және т.б. Бұдан басқа, осы қылмыстық қол сұғушылықтың субъектілері агрессор мемлекеттің Қарулы Күштеріндегі жоғары басшы лауазымдарды алмастыратын адамдар болуы мүмкін: Қорғаныс министрі және оның орынбасарлары, Бас штаб бастығы, әскер қолбасшылары және т.б.

Талданған қылмыстың субъектілері төңкеріс нәтижесінде елде билікке келген адамдар болуы мүмкін, содан кейін олар агрессивті соғысты жоспарлайды, дайындайды және бастайды. Бұл қылмыстың субъектілері ықпалды қоғам қайраткерлері (мысалы, билеуші партияның жетекшісі), ірі коммерциялық бірлестіктердің иелері мен менеджерлері (әскери тапсырыстар арқылы байыту үшін мемлекеттегі агрессивті саясатты бастайтын) және т.б. болуы мүмкін деген пікір қолдауға лайық. [4, 53].

Осылайша, ҚР ҚК 160-бабының 1-бөлігіне қатысты қылмыстың арнайы субъектісінің белгісі ретінде адамның лауазымдық жағдайы мемлекеттің жоғары лауазымды адамдары ғана емес, сондай-ақ билік мәртебесі, атап

айтқанда, монарх, әскери-саяси шешімдер қабылдауға әсер ететін ірі капиталдардың иелері және т.б. да болып табылады.

Қарастырылып отырған қылмыс құрамының субъективті жағы тікелей ниет түрінде кінәнің қасақана түрімен сипатталады. Кінәлі өзінің агрессивті соғысты жоспарлау, дайындау және бастау жөніндегі әрекеттерінің әлеуметтік қауіптілігін біледі және олардың орындалуын қалайды. Қылмыс құрамының субъективтік жағының өзге белгілері (мотив, мақсат және эмоциялар) саралауға әсер етпейді, алайда жазаны ауырлататын мән - жайлар ретінде әрекет етуі мүмкін (мысалы, ҚР ҚК 54-бабы 1-бөлігінің 6-тармағы - ұлттық, нәсілдік және діни өшпенділік немесе араздық себептері бойынша қылмыс жасау.

ҚР ҚК 160-бабының 2-бөлігі басқыншылық соғысты жүргізу жауапкершілігін белгілейді [2]. Заң әдебиеттерінде ҚР ҚК 160-бабының 2-бөлігі білікті құрамнан тұратын (басқыншылық соғыстың басталуынан кейінгі агрессия актісінің жалғасы) көзқарас басым болады [4, 51]. Келтірілген пікірмен келісу қиын. Білікті құрамдар қылмыс құрамының белгісі ретінде ҚР ҚК Ерекше бөлімінің тиісті нормаларымен бекітілген, қылмыстың және (немесе) кінәлінің жеке басының қоғамдық қауіптілігінің жоғары дәрежесін көрсететін және бекітілген негізгі (қарапайым) құраммен салыстырғанда жазаның күшеюін негіздейтін мән-жайлар деп түсінілетін саралау (ауырлату) мән-жайлары көмегімен құрастырылады тиісті баптың 1 - бөлігінде.

Осылайша, ауырлататын мән-жайлар кезінде жасалған қылмыстың құрамы (білікті құрам) тиісті қылмыстық қол сұғушылықтың негізгі (жай) құрамының барлық белгілерін қамтуға тиіс, ал ауырлататын мән-жайлардың болуы ҚР ҚК 160-бабының 1-бөлігінде бекітілген негізгі (жай) құраммен салыстырғанда нақты баптың 2-бөлігінің санкциясында бекітілген жазаны күшейтеді.

ҚР ҚК 160-бабының 1 және 2 - бөліктерінде көзделген қылмыстар құрамдарына қатысты осыны растауға болмайды, өйткені басқыншылық соғысты жоспарлауды, дайындауды немесе тұтандыруды бір адам (мысалы, агрессор мемлекеттің саяси басшылығы), ал жүргізуді басқа адамдар (агрессор мемлекеттің әскери басшылығы) жүзеге асыра алады. Демек, агрессивті соғыс жүргізетіндердің іс-әрекеттерінде оны жоспарлау, дайындау немесе босату болмайды.

Жоғарыда айтылғандарды ескере отырып, ҚР ҚК 160-бабының 1 және 2-бөлімдерінде әртүрлі дербес қылмыс құрамы бар, ал басқыншылық соғысты жүргізу оны жоспарлаудың, дайындаудың немесе шешудің мән-жайларын саралау (ауырлату) ретінде әрекет етпейді.

Басқыншылық соғысты жүргізу оны жүргізуге белгіленген қылмыстық-құқықтық тыйымды көп немесе аз уақыт үздіксіз бұзумен ұштасатын созылмалы қылмыстар болып табылады. Қылмыстың аяқталуының заңды және нақты сәттері әртүрлі. Заңды түрде аталған қылмыс белгіленген қылмыстық-құқықтық тыйымды бұзу басталған сәттен бастап (бұл жағдайда

агрессивті соғыс басталған сәттен бастап), ал іс жүзінде - белгіленген қылмыстық-құқықтық тыйымды бұзу тоқтатылған сәттен бастап (агрессивті соғыс кезінде соғыс қимылдары тоқтатылған сәттен бастап) аяқталды.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. 1945 жылғы 8 тамыздағы еуропалық ось елдерінің басты әскери қылмыскерлерін соттау және жазалау үшін Халықаралық әскери трибуналдың Жарғысы // https://docs.cntd.ru/document/901737883

2. 2014 жылғы 3 шілдедегі Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226

3. Арланханов Е.Н. Преступления против мира и безопасности человечества: сравнительный и международно-правовой аспекты // Фемида. - 2021. - № 3. - С. 51-60.

4. Арямов А.А. Преступления против мира и безопасности человечества: хрестоматийный курс лекций. - М.: Юрлитинформ, 2017. - 472 с.

Алпысбаева Эльмира Сарсенбаевна
З.ғ.м., Қонаев Университетінің
аға оқытушысы

Мамырова Салтанат Тулендиевна
З.ғ.м., Қонаев Университетінің
аға оқытушысы
Алматы қ., Қазақстан Республикасы

ҰЛТТЫҚ ҚАУІПСІЗДІКТІ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІҢ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ НЕГІЗДЕРІ

ҚР Конституциясы тәуелсіз Қазақстанның қалыптасуының заң шеңберіндегі қорытындысы болды және сонымен қатар қазақстандық қоғамды жаңғырту үшін негіз болып табылады. Негізгі Заң адам мен азаматты өзінің ажырамас құқықтарымен бірінші орынға қойды, оған сөз бен ар-ожданның нақты еркіндігіне кепілдік берді, өз ережелерінде жалпыға бірдей танылған демократиялық құндылықтарды бекітті [1].

ҚР Президенті Қ. Тоқаев: «Біз өсуге барлық жағдай жасадық, тең мүмкіндіктер бердік. Біздің ұлтаралық келісім саясатымызды бүкіл әлем мойындады. Біз халқымыздың осындай бірлігін бағалауымыз керек. Бұл жалғыз дұрыс кемел болашаққа жол. Сондықтан ұлтаралық татулық пен келісімді сақтау мемлекеттік органдардың ғана емес, бүкіл қоғамның және әрбір азаматтың міндеті. Сайып келгенде, біздің еліміздегі тұрақтылық пен әл-

ауқатқа біз бәріміз бірдей жауаптымыз. Осыған байланысты біз мүмкіндігінше біздің халқымызды біріктіретін ортақ құндылықтарды насихаттап және саналық деңгейде берік орнығуымыз қажет» екендігін атап өтті.[2]

Қазіргі заманның басты міндеттерінің бірі - қоғам мен әрбір тұлғаның даму қауіпсіздігін қамтамасыз ету. Сыртқы қауіпсіздікті қамтамасыз ету үдерісін қорғауға бағытталған конституциялық идеяларды қарастырайық. Қазақстан Республикасы Конституциясының 1-бабында еліміздің құқықтық мазмұнға, демократиялық, әлеуметтік мемлекет үшін негіздер құруға ұмтылысы бекітілген. Қазақстандық қоғамның құрылымы мүдделері, көзқарастары, идеялары мен сенімдері бір-бірінен ерекшеленетін әр түрлі әлеуметтік топтардан, этникалық және конфессиялық топтардан тұрады. Жүргізіліп жатқан мемлекеттік саясатта бұл мән-жайларды ескермеу әлеуметтік және саяси тұрақтылықты бұзуға ықпал ететін белгілі бір қақтығыстарға әкелуі мүмкін. Қоғамдағы осындай жағымсыз құбылыстарды болдырмау үшін мемлекет пен қоғамның барлық институттары қызметінің негізгі қағидаттары болып табылатын қоғамдық келісім мен саяси тұрақтылықты нығайту қажет.

Республиканың негізгі қағидаттары қоғамдық келісім және саяси тұрақтылықпен тағы бір маңызды қағидат байланысты. Бұл қазақстандық патриотизм. Барлық азаматтарда қазақстандық патриотизм олардың ұлттық, әлеуметтік және басқа да айырмашылықтарына қарамастан, қоғамдық және мемлекеттік өмірдің барлық салаларындағы баршаға ортақ мүддені ұғыну және іске асыру негізінде қалыптасады.

Мемлекет пен оның органдарының қызметі демократиялық әдістермен мемлекеттік өмірдің маңызды мәселелерін шешу қағидатына негізделген. Конституцияға сәйкес халықтың барлық топтарының мүдделерін қозғайтын бұл маңызды мәселелер референдумда жалпыхалықтық дауыс беру арқылы немесе республиканың жоғарғы өкілді органы ретінде Парламентте шешіледі [3].

Конституция конституциялық құрылым қағидаттарының біртұтас жүйесін бекітеді: адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтары ең жоғары құндылық ретінде; халық билігі; биліктің бөлінуі; мемлекеттік егемендік; заңның үстемдігі; саяси және идеологиялық саналуандылық; экономикалық кеңістіктің біртұтастығы және экономикалық қызмет бостандығы; мемлекеттің әлеуметтік сипаты; мемлекеттің зайырлы сипаты; жергілікті өзін-өзі басқаруды тану және кепілдік беру. Осы ережелердің барлығы Қазақстанның конституциялық құрылысының негізін құрайды. Олардың ерекше маңыздылығын Конституцияға өзгерістер мен толықтырулардың ерекше тәртібі де айқындайды.

Демократияны қорғауды, ҚР мемлекетінің әлеуметтік және зайырлы сипатын ерекше атап өтеміз. Демократия – елде адам құқықтары мен бостандықтарының, халықтық биліктің, идеологиялық және саяси плюрализмнің, биліктің бөлінуінің, сондай-ақ жергілікті өзін-өзі басқарудың нақты әрекетін қамтамасыз ету қажеттілігі.

Қазақстан - діни сенім бостандығын жариялаған зайырлы мемлекет. Елімізде барлық әлемдік діндердің дәстүрін құрметтеу саясаты жүргізілуде.

Қазақстандықтардың арасында ислам, христиандық, буддизм, иудаизмнің ізбасарлары, сондай-ақ түрлі діни ағымдардың адептері бар. Бүгінгі таңда Қазақстанда 18 конфессияны қамтитын 3818 діни бірлестік тіркелген. Оның ішінде: 2685-ислам, 342-православие, 86 - католик, 592-протестант, 60-иегова куәгерлері, 24-жаңа апостолдық шіркеу, 11 – Кришна сана қоғамы, 7-иудей, 6-бахаи, 2-буддизм, 2-Иса Мәсіхтің соңғы күнгі әулиелер шіркеуі (мормондар), 1 - мунит [4]. Қазақстанда террористік бағыттағы 23 шетелдік ұйымның қызметіне тыйым салынады.

Адам өзінің діни сенімін таңдай алады, діни догмалар құқықтың қайнар көзі бола алмайды. Діни бірлестіктерді мемлекеттік қаржыландыруға тыйым салынады. Діни негізде саяси партиялар құруға шектеулер бар. Діни канондар құқықтың қайнар көзі бола алмайды. Азаматтар қандай дінді ұстанғанына қарамастан, саяси құқықтарды пайдаланады. Сенушілер де, діни қызметкерлер де тиісті конфессиялардың өкілдері ретінде емес, мемлекеттік органдарға азаматтар ретінде сайлана алады. ҚР Конституциясының 5-бабына сәйкес мақсаты немесе іс-әрекеті Республиканың конституциялық құрылысын күштеп өзгертуге, оның тұтастығын бұзуға, мемлекет қауіпсіздігіне нұқсан келтіруге, әлеуметтік, нәсілдік, ұлттық, діни, тектік-топтық және рулық араздықты қоздыруға бағытталған қоғамдық бірлестіктер құруға және олардың қызметіне тыйым салынады. Саяси партиялардың діни негіздегі қызметіне, сондай-ақ шетелдік заңды тұлғалар мен азаматтардың, шет мемлекеттер мен халықаралық ұйымдардың саяси партияларды қаржыландыруына жол берілмейді.

Шетелдік діни бірлестіктердің Республика аумағындағы қызметі, сондай-ақ шетелдік діни орталықтардың Республикадағы діни бірлестіктер басшыларын тағайындауы Қазақстан Республикасы Конституциясының 5-бабында көзделген тиісті мемлекеттік органдарымен келісім бойынша жүзеге асырылады. Мақсаттары немесе әрекеттері конституциялық құрылысты күштеп өзгертуге, Республиканың тұтастығын бұзуға, мемлекет қауіпсіздігіне нұқсан келтіруге бағытталған қоғамдық бірлестіктер құру және олардың қызметі конституциялық емес болып табылады. Сондықтан, ҚР конституциялық құрылысын күштеп өзгерту туралы сөз болып отырғандығына сүйене отырып, қоғамдық бірлестіктердің Конституцияда және заңда белгіленген рәсімдерге сәйкес елдің конституциялық құрылысын өзгерту туралы талаптары конституциялық емес деп таныла алмайды деп қорытынды жасауға болады. Конституцияға қарсы сипаттағы және Негізгі Заңның ережелеріне сәйкес келмейтін мұндай әрекеттер немесе мұндай әрекеттерді насихаттау ғана зорлық-зомбылық болуы мүмкін.

Конституцияда экстремистік мақсаттарды көздейті қоғамдық ұйымдарды құруға және олардың қызметіне, сондай-ақ әскерилендірілген құрамаларды құруға тыйым салу көзделген. Яғни ҚР аумағында әскерилендірілген құрылым, киім үлгісі, арнайы айырым белгілері, әнұрандар, жалаулар, ішкі тәртіп пен басқарудың ерекше шарттары, қару иеленетін әскерилендірілген құрылымдар типі бойынша қоғамдық бірлестіктер құрылуға тыйым салынады.

ҚР Ұлттық қауіпсіздік туралы Заңының 21-бабы 2-тармағының ережелеріне сәйкес азаматтардың, оның ішінде саяси партиялар мен өзге де қоғамдық бірлестіктер өкілдерінің конституциялық құрылысты құлатуға немесе күштеп өзгертуге, оның ішінде терроризмге, экстремизмге, сепаратизмге және Қазақстан Республикасының біртұтас құрылысына, оның аумағының тұтастығына, қол сұғылмаушылығына және бөлінбестігіне қол сұғатын өзге де іс-әрекеттерге; билікті басып алуға; Қазақстан Республикасының Конституциясы мен заңнамасына сәйкес құрылған немесе сайланған Қазақстан Республикасының органдары мен лауазымды адамдарының өкілеттігін күштеп тоқтатуға немесе қызметіне кедергі келтіруге; орын алып отырған конфессиялық айырмашылықтар мен түрлі діни көзқарастарды саяси, экстремистік және террористік мақсаттарға пайдалануға шақыруы ұлттық қауіпсіздікке нұқсан келтіреді және заңда белгіленген жауаптылыққа әкеп соғады деп танылады [5].

ҚР Мемлекеттік егемендігі мен тәуелсіздігін қамтамасыз ету мақсатында Қазақстан аумағында басқа мемлекеттердің саяси партиялары мен кәсіптік одақтарының қызметіне жол берілмейді. Мұндай конституциялық тыйымның мақсаты ҚР қоғамдық және мемлекеттік құрылысын тәуелсіз егеменді мемлекет ретінде қорғау болып табылады, себебі, саяси партиялар мемлекеттік билік органдарын қалыптастыруда және өз өкілдері арқылы мемлекет саясатына тікелей қатысады.

Қазақстанда діни негіздегі партиялардың қызметіне жол берілмейді. Осы конституциялық тыйым Қазақстанда діни дүниетанымды басшылыққа алатын партиялар құруға тыйым салады. Құрылған және тіркелген саяси партиялардың өз қызметін діни идеологияны басшылыққа ала отырып, жүзеге асыруға құқығы жоқ. Діни партиялар құру қоғамдағы конфессияаралық келісім мен бейбітшілікті бұза отырып, дінді саясаттандыруға, қоғамның діни бөлінуіне жол ашар еді.

Тиісінше, дін мен діни бірлестіктерді мемлекеттен бөлу қағидасына сәйкес, діни бірлестіктер саяси партиялардың қызметіне қатыспайды, оларға қаржылық қолдау көрсетпейді, саяси қызметпен айналыспайды. Діни бірлестіктерден саяси партияларға түскен қайырымдылықтар, сот шешімі бойынша мемлекет кірісіне есепке жатқызылуға жатады. Діни қызметкерлер, миссионерлер, діни бірлестіктердің басшылары немесе қатысушылары болып табылатын ҚР азаматтары, саяси өмірге тек өз атынан, ҚР барлық азаматы сияқты қатыса алады.

ҚР заңнамасына сәйкес діни бірлестіктің саяси қызметпен айналысқаны, олардың саяси партиялардың қызметіне қатысқаны, діни бірлестіктің партияларға қаржылай қолдау көрсеткені, діни бірлестіктердің мемлекеттік органдардың қызметіне араласқаны үшін әкімшілік және қылмыстық жауапкершілік белгіленді. Қазақстанда саяси партиялар мен кәсіптік одақтарды шетелдік заңды тұлғалар мен азаматтардың, шет мемлекеттер мен халықаралық ұйымдардың қаржыландыруына жол берілмейді. Бұл саяси партиялар мен

кәсіптік одақтардың ақшалай және басқа да материалдық құралдарды алуына құқықтық тыйым салуды білдіреді.

Осылайша, мемлекет діни бостандық мәселелерінде бейтарап бола отырып, ҚР аумағындағы шетелдік діни бірлестіктердің заңды қызметін қоса алғанда, діни бірлестіктердің заңды қызметін қорғайды.

Бүгінгі таңда қоғам мен мемлекеттің күнделікті өмір салты бағыттарының жан-жақты спектрі, сондай-ақ осы бағыттағы тиісті саясат жағдайын қамтитын әлеуметтік қауіпсіздік өзекті болып табылады. Бұл мәселе әлемдік ауқымда да, Қазақстанда да ең өзекті мәселелердің бірі болып табылады. Әлеуметтік қауіпсіздік ұлттық және әлеуметтік саясатпен реттелетін, халықтың өмірінің сапасы мен деңгейін қамтамасыз ететін әлеуметтік жүйесінің негізгі элементтерінің қорғалу жағдайын жасаудан тұрады. Сайып келгенде, мұнда жеке тұлғаның, отбасының және қоғамның өмірлік мүдделерін ішкі және сыртқы қауіптерден қорғау туралы сөз болады.

Айта кетейік, Қазақстандағы әлеуметтік саясат мәселелері әсіресе қоғамның жедел саяси жаңғыруы жағдайында өзекті болды. Егер өткен ғасырдың 90-жылдарында Қазақстан алдында ҚР ұлттық қауіпсіздігіне қатер төндірген әлеуметтік тұрақсыздықты тұрақтандыру және қоғамның маргинализациялануын қысқарту міндеттері тұрса, онда XXI ғасырдан бастап орнықты экономикалық өсу нәтижесінде мемлекеттің ішкі саясатының мақсаттары өзгерді. Өмір сүру сапасын арттыруға баса назар аударылды, осылайша Қазақстан өзін әлеуметтік мемлекет ретінде көрсететін Конституцияға мойын ұсынатынын көрсетті.

Соңғы онжылдықтағы оқиғалар экономикалық қиындықтар, қоғамның елеулі әлеуметтік саралануы, рухани құндылықтар мен бағдарлар жүйесінің өзгеруі біздің қоғамдық сананың қалыптасуына теріс әсер еткенін көрсетті.

Сонымен қатар, патриотизмді қалыптастырудың маңызды құралы ретінде бұқаралық мәдениет, өнер және білім беру тарапынан халықтың санасына жағымды тәрбиелік әсердің күрт төмендегенін атап өтеміз. Қазақстандық қоғам үшін дәстүрлі патриоттық сананың біртіндеп жоғалуы байқала бастады. Қоғамдық санада немқұрайлылық, өзімшілдік, индивидуализм, мотивацияланбаған агрессивтілік, мемлекет пен әлеуметтік институттарға құрметсіздік кеңінен таралды. Әскери, құқық қорғау қызмет беделінің құлдырауының тұрақты тенденциясы сондай-ақ қоғамдағы мемлекеттік қызмет институтының мәні мен маңыздылығын түсінудің бұрмалануы байқалады.

Бұл жағдайда қоғамды шоғырландыру және мемлекеттің ұлттық қауіпсіздігін бекітудің негізі ретіндегі өткір мәселе ретінде билік пен басқарудың барлық деңгейлерінде патриотизмге тәрбиелеудің жүйесін қайта құру шешімнің өзектілігі бәріне айқын.

Қоғамдық сананы қалыптастыру қауіпсіздік пен идеология саласындағы мемлекеттік саяси арнада жүргізілуі керек және патриотизм және азаматтық сәйкестендіру сипатында болуы тиіс. Дағдарыс жағдайында тек Отанға деген сүйіспеншілік сезімі қана емес сонымен қатар басқа да көптеген негізгі құндылықтар: үлкенге құрмет, қарапайымдылық, әдептілік, отбасылық

құндылықтар, моральдық постулаттар ұмытылмауы керек. Қазіргі әлемде өзімшілдік, прагматизм және материалдық артықшылықтар, өзін-өзі қорлау, немқұрайлылық, жалғыздық көбейді.

Ғалымдар, әдетте, әлеуметтік қауіпсіздікті сақтаудың бірнеше критерийлерін анықтайды: әлеуметтік жарылыс жағдайының пайда болуының алдын алу; әлеуметтік құрылымның деградациясына жол бермеуді бақылау; қалыпты көлденең және тік ұтқырлық жағдайында әлеуметтік құрылымның максималды тұрақтылығын қамтамасыз ету; құндылық бағдарларының, қоғамдағы мінез-құлық мәдениетінің, экономикалық және саяси мінез-құлықтың барабар жүйесін сақтау және қамтамасыз ету.

Күшті әлеуметтік саясат мемлекеттің міндеттемелеріне ғана емес, сонымен бірге мемлекеттің қамқорлығының қолдауына емес, еркін азаматтың, тәуелсіз адамның өзіне және отбасына жауапты өз күшіне сенуіне негізделуі керек. Мұндай әлеуметтік саясат неғұрлым теңдестірілген және тиімді, ол жеке адамның, қоғамның және мемлекеттің қауіпсіздігін сенімді қорғаушысы болып табылады, оның ішінде экстремизм мен терроризмнің пәрменді алдын алу шарасы болып табылады.

Әлеуметтік саясат - бұл көп қырлы үдеріс және құрылымдық жағынан күрделі құбылыс. Бұл саясаттың объектісі мен пәні ірі біртұтас кешенге – әлеуметтік-еңбек саласына өзара байланысты компоненттер мен бөліктер жүйесіне кіретін негізгі элементтермен, блоктармен және құрылымдармен сәйкес келеді, олардың ішінде: әлеуметтік сала аясы (білім беру, денсаулық сақтау, мәдениет, спорт, туризм, тұрғын үй-коммуналдық сектор және т. б.); еңбек нарығы, жұмыспен қамту, жұмыссыздық, әлеуметтік әріптестік; әлеуметтік қорғау; еңбекақы төлеу және еңбекті қорғау, әлеуметтік сақтандыру; зейнетақы жүйесі және т. б.

Сондықтан, әлеуметтік саясатты жүргізе отырып, оны қамтудың барлық саласын бірыңғай бағытта ғана емес, басқа тұстарын ұмытпай біркелкі ескеру қажет. Оның субъектілері тек білім беруді, мәдениетті және т. б. дамытуға назар аударатын және жұмыспен қамту, мотивация, зейнетақымен қамсыздандыру және т. б. мәселелеріне назар аудармайтын әлеуметтік саясатты күшті және дұрыс деп мойындау екіталай.

Әрине, ел дамуының нақты кезеңдері мен жағдайларына байланысты олардың жиынтығы бойынша ерекшеленетін әлеуметтік саясаттың басымдықтары жүйесін жоққа шығаруға болмайды. Алайда мемлекеттің ұлттық қауіпсіздігі контекстінде тиімді әлеуметтік саясатты жүргізудің кеңдігі, жүйелілігі мен ауқымдылығы және оның көп қырлы объектілері мен нысанасын есепке алу – қазақстандық қоғамның әлеуметтік децгейлер мен әлеуметтік топтары арасындағы өзара қарым-қатынастардың нәтижелілігі мен пәрменділігінің кепілі болмақ.

Конституциялық құрылыстың негізі оған демократиялық сипат беруге арналған мемлекеттің негізгі қалпы, негізгі қағидалары. Мемлекеттің, қоғамның және тұлғаның үдемелі дамуы елдің маңызды қажеттіліктері және оларды қанағаттандыру дәрежесінің жиынтығын көрсететін ұлттық мүдделерді сақтау

арқылы мүмкін екенін атап өтейік. Ұлттық мүдделерді сенімді қамтамасыз ету оларды әртүрлі қауіптерден әсіресе шетелдік элементтерден, яғни сыртқы элементтерден келетін қауіптер қорғауды білдіреді. Қазіргі уақытта Қазақстанның алдында шешуі мемлекеттік органдар, азаматтық қоғам және әрбір нақты тұлғаның жиынтық күш-жігермен мүмкін болатын көптеген мәселелер тұр.

Мемлекет Басшысы Қасым Жомарт Тоқаев атап өткен, еліміздің алдына жаңа тағдырлы мақсаттар мен міндеттер қойылған кезде, біздің мемлекетіміздің құқықтық саясатын одан әрі жетілдіру және дамыту мәселесінің қазіргі өмір шындығындағы өзектілігі мемлекет қабылдаған кең ауқымды реформалар бағытына байланысты артып келеді. Атап айтқанда, Президент Қ. К. Тоқаев біздің елімізде жаңа қағидаттар мен жаңа бағдарлар негізінде ұлттың жаңа сапасын қалыптастырудың өзектілігі мен объективті қажеттілігі туралы айтады, оның мәні іргелі заң ғылымын одан әрі дамыту үшін жаңартылған әдіснамалық компонент ретінде танылуы керек. «Бүгін, - дейді Қ. Қ. Тоқаев, біздің алдымызда халқымыздың дамуының жаңа парадигмасын және Ұлттың жаңа сапасын қалыптастыру міндеті тұр. Мен халқымыздың көптеген жаңа және үлгілі қасиеттерге ие болғанын қалаймын. Біріншіден, XXI ғасырдың ұрпағы терең білімді болуы керек. Екіншіден, жастарды қажымас еңбекке дағдыландыру қажет. Үшіншіден, кез-келген істің негізінде кәсібилік болған кезде дұрыс. Төртіншіден, темір тәртіп пен жоғары жауапкершілік бәрімізге тән қасиеттерге айналуы керек. Бесіншіден, әділдік жолынан бас тартуға болмайды. Әділдік - қоғам дамуының маңызды шарты. Әділдік ел мен халықтың тағдырында ерекше маңызға ие. Алтыншыдан, біз адалдық, үнемділік, ұқыптылық сияқты қасиеттерді дамытуымыз керек. Біз барлығымыз қазақстандықтарды дәл осы бейнеде көргіміз келеді. Тек осылай ғана біз бәсекеге қабілетті мемлекет құрып, зияткерлік ұлт құра аламыз» [6].

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. ҚР Конституциясы 1995 ж. 30 тамыз. (өзг мен толық 2023 ж.) https://adilet.zan.kz› kaz› docs
2. Токаев К. Независимость дороже всего // https://newtimes.kz/vlast/122661-nezavisimost-dorozhe-vsego-statia-prezidenta-kazakhstana
3. Конституция Республики Казахстан. Научно-практический комментарий Астана: 2018. - 640с.
4. Список религиозных организаций, запрещенных в Казахстане // 30.10.2020. https://azh.kz/ru/news/view/ 72015 zakon.kz.
5. ҚР Ұлттық қауіпсіздігі туралы Заңы 06.01.2012ж. (өзг мен толық 2023 ж.)
6. Послание Главы государства Касым – Жомарта Токаева народу Казахстана. 1 сентября 2020 года. – Казахстанская правда за 2 сентября 2020 года.

Амангельды Айжан Амангельдыкызы
Д.ю.н., профессор кафедры
гражданско-правовых дисциплин
Университета Кунаева,
г. Алматы, Республика Казахстан

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА И ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Свой доклад мне хотелось бы начать с цитаты, принадлежащей нашему юбиляру, д.ю.н, проф. Айтхожину Кабдулсамиху Кошековичу: «Конституционное право Республики Казахстан, являясь ведущей отраслью отечественного права, основополагающим ядром и источником его развития, как показывает практика поэтапной политической модернизации страны, обладает огромным созидательным потенциалом. По сути, Конституция – живой механизм, в принципах и нормах которой общество черпает политико-правовые инновации, адекватные новым условиям его жизнедеятельности, превращая энергию Основного закона в силу практических решений». [1].

В своем докладе я бы хотела ваше внимание, уважаемые участники конференции, обратить на статьи Конституции, посвященные свободе творчества и труда.

В п. 1 ст. 24 Конституции РК содержатся положения о свободе труда и профессии. В соответствии с п. 2 ст. 19 Конституции РК каждый имеет свободный выбор творчества. п. 1 ст. 20 Конституции РК гласит, что свобода творчества гарантируется.

Меня все знают, как ученого, который осуществляет свой научный поиск в сфере права интеллектуальной собственности, а создание объектов интеллектуальной собственности — это труд, и непросто труд, а интеллектуальный труд, творческий труд, который осуществляется в результате интеллектуальной мыслительной деятельности человека и гражданина.

Сегодня много говорят о необходимости применения инновационных подходов: в политико-правовой сфере, производстве, образовании, медицине, но в основе любой инновационной деятельности лежит творчество, и потому гарантии Конституции о свободе творчества получают еще большую актуальность.

Считаю, в этих положениях Конституции заложен тот самый фундамент, на котором строится взаимосвязь конституционного права как основной отрасли права и права интеллектуальной собственности как подотрасли гражданского права и как комплексной отрасли законодательства.

Право интеллектуальной собственности не существует вне связи с другими отраслями права, в том числе с конституционным. Напротив, оно

тесно взаимодействует с отраслями частного и публичного права, и это логично, поскольку это часть целостной системы. Право интеллектуальной собственности продолжает свое поступательное развитие. За ним большое будущее, особенно в условиях глобальной цифровизации, активного развития и возрастающей роли получаемых научно-технических результатов.

Следует отметить, что интеллектуальная собственность внедряется практически во все сферы общественной жизни: развитие искусственного интеллекта, широкое разнообразие информационных систем, цифровизация государственных услуг. В этой связи, проблема охраны интеллектуальной собственности становится частью национальной безопасности.

«Конечная ключевая цель конституционного регулирования – благополучие и самосохранение всего общества и каждого гражданина. Конституция воздействует на государство и общество, определяя содержание базовых принципов развития общества, условия и направление поддержания правового порядка в государстве. И государство должно пониматься только как инструмент для решения задач общества и быть инструментальным по отношению к стратегическим целям демократического будущего страны. В этой связи для осмысления современного конституционного процесса в Казахстане первостепенное значение имеет анализ роли Конституции как Основного закона в реальных политико-правовых процессах жизнедеятельности общества и государства, опыта реализации ее потенциала.[2]

Институт права интеллектуальной собственности развивается вместе с научно-техническим прогрессом. Мы живем в «цифровую эпоху», где скорость перемен несравнима с темпами развития техники XX века [3].

В большинстве современных конституций интеллектуальная собственность является самостоятельным объектом конституционно-правового регулирования, не только как система экономических отношений, но и в качестве субъективных прав, что предполагает применение конституционных способов их защиты[4].

Однако в научных исследованиях казахстанских ученых вопросы конституционно-правового регулирования интеллектуальной собственности неоправданно не получили своего должного разрешения. К примеру, в учебнике «Конституционное право Республики Казахстан» содержится, что духовно-культурная система общества включает в себя общественные отношения между людьми, отношения граждан и их объединений с обществом и государством, между обществом и государством по поводу распределения и потребления культурных и духовных благ. Важную роль в развитии духовно-культурной системы общества играют наука и культура, содействие которым составляет одну из основных задач государства. Государство всецело содействует развитию науки, культуры и искусства, но не принимает участия в решении творческих вопросов автономной профессиональной деятельности учреждений образования, науки и культуры в этих сферах [5].

Но, к сожалению, не раскрыты содержание п. 1 ст. 24, п. 2 ст.19, п. 1 ст. 20 Конституции РК.

В Конституции РК предусмотрены гарантии свободы творчеству, но об интеллектуальной собственности какие-либо упоминания отсутствуют, а толкование норм может быть только буквальным.

К примеру, значимость интеллектуальной собственности подчеркнута включением в положения Конституции РФ, в п. 1 статьи 44 предусмотрено, что каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом [6]. Тем самым, в Конституции РФ подчеркивается значимость интеллектуальной собственности, тем самым получает конституционно-правовое закрепление.

Рассмотрим несколько подходов к понятию творчества.

Творчество - это сознательный выход за рамки сложившихся стереотипов, привычек, традиций и условностей, ибо творя, субъект сознательно сбрасывает старое, отжившее свой век, тормозящее прогрессивное развитие. Благодаря творческой деятельности новое, прогрессивное приходит на смену старому -новые идеи, взгляды, теории начинают господствовать в душах и умах людей, так и происходит социальный прогресс[7].

Творчество в познании - это нетрадиционный, нетривиальный ход мысли исследователя, ведущий к достижению принципиально нового знания, сознательная ориентация на получение значимых и истинных результатов познания[8].

Творчество рассматривается как процесс создания человеком культурных ценностей и их интерпретация, которые отличаются новизной, неповторимостью, оригинальностью, общественно-исторической и иной уникальностью. Оно состоит из нескольких фаз (этапов), имеет свою цель, средства и определенный результат. Творчество представляет собой правовую и духовно-культурную категорию[9].

Творчество заключается в создании новых объектов идеальной природы, а создаются они в результате мыслительной деятельности лица, в процессе которого создатель реализует творческий замысел. Таким образом, творчество действительно представляет процесс реализации духовно-культурных ценностей человека.

Что же собой представляет конституционная свобода творчества? Рассмотрим некоторые позиции ученых по данному вопросу.

Сущность конституционных гарантий свободы творчества, под которыми понимается создание действительных условий для использования этой свободы, прежде всего, конституционным установлением законной охраны интеллектуальной собственности[10].

Наиболее развернутую точку зрения выражает В.П. Авдеева. По ее мнению, это совокупность законодательно закрепленных и гарантированных правом следующих правомочий:

a) возможность каждого человека заниматься всеми видами творческой деятельности в соответствии со своими интересами и способностями как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе;

b) равная охрана прав на результаты творческой деятельности;

c) равная правовая охрана созданных в процессе творческой деятельности объектов в соответствии с российским законодательством и международными документами;

d) свобода распоряжения правами на результаты творческой деятельности;

e) право на поддержку и защиту со стороны государства авторов, иных обладателей прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Свобода творчества обеспечивается государством путем установления запретов вмешательства в эту деятельность, закрепления конституционных признаков и гарантий (свобода мысли и слова, запрет цензуры и т.д.) [12].

В чем заключается свобода творчества и право на свободу творчества?

Право на свободу творчества, закрепленное в ч. 1 ст. 44 Конституции РФ, представляет собой комплексное субъективное право, состоящее из таких правомочий, как возможность действия, возможность требования соответствующего поведения от обязанного лица, право притязания потенциальная вероятность возникновения отношений по пользованию определенным социальным благом [13], является выражением свободы личности в духовно-культурной сфере, важным культурным правом, тесно связанным с правом на образование, правом на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям[14].

Свобода творчества заключается в неограниченном многообразии подходов в реализации духовных потребностей и отсутствии ограничений.

В юридической литературе имеется попытка определить свободу творчества как гарантируемую конституционными нормами возможность человека создавать литературные, художественные, научные и другие произведения, проводить научные исследования, заниматься изобретательством, преподаванием, сценической деятельностью [15].

Усов Г.В. справедливо отмечает, что в текущем законодательстве (прим. Авт. – имеется ввиду в законодательстве РФ) был реализован иной подход, основанный на точке зрения, что защита интеллектуальной собственности вообще не является предметом конституционного права [16].

При этом автор отмечает следующее:

- интеллектуальная собственность становится объектом конституционного регулирования в большинстве государств мира;

- закрепление права на интеллектуальную собственность в качестве основного права человека;

- установление общего конституционного режима ИС, который заключается в таком порядке конституционного регулирования отношений в

сфере ИС, который имеет учредительный характер, закрепляя основные направления развития отношений интеллектуальной собственности, включая их стимулирование, поощрение, гарантирование и поддержку, охрану и защиту с целью достижения экономического и социального прогресса общества [17].

К сожалению, в Казахстане защита интеллектуальной собственности не является предметом конституционного права. Хотя существуют точки зрения о необходимости конституционно-правового регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности. Как утверждает Усов Г.В. конституционно-правовой режим ИС заключается в таком порядке конституционного регулирования регулировании отношений в сфере ИС, который имеет учредительный характер, закрепляя основные направления развития отношений интеллектуальной собственности, включая их стимулирование, поощрение, гарантирование и поддержку с целью достижения экономического и социального прогресса общества [18]. Ученый отмечает наличие общемировой тенденции конституционализации правового института ИС.

Необходимость создания инновационной экономики (экономики знаний) выдвигает на первый план задачу развития отношений ИС.

Конституционализация интеллектуальной собственности выражается в:

- том, что интеллектуальная собственность становится объектом конституционного регулирования в большинстве стран мира;
- признании субъективного права на интеллектуальную собственность в качестве основного права человека;
- конституционной защите права на ИС;
- определении конституционными нормами основных направлений развития отношений интеллектуальной собственности [19].

Мы согласны с тем, что интеллектуальная собственность должна получить конституционно-правовую охрану, уж очень большая роль отводится ей в государственной политике развития экономики Казахстана. Однако в этом утверждении Усова Г.В. нельзя согласиться с тем, что право интеллектуальной собственности является институтом.

Право интеллектуальной собственности Республики Казахстан – это подотрасль гражданского права Республики Казахстан, которая регулирует имущественные и личные неимущественные отношения, возникающие в сфере творчества и отношения по поводу средств индивидуализации. Это объясняется тем, что, во-первых, право интеллектуальной собственности занимает промежуточное положение между отраслью и институтом права, во-вторых, предметом являются имущественные и личные неимущественные отношения в сфере творчества и отношений по поводу средств индивидуализации, в-третьих, эти отношения регулируются методом юридического равенства сторон. То есть предметом регулирования выступает целая область общественных отношений, и вряд ли они могут уложиться рамками вида общественных отношений.

Вместе с тем, право интеллектуальной собственности Республики Казахстан является комплексной отраслью законодательства Республики Казахстан, оно объединяет не только нормы гражданского законодательства, но и административного и уголовного в части регулирования административных процедур (прием документов, проведение экспертизы, выдача охранных документов и т.д.), оснований для административной и уголовной ответственности и пр.

В субъективном смысле право интеллектуальной собственности представляет собой принадлежащую субъекту, гарантированную законом систему личных неимущественных прав и имущественных прав (исключительных прав), возникающих в связи с созданием и использованием объектов интеллектуальной собственности.

Но дело в том, что право интеллектуальной собственности как субъективное право гарантируется только законом, но не основным законом страны – Конституцией.

Конституционно-правовые основы интеллектуальной собственности остаются до сих пор весьма глобальной проблемой, а современные тенденции развития государства связаны с универсализацией и интенсификацией конституционных ценностей на большинство правовых институтов с целью их сближения и сокращения коллизий. Интеллектуальное право не является исключением [20].

Категория интеллектуальная собственность предполагает не только единство, но и дифференциацию правовых режимов, входящих в нее объектов интеллектуальной собственности, что влечет особенности правовой защиты. Вместе с тем, отсутствие в Конституции гарантий интеллектуальной собственности лишает автора права на обращению в Конституционный суд, оставляя только за ним возможность обратиться в суды общей юрисдикции, поскольку статья 45 Конституции, которая введена в действие с 1 января 2023 г., в п. 1 отражено, что Конституционный Суд по обращению граждан рассматривает на соответствие Конституции Республики Казахстан нормативные правовые акты Республики Казахстан, непосредственно затрагивающие их права и свободы, закрепленные Конституцией Республики Казахстан[21].

Проводя данное исследование, можно обратить внимание, что в юридической литературе большинство ученых при изучении вопросов конституционно-правового регулирования творческих отношений акцентируют внимание лишь на авторском праве. К примеру, Корчагина Д.Э. считает, что институт авторского права - это государственная гарантия реализации конституционного права человека на свободу творчества, создающая условия для развития общества и сохранения культуры. Охрана и защита прав на результаты творческой деятельности есть ни что иное, как защита прав и свобод личности [22].

С этим трудно согласиться, поскольку творчество и свобода творчества лежат в основе не только авторского права, но и всех институтов права

интеллектуальный собственности: смежные права, патентное право, институт селекционных достижений, институт топологий интегральных микросхем, институт средств индивидуализации и прочих.

Вместе с тем, где должна ограничиваться свобода творчества, не ясно.

Если вспомнить резонансный случай, который всколыхнул общественность.

В апелляционной инстанции Алматинского городского суда рассматривалось административное дело в отношении создателей постера, с изображением целующихся композитора Курмангазы и поэта А.С. Пушкина. Изучив материалы дела, суд установил, что рекламное агентство HWK, создавшее постер, нарушило часть 1 статьи 349 Кодекса об административных правонарушениях РК, предусматривающую ответственность за производство, распространение, размещение и использование рекламы товаров (работ и услуг), запрещенных к рекламе в Казахстане. Согласно постановлению апелляционной инстанции Алматинского городского суда постановление специализированного межрайонного административного суда г. Алматы оставлено без изменений: Рекламное агентство HWK и его руководитель Д. признаны виновными в совершении административного правонарушения по ч. 1 ст. 349 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях и подвергнуты административному штрафу в размере 170 месячных расчетных показателей[23].

Адвокат правонарушителя заявил ходатайство о проведении судебной психолого-искусствоведческой экспертизы для определения о неэтичности рекламы и направление протокола на дооформление, но судья посчитал это необоснованным, так как содержание постера, на котором изображен поцелуй в губы Курмангазы Сагырбайулы и Александра Пушкина, нарушает общепринятые нормы гуманности и морали путем употребления образов в отношении расы, национальности, языка, возраста, пола и т.д. [24]

Возникает вполне резонный вопрос: как потомки Курмангазы могли защитить честь и достоинство великого композитора и судиться с авторами скандального изображения? С точки зрения свободы творчества это является допустимым, и конституционная гарантия свободы творчества в данной ситуации на стороне авторов упомянутого изображения. Но как в таком случае быть наследникам Курмангазы?

Поэтому, конституционная защита и гарантии интеллектуальной собственности необходимы, а у свободы творчества объективно должны быть разумные пределы.

Таким образом, считаю очевидным необходимость включения в нормы Конституции РК положений об интеллектуальной собственности.

Список использованной литературы:

1. Айтхожин К.К. Конституционная реформа в Казахстане: реалии и перспективы // Фемида. - № 8. – 2023. – С. 6-7.
2. Айтхожин К.К. Конституционная реформа в Казахстане: реалии и перспективы // Фемида. - №8. – 2023. – С. 8.
3. Усов Г.В. Конституционно-правовая защита интеллектуальной собственности в России и зарубежных странах (сравнительно-правовое исследование): автореф. Дисс. … к.ю.н. – М., 2015. - С. 7.
4. Усов Г.В. Конституционно-правовая защита интеллектуальной собственности в России и зарубежных странах (сравнительно-правовое исследование): автореф. Дисс. … к.ю.н. – М., 2015. - С. 7.
5. Конституционное право Республики Казахстан. Академический курс: в 2-х т. Т.2. Под общ. ред. д.ю.н., проф. К.А. Мами. – Алматы, 2021. – С. 352.
6. Конституция РФ // http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm.
7. Мусина Ж.А., Каримова Г.С., Сальменова С.К., Нурмат А.И. Понятие научного творчества и его роль в научном процессе // The scientific heritage/ - No 59. – 2021. - С.24-25.
8. Мусина Ж.А., Каримова Г.С., Сальменова С.К., Нурмат А.И. Понятие научного творчества и его роль в научном процессе // The scientific heritage/ - No 59. – 2021. - С.26.
9. Шапорева Д.С. Конституционное право человека и гражданина на свободу творчества в современной России: автореф. Дисс. … к.ю.н. – Саратов, 2007. - С. 7.
10. Корчагина Д.Э. Конституционное право на свободу творчества и охрану интеллектуальной собственности в России и США: автореф. Дисс. …. К.ю.н. – М., 2010. - С. 8.
11. Авдеева В.П. Проблемы конституционно-правового обеспечения свободы творчества и охраны интеллектуальной собственности в Российской федерации: автореф. Дисс. …. К.ю.н. – Тюмень, 2009. - С. 9.
12. Авдеева В.П. Проблемы конституционно-правового обеспечения свободы творчества и охраны интеллектуальной собственности в Российской федерации: автореф. Дисс. …. К.ю.н. – Тюмень, 2009. - С. 10.
13. Шапорева Д.С. Конституционное право человека и гражданина на свободу творчества в современной России: автореф. Дисс. … к.ю.н. – Саратов, 2007. - С. 7.
14. Шапорева Д.С. Конституционное право человека и гражданина на свободу творчества в современной России: автореф. Дисс. … к.ю.н. – Саратов, 2007. - С. 7.
15. Корчагина Д.Э. Конституционное право на свободу творчества и охрану интеллектуальной собственности в России и США: автореф. Дисс. …. К.ю.н. – М., 2010. - С. 8.

16. Усов Г.В. Конституционно-правовая защита интеллектуальной собственности в России и зарубежных странах (сравнительно-правовое исследование): автореф. Дисс. … к.ю.н. – М., 2015. - С. 25.
17. Усов Г.В. Конституционно-правовая защита интеллектуальной собственности в России и зарубежных странах (сравнительно-правовое исследование): автореф. Дисс. … к.ю.н. – М., 2015. - С. 7.
18. Усов Г.В. Конституционно-правовая защита интеллектуальной собственности в России и зарубежных странах (сравнительно-правовое исследование): автореф. Дисс. … к.ю.н. – М., 2015. - С. 26.
19. Усов Г.В. Конституционно-правовая защита интеллектуальной собственности в России и зарубежных странах (сравнительно-правовое исследование): автореф. Дисс. … к.ю.н. – М., 2015. - С. 27.
20. Н.Д. Дмитриев, П.Ю. Ермошин. Конституционно-правовые основы интеллектуальной собственности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. - № 1. – 2021. - С.91.
21. Конституционный закон Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года № 153-VII «О Конституционном Суде Республики Казахстан» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39441762&pos=507;-56#pos=507;-56.
22. Корчагина Д.Э. Конституционное право на свободу творчества и охрану интеллектуальной собственности в России и США: автореф. Дисс. …. К.ю.н. – М., 2010. - С. 9.
23. Решение по авторам постера Курмангазы и Пушкина оставлено без изменения // https://sud.gov.kz/rus/news/reshenie-po-avtoram-postera-kurmangazy-i-pushkina-ostavleno-bez-izmeneniya.
24. Постановление специализированного межрайонного административного суда города Алматы. Дело № 3-27671/14 от 24 сентября 2014 года // Информационная система BESTPROFI Opensud.kz.

Афанасьев Павел Васильевич
Ст. преподаватель кафедры
«Правовые дисциплины»,
НАО «СКУ им. М. Козыбаева»,
г. Петропавловск, Республика Казахстан

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В ОБЩЕСТВЕ

Несмотря на закрепление прав человека в качестве конкретных правовых положений во многих международных актах и национальном законодательстве отдельных государств, надо признать, что они не получают соответствующей реализации. Очевидно, что одной имплементации

(внедрения, введения) прав человека в статус юридических норм того или иного государства недостаточно для того, чтобы они «работали» в определённом обществе. Поэтому должен существовать такой механизм реализации прав, который учитывал бы особенности соответствующего типа общества.

В настоящее время эта тема имеет большую актуальность, поскольку всеми признана потребность поиска реальной альтернативы государству как единственному гаранту осуществления и защиты прав и свобод человека и гражданина. Особое звучание этот вопрос приобретает на стадии трансформации казахстанского общества из тоталитарного или авторитарного государства в страну с демократическим политическим режимом («Новый Казахстан», «Вторая Республика»), при переходе от диктата и фактического засилия одной политической партии к настоящему плюрализму и формирующемуся сильному гражданскому обществу.

Усугубляет наше положение по утверждению прав человека в качестве определённого ценностного ориентира отсутствие подобного сколько-нибудь значимого исторического опыта и попытки собственной, подчас предвзятой, интерпретации некоторыми лицами универсальных мировых стандартов в сфере прав человека.

Сам по себе механизм реализации прав человека представляет собой совокупность многих объективных и субъективных факторов. К объективным факторам относится наличие широкой законодательной базы, системы органов государственного управления и местного самоуправления, с помощью которых права получают своё осуществление и защиту.

К субъективным факторам относится воспитание с детства в молодом поколении уважения к правам другого человека, которое является частью правовой культуры, осознание себя живым носителем права. Как тут не вспомнить слова первого Президента Пятой Республики во Франции генерала Шарля де Голля, сказавшего: «Мои права заканчиваются на кончике моего носа!», а также высказывание премьер-министра Великобритании времён Второй мировой войны Уинстона Черчилля: «Мои права и свободы заканчиваются там, где начинаются права и свободы другого человека»!

Особое место в привитии уважения с самых ранних лет к правам человека отводится всей системе образования, в том числе высшего, и педагогике как науке. А первостепенной задачей каждого профессионального юриста, органов прокуратуры, адвокатуры и юстиции является повсеместное внедрение правового воспитания, привитие правовых традиций и привычек, правовой всеобуч и правовая пропаганда с привлечением всех возможных средств, в том числе (и даже в большей степени) – СМИ.

Для казахстанского, впрочем, как и для любого другого постсоветского, общества понятие прав человека является далеко не характерным, не акцентированным, а содержание его часто отождествляется (что нередко и в учёной среде) с формулировками некоторых конкретных положений, механически, без должного осознания и без необходимой серьёзной

проработки перенесённых в национальное законодательство РК из международных правовых актов. Собственно, сами права человека (что скрывать?!) ещё не стали ценностью нашего общества, завоёванной кровью и пОтом. Поэтому, на наш взгляд, они могут рассматриваться лишь в качестве ценностного ориентира на самое ближайшее время.

К сожалению, нашим гражданам не прибавляют уверенности в торжестве своих прав и в относительно благополучном своём будущем частые изменения и дополнения, вносимые в законодательство, в том числе и в Конституцию РК. Люди не успевают привыкнуть к одним порядкам, как внедряются новые. Каждый новый министр пытается «отметиться» в истории очередной кардинальной реформой. Всё это вносит суету, сумятицу и неразбериху. От бесконечного реформирования простые граждане устают, не испытывают потребности знать законы и уметь их применять на практике. Бесспорно, в государстве, а особенно – в его правовой системе, должна быть стабильность, устойчивость, постепенность появления новшеств (юридических новелл) и преемственность между государственными органами разных уровней, их действиями и решениями.

По нашему мнению, в такой жизненно важной сфере, как права человека, политики, как таковой, должно быть меньше всего. Лучше, когда ими (правами человека) займутся профессионалы: юристы и правозащитники, учёные мужи – теоретики и члены профессиональных сообществ (судьи, адвокаты, прокуроры, медиаторы, нотариусы и т.п.). А пока, мы должны это признать, политики в правах человека больше чем надо. Вспомним, хотя бы, какой резонанс в обществе вызвал запрет на ввоз и последующее использование автомашин с правым рулём управления или введение непродуманного и явно завышенного утилизационного сбора…

Другой проблемой реализации прав человека является их слабость действия. На это влияют трудности правозащитного процесса, длительность судебного разбирательства (с момента подачи искового заявления в суд первой инстанции и до момента вступления решения по делу в законную юридическую силу, то есть до окончания стадии апелляционного обжалования судебных актов, может пройти 6 – 7 месяцев), материальные и морально-психологические затраты.

Есть и так называемый «человеческий» фактор: восприятие прав исключительно как своих возможностей, без учёта наличия таких же возможностей у других. То есть, человек помнит, что у него есть право, но забывает об обязанности, соответствующей и равноценной праву другого лица («обязанности – это оборотная сторона прав!», как вторая сторона медали).

Мы должны учитывать также в большинстве своём пассивность нашего общества, недостаточную инициативу самих носителей прав – индивидов, являющихся субъектами права. Даже когда права нарушаются, и человек хочет восстановить справедливость, своё нарушенное положение, он надеется, что непосредственно защитой таких прав и хождением по судам

будет заниматься кто-то другой. Но такая ситуация не характерна для зрелого гражданского общества, поскольку в нём носители прав готовы выступить в их защиту, а подключение к этому других лиц, общественных (некоммерческих, неправительственных) организаций и органов государственной власти рассматривается как альтернативные средства защиты.

Институты активного гражданского общества питаются идеями гражданской обязанности, политической ответственности и патриотизма. Сформированное гражданское общество способно защищать эти идеалы и ценности, тогда как гражданское общество, пребывающее в процессе становления, лишь стремится к ним. Поэтому при формировании гражданского общества в казахстанском контексте должна учитываться сила и влиятельность его «нематериальной» составляющей, то есть правосознания, гражданской культуры, чувства собственного достоинства.

Думается, определённую роль в усилении социальной и правовой защищённости граждан могло бы сыграть расширение возможностей и правомочий института омбудсмена в Казахстане (уполномоченного по правам человека) и так называемых «узконаправленных» уполномоченных лиц, а именно: по делам женщин, по защите прав ребёнка (детей), прав предпринимателей, инвалидов и т.д. Одним из средств реализации данных возможностей, безусловно, послужит введённый в 2022 году во всех регионах Казахстана институт представителей (филиалов) уполномоченного по защите прав человека и наличие соответствующего исполнительного аппарата при нём.

Список использованной литературы:

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года), с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.09.2023 г. // Электронная база законодательства «Параграф», 2023.

2. Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года» // Электронная база законодательства «Параграф», 2023.

Әбділда Диляна Әділқызы
З.ғ.к., Қонаев университетінің конституциялық, халықаралық құқық және кеден ісі кафедрасының доценті

Аралбаева Айгерим Адиловна
з.ғ.к., Нархоз университетінің құқық және мемлекеттік басқару мектебінің профессоры, жеке нотариус

Жайлау Жанат
Алматы гуманитарлық-экономикалық Университетінің доценті, з.ғ.к.
Алматы қ., Қазақстан Республикасы

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ МИГРАЦИЯНЫҢ КЕЙБІР ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Қазіргі ғылым жеке тұлғалардың халықаралық қозғалысын қазіргі заманның жаһандық сын-қатерлерінің бірі ретінде қарастырады, оған ілеспе оң және теріс факторларға әсер етудің инновациялық әдістері мен технологияларын әзірлеуді талап етеді.

Қазіргі уақытта көші-қон адамзат алдында тұрған барлық жаһандық проблемалардың факторларының біріне айналды. Әлемдік жүйені дамыту көші-қонды түсінуге, көші-қон процестерін реттеуге қатысатын халықаралық субъектілердің мүдделерінің теңгеріміне қол жеткізуге және қолдауға ықпал ететін мемлекеттердің көші-қон саясатына басымдықтар мен тәсілдерді өзгертуді талап етеді.

Көші-қонның өзі мемлекеттердің мемлекеттердің шекаралары арқылы адамдардың қозғалысын реттеу және шекаралық бақылауды жүзеге асыру құқығы сияқты құбылыс.

Мақалада жақын және алыс шетелдегі іргелі және заманауи ғылыми пікірлерге талдау жасалып, одан кейін әзірленген көші-қонның тұрпаттамасы ұсынылады. Оған қоса оның көші-қонды жіктеуден айырмашылығы көрсетіледі.

Халықаралық құқықтың қазіргі заманғы дамуы халықтың қозғалысын реттеу мәселелерімен байланысты мемлекетаралық қатынастардың көптеген мәселелері бойынша халықаралық-құқықтық нормалар қабылданғанын, олардың негізі олардың сөзсіз сақталуы болып табылатынын айғақтайды. Мемлекеттердің бірлескен күш-жігерімен құрылған бұл нормалар мемлекеттердің ішкі құқығының бір бөлігіне айналды.

Мемлекеттердің шекаралары арқылы көші-қон халықаралық проблема болып табылады, өйткені бұл процеске бірнеше мемлекет

қатысады. Осыған сүйене отырып, Халықаралық көші-қон халықаралық және Ұлттық нормалармен реттелінеді. Бұрын негізінен көшпенділік, әскери және отарлау қоныс аудару түрінде сөйлеген халықтардың халықаралық көші-қоны мемлекеттер арасындағы экономикалық қатынастар жүйесінің дамуымен жаңа ерекшеліктерге ие болды. Адамдардың үлкен қозғалысы қажет болды. Миллиондаған адамдар өздерінің туған жерлерін тастап, материалдық байлық пен теңсіздіктен құтылу үшін басқа елдерге ағылды.

Біздің еліміз тәуелсіздік жылдары халықаралық аренада ұстанымын нығайтып, бейбітшіл және ашық мемлекет, жаһандық және өңірлік істерде сенімді әріптес ретінде орнықты. Қазақстан көпвекторлы, сындарлы және белсенді сыртқы саясатты жүзеге асыруда, қауіпсіздік, ынтымақтастық және даму салаларында жаһандық және өңірлік күн тәртібін қалыптастыру мен іске асыруда елеулі үлес қосуда. Бұл ретте ұлттық мүдделерді барынша және мызғымастықпен қорғауға, сыртқы саяси және сыртқы экономикалық басымдықтарды сындарлы түрде ілгерілетуге басты назар аударылады. *Адам құқықтары, гуманитарлық дипломатия және қоршаған ортаны қорғау саласындағы басымдықтарында* заңсыз көші-қонға және адам саудасына қарсы күрес саласында халықаралық ынтымақтастықты нығайтуға қатысуды белгілеген болатын [1].

Қазіргі заманғы халықаралық жағдай халықтың көші-қоны мәселелеріне бүкіл қоғамның назарын аударып отыр. Миллиондаған адамдардың қоныс аударуы мемлекеттік және қоғамдық деңгейде алаңдатушылық тудыруда. Осы үдерістердің мазмұның түсіндіретін теориялық ғылыми ізденістердің маңызы зор. Қазақстан Республикасы көші-қон саясатының 2022-2026 жылдарға арналған жаңа тұжырымдамасын әзірлеуде ғылыми негіздерді ескеру міндетті шарт. Көші-қон тақырыбы бойынша зерттеулер бар болғанымен, оның тұрпаттамасы мен жіктелуіне қатысты еңбектер көп емес [2, 4б.].

Батыстан шығысқа қарай – Польшаға, Чехияға, Венгрияға жаңа экономикалық бағыты бар мемлекет ретінде ағын бар. Бұл елдер Болгария, Ресей, Беларусь, Украина, Қазақстанмен бірге Азиядан, Африкадан және Таяу Шығыстан келген мигранттардың транзиттік жолына айналуда. Халықаралық жұмыс күшінің көші-қонының маңызды орталығы-Еуропа. Мұнда 20 миллион заңды мигранттар мен олардың отбасы мүшелері, соның ішінде Еуропалық одақта 13 миллион адам бар. Бұл аймақтың жұмыс күші нарығының ерекшелігі - әр елдің стандарттылығы, ерекшелігі. Бұл ретте мемлекетаралық орын ауыстыруларға негізінен жастар, әдетте 25 жасқа дейінгі адамдар қатысады. Соңғы онжылдықтарда байқалған көші-қон ағындары процестерінің өсуі сандық және сапалық көрсеткіштерде көрінеді: еңбек ағындарының қозғалыс нысандары мен бағыттары өзгереді [3, 52б.].

Қазіргі әлемде көші-қон процестерінің ұлғаю үрдісінің күшеюі, халықтың көші-қонының әртүрлі нысандарын халықаралық-құқықтық шешу және реттеу қажеттілігі осы саладағы мемлекеттердің халықаралық ынтымақтастығының кеңеюіне әсер етеді.

Халықаралық-құқықтық нормалар мен тетіктерді талдау көші-қон саласындағы мемлекетаралық ынтымақтастықтың тиімділігін көрсетті. Сонымен қатар, көші-қонның әсері әртүрлі салаларда көрінеді: саяси, әлеуметтік, экономикалық, мәдени, демографиялық, экологиялық және қауіпсіздік. Сонымен қатар, бұл салдарлар қақтығыстардың қайнар көзіне айнала отырып, оң және теріс сипатқа ие. Тиісінше, көші-қон процестерін халықаралық-құқықтық реттеуде жаңа нысандар мен әдістерді дамыту қажеттілігі туындайды.

2022 жылдың 30 шілдесінде Реформалар жөніндегі Жоғары Кеңестің отырысында Қазақстан Республикасының Президенті Қасым-Жомарт Тоқаев ұлтымыздың экономикасы мен зияткерлік әлеуетін дамыту тұрғысынан қосымша құн жасайтын еңбекші мигранттарын тартудың маңыздылығына баса назар аударды [4].

2022 жылдың ақпанында «Көші – қон адамзаттың және жалпы әлемнің дамуының ажырамас бөлігі болып табылады, бірақ ол қауіпсіз, реттелген және заңды болуы керек» деп БҰҰ Бас хатшысы Антонио Гутерриш Бас Ассамблеяға көші-қон жөніндегі жаһандық шарттың орындалуы туралы екінші баяндамасын ұсынып, мәлімдеді, деп хабарлайды БҰҰ баспасөз қызметі. «Көші – қон – бұл біздің өміріміздің фактісі және қоғам мен экономиканы байытатын жағымды құбылыс», - деді Гутерриш. Алайда, тиісті басқарусыз, БҰҰ басшысының айтуынша, бұл қайғылы өлімге, әлеуметтік шиеленістің өсуіне және адам құқықтарының өрескел бұзылуына әкеледі. Осы проблемалардың барлығын көші-қон ағындарын, оның ішінде халықаралық ынтымақтастық шеңберінде тиімді басқару жолымен шешуге болады және шешу қажет [5].

«Адами әлеуетті дамыту үшін елге шетелден дарынды мамандарды, әсіресе шығармашылық және кәсіпкерлік салаларында жетістікке жеткендерді тарту маңызды. Ең сұранысқа ие және жоғары білікті кадрлардың тапшылығын азайту қажет», - деді Тоқаев Парламенттің екі палатасының пленарлық отырысында Қазақстан халқына Жолдауында [6].

Сонымен қатар, көші-қон процестерін реттеудегі маңызды аспект-мемлекетаралық қатынастардың қазіргі жағдайы Біріккен Ұлттар Ұйымының әмбебап институционалдық және конвенциялық тетіктерін қалыптастыру кезеңінде болғандардан айтарлықтай ерекшеленеді. Халықаралық аренада жаңа егеменді мемлекеттердің пайда болуы көші-қон процестерін халықаралық реттеудің қолданыстағы жүйесіне әсер етті.

Сонымен қатар, көші-қон саласындағы адам құқықтарының өзгермейтін қағидаты адам құқықтары жөніндегі барлық халықаралық шарттармен бекітілген еркін жүріп-тұру қағидаты болып қала беретінін атап өткен жөн.

Халықаралық аренаға шығуға, көптеген халықаралық шарттарға қол қоюға және өзіне тиісті халықаралық міндеттемелерді қабылдауға, әмбебап және өңірлік тетіктерге қатысуға байланысты осы тақырыптың Қазақстан Республикасы үшін өзектілігін атап өту маңызды.

Бүгінгі таңда әлемде 70 миллионнан астам адам қоныс аударған. Бұл адамдар қудалаудың, қақтығыстардың, зорлық-зомбылықтың, адам құқықтарының немесе дүлей зілзалалардың салдарынан туған жерлерінен кетуге мәжбүр болды. Олардың 20 миллионнан астамы босқындар болып табылады, қалғандары-ішкі орын ауыстырған адамдар немесе қоныс аударушылылар қатарына жатады [7].

Бұл ретте көші-қон процестерін реттеу негізінен көрші мемлекеттер немесе ұқсас көші-қон саясаты бар мемлекеттер арасында жасалған екіжақты келісімдер деңгейінде жүрді. Бұл келісімдер жергілікті сипатта болды және экстрадициялау, мигранттардың болуы сияқты құқықтық қатынастардың нақты саласын реттеді. Болашақта мұндай келісімдер аймақтық деңгейде жасала бастады. Алайда, аталған келісімдерде мигранттардың нақты санаттары реттелгеніне қарамастан, халықаралық шарттық құқықта «көші-қон» ұғымының бірыңғай анықтамасы болмады. Бұл анықтама БҰҰ Жарғысында және 1948 жылғы Адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясында жоқ. Сонымен қатар, соңғысының 13-бабында «еркін қозғалу және тұрғылықты жерін өзгерту құқығы» заңды түрде бекітілген [8].

Соңғы жылдары әлемде әлеуметтік-экономикалық, қоғамдық-саяси және көші-қон ахуалында өзгерістер болды, Халықаралық көші-қон ағындарының көлемі, бағыттары мен құрылымы өзгерді: әртүрлі елдерге тұрақты тұруға бет алған көшіп-қонушылар ағыны салыстырмалы түрде тұрақтанды және қабылдаушы елдер тұрақты елдерге қатысты уақытша көші-қонға басымдық бере бастады; экономикалық ағымдардың жаһандық баяулауы өсім шетелдік жұмыс күшіне деген қажеттіліктің төмендеуіне де әсер етті, әсіресе Батыс Еуропа мемлекеттерінде.

Мұндай мемлекеттерде тұрақты иммигранттарды қабылдау үшін заңнаманың қатаңдатылуы және сонымен бірге шетелдік жұмысшылар үшін шектеулердің артуы дереу заңсыз көші-қонның өсуіне әкелді; тұрақсыз саяси жағдайы бар елдерден мәжбүрлі эмиграция сияқты құбылыстың ауқымы, басқаша айтқанда, босқындардың қозғалыс көлемі өсті.

Көші-қон процестері қазіргі ғылымның әртүрлі салаларын ұсынатын зерттеушілердің назарын аударады: әлеуметтану, психология, экономика, тарих, философия, демография, география, саясаттану. Біздің ойымызша, тек құқықтану адамның қозғалыс еркіндігімен байланысты маңызды субъективті құқықтарының бірін қамтамасыз ету үшін көші-қон мәселелеріне жауап бере алады. Бұл халықаралық құқық тұрғысынан әр мемлекеттің өз аумағына кіруге егемендік құқығымен қисынды түрде үйлеседі.

Аталған тұрғыда көші-қонды халықаралық-құқықтық реттеу мемлекетаралық қатынастарда көзделіп отырған инновациялар мен перспективаларға бағдарлануға тиіс. Халықаралық құқық жүйесі өзінің нормаларының әртүрлі құрылымы арқылы қазіргі заманғы көші-қонның оң және теріс сын-қатерлеріне жауап бере алады, тұрақты және бақыланатын қозғалыстарға қатысты диспозицияларға жүгінеді және заңсыз көші-қонға қатысты тыйымдарды қолданады. Мемлекеттердің қызметін талдауға кірісу

және көші-қон саласындағы үкіметаралық ұйымдарды әмбебап және аймақтық деңгейде оны реттеудің халықаралық-құқықтық тетіктерін зерделеу қажет.

Көші-қонды реттеудің кешенді сипатын ескере отырып, оның кемінде үш деңгейін ажыратуға болады, атап айтқанда:

1) Әмбебап немесе өңірлік шарттарда көші-қон түрі, көшіп-қонушылардың тиісті құқықтық мәртебесі және олардың болу режимі, сондай-ақ адамдардың жекелеген санаттары үшін преференциялар айқындалатын халықаралық-құқықтық;

2) конституциялық-құқықтық және әкімшілік-құқықтық, мұнда қабылдаушы мемлекет өз шекараларын кесіп өту тәртібін,мигранттардың келуін (визалық немесе визасыз) және болуын ресімдеуді белгілейді, көші-қонды бақылау мен есепке алуды, босқын деп тану, баспана алу, жұмысқа рұқсат пен патент алу, тіркеу рәсімдерін ұйымдастырады;

3) көшіп-қонушы мен қабылдаушы мемлекеттің тиісті органдары, мекемелері, заңды және жеке тұлғалары арасында мүліктік, әлеуметтік, еңбек, отбасылық, білім беру, медициналық, салық, қаржы, зейнетақы және өзге де салаларда қалыптасатын құқықтық қатынастардың барлық спектрін түсінетін азаматтық-құқықтық қызмет салаларында.

Осылайша, адамдардың көші-қонын халықаралық-құқықтық реттеу қатысушы мемлекеттер қоятын мақсаттарға байланысты сараланууы тиіс. Кез келген жағдайда көші-қон саласындағы арнайы халықаралық-құқықтық нормаларды, қағидаттар мен институттарды имплементациялау мемлекетаралық ынтымақтастықтың қажетті шарты болып табылады.

Оларды қолданудың ерекшелігі-көші-қонды реттеудің қолданыстағы халықаралық-құқықтық тетіктері нақты қабылдаушы елдің аумағында ғана жүзеге асырылуы мүмкін. Мигранттарды қабылдау адамның құқықтары мен бостандықтарын құрметтеудің жалпы қағидатын сақтаумен, сондай-ақ қабылдаушы мемлекеттің босқындарға, баспана іздеушілерге және еңбекші-мигранттарға қатысты өтініштің әмбебап негіздерін және белгілі бір құқықтық режимді пайдалануымен тығыз байланысты.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2020 – 2030 годы. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-koncepcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazahstan-na-2020-2030-gody.

2. Д.А. Жампеисов. Халықтың көші-қоны тұрпаттамасының өзекті мәселелері. Казахский Национальный Университет имени аль-фараби Вестник Серия юридическая. №2 (102) Алматы «Қазақ университеті» 2022,-С.4-6

3. Цапенко И.П. Социально-политические последствия международной миграции населения //Мировая экономика и международные отношения. - 1999. - № 3. - С. 52, 57.

4. 2022 жылдың 30 шілдесінде Реформалар жөніндегі Жоғары Кеңестің отырысында Қазақстан Республикасының Президенті Қасым-Жомарт Тоқаевтың еңбекші мигранттарды тарту туралы сөзі. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: https://forbes.kz/process/vajno_privlekat_trudovyih_migrantov_v_kazahstan_-_tokaev/ .

5. Выступление Генерального Секретаря ООН Антонио Гутерриша о проблеме миграции. 16.02.2022г. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: https: // www.aa.com.tr/ru/%D0%BC%D0%B8%D1%80/%D0%BE%D0%BE%D0%BD.

6. Токаев К-Ж. поручил пересмотреть миграционную политику для талантливых специалистов. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: https://kaztag.kz/ru/news/tokaev-poruchil-peresmotret-migratsionnuyu-politiku-dlya-privlecheniya-talantlivykh-spetsialistov.

7. Ресми сайт мәліметтері, 2018[Электронный ресурс]. –Режим доступа:\\www.unhcr.org.

8. Всеобщая декларация прав человека от 10. 12. 1948 г. [Электронный ресурс]. –Режим доступа:// https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.

Әлдибеков Жапар Смаилович
З.ғ.д., Қонаев университетінің конституциялық, халықаралық құқық және кеден ісі кафедрасының профессоры, Алматы қ., Қазақстан Республикасы

АТА ЗАҢ ҒЫЛЫМЫНЫҢ ТАЛАНТТЫ ӘРІ БІЛГІР ҒАЛЫМЫ

Әр әлеуметтік ортаның жарық жұлдызы секілді төңірегіне шұғыла шашып, жарқырап тұратын сирек әрі талантты тұлғалары болатыны ақиқат.Осы тұрғыда отандық ғылымның әр саласында оның ішінде құқық, заң саласында да тамаша таланттар тобы -көрнекті ғалымдар шоғыры болған және бола бермек. Қазіргі таңда солардың бірі ғана емес, бірегейі – заң ғылымдарының докторы, профессор, Ресей Федерациясы жаратылыстану ғылымдары академиясының академигі, өзі жиырма жылдан аса уақыт жемісті еңбек етіп келе жатқан Д.А. Қонаев университетінің Конституциялық, халықаралық және Кеден ісі кафедрасының меңгерушісі Қабдулсалих Көшекұлы Айтхожин десек артық айтқандық болмайды. Қабдулсалих

әріптесіміздің әрі ағамыздың заң ғылымы саласындағы оның ішінде Конституциялық құқық бағытындағы сәтті, жемісті әрі жеңісті жолдарын оның жүріп өткен өмір баспалдақтарынан байқасақ,онда оның алдына қойған ұстанымы мен мақсатының беріктігін, биіктігін аңғарамыз, яғни оның заң ғылымы саласындағы жеткен жетістіктері адал әрі ерен еңбегінің нәтижесі деп бағалауға болады. Өйткені, орта мектепті бітіргеннен кейін өзінің алғашқы еңбек жолын қарапайым жұмысшыдан бастап, одан кейін Кеңес Армиясы қатарында өзінің азаматтық борышын абыроймен атқарып, өмірдің талқысынан өткеннен соң ғана қазіргі Е.А. Букетов Қарағанды мемлекеттік университетінің заң факультетінің студентінен, аспирантынан бастап,одан кейін кандидаттық, докторлық ғылыми дәрежелерді бағындырып, профессорлық, академиктік ғылыми атағының деңгейіне жетіп, қазіргі таңда көрнекті заңгер – ғалым, ұлағатты ұстаз әрі қоғам қайраткері ретінде еліне, жұртына танылу әркімнің қолынан келе бермейтін қиын шаруа әрі маңдайына жазыла бермейтін бақыт деп бағалау керек. Сондықтан бүгінгі күндері салтанатты жағдайда атап өтіліп отырған Қабдулсалих Көшекұлының 70-тің желкесіне шыққан мерейлі жасы тек Қонаев университетінің ғана емес еліміздің қоғамдық- саяси және құқықтық өміріндегі маңызды оқиға қатарында десек қателеспейміз.

Енді Қабдулсалих Көшекұлының заң ғылымы саласындағы қомақты еңбектерінің «тар жол тайғақ кешуден» өткен баспалдақтарына қысқаша тоқталсақ, ол ғылымдағы алғашқы қадамын студенттік кезден бастап, біртіндеп заң ғылымының үлкен асуларын бағындырғанын байқаймыз, яғни ол өзінің саналы ғұмырын құқық саласын зерттеу- зерделеу жолына арнап келеді. Әсіресе, Конституциялық құқықтың өзекті мәселелері оның ғылыми-зерттеу ізденістерінде, еңбектерінде айырықша орын алады.

Профессор Қ.К. Айтхожиннің өткен өмір жолы мен шыққан тегіне қысқаша тоқталсақ, оның 1953 жылы 27- шілдеде Қазіргі Қарағанды облысы, Бұқар – жырау ауданының Ақбел ауылында дүние есігін ашқанын және халқымыздың даналық сөзінде айтылатын «тектіден текті шығар заманына лайық» дегендей оның өз заманының ұлы ойшылы, әрі ақыны, ірі мемлекет қайраткері, әйгілі Абылай ханның бас кеңесшісі, әрі төбе биі болған Бұқар – жырау бабамыздың тікелей жетінші ұрпағы екенін пайымдаймыз.Бұдан байқайтынымыз профессор Қ.К. Айтхожиннің әйгілі бабасының қадір – қасиетінен алыс кетпей, тегіне тартып туып, азаматтық тұлға деңгейінде қалыптасқандығына куә боламыз. Оның дәлелі ретінде ол 1974 – 1979 жылдары ҚарМУ-дің заң факультетінде білім алған кезеңде алғашқы курстардан бастап оқуға,білімге, заң ғылымына деген өзінің ерекше ынтасын, дарындылығын, қызығушылығын, еңбекқорлығымен көзге түсті. Көп ұзамай ол студенттік ғылыми ортада танымалдыққа ие болып, 1975 -1978 жылдары университеттің заң факультетінің студенттер ғылыми қоғамының төрағасы болып белсенді жұмыс атқарды. Осының нәтижесінде ол әркімнің қолы да, ойы да жете бермейтін университеттегі санаулы лениндік стипендианттардың бірі болды және университетті үздік бітіріп шықты.

Оның ғылым саласындағы алғашқы қадамы да табысты болып, 1975 жылы ол қоғамдық ғылымдар саласы бойынша өткізілген студенттердің Бүкілодақтық конкурсының лауреаты атанды. Бұл оның үлкен ғылымға барар жолындағы табысты әрі нәтижелі баспалдағы болды.Университетті үздік бітірген жас маманнның еңбегі ескеріліп, ол заң факультетінің сол кездегі Мемлекеттік құқық кафедрасына оқытушылық қызметке қалдырылып, 1979 -1982 жылдар аралығында университет қабырғасында пегагогтік әрі ғылыми тәжірибе жинақтады.

1982 жылы жас маман Қ.К.Айтхожин сол кезде әрбір қазақ жастарының мүмкіндігі жете бермейтін Мәскеудегі КСРО ғылым академиясының жанындағы Мемлекет және құқық институтының аспирантурасына түсіп, оны 1986 жылы кандидаттық диссертацисымен бірге қатар табысты қорғап бітіріп шықты. Оның кандидаттық диссертациясының тақырыбы: «Жергілікті кеңестер депутаттарының шешімдерін орындауды бақылаудың құқықтық мәселелері» атты өзекті мәселеге арналды. Мәскеудегі аспирантурасын кандидаттық ғылыми дәрежемен табысты аяқтаған білікті жас маман Қ.К. Айтхожин заңгерлік білім алған өз ортасына қайта оралып, 1986 – 1998 жылдары Қар МУ-дің Конституциялық және халықаралық құқық кафедрасының доценті және Құқық негіздері мен құқықтық тәрбие кафедрасының меңгерушісі қызметтерін абыроймен атқарды. Профессор Қ.К. Айтхожин1998 -2007 жылдар жылдары Қазақ мемлекеттік заң университетінің (КазГУЮ) Конституциялық құқық кафедрасы меңгеушісінің орынбасары және меңгерушісі лауазымдарын атқарды. Ол 2007 жылғы қыркүйек айынан бастап Д.А. Қонаев атындағы Гуманитарлық құқық және транспорт университетінің ғылыми жұмыстар жөніндегі проректоры, қазіргі таңда Д.А. Қонаев Университетінің Конституциялық, халықаралық және Кеден ісі кафедрасының меңгеушісі қызметінде жемісті еңбек етуде. Профессор К.Қ. Айтхожин 2007 жылы қазан айында әйгілі заңгер – академик М.Т. Баймахановтың ғылыми кеңесшілігімен «Қазақстан Республикасы Конституциясының теориялық мәселелері» тақырыбында докторлық диссертаяиясын тамаша қорғап шықты.

Сонымен қатар осы жылдар ауқымында профессор Қ.К. Айтхожин өзінің ғылыми – педагогикалық шеберлігін барынша жетілдірген және жоғарғы деңгейде көрсеткен маман әрі ұлағатты ұстаз ретінде қалыптасты. Осы ретте оның жүргізген дәрістік және тәжірибелік сабақтары педагогикалық, дидактикалыұ тұрғыдан сирек кездесетін заманауй құқықтық әдебиеттерді, шетелдік мемлекеттік іс – тәжірибелік және басқа да фактологиялық материалдады жиі қолдаумен ерекшеленеді. Бұл үрдіс оның сабағына қатысқан студенттердің ынтасы мен қызығушылығын туғызып, өзінің интеллектуалдық және жоғарғы танымдық деңгейімен ерекшеленеді. Сондай – ақ, профессор Қ.К. Айцтхожин ғылыми -педагогикалық білім деңгейін үнемі жетілдіру мақсатында компьютерлік технологияны тұрақты қолдану арқылы жан – жақты ізденісте жүреді. Ұжымда өзінің міндетіне үлкен жауапкершілікпен әрі ұқыптылықпен қарап, жанашырлық танытып,

әріптестеріне қажетті әрі пайдалы кеңесін беріп, көмек қолын созып отырады.

Профессор Қ.К.Айтхожин 40- жылдан астам уақыт бойы Конституциялық құқық саласының белгілі ғалым – маманы ретінде осы саладағы өзекті мәселелер – адам құқығы, отандық президенттік биліктің қалыптасуы, парламентаризм, конституциялық бақылау және Конституциялық құқықтың басқа да салаларын ғылыми негізде жан – жақты зерттеумен айналысып келеді және оның іс – тәжірибелік нәтижесі Парламенттің,Үкіметтің және басқа да мемлекеттік органдардың қызметінде кең қолданыс тапқан. Осы тұрғыда оның ғылыми зерттеулерінің негізгі бағыты – Қазақстан Республикасындағы заң ғылымының жетекші саласы ретіндегі Конституциялық құқықтың теориялық негізін жасау және қалыптастыру болып табылады. Профессор Қ.К. Айтхожин жетекші маман ретінде ғылыми – зерттеу жұмыстарына да белсене қатысып келеді, ол монографиялармен, оқулықтармен, оқу құралдарымен қоса алғанда 300 – аса ғылыми және ғылыми – әдістемелік еңбектердің авторы. Оның еңбектері тек қазақстандық ғылыми ортада ғана мәлім болып қалған жоқ, олар сондай – ақ, Ресей, Белорусия, Украина, Қырғызстан, Польша т.б. елдерде танымалдыққа ие болған. Ұзақ жылдар бойы ол жүргізген ғылыми – теориялық зерттеулердің негізгі жаңалығы – тарихи, салыстырмалы – құқықтық, философиялық және саясаттану саласындағы ғылыми сараптамалық әдістеріне сүйене отырып, алғаш рет Қазақстандық Конституциялық құқық ғылымында конституцияның теориялық мәселелері негізгі заңнамалық құжат ретіндегі дербес теориялық – құқықтық зерттеудің негізгі пәні екендігін айқындап берді. Осы тұрғыдан жоғарыда көрсетілген өзекті мәселелерді ғылыми – теориялық және құқықтық негізде зерттеген К.Қ. Айтхожиннің докторлық диссертациясы Қазақстандағы іргелі еңбектердің бірі болды. Автор бұл зерттеу еңбегінде Конституциялық құқық теориясының жалпы түсініктемелік, концептуалдық және басқа да аспектілерін терең зерттеу әрі сараптау барысында конституциялық құқық ғылымының жаңа бағыты – конституциялық теория негізгі құқықтық заңнама екендігі ғылыми тұрғыдан негізделіп, қазіргі таңда өзінің ғылыми даму үрдісін жалғастыруда. Сонымен қатар профессор Қ.К.Айтхожиннің докторлық дмссертациялық зерттеу еңбегінде Конституцияның негізі заңнама ретіндегі нақты ғылыми түсінігі беріліп, Қазақстанның транзиттік кезеңдегі даму жағдайындағы конституцияның нақты қолданыстағы мәселелеріне жан – жақты сараптама жасалған. Сонымен қатар қалыптасқан саяси – әлеуметтік өзгерістерге байланысты Қазақстан Республикасының қолданыстағы Констиуциясын және басқа да конституциялық заңнамаларды жетілдіруге байланысты ұсыныстар жасалып, ғылыми тұрғыда негізделген.

Профессор Қ.К. Айтхожин конституциялық құқық саласының көрнекті ғалым – маманы ретінде АҚШ, Ресей, Венгрия, Қырғызстан, Өзбекстан сықты елдерде өткен бірқатар ғылыми конференцияларға қатысты. Ол 2000 жылы Англияның адам құқығы институтында және Европаның адам құқығы

институтында (Греция) ғылыми тағылымнан өтті. Сондай – ақ, төмендегідей өзекті мәселелер бойынша мемлекеттік – бюджеттік саладағы ғылыми – зерттеу тақырыптарын орындауға қатысты: «Мемлекеттік билік саласындағы тежемелік және теңгермелік жүйені жетілдіру», (2003-2006 ж.ж.),»Қазақстан Республикасындағы президенттік басқару нысанын жетілдіру» (2008 - 2010ж.ж.) Сонымен бірге ол кезінде әйгілі заңгер – академик С.З. Зиманов өзі құрып, қалыптастырған «Интеллектуал – Парасат» заң компаниясының мемлекеттік бюджетпен қамтылған «Билер соты – бірегей соты жүйесі» тақырыбындағы ғылыми – зерттеу жобасының жетекшісі әрі компанияның директоры қызметін де атқарды (2011 -2012ж.ж.). Мұнда ол билер сотының өзекті мәселелері жөнінде «Суд биев – величайшая сокровищница казахского народа» атты көлемді зерттеу мақаласын жариялады. Автор бұл зерттеу еңбегінде дәстүрлі құқықтағы билер сотының эволюциялық тұрғыдан қалыптасу ерекшеліктерін нақты түпнұсқалық ғылыми деректермен сипаттай келе, сол кезеңдегі билер сотының рөлінің мән -маңызы жөніндегі бірқатар зерттеушілердің пікір – көзқарастарын салыстырмалы түрде сараптай отырып, билер сотының қазақ халқының әлеуметтік – саяси өмірін реттеудегі аса маңызды тетігі ретіндегі ерекше құндылығы бар асыл қазына деп тұжырымдайды.

Профессор Қ.К.Айтхожин ғылыми – зерттеу сласындағы белсенді әрі табысты қызметі үшін Қазақстан Республикасының ғылымына сіңірген еңбегі үшін төс белгісімен екі рет және халқымыздың ұлы ағартушы – педагогы Ы.Алтынсарин медалымен марапатталды. Оның ғылыми жетекшілігімен заң ғылымының кандидаты ғылыми дәрежесін алу үшін алты диссертация, заң ғылымының магистрі академиялық дәрежесін алу үшін 20 – диссертация қорғалды. Қазіргі таңда проессор Қ.К.Айтхожин Қырғыз мемлекеттік заң академиясының жанындағы кандидаттық және докторлық диссертацияларды қоғау жөніндегі кеңестің мүшесі, яғни кандидаттық және докторлық диссертациялар бойынша ізденушілердің ресми оппоненті ретінде Қырғыз елінде де белсенді жұмыс атқаруда. Сонымен бірге ол ғылыми басылымдардың шығуына, таралуына өзіндік үлес қосып келе жатқан ғалымдардың бірі. Ол 2004 -2014 жылдар аралығында «Д.А.Қонаев университетінің жаршысы», «Қазақстандық халықаралық құқық» журналының бас редакторы, 2004 – 2007 жылдары «Диалог» журналы бас редакторының орынбасары қызметтерін қоғамдық негізде атқарды. Қазіргі таңда ол «Д.А.Қонаев университетінің жаршысы» журналының ақылдастар алқасының мүшесі. Профессор Қ.К.Айтхожин ұзақ жылдан бері жемісті еңбек етіп келе жатқан өз ұжымының, әріптестерінің, студенттер мен магистранттардың алдында үлкен беделге ие болған тұлға. Олармен қарым – қатынаста өзінің қарапайымдылығымен, парасаттылығымен, адамдармен тіл табыса білуімен т,б. үлгі – өнегелік қасиеттерімен ерекшеленеді. Ол еліміздегі қоғамдық – саяси ұйымдардың қызметіне де белсенді араласады, яғни «Бірлік» саяси партисы Саяи кеңесінің мүшесі, Қазақстан діни

еркіндіктер бірлестігінің вице – президенті, Қазақстан халқы Ассамблеясының ғылыми – сараптама тобының мүшесі.

Профессор Қ.К.Айтхожиннің көп жылғы қажырлы еңбегі мен білікті заңгер кадрлады даярлаудағы қомақты үлесі үшін және белсенді қоғамдық – саяси қызметі ескеріліп, ол «ҚР -сы Конституциясына жыл 10» медалымен, Президенттің алғыс хатымен марапатталған. Ол сонымен қатар Президент әкімшілігі, Парламент, Конституциялық кеңес, Жоғарғы сот және басқа да мемлекеттік органдардың сондай – ақ, БҰҰ,Европалық Қауіпсідік кеңесі сияқты халықаралық ұйымдардың тарапынан сарапшы маман ретінде жиі шақырылады. Ол БҰҰ -ның Қазақстан Республикасы бойынша адам құқығы басқармасының кеңесшісі болып саналады.

Профессор Қ.К.Айтхожиннің жетекшілігімен Д.А.Қонаев университетінің Конституциялық, халықаралық және кеден ісі кафедрасында «Қазақстан Республикасы конституциялық құқығының өзекті мәселелері» тақырыбында жаңа іргелі ғылыми зерттеу қалыптасып, ол өзінің жалғасын табуда. Осы мақсатта магистранттарды мелекеттік – құқықтық мамандық бойынша даярлаудағы олардың білімдерін тереңдету жөнінде ғылыми және әдістемелік тұрғыда бірқатар жұмыстар атқарылды. Осы тұрғыда оның мемлекттік органдарда, кәсіпкерлік құрылымдарда қызмет ететін шәкірттері ұсынылған ғылыми доктриналарды өздерінің нормашығармашылық және құқық қолдану саласында сәтті қолданып жүр. Профессор Қ.К.Айтхожиннің еңбектеріндегі тұжырымдалған ғылыми қағидаларды жоғарғы заңгерлік оқу орындарында оқытылатын «Қазақстан Республикасының Конституциялық құқығы»,»Шетелдердің конституциялық құқығы», «Қазақстан Республикасының парламенттік құқығы», Қазақстан Республикасының сайлау құқығы» пәндері арқылы профессолық – оқытушылар құрамы оларды қолданысқа енгізген. Сонымен бірге оның Конституциялық құқық саласындағы қол жеткізілген ғылыми нәтижелердің негізінде оның жетекшілігімен қазақстандық қоғамның әлеуметтік жағынан түрлендіру конституциялық – құқықтық реттеушілік мәселелерді шешуде Конституцияның мемлекеттің негізгі заңы ретіндегі жаңа доктриналық бағыты жасалуда. Бұл ғылыми ізденістің негізгі мақсаты – заң ғылымы мен білімінің және құқық қолдану іс – тәжірибесінің арасындағы байланысты нығайтуды, заңгерлік мамандықтың беделін көтеруді, заңгерлерді заң мен құқықтың талаптарын бұлжытпай орындау рухында тәрбиелеуге, кәсіптік этика нормаларын сақтауға және азаматтардың құқықтық мәдениетін қалыптастыруға бағытталған. Оның ұсынған теориялық ғылыми доктриналары қазіргі таңда Қазақстан Республикасының мемлекеттік заң шығармашылық және құқық қолдану іс – тәжірибесінде нақты қолданысқа ие болып отыр. Сонымен бұл фактілер арқылы профессор Қ.К.Айтхожинды заң ғылымы жолында өзінің саналы өмірін сарп етіп келе жатқан және өзінің алдына қойған мақсат – міндеттерін адал әрі жоғары деңгейде атқарып жүрген тұлғалы азамат, өз саласының көрнекті ғалымы, әрі ұлағатты ұстаз деп бағалаймыз.

Байжанов Ербол Атымтаевич
З.ғ.м., академик З. Алдамжар атындағы
Қостанай әлеуметтік-техникалық
университетінің аға оқытушысы,
Қостанай қ., Қазақстан Республикасы

ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАУАПТЫЛЫҚ: ҰҒЫМЫ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМИ ОЙЛАРДЫҢ ДАМУ БОЛАШАҒЫ

Бұл жұмыс қылмыстық құқықтың институты қылмыстық жауаптылықты қарастыруды ұсынады. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінде (әрі қарай - ҚР ҚК) «қылмыстық жауаптылық» термині жиі қолданылады, бірақ заң шығарушы оның мазмұнын анықтамайды. Сондықтан таңдалынған тақырып қазіргі таңда өте өзекті болып табылады.

Қылмыстық жауаптылық сипаты туралы бірнеше көзқарастар бар. Солардың үш негізгі ұстанымын бөліп көрсетуге болады.[5]

Біріншіден, қылмыстық жауаптылық – қылмыстық құқық бұзушылық жасаған адамның қылмыстық заңға сәйкес, жасаған әрекеттеріне жауапты болу міндеті. Екіншіден, қылмыстық жауаптылық осы міндеттің іс жүзінде жүзеге асырылуын білдіреді, яғни нәижесінде қылмыстық-құқықтық норманың санкциясының орындалуын жүзеге асыру. Үшіншіден, соңғы жылдары қылмыстық жауаптылыққа оң көзқарас (оң қылмыстық жауаптылық деп аталады) заңды түрде негізделген жауаптылық ретінде қарастырылып, қылмыстық заңмен тыйым салынған қылмыстық іс әрекетті жасамау туралы тұлғаның хабардар болуын білдіруден көрініс табады.

Қылмыстық жауаптылық анықтамасын айқындауға осы тәсілдердің әрқайсысының өзі қылмыстық жауаптылықтың күрделі құбылыстарына тән мазмұнының ерекшеліктерін көрсететіндіктен, бұл анықтамалардың болуының заңды екенін бірден байқаймыз. Тек мұндай көзқарастардың мақсатты бағытын және олардың практикалық қолдану саласын дұрыс анықтау ғана маңызды. Қылмыстық жауаптылық бұл қылмыстық құқық бұзушылықтарды жасаудың күрделі әлеуметтік және құқықтық салдары болып табылатын төрт элементті қамтиды: біріншіден, қылмыстық құқық нормаларына және қылмыстық құқық бұзушылық жасағаны туралы фактіден туындайтын тұлғаның өзінің іс әрекетіне байланысты мемлекет алдында оның уәкілетті органдарына жасалған іс-әрекеттері туралы есеп беруіне байланысты міндеттемесі негізінде; екіншіден, сот актісінде көрсетілген жасалған іс әрекеттің теріс бағалануы (соттау, қылмыс деп санау) және іс әрекетті жасаған адамның айыпталуы (оған кінә тағу); үшіншіден, кінәліге жаза тағайындау немесе қылмыстық-құқықтық сипаттағы өзге де шараларды қолдану; төртіншіден, соттылық тағайындалған жазаны өтеудің ерекше құқықтық салдары ретінде.

Қылмыстық жауаптылық - қылмыстық құқық бұзушылық жасаған

тұлғаға қылмыстық құқық нормаларын қолданудың салдары, бұл салдар кінәлі тұлғаның қылмыстық құқық бұзушылық жасағаны үшін мемлекеттің атынан сотталуы. [10]

Қылмыстық жауаптылық өзінің сипатына қарай кінәлі адамның іс әрекетін құқыққа қайшы деп танып мемлекеттік мәжбүрлеуі болып табылады. Мазмұнына қарай қылмыстық жауаптылық үш түрден (формалардан) тұруы мүмкін. Ең алдымен, бұл қылмыстық жауаптылық тұрады: кінәлі тұлғаны айыптау үкімінде жасаған іс әрекеті үшін кінәләудән; үкім бойынша жаза тағайындаудан және соттылықтан. Сонымен қатар, қылмыстық жауаптылық соттың айыптау үкімі мен шартты түрде соттаудан тұруы мүмкін. Өз нысанында қылмыстық жауаптылық Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексіне дәлме дәл және қылмыстық процестің белгіленген тәртібіне сәйкес қатаң түрде тек қана сотпен анықталады. Жазаларды орындау Қазақстан Республикасының Қылмыстық - атқару кодексіне (әрі қарай - ҚР ҚАК) сәйкес жүзеге асырылады. [15]

Мұның барлығы қылмыстық жауаптылықты анықтау мен жүзеге асырудағы заңдылықты қатаң сақтауды қамтамасыз етуге арналған. Демек, қылмыстық жауаптылық қылмыстық құқықтық қатынастар шегінде, ал егер жаза тағайындалатын болса, сонымен қатар қылмыстық-атқарушылық қатынастар шегінде. Қылмыстық жауаптылықтың материалдық негізі құқықтық факт болып табылады –қоғамға қауіпті, Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексімен жаза тағайындау қаупімен тыйым салынған іс әрекетті жасау. Мәселенің зерттелгендік жағдайын сипаттай отырып, қылмыстық жауаптылық саласындағы көптеген ғылыми жұмыстарға қарамастан, қосымша зерттеуді талап ететін өте маңызды мәселелер бар: мысалы, қылмыстық жауаптылықтың анықтамасы, оның ерекшеліктері, жүзеге асырылуы және негіздері.

Осы тақырыптардың кейбір аспектілері, көптеген авторлардың шығармаларында көрініс тапқанымен, ары қарай тереңірек зерттеуді қажет етеді. Осы жұмыста зерттелетін мәселе бойынша әр түрлі көзқарастар қарастырылып, қорытындылар жасалды. Осы жұмыс қылмыстық жауаптылық мәселелерін жан-жақты, кешенді зерттеу әрекеттерінің бірі болып табылады.

Қылмыстық жауаптылық формасы туралы тұжырымдаманы анықтаған кезде қылмыстық жауаптылықтың тұжырымдамасын ескеру қажет, ол құрастырылатын тұжырымдаманың көлемін біршама қысқартады. Қылмыстық жауаптылық тұжырымдамасына келер болсақ, бүгінгі таңда кең ауқымды пікірлер бар, бұл қажетті тұжырымдаманы белгілеуде қосымша қиындықтар тудыратыны белгілі.

Осы мәселе бойынша тұжырымдаманы анықтау үшін қылмыстық жауаптылықтың қылмыстық құқықпен шектеу ретінде қарастыру керек, бұл іс әрекетті теріс бағалау нәтижесінде қылмыс жасағаны үшін кінәлі деп танылған адамға қатысты сот тағайындаған жеке құқықтар мен бостандықтарды шектеу мен айыру, бұл тек өзіміздің пікіріміз бойынша ғана.

Қылмыстық жауаптылық - бұл қоғамдық қауіпті адамдардың әрекеттерінің және әрекетсіздігінің жай-күйін бағалау құралы, оларға өздерінің органдары мен лауазымды тұлғалары арқылы ресми түрде жауап беру тәсілі. Ол белгілі бір қылмысты жасауға кінәлі нақты тұлғаларды және басқа құқық бұзушыларға, қоғамның барлық заңды тұлғаларына қатысты алдын-алу әсерін белсенді түрде әсер ету әдісі ретінде қолданылады.

Жұмыстың қолданбалы құндылығы - диссертациядағы тұжырымдар мен ұсыныстары қылмыстық құқық және процесс кафедрасында оқу үдірісінде қолданылуы мүмкін.

Зерттеу обьектісі мен пәні. Зерттеу обьектісі қылмыстық жауаптылық институты, сондай-ақ оны жүзеге асыру нысандары болып табылады.

Зерттеудің пәні - қылмыстық жауаптылықтың ұғымы оны жүзеге асыру сұрақтарын реттейтін қылмыстық, қылмыстық атқарушы және басқа да заңдар және қылмыстық жауаптылыққа байланысты ғылыми ойлардың даму болашағы болып табылады.

Зерттеудің мақсаты қылмыстық жауаптылықтың анықтамасын айқындау, оның негіздерін нақты ашып көрсету болып табылады.

Осы мақсатқа жету үшін келесі міндеттер қойылады:

- қылмыстық жауаптылық анықтамасы бойынша әртүрлі көзқарастарды қарастырып, айқын және толық анықтаманы қалыптастыру;

- қылмыстық жауаптылықтың ерекшеліктерін анықтау;

- «Қылмыстық жауаптылық», «қылмыстық жауаптылықтан босату», «жаза» сияқты ұғымдарды ажырату;

- қаралып отырған салада қылмыстық заңнаманы талдау;

- қылмыс жасау сатыларына байланысты туындайтын қылмыстық жауаптылық мәселелерін қарастыру. [18]

Жұмыстың әдіснамалық негізін жалпы ғылыми және жеке ғылыми танымдық әдістер құрайды. Жалпы ғылыми болып талдау, синтез, тарихи және жүйелік әдістер. Жеке ғылыми арасында формальды- құқықтық және құжаттық пайдаланылды.

Зерттеудің теориялық негізін қылмыстық құқық, қылмыстық процесс, әкімшілік, криминология, әлеуметтану және ғылымның басқа салалары бойынша ғылыми жұмыстар құрады.

Зерттеу жұмысының нормативтік негізі Қазақстан Республикасының Конституциясы, Қазақстан Республикасының қылмыстық және қылмыстық-атқару заңнамасы, КСРО мен Одақтық республикалардың 1924 жылғы қылмыстық заңнамасының негізгі принциптері, 1958 жылғы КСРО және Одақ республикаларының қылмыстық заңнамасының негіздері болды.

Зерттеудің ғылыми жаңалығы қылмыстық жауаптылыққа байланысты ғылыми ойлардың болашағын қолданыстағы қылмыстық заң бойынша жан-жақты зерттеу жүргізуге әрекет жасалуында. [5]

1922 жылғы Қылмыстық кодексте «қылмыстық жауаптылық» термин де қолданылмады. Ол «жазалау және басқа да әлеуметтік қорғау шараларымен» ғана байланысты. 1926 жылғы Қылмыстық кодексінде «қылмыстық

жауаптылық» термині кеңінен қолданылды, бірақ кейде әлеуметтік қорғау мен жазалау дәрежесіне теңестірілді. 1958 жылғы КСРО мен одақтас республикалардың қылмыстық заңнамасының негіздерінде «қылмыстық жауаптылық» және «жазалау» терминдерінің анық белгіленуі белгіленді. Негіздердің 3-і бабында: «Қылмыс жасағаны үшін кінәлі тұлға қылмыстық жауаптылық пен жазаға тартылады» деп анықталды. Қарастырылатын тұжырымдама КСРО-ның барлық Одақтық республикаларының қылмыстық кодексінде жазылған. Кеңес әдебиетінде қылмыстық жауаптылықтың анықтамалары берілген. Мәселен, В.Г. Беляев «қылмыстық жауаптылық - бұл қылмыстық құқық бұзушылық жасаудың салдары болып табылады, оған байланысты субъектінің құқықтық жағдайы әлеуметтік қауіпті, кінәлі және жазаланатын тұлғаның құқықтық жағдайына айналады». [8]

Қылмыстық жауаптылық қылмыстық құқықтың негізгі дәрежесінің бірі болып табылады. Сонымен қатар, қылмыстық жауаптылық мақсаттары мен оның мәні Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінде айқындалмаған, ал қылмыстық жазаның мақсаты мәні анық көрсетілген. КСРО мен кейбір Одақтас республикалардың бұрынғы қылмыстық заңдарында осындай анықтамалар да болған емес. Бірақ кейбір кеңес уақытындағы заңгер мамандар қылмыстық жауаптылықтың дәл анықтамасын беруге тырысты. [9]

Б.В. Волженкиннің анықтамасына сәйкес, қылмыстық жауаптылық «қылмыстық құқық бұзушылық жасаған тұлғаның заңмен белгіленген тәртіпте жауап беру міндеті, мәжбүрлеу шараларына бағынуға, яғни оларды мемлекет осындай қылмыстық құқық бұзушылық жасағаны үшін қолдануға құқықты» болып табылады. Дегенмен, жауаптылық анықтамасын «әрекетіне, ісіне жауап беру міндеті» ретінде түсіндіріліп анықталмайды. В.Г.Смирнов қылмыстық жауаптылық - бұл тұлғаның осы жасаған қылмыстық құқық бұзушылығы үшін қоғамдық қаупінің дәрежесі мен сипаты бойынша өлшенетін қоғамның және мемлекеттің талаптары.

Оның пікірінше, қылмыстық жауаптылық бұл «субъектінің әлеуметтік қауіпті әрекетін айыптау және ол келтірген зиянның орнын толтыру қажеттілігі» болып табылады, ал жазалау - бұл тұлғаның қылмыстық құқық бұзушылықпен келтірілген залал үшін қоғам мен мемлекет алдындағы жауаптылығының нақты көрінісі, қылмыспен туындаған моральдық зиянды өтеу. Мұнда осы ғалымның көзқарастарын сынау туралы пікірлерге тоқтамас бұрын. Жауаптылықты, тек зиянды өтеу және оның орнын толтыру ретінде қарастыру қылмыстық құқықтың міндеті емес, азаматтық құқықтың міндеті. Құқықтың міндеті - құқық бұзушылықпен күресу, қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алу. Я М. Брайнин «Кеңес заңы бойынша қылмыстық жауаптылық - бұл қылмыс жасаған тұлғаның қылмыстық заңның нормаларына негізделген міндеті, егерде кінәлі тұлғаның іс әрекетінде қылмыстық заңмен қарастырылған норманың қылмыс құрамы болған жағдайда» [3].

Жоғарыда айтылғандардың негізінде қылмыстық жауаптылықтың анықтамасын былай деп беруге болады. Қылмыстық жауаптылық - бұл қылмыстық заңмен көзделген және мемлекеттік мәжбүрлеу аясында жүзеге асатын қылмыстық құқық бұзушылық жасаған тұлғаның құқықтық мәртебесін қыспақтау. Бұл қыспақтау заңмен талап етілетін, тұлғаның өз еркіне қарамастан мемлекеттің мүддесіне бағынатын кінәлі тұлғаның құқығын, бостандығы мен жеке мүддесін және тұлғаның мінез-құлқын жүзеге асыру жағдайын қатаңдатудан көрініс табады.

Құқықтық қатынастардың бір элементі бола отыра, қылмыстық жауаптылық өте маңызды және айырықша функцияны орындайды. Нақты қылмыстық-құқықтық жауаптылық бұл қажет етуші қылмыстық-құқықтық қарым қатынастың тамыры ретінде, сол арқылы бір бағыт бойынша іс әрекеттің қоғамдық қауіптілігі және қылмыскердің тұлғасы жазаланатын зарядтың көлемі мен сипатына айналады; ал басқа бағытта тек қылмыстық жауаптылықтың аясында, кінәлі адамды соттаудың сөзсіз салдары болып табылатын құқықтық мәртебесінің нақты өзгеруі болады. Басқаша айтқанда, «генетикалық» қылмыстық жауаптылық нақты қылмыстық құқық бұзушылық әрекетке байланысты; кінәлінің құқықтық мәртебесіне ықпал ету мақсатында оған функционалды бағытталған; мазмұнына қарай ол қылмыскерді соттаудан және жазалаудан (қажет болған жағдайда) ажыратылмайды. Бұл тұрғыда қылмыстық жауаптылық қылмыстық құқық бұзушылық жасаған адамды соттаған сәттен бастап пайда болады деген пікірмен келісу мүмкін емес. Осы сәттен бастап, қылмыстық жауаптылықты жүзеге асырудың ең серпінді және маңызды түрі, ауытқитын қарым-қатынас жойылғанша, оның мазмұны (заңды сипаты) болып табылатындығын айту дұрыс болар еді.

Қылмыстық жауаптылық туындайды сот үкімі шығарылған сот отырысында емес, қылмыстық құқық бұзушылық жасалған уақытта қылмыстық оқиға болған жерде. Қылмыстық жауаптылықты туындату, қисынсыз сияқты болғанмен судьяға тиісті емес, бұл заңды бұзған кезде және оның кепіліне айналатын қылмыскерге тәуелді. Мазмұны бойынша қылмыстық жауаптылық қылмыстық-құқықтық реттеу тетігінің бір бөлігі болып табылатын құқықтық қатынастардың бір түрі болып табылады. Құқықтық қатынас ретінде қылмыстық жауаптылық, ең алдымен, оның мазмұнын анықтайды және мәні бойынша қылмыстық құқық бұзушылық жасаған адамның соттылығымен (және жаза) көрініс табады және осыған байланысты жеке немесе мүліктік сипатынан айыруға байланысты заңды міндеттемесін орындауға мәжбүрлейді: құқықтық мәртебесін шектеу, осыған байланысты оның құқықтары мен міндеттерінің үйлесімінде өзіндік қайта қарастырылу орыналады. Бұл жағдайда міндеттер басым түседі, ал бағынышты (қолайсыз) жағдайда орын алады оның құқықтары.

Мұны былай түсіндіруге болады қылмыстық құқық бұзушылық жасау арқылы, қылмыскер қылмыстық-құқықтық норманы қозғайды, бұл оның құқықтық міндеттеріне бағытталған - құқықтық мәртебесінің өзгеруін дұрыс

қабылдап, жәбірленушінің оның заңсыз іс әрекеті арқасында бұзылған заңды құқықтарын, жазалану және қалпына келтіру арқылы өткеру болып табылады. Тек осы тұрғыда ғана жауаптылық мінез-құлықтың ішкі реттеушісі болып табылатындығын әділ деп санай аламыз.

Отандық қылмыстық құқық тарихында қылмыстық жауаптылықтың негізі әр түрлі жолдармен шешілген. Қылмыстық құқық бұзушылық үшін қылмыстық жауаптылықтың негізі ретінде ұсынылды: қылмыстық құқық бұзушылық жасаған тұлғаның және іс әрекеттің өзінің қоғамға қауіптілігін; сотта айыптауға жататын жағдайлар, оның мемлекеттің атынан теріс бағалануы және кінәлінің қылмыстық жауаптылығын талап ететін қылмыстық іс; қылмыстың құрамы, қылмыстың құқықтық белгілерінің жиынтығы ретінде; қылмыстық құқық бұзушылық жасау фактісі; қылмыстық заңда белгіленген қылмыстың элементтерін қамтитын іс әрекет.

Атап өту керек, 1958 жылға дейін шығарылған нормативтік-құқықтық актілердің ешқайсысында қылмыстық жауаптылықтың негізі шешілмеген. Ресейдің қылмыстық құқығының 1919 жылғы Жетекші және Қылмыстық кодекстің 1922 жылғы бастамасының мазмұнына сүйене отырып, қылмыстық жауаптылықтың негізіне қылмыскердің және оның жасаған іс әрекетінің қоғамға қауіптілігі негіз болды. 1924 жылғы КСРО мен Одақ республикаларының қылмыстық заңнамасының негізгі қағидаларына және 1922 жылғы Қылмыстық кодекстің 1926 жылғы редакциясына сәйкес қылмыстық құқық бұзушылық үшін жауаптылық негіздері мен шектері тек адамның әлеуметтік қауіп-қатеріне және қылмыстық іс әрекетіне ғана емес, сонымен қатар оның қылмыстық ортамен байланысы болғандығы ескерілді. Соңғы жағдай әлеуметтік қорғау шараларын қолдану үшін өзіндік негіз болды.

Заңнамалық деңгейде алғаш рет қылмыстық жауаптылық туралы мәселе КСРО мен 1958 жылғы Одақтас республикалардың Қылмыстық құқық негіздерінде реттелді. Кейінірек, 1960 жылы Қылмыстық кодексте көрсетілген. Осы актілердегі тиісті баптарда жазылды: «Тек қылмыстық құқық бұзушылық жасағаны үшін кінәлі адам қылмыстық жауаптылық пен жазалау ғана тартылады, яғни қасақана немесе абайсызда қылмыстық заңмен белгіленген қоғамға қауіпті іс әрекетті жасауы бойынша». КСРО мен Одақтас республикалардың қылмыстық заңнамасының негіздерінде көрсетілді, «қылмыстық құқық бұзушылық жасағаны үшін кінәлі адам қылмыстық жауаптылыққа және жазаға тартылады, егерде қасақана не болмаса абайсыздықпен, қылмыстық заңмен көзделген қоғамға қауіпті іс әрекетті жасағаны үшін жауап береді» деп.

Соңғы жылдары ғалымдар да және тәжірибелі заңгерлер де қылмыстық жауаптылық ұғымына және оны жүзеге асыру нысандарына қатысты мәселелерге көбірек назар аударуда. Бұл түсінікті, өйткені қылмыстық жауаптылық қылмыстық заңның ең күрделі институттарының бірі болып табылады. Бұл кездейсоқтық емес, осы мәселелер бойынша пікірталастар көптеген жылдар бойы жалғасып келеді.

Қылмыстық жауаптылықты үш аспектілері бойынша айтуға болады:

- заңда белгіленген кезде;

-қылмыстық жауаптылық пайда болған кезде;

- оны жүзеге асыру туралы.

Қылмыстық кодекстің 1 бабына сәйкес қылмыстық жауаптылық көзделген. Бұл дегеніміз, заң шығарушы қандай да бір құқыққа қайшы іс әрекет жасаған адамды қылмыстық жауаптылыққа тарту үшін белгілі бір қылмыстық-құқықтық тыйым салу нормасының бар болуы дегенді білдіреді. Қылмыстық заңмен көзделген жауаптылық абстрактілі сипатқа ие: шын жауптылықты тудыратын құқықтық фактіні немесе белгілі нақты адамға бағытталған емес. Шындығында ол тыйым салу туралы жалпы ескерту болып табылады, бұл тыйымды бұзған адам қылмыстық заңның аясында болатындығын хабарлайды. [21]

Қылмыстық жауаптылықтың пайда болуы белгілі бір адамның қылмыстық құқық бұзушылық жасау фактісімен байланысты. Бұл кезде мемлекет пен оның арасындағы қылмыстық-құқықтық қатынас пен қылмыстық жауаптылық туындайды. Кінәлі қылмыстық құқық бұзушылық жасағаннан кейін оның бірден-бір элементі - қылмыскердің мемлекет алдында, қылмыстық-құқықтық сипаттағы мәжбүрлеу шараларын өткеруге міндеттемесі болуы.

Қорытындылай келе келесі тұжырымдама шығаруға болады: қазіргі қылмыстық құқық, қылмыстық жауаптылықты жүзеге асырудың әртүрлі нысандарын қарастырады, жасалған қылмыстардың сипаты мен қоғамдық қауіптілік дәрежесін және оларды жасаған адамдардың мінез-құқлқын ескере отырып, оны дифференциалау және жекелендіру үшін елеулі құқықтық мүмкіндіктерді қамтамасыз етеді.

Қолданыстағы қылмыстық кодексте ешқандай қылмыстық құқық бұзушылықтың сатысы туралы анықтама берілмеген. Қылмыстық кодекстің 24 бабында «Қылмысқа дайындалу және қылмысқа оқталудың» түсінігі берілген, сонымен қатар ҚР ҚК 25-бабында «Аяқталған қылмыс» мұнда да қылмыстық құқық бұзушылықтың сатысына байланысты анықтаманы байқамаймыз, бірақ осы сатыларға байланысты түсініктер келтірілген. Алайда, қылмыстық құқық теориясында олар ерекшеленіп егжей-тегжейлі зерделенген. Қылмыстық құқық бұзушылықты кезеңдерге бөліп алу аяқталмаған іс-әрекеттің екі түрінің мәнін жақсы түсінуге мүмкіндік береді: біріншісі - дайындық , екіншісі- іс әрекет жасау, былайша айтқанда қылмыстық құқық бұзушылыққа оқталу, сондай-ақ бірқатар қылмыстық-құқықтық мәселелерді шешуге көмегін тигізеді. Қылмыстың жасалу кезеңдері қылмыстың даму жолымен жүретін заңды кезеңдер.

Қылмыстық құқық бұзушылықтың жасалу кезеңдері – бұл қылмыстың даму жолымен жүретін заңдық мәні бар кезеңдер.Заң шығарушыны әрқашан ойландыратын және қызығушылық танытатын мәселе, қылмыстық жауапкершілікті қай кезден бастап тағайындау керектігі.

Осы айтылғандарды қорытындылай келе, мына жағдайларды атап өтуге болады:

1) қылмыстық құқық бұзушылыққа оқталу бұл тұлғаның бақылауынан тыс мән-жайларға байланысты қылмыстық құқық бұзушылықтың орындалу кезеңінде тоқтатылған қылмыстық құқық бұзушылық жасауға тікелей бағытталған әрекет;

2) қылмыстық құқық бұзушылыққа оқталу, қылмыстық құқық бұзушылыққа дайындалудан қылмыстық әрекеттердің тоқтатылу сатысына, сондай-ақ іс-әрекеттердің (әрекетсіздік актілерінің) мазмұны бойынша: қылмыстық құқық бұзушылыққа дайындық әрекеттері (әрекетсіздігі), тек қана қылмыс жасауға жағдай жасайды, бірақ өздерімен - өздері зиян келтіре алмайды, қылмыстық құқық бұзушылыққа оқталу кезінде жасалған іс-әрекеттер (әрекетсіздік актілері) қоғамға қауіпті салдарларды қоспағанда, тиісті қылмыстық құқық бұзушылықтың объективті жағына енгізіледі және кедергі келтірілмеген жағдайда қылмыстық нәтижеге дейін әкелу мүмкіншілігі бар;

3) аяқталған қылмыстық құқық бұзушылықтарға қарағанда оқталуда қоғамдық қауіпті зардаптар болмайды;

4) қылмыстық құқық бұзушылыққа оқталуды аяқталған және аяқталмаған, жарамды және жарамсыз деп түрлерге бөлу заңда бекітілмеген және іс-әрекетін саралағанда әсер етпейді, себебі барлық жағдайларда бұл тұлғаның бақылауынан тыс мән-жайларға байланысты үзіліп қалған қылмыстық құқық бұзушылық;

5) ауыр және аса ауыр қылмыстық құқық бұзушылықтарға дайындалуына қатысты жаза тағайындалатын болса, оқталуды жазалағанда оған қосылады орташа ауыр қылмыстық құқық бұзушылықтар, ал қылмыстық заңда оқталғаны үшін міндетті түрде жазаны жеңілдету көзделген, сонымен қатар өлім жазасы және өмір бойы бас бостандығынан айыру тағайындалмайды.

Қылмыстық жауаптылық институты қылмыстық құқықта өте маңызды болып танылады, себебі оның көмегімен нақты қылмыстық құқық бұзушылық жасағаннан туындайтын қорғанылатын құқықтық қатынастар жүзеге асырылады. Жалпы алғанда, жауаптылық өзіндік мазмұндық мағынада әртүрлі мәнде болып табылады, шын мәнінде ол мемлекет, қоғам және жәбірленуші тарапынан адамға жүктелген белгілі бір талаптарды орындауға міндетті. Қазіргі Қылмыстық кодексте де қылмыстық жауаптылық анықтамасы жоқ, ол тек қылмыстық жауаптылықтың негізін анықтайды.

Кейбіреулер қылмыстық жауаптылықты қылмыстық құқық бұзушы мен мемлекет арасында туындайтын құқықтық қатынас деп санайды. Олардың кейбіреулері бұл қылмыстық құқық бұзушылық жасалуында туындайтын қылмыстық қатынастың ең жауапты немесе оның бір бөлігі деп санамайды, бұл қылмыстық құқықтық қатынастар, қылмыстық құқық бұзушылық жасау фактісімен бір мезгілде пайда болып қылмыстық жауаптылыққа айналмайды деп болжайды. Осы көзқарастардың ешқайсысы заңсыз деп танылуы мүмкін

емес, бірақ олардың бірде-біреуі қылмыстық жауаптылықтың толық сипаттамасын бермейді. Сондықтан, соңғы жылдары қылмыстық жауаптылықтың бірнеше ерекшеліктермен немесе бірнеше құрамдас бөліктермен сипатталатын күрделі құрылымдылық туынды ретінде қалыптастыру көзқарасы көбірек таралуда. Бұл қылмыстық жауаптылықты түсінудің ең дұрыс жолы болып табылады. [23]

Жоғарыда айтылғандар қылмыстық жауаптылықты Қылмыстық кодексінің Ерекше бөлігінде белгіленген іс әрекеттерге байланысты, қылмыстық-процессуалдық және қылмыстық-атқару заңдарында көзделген ықпал ету шараларын қолдануға байланысты, осы іс әрекетті жасаған адамның міндеттемесі ретінде анықтауға мүмкіндік береді. Ең толық болуы мүмкін келесі анықтама: қылмыстық жауапылық шара және мемлекеттің мәжбүрлеу әдісі ретінде - барлық объективті және субъективті белгілерді қамтитын қылмыстық іс әрекетті жасаған адамға қатысты, бұл әрекетті қоғамдық қауіпті деп сипаттайтын нормаға байланысты қылмыстық әсер ету және жазалаудан тұрады

Қылмыстық жауаптылық тек қылмыстық-құқықтық қатынастар шеңберінде ғана туындап жүзеге асырылуы мүмкін. Бұл барлық ғалымдармен танылады. Қылмыстық жауаптылықтың құқықтық негізі - бұл осы жауаптылыққа әкеліп соғатын іс әрекетті анықтау. Қылмыстық кодекстің 4-бабында қылмыстық жауаптылықтың негізі анықталған онда, «қылмыстық құқық бұзушылықтар жасау, яғни осы Кодексте көзделген қылмыс не қылмыстық теріс қылық құрамының барлық белгілері бар іс-әрекеттер қылмыстық жауаптылықтың бірден-бір негізі болып табылады» делінген.

Сонымен, қылмыс құрамы болмаған кездегі қоғамға қауіптілікте, қоғамға қауіпті емес іс әрекетте қылмыстың құрамының барлық белгілерінің формальды түрде болуы да, қылмыстық жауаптылықтың негізі ретінде қарастырылмайды. Мұндай негізге қылмыстық-құқықтық түсінуде объективті тұрғыдан қоғамға қауіпті болатын іс әрекетте қылмыстың құрамының барлық белгілерінің болуы ғана танылады.

Қылмыстық жауаптылықтың заты - қылмыстық ықпал ету мен жазалау шаралары, олар жасаған қылмыстық құқық бұзушылық үшін мемлекеттік мәжбүрлеу ретінде қолданылады. Қылмыстық жауаптылықтың міндеті қоғамдық қатынастарды қорғау, нақты объектілерді қол сұғушылықтан қорғау болып табылады, бұл қылмыстық заңнамада қылмыстық-құқықтық тыйым салулардың тиісті объектілерін құру жолымен жүзеге асырылады. Қылмыстық жауаптылықтың мақсаты – қылмыстық құқық бұзушылықтың алдын алу. Қылмыстық жауаптылықтың негізгі қағидаттары, азаматтардың заң алдындағы теңдігі, заңдылық, кінәлі жауаптылық, ізгілік. Қылмыстық жауаптылықтың қосымша арнайы қағидалары – жазадан құтылмаушылық, мақсаттылық, негізділік, кінәсіздік презумпциясы.

Негізінде, қылмыстық жауаптылықтың қағидалары қылмыстық құқықтың қағидаларына сәйкес келеді, мұны дұрыс деп тануымыз керек. Қылмыстық жауаптылықты жүзеге асыру әртүрлі түрде жүзеге асырылады

және қылмыстық құқық бұзушылық жасаған адамды мәжбүрлеуге байланысты. Мұндай ықпал адамның белгілі бір құқықтары мен бостандықтарын ішінара немесе толықтай айыруынан, сондай-ақ оның құқықтық мәртебесінің шектеулілігінен көрінеді. Қылмыстық жауаптылық анықтамасын заңнамалық тұрғыда бекіту және оны жүзеге асыру формалары қылмыстық саясатты тиімдірек қалыптастыруға және құқық қолдану тәжірибесін енгізуге мүмкіндік береді.

Қылмыстық жауаптылық қылмыстық іс әрекеттер жасаған тұлғаларға қолданылатын ең ауыр құқықтық жауаптылықтың түрі болып табылады. [26]

Қылмыстық жауаптылық қылмыстық іс әрекетті жасаған адам мен сот, прокуратура, анықтау және тергеу органдары, пенитенциарлық инспекция арасында туындайтын қылмыстық құқықтық қатынастармен анықталады.

Қылмыстық жауаптылықтың белгілері:

- Моральдық негізделген. Қылмыстық заңмен қорғалады ең бағалы құндылықтар - азаматтардың өмірі, денсаулығы, қадір-қасиеті мен құқықтары, демократиялық тәртіп және тағы басқалары.

-Қылмыстық-құқықтық жауаптылықтың мәжбүрлеу шараларын қолдануға құқылы жалғыз мемлекет. Бұл қылмыстық жауаптылық пен азаматтық жауапкершілік арасындағы айырмашылық.

- Қылмыстық жауаптылықтың негізі Қылмыстық кодексте белгіленген объективті және субъективті белгілердің толық жиынтығын қамтитын қылмыстық іс әрекет жасау болып табылады.

- Қылмыстық жауаптылықтың формальды негізі болып соттың үкімі жатады.

- Қылмыстық жауаптылық кінәліге қылмыстық-процессуалдық құқықпен реттелетін ерекше нұсқаулары түрінде тағайындалады.

Қылмыстық жауаптылықтың функциялары. Қылмыстық жауаптылық келесі арнайы функцияларды орындайды:

- Ақпараттық және реттеушілік. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі құқықтық қатынастарға қатысушыларды мемлекет пен қоғамның қандай іс әрекеттерді әлеуметтік қауіпті деп санайтындығын көрсетеді;

- алдын алу. Қылмыстық жаза қолданылған адам қылмыстық құқық бұзушылықты қайтадан жасауға қорқады;

- жазалаушы (осы функцияны жүзеге асырудың тиімділігі гуманистермен пікір талас тудырады);

- қалпына келтіру. Сот жәбірленушілердің денсаулығына тигізілген зиянды өтеуді, келтірілген материалдық шығындарды өтеуді кінәлілерге міндеттейді;

- тәрбиелік.

Жалпы қойылған мақсаттар мен міндеттерге қол жеткізілді. Қылмыстық жауаптылықтың анықтамасы берілді, зерттелетін мәселе бойынша әртүрлі көзқарастар зерттелді және қорытындылар жасалады.

Қылмыстық жауаптылықтың ерекшеліктері белгіленді, қылмыстық

жауаптылықты жүзеге асырудың әртүрлі түрлері ұсынылды және қарастырылды.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1 Қазақстан Республикасының Қылмыстық, 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ //adilet.zan.kz/kaz/

2 Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару кодексі, 2014 жылғы 5 шілдедегі № 234-V ҚРЗ//adilet.zan.kz/kaz/

3 Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М. 1963. 276 с.

4 Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. М. 1976. -227 с.

5 Загородников Н.И. О пределах уголовной ответственности // Советское государство и право. 1967. № 7

6 Ретюнских И.С. Уголовная ответственность и её реализация. Воронеж, 1983 – 107 с.

7 Ткачевский. Ю. М. Понятие уголовной ответственности, её суть и цели // Весн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право.-2000. - № 6.- С. 3-6.

8 1948 жылғы 10 желтоқсандағы Адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясы. Декларация Біріккен Ұлттар Ұйымы Бас Ассамблеясының резолюциясымен 1948 жылғы 10 желтоқсанда № 217 А (III) қабылданған//http://adilet.zan.kz/kaz/docs/O4800000001

9 Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность. Л.: Изд-во ЛГУ. 1973. 160 с.

10 Жовнир. С. О понятии уголовной ответственности // Уголовное право.- 2006.-№ 3.- С.21-25.

11 Криволапов Г. Г. Уголовная ответственность как правовое последствие совершённого преступления. // Труды Московской высшей школы милиции МВД СССР. Вып. 2. М., 1978. - С. 72 - 81.

12 Қылмыстық құқық. Жалпы бөлім: оқулық/А.Н.Ағыбаев. - 4-бас.,өңд.,толық. - Алматы : Жеті жарғы, 2007. - 360 б.

13. Қазақстан Республикасының Жоғарғы Соты сайты://sud.gov.kz/kaz/

14. Лейст О. Э. Санкция и ответственность по советскому уголовному праву. М., 1998. С. 96.

15. Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. В 6-ти томах, т. 3. -М. 1970.

16. 1974 жылғы 13 желтоқсандағы «Алыпсатарлық жайлы сот тәжірибесі туралы» КСРО Жоғарғы Сот Пленумының қаулысы ://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_11368.

17. С. М. Рахметов, Т. Ә. Бапанов. Қазақстан Республикасының қылмыстық құқығы. - Алматы : Норма-К, 2004. - 648 с. .

18. Борчашвили И.Ш..Коментарии к Уголовному Кодексу Республики Казахстан. Алматы. Жеті жарғы 2015. – 858

19 Уголовное право России. Общая часть. Под ред. И. Э. Звечаровского. М., 2004. С. 290.

20. Ветрова Т. Н. Уголовно - процессуальная ответственность. М., «Наука». 1987. С. 90.

21 Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2т. Т.1.-М, 1994.

22. Спасович В.Д. Избранные труды и речи / Сост. И.В. Потапчук. Тула: Автограф. 2000. 496 с

23. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексіне түсіндірме: Жалпы және Ерекше бөліктер/ А. Н. Ағыбаев. - Алматы : Жеті жарғы, 2010. - 808 б.

24 Саламатов Е.А. Добровольный отказ от преступления: Уголовно-правовые аспекты: Учеб.пособие. - Алматы, 2003.

25 Борчашвили И.Ш. Уголовное право Республики Казахстан / Алматы: Дәнекер, 2014. – 890с.

26. Баймурзин Г.И. Уголовное право Республики Казахстан (общая часть) / Г.И. Баймурзин –Алматы: Жеті жарғы, 2013. – 165с.

Баймырзаева Мадина Каламбековна
к.э.н., доцент кафедры ЭиООД
Университета Кунаева,

Абдыкаримова Мира Маратовна
м.э.н., ст. преп. кафедры ЭиООД
Университета Кунаева
г. Алматы, Республика Казахстан

Аксенова Галина Николаевна
к.фил.н., доцент кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса, ФГБУ ВО «Алтайский государственный университет»,
г. Барнаул, РФ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ, РФ

Социальное страхование (СС) играет важную роль в защите населения от различных социальных рисков, при этом является самостоятельной многоуровневой социально-экономической системой, что говорит о ее высокой значимости в экономике Казахстана, также и в России.

Современное общество нуждается в обеспечении полноценной своевременной социальной защиты, чтобы каждый человек и общество в целом могло получить широкую поддержку. Острая необходимость такой поддержки наступает в период социальных рисков. Социально-уязвимые граждане есть в каждом государстве. Поэтому хотелось бы изучить, сравнить, как предусмотрено решение социального страхования населения в обществе.

В недавнем прошлом был издан новый закон об обязательном социальном страховании. Актуальность выбранной темы созвучно тому, что мы хотели протестировать существующую систему СС и новый закон на предмет заявления в этих странах. Как охвачено и в чем выглядит страхование? Выполняется ли обязательность социальной помощи? На сколько социальна эта система, какой контингент охватывает?

Сравнивая нормативно-законодательные документы о социальном страховании в Казахстане и России, мы обнаруживаем следующее.

В ст. 3 Федерального закона РФ, 1999 г. «Об основах обязательного социального страхования» закреплено понятие «социального риска», в котором говорится, что это предполагаемое событие, влекущее изменение материального или социального положения работающих граждан и иных категорий граждан, при наступлении которого осуществляется обязательное социальное страхование. Это понятие трансформировалось в термин «социальный страховой риск» в поправках от 2009 г. – «предполагаемое событие, при наступлении которого осуществляется обязательное социальное страхование» [1].

В Казахстане законодательно обязательное социальное страхование эволюционировало из Трудового Кодекса в специальный закон в 2019 году: «Об обязательном социальном страховании», Закон Республики Казахстан от 26 декабря 2019 года № 286-VI ЗРК.

Пункт 8. закона гласит: «социальный риск – наступление события, влекущего утрату трудоспособности и (или) потерю работы, потерю кормильца, потерю дохода в связи с беременностью и родами, усыновлением (удочерением) новорожденного ребенка (детей) и уходом за ребенком по достижении им возраста полутора лет, в результате которого участник системы обязательного социального страхования либо в случае его смерти члены семьи, состоявшие на его иждивении, приобретают право на получение социальных выплат в соответствии с настоящим Законом» (Глава 1., статья 1, п. 8) [2].

Сделаем сравнительный анализ категории «социальный риск» в таблице.

Таблица – Сравнительный анализ категории «социальный риск» в законах РФ и РК.

РФ	РК	Имеется

		совпадение «+», отличие «-»
Категория «социальный риск»	Категория «социальный риск»	+
- временную или полную утрату трудоспособности;	- утрата трудоспособности	+, отличие «временная утрата трудоспособности»
- безработица	- потеря работы	+
- потеря кормильца	- потеря кормильца	+
- сиротство	-	-
- производственное увечье, профессиональное заболевание	-	-
- многодетность	-	-
-	- потеря дохода в связи с беременностью и родами, - усыновлением (удочерением) новорожденного ребенка (детей), - уходом за ребенком по достижении им возраста полутора лет	-, не совпадает
Примечание: составлено авторами на основании источников [1, 2].		

В России критерием для оказания помощи при наступлении данного риска является материальное или социальное положение работающих граждан.

В Казахстане данные критерии совпадают, кроме понятий – сиротство, многодетность. Но в российском законодательстве нет критерий – потеря дохода в связи с беременностью и родами, усыновлением (удочерением) новорожденного ребенка (детей), уходом за ребенком по достижении им возраста полутора лет. В этом видим существенное различие, которое отразится в расчетах контингента базы СС.

В Казахстане развитие социальных выплат эволюционировало и изменялось следующим ростом контингента охватываемых работающих граждан.

«С 2005 года социальные выплаты из ГФСС осуществляются в случаях утраты трудоспособности, потери кормильца и потери работы. С 2008 года в рамках Послания Главы государства народу Казахстана «Новый Казахстан в новом мире» в поддержку материнства и детства введены дополнительные социальные выплаты. Это на случаи потери дохода в связи с беременностью

и родами, усыновлением (удочерением) новорожденного ребенка и по уходу за ребенком до достижения им возраста одного года» [3].

С 2023 года – «по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора года», + 0,5 года. Таким образом, происходит совершенствование системы

социального страхования по охвату работающего населения.

В РФ получатель страховых выплат определяется по следующим условиям: утрата полной или частичной трудоспособности, которая влечет за собой потерю основного источника средств существования, как правило, дохода от трудовой деятельности, характеризует сущность социального риска.

Социальные риски включают в себя: безработицу; временную или полную утрату трудоспособности; производственное увечье, профессиональное заболевание; потеря кормильца, многодетность, сиротство. Социальные выплаты в России называются «обеспечение по обязательному социальному страхованию».

В Казахстане социальные выплаты – это «выплаты, осуществляемые Государственным фондом социального страхования в пользу получателя социальной выплаты (п/п 9);

Получатель социальной выплаты (далее – получатель) – физическое лицо, за которое производились социальные отчисления в Государственный фонд социального страхования до наступления случая социального риска и в отношении которого Государственным фондом социального страхования вынесено решение о назначении социальных выплат, а в случае смерти лица, являющегося участником системы обязательного социального страхования, – члены семьи умершего (признанного судом безвестно отсутствующим или объявленного умершим) кормильца, состоявшие на его иждивении (Глава 1., статья 1, п. 8., п/п 10)).

Главной задачей социального страхования является компенсирование, а также сведение к минимуму последствий изменения социального и материального положения людей при признании их безработными, инвалидности, травмах, беременности и родах, наступления старости и иных предусмотренных законом случаев.

Система социального страхования, действующая на территории Российской Федерации и Республики Казахстан, требует доработки, однако она вполне успешно справляется с решением как мелких (частных), так и массовых случаев ухудшения уровня жизни населения, предоставляет должную социальную защиту и материальную помощь [4, с. 8].

Система социального страхования играет важную роль в экономической политике страны, помогая эффективно, а главное справедливо распределять денежные средства, направленные на социальное обеспечение, материальную помощь при наступлении рисковых обстоятельств.

Социальное страхование направлено не только на работающих, но и на неработающих граждан с целью защиты от возможных изменений социального или материального положения.

Важно отметить, что объем страховых выплат прямо зависит от трудового стажа, размера заработной платы, степени утраты трудоспособности (полная, частичная).

Действующая система социального страхования в России имеет четыре отрасли страхования, финансирование которых осуществляется тремя фондами. Фонд социального страхования управляет двумя отдельными отраслями – государственным социальным страхованием (страхованием на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством) и обязательным социальным страхованием от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Пенсионный фонд управляет обязательным пенсионным страхованием, а обязательное медицинское страхование, соответственно, находится под управлением Федерального фонда обязательного медицинского страхования [5, с. 69].

В Казахстане «действует многоуровневая система социальной защиты населения, которая направлена на социальное обеспечение всех слоев населения с рождения ребенка до глубокой старости. В рамках Послания Главы государства народу Казахстана от 19 марта 2004 года «К конкурентоспособному Казахстану, конкурентоспособной экономике, конкурентоспособной нации» с 2005 года в Республике Казахстан введено обязательное социальное страхование как дополнительная форма социальной защиты населения. Т.е. как элемент системы социальной защиты населения.

С переходом к новым стандартам социального обеспечения был создан Государственный фонд социального страхования (ГФСС) в форме акционерного общества со 100-процентным участием государства. ГФСС производит аккумулирование социальных отчислений и выплаты участникам системы обязательного социального страхования, в отношении которых наступил случай социального риска. Участниками системы обязательного социального страхования являются работники или самостоятельно занятые лица, за которых работодатели уплачивают ежемесячные социальные отчисления в ГФСС по ставке 5% от дохода работника в пределах 10-кратного размера минимальной заработной платы» [3].

В РФ формирование бюджета вышеперечисленных фондов осуществляется за счет взносов работников и работодателей, а также субсидий государства.

Для российской системы социального страхования характерно многообразие форм собственности, хозяйствования учреждений и частных лиц, которые оказывают услуги страхования, а также многообразие форм и способов оплаты оказываемой ими материальной помощи.

В Казахстане функционирует многоуровневая модель социального обеспечения, предусматривающая распределение ответственности между государством, работодателем и работником на базовом, обязательном и

добровольном уровнях. Один из факторов улучшения социального развития – это рост социальной помощи. Критерии оценки программ социальной помощи:

- Охват - доля бедных, получающих пособия;
- Адресность - доля средств, доходящих до бедных;
- Действенность - доля пособий по отношению к средним расходам домохозяйства.

Обязательное социальное страхование – это дополнительная социальная защита работающего населения.

В Казахстане в 2020 году социальные расходы составили - 6,6 трлн тенге, что составляет 47% от общего объема республиканского бюджета.

В 2022 году на социальную помощь и соцобеспечение приходится 4,4 трлн тенге и охватывает 6,7 млн человек [6].

Расходы бюджета на социальные помощь и обеспечение в 2023 году составили 4,5 трлн тенге.

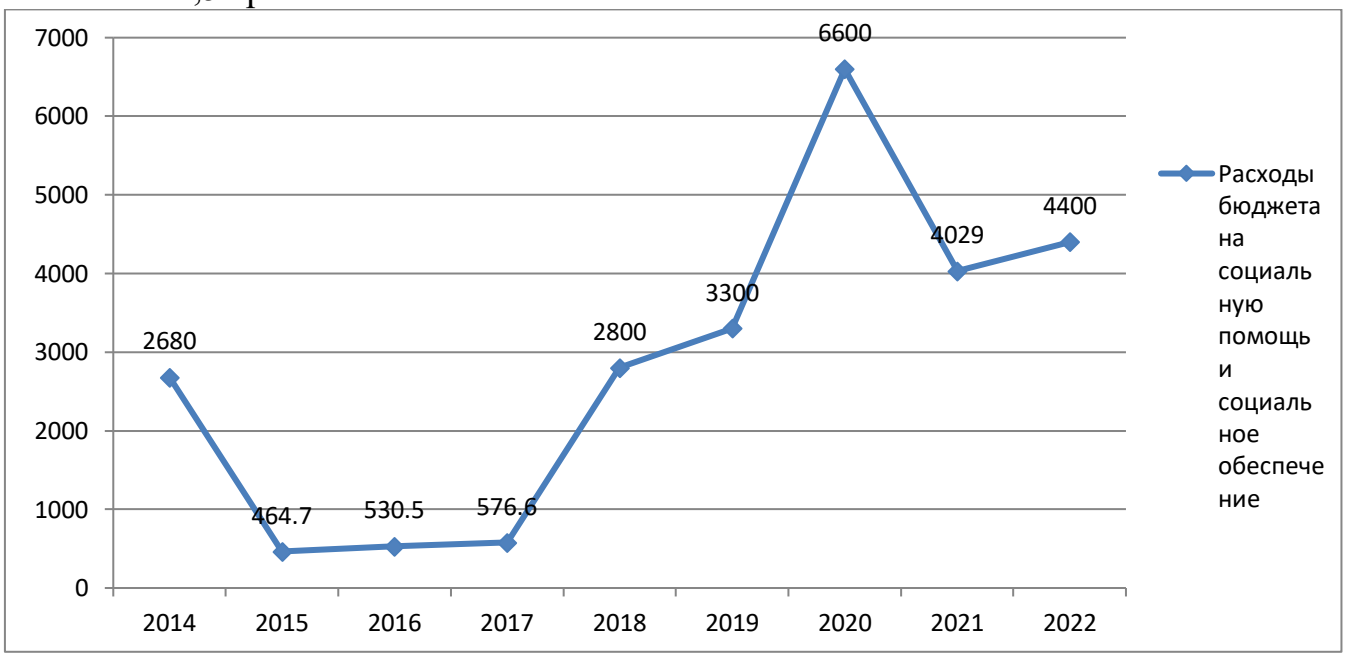


Рисунок – Расходы бюджета РК на социальную помощь и социальное обеспечение за 2014-2022 годы, млрд тенге.

За 17 лет (с 2005 г. по 2022 г.) величина социальных отчислений выросла в 317 раз, с 14 млрд тенге до 4,4 трлн тенге соответственно.

Значение социальной помощи и социального обеспечения для бюджета в его расходной части постоянно растет. В 2014-м его доля была 6,9%. В 2015-м - процентов. В 2016-м – 8-9%. По бюджету на 2018 год его доля стала больше – 24,2%. В 2019-м году – уже 28%. Рекорд был в 2020 году – 47% бюджета. Фактически это означает социализацию страны. Казахстанская модель социального страхования позиционирует себя как: надежность плюс доходность.

Обобщая вышесказанное, можно выделить положительные черты системы социального страхования в России. К ним относятся: охват большей части населения; наличие гарантий получения бесплатной помощи; свобода выбора страховой организации (фонда страхования); разделение функций финансирования и оказания услуг; оказание гарантированной государством помощи [7, с. 228].

Однако, в настоящее время как в российской, так и в казахстанской системе социального страхования существует достаточно много проблем, требующих решения.

Одной из таких проблем является неоконченность регулирования социального страхования на законодательном уровне. В России долгое время отсутствовал порядок и сроки проведения процедуры выплаты материальной помощи, в том числе пенсий по старости. В действующем законодательстве существуют противоречия в Бюджетном и Налоговом кодексах. Отсутствует план совершенствования системы социального страхования, по которому будет проходить дальнейшее развитие экономики страны.

К тому же, отсутствует порядок формирования и рационального использования ресурсов ФСС РФ. Как показывает опыт стран запада с рыночной экономикой, система формирования фондов, при которой основная нагрузка, от 40 до 60%, ложится на работодателя, 10-30% уходит на долю работников, и остальная часть в размере 20-40 % на долю осуществляющего обязательства по отношению к наиболее уязвимым слоям населения государства, является одной из наиболее эффективной. Система такого вида представляет собой воплощение идеи совместной ответственности за социальные риски [8, с. 76].

Недостаток средств в Фондах, а также наследование принципам страхования указывают на еще ряд проблем – низкий уровень экономики страны, а также высокая дифференциация в доходах граждан. Об этом можно судить по результатам анализа объемов социального страхования в странах Европы. Так, к примеру, расходы на социальное обеспечение у развивающих стран, у которых сравнительно невысокий экономический потенциал, составляют около 16-18% от ВНП; а расходы развитых стран - приблизительно 30% от ВНП. В РФ эта цифра держится на отметке, приближающейся к 13%, что говорит о заведомо низком уровне страховой защиты, не способном обеспечить достойный уровень жизни в отдельно взятых случаях [9, с. 77].

Одной из главных проблем системы социального страхования является низкий уровень пенсионного обеспечения. Средний размер страховых пенсий по старости в 2021 году составляет 10 022 рубля (70 000 тенге в пересчете на курс тенге в 2023 году, для сопоставления и сравнения), в РК - 95 000 тенге. Хоть и размер пенсии увеличился в сравнении с прошлым годом, однако получаемые пенсионерами средства не дают им возможности удовлетворить их базовые потребности. Для улучшения положения пенсионеров нужно поднять пенсии по старости как минимум до прожиточного минимума.

Недооценена роль государства в системе социального страхования. Участие государства, его влияние оказало бы существенное воздействие на работу систему в целом, что повысило бы уровень и качество жизни населения, улучшило их социальное и материальное положение.

Действующая система социального страхования еще не достигла должного уровня, ей все еще нужно развитие для оказания всех необходимых услуг и гарантий защиты от социальных рисков.

Существенные изменения в экономической, правовой, финансовой, организационной сферах помогут совершенствованию системы социального страхования. Для этого необходимо проанализировать и внести изменения в действующее законодательство, пересмотреть и увеличить размер страховых выплат, четко определить источники, из которых формируются фонды.

Для повышения эффективности защиты населения, уровня и качества страховых услуг, нужно создать конкуренцию между страховыми организациями. Продвижение негосударственных добровольных форм страхования поспособствуют этому [5, с. 68].

Чтобы достигнуть финансовой устойчивости необходимо провести ряд мер, направленных на достижение сбалансированности поступления обязательных платежей и расходов на социальные выплаты во внебюджетные фонды.

В современных концепциях развития социального страхования приоритетными направлениями совершенствования являются:

1. Обеспечение эффективной реализации функций социального страхования;
2. Учет опыта развитых стран, их методы и подходы, использующиеся в системах государственной социальной поддержки;
3. Институциональные изменения, то есть улучшение законодательной базы, на которую опирается социальное страхование;
4. Усиление участие государства в формировании бюджета фондов социального страхования, усовершенствовать государственную поддержку;
5. Совершенствование механизма управления системы социального страхования, а именно, обеспечить независимость фондов, установить меры ответственности государства, работника и работодателя при формировании фондов страхования;
6. Обеспечение использования страховых средств при наступлении страховых случаев строго по целевому назначению.

7. Установление страховых тарифов, направленных на поддержание определенного уровня социальных выплат.

Подводя итог всему сказанному, можно сделать вывод, что система социального страхования, действующая на территории России, не в полной мере реализует свой потенциал, нуждается в доработке и устранении пробелов. Похожие пробелы можно решать и в системе социального страхования в Казахстане также, учитывая опыт многих стран.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон РФ «Об основах обязательного социального страхования» от 16.07.1999 г., N 165-ФЗ. Дата обращения 03.10.2023. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4059/.
2. «Об обязательном социальном страховании», Закон Республики Казахстан от 26 декабря 2019 года № 286-VI ЗРК.
3. «Что страхует социальное страхование?», статья Президента ГФСС РК. Режим доступа: https://polisre.kz/185-chto-strahuet-socialnoe-strahovanie.html.
4. Абалтусова, А.А. Социальное страхование в системе социальной защиты населения // Экономика и социум. 2018. № 3. С. 1-10.
5. Темирова З.Д. Актуальные проблемы деятельности фонда социального страхования РФ. // Экономические науки. 2019. №5. С. 67-70.
6. Саруар А. Токаев утвердил бюджет на 2022 год: какими будут доходы и расходы. Инфографика. Режим доступа: https://lsm.kz/respublikanskij-byudzhet-na-2022-god-infografika.
7. Балтатарова С.Б., Мижитдоржиева С.Д. Экономические основы социальной защиты населения. // Вопросы студенческой науки. 2021. №7. С. 226-230.
8. Брежнева О.В., Нургалиева Г.Р. Актуальные проблемы социального страхования в России. // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. 2018. №5. С. 735-738.
9. Османова С.Н. Особенности формирования доходов и расходов фонда социального страхования в современных условиях // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. №11 (103). С.73-78.

Батырбекова Балнур Каримбаевна
З.ғ.м., Еуразия технологиялық университеті
Құқық мектебінің аға оқытушысы,
Алматы қ., Қазақстан Республикасы

БҰҚАРАЛЫҚ ІС-ШАРАЛАР ӨТКІЗУ КЕЗІНДЕГІ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЖАППАЙ ТӘРТІПСІЗДІКТЕР ТУРАЛЫ ЗАҢНАМАСЫНА ШОЛУ

Азаматтардың бұқаралық жария іс-шараларға қатысу құқығы, сөз бостандығы сияқты, әлемнің көптеген елдерінің халықаралық құжаттарында, конституцияларында және өзге де құқықтық актілерінде жалпыға бірдей танылған және бекітілген адам мен азаматтың негізгі құқықтары мен бостандықтарының қатарына жатады.

Бейбіт жиналу және өз пікірін білдіру құқығы көптеген демократиялық мемлекеттердің негізгі заңдарында бекітілген Адамның негізгі құқықтарының бірі болып табылады, мұнда бейбіт жиналыстар бостандығын құқықтық қамтамасыз ету азаматтардың мемлекет істерін басқаруға қатысуының кепілі ретінде түсініледі. Мемлекет басшысы Қ.Қ. Тоқаев 2019 жылғы 2 қыркүйектегі «Сындарлы қоғамдық диалог – Қазақстанның тұрақтылығы мен өркендеуінің негізі» атты Қазақстан халқына Жолдауында ҚР Үкіметінің алдына митингілер туралы заңнаманы жетілдіру жөнінде нақты міндет қойды[1]. Атап айтқанда, ҚР Президенті «Конституцияға сәйкес, біздің азаматтарымыздың ерік білдіруге құқығы бар. Егер бейбіт акциялар заңды бұзу және азаматтардың тыныштығы мақсатын көздемесе, онда сіз кездесуге барып, оларды өткізуге заңмен белгіленген тәртіппен рұқсат беруіңіз керек, бұл үшін арнайы орындар бөлуіңіз керек. Сонымен қатар, қалалардың шетінде емес. Бірақ конституциялық емес әрекеттерге кез-келген шақыру, заң аясында бұзақылық әрекеттер тоқтатылады». Бейбіт жиналыстар бостандығының кепілдігі мақалада бекітілген. ҚР Конституциясының 32-бабында: «Қазақстан Республикасының азаматтары бейбіт және қарусыз жиналуға, жиналыстар, митингілер мен демонстрациялар, шерулер мен пикет өткізуге құқылы деп көрсетілген[2] Бұл құқықты пайдалану мемлекеттік қауіпсіздік, қоғамдық тәртіп, денсаулық сақтау, басқа адамдардың құқықтары мен бостандықтарын қорғау мүдделері үшін заңмен шектелуі мүмкін». ҚР – да осындай іс-шараларды неғұрлым егжей-тегжейлі өткізу «Қазақстан Республикасында бейбіт жиналыстар, митингілер, шерулер, пикеттер мен демонстрациялар ұйымдастыру және өткізу тәртібі туралы» 1995 жылғы 17 наурыздағы ҚР арнайы заңы күшін жойғанға дейін реттелген болатын.

Қоғамдық тәртіпті қорғауды құқықтық реттеу деп арнайы құқықтық актілерді қолдана отырып жүргізілетін нақты қызметті түсіну қажет. Осы қоғамдық қатынастарды оларды қоғамдық қажеттіліктерге сәйкес реттеу, қорғау, дамыту мақсатында реттеуге бағытталған қаражат. Құқықтық

реттеуді нақты процесс ретінде қарастыра отырып, оның жеке кезеңдерін атап өту қажет: құқықтық нормалардың дамуы және олардың қолданылуы; құқықтық қатынастардың пайда болуы, яғни субъектілердің құқықтары мен міндеттері; осы құқықтық қатынастарды жүзеге асыру. Қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің маңызды мәселелерін тұрақтандыратын құқықтық нормаларды бекітудің ең тиімді әдістерінің бірі ретінде нормативтік құқықтық акт құқықтық реттеудің негізі болып саналатынын атап өткен жөн.

Ешбір елде қауіпсіздік туралы заңнаманың толық жиынтығы жоқ екенін атап өту маңызды, өйткені оның және қарапайым заңнаманың арасында шектеулер жоқ. Қауіпсіздік саласын белгілейтін нормалар, әр түрлі құқық салаларындағы көптеген құқықтық актілерге сәйкес бөлінеді, кез-келген елде бар құқық көздерінің иерархиясына сәйкес мемлекеттің әртүрлі нормативтік құқықтық актілерінде болады.

Саяси құрылымына қарамастан, кез-келген қоғамда қандай-да бір түрде жаппай тәртіпсіздіктер болуы мүмкін. Бұл әлеуметтік құбылыстың тамырын жаппай көңіл-күйден іздеу керек. Бұл қылмыстың ерекшелігі-себептердің ерекшелігі, заңсыз әрекеттерге қатысушылардың психологиясы және саяси-құқықтық салдары. Бірақ жаппай тәртіпсіздіктердің себептері қандай болмасын, олардың негізінде тікелей қарама-қайшылыққа, қақтығысқа айналған шешілмеген қайшылықтар жатыр. Пайда болу сипаты бойынша олар қасақана болуы мүмкін, яғни.белгілі бір әлеуметтік күштердің әрекеттерінен туындаған немесе кейбір объективті факторлардың әсерінен өздігінен пайда болған байқаусызда. Әрекет ауқымы бойынша жаппай тәртіпсіздіктер көбінесе жергілікті және жергілікті болып табылады, өйткені олар әдетте қалалық жерде немесе шағын елді мекенде болады. Егер жаппай тәртіпсіздіктер жергілікті ауқымнан тыс болса, олар қазірдің өзінде аймақтық қақтығыстардың сипатын алады. Жаппай тәртіпсіздіктердің табиғатын критерий ретінде жіктеу арқылы түсінуге болады:

1.пайда болу себептері бойынша: саяси, экономикалық, әлеуметтік, этникалық, діни, экологиялық, құқық қорғау органдары қызметкерлерінің заңсыз әрекеттері себебінен;

2.сипаты бойынша: жалпы сипаттағы (мекемелердің, дүкендердің погромдарында, өрттерде және басқа да осындай әрекеттерде көрсетілген); ерекше сипаттағы (азаматтардың пәтерлерінің погромдарында көрсетілген);

3. пайда болған салдардың ауырлығы бойынша: әртүрлі ауырлықтағы дене жарақаттарымен, елеулі материалдық залал келтірумен адамдардың өліміне әкеп соқтырған;

4.пайда болған жері бойынша: елді мекендерде және түзеу мекемелерінде;

5. ұзақтығы бойынша: ұзақ және эпизодтық;

6. қатысушылар саны бойынша: 100 адамға дейін, 1000 адамға дейін, 10000 адамға дейін, 10000 адамға дейін/3/.

Жаппай тәртіпсіздіктер әртүрлі бейбіт бұқаралық іс-шаралар

барысында туындауы мүмкін, өйткені көп адамдар жағдайында еліктеу, сыни емес, ситуациялық көшбасшылардың шақыруларына ұшырау, әлеуметтік жауапсыздық және рұқсат пен жазасыздық сезімі басында жойылмаған, бұл жаппай элемент орасан зор жойқын күшке ие болады. Көпшілікті заңсыз әрекеттерді жасауға шақыру оңай. Көбінесе жаппай тәртіпсіздіктер мұқият ұйымдастырылған компанияның нәтижесі болып табылады, айталық, қандай да бір себептермен наразылық білдіру, бірақ кейбір себептерге байланысты олар жаппай тәртіпсіздіктерге ұласады, осыған байланысты стихиялылықты жаппай тәртіпсіздіктердің белгісі ретінде тану негізді емес.

Жаппай тәртіпсіздіктерді ұйымдастырушылар интеллектуалды принципті төмендету және эмоционалдылықты арттыру сияқты әлеуметтік психологиялық ерекшеліктерімен сипатталатын адамдардың тобыр тәрізді мінез-құлқының психологиялық механизмдерін шебер қолданады; күш сезімінің пайда болуы және анонимділік туралы хабардар болу; топтық ұсынысты арттыру және тәуелсіз ойлау механизмдерінің тиімділігін төмендету; ол сөзсіз бағынатын көшбасшыға немесе ол жек көретін объектіге деген қажеттілік жою; өз іс-әрекеттері үшін жауапкершілік сезімін басу, өте қатыгездікке де, жанқиярлыққа да қабілеттілік; жылдам эмоционалды құлдырау: мақсатқа немесе жеңіліске жеткеннен кейін мінез-құлықтың өзгеруі және болып жатқан жағдайды бағалау және т. б. Нәтижесінде, билік өкілдеріне қылмыстық дүрбелең мен жаппай қарсылық жағдайы күшейе түседі, онда болып жатқан қоғамға қарсы оқиғалардың құйынында белсенді қатысушыларды кездейсоқ тәртіпсіздіктерге ұшыраған адамдардан ажырату қиын.

Жаппай тәртіпсіздіктердің даму процесін бөлуге болады:

1.Жағдайдың асқынуы-әлеуметтік шиеленістің пайда болуымен, ең аз себеппен жағдайдыостықтыруға қабілетті наразылықтың жинақталуымен сипатталады. Оның пайда болуы өндірістің құлдырауы, инфляция, бағаның өсуі және т. б. салдарынан өмір сүру деңгейінің төмендеуі сияқты дағдарыстық құбылыстардан басталады; халықтың әртүрлі топтары мен топтарының өмір сүру деңгейі арасындағы алшақтықтың артуы, әлеуметтік және мүліктік стратификация, жұмыссыздықтың пайда болуы; мазасыз ақпараттың, қауесеттердің, зиянды пікірлер мен көңіл-күйдің пайда болуы, билік өкілдерінің іс-әрекеттеріне наразылық, билік беделінің әлсіреуі; оппозицияны шоғырландыру (біріктіру) және халықтың негізгі бөлігі арасында беделге ие көшбасшының пайда болуы, сепаратизм, ұлтшылдық және саяси экстремизм процестерінің дамуы; Құқықтық нигилизм; жастармен тәрбие жұмысының төмен деңгейі; экологиялық жағдайдың нашарлауы; жалпы қылмыстың өсуі және жасалған қылмыстардың нашар ашылуы; құқық қорғау органдарының жұмысындағы кемшіліктер. Сыни нүктеге жеткен және әділетсіздік сезімімен шиеленіскен наразылық жаппай тәртіпсіздікке әкелуі мүмкін.

2.Жаппай тәртіпсіздіктерге себеп болу және оларды жүзеге асыру. Бұл кезеңде жаппай тәртіпсіздіктер тікелей пайда болады: ресми себеп пайда

болады, көбінесе шектен шығуға қатысушыларды ақтауға, олардың әрекеттеріне "әділ" сипат беруге және осы оқиғаларға ұзақ уақыт бойы адамдардың үлкен массасын тартуға мүмкіндік беретін оқиға пайда болады, тіпті оларды тудырған себептер таусылған кезде де. Осы кезеңде олар мыналармен сипатталады: күш тұрғысынан талаптар қою; күш құрылымдарының мақсатты әрекеттеріне кедергілер жасау; оқиғаларға қоғамның назарын аудару; жалпы және жеке (қосалқы) мақсаттарды қалыптастыру, оларды іске асыру бойынша іс-қимылдардың реттілігі (басып алу, өртеу, погромдар, кісі өлтіру және т.б.); қауіп-қатер, қауесет, ұсыныс және т. б. арқылы оқиғаларға адамдардың үлкен тобын тарту; "ортақ жау" бейнесін жасау; іс-қимыл тактикасын әзірлеу; әсер ету жағдайында жасалатын әрекеттер. Әрбір тәртіпсіздіктің алдында әлеуметтік шиеленістің өсуі мен жинақталу процесі жүреді. Тәртіпсіздік тудыратын факт тривиальды болуы мүмкін және көбінесе символдық мағынаға ие. Ол катализатор және әлеуметтік- құрылымдық себептерді тікелей зорлық-зомбылыққа айналдырушы рөлін атқарады. Көп жағдайда бұл рөлде полицияның қарсыласуы бар, оны оған қарсы бағытталғандар драматизациялайды. Полицейлер тәртіпті сақтаушылар ретінде емес, қоғамдық қиындықтардың символы ретінде бағаланады. Сонымен қатар, идеологиялық өңдеу, үгіт, қауесет жағдайды тездетіп ,остықтыра алады, зорлық-зомбылықты жақындата алады.

3.Жаппай тәртіпсіздіктерден кейінгі жағдай. Бұл кезеңде жағдай кез келген уақытта күрделене түсуі мүмкін, өйткені адамдардың жаппай тәртіпсіздікке психологиялық реакциясы әртүрлі - депрессиялық күйден жұмылдыруға дейін, сондықтан олардың қайта басталуынан қорқуға барлық негіз бар [3]. Тиісті құқық қорғау іс-шараларын ұйымдастырудың тиімділігі көбінесе қоғамдық бұқаралық акцияларды ұйымдастыру мен өткізу тәртібін бақылау сапасына байланысты, мұны қоғамдық тәртіпті сақтау тәжірибесі дәлелдейді, өйткені мұндай жағдайдың шамалы әлсіреуі жұмыстың белгілі бір учаскесіндегі жедел жағдайдың асқынуына ғана емес, сонымен бірге барлық қойылған міндеттердің орындалуына қауіп төндіруі мүмкін. Қоғамдық тәртіп пен қауіпсіздік саласындағы құқық бұзушылықтардың алдын алуда шешуші рөл ішкі істер органдарына тиесілі, олардың алдын алу және құқық қорғау функцияларының негізгі көлемі күнделікті қызметінде халықпен тығыз байланысты. Алайда, жаппай қақтығыстарға қатысты қылмыстардың едәуір бөлігі құқық қорғау органдарынан жасырылған, өйткені олар қоғамдық өмір сүру жағдайына байланысты, бұл жаппай тәртіпсіздіктердің алдын алу мәселесін жалпы әлеуметтік деңгейге көтереді. Осыған байланысты, қолда бар тәжірибеге сүйене отырып, жаппай тәртіпсіздіктердің алдын алу бойынша тұрған міндеттерді шешуде үлкен тиімділік үшін жағдай жасау мақсатында құқық қорғау органдарының мемлекеттік басқару органдарымен өзара іс-қимылының маңызды рөлін бөліп көрсету қажет. Өзара іс-қимыл деп (осы тақырыптың тақырыбы саласында) субъектілердің нормативтік актілерге, сондай-ақ қоғамдық

қауіпсіздікті қорғаудың озық тәжірибесіне негізделген мақсаты, уақыты мен орны бойынша келісілген бірлескен іс-қимылдары түсініледі. Жиналыстар, митингілер, көше шерулері, демонстрациялар және басқа да мәдени, спорттық бұқаралық іс-шаралар жағдайында қоғамдық тәртіпті және қауіпсіздікті тиімді қорғауды қамтамасыз ету-бұл бір реттік акт емес, басқару аппараттарының, лауазымды адамдардың, олардың жанындағы күзет қызметіне қатысатын барлық күштер мен құралдардың құрылымдарының қызметін тұрақты ғылыми негізделген жетілдіру мен оңтайландырудың үздіксіз процесі өткізу.

Бұқаралық тәртіпсіздіктердің алдын алу және бұқаралық іс шараларды өткізу кезінде құқық қорғау міндеттерін неғұрлым тиімді шешу мақсатында қоғамдық тәртіпті қорғаудың және қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің барлық субъектілерінің келісілген іс қимылын жолдау қажет:

-аумақ, саяси және этникалық ерекшеліктер сияқты факторларды ескере отырып, үздіксіз ақпараттық-аналитикалық жұмыс жүргізуге, экономикалық жағдайды, өмір сүру деңгейін, құқық қолдану қызметінің тиімділігін, саяси, экономикалық және әлеуметтік жағдайдың тұрақтылығын, халықтың моральдық жағдайын зерттеуге; әлеуметтік-құрылымдық кемшіліктерге негізделген әлеуметтік қараусыз қалған қақтығыстарды уақытында тануға;

- шаруашылық объектілерін құру немесе одан әрі дамыту үшін түрлі жеңілдіктер беру жолымен халықты қоғам мен мемлекеттің қауіпсіздігін сақтауға ынталандыру, халықты, әсіресе жастарды жұмыспен қамтудың түрлі бағдарламаларын іске асыру, сол арқылы жұмыс орындарын ұлғайту, оның ішінде еңбек заңнамасының сақталуын тұрақты бақылау;

- зорлық-зомбылықты негізсіз қолдануды айыптау үшін халықтың қоғамдық пікіріне әсер ету, бұқаралық ақпарат құралдарында заңнамада көзделген көшедегі тәртіпсіздіктердің құқықтық салдарын кеңінен жариялау, жаппай тәртіпсіздіктерді ұйымдастыру және оған қатысу жауапкершілігі туралы қолданыстағы құқықтық нормаларды түсіндіру, үлкен қоғамдық резонанс тудырған қылмыстар туралы ақпарат беру, халықаралық оқиғалардың жарқын мысалдарын келтіру.

Бұқаралық іс-шаралар қарсаңында халықты тәртіп сақшысы (қақтығысушы тараптар арасындағы бітімгершілік түрі) рөліндегі полиция міндеттерінің күрделілігі туралы мүмкіндігінше хабардар ету, өйткені тәртіпсіздіктерді тудыратын қақтығыстарды шешу полицияның міндеті бола алмайды.олар қазірдің өзінде болған оқиғаларға араласады, яғни. тым кеш [6]. Осы бағыттағы ішкі істер органдарының міндеті, арнайы криминалистикалық профилактика субъектілері ретінде, қылмыстар туралы арыздарды, хабарламаларды тексеру материалдары бойынша қылмыстық мінез - құлықтың себептерін түсіну, сондай-ақ алдын ала тергеу және кейіннен-мемлекеттік органдарға белгілі бір "индикаторлар" түрінде сапалы ақпарат беру негізінде болжамды жанжалдың топырағын "зондтауды" жүргізу.: * неғұрлым қолайсыз әлеуметтік жағдайы бар, қоғамаралық

қатынастарда қалыптасатын жағдайға; * ресми немесе бейресми ұйымдарға біріктірілген адамдарға (немесе адамдар тобына), олардан жанжалды жағдайлар туғызуға бағытталған әрекеттерді күтуге болады, осылайша мемлекеттің қызметін оның билік органдары тұлғасында түзетіп, әлеуметтік басқару мүмкіндіктерін көрсетеді. Сонымен қатар, жедел жағдайды зерттеу процесінің өзі жиналған ақпаратқа қатысты әртүрлі ұтымды операциялардың көмегімен жүзеге асырылатын басқару субъектілерінің танымдық қызметі екенін ескеру қажет (салыстыру, талдау, синтез, логикалық және эмпирикалық манипуляциялар және т.б. [7]. Қажетті деректерді жедел қызметкерлер немесе учаскелік инспекторлар бере алады. Жедел жағдайды зерттеу және бағалау үздіксіз процесс болғандықтан, ақпараттық-аналитикалық жұмыс үшін ыңғайлы ақпаратты жинақтау құралдарын табу және тәжірибеге енгізу маңызды. Жедел жағдайдың барлық элементтері: сыртқы орта, құқық бұзушылықтардың жай-күйі мен динамикасы, ішкі істер органдары қызметінің нәтижелері, олардың күштері мен құралдарының жай-күйі талдануы және бағалануы тиіс[8].Сонымен қатар, объективті ғана емес, сонымен бірге субъективті ақпаратты да талдау қажет. Объективті талдаудың соңында жедел жағдай және оны құрайтын барлық элементтер туралы алынған мәліметтерді мемлекеттік органдарға жүйелеу және ұсыну, жаппай тәртіпсіздіктердің туындауына себеп болатын факторларға назар аудару, осындай оқиғалардың ықтималдығын және ықтимал салдарын болжау.

Қоғамдық құқықтық тәртіпті топтық бұзушылықтардың алдын алуға үнемі дайын болу үшін мыналар қажет:

- жедел штабтың көмегімен атқарушы билік органдары мен құқық қорғау органдарының қызметін үйлестіру негізінде жаппай тәртіпсіздіктер кезінде қауіпсіздікті қамтамасыз ету бағдарламасын әзірлеу, бірлескен іс-қимылдардың перспективалық жоспарларын әзірлеу, күштер мен құралдардың есептеулерін нақтылау, олардың ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету жүйесіндегі тиімділігін алдын ала бағалау;

-бірлескен оқу-жаттығулар өткізу, оның барысында нақты жағдайға барынша жақын жағдайларда топтық жұмыс дағдыларын игеру үшін мемлекеттік басқару органдарымен өзара іс-қимыл жасай отырып, Құқық қорғау органдарының жаппай тәртіпсіздіктердің жолын кесу жөніндегі жедел штабтың іс-қимылдарын пысықтау;

-тәжірибе алмасу мақсатында құқық қорғау органдары қызметкерлерінің іс-әрекеттерінің заңдылығын нығайту және құқықтық реттеу мәселелері бойынша арнайы сабақтар, бірлескен семинарлар өткізу, сондай-ақ бірлескен жұмыстың қорытындыларын шығару, қажетті түзетулер енгізу және түбегейлі шешімдер қабылдау ;

- тәртіпсіздіктер кезінде қолданылатын қарулардың тізімін түбегейлі қайта қарау, атыс қаруын травматикалық қаруға ауыстыру, сондай-ақ су, түтін, жарық және дыбыс негізіндегі шок әсер ету құралдарын кеңінен қолдану;

- экстремалды жағдайларда тиімді әрекет ете алатын жаңа сапалы

деңгейдегі ішкі істер органдарының мамандарын даярлау, яғни. тренинг жүйесін белсенді қолдана отырып, стрессті жеңу және байланыс орнату, кез-келген арандатушылық жағдайында салқын және сабырлы болу және болып жатқанның бәріне ақылмен жауап беру дағдыларын белсенді қолдана отырып, психологиялық дайындық, өйткені полиция қызметкері тәртіпсіздіктердің әлеуметтік-құрылымдық себептерін және олардың ағымының типтік ерекшеліктерін түсінуі керек, жаппай іс-шараларды, әсіресе наразылық акцияларын өткізудің зорлық-зомбылықсыз мәдениетін жан-жақты насихаттауы керек митингілер мен демонстрациялар түрінде; қоғамдық тәртіпті қорғау жөніндегі барлық құрылымдарды қаржыландыруды көздеу.

Бұқаралық іс-шараларды өткізу барысында: құқық қорғау органдарының іс-шараларға дейін, іс-шаралар кезінде және одан кейін ұйымдастырушылармен іс-қимылдарын үйлестіру, ал жаппай митингілер кезінде-олардың барысын өзара келісім бойынша жоспарлау, демонстранттарды бақылауға тарту, оның барысын ұйымдастырушылармен талқылау; жедел позицияларды нығайту, әсіресе жастар болатын жерлерде, қажетсіз шектен шығудың ықтимал басталуы туралы мәліметтерді қамтуы мүмкін агенттік материалдарды үнемі зерделеуді қамтамасыз ету, ықтимал теріс шектен шығуды ұйымдастырушыларды анықтау; патрульдік-бекеттік нарядтардың тығыздығын арттыру және олардың қызметіне бақылауды күшейту. Жоғарыда айтылғандардың барлығын ескере отырып, мемлекеттің ғана емес, жеке тұлғаның да, қоғамның да қауіпсіздігін қамтамасыз етуде жаңа тәсілдерді іздеу және енгізу процесін бастау қажет, бұл көбінесе қолданылатын жалпы әлеуметтік шаралардың тиімділігіне байланысты, олардың ішіндегі ең оңтайлысы жеке тұлғаны ынталандыру, белсендіру тетігі, мемлекеттік және қоғамдық өмірдің құқықтық негізін, заңдылық пен құқықтық тәртіпті нығайту болып табылады.

Азаматтарды қоғамдық тәртіпті қамтамасыз ету жөніндегі ісшараларға тарту тәртібі ҚР-да қоғамдық тәртіпті қамтамасыз ету жөніндегі іс-шараларға азаматтарды тарту тәртібі, нысандары мен түрлері туралы тетік ҚР ІІМ-нің 2004 жылғы 27 қарашадағы № 641 бұйрығымен айқындалған болатын[4].

Қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге азаматтар мен қоғамдық бірлестіктердің қатысуына байланысты туындайтын қатынастарды құқықтық реттеу Қазақстан Республикасы Конституциясының ережелеріне негізделеді. Мысалы, Конституцияның 34-бабында барлық азаматтар «Қазақстан Республикасының Конституциясын және заңнамасын сақтауға, басқа адамдардың құқықтарын, бостандықтарын, абыройы мен қадір-қасиетін құрметтеуге», ал қоғамдық тәртіпті қолдауға қатысуды білдіруге міндетті, біздің мемлекетіміздің әрбір заңға бағынатын азаматының парызы болуға тиіс делінген. Қаралатын қоғамдық қатынастар да «Қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге азаматтардың қатысуы туралы» Қазақстан Республикасының Заңымен және Қазақстан Республикасының өзге де нормативтік-құқықтық актілерімен реттеледі. Азаматтардың қоғамдық

тәртіпті қамтамасыз етуге қатысуы «Азаматтардың қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге қатысуы туралы» Қазақстан Республикасының Заңына және Қазақстан Республикасының өзге де нормативтік-құқықтық актілеріне сәйкес олардың ішкі істер органдарына ерікті түрде жәрдем көрсетуі арқылы жүзеге асырылады. Қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге қатысатын азаматтар өз қызметін заңдылық, адамның және азаматтың құқықтары мен бостандықтарын құрметтеу және сақтау қағидаттары негізінде жүзеге асырады. ҚР заңнамасында азаматтардың қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге қатысуының нысандары мен түрлері айқындалған.

Азаматтар қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге қатысу құқығын келесі нысандарда іске асыра алады: 1) жеке; 2) ұжымдық. Азаматтардың қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге жеке қатысуы олардың ішкі істер органдарына көмек көрсету арқылы жүзеге асырылуы мүмкін:1)өздеріне белгілі болған дайындалып жатқан, жасалатын немесе жасалған құқық бұзушылық фактілері, оған ықпал ететін себептер мен жағдайлар туралы хабарланған; 2) учаскелік полиция инспекторлары мен кәмелетке толмағандардың істері жөніндегі бөлімшелердің профилактикалық есепке қоюға жататын адамдарды анықтау, ішкі істер органдарының көрсетілген қызметтері 144 қызметкерлерінің тікелей қатысуымен олармен жеке профилактикалық жұмыс жүргізу арқылы жүзеге асырылады; 3) кәмелетке толмағандар арасындағы құқық бұзушылықтардың профилактикасы және балалардың қадағалаусыз және панасыз қалуының алдын алу; 4) жол жүрісі қағидаларын насихаттауда; 5) құқықтық білімді насихаттауда; 6) Қазақстан Республикасының халқын тіркеу және құжаттандыру қағидаларын бұзу профилактикасы бойынша; 7) құрамында есірткі заттары бар өсімдіктерді, сондай-ақ құрамында есірткі бар өсімдіктердің жабайы өсетін егістіктерін заңсыз өсіру және жинау фактілері анықталған жағдайларда жүргізіледі; 8) спирттік ішімдіктерді, есірткі құралдарын және психотроптық заттарды тұтынуға, жезөкшелікпен айналысуға арналған притондар, сондай-ақ осы мақсаттар үшін ықтимал жарамды үй-жайлар анықталған жағдайларда тоқтатылады. Қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге қатысатын азаматтар өзара уағдаластық бойынша және аумақтық ішкі істер органын хабардар ете отырып, тұрғылықты, жұмыс, оқу орны немесе өзінің меншігі орналасқан жері бойынша қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге ұжымдық түрде қатыса алады. Мұндай бірлестіктердің атауын азаматтар дербес айқындайды. Қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге ұжымдық түрде қатысатын азаматтарға жәрдемдесу түрлерімен қатар: 1) ішкі істер органдары қызметкерлерінің тікелей басшылығымен көшелерде, алаңдарда, вокзалдарда, көлік магистральдарында және басқа да қоғамдық орындарда, сондай-ақ әртүрлі спорттық, мәдени-бұқаралық және ойын-сауық іс-шараларын өткізу кезінде қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге міндетті; 2) жазатайым оқиғалардан, жол-көлік оқиғаларынан және құқық бұзушылықтардан зардап шеккен, сондай-ақ дәрменсіз күйде болған адамдарға шұғыл көмек көрсету кезінде; 3) дүлей зілзалалар және басқа да төтенше жағдайлар кезінде адамдарды,

мүлікті құтқару және қоғамдық тәртіпті сақтау; 4) жол жүрісі қауіпсіздігін қамтамасыз ету және жол-көлік оқиғаларының алдын алу; 5) жайылымдарды және мал жаю мен бағудың басқа да орындарын қорғау; 6) астық өнімдері мен басқа да ауыл шаруашылығы дақылдарының ұрлануының алдын алу және жолын кесу; 7) жатақханалар мен оқу-өндірістік шеберханаларды қоса алғанда, оқу орындарының аумағында қоғамдық тәртіпті сақтау; 8) көп қабатты үйлердің кіреберістерін және оларға іргелес аумақтарды күзету - консьерж институты.

Заңнамада қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге қатысатын азаматтардың құқықтары мен міндеттері айқындалған. «Қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге азаматтардың қатысуы туралы» Заңның 7-бабына сәйкес қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге қатысатын азаматтардың: 1) ішкі істер органдарына бақылау және қадағалау функцияларына байланысты емес қоғамдық тәртіпті қамтамасыз ету жөніндегі іс-шараларда жәрдем көрсетуге міндетті; 2) қылмыстар мен әкімшілік құқық бұзушылықтардың алдын алуға және жолын кесуге міндетті; 3) құқық бұзушылықтардың жолын кесу және құқық бұзушыларды ұстау мақсатында, егер көрсетілген мақсаттарға өзге тәсілдермен қол жеткізу мүмкін болмаса, дене күшін және басқа да құралдарды қолдануға құқылы. Бұл ретте бұл үшін қажетті шараларды асыруға жол берілмеуге тиіс. Қарулы не топтасып шабуыл (зорлық-зомбылық) жасаған жағдайларды қоспағанда, әйелдерге, мүгедектік белгілері анық адамдарға, жасы белгілі немесе айқын болған кезде кәмелетке толмағандарға қатысты дене күшін және басқа да құралдарды қолдануға тыйым салынады); 4) заңдарда көзделген жағдайларда қылмыс немесе әкімшілік құқық бұзушылық жасаған адамдарды ұстауға және құқық қорғау немесе өзге де 148 мемлекеттік билік органдарына жеткізуге құқылы. Қажет болған жағдайда, ұсталған адамның жанында қару немесе өзге де қауіпті заттар не қылмыстық іс үшін маңызы бар заттар бар деп пайымдауға, ұсталған адамның киімін қарап шығуға және оларды көрсетілген органдарға беру үшін алып қоюға негіз болған кезде; 5) құқыққа қарсы қолсұғушылықтардан, жол-көлік оқиғаларынан, дүлей зілзалалардан және өзге де төтенше жағдайлардан зардап шеккен азаматтарға медициналық және өзге де көмек көрсетуге қатысуға құқылы; 6) құқық бұзушылықтардың, алкоголизмнің, нашақорлықтың және уытқұмарлықтың профилактикасы бойынша түсіндіру және құқықтық жұмысты жүзеге асыруға міндетті; 7) азаматтардан қоғамдық тәртіптің сақталуын талап етуге құқығы бар.

Қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге қатысатын азаматтар: 1) азаматтардың конституциялық құқықтары мен бостандықтарын сақтау; 2) өздеріне белгілі болған дайындалып жатқан не жасалған қылмыс фактілері туралы Ішкі істер органдарын дереу хабардар етуге міндетті; 3) заңнамада көзделген жағдайларда азаматтардың талап етуі бойынша оның қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге қатысуының заңдылығын растайтын куәлікті көрсетуге міндетті; 4) қылмыс немесе әкімшілік құқық бұзушылық жасағаны үшін ұсталған азаматтарға қолданылатын мәжбүрлеу шараларының

негіздерін оларға түсіндіруге міндетті; 5) қоғамдық тәртіпті қамтамасыз ету жөніндегі іс-шараларға қатысу алдында құқықтық дайындықтан өтуге міндетті.

Қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге қатысатын азаматтарға олардың құқық қорғау саласындағы құқықтары мен міндеттерін түсіндіру үшін жауапкершілік азаматтар осы мәселеде жәрдем көрсетуге ниет білдірген әкімшілік полиция бөлімшесіне жүктеледі. Полицияның қоғамдық көмекшілерін моральдық және материалдық ынталандыру мақсатында Қазақстан Республикасының заңнамасында көзделген көтермелеу шараларын қолданудың орындылығы туралы уәжді ұсыныспен ішкі істер органының басшылығына ұсынады.

Қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге қатысатын азаматтарды көтермелеу шаралары: 1) алғыс жариялау; 2) грамотамен марапаттау; 3) ақшалай сыйлық беру; 4) өз құзыреті шегінде жергілікті өкілді және атқарушы органдар айқындайтын өзге де шаралар. Жинақталған талдау анықтамалары әкімшілік полиция бөліністерінің өкілдерін және көтермелеуге ұсынылған азаматтарды шақыра отырып, қалалық, аудандық ішкі істер органы басшылығындағы кеңесте қаралады. Кеңестің қорытындысы бойынша қоғамдық тәртіпті сақтауға, қылмыстың алдын алуға, жолын кесуге және ашуға, оларды жасаған адамдарды іздестіруге және ұстауға белсенді жәрдем көрсеткен азаматтарды көтермелеу жөнінде жергілікті атқарушы органға қолдаухат дайындау туралы шешім қабылданады. Өтінішхатта азаматты көтермелеуге ұсыну үшін негіздер көрсетіледі. Оған Ішкі істер органының бастығы куәландырған қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге қатысатын азаматтардың жұмыс нәтижелерін есепке алу табелі қоса беріледі. Көтермелеуге жергілікті атқарушы органдарда тіркелмеген азаматтар да ұсынылады, егер олар қылмыстардың алдын алуға, жолын кесуге, ашуға не оларды жасаған адамдарды ұстауға ықпал етсе. Ішкі істер органдарының ұсынысы бойынша қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге қатысатын азаматтарды көтермелеу мәселелерін тиісті жергілікті атқарушы органның шешімімен құрылатын комиссия қарайды. Сонымен қатар, ауыр және аса ауыр қылмыстардың алдын алуға, жолын кесуге не ашуға, оларды жасаған адамдарды ұстауға белсенді жәрдем көрсеткен азаматтар ауданның, қаланың, облыстың ішкі істер органы бастығының құқықтарымен көтермеленуі мүмкін

Сондай-ақ, адам құқықтары жөніндегі Комитет қатысушының назарын Пактінің 21-бабының қатаң талаптарына сәйкес келу қажеттілігіне, барлық адамдарды заңнамалық деңгейде де, практикада да жиналыс бостандығы құқығымен қамтамасыз ету бойынша аударады.

Қоғамда сонымен қатар, іс жүзінде бейбіт жиналыстар өткізудің жаңа формалары пайда болады. Мысалы, флешмоб (ағылш. flash mob, сөзбе - сөз-лезде тобыр), оны ұйымдастыру кезінде "материалдық немесе жарнамалық шығындар қажет емес, қатысушыларды ақпараттандыру және жинау Интернет желісіндегі әртүрлі әлеуметтік платформалардағы топтар арқылы қашықтан жүзеге асырылады. Бұл іс-шараның мәні-бұл жоспарланған іс-

шараның бір түрі: адамдар тобы (әдетте 10-нан астам адам) қоғамдық жерде пайда болады және іс-шараның жоспары мен тақырыбы бойынша алдын-ала келісілген әрекеттерді орындайды, содан кейін ол әр түрлі болады. Бұл форма саяси компонентпен сипатталатын саяси мобқа немесе саяси флешмобқа белсенді түрде айналады.

Сонымен қатар, жаңа "қоғамдық іс - шаралар тұжырымдамасы" - smartmob (ағылш. Smart mob - коммуникациялық технологиялар арқылы қоғамның өзін-өзі ұйымдастыру идеясын негіздеген әлеуметтанушы Ховард Рейнгольд жасаған ақылды тобыр). Смарт-моб тұжырымдамасында Интернет желісі арқылы қатысуға болатын бірқатар акциялар, сондай-ақ ұйымның стихиялылығы, қатысушылардың теңдігі және олардың иесізденуі (желілік анонимділіктің элементі ретінде) ерекшеленеді. Қазақстанда жария іс-шараларды өткізудің көрсетілген нысандары әзірге тиісті құқықтық регламенттеуді алған жоқ, осыған байланысты оларды заңнамалық деңгейде жария іс-шаралар деп тануға болмайды, алайда барлық өлшемдер бойынша және мәні бойынша бейбіт жиналыстар құқығының нысандарының бірі болып табылады.

Бейсенбаева Маншук Токтарбековна
Қазақ ұлттық аграрлық зерттеу университетінің
«Бизнес және құқық» жоғары мектебі «Құқық»
кафедрасының қауымдастырылған профессоры

Байсалова Гульзира Тургеновна
З.ғ.к., Қонаев Университеті конституциялық,
халықаралық құқық және кеден ісі
кафедрасының профессоры

Тарап Жазира Даулетқызы
З.ғ.м., Қонаев Университеті конституциялық,
халықаралық құқық және кеден ісі
кафедрасының аға оқытушысы
Алматы қ., Қазақстан Республикасы

ЖОҒАРҒЫ ОҚУ ОРЫНДАРЫНДАҒЫ СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ҚАРСЫ МӘДЕНИЕТТІ ҚАЛЫПТАСТЫРУ ТЕТІКТЕРІ

Кіріспе

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениет – қоғамның әл-ауқаты мен қауіпсіздігіне сыбайлас жемқорлықтың зиянды сипаты туралы білімді

қамтитын жеке қасиет; Бұл сыбайлас жемқорлық көріністеріне шыдағысы келмей, осы құбылысты жоюға ұмтылатын жеке тұлғаның жағдайы. Жалпы алғанда, сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениет сыбайлас жемқорлыққа қатысты белсенді азаматтық ұстанымды көрсетуге бағытталған белгілі бір құндылықтар мен қабілеттер ретінде анықталады.

Тәжірибе көрсеткендей, азаматтардың сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениеті құқықтық процестерді реттеуге елеулі әсер етуі мүмкін; қоғамдағы құқық тәртібін сақтау мен нығайтуда әртүрлі әлеуметтік топтардың бірігуіне ықпал ету; азаматтардың заңды құрметтейтін алғышарттарын жасау, бұл іс жүзінде құқықтық жүйенің тиімді жұмыс істеуіне ықпал етуді білдіреді.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениетті қалыптастырудың маңызды факторларының бірі – жастарға сыбайлас жемқорлыққа қарсы білім мен тәрбие беру.

Білім беру – тәрбие мен оқытудың біртұтас, мақсатты процесі және жеке тұлғаның, отбасының, қоғам мен мемлекеттің мүддесі үшін жүзеге асырылады. Кез келген деңгейдегі білім беру бағдарламаларын жүзеге асыру барысында білім, білік, дағдыларды меңгерумен қатар, құндылықты қалыптастыру,тұлғаның интеллектуалдық, рухани, адамгершілік және шығармашылық дамуының сипатын анықтайтын көзқарастар.

Білім беру саласындағы мемлекеттік саясат пен құқықтық реттеудің негізгі қағидаттарының бірі – білім берудің гуманистік сипаты, адам өмірі мен денсаулығының, жеке адамның құқықтары мен бостандықтарының, жеке тұлғаның еркін дамуының, білім алудың, өзара құрметтің, еңбексүйгіштік, азаматтық, отансүйгіштік, жауапкершілік, құқықтық мәдениет.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы ағарту ісі– жалпы Қазақстанның сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясатының маңызды бөлігі. Әлеуметтік-құқықтық бағдардың арнайы курстарын, базалық және элективті пәндерін іске асыру студенттердің сыбайлас жемқорлыққа қарсы білім беруді қалыптастыруға, дамыған құқықтық сананы қалыптастыруға, сондай-ақ құқықтық бағдарларды жүзеге асыруға байланысты тәрбие жұмыстарының көлемін кеңейтуге мүмкіндік береді.

Нәтижелер және талқылау

Кез келген жоғары оқу орны қызметінің негізгі бағыты – сыбайлас жемқорлыққа бейім емес, моральдық жағынан кемел жеке тұлғаны қалыптастыру. Сыбайлас жемқорлық – қоғам өмірінің көптеген салаларына: экономикалық, саяси, рухани және т.б. еніп кеткен күрделі құбылыс.Сондықтан университетте тәрбие жұмысының мазмұнына қойылатын талаптарды жүйелеу, сонымен қатар оның негізгі бағыттарын айқындау қажет екені сөзсіз. Сыбайлас жемқорлықты жеңу бір реттік науқан бола алмайтынын есте ұстаған жөн. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясаттың табыстылығының кепілі оның ғылыми негізділігі, жүйелілігі және қызметінің жүйелілігі болып табылады.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы мінез-құлық дегеніміз не екенін түсінбес бұрын, зерттелетін мінез-құлықтағы норма дегеніміз не және осы нормадан

ауытқу дегеніміз не екенін нақтылау қажет. Оның назарында сыбайлас жемқорлық мінез-құлық әртүрлі әлеуметтік мінез-құлық болып табылады; бұл адамның өз нәтижелері бойынша жеке адамдардың және жалпы қоғамның мүдделеріне әсер ететін әрекеттері мен әрекеттерінің жиынтығы. Әлеуметтік нормалар тұрғысынан сыбайлас жемқорлық мінез-құлықты делинквентті мінез-құлық түрлерінің бірі ретінде қарастыруға болады, ол белгілі бір әрекеттердің кәсіби нормалар мен әлеуметтік күтулерге сәйкестігі немесе сәйкес келмеуі арқылы анықталады. Норма мен одан ауытқу арасындағы шекара белгілі бір мінез-құлық әрекетін бағалайтын адамның ұстанымына, сондай-ақ бұл бағалау жасалатын әлеуметтік нормалар контекстіне байланысты бұлыңғыр болуы мүмкін. Сонымен қатар, бір жағынан жарияланған моральдық нормалар мен қағидалар мен екінші жағынан тұлғаның іс-әрекетінің нақты мотивациясы арасында тұрақты сәйкессіздік бар. Заңгерлер мен заңгерлік психологтардың көпшілігінің пікірінше, «егер бір мезгілде адам қызметінің ішкі детерминанттарына негізделмесе, ешбір сыртқы жағдайлар құқыққа қарсы әрекеттің анықтаушы себептері бола алмайды». Норма – адамның бекітілген мінез-құлық стандарты. Егер бұл эталон деформацияға, бұрмалауға ұшыраса, бұлыңғыр болса, әлеуметтік кеңістікте тұлғаның бағдарсыздануы орын алса, әлеуметтік байланыстар жүйесінде адамның моральдық және азаматтық ұстанымын анықтайтын борыштың айқын шекаралары жойылады. Өсіп келе жатқан адамда әлеуметтілікке, азаматтыққа, жоғары адамгершілікке тәрбиелеу логикасы өте түсінікті болып көрінеді: сезімнен - бейнелерге, стандарттарға, үлгілерге, идеалды идеяларға, ал олардан - практикалық әрекеттерге, әрекеттерге, күнделікті мінез-құлыққа дейін. жеке тұлғаның маңызды қоғамдық құбылыстарға – азаматтық пен адамгершілікке деген көзқарасын бекітеді. Демек, қоғамды сыбайлас жемқорлыққа қарсы тәрбиелеу жастарды адамгершілік-азаматтық тәрбиелеудің, сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениетті қалыптастырудың, олардың қоғам алдындағы құқықтары мен міндеттерін түсінуінің құрамдас бөлігі болуы тиіс. Осыған байланысты қазіргі уақытта университеттерге сыбайлас жемқорлыққа қарсы мақсатты білім беру міндеті қойылып отыр, бұл білім беру процесінің бастапқы деңгейінде студенттер арасында сыбайлас жемқорлыққа қарсы ұстанымды қалыптастыруға көмектеседі.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы дүниетанымды, сыбайлас жемқорлықтың барлық түрлеріне төзбеушілікті қалыптастыру, азаматтық институттарды тарта отырып, тиісті құқық бұзушылықтарға қарсы тұру дағдыларын дамыту қоғам мен мемлекет қоғамымыздың бірінші кезектегі міндеттерінің бірі ретінде танылады.

Оның маңыздылығы қоғамдық қатынастардың барлық салаларын қозғайтын және мемлекеттік органдардың, жергілікті өзін-өзі басқару органдарының, мемлекеттік органдардың, қоғамдық ұйымдардың қызметінің нақты бағыттарын айқындайтын кешенді бағдарламалық құжаттарды қабылдауды анықтады.

Адамның жеке басын қалыптастыруға, құндылықтар мен өмірлік ұстанымдарды бекітуге, кәсіби және жалпы мәдени үлгіні таңдауға барынша әсер ететін университеттің білім беру жүйесіне де ерекше рөл беріледі.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы дүниетанымды қалыптастыру студенттердің әлеуметтенуінің әртүрлі кезеңдерінде жүзеге асырылады.

Ұйымдастыру-әкімшілік кезең шеңберінде білім беру ұйымының қызметі саласында сыбайлас жемқорлыққа қарсы бастамаларды іске асыруға ақпараттық қолдау көрсету, кәсіби ортада сыбайлас жемқорлыққа қарсы сана мен мінез-құлық үлгілерін қалыптастыру, жоғары оқу орындарының заң клиникаларымен серіктестік орнату, құқық қорғау органдарының өкілдерін оқу және тәрбие жұмыстарына тарту, қоғамдық бірлестіктер және т.б.

Ұйымдастырушылық-педагогикалық кезең шеңберінде студенттердің сыбайлас жемқорлыққа қарсы дүниетанымын дамытуға бағытталған практикалық әлеуметтік белсенділігіне жағдай жасалған. Студенттерге азаматтық қоғам құрылымдарымен (қоғамдық бірлестіктер, қоғамдық қорлар, қоғамдық қозғалыстар), мемлекеттік органдармен, кәсіби және ғылыми қоғамдастықтың ұйымдарымен өзара әрекеттесуді қамтамасыз ете отырып, қоғамдық қатынастардың әртүрлі түрлерінің субъектілері болуға мүмкіндік беріледі.

Студенттерді әлеуметтендіру үдерісінде сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестің нақты мәселелері мен проблемалары бойынша белсенді позиция қалыптасады, азаматтармен, ұйымдармен және мемлекеттік органдармен өзара әрекеттесу кезінде студенттердің мінез-құлқының дұрыс үлгісін қалыптастыру, негізгі мәселелерді шешу және мақсатқа жету қабілеті. заңды мінез-құлық концепциясы шеңберінде қажетті мақсаттар, оқушылардың заңды мінез-құлық мотивтерін білу, өз мінез-құлқын түзету әдістемесін меңгеру (өзін өзі сынау, өзінің іс әрекетін талдау).

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы дүниетанымды қалыптастыру бойынша оқушылармен сыныптан тыс жұмыстың маңызды бағыты патриоттық тәрбие болып табылады. Тек мықты мемлекет қана болашағымызды қамтамасыз ете алады. Сыбайлас жемқорлық факторы кез келген мемлекеттік машинаны, тіпті ең күшті машинаны да бұзады. Бұл аспект студенттердің соғыс, еңбек, құқық қорғау органдарының ардагерлерімен, мәдениет саласы қызметкерлерімен кездесуінде сөз болады. Белгіленген кездесулердің кез келген бөлігі ретінде жоспарланған жиналыста талқылау тақырыбына қатысты сыбайлас жемқорлықтың зияны туралы шолулар, баяндамалар және басқа да баяндамалар дайындайтын студенттерге сабақтан тыс уақытта үй тапсырмасын беруге болады. Бұл белгілі бір өмірлік және практикалық тәжірибесі бар адамдардың тыңдаушылары ғана емес, талқыланатын мәселелерге көбірек қызығушылық тудыратын өтіп жатқан оқиғалардың белсенді қатысушылары болуға мүмкіндік береді.

Жоғары білім беру бағдарламаларын іске асыру шеңберінде студенттерді сыбайлас жемқорлыққа қарсы тәрбиелеу орта жалпы және орта кәсіптік білімнен кейін білім алушыларды тәрбиелеудің қисынды жалғасы

болып табылады. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы білім беру шеңберіндегі тәрбие жұмысының ең тиімді әдісі азаматтық сананы, оның тиімділігін талқылауды дамытуға мүмкіндік беретін «сыбайлас жемқорлыққа қарсы модульдерді» пәндік бағдарламаларға кіріктірумен сабақтан тыс жұмыстарды біріктіру болып табылады. мемлекеттік басқару, этикалық мәселелер, саяси даму және т.б.

Білім беру бағдарламаларын іске асыру кезінде сыбайлас жемқорлыққа қарсы білім берудің негізгі әдістеріне мыналар жатады: - пәндердің жұмыс бағдарламаларына сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес және сыбайлас жемқорлыққа қарсы білім беру мәселелеріне арналған қосымша тақырыптық модульдерді енгізу мақсатында білім беру бағдарламаларын жаңарту; - салалық (тәртіптік) тақырыптарды әзірлеу және толықтыру мақсатында білім беру бағдарламаларын жаңарту, оның шеңберінде сыбайлас жемқорлықтың болуының факторлары мен шарттары, онымен күресу тетіктері қарастырылады; - сыбайлас жемқорлыққа қарсы құндылықтарды насихаттау мақсатында білім беру ұйымы ұйымдастыратын сыныптан тыс іс-шараларды жоспарлау және өткізу (конкурстар, семинарлар, акциялар); - мақсаты сыбайлас жемқорлыққа қарсы ағарту және сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес болып табылатын қоғамдық бірлестіктердің акциялары мен іс-шараларына қатысу.

Қорытынды

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы білім берудің тиімділігі студенттердің жасын, психофизикалық және басқа да ерекшеліктерін ескере отырып, оларға ең жақын және ең таныс дәлелдерді, әлеуметтік нұсқаулар мен құндылықтарды дұрыс таңдауға негізделген. Сыбайлас жемқорлыққа төзбеушілік теріс әсер ететін фактордың субъективті мәнін ескере отырып қалыптасады: әділеттілікті бұзу, заңмен белгіленген тәртіпті бұзу, кәсіпқойлық принциптеріне қол сұғу, әлеуметтік элита мәртебесіне сәйкес келмеу және т.б. Бұл аргументтердің әрқайсысы жеке-жеке дұрыс қабылданбауы мүмкін. Мысалы, студенттің пікірінше, оның құқықтары мен мүдделерін жеткілікті түрде ескермейтін заң шығарушының қолданыстағы саясатына теріс көзқарас заңның формальды нормасын бұзу ретінде сыбайлас жемқорлыққа бей-жай қарауды тудыруы мүмкін.

Студенттердің сыбайлас жемқорлық әрекеттерінің белгілері туралы білімінің шашыраңқы болуына байланысты қоғамда сыбайлас жемқорлықтың әртүрлі түрлеріне теріс көзқарасты қалыптастыру айтарлықтай қиын. Тәрбие жұмысының міндеттеріне сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтардың негізгі түрлері туралы тұрақты идеяларды құру жатады. Бұл бір жағынан, қоғамда азаматтар мен мемлекеттік органдар мен лауазымды тұлғалардың өзара әрекеттесуінің ең кең тараған сыбайлас жемқорлық әдістерінің «зиянсыздығы» және зиянсыздығы туралы қате идеяларды жоюға мүмкіндік береді; екінші жағынан, сыбайлас жемқорлық белгілерін нақтылау кезінде заңсыз әрекет белгілері жоқ және сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтарға қатысы жоқ даулы жағдайлар алынып

тасталады. Осылайша, сыбайлас жемқорлық ұғымы туралы бұқаралық ақпарат құралдары мен әлеуметтік желілерде қайталанатын қате пікірлер жойылып, сыбайлас жемқорлық құбылыстарын дұрыс танудың тиімділігі артып, сыбайлас жемқорлықтың, оның жеке адамға және қоғамға келтіретін зияны, себептері мен шарттары туралы түсініктер кеңейеді.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәселелерді шешуге білім беру ұйымдары да атсалысуда. Лауазымдық міндеттеріне сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылға қатысу кіретін мемлекеттік қызметшілердің біліктілігін арттыру жөніндегі білім беру бағдарламаларын дайындау және іске асыру, сондай-ақ сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл тақырыптарында білім беру бағдарламаларын іске асыратын білім беру ұйымдарының педагогтары үшін оқу-әдістемелік семинарлар өткізу қамтамасыз етіледі. .

Азаматтардың құқықтық санасының деңгейін арттыру үшін жағдай жасау мақсатында заңнамалық базаны дамыту және жетілдіру шеңберінде сыбайлас жемқорлық көріністеріне ықпал ететін қарама-қайшылықтарды, шектен тыс реттеуді және түсіну қиын ережелерді анықтау бойынша құқық қолдану тәжірибесіне мониторинг жүргізіледі. және азаматтардың құқықтық сауаттылығын дамытуға кедергі келтіреді.

Азаматтардың құқықтық санасының деңгейін арттыру, азаматтардың сыбайлас жемқорлыққа қарсы мінез-құлқын дамытуға бағытталған білім мен тәрбие беру мәселелері бойынша шетелдік тәжірибені зерделеу жүргізілуде.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясаттың 2022-2026 жылдарға арналған тұжырымдамасы Қазақстан Республикасы Президентінің 2022 жылғы 2 ақпандағы № 802 Жарлығы.

2.«Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы» Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 18 қарашадағы № 410-V Заңы (2023.01.05. берілген өзгерістер мен толықтырулармен)

3.Измайлов А. Э. Народная педагогика: педагогические воззрения народов Средней Азии и Казахстана.1991г. http://bibliotekar.kz/narodnajapedagogika-pedagogicheskie-voz 15.09.201

Аргинбекова, Г. И. Жастардың жемқорлыққа қарсы мәдениетін қалыптастыру маңызды іс / Г. И. Аргинбекова, Р. Р. Кындыбаева. - Текст: непосредственный // Молодой ученый. - 2020. - № 17.1 (307.1). - С. 2-3. - URL: https://moluch.ru/archive/307/69129 / (дата обращения: 27.09.2023).

Бектурганова Акерке Абдиманаповна
к.ю.н., судья Специализированного
межрайонного административного
суда города Астана,
г. Астана, Республика Казахстан

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ СОТ БИЛІГІНІҢ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

Қазақстан Республикасындағы мемлекеттік билік тармақтарының өзара әрекеттестік тетіктері қазіргі кезде өз дамуының жаңа белесіне шығуда. Тәуелсіздіктің алғашқы жылдарында мемлекет әлеуметтік-экономикалық ахуалды қалпына келтірумен шұғылданса, бүгінде конституциялық реформалардың негізінде мемлекеттік басқару жүйесінде биліктің тармақтарға бөлініп, өзара әрекеттестік тетіктері нығайып келеді.

Билік тармақтарын және олардың өзара әрекеттестік тетіктерін мемлекеттік басқару жүйесінен тыс қарастыру мүмкін емес. Себебі жүйе ретінде өзінің арасындағы қарым-қатынас пен байланыстың негізінде белгілі бір біртұтастық пен бүтінді құрайтын элементтердің жиынтығы танылады. Ал басқару болса – субъектінің (мемлекеттік билік тармақтарының) объектіге (қоғам, адамдар, әлеуметтік топтар және т.б.) мақсатты бағытталған әрекет ету процесі. Мемлекеттік басқару – әлеуметтік басқарудың бір түрі және ең күрделісі. Себебі қоғамдық ұйым, белгілі бір әлеуметтік топтар, кәсіпорындар мен мекемелер және т.б. мемлекеттік басқару секілді түрлі бағыттағы әмбебап басқарумен айналыспайды. Мемлекеттік басқару билік тармақтарымен қоғамның барлық саласында жүзеге асырылады.

ҚР Конституциясында, арнайы «Сот және сот төрелігі» деп аталатын - VII бөлім бар. Осы бөлімнің 75 - бабының 1 - тармағында, - Қазақстан Республикасында сот төрелігін тек сот қана жүзеге асырады, ал 2-тармағында, - Сот билігі сотта іс жүргізудің азаматтық, қылмыстық және заңмен белгіленген өзге де нысандары арқылы жүзеге асырылады. Заңда көзделген жағдайларда қылмыстық сот ісін жүргізу алқабилердің қатысуымен жүзеге асырылады делінген. Келесі 76-баптың 1 - тармағында, - Сот билігі Қазақстан Республикасының атынан жүзеге асырылады және өзіне азаматтар мен ұйымдардың құқықтарын, бостандықтары мен заңды мүдделерін қорғауды, Республиканың Конституциясының, заңдарының, өзге де нормативтік құқықтық актілерінің, халықаралық шарттарының орындалуын қамтамасыз етуді мақсат етіп қояды. 2 - тармағында, - Сот билігі Республика Конституциясының, заңдарының, өзге де нормативтік құқықтық актілерінің, халықаралық шарттарының негізінде туындайтын барлық істер мен дауларға қолданылады деп бекітілген. Осы сот билігі жөнінде «Қазақстан Республикасының сот жүйесі мен судьяларының мәртебесі туралы» 2000 ж. 25 желтоқсандағы Конституциялық заңынан көрейік. Бұл заңның «Жалпы ережелер» деген 1- бөлімінің 1- бабында «Сот билігі» деп

аталады. Мұнда Ата заңның аталмыш бабын тереңірек қарастырған. Осы 1-бапта, - Қазақстан Республикасында сот билігі тұрақты судьялар, сондай-ақ заңда көзделген жағдайларда және тәртіппен қылмыстық сот ісін жүргізуге тартылған алқабилер арқылы соттарға ғана тиесілі. Қазақстан Республикасында сот төрелігін тек сот қана жүзеге асырады. Сот билігі Қазақстан Республикасының атынан жүзеге асырылады және азаматтар мен ұйымдардың құқықтарын, бостандықтары мен заңды мүдделерін қорғауға, Республика Конституциясының, заңдарының, өзге де нормативтік құқықтық актілерінің, халықаралық шарттарының орындалуын қамтамасыз етуге қызмет етеді. Әркімге мемлекеттік органдардың, ұйымдардың, лауазымды және өзге де адамдардың Республиканың Конституциясында және заңдарында көзделген құқықтарға, бостандықтар мен заңды мүдделерге нұқсан келтіретін немесе оларды шектейтін кезкелген заңсыз шешімдері мен іс - қимылдарынан сот арқылы қорғалуға кепілдік беріледі. Ешкімді де оның ісін заңның барлық талаптары мен әділеттілікті сақтай отырып құзыретті, тәуелсіз және алаламайтын соттың қарау құқығынан айыруға болмайды. Сот билігі азаматтық, қылмыстық және заңда белгіленген өзге де сот ісін жүргізу нысандары арқылы жүзеге асырылады, - делінген [1] Конституциямен қатар Қазақстан республикасының “ Сот жүйесі мен судьяларының мәртебесі туралы” Конституциялық заңы 2000 жылы 25 желтоқсанда қабылданды. Осы конституциялық заң актісі республикамызда сот жүйесінің қызметін реттейтін бірден бір ресми құжат болып табылады[2].

Демек, осы қарастырған мұндай анықтамалардың өзінде *сот билігінің* бүкіл қызметі (функциясы), мақсаты, белгілері, өкілеттігі, бағыты және де қандай жолмен, кімнің орындайтыны толықтай дерлік қамтылған. Бұлардың барлығын жеке - жеке қарастырып та анықтама беруге болады. Өйткені, негізгі анықтамадан қалғандары таралатыны анық. Әрине, мұндай анықтаманы тек күрделі, кең мағынадағы анықтама деуге болады. Әдетте, оның қысқаша түрін, яғни тар мағынада түсіндіруге де болары анық, тек қана «сот билігі – дегеніміз не?» деген сұраққа жауап беру мақсатында.

1995 жылғы Қазақстан Республикасының Конституциясының ережелеріне сүйене отырып, Қ.Ә.Мәми сот билігінің мынадай негізгі белгілерін бөліп көрсетеді:

Бірінші белгі – бұл билік конституциялық бекітілген біртұтас мемлекеттік биліктің тармағы болып табылады. Осыған байланысты оны мемлекеттік қызметтің түрі деп толық айқындауға болмайды, не көптеген мемлекеттік органдар билік тармағының табиғатына келе бермейтін қызметтерді орындайды.

Екінші белгі – сот билігінің тек арнайы мемлекеттік органдарға – Конституцияда белгіленген тәртіппен құрылған соттарға тиесілі.

Үшінші белгі – оны өз кезегінде Конституцияда көзделген тәртіппен құрылатын арнайы мемлекеттік органдарда құруда; сот алдында жеке міндеттері мен мақсаттарын қоюда және оларды жеке құзыреттерімен бөлуде, сондай-ақ мемлекеттік бюджеттен жеке қаржыландыруда көрінетін

ұйымдастырушылық, функционалдық және қаржылық дербестікке ұсынатын сот билігінің тәуелсіздігі.

Осы биліктің тәуелсіздігі оның басқа мемлекеттік органдарға: Қазақстан Республикасының Президентіне, Қазақстан Республикасының Парламентіне, Қазақстан Республикасының Үкіметіне бағынбайтындығын білдіреді. Сонымен бірге абсалюттік, толық тәуелсіз соттар да болмайды, өйткені олар Қазақстан Республикасының Конституциясы мен басқа да заң актілерінің талаптарына бағынуға тиіс. Соттардың заңсыз шешімдерін тек сот күшін жоя алады, ал басқа құрылымдар ондай құқықты иеленбейді.

Төртінші белгі – бұл мемлекеттің атынан сот билігін жүзеге асыруы: Қазақстан Республикасының атынан үкімдер мен соттардың өзге де шешімдерін жария ету.

Бесінші белгі – сот төрелігің, яғни құқықтық даулар мен істерді қарауға байланысты жүзеге асыру.

Алтыншы белгі – осы билікті Конституция, заңдар, өзге де нормативтік құқықтық актілер, республика халықаралық шарттарының негізінде туындаған дауларға ғана қолдану. Сот мораль, діни, қызметтік әдеп нормаларын бұзуға байланысты жанжалдарда қарамайды және шешпейді.

Жетінші белгі – осы билікте оның қызметіне тән іс жүргізу (талап арыз ісін жүргізу, процеске айыптауға және қорғауға қатысу).

Сегізінші белгі – осы биліктің құқық қорғау сипаты, қызметінде осыған байланысты екі қыры бөлініп шығады: құқық пен заңның үстемдігін қамтамасыз ету, сондай-ақ азаматтар мен ұйымдардың құқықтарын, бостандықтары мен заңды мүдделерін қорғау.

Тоғызыншы белгі – оның шешімдерін мемлекеттің мәжбүрлеу күшімен қамтамасыз ету[3].

Мемлекеттік басқару жүйесінде сот билігінің мемлекеттік биліктің заң шығарушы және атқарушы биліктерімен өзара әрекеттестігі соттардың Конституцияда белгіленген функциянан келіп шығады. Соттың міндеті – адамның және азаматтың құқықтары мен бостандықтарын қорғау. Осы функциясы аясында сот билігі өзге билік тармақтарымен өзара әрекеттестік тетіктерін құрады. Академик Ғ.Сапарғалиевтің пікірінше, Қазақстан Республикасының Конституциясының «Соттар және сот төрелігі» бөліміне сәйкес, сот билігі не заң шығарушымен, не атқарушы билік тармақтарымен өзара әрекеттесе алмайды. Сот билігі Конституция және Парламент қабылдаған заңдардың негізінде жүзеге асырылады. Сот билігіне қатысты атқарушы билікпен және билік тармақтарына кірмейтін органдармен билік-басқарушылық функцияны қолдануға болмайды. Конституцияның 77 бабының 2 тармағына сәйкес «сот төрелігін іске асыру жөніндегі соттың қызметіне қандай да болсын араласуға жол берілмейді». Ал билік тармақтарының өзара әрекеттестігі жөніндегі конституциялық ереженің болуы – соттарға сот төрелігін жүзеге асыруға бөгет болады және мұндай араласуды ақтап тұрғандай [1, 6 б.]. Тағы бір жерде, Ғ. Сапарғалиев, «сот билігінің заң шығарушы мен атқарушы билікті құқықпен тежеп отыруы және

олардың қызметіне құқықтық бақылауды жүзеге асыру функциясы сот төрелігін жүзеге асыруға тиіс сот билігінің мәнімен байланысты» дейді [2]. Демек, сот билігі басқа билік тармақтарының қабылдаған нормативтік құқықтық актілерін Конституцияға сәйкестік жөнінен бақылау жүргізе алғанда ғана, толыққанды сот билігі жөнінде айтуға болады. Біздің пікірімізше, сот билігі мемлекет пен қоғамда ерекше рөлді атқарады. Оның бастысы және маңыздысы – басқарушылық шешімдердің (заңдардың, заңға тәуелді нормативтік құқықтық актілердің) әділ болуын (Конституцияға сәйкес келуін), адамның және азаматтың құқықтары мен бостандықтарының билік тармақтарымен бұзылмауын, Конституцияға сәйкес келетін басқарушылық шешімдердің орындауын бақылау болып табылады, яғни заң шығарушының да, атқарушы биліктің де қызметін құқық тұрғысынан тексереді. Сот билігі қызметінің бастысы және негізгісі – ол адамның және азаматтың құқықтары мен бостандықтарын басқа билік тармақтарының озбырлығынан қорғау болғандықтан, жоғарыда аталған билік тармақтарының осы саладағы қызметіне бақылауды жүзеге асырады. В.Савицкийдің пікірінше, бүгінгі күні сот билігін құқықтық мемлекеттің негізгі құрылымы ретінде тек азаматтық немесе қылмыстық нормамен көзделген нақты істі қарастырудағы рөлімен байланыстыруға болмайды. Сот билігі қазіргі таңда соттың сот төрелігіне қатысы жоқ жаңа функцияны қалыптастыруымен ерекшеленуде. Тепе-теңдік және тежемелік жүйе контекстінде сот билігі тек сот төрелігін жүзеге асырып қана қоймайды, ол сонымен қатар заң шығарушы мен атқарушы биліктің шешімдері мен әрекеттеріне заңдық тұрғыда белсенді түрде әрекет ету арқылы «оларды тепе-теңдікте ұстаудан» көрініс табады. Бұл құзіреттер сотты азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын, қоғамның әлеуметтік қақтығыстардан жойылып кетуінен қорғайтын мықты тұрақтандырушы күшке айналдырады [4]. Егер заң шығарушы мен атқарушы биліктер өз тараптарынан адамның және азаматтың құқықтары мен бостандықтарына нұқсан келтіретін заңдар мен өзге де нормативтік құқықтық актілерді қабылдайтын болса, онда сот билігі өзіне берілген құзіреттің негізінде бұл билік тармақтарын құқықпен шектей алады. Дейтұрғанмен, сот билігі заң шығарушы мен атқарушы биліктің қабылдаған құжаттарын өз бетімен конституциялық емес деп нормативтік құқықтық актілер кеңістігінен ысырып алып тастауға құқығы жоқ. Сот билігінің атынан нормативтік құқықтық актілерге бақылауды жүзеге асыратын республика соттарының барлығы тек адамның және азаматтың құқықтары мен бостандықтарына нұқсан келтіретін заңдар мен өзге де нормативтік құқықтық актілерді конституциялық емес деп тану бойынша Конституциялық Кеңесте қозғалатын конституциялық өндіріс механизімін қозғалысқа жіберуші ғана болып табылады. Демек, соттар конституциялық емес заңдар мен өзге де нормативтік құқықтық актілерді құқықтық кеңістіктен алып тастауға құзіреті бар органға жүгінуші субъект қана болып табылады. Конституциялық Кеңес өз кезегінде төреші (арбитр) ретінде бұл мемлекеттік билік тармақтарының арасындағы дауға соңғы нүктені қоюшы

және билік тармақтарының қызметінің нәтижесіне баға беретін және қажет болған заңның немесе өзге де нормативтік құқықтық актілерді жоққа шығаратын мемлекеттік орган болып табылады. Конституциялық бақылау органына өтінішпен жүгіну кезінде субъект ретінде Қазақстан Республикасының сот жүйесіне кіретін кез келген аудандық және оған теңестірілген соттардан бастап, облыстық және оған теңестірілген соттар, ауданаралық мамандандырылған соттар, әскери және Жоғарғы Сот бола алады. Конституцияның 78 бабында көрсетілген талаптарды орындау кезінде кез келген сатыдағы сот Конституциямен бекітілген адамның және азаматтың құқықтары мен бостандықтарына нұқсан келтіретін заң немесе өзге де нормативтік құқықтық актілерді конституциялық емес деп тану туралы ұсыныспен Конституциялық Кеңеске іс қараудың кез-келген кезеңінде жүгіне алады. Бұл арада соттар 1995 жылғы 29 желтоқсандағы Қазақстан Республикасының Конституциялық Кеңесі туралы Конституциялық заңның 22 бабында белгіленген Конституциялық Кеңеске жүгінудің нысаны мен мазмұнын қатаң сақтауы тиіс.

Конституциялық Кеңеске өтінішпен жүгінуге байланысты соттың қарастырып отырған істі тоқтата тұру туралы шешіміне шағым келтіруге байланысты мәселеге келетін болсақ, онда процессуалдық заңнама бойынша нақты істі қарастыруға байланысты кез келген істің ары қарай жылжуына бөгет болып тұрған соттың шешімдеріне тараптармен, іске қатысушы басқа да тұлғалармен немесе прокурормен аппеляциялық тәртіпте шағымдануға және тиісінше наразылық білдіруге болады. Кейбір ғалымдар конституциялық емес заңдарды заңнама жүйесінен жою мақсатын адамдардың құқықтары мен бостандықтарын қорғауды көздейтін сот төрелігі мақсатымен қарама-қайшы келеді дейді[5.67]. Сот төрелігі мақсатына жету үшін істі тек дұрыс қана емес, сонымен бірге өз уақытында шешу керек. Соттың конституциялық ережелерді тікелей қолдану жөнінде мүмкіндігі бола тұра, өтінішті жіберу үшін нақты іс бойынша өндірісті тоқтата тұру, адамның сот арқылы қорғау құқығын жүзеге асыруды кейінге шегертеді. Кейбір жағдайда мұндай құқықты жүзеге асыруды кейінге қалдыру, сот төрелігін жүзеге асырудан бас тартумен пара-пар [6]. Біздіңше, сот қолдануға тиісті заңды немесе өзге де нормативтік құқықтық актілерді конституциялық емес деп тану жөніндегі өтінішті Конституциялық Кеңеске жөнелту туралы шешімді шығарған жағдайда, бұл Конституцияның тікелей әрекет ететін ережесінің талабына түседі де, ол бойынша сот өтінішпен жүгінуге міндетті болып табылады. Соттың мұндай жағдайда шығарған шешіміне тараптар да, іске қатысушылар да, прокурор да шағым және тиісінше наразылық білдіре алмайды. Өйткені, сот өзінің жеке тұжырымы бойынша нақты істе қолдануға тиісті заңның немесе өзге де нормативтік құқықтық актілердің конституциялығын тексеру бойынша конституциялық бақылау органына өтінішпен жүгіну туралы шешім шығарып, оны жөнелткен сәттен бастап, бұл қатынасқа Конституцияның тікелей әрекет ету ережесі түседі, яғни конституциялық құқықтық қатынастар туындайды.

Конституциялық Кеңестің тәжірибесінде соттардан түскен өтініштерді қарастыруға негіздің жоқ болғандығынан, өтініш өндіріске қабылданбай, жүгінуші субъектіге кері қайтып келу фактілері көп кездесіп тұрады. Мұндағы «негіздің» бар немесе жоқ екендігін талас тудырып отырған заңға немесе нормативтік құқытық актіге қатысты күмәнділік бар ма, әлде жоқ па? – деген мәселеден анықтауға болады. Ал күмәнділік мынадан көрініс табады:

- Соттар өз өтініштерінде қолдануға тиісті қандай заңның немесе нормативтік құқықтық актілердің немесе белгілі бір ереженің Конституцияда кепілдік берілген адамның құқықтарына қайшы келіп тұрғандығын анықтауы тиіс және өз тұжырымы бойынша конституциялық емес деп тану қажеттілігін дәйектеп, дәлелдеу керек[7.89.]

- Конституциялығы тексеріліп жатқан заң немесе нормативтік құқықтық актілер немесе олардың ережелері Конституцияның қай бабына сай келмейді, қандай бағытта бұзады, оның салдары қалай болады?

Нақты істі қарастыру кезінде сот қолданатын заңды немесе нормативтік құқықтық актілерді анықтағаннан кейін, осы қолданатын акті бойынша тараптардың арасында немесе прокурорда белгілі бір көзқарас қалыптасып, қолдануға тиіс заңның немесе нормативтік құқықтық актілердің Конституцияға сәйкестігі жағынан күмәнданып, тараптар немесе прокурор осы актілердің конституциялығын тексеру жөнінде Конституциялық Кеңеске өтінішті жолдау туралы сотқа өтініш беруіне шектеу қойылмаған. Өтінішті сот қарастырып, нақты шешім қабылдауы керек. Егер сот тараптардың бірінің тұжырымымен келісіп, ол бойынша қарастырып жатқан нақты істі тоқтата тұрып, қолдануға тиіс заңның немесе нормативтік құқықтық актілердің конституциялығын тексеру үшін Конституциялық Кеңеске өтініш жолдайтын болса, онда Конституциялық Кеңес Конституцияның және Конституциялық Кеңес туралы Конституциялық заңның ережелеріне сәйкес, мұндай өтінішті өз өндірісіне қабылдауға құқығы жоқ. Себебі, мұнда сот өз бастамасы бойынша қолданылатын заңның немесе өзге де нормативтік құқықтық актілердің Конституциямен баянды етілген адамның және азаматтың құқықтары мен бостандықтарына нұқсан келтіретін заң немесе өзге де нормативтік құқықтық актілер болып табылатындығы жайында тұжырымға келген жоқ. Ал өтініш Конституциялық Кеңестің өндірісіне қабылдануы үшін бастама соттың өзінен шығуы керек. Бұл Конституция мен заңның талабы. Мұндай ережені былай түсіндіруге болады. Сот іс жүргізу кезінде мемлекеттің атынан сөйлейді және шешім шығарғанда мемлекеттің атынан шығарады, сол сияқты іске қатысушы тараптардың барлығына бір көзқараспен қарайды. Сонымен қатар, сот жария мүддені, яғни мемлекеттің, құқықтың, Конституцияның үстемдігін көздейді, ал тараптар жеке мүддені көздейді.

Билік тармақтары қызметінің нәтижесін (қабылдаған нормативтік құқықтық актілерін) жарамсыз (конституциялық емес) деп тану жөніндегі соттың өтініші бойынша қозғалатын өндірісте конституциялық қағидаттардың толық жүзеге асатындығын көруге болады. Мәселен, өтініш субъектісі ретінде

соттың және мемлекеттік билік тармақтарының (Парламент пен Үкімет) құқық туралы дауласуы кезінде төреші (арбитр) болып табылатын және Конституцияның жоғары тұруын қамтамасыз ететін орган ретіндегі Конституциялық Кеңестің тәуелсіздігі, конституциялық өндірісті жүргізудегі ашықтық, іске қатысушылардың (билік тармақтарының және өзге де мемлекеттік органдардың) жеке тұжырымын ауызша немесе жазбаша түрде баяндай алуы, жариялылық, өндірістің кезең-кезеңімен жүргізілуі, іске қатысушылардың тең құқықтылығы және т.б. конституциялық қағидаттардың іс жүзіне асуын білдіреді. Отырысқа қатысушы субъект ретінде тиісті соттың атынан нақты іс өндірісінде жатқан судья танылуы тиіс. Біздің пікірімізше, нақты іс өндірісінде жатқан судьяның отырысқа қатысушы субъект болып табылуы объективті, әділетті және құқықты болып табылады. Себебі, өтініш жіберілген нақты іс бойынша мәселенің анық-қанығын тікелей істі қарастырып жатқан судьядан басқа ешкім жақсы біле бермейді. Конституциялық заң өкілдік етуді сенімхат негізінде жүзеге асыруды да қарастырады. Оның санаты әртүрлі болуы мүмкін. Мәселен, адвокаттар немесе заңгерлер, болмаса осы сала бойынша заң ғылымындағы дәрежесі бар заңгер-ғалым және т.б. Ал қазақстандық тәжірибеге көз жүгіртіп өтер болсақ, онда субъект ретіндегі – соттың өкілі болып көп жағдайда Жоғарғы Соттың судьялары танылады[8.56].

Өтініш субъектілері, сондай-ақ актілері мен әрекеттерінің конституциялылығы тексеріліп жатқан мемлекеттік органдардың өкілдері және лауазымды адамдар, өз еркімен, ал қажет болған жағдайда, Конституциялық Кеңестің талабы бойынша, оның іс жүргізуге қабылданған өтініші қаралатын отырысқа қатысуына болады. Қажет болған жағдайда конституциялық іс жүргізуге қатысушылардың, сарапшылардың, мамандар мен өзге де шақырылған адамдардың түсініктемелері мен сөздері тыңдалады. Төрағалық етуші мәселені қарау басталғанға дейін оның мән-жайы бойынша өтініш субъектілерінен, олардың өкілдерінен, сарапшылардан, отырыстың басқа да қатысушыларынан, оларда қосымша материалдар талап ету және өтінішті қарауға жаңадан сарапшылар, мамандар тарту туралы өтініштері мен тілектерінің бар немесе жоқтығын сұрайды. Мұндай өтініштер жазбаша түрде түскен жағдайда, олар Конституциялық Кеңестің отырысында оқылып, қаралатын істің материалдарына енгізіліп қойылады, ауызша өтініш Конституциялық Кеңес отырысының хаттамасына енгізіледі.

Билік тармақтарының өкілдері және өзге де конституциялық іс жүргізуге қатысушылар және олардың өкілдері қаралып жатқан мәселенің мән-жайына байланысты өз қалауы бойынша Конституциялық Кеңестің отырысында сөз сөйлей алады. Конституциялық Кеңестің мүшелері конституциялық іс жүргізуге қатысушыларға нақтылау үшін сұрақтар қоюға құқылы. Өтінішінің негізінде конституциялық іс жүргізу қозғалған қатысушы (сот) және өтініштегі актілерінің конституциялығы іс жүргізуде дау тудырып жатқан қатысушылар (заң шығарушының және/немесе атқарушы биліктің жауапты өкілдері) бір-біріне сұрақ қоюы мүмкін. Конституциялық өндіріс барысында

соттың немесе оның өкілінің оған қатысуы, Конституциялық Кеңес мүшелерінің нақтылама сұрақтарына жауап беруі және өндіріске қатысушыларға сұрақ қоюы мен конституциялық өндіріс кезінде өтініш бойынша баяндама жасауы – соттың өтінішті жіберудегі ерекше рөлімен байланысты. Конституциялық Кеңестің мүшелерімен нақтылама және т.б. сұрақтар қойылған жағдайда, сот оларға өзінің көзқарасын өтініштің мәні мен мазмұнынан шығып кетпейтіндей етіп нақты жауап беріп, дәлелдеуі тиіс. Өзінің көзқарасын дәйектеп, дәлелдеу кезінде сот немесе оның өкілі өндірістің өзге де қатысушыларынан және сарапшылар мен мамандардан келіп түскен мәліметтер мен қорытындыларға сүйене алады. Сот өзінің баяндамасын бастағанда, оның өндірісінде жатқан нақты істің тарихынан бастап, істің қысқаша түрде мазмұнын түсіндіріп, оны шешу барысында қолданылуға тиіс заңның немесе нормативтік құқықтық актілердің қалай белгіленіп алынғандығы жөнінде және осы таңдап алынған заңның немесе өзге де нормативтік құқықтық актілердің не себепті қолданылуға болмайтындығы жөнінде ақпарат беруі керек. Ақпарат беру барысында, сот өзінің дәйектерін нақтылап, Конституция мен құқық нормалары арқылы дәлелдеуі тиіс. Онда сот Конституциялық Кеңес мүшелеріне нақты істі шешу үшін таңдап алынған заңның немесе өзге де нормативтік құқықтық актілердің адамның және азаматтың қандай құқықтары мен бостандықтарына нұқсан келтіретіндігі жөнінде жеке-жеке тоқталып өтуі тиіс. Сонымен қатар, сот адамның және азаматтың құқықтары мен бостандықтарының Конституцияда баяндалғандығын қарастырып, Конституциялық Кеңестің мүшелеріне тізбелеп таныстырып шығуы керек. Осы тұста сот өзінің қолдануға тиісті заңды немесе нормативтік құқықтық актілерді не себепті конституциялық емес деген қорытындыға, тұжырымға келгендігі жөнінде де ақпарат беріп, өзінің тұжырымына қалай келгендігі жөнінде және қандай әдіс-тәсілдерді пайдаланғандығы жөнінде де түсініктеме бере алады. Мұнда дау тек құқық (заң немесе өзге де нормативтік құқықтық акт) жөнінде болуы керек. Демек, сот өзінің дәйектерінде оның тұжырымы бойынша нақты істі шешуде қолдануға тиіс адамның және азаматтың конституциялық құқықтары мен бостандықтарына нұқсан келтіретін заңдар мен өзге де нормативтік құқықтық актілерді және адамның және азаматтың құқықтары мен бостандықтарын көздейтін Конституция нормаларының құқықтық мәні мен табиғатын терең зерттеп барып, мұндағы құқықтың әрекет ету мәселесін іске қатысушылардың талқысына қоюы тиіс. Негізінде соттың өтініш субъектісі ретіндегі баяндамасынан кейін, екінші тарапқа, яғни конституциялық өндіріс объектісі ретінде конституциялығы тексеріліп жатқан заңды немесе өзге де нормативтік құқықтық актілерді шығарған немесе қабылдаған, тиісінше орган немесе лауызымды тұлғаға немесе оның атынан өкілдік етіп отырған іске қатысушыға баяндама жасау үшін сөз берілуі керек. Ал ол өз кезегінде өзінің көзқарасын анықтап, Конституциялық Кеңестің мүшелеріне таныстыруы тиіс. Конституциялық өндіріс барысында іс жүргізуге қатысушылар да өздерінің жеке тұжырымдарын білдіруге, ал мамандар мен

сарапшылар аталған мәселе бойынша тиісінше өздерінің жүргізген қорытындылары мен сараптамаларын Конституциялық Кеңестің мүшелеріне таныстырып, ортаға салуларына болады. Өз кезегінде Конституциялық Кеңестің мүшелері бұл сатыда іс жүргізуге қатысушыларға, сарапшылар мен мамандарға сұрақ қойып, сараптамалармен және қорытындыларымен танысып, ол бойынша іс жүргізуге қатысушылардың жеке субъективтік ойларын тыңдай алады. Мұның мәні мынада: «өндірістегі істің және оған байланысты мүдденің заңдық аспектілері жөнінде барлық толық мағлұматты алу үшін, конституциялық бақылау органының іс жүргізу барысында іс жүргізудің қатысушысы болып табылмайтын мекемелердің де өкілдерін тыңдауға қауқары болуы қажет. Қарастырылып жатқан өтініш қорытындысының негізінде құқықтары мен құзіреттеріне әсер ететін лауазымды тұлғалар мен мекемелер іс жүргізуге өздерінің мүдделерін білдіретін шақырылған адамдар санатында қатысу құқықтарын иеленуілері керек» [8].

Қорытындылап айтқанда, сот билігінің билік тармақтарының өзара әрекеттестігінде алар орны ерекше екендігіне көз жеткіздік. Негізінен заң шығарушы, атқарушы және сот билігінің келісімді, үндесе жұмыс істеуі мемлекеттің құқықтық, әлеуметтік, экономикалық оң ахуалының қалыптасуына тікелей әсер етеді. Өйткені, заң шығарушы билік Конституцияның негізінде сот жүйесін, судьялардың мәртебесін айқындайды, Парламент Сенаты Жоғарғы Соттың судьяларын сайлайды, сондай-ақ сот ісін жүргізу заңнамасын бекітеді. Бір сөзбен айтқанда, заң шығарушы биліктің органдары соттардың жұмысының нормативтік-құқықтық тұғырын қалыптастырады [9, 17 б.]. Заң шығарушы органның депутаттары жергілікті жерлердегі сот билігінің өкілдерімен жиі кездесіп, тәжірибе алмасып тұрады. Сот билігі мемлекеттік басқаруда маңызды функцияны жүзеге асырады. Оның мәні билік тармақтарының қызметіне, яғни қабылданған басқарушылық шешімдердің конституциялығын және заңдылығын бағалау мен бақылау болып табылады. Егер заң шығарушы билік сот билігіне қатысты өкілеттігі заңдарды шығарумен, Жоғарғы Соттың судьяларын сайлаумен және т.с.с. конституциялық ережелер арқылы жүзеге асса, сот билігінің құзіреті басқа билік тармақтарына олардың басқарушылық шешіміне бақылау жүргізу арқылы іске асырылады. Бұл өз кезегінде билік тармақтарының өзара әрекеттестік тетіктерінің қалыпты жағдайда жұмыс істеуін қамтамасыз етеді. Дегенмен, сот билігінің басқа билік тармақтарын құқықпен шектеу функциясы алдында баяндап өткеніміздей жеткілікті дәрежеде дамымай келеді. Сот билігімен соңғы жылдары заң шығарушы және атқарушы билік тармақтарының қабылдаған заңдары мен өзге де нормативтік құқықтық актілерін конституциялық емес деп тану үшін Конституциялық Кеңеске жүгінуі сиреп кеткен (2010 және 2012 жылдар бірде-бір өтініш қарастырылмаған). Бұл жағдайда билік тармақтарының арасындағы өзара әрекеттестік тетіктері бәсеңдей түсері анық. Біздің пікірімізше, оның өзіндік себептері бар: заңның шикілігі және соттың

өтінішпен жүгінудегі процесстің нақтыланбауы. Сот билігінің заң шығарушы және атқарушы билік тармақтарымен өзара әрекеттестік тетіктерін жандандыру үшін соттың бақылау функциясын жетілдіру қажет.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Мами К.А. Становление и развитие судебной власти в РК. – Астана: Елорда, 2001.

2. ҚР Конституциясы 1995 ж. 30 тамыз//www.zakon.kz

3. Қазақстан Республикасындағы сот жүйесі мен судьялардың мәртебесі туралы" 2000 жылғы 25 желтоқсандағы №132-II Қазақстан Республикасының Конституциялық заңы /

4. Сапаргалиев Г.С. О принципе разделения государственной власти на ветви // Юрист. – 2007. - №2 (68). - С. 4-19.

5. Сапаргалиев Г. Конституционное право Республики Казахстан: Академический курс. – Алматы, 2002. - С. 405.

6.Савицкий В.М. Прошу у суда защиты. Защита прав человека в современном мире. 1993. - С.23-30.

7.Чиркин В.Е., Современное государство. – М.: Международные отношения, 2001. – 416 с.

8.Жилин Г. Соотношение права и закона // http://www.juristlib.ru/book_2122.html.

9. Защита основных прав Конституционным судом // Избранные доклады, представленные на семинаре в Бриони. – Хорватия: Издание Совета Европы, 1995, сентябрь 23-25. - С.

Дубовицкая Ольга Борисовна
М.ю.н., ст. преподаватель
НАО «Торайгыров университет»,

Бексултанов Алдияр Сагындыкович
преподаватель
НАО «Торайгыров университет»,
г. Павлодар, Республика Казахстан

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВА В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Данное исследование было профинансировано Комитетом по науке Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № AP19680399)

На современном этапе человечество уже не может обходиться без своевременных, качественных, доступных и персонифицированных информационных ресурсов. Четвертая информационная революция обусловила необходимость в качественном цифровом преобразовании всех сфер жизнедеятельности. Интернет сформировал глобальное виртуальное пространство, где обмен данными получил стремительное развитие.

В Республике Казахстан за период с 2010 по 2016 год плотность пользователей Интернета увеличилась с 36,1% до 75%, а количество пользователей мобильного Интернета с 3 миллионов 694 тысяч практически утроилось и достигло 10 миллионов 567 тысяч [1]. А это в свою очередь дало толчок стремительному развитию телекоммуникационной отрасли.

В Казахстане целевые индикаторы, свидетельствует о том, что внедрение сети Интернет в общественную жизнь казахстанского общества, в 2020 году значительно ускорилось. Это коснулось сферы государственных услуг, получаемых в электронном виде, социальные сети, электронная торговля и др. [2, с. 12].

Цифровая трансформация оказывает самое непосредственное влияние на реализацию фундаментальных прав человека, способствует появлению новых прав человека и гражданина как участника всемирного информационного, цифрового пространства. Плоды цифровизации требуют осмысления и адекватного формулирования правового механизма регулирования, реализации и защиты уже существующих и вновь формирующихся прав человека в целях устойчивого социально-экономического развития, обеспечения реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина [3, с. 38].

Современные демократические государства создавая конституционные основы для своей деятельности, не могут игнорировать факторы демократизации, интернационализации, глобализации и цифровизации общественных отношений, сфер собственной деятельности и процессы

политического вовлечения широких слоев граждан в различные сегменты публичного сектора (электоральное участие, общественные советы, совещательная демократия и цифровое участие в получении государственных услуг). Конституционализм с нормативной основой в действующей Конституции страны определяет цели и требования, принципы организации публичной власти и некоторые процедуры публично-правового пространства.

Во многих государствах и, в частности, в Казахстане и России происходит трансформация права в целом и конституционализма в частности. Возрастает значимость конституций и конституционализма с телеологических и символических позиций, т.к. усиливается роль конституционно значимых целей развития государства и общества, применения принципа соразмерности ограничений прав и свобод; происходит апеллирование конституционных норм и конституционной идеологии к традиционным ценностям, которые не всегда имеют ясное изложение в доктрине и положениях конституции страны.

Четвертая промышленная революция соединяет новые технологии и несет новые общественные риски. Такая революция, по мнению экспертов, характеризуется слиянием физических, цифровых и биологических технологий; это слияние будет иметь глубокие социальные и экономические последствия. Особенно важно отметить, как признают исследователи, что следующее поколение нарушений прав человека поменяет свою природу; такие нарушения будут возникать в результате транснациональной деловой активности, они будут становиться все более незаметными, расплывчатыми (диффузными) и изощренными [4].

Научно-технический прогресс и развитие институтов информационного общества затрагивает конституционно-правовые основы организации и деятельности современного государства; конституционализм и конституционное право оказываются вовлеченными в процесс цифровизации и информатизации общественных отношений. Расширяется понятийный аппарат науки конституционного права; появляются новые терминосистемы, которые охватывают процесс цифровизации и информатизации конституционно-правовых институтов. Эра цифровой революции создает новые цифровые активы, меняет представления о праве и правовых институтах, порождает не только цифровизацию права, но и цифровые формы реализации многих конституционно-правовых институтов.

Цифровизация охватывает предпринимательскую деятельность. Сегодня многие предприниматели внедряют передовые инновации в создание бизнеса, и эти улучшения, в свою очередь, дают необычайный импульс для исследования условий, способствующих компьютеризованному изменению предприятий. Цифровизация требует, чтобы предприниматели получали новую информацию и инновационные возможности, чтобы выжить и процветать в новой компьютеризованной экономике [5, p. 1–2]. Очевидно, что цифровая реальность поднимается и на конституционный уровень,

создавая условия для появления новых гарантий для реализации не только полномочий органов публичной власти, но и прав в сфере предпринимательской и другой не запрещенной законом деятельности, широкой сферы политического участия граждан.

Исследователи из различных государств предлагают осмыслять процесс трансформации права и правовых институтов через такие категории, как «цифровая конституция», «цифровые права», «цифровые конституционные права», «цифровой конституционализм», «цифровое конституционное право». Новые вызовы безопасности, стоящие перед современными государствами, порождают потребность переосмысления таких явлений, как сильное государство и правовое государство, появляются синтетические концепции сильного правового государства и правового сильного государства, развитие которых в условиях информационного общества требует новых правовых и цифровых форм политического участия. Появляются исследования о специфике проявления и необходимости новых гарантий для человеческого достоинства в цифровую эпоху [6, p. 401-422].

В научной юриспруденции назрел для обсуждения вопрос о том, существует ли, или же появляется цифровое конституционное право? Какова его природа, если существуют конституционные цифровые права? Очевидно, что такие явления не могут быть оценены вне контекста отраслевой правовой специализации. Если появляется цифровое конституционное право, можно ли говорить о перспективах появления цифрового административного, уголовного или гражданского права? Уходят ли отрасли современного права в цифру или цифра становится новой правовой и информационной оболочкой для отраслей права и конституционно-правовых институтов?

На наш взгляд, пока рано говорить о цифровых отраслях права, как завершенном и проработанном проекте; можно ставить вопрос и о цифровых формах права, о цифровых правах в публично-правовой и частноправовой сферах регулирования.

Однако в будущем может оказаться вполне закономерным вопрос о цифровом конституционном праве как самостоятельной отрасли правового регулирования. В Республике Казахстан и других государствах научная юриспруденция обоснованно обсуждает цифровое конституционное право как новое качество работы конституционно-правовых институтов; как относительно новую цифровую и информационную форму осуществления конституционных прав и свобод, обязанностей личности, отдельных конституционно-правовых институтов, а также компетенционных возможностей органов публичной власти (государства и местного самоуправления), их должностных лиц.

Современное право и конституции как нормативные системы и текстуальные документы давно уже переведены в цифровой формат, имеют электронные версии распространения и хранения как в официальных источниках информации (портал правовой информации), так и в иных

депозитариях, какими являются справочные, информационные системы «Параграф», «Континент», «Әділет» и другие.

Цифровые формы распространения и хранения правовых актов и, в частности, конституции и законов положили начало цифровизации права. Однако, когда речь идет о цифровом конституционализме, вряд ли цифровые формы правовых актов отражают современное представление о данном понятии, хотя без цифровых форм невозможно было бы говорить о цифровизации права и конституции.

Цифровизация как процесс, по мнению ученых, способствует трансформации права, выступает важнейшим фактором такой трансформации [7, с. 28]. Цифровизация оказывает воздействие не только на способ хранения и распространения правовой информации (на принципах двоичного кода), но и меняет нормативные, институциональные и организационные требования к гарантиям реализации прав в цифровой среде, к самому каталогу прав и свобод, к способам выражения общественного мнения, учета способов и форм участия граждан в управлении делами государства, к формам прямой и обратной связи между теми, кто оказывает и потребляет государственные и коммунальные услуги. Этот перечень в условиях цифрового и информационного пространства всегда остается открытым для новаций и инноваций технического и правового характера.

Обращаясь к понятию «цифровой конституционализм», очевидно, необходимо идентифицировать в «цифровом ключе» личность, которая будет использовать свои конституционные права или юридические процедуры участия в конституционной сфере. Следовательно, необходимо вводить понятие «цифровая идентификация личности в конституционных коммуникациях». В настоящее время цифровая идентификация личности в основном осуществляется (для использования избирательных прав, мобильный избиратель) через портал государственных услуг. Представляется важным иметь единое легальное (а не только доктринальное) понятие и технические средства для цифровой идентификации личности в конституционных коммуникациях [8, с. 98].

Размышления приводят нас к двум основным вариантам. 1) Возможно создание специального портала конституционных коммуникаций и конституционных инициатив с цифровой идентификацией граждан. 2) Портал государственных услуг может иметь специальную опцию о конституционных коммуникациях и конституционных инициативах. Оба варианта допустимы, в первом из них автономность работы портала соответствует целевым и техническим возможностям; во втором варианте аккумулируются на едином портале различные виды государственных услуг, в том числе в сфере конституционной коммуникации и конституционных инициатив.

Фактическое использование цифровой идентичности значительно шире в современном информационном и цифровом пространстве, чем то внимание, которое ей уделяется в научных исследованиях казахстанских и российских

авторов. Современное конституционное право и конституционализм стали обращать внимание на цифровую идентичность личности и цифровизацию конституционно-правовых институтов сравнительно недавно. Цифровая идентичность предполагает создание виртуальной личности в сетевом пространстве. Такая личность становится идентификатором для входа в систему (user name, login), прозвище или псевдоним (nickname), заменитель имени человека (идентификационный номер), разные типы компьютерных программ, моделирующих личность и разумное поведение, собственно вымышленная личность (virtual character, virtual persona) или даже образ личности, как она вопринимается или моделируется другими. Различные формы участия личности в процедурах реализации конституционных прав в цифровом и информационном пространстве выдвигают на первый план проблему создания единого идентификационного номера для каждого гражданина или единого портала (сегмента существующего портала государственных услуг) для целей идентификации и осуществления различных конституционных коммуникаций. Очевидно, мы должны говорить о понятии «цифровая конституционная идентификация личности».

Цифровая идентификация личности для целей реализации конституционных прав и свобод, конституционных инициатив в цифровом пространстве потенциально содержит угрозу тотального контроля за политико-правовыми проявлениями намерений и действиями граждан. Поэтому цифровой конституционализм предполагает акцент и уделяет значительное внимание нормативным и институциональным гарантиям реализации прав; он должен предусматривать специальные правовые и процедурные средства защиты граждан от тотального контроля за конституционным и политическим волеизъявлением, а также обеспечивать защиту персональных данных своих граждан в целом и в процессе формирования их цифрового профиля.

В международном плане можно отметить, что современный конституционализм испытывает трудности глобального роста и находится под влиянием сочетающихся, но разновекторных тенденций: 1) конституционной глобализации, которая усиливает влияние конституционных принципов и институтов на национальное конституционное право, на международный правопорядок, на выработку стратегии развития международного публичного права и глобального управления; 2) конституционная автономизация стран, отдельных регионов и территорий, которая претендует на нормативное и институциональное поддержание и культивирование исключительности, самобытности в конституционной сфере.

Обе тенденции не являются автономными и независимыми друг от друга; они взаимодействуют, в результате чего появляется феномен «конституционного глокализма», который вмещает и локализацию конституционного глобализма, и некоторую глобализацию отдельных национальных конституционных принципов и институтов, их

транспонирование от национального и государственного уровня на наднациональный и международный уровни.

Отмеченные тенденции влияют и на конституционную идентичность, и определяют в значительной степени параметры цифрового конституционализма. Если одни исследователи говорят о появлении моделей конституционной идентичности в различных странах под влиянием процессов глобализации [9, p. 473], то другие выявляют определенное соперничество и взаимное влияние таких явлений, как глобализм и локализм на идентичность; констатируют эффект «локализации глобализации» / «local globe»; или «глокализации» [10, p. 19].

Во всяком случае стоит прислушаться к мнению тех, кто отмечает определенный процесс конвергенции моделей конституционной идентичности: наличие «систематических закономерностей глобальной конституционной идентичности», которые не исключают, а наоборот соединяют разнонаправленные процессы: конвергенцию, дивергенцию, или поляризацию конституционно наблюдаемых моделей, которые «могут становится все более схожими или разнородными» [10, p. 1171].

Следовательно, формирование концепта, а также теории «цифровой конституционализм» находится под воздействием процессов конституционной глобализации (и, в частности, попыток создать конституцию Интернета), и процессов конституционной автономизации, которые связаны с сохранением и обеспечением государственного суверенитета в цифровой и информационной среде, ограничением использования цифровых технологий для целей конституционных коммуникаций.

Таким образом, можно обозначить несколько важнейших сфер формирования цифрового конституционализма в перспективе четвертой промышленной революции и развитии информационного общества:

1) сфера конституционной коммуникации на общенациональном уровне и использование цифровых и информационных технологий для обсуждения, принятия и мониторинга конституционных поправок и конституционных изменений;

2) сфера развития цифровых конституционных прав и цифровых прав в публичной сфере для более активного вовлечения граждан в участие в государственном управлении;

3) сфера предоставления государственных услуг с использованием цифровых и информационных технологий;

4) сфера конституционных инициатив граждан, их объединений с применением цифровых и информационных технологий и институтов делиберативной демократии;

5) сфера формирования цифрового профиля гражданина и защита персональных данных.

Цифровой конституционализм благодаря возможностям цифровых и информационных технологий имеет перспективу превращения в сетевой

конституционализм (с национальными, интеграционными и международными сферами действия и ограничениями), в котором применяется в определенной последовательности принцип гетерархии.

Данный принцип сопричастен понятию «гетерархия ценностей»; данное понятие «гетерархия ценностей» было введено в работе нейропсихолога и кибернетика Уоррена Мак-Каллока «Гетерархия ценностей, обусловленная топологией нервных сетей» в 1945 году [12, p. 42].

Цифровой конституционализм соединяет принцип гетерархии в информационной сфере и дополняет представления об иерархическом порядке в классическом юридическом конституционализме, благодаря чему увеличивается и сфера охвата конституционной коммуникацией различных сегментов общества и повышается степень вовлечение граждан и их объединений в среду конституционной коммуникации.

Список использованной литературы:

1. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 июня 2017 года № 407 «Об утверждении Концепции кибербезопасности («Киберщит Казахстана»)». [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000407

2. Ерболатов Е. Е. Новый формат использования и защиты персональных данных в условиях бесконтактного мира // «Жаңа Қазақстан: мемлекет жүйесінің құқықтық, экономикалық және әлеуметтік дамуының өзекті тенденциялары»: Халықаралық ғылыми-практикалық конференциясының материалдары – Павлодар: Торайғыров университеті, 2023. – 600 б.

3. Карцхия А. А. Цифровая трансформация и права человека // Русская политология — Russian political science, - 2018. № 4 (9).

4. Soh Ch., Connolly D. New Frontiers of Profit and Risk: The Fourth Industrial Revolution's Impact on Business and Human Rights, New Political Economy. 2020, 05 Feb. DOI: 10.1080/13563467.2020.1723514. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://humanasia.org/wp-content/uploads/2020/02/New-Frontiers-of-Profit-and-Risk-The-Fourth-Industrial-Revolution-s-Impact-on-Business-and-Human-Rights-1.pdf?ckattempt=1

5. Jawad M., Naz M., Maroof Z. Era of digital revolution: Digital entrepreneurship and digital transformation in emerging economies. BusStrat Dev. 2020. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://doi.org/10.1002/bsd2.145

6. Biber K. Dignity in the digital age: Broadcasting the Oscar Pistorius trial. Crime, Media, Culture. 2019, Vol. 15 (3). DOI:10.1177/1741659018780191.

7. Саурин А.А. Цифровизация как фактор трансформации права // Конституционное и муниципальное право. – 2019. № 8. – С. 26–31.

8. Кравец И.А. Цифровой конституционализм и будущее информационного общества (в контексте глобализации и интеграционных процессов) // Право и государство. – 2020. – № 3-4. – С. 85-104. DOI:

10.51634/2307-5201_2020_34_85. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://km.kazguu.kz/uploads/files/5%20%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F%20-%20%D0%9A%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B5%D1%86.pdf

9. Bui, Son N. Globalization of Constitutional Identity // Washington International Law Journal. 2017. Vol. 26(3). – Pp. 463–533.

10. O'Riordan, Tim. (ed.) Globalism, Localism and Identity. Fresh Perspectives on the Transition to Sustainability. London and Sterling, VA: Earthscan Publications, – 2001.

11. Law, David S., Versteeg, Mila. The Evolution and Ideology of Global Constitutionalism // California Law Review. – 2011. – Vol. 99 (5).

12. McCulloch, Warren S. A Heterarchy of Values Determined by the Topology of Nervous Nets // Warren S. McCulloch, Michael A. Arbib, Jerome Y. Lettvin, Seymour A. Papert. Embodiments of Mind. Cambridge, Massachusetts; London, England: The MITPress, 2016. – P. 39–45. (488 pp.)

Дюсембаева Алия Маратқызы
Қонаев университетінің магистранты,
Қазақстан Республикасы, Алматы қаласы

АДАМ ҚҰҚЫҚТАРЫН ҚОРҒАУ ЖӨНІНДЕГІ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ НОРМАЛАР МЕН СТАНДАРТТАР

Адамның әлеуметтік-экономикалық және мәдени құқықтары мен бостандықтарын қорғау жөніндегі халықаралық нормалар мен стандарттарды орындау немесе жүзеге асыру құқықтардың осы тобын мемлекетішілік заңнамада бекітуге халықаралық құқықтың әсер етуімен тығыз байланысты. Тәуелсіз құқықтық жүйелер бола отырып, халықаралық және ұлттық құқық бір-біріне әртүрлі әсер етеді. Мемлекетішілік құқық, заң немесе кез-келген мемлекеттің басқа құқықтық актісі ешқашан халықаралық құқықтың тікелей қайнар көзі бола алмайды [1].

Халықаралық құқықты дамытудың ерекшелігі - оның нормалары әртүрлі мемлекеттердің ұстанымдарымен келісу арқылы жасалады. Бірде-бір мемлекет, оның әлемдегі ықпалына қарамастан, халықаралық құқық нормаларын дербес құра алмайды немесе өз заңнамасын халықаралық қоғамдастыққа жүктей алмайды [2].

Халықаралық құқық әртүрлі мемлекеттердің заңдарына басқаша әсер етеді. Мемлекетаралық қатынастарды дамыту үдерісіндегі бұл ықпал ету өзгеріссіз қалмайды. Егер дамудың алғашқы кезеңдерінде халықаралық құқық халықаралық қоғамдастыққа қатысушы мемлекеттердің заңнамасына жанама әсер еткен болса, қазіргі уақытта халықаралық шарт пен халықаралық әдет-

ғұрып мемлекетішілік құқықтың тікелей қайнар көздеріне айналды.

Көптеген елдерде халықаралық шарттар мемлекетішілік құқықтың интегралды бөлігі немесе оның жоғары заңдары деп жарияланады (АҚШ Конституциясының 6-бабы, 1976 жылғы Греция Конституциясының 28-бабы, 1978 жылғы Испания Конституциясының 96-бабы) немесе мемлекетішілік заңдардың нормаларынан басым деп жарияланады (1958 жылғы Франция Конституциясының 55-бабы, 1983 жылғы Нидерланды Конституциясының 94-бабы, 15-бабы Ресей Федерациясының Конституциясы 1993 ж.). Көптеген елдердің сот тәжірибесінде халықаралық шарттар ғана емес, сонымен қатар құқық көздері ретінде әдеттегі нормалар қолданылады, оларға нақты дауларды шешуде сілтемелер жасалады. Бұл елдер халықаралық әдет-ғұрып құқығын өз құқығының бөлігі ретінде қарастырады. 1900 жылы АҚШ Жоғарғы Соты «Хабан пакеті» деп танылған шешімде тиісті халықаралық заңнамалық актілер болмаған жағдайда, сот шешімдері әдеттегі халықаралық құқық негізінде шығарылуы керек деп мәлімдеді. Бұл тәжірибе АҚШ, Ұлыбритания және басқа да бірқатар елдерде кеңінен қолданылады.

Қазақстанның салалық заңнамасы көптеген жылдар бойы халықаралық құқықты ішкі құқықтың қайнар көзі және оның ішкі заңдардан басымдығын ресми түрде мойындайды. Халықаралық құқықтың мемлекетішілік құқықтың әртүрлі салаларына әсері сан алуан. Бұл мәселен, жер немесе кәсіпкерлік құқыққа қатысты, аса маңызды емес, бірақ мемлекет заңнамасына халықаралық құқықтық қағидалар мен адам құқықтарына қатысты нормалардың әсерін асыра бағалау қиын.

Бұл түрғыда адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясын айтуға болады. 1948 жылы барлық халықтар мен барлық мемлекеттер қол жеткізуге ұмтылатын стандарт ретінде қабылданған, ол бүгінде құқықтың негізгі көздерінің бірі болып табылады, көптеген елдер Конституцияның жекелеген ережелерін, адам құқықтарына қатысты әртүрлі заңдар мен құжаттарды әзірлеу үшін кеңінен қолданылатын үлгі ретінде қызмет етеді. Бельгия, Нидерланды, Үндістан, Италия, АҚШ, Шри-Ланка сияқты елдерде Декларация ережелері адам құқықтарына қатысты мемлекетішілік заңдарды түсіндіру үшін кеңінен қолданылады. Оларға осы елдердің соттары үнемі сілтеме жасайды. ҚР Конституциялық Кеңесінің бірқатар қаулыларында шығарылған шешімдердің негіздемесінде адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясына сілтемелер бар.

Көптеген мемлекеттер декларацияны халықаралық құқықтың әдеттегі нормаларын қамтитын құжат ретінде қарастырады, олардың басым көпшілігі «jus cogens» болды. Декларацияны мұндай түсіну әсіресе бірқатар елдердің (Қытай, Куба, Индонезия, Сауд Арабиясы және т.б.) азаматтық және саяси құқықтар туралы пактінің де, экономикалық, әлеуметтік және мәдени құқықтар туралы пактінің де қатысушылары болмауына байланысты орын алады. Олар адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясының ережелерін басшылыққа алуға міндетті [3].

Адам құқықтары жөніндегі халықаралық келісімдер негізінде құрылған

конвенциялық органдар өздері ратификациялаған шарттарды имплементациялау барысы туралы мемлекеттердің баяндамаларын қарау кезінде қатысушы елдердің қандай да бір заңнамалық шараларды қабылдау қажеттілігі туралы көптеген ұсынымдар енгізеді. Осы ұсынымдардың негізінде мемлекеттер нақты заңнамалық актілерді қабылдайды және өз заңнамаларын өзіне алған халықаралық міндеттемелерге сәйкес келтіреді. Тіпті олардың ешбір заңнамалық шара қолданбайтындары да конвенциялық органдарға жасаған баяндамаларында осы саладағы істердің жай-күйін көркейтуге және елдің заңдары халықаралық нормаларға сәйкес келетіндігін көрсетуге тырысады. Айталық, Кеңес Одағы адам құқықтары туралы Пактілерді және басқа да көптеген халықаралық келісімдерді ратификациялағаннан кейін осылай әрекет етті. КСРО ыдырағаннан кейін ғана ТМД елдерінде заңнаманы адам құқықтары жөніндегі халықаралық келісімдерге сәйкес келтіру үшін шаралар қолданыла бастады [4].

Көбінесе, конвенциялық органдар жеке тұлғалардың шағымдарын қарастыра отырып, өз ұсынымдарында тиісті мемлекеттерге олардың өз заңнамаларын емес, халықаралық келісімдердің нақты баптарын бұзуына сілтеме жасайды. Осылайша, бұл органдар тиісті халықаралық келісімдерді мемлекетішілік заңнан басым құқықтың мемлекеттік емес көздері ретінде қарастырады. Мұндай түсінікті БҰҰ-на мүше көптеген мемлекеттер бөліседі. Мәселен, Норвегияның адам құқықтары комитетіне азаматтық және саяси құқықтар туралы пактіде мойындалған құқықтарды іске асыру бойынша қабылдаған шаралары туралы баяндамаларының бірінде бұл халықаралық шарт «шынымен де норвегиялық құқық нормаларын түсіндіру мен қолдануда маңызды болып табылатын құқықтың тиісті көзі болып табылады» делінген.

Халықаралық-құқықтық актілердің Қазақстан заңнамасына әсері ерекше өсті. Адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтары туралы Декларация адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясы мен Адам құқықтары туралы пактілердің көптеген ережелерін қамтыды. Адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтары туралы декларацияның мәтіні 1993 жылғы Конституцияға енгізілмегенімен, оның көптеген ережелері декларация мен негізгі халықаралық құжаттардың әсерінен қайта құрылды және түбегейлі өзгертілді.

Конституцияда жаңартылған тұлға мәртебесі адамның құқықтары мен бостандықтарын мемлекет береді деген бұрынғы идеяны құптамайды. Елдің Негізгі Заңы адамның туғаннан бастап оған тиесілі құқықтары мен бостандықтарының қоғамдық сипатын тануға негізделген. Құқықтар мен бостандықтардың тізімі кеңейіп, олардың сапалық мазмұны өзгерді. Жоғарыда айтылғандай, халықаралық нормалардың Қазақстан Республикасының заңы алдындағы басымдығы туралы ереже алғаш рет енгізілді. Бұл ретте олардың Қазақстан Республикасының құқықтық жүйесінің бөлігі болып табылатындығы туралы ереже ерекше қағидатты маңызға ие. Конституцияның бірқатар баптары негізінен адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясы мен адам құқықтары туралы пактілердің ережелерін қайталайды. Бұл, әсіресе, елдің

Негізгі заңында жақында ғана танылған ережелерге қатысты (өмір сүру құқығы, қозғалыс еркіндігі, тұрғылықты жерін таңдау және тұру құқығы, шекарадан еркін шығу және кедергісіз оралу құқығы және т.б.) байқалады. Халықаралық құқықтың мемлекет заңнамасына әсер ету дәрежесі көбінесе оның ішкі және сыртқы саясатына байланысты және негізінен негізгі халықаралық келісімдерді ратификациялаумен анықталады. Мемлекет неғұрлым көп халықаралық шарттарды ратификациялаған сайын, халықаралық құқықтың ішкі заңнамаға әсері соғұрлым көп болады. Дегенмен, бұл әрқашан тікелей тәуелділік емес. Халықаралық келісімдер тарихында, жоғарыда айтылғандай, бір немесе басқа мемлекет халықаралық келісімдерді ресми түрде ратификациялаған, бірақ оларды жүзеге асыру үшін шаралар қолданбаған жағдайлар жиі байқалды [5].

Халықаралық құқықтың ішкі құқыққа әсері, ең алдымен, мемлекет заңнамасында бұрын болмаған қағидалар мен нормалар пайда болуына әкеледі. Олар белгілі бір мемлекет қабылдаған халықаралық міндеттемелер негізінде бекітіліп, нақтыланады.

Халықаралық құқықтың мемлекеттердің заңнамасына әсері, жоғарыда айтылғандай, жанама түрде болуы мүмкін. Көбінесе мемлекеттер белгілі бір халықаралық келісімдерді ратификацияламайды, бірақ біртіндеп өз заңнамаларын олардың ережелеріне сәйкес келтіреді. Осыдан кейін ғана олар ресми түрде халықаралық міндеттемелерді алады. Мұнда халықаралық құқықта шарттық немесе әдеттегі жолмен бекітілген көптеген нормалар «jus cogens» сипатына ие болатындығын, сондықтан белгілі бір келісімдерді ратификациялауға қарамастан барлық мемлекеттер үшін міндетті екенін есте ұстаған жөн.

Адам құқықтары бойынша жасалған халықаралық шарттардың әсерінен көптеген мемлекеттердің заңнамасы түбегейлі өзгерді, онда жаңа қағидаттар мен нормалар пайда болды. Соңғы жылдары елімізде жыл сайын жүздеген заңдар қабылдануда. Олардың жобалары әдетте халықаралық стандарттарға сәйкестік тұрғысынан әзірленеді және қарастырылады. Қандай да шартты ратификацияланғаннан кейін әрбір мемлекет өз заңнамасын алған халықаралық міндеттемелерге қалай сәйкестендіру туралы мәселені өзі шешеді. Халықаралық құқық бұл жерде біртектілікті талап етпейді. Халықаралық міндеттемелерді қамтамасыз ету әдістері мен нысандарын таңдау мемлекеттердің құзыретіне жатады. Күшіне енген халықаралық шарт қатысушы мемлекеттер үшін де, кейіннен осы шартқа қосылғандар үшін де міндетті болып табылады. Ратификациялау немесе қосылу актісімен мемлекет өзі үшін күшіне енген халықаралық шарттың қағидаттары мен нормаларының міндеттілігін таниды. Мемлекетішілік салада халықаралық құқық нормаларын қолданысқа енгізу тәсілі әрбір мемлекеттің өз мәселесі болып табылады.

Бірқатар елдерде (АҚШ, Испания, Франция, Германия) мемлекеттік-құқықтық танылған халықаралық шарттар автоматты түрде ішкі құқықтың ажырамас бөлігіне айналады. Онда негізгі заңдардармен халықаралық шарттар ел құқығының бөлігі болып табылатындығы жайлы ереже бекітілген. Мәселен, Испания Конституциясының 96-бабы Испанияда заңды түрде жасалған және

ресми түрде жарияланған халықаралық шарттар оның ішкі заңнамасының бір бөлігін құрайды деген ережені бекітті. Бірқатар басқа елдердің Конституцияларында қамтылған мұндай сілтеме нормалары көптеген халықаралық шарттардың ережелерін орындау үшін жеткіліксіз болып табылады. Әлемнің көптеген елдерінде халықаралық шарт нормаларының мемлекетішілік құқыққа айналуы арнайы заңдар мен басқа да бірқатар нормативтік актілерді қабылдау жолымен жүретіні бекер емес.

Бірқатар халықаралық келісімдердің ерекшелігі, әсіресе адам құқықтары саласында, оларды жүзеге асыру үшін белгілі бір шартты мемлекетішілік құқықтың бір бөлігі деп жариялау жеткіліксіз. Халықаралық келісімдердің мұндай баптарының көпшілігі өздігінен орындалатын күшке ие емес. Оларды орындаудың жалғыз жолы – сілтеме, Негізгі заң немесе қолданыстағы құқық нормалары емес, тиісті заңнамалық актіні шығару болып табылады. Нәсілдік кемсітушіліктің барлық нысандарын жою туралы халықаралық конвенция, мәселен, қатысушы мемлекеттерге нәсілдік үстемдікке негізделген идеяларды таратуды заңмен жазаланатын қылмыс деп жариялау, сондай-ақ нәсілшіл ұйымдарға қатысқаны үшін қылмыстық жауапкершілік белгілеу міндеттемесін жүктейді. Халықаралық құқықты ішкі құқықтың бір бөлігі немесе халықаралық шарттардың мемлекетішілік заңнамадан үстемдігін жариялайтын мемлекет Конституциясына жай сілтеме жасау Конвенцияның осы ережесінің орындалуына автоматты түрде әкеп соқпайды. Бұған тек тиісті заң қабылдау арқылы қол жеткізуге болады. Ол нәсілдік идеялардың таралуын қылмыс деп жариялауды және нәсілшіл ұйымдарға қатысқаны үшін нақты қылмыстық жауапкершілікті белгілеуді қамтамасыз етуі керек. Адамның негізгі құқықтары мен бостандығын реттейтін көптеген халықаралық нормалардың ерекшелігі - оларды іске асыру және іс жүзінде жүзеге асыру үшін мемлекеттердің ұстанымдарымен ресми түрде келісу және тіпті олардың заңнамасында белгілі бір құқықтар кешенін бекіту жеткіліксіз. Негізгі құқықтар мен бостандықтарды осындай заңнамалық бекітудің тәжірибелік қундылығы тек осы құқықтарды пайдалану мүмкіндігін білдіреді. Бірақ белгілі бір жағдайлар болған жағдайда ғана мұндай мүмкіндік шындыққа айналуы мүмкін. Мәселен, экономикалық, әлеуметтік және мәдени құқықтар туралы пактіде бекітілген өмір сүру деңгейінің жеткілікті болуы және өмір сүру жағдайларының үздіксіз жақсаруы құқығы үшін барлық елдер сөз сөйлейді. Алайда, бұл құқық тек заңнамалық ережелермен ғана емес, негізінен мемлекеттің экономикалық саясатымен де қамтамасыз етіледі. Экономикалық дамудың жеткіліксіз деңгейі және қаражаттың жетіспеушілігі де осы құқықты да, көптеген әлеуметтік-экономикалық құқықтарды да жүзеге асыруға кедергі келтіреді. Сондықтан көптеген елдер, әсіресе дамушы елдер, белгілі бір құқықтарды ұсыну мен қамтамасыз етуде басымдықтарды белгілеуге мәжбүр. Алайда, жоғары экономикалық деңгей де, дамыған құқықтық жүйе де адам құқықтарының сақталуына кепілдік бермейді. Бұл үшін, жоғарыда айтылғандай, ең алдымен мемлекеттің тиісті әлеуметтік-экономикалық саясаты қажет.

Жалпыға бірдей декларацияда және пактілерде қамтылған адам құқықтары

мен бостандықтарының барлық дерлік кешенін жариялаған Қазақстан Республикасының Конституциясында бұл тұрғыда бір ғана ерекшелік бар. Елдің Негізгі заңында экономикалық, әлеуметтік және мәдени құқықтар туралы Пактінің 11-бабында жарияланған әркімнің жеткілікті өмір сүру деңгейіне (жеткілікті тамақтануды, киім-кешек пен тұрғын үйді қоса алғанда) құқығы бекітілмеген. Алайда, бұл құқық негізінен Конституцияның заңда белгіленген ең төменгі жалақы мөлшерінен төмен емес еңбекақы төлеу құқығы және жұмыссыздықтан қорғау құқығы (37-бап), тұрғын үй құқығы (40-бап) және т. б. сияқты құқықтарды бекіткен ережелерінен туындайды. Айталық Конституция, құқықтар мен бостандықтарды тек негізгі заңмен ғана емес, сонымен бірге халықаралық құқықтың жалпы қабылданған қағидалары және нормалары арқылы таниды. Сондықтан Қазақстан Республикасы жалпыға бірдей декларацияда және адам құқықтары туралы пактілерде бекітілген барлық құқықтар мен бостандықтарды сақтауға тиіс.

Нарықтық қатынастар дамуымен бірге әлеуметтік және экономикалық құқықтарды жүзеге асырудың негізгі ауыртпалығын жеке секторға ығыстыру орын алады. Көбінесе мемлекет әлеуметтік-экономикалық және мәдени құқықтарды қорғауды өз мойнына алып, оларды қамтамасыз етуге кепілдік беруі керек пе деген сұрақ туындайды. Осыған байланысты бірде-бір мемлекеттің өз азаматтарының негізгі әлеуметтік-экономикалық және мәдени құқықтарын қамтамасыз ету бойынша өзіне алған міндеттемелерінен бас тартуға және бұл міндеттерді жеке секторға ауыстыруға құқығы жоқ екенін ерекше атап өткен жөн [6].

Егер азаматтық және саяси құқықтарды іске асыру негізінен әр адамнан жеке-жеке нақты іс-қимылдарды талап етсе, онда әлеуметтік-экономикалық құқықтар негізінен мемлекеттің айқын және мақсатты саясат жүргізу арқылы жүзеге асырылуы мүмкін. Алайда, бұл, әдетте, халық басқару процесін бақылайтын және оған қатысатын демократиялық елдерде мүмкін болады. Сондықтан Қазақстан үшін нарықтық экономика мен либералдық демократияны негізгі әлеуметтік-экономикалық және мәдени құқықтардың кең кепілдігімен ұштастыратын осындай қоғамдық жүйе бірден-бір қолайлы болып табылады. Белгілі бір мемлекеттің халықаралық және ішкі құқықтарының арақатынасына келетін болсақ, бұл мәселе басқаша шешіледі. Мұнда көп нәрсе бар, бірақ бәрі де мемлекеттің ұстанымына байланысты емес. Әрбір мемлекет, әрине, белгілі бір халықаралық шарттарды ратификациялау туралы шешімді өзі қабылдайды және сол арқылы оны орындаудан бас тартуға құқығы жоқ нақты халықаралық міндеттемелерді өзіне алады.

Сонымен бірге халықаралық құқықтың қағидаттары мен нормаларының көбеюі «jus cogens» сипатын алады, яғни, барлық мемлекеттер үшін міндетті. Мұндай нормалар, мысалы, БҰҰ Жарғысында немесе адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясында қамтылған. Олар барлығына, соның ішінде Біріккен Ұлттар Ұйымына мүше емес мемлекеттерге де міндетті. Мұндай нормалардың мемлекет заңдарынан басымдығы оның ұстанымына байланысты емес. Сонымен қатар, заманауи халықаралық құқық көптеген адам құқықтары

мен бостандықтарының жаппай бұзылуын халықаралық қылмыс деп жариялайды. Мұндай қылмыстарға кінәлі адамдар ішкі құқық нормаларына қарамастан қылмыстық жауаптылықта болады.

Халықаралық және мемлекетішілік құқықтың арақатынасы туралы мәселеде мемлекеттердің ұстанымдарының айырмашылығына қарамастан, халықаралық құқық біртіндеп әмбебап болып келеді, ал оның қағидаттары мен нормалары халықаралық қоғамдастыққа қатысушы барлық мемлекеттер үшін міндетті болып табылады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Международные акты о правах человека. Сборник документов. - М.: Норма-Инфра, 2018. -789 с.
2. Сборник документов по международному праву. Том 1 /под ред. Токаева К.К. - Алматы; САК, 1998.- 587 с.
3. Коллинз Э. ОБСЕ и международные стандарты прав человека // Вестник КазГУ. Серия юридическая. - 2001. - №1. -С.41-45.
4. Мами К.А. Итоги прошлого, наметки на будущее. // Зангер. - 2005. - №3. - С. 6-10.
5. Абашидзе А. Х. Международная защита экономических, социальных и культурных прав человека : программа курса/ А. Х. Абашидзе, А. Е. Конева, А. М. Солнцев. - Москва: Российский университет дружбы народов, 2015.-165с.
6. Сабикенов С.Н. Некоторые методологические основы изучения общечеловеческой концепции прав человека: внутригосударственные и международные аспекты // Права человека: международный опыт, проблемы и перспективы: сборник материалов научно-теоретической конференции, посвященной международному дню защиты прав человека (Алматы, КазНУ им. аль-Фараби, 10 декабря 2004 года) /отв. ред. С.Ж. Айдарбаев. – Алматы: Қазақ университеті, 2005. - 76 с.

Ерінбетова Ләззат Қалдыбековна
З.ғ.к., қауымдастырылған профессор,
Еуразия технологиялық университеті,
Алматы қ., Қазақстан Республикасы

ҚҰҚЫҚТЫҚ САНА - МЕМЛЕКЕТ ПЕН ҚҰҚЫҚ ТЕОРИЯСЫНЫҢ КАТЕГОРИЯСЫ РЕТІНДЕ

Әділетті Қазақстанды құрамыз десек, саяси-экономикалық реформа жасау жеткіліксіз. Ең бастысы, қоғамдық сана, азаматтардың ниеті өзгеруі керек. Онсыз басқа жұмыстың бәрі бекер.

Қасым-Жомарт Тоқаев

Қазіргі таңда қоғам ішінде болып жатқанқан әлеуметтік, саяси, экономикалық және тағы басқа да өзгерістер ең алдымен құқықтық мемлекетті жандандыруға бағытталған. Оның басым бағыты ретінде адам мен азаматтың конституциялық құқықтары мен бостандықтарын қорғау/1/, биліктің демократиялық институттарын дамыту, қоғам мен биліктің өзара қатынасын күшейту танылады.

Президентіміз Қасым-Жомарт Тоқаевтың 2023 жылдың 1-қыркүйегінде жасаған «Әділетті Қазақстанның экономикалық бағдары» атты Қазақстан халқына Жолдауындағы/2/ реформаларды жүзеге асыру тек материалдық сипаттағы алғышарттарға ғана емес, сонымен бірге қоғамның өзгеріске қаншалықты дайын екендігіне де байланысты. Осы Жолдауда Қасым-Жомарт Кемелұлы «Қоғамдық сана өзгермесе жұмыстың бәрі бекер» деп қоғамдық сананың маңызды мәнге ие екендігін ерекше атап өтті.

Қоғамдық сананың басты тәуелсіз формасы ол – құқықтық сана болып танылады. Ол моральдық, діни, саяси және қоғамдық сананың басқа түрлерімен тікелей байланысты және қоғамдық санаға тән барлық қасиеттер мен сипаттамаларға ие. Алайда, сонымен бірге, қоғамдық сананың басқа формаларынан айырмашылығы, оның пәні мен функцияларына тән өзіндік ерекшеліктерінің болуында. Олай болса, құқықтық сана ұғымының мәнін қарастыру оның бірқатар сипаттамаларын анықтауға мүмкіндік береді. Атап айтсақ:

Біріншіден, құқықтық сана моральдық, діни, саяси және сананың басқа түрлерімен тығыз байланысты қоғамдық сананың тәуелсіз формасы ретінде анықталады. Алайда, құқықтық санада қоғам өмірінің құқықтық жағын білдіретін құбылыстар ғана байқалады.

Екіншіден, құқықтық санада субъектінің құқыққа, заң практикасына, басқа құқықтық қатынас субъектілерінің мінез-құлқына (қызметіне)

қатынасы, оларды бағалауы көрініс табады. Құқықтық сананың ерекшелігі қоғамдық өмірдің құқықтық құбылыстарын көрсету тәсілінен де көрінеді.

Үшіншіден, құқықтық сана тұтас ұғым ретінде бейсаналық рухани тәжірибенің ерік-жігерін, сезімдерін, ойларын және бүкіл саласын қамтиды, құқықтың өткені, бүгіні және болашағы туралы түсінік береді.

Құқықтық сана ұғымы ғылымның әртүрлі салаларында қолданылады. Атап айтсақ құқықтық сана ұғымы философия, педагогика, құқықтану саласында қолданыла отырып, бұл салалардың әрқайсысы оған өзінше түсінік береді.

Мәселен философия құқықтық сананы – қоғамдық сананың бір түрі десе, педагогика саласы құқықтық сана – бұл құқықтық тәрбиенің негізі дейді, ал құқықтану саласы құқықтық сана – адамдардың бұрынғы және қолданыстағы құқыққа қатынасы бойынша идеяларының, сезімдері мен эмоцияларының жиынтығы деген тұжырым береді.

Мемлекет ішіндегі құқық нормаларының дұрыс іске асырылуы негізінен құқықтық санаға байланысты. Азаматтардың құқықтық сана деңгейі неғұрлым жоғары болса, елдегі жалпы құқықтық мәдениет те соғұрлым жоғары болмақ. Демек, құқықтық сананы азаматтың:

1) құқық бұзушылық жасамауға;

2) заң нормаларын саналы және міндетті түрде орындауға;

3) реформалар мен мемлекеттік бағдарламалардың мақсаттарын орындауға белсенді атсалысуға;

4) заң нормаларының нұсқауларын орындауға дайындық деңгейі ретінде анықтауға болады.

Сонымен, құқықтық сана дегеніміз – бұл қоғамдық сананың формасы ретінде қабылданған адамдардың мемлекеттегі заңдарға, құқыққа, олардың қағидалары мен мәніне, әділ сотқа және құқыққа деген идеялар, теориялар мен сезімдердің жүйелік жиынтығы /3/.

Олай болса ел ішінде қабылданып жатқан жаңа реформалардың сәтті жүзеге асуы көбінесе халықтың құқықтық санасы мен құқықтық мәдениетінің деңгейіне байланысты. Жеке тұлғаның саяси белсенділігі, оның шынайы азаматтық ұстанымы, демократиялық өзгерістерге бейімділігі мақсатқа жетудің маңызды факторлары болып табылады.

Адамдардың санасында мәдениетті және білімді болу дегеніміз ол – құқықтық білімі бар және оларды іс жүзінде қолдана алатын адам деген сенімнің қалыптасуы керек. Сонымен бірге, қоғам мен мемлекет дамуының қазіргі жағдайы жеке тұлғаның құқықтық санасын, құқықтық қатынастардың барлық қатысушыларының құқықтық сауаттылығын жан-жақты арттыруды талап етеді. Осы іс-шаралардың барлығы халықтың барлық топтары құқықтық сауаттылықты игеріп, құқықтық сананың жоғары деңгейіне жетіп, құқықтық білімді күнделікті өмірде қолдана алатындай етіп құқықтық мәдениетті қалыптастырудың жан-жақты тұрақты жұмыс істейтін жүйесін құру мақсатын көздейді.

Мұндағы «құқықтық мәдениет» ұғымы қоғамның бүкіл құқықтық құрылымын сипаттау үшін қолданылады. Ол құқықтың өзіне, құқықтық санаға, құқықтық қатынастарға, заңдылық пен құқықтық тәртіпке, заң шығару және құқық қолдану, сондай-ақ басқа да құқықтық қызметке, оның құрамдас бөліктерінің жұмыс істеуі мен дамуындағы барлық бағыттарына енеді.

Құқықтық мәдениетті қалыптастыру және арттыру саласындағы мемлекеттік саясат мынадай қағидаттарға негізделеді:

- ✓ Конституция мен заңның үстемдігі;
- ✓ адамның құқықтары мен бостандықтарының басымдығы;
- ✓ құқықтық тәрбиенің жалпылама жүруі;
- ✓ құқықтық ақпараттың қолжетімділігі;
- ✓ әлеуметтік әділеттілік;
- ✓ құқықтық тәрбие мен құқықтық ағарту ісіне сараланған көзқарас.

Қорытына айтқанда:

1. Қоғамдық сана адам жүзеге асыратын объективті шындықты көрсетудің ерекше формасы ретінде анықталады. Қоғамдық сананың формалары – бұл саяси, құқықтық, этикалық кодекстер, әдептілік нормалары болып танылады.

2. Құқықтық сана - бұл қоғамдық сананың белгілі бір формасы, ол бір жағынан қоғамдық сананың барлық түрлеріне тән белгілі бір заңдылықтарға бағынады, ал екінші жағынан, оны қоғамдық сананың басқа формаларынан бөлуге мүмкіндік беретін белгілі бір ерекшеліктерге ие.

3. Құқықтық мемлекет құру елде жүзеге асырылып жатқан заңдарға және құқықтық реформаларға құрметпен қарауды талап етеді. Демек, құқықтық мәдениет құқықтық мемлекетті тиімді құрудың шешуші шарттарының бірі болып табылады.

4. Ұлттық мемлекеттілікті нығайту саласындағы маңызды міндеттерді шеше отырып, демократияны дамытуды және азаматтық қоғамды қалыптастыруды жүзеге асыру қажет, бұл халықтың құқықтық санасының деңгейін арттыруды және құқықтық тәрбиенің нысандары мен әдістерін жетілдіруді көздейді.

Осылайша, құқықтық сана – қоғамның барлық салаларына әсер ететін реттеуші функция болып табылады. Ол азаматтардың құқықтық тәртіпті сақтауға және қолданыстағы заңнаманы құрметтеуге ықпал етеді, ал бұл жағдай мемлекетте тиімді құқықтық жүйені қалыптастыру үшін өте қажет. Сонымен қатар, құқықтық сана адамның жеке жауапкершілік деңгейіне де әсер етеді, яғни келісім-шарттарды сақтауға, өз міндеттемелерін орындауға ықпал ете отырып, қоғамның тұтастығын нығайтады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы, 30 тамыз, 1995 жыл.

2. Президентіміз Қасым-Жомарт Тоқаевтың 2023 жылдың 1-қыркүйегінде жасаған «Әділетті Қазақстанның экономикалық бағдары» атты Қазақстан халқына Жолдауы.

3. Мемлекет және құқық теориясы бойынша (сұрақ-жауап үлгісінде): Оқу құралы. / Қ.Қ. Адильбекова, Г.М. Джаксыбаева, Е.С. Абиев; Қазтұтынуодағы Қарағанды экономикалық университеті. - Қарағанды, 2019. – 73 б.

Еркебаева Айнұр Қуатбекқызы
Құқық магистрі, Д. А. Қонаев атындағы колледжінің кафедра меңгерушісі

Жумашева Батима Айтугановна
Д. А. Қонаев атындағы колледжінің оқытушысы
Алматы қ., Қазақстан Республикасы

МЕМЛЕКЕТТІК БАСҚАРУ ІСІН ҚАЙТА ЖАҢҒЫРТУДЫҢ КЕЛЕЛІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

1991 жылғы 16-желтоқсанда біз – Қазақстан халқы – егемендікті, бостандықты, әлемге ашықтықты таңдадық. Бүгінгі күні осы құндылықтар біздің күнделікті өміріміздің бөлшегіне айналды.

Сол кездері, сапарымыздың басында бәрі басқаша болды. Енді біздің ортақ күш-жігер жұмсауымыздың арқасында ел танымастай болып өзгерді.

Біз бүгін – өзіндік бет-бейнесі бар, өзіндік ерекшеліктері мен өзіндік ұстанымы бар табысты мемлекетпіз.

Еліміз 23 жыл бойы егемендігіміз бен саяси салмағымызды нығайтуға жұмыс жасады. 23 жылға аяқ баса отырып, бұл мақсатқа қол жетті. Қалыптасу кезеңі табысты аяқталды.

Қазақстан XXI ғасырдың басында тәуелсіз әрі өзіне сенімді болып отыр.

Жаһандық дағдарыстың жалғасуының әсерінен әлемде болып жатқан өзгерістер бізді бей-жай қарауға еш алаңдамауға болады деп айтсақта болады. Біз оларға дайынбыз. Біздің ендігі міндетіміз – егемендік жылдары қол жеткізгеннің барлығын сақтай отырып, XXI ғасырда орнықты дамуды жалғастыру.

Біздің басты мақсатымыз – 2050 жылға қарай мықты мемлекеттің, дамыған экономиканың және жалпыға ортақ еңбектің негізінде берекелі қоғам құру [1].

Мықты мемлекет экономикалық жедел өсу жағдайын қамтамасыз ету үшін аса маңызды болмақ.

Мықты мемлекет күнкөріс саясатымен емес, жоспарлау саясатымен, ұзақ мерзімді дамумен және экономикалық өсумен айналысады.

2023 жылы ҚР Президенті Қасым-Жомарт Кемелұлы Тоқаевтың Қазақстан халқына жолдауында мемлекетіміздің дамуына біршама бағыттарды атап өтті [2].

Осыған орай мемлекеттік басқару ісін қайта жаңғырту мәселесін қалыптастыруға төмендегідей жағдаяттарды тізбектей отырып тоқталып өткені оң шешім деп айтуға болады.

Экономиканы түбегейлі реформалау үшін мемлекеттік басқару жүйесіне серпіліс қажет. Жұрт бос сөзден, жарқын болашақ туралы жалынды ұрандардан жалықты. Халық мемлекеттік органдардың өз уәдесін қағаз бетінде емес, іс жүзінде орындағанын қалайды.

Саяси қызметшілердің жеке жауапкершілігін арттыра отырып, мемлекеттік басқару жүйесін орталықсыздандыруға баса назар аудару керек. Үкіметтің кейбір құзыреттерін министрліктерге берген жөн. Нақты бір саладағы саясатқа «ұжымдасқан кабинет» емес, нақты бір министр жауапты болуға тиіс.Үкімет салааралық мәселелерді шешумен шұғылдануы қажет. Премьер-Министр Кеңсесін мемлекеттік басқару ісінің үздік стандарттарына сай келетін, ықшам Үкімет аппараты ретінде қайта құру осы бағыттағы алғашқы қадам болмақ. Басты мақсат – оның атауын өзгерту емес, нақты реформа жасау. Бізге сапалық тұрғыдан жаңа мемлекеттік басқарушылар керек.

Мемлекеттік қызметшілерді іріктеу және жұмыстан босату жүйесін заман талабын ескере отырып, қайта жасау қажет. Мемлекеттік қызмет жеке сектордағы кәсіби мамандар үшін барынша ашық болғаны дұрыс. Кадрлық резервті нығайту керектігіне баса назар аударғанымыз жөн.

Біз орталық мекемелерді оңтайландыру арқылы жергілікті атқарушы органдардың өкілеттігін айтарлықтай кеңейтіп, бұл тәсіл қордаланған мәселелерді өңірлерде, ел ішінде шешуге мүмкіндік береді деп айтуға болады. Сонымен қатар Квазимемлекеттік сектордағы басқару ісінің тиімділігін арттыруға айрықша назар аударған жөн.

Әлемдегі ең үздік инвестициялық және өндірістік компанияларды үлгі ретінде алып, мемлекеттік активтерді басқару ісі барынша ашық болуға тиіс.

Құқықтық мемлекет дегеніміз - конституциялық басқару тәртібі, дамыған құқықтық жүйе мен тиімді сот билігі бар мемлекет нысаны.

Құқықтық мемлекет – өзінің негізгі институттары ретінде билік бөлінісін, сот тәуелсіздігін, басқару заңдылығын, мемлекеттік билік тарапынан азаматтардың құқығы бұзылуына жол бермеуді және оған қоғамдық мекеме тарапынан тигізілген залалдың құнын өтеп алуды қарастыратын мемлекет. Құқықтық мемлекет идеясының сан ғасырлық тарихы бар. Ол сонау ежелгі дәуірден бастау алады. Құқықтық мемлекеттің философиялық негізін И.Кант жасады [3].

Қазіргі ғаламдық әлемде құқықтық мемлекет тұжырымдамасы мемлекет, қоғам және азаматтың арақатынасын қалыптастырудың әмбебап идеалы болып отыр. Құқықтық мемлекет идеясының мәні - оның бір ізді демократиялылығы, билік көзі ретіндегі халық егемендігін бекіту, мемлекеттің қоғамға бағынуы. Құқықтық мемлекет идеясындағы бастысы - мемлекеттің және оның органдарының зорлық-зомбылығынан, басынуынан азаматтарды қорғау кепілі болатын мемлекеттің құқықпен байланыстылығы.

Құқықтық мемлекет ең алдымен, барлық мемлекеттік органдар, лауазымды тұлғалар, қоғамдық бірлестіктер және азаматтар бағынуы тиіс өзіндегі құқықтық ережелермен өзін-өзі шектейтіндігімен ерекшеленеді, ал ондағы басты принцип - құқық үстемдігі.Құқық үстемдігі деген ең алдымен заң үстемдігін білдіреді. Басты, маңызды, негізгі қоғамдық қатынастар заңмен реттеледі. Қоғам өмірінде заң үстемдігі арқылы, барлық саяси институттарда жоғарғы құқық бастаулары, құқық рухы енгізіледі. Осылайша, азаматтардың құқықтарының шынайылығы әрі мызғымастығы, олардың сенімді құқықтық мәртебесі, заңдық қорғалуы қамтамасыз етіледі. Құқықтық мемлекет - ең алдымен, құқықтық мемлекет идеялары іске ас¬қан конституциялық мемлекет. Конституциялық құрылымның негізгі қағидаттары, қоғам дамуының маңызды бағыттары, оның басты идеялары конституциялық деңгейде бекітіледі. Конституция құқықтық жүйенің орталығы болып табылады. Соның негізінде құқықтық мемлекеттегі заңдылық тетіктері қалыптасады.

Құқықтық мемлекет атауы алғаш рет XIX ғасырдың бірінші ширегінде пайда болып, кейін Еуропаның бірқатар елдеріне таралды. Бірақ құқықтық мемлекет туралы негізгі көзқарастар антикалық заманда қалыптасып, мемлекет пен құқықтың арақатынасы жайлы тұжырымдамалар жасалған еді. Жаңа заманда құқықтық мемлекет туралы көзқарастардың қалыптасуы табиғи құқық доктринасының бекітілуі, зайырлы заң дүниетанымының пайда болуы мен нығаюы, абсолюттік және полициялық тәртіпті сынға алу, адамдардың бостандықтары мен теңдігін, мызғымас құқықтарын тану, биліктің заң шығарушылық, атқарушылық және сот тармақтарына бөліну тұжырымдамасының қалыптасуы, конституционализм теориясы мен тәжірибесінің дамуы арнасында жүрді. Бұл ережелердің жасалуына Г.Гроций, Б. Спиноза, Дж.Локк, Ш. Монтескье, Д. Адамс, Д. Медисон, т.б. қомақты үлес қосты. Құқықтық мемлекетте биліктің, азаматтың, қоғам мен құқықтың теңдігі және олардың заң алдындағы құқықтық теңдігі негізгі орын алады[4].

Құқықтық мемлекетте қоғам өмірі заңмен реттеледі, заң үстемдік еткен жағдайда, сот ісі тәуелсіз болып, тек заңға бағынады. Құқықтық мемлекет әрбір жеке адамның заңды мүдделерінің, ар-намысы мен қадір-қасиетінің қорғалуына кепілдік беруі, барлық азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын, олардың бірлестіктері мен қауымдастығын қамтамасыз етуге тиіс. Оның негізгі белгілері: құқықтық заңның үстемдігі, билік бөлінісі қағидаларын конституциялық-құқықтық реттеу негізінде егеменді

мемлекеттік биліктің ұйымдасуы мен қызмет етуі, индивид, қоғам мен мемлекеттің өзара қарым-қатынасының құқықтық нысаны. Құқықтық мемлекетте қоғам, топ мүшелері мен азаматтар қауымдастықтарының мемлекет алдында, жалпы мемлекеттің, оның органдары мен басқармаларының, лауазымды адамдардың қоғам, азаматтар алдындағы жауапкершіліктерінің қатаң тәртібі орнауы қажет. Құқықтық мемлекетте биліктің бір адамның, органның немесе әлеуметтік топтың қолында шоғырлануына жол берілмейді. Өзінің жетілген үлгісінде құқықтық мемлекет тұжырымдамасы биліктің барлық институттарының өкілді болуын, лауазымды адамдардың сайлануын білдіреді. Құқықтық мемлекет жағдайында сот әділдікті жақтаушы, кең мағынада құқықты қорғаушы, негізгі міндеті – адам құқықтарын қорғау болуы тиіс. Қоғам мен мемлекеттің өзара байланысы, өзара тәуелділігі мемлекет заңдарында көрсетілген құқықтар мен міндеттер арқылы жүзеге асады. Қазіргі кезде құқықтық мемлекет тұжырымдамасы адам құқықтарымен тығыз байланыста қарастырылады және адамның жеке, азаматтық, саяси және экономикалық құқықтары мен бостандықтарының қорғалуын білдіреді.

Бейбітшілік пен тыныштық салтанат құрған мемлекетімізде азаматтар еркін және тең құқықты, ал билігі әділ. Сондықтан да елімізде заң үстемдік етеді деп санаймын.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Президенті Қасым-Жомарт Кемелұлы Тоқаевтың Қазақстан халқына Жолдауы. 2023 жыл
2. Т.Ағдарбеков. Мемлекет және құқық теориясы. - Алматы, 2019.
3. Булгакова Д.А. Мемлекет және құқық теориясы. Оқу құралы. - Алматы, 2015 жыл
4. Әділбекова Қ.Қ, Жақсыбаева Г.М. «Мемлекет және құқық теориясы» 2019 жыл

Жолдасова Жанар Амантаевна
Магистрант Академии государственного управления при Президенте РК,
г. Астана, Республика Казахстан

«РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ «SMART CITY» В ТУРКЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ»

Сегодня Республика Казахстан характеризуется быстро растущим интересом к вопросам повышения эффективности влияния цифровизации на бесперебойное функционирование и развитие всех сфер жизнедеятельности, включающей понятие Smart city.

В центре миссии Smart city – человек и его потребности. Повышать эффективность работы городских служб и внедрять умные технологии в Казахстане в первую очередь начали в пяти крупных городах – **Smart Astana, Smart Karaganda, Smart Ontystuk (Шымкент), Smart Almaty, Smart Aktobe.** Постепенно перешли к реализации проектов и во всех остальных областях Казахстана.

Главными исполнителями проектов в рамках данной концепции являются акиматы регионов. Основными приоритетами их работы в части развития умного города являются: улучшение качества жизни жителей региона; увеличение доли государственных услуг в электронной форме; вхождение регионов Казахстана в международные рейтинги smart city; стимулирование безбумажного взаимодействия в G2G, B2B и G2B-сегментах. Для оценки эффективности осуществляемых проектов были определены критерии оценки, пилотные зоны по регионам и разработаны дорожные карты.

Внутренний рейтинг РК по «умным» городам за 2022 год

Позиция	Город	Уровень цифровизации
1	Астана	62
2	Алматы	62
3	Усть-Каменогорск	54
4	Караганда	51
5	Уральск	50
6	Шымкент	50
7	Туркестан	47
8	Кокшетау	46
9	Петропавловск	46
10	Тараз	45
11	Актау	43
12	Павлодар	40
13	Актобе	37
14	Талдыкорган	36
15	Кызылорда	36
16	Костанай	33
17	Атырау	28
18	Семей	0
19	Жезказган	0
20	Қонаев	0

Данный показатель был составлен по новому эталонному стандарту МЦРИАП РК

Государство имеет широкие возможности для государственного регулирования сферы цифровизации через нормативно-правовую и бюджетную системы. Но в настоящее время внедрение Smart city идет достаточно слабо, что затрудняет проведение единой политики, особенно на межрегиональном уровне, и негативно сказывается на экономической конкурентоспособности и безопасности страны.

В условиях глобализации развития цифровизации «умные» города играют важную роль в экономичсеком развитии страны. В этой связи многие государства акцентировали внимание на развитии «умных» городов как ключевом факторе стимулирования экономического развития национальной экономики. В свою очередь, сфера цифровизации является очень прибыльным сегментом.

Smart city 1.0. Первые умные города появились после терактов 11 сентября 2001 г., когда в Нью-Йорке и других городах для защиты общественных пространств начали устанавливать камеры круглосуточного наблюдения с использованием искусственного интеллекта (далее – ИИ). Задачи *Smart city 1.0* сначала были сосредоточены на выявлении «болевых точек» города, а затем на том, как использовать новые технологии и городскую инфраструктуру для решения этих проблем. Характерно, что на первом этапе происходил критический диалог между государством, членами муниципалитета, с одной стороны, и гражданами, частным бизнесом, иногда университетами и неправительственными организациями, с другой.

Smart city 2.0. После подписания в 2015 г. Парижского соглашения многие умные города добавили в свои программы политику устойчивого развития. С усилением глобального потепления города стремятся использовать интеллектуальные технологии для прогнозирования ураганов, лесных пожаров и других стихийных бедствий, а также для управления пожарной охраной, полицией, медицинской помощью, водоснабжением, санитарной и другими коммунальными службами во время экстремальных ситуаций. Все больше городов используют приложения для смартфонов, управляемые системами ИИ, для быстрого и дешевого проведения тендеров; учатся использовать хакатоны для решения городских проблем. Умные города также развивают инновационные бизнес-модели, ускоряя переход к чистой энергии. Чтобы быть действительно умными, города уменьшают свой углеродный след, продвигая «умную мобильность» – ходьбу, езду на велосипеде, электрические транспортные средства. В результате инвестиций появились новые технологии, крупные центры обработки данных, умные датчики и интеллектуальные электросети.

Smart city 3.0. После многих лет проб и ошибок урбанисты пришли к новой модели умного города, которая предусматривает не только различные способы применения умных технологических решений, но и активное вовлечение жителей в их развитие. На третьем этапе современный умный город – это уже не просто муниципальное образование с хорошо развитой технологической инфраструктурой; это место, где жизнь человека обретает

новое качество при помощи «умных» решений. Благодаря использованию технологий и цифровизации традиционных услуг люди используют свои ресурсы и время более рационально и производительно, становясь настоящими жителями умного города. Наблюдается формирование устойчивых инновационных экосистем на базе ИКТ [1].

Граждане получают ключевую роль в формировании облика городов и возможностей взаимодействия с городской средой. Идеалом для городских чиновников, граждан и предприятий становится зеленый город, одновременно доступный, комфортный, экономичный, эстетичный, безопасный и экологичный.

Базовые технологии умных городов

Во-первых, это мощная мобильная сеть по технологии 5G, так как существующие сети 3G/4G уже не в состоянии справиться с потребностями передовых технологий, используемых в умных городах.

Во-вторых, это интернет вещей. Бóльшая часть всего, с чем мы сегодня контактируем, имеет датчики, собирающие и передающие данные в облачные сервисы. Датчики встроены в каждое физическое устройство, включенное в экосистему интернета вещей, который соединяет воедино носимые устройства, интеллектуальные бытовые приборы, медицинское оборудование, транспортные средства, светофоры, остановки общественного транспорта, системы интеллектуальных развлечений, умные дома, системы умного учета электроэнергии, приборы для обнаружения утечек вредных веществ и загрязнения воды и воздуха. Все, что является частью умного города, связано друг с другом посредством широкополосной сети.

В-третьих, это технологии геолокации, обеспечивающие базовую основу, на которой может быть построено любое решение для умного города. Это связано с тем, что планирование в умных городах требует точности, тщательного анализа, а также использования достоверных, постоянно меняющихся данных о местоположении объектов. Геопространственные технологии обеспечивают сбор и анализ многочисленных данных.

В-четвертых, огромный объем данных, генерируемых умным городом, бесполезен без использования ИИ для его обработки. Использование ИИ позволяет муниципалитету иметь точное представление о том, как работает город. ИИ помогает в планировании маршрутов общественного транспорта и расположения парковок; безопасной интеграции в городскую транспортную сеть автономных автомобилей и автомобилей совместного пользования; управлении системами электро- и водоснабжения, вывоза и утилизации отходов; предоставлении персональных медицинских, образовательных и почтовых услуг (в том числе доставки товаров дронами).

В-пятых, интеграция роботов в городскую инфраструктуру быстро превращает некоторые из наиболее технологически продвинутых городов в настоящие умные города. Такие города, как Дубай, Токио и Сингапур, являются примерами того, как роботы могут сосуществовать с людьми в реальном мире.

В-шестых, развитию умных городов способствуют иммерсивные технологии, такие как виртуальная реальность и дополненная реальность, представляющие собой ключевой компонент четвертой промышленной революции.

И, наконец, немаловажную роль в соединении всех сервисов умного города в целях повышения безопасности и прозрачности обслуживания играет интеграция в умные города технологии блокчейн, которая может быть использована в самоисполняющихся контрактах или смарт-контрактах, позволяющих осуществлять надежные и прозрачные транзакции без необходимости в посредничестве третьей стороны. Это делает процесс проще, дешевле, безопаснее и намного быстрее.

В настоящее время построение «умного» города в Республики Казахстан, включающий все виды цифровизации и их инфраструктуру, включает в себя **Smart city в Казахстане.**

В центре миссии Smart city – человек и его потребности. Повышать эффективность работы городских служб и внедрять умные технологии в Казахстане в первую очередь начали в пяти крупных городах – **Smart Astana (Nur-Sultan), Smart Karaganda, Smart Ontystuk (Шымкент), Smart Almaty, Smart Aktobe.** Постепенно перешли к реализации проектов и во всех остальных областях Казахстана [2].

Главными исполнителями проектов в рамках данной концепции являются акиматы регионов. Основными приоритетами их работы в части развития умного города являются: улучшение качества жизни жителей региона; увеличение доли государственных услуг в электронной форме; вхождение регионов Казахстана в международные рейтинги smart city; стимулирование безбумажного взаимодействия в G2G, B2B и G2B-сегментах. Для оценки эффективности осуществляемых проектов были определены критерии оценки, пилотные зоны по регионам и разработаны дорожные карты.

К примеру, только **Единый контакт-центр iKomek 109** акимата Туркестанской области способствует повышению уровня доверия и обслуживания граждан и качество жизни, решению системных проблем и обеспечению комфортного проживания, объединяет все колл-центры коммунальных предприятий и является единой точкой контакта с жителями города, работающий в режиме 24/7. Все обращения обрабатываются и вносятся в реестр обращений жителей с присвоением регистрационного номера и далее передаются в государственные органы, коммунальные службы для решения вопроса в установленные сроки. Ежедневно на iKomek поступило **более 370 тысяч обращений**, при этом операторы принимают заявки жителей со всех каналов коммуникаций. С начала года операторы центра приняли 98 411 заявок, большая часть из которых решена вовремя. Аким Туркестанской области Дархан Сатыбалды поручил своевременно выполнять поступающие от населения обращения и подчеркнул, что между наелением и госорганами должна быть тесная связь. 109-центр был открыт

при поддержке акима Туркестанской области на основе концепции Главы государства «Слышащее государство». Работающий в режиме 24/7, он объединяет контактные центры управлений, акиматов районов, городов и коммунальных предприятий. Прием обращений жителей направлен на координацию произошедших происшествий, аварий, работы коммунальных и оперативных служб. Обращение жителей в центр 109 является признаком доверия к акимату и необходимо усердно работать, чтобы оправдать это доверие. Центр был специально открыт как эффективное средство обратной связи с населением. Поступающие жалобы позволяют увидеть уязвимость той или иной отрасли, на основе обращений ведется ежемесячный рейтинг управлений и акиматов. Центром цифрового развития Туркестанской области также создана мобильная группа по контролю заявок, поступающих в контакт-центр 109. Периодически мобильная группа проводит специальные проверки в районах области для выявления недостатков в работе. К примеру, в некоторых районах региона специалисты контакт-центра не реагировали своевременно на жалобы и небрежно относились к своей работе. В целом решаются многие вопросы, касающиеся асфальтирования дорог и организации тротуаров, разрушения детских игровых площадок, очистки мусора, устранения открытых канализационных колодцев, очищения канализационных труб многоэтажных жилых домов.

Smart city в регионах

Как показала практика, реализация таких социально значимых проектов в городах страны оказывает положительное влияние на улучшение условий проживания в городской местности.

Операторы сервиса i-Komek в сутки обрабатывают **до 300 звонков**. Сюда горожане обращаются по всем коммунальным проблемам.

Сейчас в каталоге центра iKomek более **1570 услу**г, на которые оператор может предоставить ответ с первого звонка.

Также не первый год успешно реализуются проекты **Smart-школа, Smart-поликлиника, Smart tickets, Smart payments и Smart – уличное освещение.**

Основные компоненты проекта **Smart-школа** – система контроля и управления доступом (далее – СКУД), видеонаблюдение, е-библиотека, е-столовая и личный кабинет. Внедрение модуля СКУД приводит к полному учету учащихся при входе в здание школы, а также ограничило вход посторонних лиц.

Эффект от проекта:

- повышение уровня безопасности учащихся в школах до 85%;
- предотвращение проникновения в школу посторонних лиц до 90%;
- предупреждение нештатных ситуаций в школах до 75%;
- автоматизация учета библиотечного фонда более 60%.

Проект масштабируется и в других школах за счет привлечения инвестиций и оказания услуги по сервисной модели.

Повышение качества медицинских услуг за счет автоматизации внутренних и внешних процессов поликлиник стала возможным благодаря проекту **Smart-поликлиника**. Основные компоненты проекта – информационная система, терминал самообслуживания, онлайн-запись через портал.

Эффект от проекта:

- уменьшение времени обслуживания пациента врачом поликлиники до 10 минут;
- сокращение очередей в регистратуре поликлиники на 30%;
- повышение оперативности и информативности диагностических исследований не менее 85%, экономия времени медицинских работников.

Реализация проекта **Smart tickets** позволила повысить качество обслуживания населения и значительно сэкономило время на походы в кассы, обеспечив прозрачную финансовую деятельность учреждений. В качестве площадки для реализации проекта выбраны подведомственные акимату культурные и спортивные учреждения города. Сейчас проект позволяет приобрести билеты в режиме онлайн в кинотеатры, музеи, на спортивные мероприятия.

Сэкономить на энергии и грамотно управлять уличным освещением позволил проект **Smart – уличное освещение.** К примеру, осветительные установки оснащаются регуляторами мощности, что в итоге приводит к снижению эксплуатационных затрат на уличное освещение.

Эффект от проекта:

- программное обеспечение, позволяющее управлять лампами в удаленном режиме, а также получать данные о состоянии каждой лампы отдельно;
- управлять нагрузкой каждой лампы с помощью диммирования;
- достигнута экономия электроэнергии более 51% в сравнении с аналогичным периодом прошлых лет;
- снижение эксплуатационных затрат за счет удаленного мониторинга и контроля, а также сокращения количества выездных бригад;
- отсутствие специальной утилизации ламп и лампочек, так как в лампах отсутствуют вредные вещества (ртуть);
- удаленное управление освещением с помощью смартфона, планшета в онлайн-режиме.

Проект Open Wi-Fi – еще один проект. Работа по его реализации была начата в 2021 году. Городская сеть с открытым доступом к интернету имеется в общественных местах По подсчетам местных властей, **бесплатным интернетом** в общественных местах Туркестана ежедневно пользуются **до 2 тысяч человек**, а ежемесячно — **более 50 тысяч человек.**

Проект **«Умный район»** – это умное управление, умная экономика, умный транспорт, умная окружающая среда, умное общество и умный образ жизни.

Преимущества для “умного города”:

- автоматический расчет и бесконтактная оплата;

- на 43% сокращение времени на поиск парковочного места;
- на 30% снижение выбросов CO2;
- безопасность;
- уменьшение автопотока и заторов;
- выявление неправильной парковки.

Для жилых комплексов автоматизированная парковка исключает возможность незваных гостей, краж и вандализма, а также укоряет процесс парковки внутри ЖК.

Будущее – за интеллектуальными городами

Создание “умного города” – не просто трудоемкий, но и технологически и финансово затратный процесс, который охватывает все слои инфраструктуры. В одном стоит не сомневаться - рост интеллектуальных городов не остановить.

Процесс неизбежен из-за тенденции роста городов и городского населения. В городах сосредоточено **до 70 % мировой экономики**. Чем больше растут эти цифры, тем сложнее становится контролировать такие крупные отрасли. Поэтому концепция “умного города” еще долго будет актуальной. Цифровые мегаполисы приносят весомый доход в сфере развития IT-отрасли, стоимость которого через пару лет составит приблизительно 1,5 трлн долларов.

Однако почему города не «умнеют» так долго? В мире не существует единой системы для сбора и анализа данных. Информация собирается слишком разнородными приборами – навигаторами, смартфонами, поисковыми системами. И чаще всего огромный пласт данных просто лежит мертвым грузом – потому что неясно, как его применить и синхронизировать в рамках работы с одной платформой.

Следующая причина – отсутствие необходимых мощностей. Развитие “умных городов” требует немалых затрат и применения современного оборудования, а для хранения больших данных нужны новейшие серверы. Впрочем, все эти вопросы решаемы. В недалеком будущем **smart-города** станут обычным явлением [3].

Кроме того, сегодня в связи со значительным ростом объемов цифровизации, высокой долей развития современных технологий растет спрос на оцифровку всех услуг. Перед многими странами мира, стоит вопрос их дальнейшего развития потенциала и его возможностей.

Развитие новейших цифровых технологий будет способствовать укреплению современного мира, открывая новые перспективы для развития научно-технического, экономического, духовного и культурного сотрудничества между странами и народами.

В настоящее время Туркестанская область находится на очень ранних этапах освоения ряда практик, на международном уровне связанных сконцепцией под названием “Умный город”. Хотя технические стороны этой программы весьма понятны, но в то же самое время о важности человеческих взаимодействий, являющихся основой городского

развития, часто забывают. Поэтому необходимо связывать существующие методы развития городов, транспортные и экономические коридоры, способствуя развитию отношений путем совершенствования и создания новых.

Основываясь на выше сказанном, рассматриваются способы, с помощью которых город Туркестан используют энергию, идеи и способности граждан, чтобы управлять “умными городами” и разрабатывать для них свою систему.

При таком подходе значение слова “умный” не ограничивается интеллектуальными продуктами, инфраструктурной модернизацией и новейшими технологиями: оно также включает в себя “умные” методы, основанные на сотрудничестве бесконечного человеческого потенциала- в частности, молодых людей - с технологическими и информационными возможностями.

Результаты анализа:

Основными проблемами в построении «умного» города в Республики Казахстан является то, что государственные структуры придерживаются мнения о необходимости расширить гражданское участие в данном проекте посредством проведения институциональных реформ и реализации деятельности, основанной на информационно-коммуникационных технологиях, для подотчетности и реагирования государства, а также с помощью создания Общественных советов. Тем не менее, эти реформы и инициативы должны сопровождаться более четким набором стратегий, который позволит гражданам осознать суть предложенных идей, понять, что они из себя представляют и как они могут их использовать.

К примеру, в Туркестане и Туркестанской области есть явные признаки того, что социально- экономические результаты концепции “умного города” могут быть укреплены благодаря вовлечению в проект различных секторов, уже участвующих во внедрении общественных инноваций и внесении инициатив в области городского развития, как, например, гражданское участие, урбанизация, стартаповая деятельность и институты, расположенные в этих городах.

5-го октября 2021 года компания Казахтелеком и Акимат Туркестанской области подписали меморандум о сотрудничестве, который предполагает дальнейшую совместную работу по реализации проекта Smart City в г.Туркестан.

Smart City является частью государственной программы «Цифровой Казахстан», по внедрению концепции «умных городов» по всей стране. Со своей стороны телекоммуникационная компания «Казахтелеком» обеспечит регион широкополосным доступом к глобальной сети и проведет высокоскоростной интернет практически в каждый дом.

В целом подписание меморандума позволит решить ряд задач по управлению инфраструктурой, повышению уровня цифровизации и

автоматизации процессов, эффективности обслуживания и удовлетворения нужд населения города Туркестан.

Умный город - это сложное объединение отдельных умных элементов в единую систему, которая помогает управлять городским имуществом. Сюда могут входить школы, библиотеки, транспорт, больницы, электростанции, системы водоснабжения и управления отходами, правоохранительные органы и другие общественные службы [4].

В частности, “Turkistan IT Hub” является инновационным как для Туркестана, так и для Казахстана в целом. Оно играет роль катализатора в создании процедуры принятия городских решений (хотя и не полностью), создавая новые пространства для каналов обратной связи и формируя платформы для участия общественности. Также положителен факт того, что Центр был открыт для принятия критики и советов от гражданских инициатив. Миссия Центра стала более заметной и ясной, когда его представили в качестве моста между Акиматом и профессиональным сообществом городского развития.

КГУ “Центр цифрового развития города Туркестан” ГУ «Управление цифровизации, государственных услуг и архивов Туркестанской области» и “Turkistan IT Hub” продемонстрировали огромный потенциал, цель которого - стать посредниками в сотрудничестве между молодым профессиональным сообществом, гражданами и городскими властями. Существует также явная заинтересованность в дальнейшей разработке и разнообразии знаний и опыта гражданского участия, что в сочетании с техническими возможностями в области городского планирования может создать набор навыков, имеющий решающее значение для развития гражданских, интеллектуальных инициатив в городе, при этом имея как значительную экономическую, так и социальную ценность.

Список использованной литературы:

1. Головенчик Г.Г. Концепция «умный город»: генезис, приоритетные направления развития, проблемные аспекты и рейтинги. *Журнал Белорусского государственного университета. Экономика*. 2020;1:103–117.

2. Методические рекомендации к построению «умных» городов Республики Казахстан «Эталонный стандарт 3.0» с учетом развития технологий, потребностей жителей городов и мировых трендов в сфере информатизации. № 227/НҚ от 01.07.2022 приказ Министра цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан Б. Мусина.

3. Таунсенд Э.М.//«Умные города», 2019. – с 10.

4. Попов Е.В., Семячков К.А.//«Умные города», 2023. – с 15.

Жолумбаев Марат Копжасарович
К.ю.н., доцент кафедры юриспруденции
Кокшетауского университета им. Абая Мырзахметова,
г. Кокшетау, Республика Казахстан

Громов Владимир Геннадьевич
Д.ю.н., профессор кафедры уголовного,
экологического права и криминологии
Саратовского национального исследовательского
государственного университета
г. Саратов, Российская Федерация

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ В КАЗАХСТАНЕ

Конституционная реформа 2022 года через всенародный референдум закрепила новые подходы к функционированию органов государственной власти, государственному управлению, защите прав и свобод человека, усилению процессов демократизации.

В своих выступлениях Глава государства отмечает, что «принятые изменения и дополнения в Основной закон заложили надежный фундамент для комплексной трансформации всей государственной модели. При этом, конституционная реформа получила ярко выраженную правозащитную направленность» [1].

Интенсивная правотворческая деятельность как государственных, так и негосударственных органов не может сводиться лишь к быстрому увеличению правого массива правовых актов. Это деятельность должна включать в себя системный и всесторонний научный анализ развития всей государственно-правовой системы Республики Казахстан, действия Конституции и иных правовых актов.

В этой связи, считаем вполне оправданным мнение профессора К. Айтхожина о том, что в правовой науке стран СНГ до сих пор допускается смешение категорий «право» и «закон», что порождает парадоксальное явление, когда принятие одного-двух законов дает повод для появления соответствующей отрасти права» [2].

Так, введение в действие Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан (АППК РК) реализует один из главных принципов Конституции - защиту прав человека, существующего во взаимодействии с государственной властью. АППК РК введены такие эффективные институты как процедура заслушивания, досудебный порядок рассмотрения споров, новые принципы административной юстиции и т.д., которые обеспечивают предоставление равных возможностей гражданам с возможностями государственного аппарата, а также обеспечивают прозрачность деятельности адморганов. При этом важно подчеркнуть, что в спорах с государственными органами, бремя доказывания в основном несет

сам ответчик, то есть государственный орган. Тем самым, указанные институты повысили эффективность в рассмотрении обращений граждан и восстановлении их нарушенных прав и законных интересов. Внедрение информационной системы «e-Otinish», предоставило гражданам возможность без особых сложностей подавать обращения в любой государственный орган и в установленный срок получать на них компетентные ответы.

Сегодня в судебных спорах с госорганами почти две трети решений принимаются в пользу граждан и бизнеса. В то же время доля административных дел, которые государственные органы могли бы не доводить до суда, приняв решение на своем уровне, не снижается,

Создание Конституционного Суда с наделением граждан правом обращаться за проверкой конституционности норм закона (по опыту большинства стран мира) подтверждает серьезное отношение государства к вопросам совершенствования механизмов защиты граждан и всестороннего обеспечения, соблюдения и исполнения Основного Закона. По состоянию на середину сентября текущего года, в Конституционный суд страны поступило 4139 обращений, к конституционному производству приняты 13, на рассмотрении 178 обращений [3].

В нормативных постановлениях Конституционный Суд формулирует правовые позиции, важные для развития законодательства, и устраняет из действующего права нормы, не соответствующие Основному Закону. Для этого процесса в демократическом государстве характерно изучение мнения государственных органов, результатов научных исследований и заключений экспертов и специалистов.

По мнению экспертов, сегодня необходимо обеспечить учет и законодательное закрепление решений Конституционного Суда, а также наладить тесное взаимодействие между Парламентом и Конституционным Судом.

При рассмотрении обращений граждан в рамках конституционного производства осуществляется проверка на соответствие Конституции нормативных правовых актов, непосредственно затрагивающих их права и свободы, закрепленные Конституцией Республики.

Гарантией доступа каждого к конституционному контролю является прямое и ясное закрепление законодателем требований к обращениям, порядка их рассмотрения, пределов и критериев конституционной проверки.

Как показывает анализ обращений, значительная часть из них (41%) касается несогласия с решениями судов, что не относится к предмету рассмотрения Конституционным Судом. В обращениях также поднимаются вопросы банкротства физических лиц, неисполнения судебных актов, жилищных и трудовых отношений, социальной защиты, исполнения наказаний, доступа к информации и другие. Только в 26% обращений граждане просят проверить конституционность законов и других нормативных правовых актов [4].

С 2015 года в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы внесено уже более 1200 изменений. Главой государства неоднократно отмечалась целесообразность ревизии этих правовых актов не в угоду сиюминутной конъюнктуре или узким корпоративным интересам [5].

Так, Конституционным судом проведена проверка конституционности статьи 197 УК РК, устанавливающей ответственность за транспортировку, приобретение, реализацию, хранение нефти и нефтепродуктов, а также переработку нефти без документов, подтверждающих законность их происхождения (нормативное постановление от 18 мая 2023 года № 14-НП) [6]. Отметив отсутствие четкого законодательного определения указанных документов, объекта посягательства и порога наказуемости деяния, конкуренцию с другими нормами смежных законов, Конституционный Суд дал истолкование оспоренным положениям уголовного закона: в диспозиции указанной статьи УК речь идет о регламентированных в законодательстве документах, свидетельствующих о законности совершения лицом названных действий. Нормы уголовного закона в наибольшей степени должны отвечать требованиям ясности, определенности и недвусмысленности, а при бланкетной форме изложения их элементы должны четко раскрываться в соответствующих нормативных правовых актах.

В ходе конституционного производства по обращению гражданина Конституционный Суд обратил внимание на нормы, связанные с правами лица, находящегося в статусе свидетеля, имеющего право на защиту (нормативное постановление от 22 мая 2023 года № 15-НП) [7]. По мнению Конституционного суда, в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан не определены четкие критерии, границы и условия допустимого усмотрения, что позволяет правоприменителю произвольно их интерпретировать. Кроме того, не установлено, в какие сроки и при наступлении каких обстоятельств свидетель, имеющий право на защиту, должен быть переведен в статус подозреваемого или, наоборот, выведен из круга участников уголовного процесса, защищающих свои или представляемые ими права и интересы. Решение указанного вопроса представляется важным, поскольку несвоевременный перевод свидетеля, имеющего право на защиту, в статус подозреваемого может ограничить его процессуальные возможности, в том числе право присутствовать при допросе следственным судьей потерпевшего (свидетеля).

Положения УПК, регламентирующие вопросы депонирования показаний, не в достаточной степени корреспондируются с правом свидетеля, имеющего право на защиту, на очную ставку с теми, кто свидетельствует против него (пункт 15) части второй статьи 65-1), и правом защитника участвовать в заседании суда при депонировании показаний (пункт 7) части второй статьи 70).

Оставление законодателем на усмотрение следственного судьи решения вопроса о присутствии в процессуальном действии свидетеля,

имеющего право на защиту, может в последующем привести к ограничению процессуальных прав данного лица в статусе подозреваемого (обвиняемого).

Отсутствие в УПК обязанности органов уголовного преследования по обеспечению защитником лиц со статусом свидетеля, имеющего право на защиту, не способствует повышению гарантий соблюдения конституционных прав человека, закрепленных в пунктах 1 и 3 статьи 13, пунктах 1 и 3 статьи 16 Конституции. Это свидетельствует о недостаточной правовой регламентации защиты прав лица, пребывающего в статусе свидетеля, имеющего право на защиту.

В обеих случаях Конституционный суд рекомендовал Правительству Республики Казахстан внести в Мажилис Парламента Республики Казахстан проект закона, направленный на совершенствование уголовно-уголовного и процессуального законодательства Республики Казахстан, с учетом правовых позиций Конституционного Суда Республики Казахстан, изложенных в нормативных постановлениях от 18 и 22 мая 2023 года.

Таким образом, обновленная Конституция отвечает требованиям глобальных и региональных вызовов и служит основой происходящих в стране процессов политической трансформации. Необходимо продолжить укреплять созидательный потенциал Основного Закона через реализацию комплекса мер законодательного, научного и практического характера при условии их устойчивости, последовательности и системности.

Верховенство Конституции продолжает оставаться фундаментальной основой нашего государства и ориентировано на законодательное и практическое обеспечение достоинства, свободы и справедливости для всех. Преемственность и стабильность конституционно-правового развития должны сохраняться через консолидацию усилий и конструктивное партнерство граждан, институтов гражданского общества и государственных органов на пути устойчивого развития Республики Казахстан.

Список использованной литературы:

1. Глава государства провел встречу с представителями системы защиты прав человека // https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-provel-vstrechu-s-predstavitelyami-sistemy-zashchity-prav-cheloveka-297226
2. Айтхожин К. Новый этап развития // Юридическая газета. - 2023 (№64). - 29 августа. - С.2
3. Информация о состоянии обращений в Конституционный Суд // https://www.gov.kz/memleket/entities/ksrk?lang=ru
4. Послание Конституционного Суда Республики Казахстан от 12 июня 2023 года «О состоянии конституционной законности в Республике Казахстан» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/S2300000122
5. Послание Главы государства К.К. Токаева народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» //

https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130

6. Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 22 мая 2023 года № 15-НП «О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан части третьей статьи 217 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 4 июля 2014 года» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/S2300000015#z0

7. Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 18 мая 2023 года № 14-НП «О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан статьи 197 Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 года» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/S2300000014#z0

Зинкевич Евгений Иванович
к.ю.н., ст. преподаватель кафедры
уголовно-правовых дисциплин и
правоохранительной деятельности
Университета Кунаева,
г. Алматы, Республика Казахстан

РЕТРОСПЕКТИВНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОСНОВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Экстремизм в современный период является одним из опаснейших преступлений, способствующих дестабилизации общества и государства. Современные исследования, позволяют представить широкий спектр сфер где проявляется экстремизм, а именно:

- идеологическая;
- политическая;
- классовый;
- религиозная;
- расовая;
- этническая;
- национальная;
- националистическая;
- социальная и др.

Соответственно государство в целях противодействия экстремистским проявлениям, наделяет государственные органы, в числе которых важная роль отводится правоохранительным органам, соответствующие полномочиями для противодействия этих явлениям. Важным стратегическим

моментом противодействию экстремизму, является возможность получения соответствующей информации о различных сторонах этого явления.

В этой связи, рассматриваемая проблема противодействия экстремизма в формах профилактики, выявления, раскрытия и расследования преступлений, связанных с распространением экстремистских материалов, не возможна без приведения дефиниции «экстремизм».

В целом подобных понятии имеется множество, но мы приведём два:

- социально политического характера, как «…(от фр. Extremism – лат. Extremus – крайний). Приверженность к крайним взглядам и мерам (обычно в политике). Экстремист – человек, склонный к экстремизму. Экстремистский – характеризующийся экстремизмом, свойственный экстремистам[1, с.912];

- правовое толкование термина «экстремизм», рассматривает организацию и (или) совершение:

« 1) физическим и (или) юридическим лицом, объединением физических и (или) юридических лиц действий от имени организаций, признанных в установленном порядке экстремистскими;

2) физическим и (или) юридическим лицом, объединением физических и (или) юридических лиц действий, преследующих следующие экстремистские цели:

- насильственное изменение конституционного строя, нарушение суверенитета Республики Казахстан, целостности, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории, подрыв национальной безопасности и обороноспособности государства, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, создание, руководство и участие в незаконном военизированном формировании, организация вооруженного мятежа и участие в нем, разжигание социальной, сословной розни (политический экстремизм);

- разжигание расовой, национальной и родовой розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию (национальный экстремизм);

- разжигание религиозной вражды или розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию, а также применение любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан (религиозный экстремизм)» [2].

Отталкиваясь от приведенных понятий, следует констатировать, что видовое многообразие проявлений экстремистского характера в целях их противодействия со стороны государства и его отдельных механизмов, порождает множество проблем, среди которых наиболее значимые являются следующие:

- многообразие экстремистских проявлений затрудняет их изучение, и соответственно получение результатов, позволяющих делать какие-либо выводы;

- существующие исследования и имеющиеся выводы, реализованные в рамках отдельных научных направлений, склоны скорей к констатации негативных фактов и определению поверхностных причин экстремизма, чем выявлению факторов, приведших к экстремизму;

- отсутствие государственного заказа на проведение специализированных научных исследований, посвященных комплексному изучению различных сторон экстремизма в Казахстане, так как решить их инициативными мероприятиями не представляется возможным из-за обширности проблемы.

Рамки научной статьи не позволяют привести результаты исследований по всему явлению, называемому «экстремизм». В следствие чего, мы осветим проблемы «религиозного экстремизма», и только в рамках ретроспективы криминалистической характеристики указанного вида преступления.

Учитывая многообразия и дискуссионность взглядов на понятие криминалистическая характеристика, в качестве основы взяты элементы, отраженные в Криминалистической энциклопедии, а именно:

- типичная исходная информация;

- данные о способах совершения и сокрытия исследуемого вида (рода) преступления и типичных последствиях их применения;

- характеристику особенностей обстоятельств, подлежащих выяснению и исследованию по данной категории дел, и типичных версий;

- указания на личность вероятного преступника и его характеристику, вероятные мотивы и цели преступления, личность вероятного потерпевшего и его характеристику;

- описание типичных для данного вида преступлений обстоятельств, способствующих его совершению[3].

Впервые проявления социального и религиозного экстремизма как считается зафиксированы в трудах античного писателя Иосифа Флавия, одного из участников Иудейской войны 66-73 годов н.э.

Израильское общество под влиянием представителей социально-политического и религиозного течения – зелотов, которые считали, что в борьбе против Древнего Рима все средства хороши, подняло восстание против «…эллинистического влияния и римского владычества»[4].

В частности И.Флавий описывал действия зелотов:

«… оплотом и убежищем от народного возмущения разбойники сделали Храм Бога, и святилище превратилось в местопребывание тиранов. Их бесчинства отдавали еще и издевательской насмешкой, которая причиняла больше боли, чем самые действия. Так, чтобы проверить покорность народа и испытать свою силу, они стали назначать первосвященников по жребию, хотя, как мы уже сказали, преемственность первосвященства определялась происхождением. В оправдание своего замысла они ссылались на старинный обычай, говоря, что в прежние времена первосвященник избирался по жребию. На самом же деле это было извращение установленного порядка вещей, уловка, предназначенная для

того, чтобы закрепить власть при помощи своих ставленников..»[5, с.257], «…(ведь эти люди называли себя зелотами, ревнителями, как если бы и в самом деле были ревнителями благих деяний, а не преступили всякую меру в порочнейших из преступлений).»[5, с.258], «…зелотам уже стало известно, что затевается в городе (ведь на собрании присутствовали осведомители, сообщавшие зелотам обо всем, что происходит). В ярости они все до одного бросились из Храма в город, разбившись на отряды, и предавали смерти всякого, кто встречался на их пути..»[5, с.261]

Наиболее реакционная часть зелотов, сикарии использовала более агрессивные методы. И.Флавий, по данному поводу констатировал «… сикарии восстали на тех, кто желал подчиниться римлянам, и во всем относились к ним как к врагам: они преследовали их повсюду, имущество грабили, а жилища предавали огню. Ведь ничем не отличаются от иноземцев, говорили они, те, кто так постыдно предал с таким трудом завоеванную евреями свободу и решился предпочесть ей римское рабство.

Но эти слова были лишь оправданием их жестокости и корыстолюбия, что они и показали своими деяниями.»[5, с.431-432]

Анализ указанных цитат позволяет определить, что восставшие «…оплотом и убежищем от народного возмущения разбойники сделали Храм Бога», «…они стали назначать первосвященников по жребию».

Исследование материалов по указанной тематике позволяет констатировать, что в истоках волнений лежали исключительно религиозные мотивы, отягощенные социальными проблемами израильского общества. При этом в среде зелотов, не отличавшихся религиозным терпением, выделилась наиболее реакционная часть – сикарии. Которые решали проблемы наиболее радикальными методами убийства как римлян, так и своих соотечественников.

Однако, римская администрация, несомненно внесла свою лепту в возникновении движения недовольных, романизируя завоёванные территории силовыми, экономическими и культурными методами, в том числе насильственным внедрением религиозных воззрений.

Следующее проявление экстремистских воззрений связано с возникновение одной из мировых религий Ислама. Возникшее в 610 году, как региональное течение, к 632 году Ислам распространился на всей территории Аравийского полуострова. Принципы, лежащие в основе мусульманских воззрений, обеспечили его успешное распространение в государствах, граничащих с арабами как мирными, так и милитаристскими методами, что особенно проявилась следствии столкновения христианства и мусульманства.

Религиозный экстремизм в Западной Европе, как основа официальной политики проявился в 1095 году, в г. Клермонте при проведении церковного собора, созванного папой римским Урбаном II.

Используя религиозные чувства верующих, среди которых присутствовали представители различных слоёв того общества, понтифик,

произнёс страстную речь, призвав собравшихся отправиться на Восток и освободить Иерусалим от владычества мусульман, обещав участникам крестового похода отпущение грехов, освобождение от долгов и т.п.

Именно это событие послужило началу грандиозным событиям, названным в последствии Крестовыми походами, в которые включены государства, отдельные социальные группы феодалов, торговые корпорации, религиозные деятели и пр.

Помимо походов в Ближний Восток, несколько походов с аналогичными целями было совершено на юг Франции, Восточную и Северную Европу.

При этом в качестве основной цели Крестовых походом было обращения в христианство язычников и подавления еретических и антиклерикальных течений.

По сути дела, указанные события, по крайней мере в отношении озвученных мировых религий, положили начало религиозному экстремизму, на территориях ими контролируемых.

Кроме тог, нельзя не учитывать формирование как в христианстве, так и в мусульманстве религиозных течений.

Так, например, внутри христианства оформилось четыре основных направления:

- католицизм;
- православие;
- протестантизм;
- Армянская Апостольская.

В мусульманстве сформировались всего два направления:

- суннизмом;
- шиизмом.

Однако несмотря на, казалось бы, немногочисленность религиозных направлении обоих религий, имеется множество школ, сект, воззрений и пр. Например, основными направлениями в исламе среди суннитов являются: Суфизм, Салафизм, и его ответвление Ваххабизм, Джамаат таблиг и пр.

При этом следует отметить, что ваххабизм, как религиозное течение внутри ислама, является относительно молодым так как он возник в XIII в. Основатель секты ваххабитов Муххамед ибн Абу-аль-Ваххаб боролся за чистоту как возвращение к начальным, незамутненным современными ему веяниями исламским принципам и традициям. Именно он добавил к пяти столпам ислама (вера – добровольные пожертвования – пятикратная молитва – пост в рамадан – паломничество в Мекку) шестой столп – джихад («священная война»).

Но и в Западной Европе, католицизм, развивался отнюдь не мирным путем. История Франции богата такими событиями, в период с 1562 по 1598 годы, получившими в последствии наименование Религиозные войны между католиками и протестантами (гугенотами). Пиком кризиса считается

массовое убийство гугенотов во Франции, устроенное католиками в ночь на 24 августа 1572 года, в канун дня святого Варфоломея. Именно в честь этого святого данное событие получило наименование «Варфоломеевская ночь». Историки исследуя эти события озвучили лиц спровоцировавших их, но факт остаётся фактом, что экстремистские настроения базировались исключительно в сфере религиозной нетерпимости.

В этой связи, уже можно озвучить основные признаки экстремистских проявлений:

- фанатизмом, приверженностью к крайним вероучениям;

- возбуждением религиозной вражды и пропагандой неполноценности граждан по признаку их отношения к религии;

- нетерпимостью к представителям других конфессий, а также к единоверцам, не разделяющим их взгляды;

- выступлением против руководства религиозных объединений, занимающего лояльную позицию по отношению к государству и принимающего перемены, происходящие в обществе.[6]

Однако, в целом соглашаясь с мением Ю.Н. Андреева, нельзя не отметить, что автор указал только частные характеристики, обойдя вниманием общие моменты обуславливающие формирование религиозного экстремизма. Общими моментами возникновения религиозного экстремизма по нашему мнению являются:

- наличие кризиса в обществе или государстве, в качестве которого выступают обнищания населения, провалы в экономике, культуре, недостатки идеологического воспитания и пр. Каждый из озвученных выше мировых религий, может предоставить примеры подобного рода кризисов. Например, Крестовые походы, как явления обусловлены возрастанием населения, недостатком пищевой базы, снижение уровня производства, возрастанием феодальной раздробленности и пр. Естественно, что возможным выходом из кризиса, явилась военная экспансия на Восток;

- появление лидера радикального религиозного течения. Мохаммед, Христос, Будда и прочие лица, явившиеся создателями мировых религий, по своей сути были представителями большей части общества, и озвучивали его мысли. То есть существовавшая, на тот момент «кухонная» философия вырвалась в широкие слои общества, и получала распространение;

- поддержка широких слоёв общества. Буддизм, христианство, ислам получили распространения так как являлись выходом из существующего кризиса. При этом религия опиралась на разработку новых правил и включала в себя возможность появления новых иногородних членов. Так первые христиане в подавляющей своей части были рабы, включавшие в свои ряды вольноотпущенников, иностранцев, и даже свободных граждан. Люди, получившие возможность стать кем-то благодаря религии по сути дела формировали экстремистскую ее составляющую.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать ряд важных выводов по вопросу основных детерминантов криминалистической характеристики экстремизма религиозной направленности:

1) В качестве основных детерминантов формирования религиозного экстремизма выступают:

- кризисная ситуация в обществе или государстве;
- появление лидера радикального религиозного течения;
- поддержка религиозных воззрений широкими слоями общества.

2) Выдвинутые аргументы по своей сути, определяют отдельный элемент религиозного экстремизма, выступающего результатом искажённого восприятия идеологического воззрения. В качестве подобного воззрения может выступать религия, философское направление и пр.

3) При этом искажение религиозных воззрений как правило распространяется среди лиц с низкими религиозными, культурными и пр., ориентирами, но являющимися продуктами кризисных ситуаций общества;

4) Искажение религиозных воззрений осуществляется как не осознанно, так и сознательно, что приводит к мемическому тиражированию ложных представлений;

5) Отсутствие государственной политики контроля подобных явлений приводит к глубоким государственным затяжным кризисам.

Список использованной литературы:

1. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. - М.: Изд во Эксмо, 2006. - 944 с.
2. Закон Республики Казахстан от 18 февраля 2005 года № 31-III «О противодействии экстремизму» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.12.2016 г.)
3. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. — М.: Мегатрон XXI, 2000. — 2-е изд. доп. — 334 с.
4. Телушкин Й. Великое восстание(66-73 гг. н.э.). Зелоты// Еврейский мир.-М.: Гершаим, Мосты культуры, 1997.- http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5816658
5. Иосиф Флавий Иудейская война.-М.: Гершаим, Мосты культуры, 2008. – 524 с.
6. Андреев Ю.Н. Терроризм и экстремизм: история и современность. Доклад прочитанный на учебно-методических сборах со старостами студенческих групп I–V курсов от 25 ноября 2011 года - www.chuvsu.ru/images/stories/universitet/bezop_chuvgu/ekstremizm.doc7.
7. Хусто Гонсалес - История христианства Том I. От основания Церкви до эпохи Реформации. СПб; 2008.
8. Мюллер А. История ислама: От доисламской истории арабов до падения династии Аббасидов: М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2004.

9. Религиозные войны во Франции XVI в. Новые источники, новые исследования, новая периодизация - СПб.: ЕВРАЗИЯ; М.: ИД Клио, 2015.

10. Заборов М.А. Крестовые походы.- М.: АН СССР, 1956.; Мишо Ж.-Ф. История Крестовых походов. - М.: Вече, 2005

Калиева Гульбакыт Тулпарбековна
Д.ю.н., профессор кафедры экономических
и общеобразовательных дисциплин

Бекбаева Меруерт Канатовна
М.э.н., ст.преподаватель кафедры экономических
и общеобразовательных дисциплин

Нурымбетова Ботакөз Исламовна
М.э.н., ст.преподаватель кафедры экономических
и общеобразовательных дисциплин
Университета Кунаева,
г. Алматы, Республика Казахстан

ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДЕКАРБОНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Глобальное изменение климата вышло за рамки исключительно экологической проблемы и напрямую связано с процессами социально-экономического развития стран и поэтому регулирование выбросов парниковых газов становится все более
распространенным элементом энергетической и экономической политики в разных странах мира. Проблемы сохранения окружающей среды и устойчивого развития, глобальная климатическая повестка и переход на принципы «зеленой экономики» меняют приоритеты государственной политики и требования к экологической ответственности бизнеса.

Устойчивое развитие становится приоритетом не только в государственной политике, но и в бизнес-стратегии. Роль частного сектора в достижении устойчивых моделей производства и потребления является ключевой для сохранения быстро истощающихся природных ресурсов, улучшения социальной справедливости и сокращения неравенства, решения проблем изменения климата и утраты биоразнообразия. В этой связи показатели воздействия на окружающую среду и экологическая безопасность становятся одними из ключевых факторов доверия к компаниям со стороны органов власти, потребителей, инвесторов, населения и других заинтересованных сторон.

Идея глобальной системы благосостояния, основанной на производстве альтернативной энергии, была впервые предложена Бакминстером Фуллером в его книге 1969 года «Руководство по эксплуатации космического корабля Земля». Эта идея была продвинута Гарри Дэвисом, который распределил эти «киловатт-доллары» на Земном саммите 1992 года, проходившем в Рио-де-Жанейро. Эдгар Кемперс и Роб Ван Хилтон представили валюту Kiwah (киловатт-час) на Саммите по климату в Копенгагене в 2009 году.

Республика Казахстан подписала Парижское соглашение 2 августа 2016 года и ратифицировала его 4 ноября того же года. Казахстан поставил перед собой амбициозную безусловную цель - к 2030 году сократить выбросы парниковых газов на 15% от уровня 1990 года.

Одним из основных инструментов достижения вышеупомянутой цели является Система торговли выбросами (СТВ). В Экологическом кодексе Республики Казахстан от 2 января 2021 года вопросу государственного регулирования в сфере выбросов и поглощений парниковых газов посвящена Глава 20.

Первая пилотная фаза СТВ началась в 2013 году; второй этап был в 2014-2015 годах необходимо отметить, что именно в этот период в 2014 году квоты впервые были проданы на бирже. В 2015 году был разработан 3-й Национальный план распределения квот на выбросы парниковых газов, однако в 2016 году систему пришлось приостановить для улучшений, особенно в части распределения квот. После внесения комплексных поправок был запущен третий торговый период СТВ с 1 января 2018 года. Казахстанская СТВ охватывает нефтегазовую промышленность, энергетический сектор, горнодобывающую, металлургическую, химическую промышленность, а также обрабатывающую промышленность, связанную с производством строительных материалов, таких как цемент, известь, гипс и кирпич.

Количество выбросов в 20 000 тонн диоксида углерода в год используется в качестве порогового значения, в соответствии с которым установки включаются в Национальный план распределения углеродных квот (НПР). На сегодняшний день СТВ охватывает (квотирует) только выбросы углекислого газа.

В Казахстане общий объем выбросов парниковых газов (ПГ) в CO2-эквиваленте на душу населения в 2017 году составил 20,3 тонн CO2-экв., что более чем в два раза превышает средний показатель по ЕС - 8,9 тонн CO2-экв [1].

В Казахстане на долю энергетического сектора приходится около 83 % выбросов ПГ, за ним следует сельское хозяйство с 9 % от общего объема выбросов и промышленные процессы, которые отвечают за 7 % (рисунок 1).

По данным глобального углеродного атласа[1] Казахстан занимает 22 место в мире среди крупнейших эмитентов ПГ. Казахстан также входит в число 20 крупнейших эмитентов по количеству выбросов на душу населения.

[1] англ.: the Global Carbon Atlas

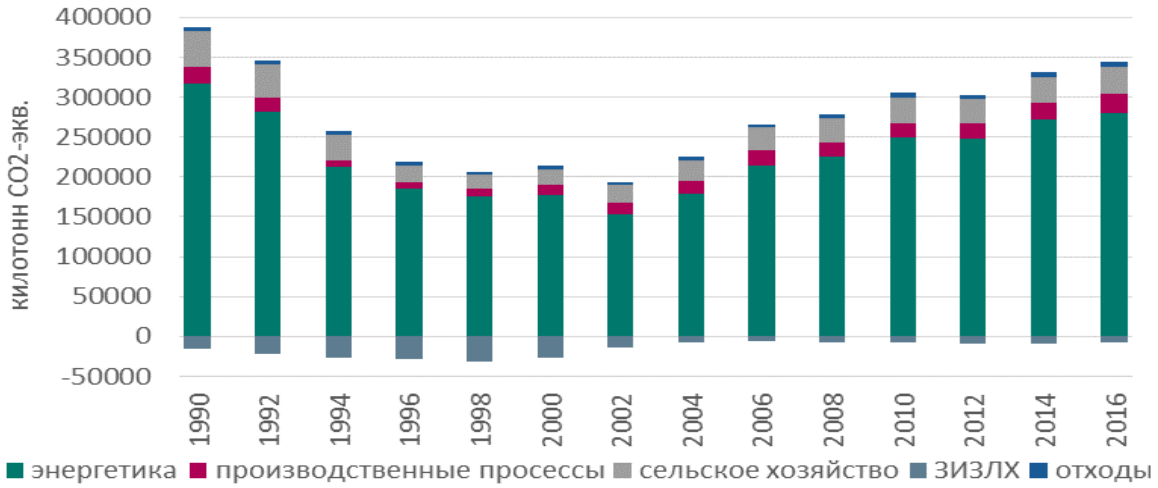


Рисунок 1. Динамика выбросов парниковых газов в Казахстане

Источник: Национальный кадастр выбросов, 2019

Как видно на рисунке 1. в первые годы после распада Советского Союза выбросы стали стремительно сокращаться, однако, в течение последних двух десятилетий снова стали неуклонно расти.

Как следует из рисунка 2. взаимосвязь между объемами производства и выбросами ПГ наблюдается во всех секторах экономики. Это означает, что экономика Казахстана остается энерго интенсивной и экономический рост прямо влечет к быстрому увеличению объемов выбросов во всех отраслях. Более того, это подтверждает необходимость в системном всеохватывающем подходе к реформированию экономики Казахстана.

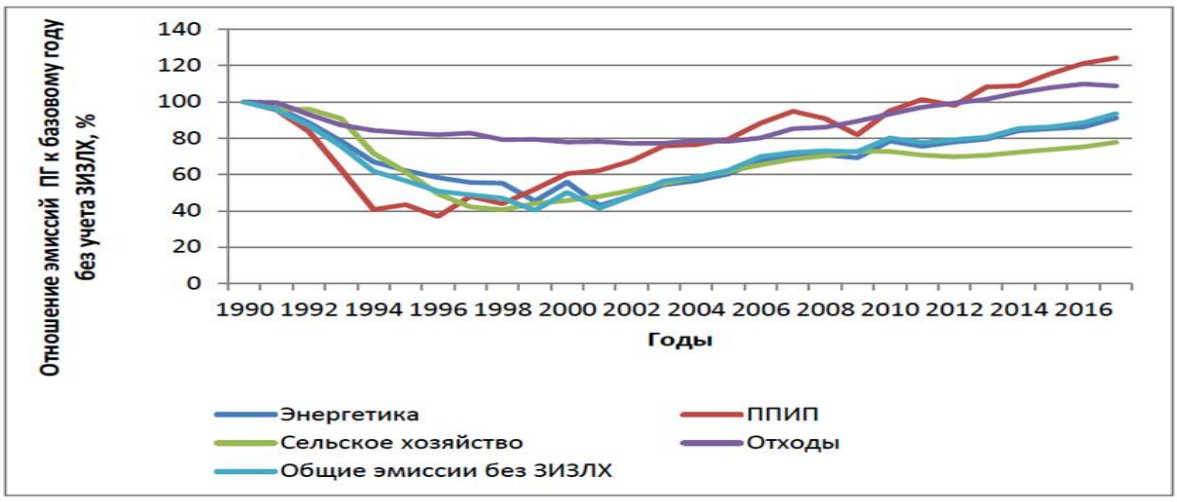


Рисунок 2. Динамика выбросов ПГ относительно 1990 года по секторам

Источник: отчет Adelphi

Как следует из рисунка 2. взаимосвязь между объемами производства и выбросами ПГ наблюдается во всех секторах экономики [2]. Это означает, что экономика Казахстана остается энерго интенсивной и экономический рост прямо влечет к быстрому увеличению объемов выбросов во всех отраслях. Более того, это подтверждает необходимость в системном всеохватывающем подходе к реформированию экономики Казахстана.

Экономика Казахстана входит в число самых энергоемких в мире. По данным Статистического Ежегодника мировой энергетики за 2019 год Казахстан занимает пятое место в мире по энергоемкости ВВП и второе по интенсивности выбросов (углерод ёмкости) национальной экономики [3].

Таблица 1. Интенсивность выбросов ПГ экономик стран мира (по рангу) и основных торговых партнеров РК

Страна	**2000**	**2005**	**2010**	**2015**	**2018**	**% снижение энерго-интенсивности ВВП за период 2000-2018 гг.**
Южная Африка	0,65	0,68	064	0,57	0,57	-12%
Казахстан	0,77	0,62	0,63	0,52	0,52	-32%
Тайвань	0,67	0,69	0,58	0,51	0,50	-25%
Украина	1,16	0,86	0,72	0,56	0,47	-59%
Российская Федерация	0,73	0,56	0,48	0,44	0,47	-36%
Узбекистан	1,78	1,27	0,77	0,48	0,41	-77%
Китай	0,63	0,69	0,57	0,46	0,39	-38%
США	0,42	0,37	0,33	0,28	0,26	-38%
ЕС	0,25	0,23	0,20	0,17	0,16	-36%
в среднем в мире	0,34	0,33	0,31	0,28	0,26	-24%

Примечание: интенсивность выбросов измеряется как соотношение выбросов к ВВП, в приведенной таблице – в килограммах CO2 к ВВП, выраженном в долл. США в постоянных ценах 2015 года.

Источник: Статистический Ежегодник мировой энергетики за 2019 год.

Приведенные показатели недостаточной эффективности нашей экономики указывают на необходимость изучения проблем по дальнейшему совершенствованию экономических механизмов декарбонизации многих секторов Казахстана и последующему переходу к низко углеродному развитию в целом.

Следует отметить, что на сегодняшний день в Казахстане нам известны следующие ориентиры:

- национальные целевые показатели выбросов на 2030 год;
- целевые показатели выбросов по конкретным секторам на 2030 год;
- доля возобновляемых источников энергии в энергетике, транспорте и теплоэнергетике;

- потребление тепловой и электрической энергии (целевые показатели энергоэффективности);

- показатели энергетической безопасности;

- диверсификация промышленности, экспорта, продукции сельского хозяйства;

- желаемые и реалистично оцененные социально-экономические результаты, такие как создание рабочих мест, экономический рост, цели регионального развития.

В 2013 году, в Концепции по переходу Казахстана к «зеленой экономике» был определен наивысший среди секторов экономики потенциал энергосбережения: в строительстве ожидалось достичь снижение использования энергии на 19 %. В тоже время, средний по отраслям промышленности и энергетики потенциал снижения использования энергии на единицу произведенной продукции -15 %.

Концепцией по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике», а также Стратегическим планом развития Республики Казахстан до 2025 года утверждены цели по снижению энергоемкости ВВП на 25 % к 2025 году, на 30 % к 2030 году, на 50 % к 2050 году по отношению к уровню 2008 года. Государственная программа индустриально-инновационного развития на 2015-2019 гг. ставит целью снижение энергоемкости в обрабатывающей промышленности не менее чем на 7 % к уровню 2014 года [4]. В последние годы ускорились темпы снижения энергоемкости ВВП благодаря конкретным и системным мерам правительства.

Обязательства стран, присоединившиеся к международной Конвенции об изменении климата в первую очередь, касаются снижения выбросов углекислого газа, увеличение доли возобновляемых источников энергии и повышение энергоэффективности [5]. Одним из механизмов достижения целей стала так называемая система торговли выбросами (СТВ). СТВ — это процесс купли и продажи разрешений, то есть права на выброс CO2 и других парниковых газов.

Таким образом обзор перспектив развития СВТ в Европейском Союзе показал о расширении системы торговли квотами на выбросы Европейского Союза которая будет распространена почти на все секторы, в частности на строительство и транспорт.

В целях компенсации финансового бремени дополнительных цен на выбросы углерода для домохозяйств с низкими доходами, будет создан новый Социальный климатический фонд в размере 65 миллиардов евро.

Новая система торговли выбросами для зданий, транспорта и организаций теплоснабжений. Создание с 2027 года новой, отдельной системы торговли квотами на выбросы для зданий, дорожного движения и топлива в некоторых отраслях – по аналогии с торговлей квотами на выбросы топлива в Германии.

СВТ (система торговли выбросами) в Казахстане:

- Национальная система торговли квотами на выбросы (СТВ) Казахстана, запущенная в 2013 году, является основным инструментом регулирования внутренних выбросов ПГ и стимулирования развития низко углеродных технологий. В настоящее время покрываемые выбросы включают почти 50 % общих выбросов ПГ в Казахстане.

- После двухлетней приостановки 1 января 2018 года СТВ возобновила свою работу с новыми методами распределения и процедурами торговли для всех участников рынка. Она охватывает электроэнергетический сектор и централизованное теплоснабжение, добывающие отрасли и обрабатывающую промышленность: нефтегазовую промышленность, металлургию, химическую и перерабатывающую промышленности.

- В Национальном плане распределения квот на выбросы ПГ, принятом в январе 2018 года, устанавливается предельный уровень выбросов для 129 компаний на период 2018-2020 годов, а также предельный уровень сокращения выбросов на 5 % к 2020 году по сравнению с 1990 годом.

- Предыдущие этапы функционирования СТВ имели ограниченное воздействие, представляя собой либо стабилизацию выбросов предприятий, подпадающих под ограничения, к 2013 и 2014 годам (по сравнению с уровнями 2010 и 2011 годов), либо ограниченное сокращение выбросов (на 1,5 % к 2015 году по сравнению с уровнями 2012 года).

Программа развития инфраструктуры "Нурлы жол" на 2015-2019 годы. Программа, принятая и в 2015 году, направлена на модернизацию коммунальных тепловых, водопроводных и канализационных сетей.

Программа регионального развития до 2020 года, реализуемая с 2014 года, охватывает инвестиции в модернизацию сетей тепло-, электро- и газоснабжения, и расширение доступа, с акцентом на центральные узлы.

Государственная программа жилищного строительства "Нурлы Жер" была инициирована на период 2017-2021 гг. с целью поддержки строительства новых арендных домов, занимаемых собственниками на основе кредитов.

Закон «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности», впервые принятый в 2012 году, закладывает комплексную основу для повышения энергоэффективности в различных отраслях. Он охватывает, в частности, стандарты энергоэффективности зданий и сооружений.

Глава 20 Экологического кодекса Республики Казахстан – Государственное регулирование в сфере выбросов и поглощений парниковых газов включает в себя следующие направления:

Углеродное квотирование и административное регулирование

Система мониторинга, отчетности и верификации

Торговля углеродными единицами

Офсетный механизм

Углеродное квотирование и административное регулирование [6].

Регулируемые сектора: электроэнергетическая, нефтегазовая, горнодобывающая, металлургическая и химическая промышленность, а также обрабатывающая промышленность в части производства цемента, извести, гипса и кирпича (статья 289 Кодекса).

Финансовые рынки многих стран осваивают новые инструменты, в основе которых лежит право на выброс одной тонны углекислого газа и/или его эквивалентов в результате деятельности промышленного предприятия, определяемое для краткости как углеродная единица (УЕ). Физически каждая УЕ представляет собой одну тонну контролируемых выбросов CO2e [7]. Юридически существует несколько типов углеродных единиц, в зависимости от региона или страны их использования, требований надзорных органов, а также способов учета, обмена, аннулирования и т.д.

Поскольку в Казахстане имеет место внедрение лишь одного рыночного механизма сокращения выбросов, а именно, биржевая торговля излишками углеродных единиц, которая характеризуется не значительными объемами. По существу, в стране системного подхода к внедрению финансового механизма биржевой торговли углеродными активами на сегодняшний день нет. Но отечественный углеродный потенциал, особенно лесное хозяйство, как естественный поглотитель парниковых газов, требуют большего внимания к изучению перспектив создания финансового механизма биржевой схемы углеродной торговли. При этом как показывает мировой опыт, широко распространена практика оценки так называемой вмененной цены на углерод – совокупного налогового бремени тонны выбросов, учитывающего не только эффект углеродного налога или СТВ, но и других энергетических налогов, косвенно воздействующих на уровень выбросов [8]. В частности, в комплексном исследовании ОЭСР производится оценка вмененной цены на углерод («Effective Carbon Price»), включающей в себя набор ценовых инструментов, в том числе совокупности энергетических налогов [9]. В ряде других исследований ОЭСР производится расчет вмененной углеродной ставки («Effective Carbon Rate»), включающей в себя ставки углеродного налога и прочих энергетических налогов, а также цены на углерод, устанавливаемые в рамках СТВ, в 41 стране [8]. Анализ ОЭСР основывается на детализированной статистике налогообложения в энергетической отрасли, охватывающей регулирование разных источников энергии в разных сегментах экономики [10].

Также следует отметить о валютной системе сокращения выбросов (ERCS), широко распространенная в развитых странах мира. ERCS — это финансовый механизм, обеспечивающий положительное экономическое или социальное вознаграждение за сокращение выбросы парниковых газов за счет распределения или перераспределения национальной валюты или публикации купонов, бонусных баллов, местной валюты или дополнительная валюта [11].

Со временем фискальное регулирование, как показывает опыт европейских стран эволюционирует в сторону все большей поддержки

чистых и энергоэффективных технологий производства и создания благоприятных условий энерго конкуренции для наименее углерода емких источников энергии. Все большее количество европейских стран вводит углеродный налог, в то время как с 2005 г. в ЕС
работает и совершенствуется ЕСТВ [12].
Вместе с тем внедрение прямых инструментов регулирования выбросов (углеродного налога и СТВ) происходит на фоне активного использования косвенных инструментов (к которым относится целый ряд энергетических налогов), также ограничивающих выбросы парниковых газов. В то время как углеродный налог и СТВ напрямую устанавливают цену на выбросы в привязке к содержанию углерода в том или ином виде ископаемого топлива, то энергетические налоги делают это косвенно, так их налоговая база это, как правило, объем потребляемой энергии.

Косвенное регулирование выбросов – посредством энергетического налогообложения - исторически охватывает множество секторов экономики, где используется ископаемое топливо, и имеет обширный инструментарий. В основе экономического регулирования энергетического сектора лежит целый набор налогов, субсидий и льгот для разных типов используемой энергии на уровне как производства, так и потребления, что актуально для Казахстана.

Список использованной литературы:

1. Национальный кадастр выбросов, РК, Астана, 2019
2. Официальный сайт https://yearbook.enerdata.ru/
3. Статистический Ежегодник мировой энергетики за 2019 год
4. https://online.zakon.kz/
5. Доклад «Повестка дня на XXI век», Конференция ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 1993 [Электронный ресурс] //Сайт Комиссии ООН по устойчивому развитию. - Режим доступа: http : //www. un. org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda
6. Экологический кодекс Республики Казахстан2 января 2021 года.
7. Schleiniger, R., 2016. Implicit CO2 prices of fossil fuel use in Switzerland. Energy Policy, 96, pp.411-420.
8. Effective Carbon Rates on Energy: OECD and Selected Partner Economies, OECD Publishing – 2016.
9. Effective Carbon Prices, OECD Publishing - 2013.
10. Taxing Energy Use 2019. Using Taxes for Climate Action, OECD Publishing - 2019.
11. Yokoyama, Akira, Kazuhiro Ueta, and Kiyoshi Fujikawa. 2000. “Green tax reform: converting implicit carbon taxes to a pure carbon tax” environmental Economics and Policy Studies. 3:1-20.
12. Witt Wijnen, R. de International Emissions Trading and Green Investment Schemes /S. Simonetti, R. de Witt Wijnen; ed. D. Freestone, Ch.

Streck. //Legal aspects of implementing the Kyoto protocol mechanisms. - L.A.: Oxford university press, 2005. - 696 p. (p. 157-175).

Касимов Айбат Жанбыртаевич
Қонаев Университетінің магистранты,
Алматы қ., Қазақстан Республикасы

ҚҰЗЫРЛЫ МЕМЛЕКЕТТІК ОРГАНДАРДЫҢ ЕҢБЕК ҚАУІПСІЗДІГІН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ БАҒЫТЫНДАҒЫ УӘКІЛЕТТІЛІГІ

Әркімнің Конституциямен айқындалған еңбек және әлеуметтік қамсыздандыру бағытындағы құқықтары мен бостандықтары әлеуметтік-экономикалық тұрғыдағы құқықтары болып танылады. Қай мемлекетте болмасын еңбек қауіпсіздігінің қаншалықты камтамасыз етілгендігі, тікелей, сол мемлекеттің осы бағытта ұстанатын саясатына, адамның өмірін, денсаулығын сақтауға бағытталған ұйымдастырушылық, техникалық және санитарлық - гигиеналық талаптардың халықаралық, ұлттық стандарттарға, техникалық регламенттерге, нормативтерге қаншалықты сәйкес келетіндігімен дер кезінде іске асырылуын уәкілетті мемлекеттік органдармен бақылауға, қадағаға алынуымен айқындалады. Өндірістік үдеріс еңбек жағдайының ауырлығына, зияндылығына және қауіптілік деңгейіне, өндірістік объектілерге қойылатын талаптарға, жұмыскерлерді әлеуметтік қорғау мәселесіне қатысты мемлекеттік органдардың, мекемелердің уәкілеттілігі түрлі деңгейдегі нормативтік құқықтық актілермен айқындалады. ҚР ЕК-нің 15- бабында еңбек қатынастарын реттеу, еңбек қауіпсіздігінің қамтамасыз етілуі бағытында Қазақстан Республикасы Үкіметінің, 16-бабында - уәкілетті салалық мемлекеттік органның, 17-бабында жергілікті еңбек инспекциясының уәкілеттігі айқындалған.

Еңбек қауіпсіздігін жұмыс орнында камтамасыз ету талаптары ҚР ЕК-нің 184 — бабында көзделген. Осы бағыттағы құқықтар мен міндеттер салалық мемлекеттік уәкілетті органдардың уәкілеттілігімен де тікелей байланысты, сол себепті қойылатын талаптар салалық нормативтік құқықтық актілермен айқындалады. Мемлекеттік бақылау саласындағы еңбек құқығы субъектілерінің құқықтары мен міндеттерінің бірлігі ҚР ЕК-нің 5-тарауында берілген. 4- тарауында жұмыскерлердің құқықтарын қамтамасыз етудің кепілдіктері, жұмыскерлердің және жұмыс берушілердің осы бағыттағы құқықтары мен міндеттері, еңбек қауіпсіздігін және еңбекті қорғауды ұйым деңгейінде ұйымдастыру, еңбек қызметімен байланысты орын беретін жазатайым оқиғаларды және жұмыскерлердің денсаулығының өзге де зақымдануларын тергеп-тексеру, есепке алуды реттеуге бағытталған ережелер біріктірілген.

ҚР ЕК-нің 179-бабына сәйкес еңбек қауіпсіздігін қамтамасыз ету мемлекет тарапынан жүзеге асырылатындығы айқындалған. Осы бағытта мемлекеттік қадағалау, бақылау, еңбек қауіпсіздігіне мониторинг жүргізу, құқықтық актілерді, нормативтік-техникалық құжаттамаларды бекіту, мемлекеттікпен қатар ішкі бақылау жұмыстарының сапалылығын арттыру, еңбек үдерісінің сапалы ұйымдастырылуына мүдделілікті арттыру, колдау, осы бағытта ғылыми ізденіс жұмыстарының жүргізілуін қолдау, өндірісте жарахат алған, ауруға шалдыққан тұлғалардың, олардың отбасы мүшелерінің құқықтарын қорғау, өтем ақы төлеу және баска да кепілдіктердің айқындалуын қамтамасыз ету, осы бағытта мамандардың сапалы дайындалуын бақылауға алу, жазатайым жағдайлардың бір келкі тергеп-тексерілуін, бір келкі ақпарат базасының қалыптасуын, осы салада халықаралық ынтымақтастықты қамтамасыз ету мемлекетке жүктелген.

ЕК-нің 15,16,17,18 баптарында, уәкілеттілігіне байланысты, еңбек қатынастарының реттелуінде мемлекеттік органдардың төрт топқа бөлінетіндігін көреміз: а) Қазақстан Республикасының Үкіметі; ә) еңбек жөніндегі уәкілетті мемлекеттік орган — Қазақстан Республикасының Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрлігі және осы министрлікке қарасты ведомстволар; б) жергілікті еңбек инспекциясы; в) жергілікті уәкілетті мемлекеттік органдар. Еңбек саласында, сәйкесінше, еңбек қауіпсіздігі және еңбекті қорғау бағытында, ҚР ЕК-нің 15-бабына сәйкес, Қазақстан Республикасы Үкіметінің (бұдан әрі — Үкімет) басты міндеттерінің бірі болып - республикалық, салалық (секторлық) және өңірлік бағдарламаларды әзірлеуді жүзеге асыратындығы айқындалған. Үкімет еңбек қауіпсіздігі және еңбекті қорғау саласындағы мемлекеттік саясаттың негізгі бағыттарын әзірлейді және іске асырылуын қамтамасыз етеді. Жоғарыда аталған баптың тағы бір ерекшелігі Үкіметтің еңбек қауіпсіздігін қамтамасыз ету саласындагы мемлекеттік бақылауды ұйымдастыру және жүргізу тәртібін белгілейтіндігінде. Сонымен қатар, өндірістік жарақат, кәсіби науқастық жайлы жұмыс берушілермен, мемлекеттік аумақтық бөлімшелермен ақпарат беру, мемлекеттік статистиканың жүргізу тәртібінің айқындалғандығында. Еңбек қауіпсіздігі жөніндегі нұсқаулықтарды жұмыс берушілермен әзірлеудің, бекітудің тәртібі тиісті уәкілетті мемлекеттік органдармен белгіленеді. Конституциямен айқындалған эркімнің негізгі құқықтары мен бостандықтарының қамтамасыз етілу кепілдіктерінің, құқықтық тәсілдерінің бірі - өндірістік жазатайым окиғалар туралы ақпараттың еңбек жөніндегі уәкілетті мемлекеттік органға және мемлекеттік статистикалық бақылауды жүзеге асыратын органға беру міндетінің жұмыс берушілерге жүктелетіндігінде. Осы қатынастар тек қана еңбек құқығыныңғана емес, сонымен қатар әкімшілік құқығы нормаларына сәйкес реттеледі.

Осы мәселеде, ҚР ЕК-нің 15-бабына сәйкес, Үкімет, біргелікті, жұмыс берушілердің және жұмыскерлердің республикалық бірлестіктерімен, өкілді органдарымен, республикалық Бас келісімді қабылдайды және тиісті мемлекеттік уәкілетті органдармен біргелікті еңбек кауіпсіздігі жөніндегі

құқықтық актілерді қабылдау тәртібін белгілейді. Осы мәселеге қатысты ХЕҰ- ның Конвенцияларымен негізгі қағидаттардың айқындалғандығын атап өтуіміз қажет. ХЕҰ-ның 1981 жылғы №155 «Еңбек қауіпсіздігі және еңбек гигиенасы туралы» Конвенциясының 4, 6 және 15-баптарына сәйкес, осы Конвенцияны бекіткен мемлекет, еңбек кауіпсіздігін қадағалайтын мемлекеттік органдардың осы бағыттағы өкілеттіктерін, міндеттерін анықтай отырып олардың қызметтерін үйлестіруді, байланыстыруды қамтамасыз етеді. Осы мақсатта халықаралық қауымдастық, аталмыш Конвенцияның баптарына сәйкес, еңбек қауіпсізідігі және еңбекті қорғау қызметін іске асыратын орталық мемлекеттік органның құрылуын міндеттейді.Қазақстанда еңбек қатынастарын, еңбек қатынастарымен байланысты қатынастарды, олардың қатарында, әлеуметтік әріптестік, еңбек қауіпсіздігі және еңбекті қорғау жөніндегі қатынастарды тікелей реттейтін және басқаратын мемлекеттік уәкілетті орган болып Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрлігі танылады. Аталмыш министрліктің құзыреті ҚР ЕК-нің 16 бабымен, осы министрлік жөніндегі ережелермен және басқа да құқықтық актілерменайқындалған. Министрлік, еңбек қатынастарын орталықтан реттеуде жұмыс берушімен іске асырылатын іс-шаралардың ұйымдастырылу рәсімін белгілейдіжәне қадағалайды, сонымен қатар, халықты әлеуметтік қорғауды, жұмыспен қамтуды, міндетті әлеуметтік сақтандыру жүйесін басқаруды жүзеге асырады.

Соңғы 20 (жиырма) жылда, міндетті әлеуметтік сақтандыру жүйесі енгізілгеннен кейін, аталған мәселелерге байланысты, осы министрліктің уәкілеттілігі Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2004 жылғы 29 қазандағы № 1132 «Қазақстан Республикасының еңбек және әлеуметтік қорғау министрлігінің кейбір сұрақтары туралы» Қаулысымен бекітілді [1]. Осы Қаулының қабылдануына, өз уақытында, Қазақстан Республикасы Президентінің 2004 жылғы 29 қыркүйектегі №1449 «Қазақстан Республикасының мемлекеттік басқару жүйесін одан әрі жетілдіру шаралары туралы» Жарлығы негіз болды [2].

Кейін, аталмыш міндеттер, Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2007 жылғы 30 карашадағы №1159 «Қазақстан Республикасының еңбек және әлеуметтік қорғау Министрлігінің кейбір сұрақтары туралы» Қаулысымен жүзеге асырылды [3]. Қазакстан Республикасы Президентінің 2009 жылғы 18 шілдедегі № 827 «Қазақстан Республикасында мемлекеттік жоспарлау жүйесі туралы» Жарлығын іске асыру мақсатында Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2009 жылғы 31 желтоқсандағы № 2342 Қаулысымен 2010-2014 жылдарға арналған Қазақстан Республикасының Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрлігінің Стратегиялық жоспары бекітілді [2]. Осы министрліктің 2017 жылдың 06 наурызындағы №21 бұйрығымен 2017-2021 жылдарға арналған Стратегиялық Жоспарына сәйкес еңбек кауіпсіздігін қамтамасыз ету, әлеуметтік-медициналық оңалтуға зәру адамдарға (жұмыскерлерге) қатысты іске асырылуға тиісті іс-шаралардың көлемі белгіленген.

Аталмыш министрліктің негізгі міндеттері келесі топтарға бөлінген: 1) халықты нәтижелі жұмыспен қамту; 2) халықты әлеуметтік қамсыздандыруды іске асыру; 3) жұмыскерлердің денсаулығын, өмірін және еңбек ету қабілеттілігін сақтауға бағытталған әлеуметтік іс-шараларды анықтау, құқықтық актілерді бекіту, ауыр, зиянды және қауіпті жұмыстардың, лаузымдардың, өндірістердің, цехтардың, мамандықтардың тізімін анықтау (10- тармақтың 20-абзацы); еңбек қауіпсіздігі және еңбекті қорғау саласында қауіптілікті бағалау және сол кауіпті жұмыстарға, еңбек жағдайларына қатысты мониторингті үнемі өткізіп отыру (10-тармақтың 21-абзацы); өндірістік жазатайым жағдайлардың, кәсіби ауруларға шалдығудың, уланулардың себептерін зерттеу, олардың алдын алуға бағытталған ұсыныстарды дайындау;

Жұмыскердің өміріне, денсаулығына келтірілген зиянды өндірудің құқықтық негіздемелерін айқындауда, формалдық секторде жұмыспен қамтылған адамдармен қатар, азаматтық құқықтық шарт негізінде және басқа да, яғни, кез келген жағдаида өндіріс ортасымен, сонымен қатар, жұмыс берушінің (ұйым басшысының, кәсіпкердің) нүсқамасы негізінде белгілі бір жұмысты орындау барысында еңбек етуге деген қабілеттілігінен айырылған кез келген адамның талабы азаматтық іс өндірісі тартібінде қаралуы барысында еңбек заңнамасының қолданылу мүмкіндігі ерекше зерттеуді қажет етеді. Конституциямен жария етілген, кепілдік берілетін қауіпсіздік пен тазалық талаптырына сай еңбек жағдайымен қамтамасыз етілуге, өмірін, денсаулығын сақтауға деген әркімнің құқығы олардың ажырамас құқығы болып саналады. Формалдық аспектіде, дегенмен, мұндай істердің соттарда каралу барысында еңбек заңнамасының қолданылмайтындығын көреміз. Өкінішке орай, бүгінгі таңда, жоғарыда аталған құқықпен иемдену мүмкіндігі тек жұмыскерлерге қатысты белгіленген. Құқық қорғау органдары, мұндай істер, өтініштер бойынша ҚР ЕК-нің 21-бабының 1-тармағын басшылыққа алып талаптарды қанағаттандырудан бас тартады. ҚР ЕК-нің 21-бабының 1-тармағында еңбек қатынастарының еңбек шарты негізінде туындайтындығы анықталған. Осы мәселеге қатысты еңбек заңнамасында орын берген кемшіліктер осы дисертациялық жұмыстың 1.1, 1.3 бөлімдерінде зерттеуге алынып ұсыныстар, түжырымдар талдауға алынды. ҚР ЕК-нің қабылдануына дейінгі уақытта, өндірістік жазатайым оқиғаларды тергеп-тексеру тэртібі, Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2001 жылғы 3 наурыздағы №326 Қаулысымен бекітілген «Еңбек қызметіне байланысты жазатайым оқиғалар мен жұмыскерлер денсаулығының өзге де зақымдануларын тексеру және есепке алу туралы» Ережелермен реттелген болатын. 2007 жылғы ҚР ЕК-нің қабылдануына байланысты осы Ереже Қазақстан Республикасының Үкіметінің 2008 жылғы 15 тамыздағы №745 Қаулысымен күші жойылды.

Конституцияның 24-бабында «әркімнің» деген сөйлем тек қана жұмыспен қамтылған жұмыскерге ғана емес, сонымен қатар, басқа да жеке тұлғаларға қатысты қолданылады. Сәйкесінше, өндірістік ортада не ұйым

басшысының тапсырмаларын орындау кезінде жарақаттануына, кәсіби науқастыкка шалдығуына, улануына не басқадай өндірістік жазатайым оқиғаларға душар болуына, осы оқиғалар салдарынан жапа шеккен кез келген тұлға жұмыскерлерге таралатын кепілдіктермен пайдалануға құқылы болуға тиіс. 1. Өндірістік ортада жапа шеккен тұлғаны әлеуметтік оңалтудың құқықтық негіздемелері соңғы 20 (жиырма) жылда бірнеше рет ауысты. Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2005 жылғы 20 шілдедегі № 750 Қаулысымен бекітілген Медициналық-әлеуметтік сараптама жүргізу Ережесімен (бұдан эрі — МӘСЖ Ережесі, МӘСЖ) жұмыскердің еңбек ету қабілеттілігінің төмендеу не жоғалтылу дәрежесін белгілеу, сондай-ақ, көмек пен күтімнің қосымша түрлеріне мұқтаждығын айқындау тэртібі реттеліп 2015 жылы 05 маусымда ҚР Үкіметінің №408 Қаулысымен күші жойылды. Мүгедектікті және еңбек ету қабілеттілігін жоғалту дэрежесін белгілеуді уәкілетті органның аумақтық бөлімшелері медициналық-әлеуметтік сараптама жүргізу жолымен іске асырады (бұдан әрі — МӘС). Сараптама жүргізуде келесі құқықтық актілер колданылады: Еңбек кауіпсіздігін қамтамасыз етуде біркелкі ақпараттық жүйенің қалыптасуы, осы бағытта уәкілетті мемлекеттік органдармен кажетті құқықтық актілердің қабылдануы жөнінде ҚР Үкіметінің 2015 жылғы 31 желтоқсандағы №1182 «Тиісті уәкілетті органдардың еңбек қауіпсіздігі және еңбекті қорғау саласындағы нормативтік құқықтық актілерді қабылдау қағидаларын бекіту туралы» қаулысы қабылданды; Қазақстан Республикасы Үлттық экономика министрінің 2015 жылғы 28 ақпандағы №175 бүйрығымен міндетті медициналық тексеру өткізілетін зиянды өндірістік факторлардың, кэсіптердің тізбесі бекітілген. Қазақстан Республикасы Денсаулық сақтау және әлеуметтік даму министрінің 2015 жылғы 31 наурыздағы №183 бұйрығымен қызметкерлердің еңбекке уақытша жарамсыздығына сараптама жүргізу, еңбекке жарамсыздық парағын және анықтамасын беру қағидалары бектілген. Осы Қағидалар Қазақстан Республикасының «Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі туралы» Кодексіне сәйкес әзірленген. Еңбекке уақытша жарамсыздық парағы осы Қағидаларға ережеге сәйкес нысан бойынша: 1) жіті немесе созылмалы аурулар асқынған; 2) еңбекке жарамдылығын уақытша жоғалтуға байланысты жарақаттанған және уланған; 3) жүктілікті жасанды үзген; 4) науқас балаға күтім жасаған; 5) жүкті болған және босанған; 6) жаңа туған баланы (балаларды) асырап алған; 7) санаторийлік-курорттық үйымдарда толық емделген; 8) карантиннің енгізілуіне, содан кейін; 9) ортопедиялық протездеу кезінде беріледі; Қазақстан Республикасы Денсаулық сақтау министрінің 2018 жылғы 5 мамырдағы № 224 бүйрығымен халықтың инфекциялық және паразиттік, кәсіптік аурулары мен улану жағдайларын тексеру қағидалары бекітілген. Осы қағидалар негінде халықтың инфекциялық және паразиттік, кәсіптік аурулары мен улану жағдайларын халықтың санитариялық-эпидемиологиялық салауаттылығы саласындағы мемлекеттік орган ведомствасының аумақтық бөлімшелерінің тексеру тәртібі айқындалады;

Қазақстан Республикасы Денсаулық сақтау және әлеуметтік даму министрінің 2015 жылғы 30 қарашадағы № 907 бұйрығымен қызметкерлердің еңбекке уақытша қабілетсіздігі бойынша әлеуметтік жәрдемақыны тағайындау және төлеу қағидалары бекітілген. Осы қағидалар ЕК-нің 16-бабының 32) тармақшасына және 133-бабының 5-тармагына сәйкес әзірленген. Жұмыс берушінің қаражаты есебінен еңбекке уақытша қабілетсіздік бойынша әлеуметтік жәрдемақы тағайындаудың және төлеудің тәртібін айқындайды.

Келесі уәкілетті орган болып Міндетті әлеуметтік сақтандыру қорытанылады. Осы Қордың қызметі 2020 жылдың 1-қаңтарына дейін Қазақстан Республикасының 2003 жылғы 25 сәуірдегі «Міндетті әлеуметтік сақтандыру туралы» Заңымен реттеліп келді. 2019 жылдың 26 желтоқсанында «Міндетті әлеуметтік сақтандыру туралы» Қазақстан Республикасының жаңа Заңы қабылданды [4].

Міндетті әлеуметтік сақтандыру жүйесі келесі уәкілетті мемлекеттік органдардың баскаруымен жүзеге асырылады:

Біріншіден, сақтандыру жарналарын Қорға өз уақытында аударылуын бақылау құзыреті Қазақстан Республикасының Қаржы министрлігіне, яғни, осы министрліктің аумақтық салық органдарына жүктеледі;

Екіншіден, Қордың кірісін (активін, түсімдерін) айналымға, табыс көздеріне салуды, сақтауды және есепке алуды Қазақстан Республикасының Ұлттық Банкі жүзеге асырады;

Үшіншіден, сақтандыру жарналарын жинақтау және олардың мониторингін ұйымдастыру қызметі Қормен қамтамасыз етіледі;

Төртіншіден, сақтандыру жағдаяттарының орын беруіне байланысты міндетті әлеуметтік сақтандыру жүйесінің қатысушыларына төленетін төлемдерді өз уақытында төленуін Қазақстан Республикасының Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрлігі, оның аумақтық органдары бақылауға алады;

Бесіншіден, Қорға жұмыс берушілермен аударылатын әлеуметтік сипаттағы төлемдерді, сонымен қатар, міндетті әлеуметтік сақтандыру жүйесінің қатысушыларына төленетін төлемдерді РМК «Мемлекеттік зейнетақы жарналарын жинақтаушы Орталық» жүзеге асырады.

Салауатты өмір салтын қалыптастыру (бұдан әрі — СӨСҚ) саясаты халықты сауықтыру, орташа өмір сүру ұзақтығын ұлғайту, денсаулықты нығаитуға және денсаулық сақтау мәдениетін қалыптастыруға жәрдемдесу, үзіліссіз және орнықты жүйесін құруды көздейтіндігі сол кезде белгіленіп келесідей міндеттер айқындалды: **бірінші кезеңде,** 2008 - 2010 жылдар аралығында, жекелеген әлеуметтік маңызы бар аурулар мен кауіп-катерлер факторларының алдын алудың кешенді жүйесіне барлық секторларды белсенді тарту. Бастапқы медициналық-санитарлық көмек (бұдан эрі - БМСК) деңгейінде ауруларды емдеуден аурулардың алдын алуға басымдық беру. **Екінші кезеңде,** 2011 - 2013 жылдар аралығында, денсаулыққа төнетін қауіп- қатерлердің негізгі факторларын жоюға бағытталған ықпалдастық

тәсілге ерекше көңіл бөліну қажеттілігі айқындалды. **Үшінші кезеңде,** 2014 - 2016 жылдар аралығында, ауру түрлерінің бастапқы себептеріне шоғырланатын денсаулық әлеуетін дамыту саласында бүкіл қоғамның күш-жігерін ықпалдастыру міндеті қойылды.

Осы бағытта Қазақстан Республикасының тұңғыш Президентімен бекітілген Қазакстанның әлемдегі бәсекеге барынша қабілетті 50 елдің қатарына кіру Стратегиясынажәне 2006 жылғы 14 қарашадағы № 216 Жарлығымен мақұлданған Қазақстанның 2007-2024 жылдарға арналған орнықты дамуға өту Тұжырымдамасына сәйкес ұлтты сауықтыру бағытындағы түбегейлі міндеттердің құрамы анықталды [5].

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2004 жылғы 29 қазандағы № 1132 «Қазақстан Республикасының еңбек және әлеуметтік қорғау министрлігінің кейбір сұрақтары туралы» Қаулысы, № 43, 540-құжат, 2004 ж.
2. Қазақстан Республикасы Президентінің 2004 жылғы 29 қыркүйектегі № 1449 «Қазақстан Республикасының мемлекеттік басқару жүйесін одан әрі жетілдіру шаралары туралы» Жарлыгы // ҚР Президенті мен ҚР Үкіметінің актілер жинағы, 36/2004, 475-құжат
3. Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2007 жылғы 30 қарашадағы №1159 «Қазақстан Республикасының еңбек және әлеуметтік корғау Министрлігінің кейбір сұрақтары туралы» Қаулысы // Қазақстан Республикасы, №45, 534-құжат, 2007 ж.
4. Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2009 жылғы 31 желтоқсандағы № 2342 Қаулысымен 2010-2014 жылдарға арналған Қазақстан Республикасының Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрлігінің Стратегиялық жоспары // «Егемен Қазақстан» № 76-77 (25923), 27 ақпан 2010 ж.
5. Қазақстан Республикасының 2019 жылғы 26 желтоқсандағы № 286 «Міндетті әлеуметтік сақтандыру туралы» Заңы // ҚР Парламентінің Жаршысы 2019 ж., желтоқсан, № 23 (2798), 105-құжат.

Куатбек Гулнар Куатбековна
магистр права, ст. преподаватель кафедры
«Право и Общеобразовательных дисциплин»
Баишев Университета
г. Актобе, Республика Казахстан

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТКРЫТЫХ ЗАСЕДАНИЙ В МАСЛИХАТАХ

В целях обеспечения конституционного права каждого свободно получать и распространять информацию любым не запрещенным законом способом был принят Закон Республики Казахстан «О доступе к информации»[1] (далее – Закон). Согласно данному Закону обладатели информации, в том числе маслихаты обязаны обеспечивать доступ к информации различными способами, что актуализирует вопросы повышения их эффективности.

Обеспечение присутствия пользователей информации на открытых заседаниях в публичных органах признаётся одним из способов обеспечения доступа к информации и форм привлечения граждан к управлению. [2] Национальные исследователи отмечают, что обеспечение возможности свободного доступа членов местного сообщества на заседания органов местного самоуправления обязанностью органов местного самоуправления[vi] [3] и публичной отчетностью [4].

Однако, в национальном законодательстве и на практике изучаемый способ ограничен онлайн-трансляциями открытых заседаний маслихатов областей, городов республиканского значения и столицы. Также не обеспечивается норма об открытости постоянных комиссий и других коллегиальных органов. Этот вопрос более подробно был изучен в рамках исследовательских проектов, подготовки комментариев, аналитических статей к законодательству о доступе к информации.

Центром исследования правовой политики (LPRC) были опубликованы итоги анализ проекта закона Республики Казахстан «О доступе к информации» на соответствие индексу RTI». В данной публикации был подвергнут критике ограничение доступа на открытые заседания Парламента РК и маслихатов областей, городов Алматы и Астаны только трансляцией этих заседаний в подпункте 3) статьи 10 и статьи 13 проекта закона. Но эти замечания не были учтены при принятии проекта закона [5].

В совместной работе представителей гражданского общества «Ландшафт цифровых прав и свобод Казахстана 2020» были описаны проблематики доступа к информации. Хотя в данной работе не рассмотрены проблемы доступа на заседания коллегиальных государственных органов, было выдвинуто предложение о внесении изменений в Закон «О доступе к информации» и разработке подзаконных актов для его обеспечения без указания их содержания. [6]

В сводном докладе «Открытость маслихатов» (далее – Доклад) [7] проведен анализ международных стандартов, национального законодательства об открытости маслихатов, в том числе их открытых заседаний, критерии оценки их реализации, на основании которых проведен мониторинг и сделаны выводы. В докладе отмечены полномочие маслихатов по своему усмотрению проводить сессии закрыто и другие ограничения посещения гражданами сессии маслихатов.

В рамках проекта «Повышение прозрачности и подотчетности государственных органов за счет расширения участия общественности в процессе принятия решений и реализации антикоррупционных реформ в Казахстане» общественным фондом «Центр исследования правовой политики» подготовлен Обзор предложений по совершенствованию законодательства о доступе к информации в соответствии с международными стандартами и рекомендациями. В данном обзоре были изучены и вопросы обеспечения доступа к заседаниям, выявлены проблемы и разработаны предложения по их решению.

Из проблем, указанных в вышеуказанном Обзоре наиболее актуальным остаётся отсутствие в законодательстве офлайн доступа на заседания маслихатов, не выполнение некоторых норм. Для решения этой проблемы в Обзоре разработаны предложение о внесении в Закон порядка проведения открытых заседаний, участия в них пользователей информации и проведения онлайн-трансляций открытых заседаний.[8]

Также в Обзоре предлагается внести в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях норму, устанавливающую ответственность за невыполнение существующих норм доступа к заседаниям коллегиальных органов [9]. Следовательно, в Обзоре не обращается внимание на обеспечение офлайн доступа на заседания маслихата, порядок которого был предложен в нем.

В исследовании открытости местных бюджетов в 18 регионах до 2020 года отмечается отсутствие информации о заседаниях постоянных бюджетных комиссиях, их протоколов в открытом доступе, внесенных депутатами маслихата поправок при рассмотрении и утверждении бюджета. По итогам исследования рекомендовано разработать механизмы обеспечения доступа к информации об организации, проведении и документации заседаний постоянной комиссии маслихата, размещать информацию о заседаниях постоянных комиссий и маслихата на их страницах.[10]

В вышеуказанных источниках не было уделено внимание норме об обеспечении доступа на заседания коллегиальных органов маслихата, закрепленной в пункте 1 статьи 13 Закона, определение критериев проведения закрытого заседания, коллизии в нормах о доступе к открытым заседаниям маслихатов района и города областного значения (далее района). Метод сравнительно-правового анализа позволил выявить, что в зарубежных странах эти вопросы подробно изучены и регламентированы.

Решение вышеуказанных вопросов в Казахстане послужит усилению общественного контроля и дальнейшей демократизации местного самоуправления. Это обуславливает цель исследования – совершенствование механизма доступа к открытым заседаниям маслихатов, для достижения которой необходимо выполнить такие задачи, как определить: понятие открытых заседаний маслихата, формы и порядок их посещения пользователями информации, основания проведения закрытых заседаний.

Действительно, в статье 10 Закона, в которой определены способы доступа к информации, ограничен доступ на открытые заседания в публичных органах. В подпункте 3 пункта 3 данной статьи указан только доступ к заседаниям коллегий государственных органов, а доступ к открытым заседаниям Палат Парламента, маслихатов области, города республиканского значения, столицы и коллегий государственных органов, проводимых по итогам года, ограничен онлайн-трансляцией на интернет-ресурсах.

Исходя из структуры Закона становится ясно, что в статье 13 определен порядок реализации подпункта 3 пункта 3 статьи 10. Однако, пункт 2 данной статьи копирует подпункт 3 пункта 3 статьи 10, а норма пункта 1 шире содержания способа доступа к информации, указанного в пункте 2 статьи 13 и подпункте 3 пункта 3 статьи 10. Также название статьи 13 – “Обеспечение доступа на заседания коллегиальных органов государственных органов” уже объектов её применения.

Палаты Парламента и Правительство Казахстана являются коллегиальными государственными органами, а не коллегиальными органами государственных органов. Следовательно, статья 13 Закона регламентирует обеспечение доступа на заседания не только коллегиальных органов государственных органов, но и коллегиальных государственных органов. Следовательно, закрепленный в подпункте 3 пункта 3 статьи 10 и статьи Закона Республики Казахстан «О доступе к информации» способ можно назвать “присутствие на заседаниях коллегиальных государственных органов и коллегиальных органов государственных органов”.

Вышеуказанное наименование дано способу обеспечения доступа к информации в российской практике [11]. Вместе с тем, такое наименование тоже ограничивает присутсвие на открытых заседаниях публичных органов, поскольку они охватывают и другие формы коллегиального расмотрения вопросов, входящих в полномочия публичного органа. Например, совещания, созываемые при возникновении разногласий между органами, участвующими в разработке проектов акимата, для их визирования руководителями исполнительных органов или должностными лицами [12] и другие.

В настоящее время существуют различные взгляды на открытые заседания местных представительных органов даже в одном государстве. Например, в одном субъекте Канады открытыми признаются заседания только представительных органов и их коллегиальных органов[13], а в

другом – все заседания (конференции, тренинги, круглые столы и другие), проводимые по вопросам, входящим в их полномочия[14]. Эти и вопросы предоставления гражданам слова на открытых заседаниях [15] стали предметом широкого обсуждения.

Ориентиром для определения «открытых заседаний маслихатов», можно выбрать практику некоторых зарубежных стран. Например, в Законе США «О гласности в государственном управлении» при определении термина «заседание» разграничивает проводимые внутри агентства официальные совещания при наличии кворума, на которых намечается принятие решений, затрагивающих интересы общественности, и предварительные, неофициальные обсуждения политики, являющиеся естественной и неизбежной необходимостью. Таким образом закон применяется только тогда, когда на заседании присутствует как минимум кворум и на нем рассматриваются дела или принимаются решения, относящиеся к официальной сфере полномочий агентства.[16]

В США также принят Закон «О консультативных комитетах», определяет порядок проведения ими открытых заседаний. Эти совещательные органы используются Правительством при разработке официальных стандартов и процедур.[17] Во многих зарубежных странах присутствие граждан на заседаниях представительных органов, судов и других коллегиальных государственных органов определяется законодательством.

Учитывая зарубежный опыт, понятие «открытые заседания государственных органов» объективно раскрыл исследователь А.Юлдошев. Присоединяясь к его мнению можно сказать, что «открытые коллегиальные заседания государственных органов – заседания коллегиальных государственных органов, коллегиальных структур государственных органов, советов, комиссий, рабочих групп и иных коллегиальных образований, созданных государственными органами или в составе которых они участвовали, а также любые обсуждения судебных и публичных решений”.[18]

Изучение законодательства и практики открытости маслихатов позволило выдвинуть следующие предложения в акты законодательства Республики Казахстан:

1. Внести изменения и дополнения **в Закон Республики Казахстан «О доступе к информации»**:

1) **статью 1** дополнить пунктом 5-1) следующего содержания:

«**Статья 1. Основные понятия, используемые в настоящем Законе**

В настоящем Законе используются следующие основные понятия:

…

«5-1) открытые заседания публичных органов – заседания коллегиальных государственных органов, коллегиальных структур государственных органов, советов, комиссий, рабочих групп и иных коллегиальных образований, созданных государственными органами или в

составе которых они участвуют, а также любые обсуждения судебных и иных публичных дел, проводимых открыто;

2) **подпункт 3) статьи 10** изложить в следующей редакции:

«Статья 10. Способы обеспечения доступа к информации

Доступ к информации обеспечивается следующими способами:

…

3) обеспечением доступа на открытые заседания публичных органов»;

2) **статью 13** изложить в следующей редакции:

«Статья 13. Обеспечение доступа на открытые заседания публичных органов

1. Палаты Парламента Республики Казахстан, Правительство Республики Казахстан и другие публичные органы обеспечивают доступ к своим открытым заседаниям.

2. Доступ пользователей информации к открытым заседаниям обеспечивается их присутствием и трансляцией в режиме онлайн на интернет-ресурсах.

3. Решения, принятые на заседаниях, проведенных в закрытом формате незаконно, подлежат пересмотру и считаются не имеющими юридической силы.

2. В Типовой регламент маслихата, утвержденного Указом Президента Республики Казахстан от 3 декабря 2013 года № 704, внести следующие изменения и дополнения:

1) часть пятую пункта 4 изложить в следующей редакции:

«Сессия маслихата носит открытый характер. Проведение закрытых сессий допускается по решению маслихата в случаях, когда рассматриваемые вопросы в соответствии с законодательством отнесены к информации, доступ к которой ограничен»;

2) также определить:

- сессии маслихата, заседания постоянных комиссий, рабочих групп и других заседаний для обсуждения вопросов, входящих в полномочия маслихата, т.е. коллегиальными заседания маслихатов;

- процедуры обеспечения онлайн и офлайн присутствия пользователей информации на коллегиальных заседаниях.

Список использованной литературы:

1. Закон Республики Казахстан от 16 ноября 2015 года за №401-V «О доступе к информации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18.11.2022 г.) //

2. Siebers V., Gradus R., Grotens R. Citizen engagement and trust: A study among citizen panel members in three Dutch municipalities //The Social Science Journal. – 2019. – Т. 56. – №. 4. – С. 545-554.

3. Жанузакова Л. Т. Организационно-правовые проблемы участия населения в местном самоуправлении //Вестник Института законодательства

и правовой информации Республики Казахстан. – 2013. – №. 4 (32). – С. – 16. (15-19)

4. Диденко О. Обзор Закона Республики Казахстан «О доступе к информации» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35514157&pos=1;-16#pos=1;-16.

5. Анализ проекта Закона Республики Казахстан «О доступе к информации» по индикаторам Глобального рейтинга свободы информации (RTI) - Алматы, 2015 – С. 28-29.

6. Доступ к информации. Ландшафт цифровых прав и свобод Казахстана 2020 // https://drfl.kz/ru/dostup-k-informatsii/

7. Открытость маслихатов. Сводный доклад Фонда развития парламентаризма в Казахстане, 2022. – 70 с.

8. ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ. ОБЗОР предложений по совершенствованию законодательства о доступе к информации в соответствии с международными стандартами и рекомендациями - Алматы, 2017. – С. 37, 41-47.

9. ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ. ОБЗОР предложений по совершенствованию законодательства о доступе к информации в соответствии с международными стандартами и рекомендациями - Алматы, 2017. – С. 51-52.

10. Индекс открытости местных бюджетов 2019: вопросы прозрачности и подотчетности, 2020. – С. 76.

11. Федеральный закон “Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления” от 09.02.2009 N 8-ФЗ // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84602/

12. Пункты 17 и 20 Типового регламента акимата области (города республиканского значения, столицы). Утвержден постановлением Правительства Республики Казахстан от 24 апреля 2001 года N 546 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P010000546_

13. Community Charter, Part 4, Division 3 - Open Meetings // https://www.bclaws.gov.bc.ca/civix/document/id/complete/statreg/03026_04#section90

14. Municipal Act, 2001, S.O. 2001, Sections 237-239 // https://www.ontario.ca/laws/statute/01m25#BK302.

15. Einstein K. L., Palmer M., Glick D. M. Who participates in local government? Evidence from meeting minutes //Perspectives on politics. – 2019. – Т. 17. – №. 1. – С. 29. doi:10.1017/s153759271800213x.

16. Government in the Sunshine Act ("Sunshine Act") // https://www.gsa.gov/cdnstatic/SunshineAct_R2B-x3-g_0Z5RDZ-i34K-pR.pdf

17. Federal Advisory Committee Act // https://www.gsa.gov/cdnstatic/FACA-Statute-2013.pdf

18. Йўлдошев А.Э. Давлат органлари очиқ ҳайъат мажлисларини ҳуқуқий тартибга солишнинг долзарб масалалари // Юрист ахборотномаси, 2022/5. – С. 21-22.

Кусаинов Шыныбек Каратаевич
к.ю.н., профессор кафедры
уголовного права и процесса
Центрально-Казахстанской Академии,
г. Караганда, Республика Казахстан

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КАК СИСТЕМНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Существует мнение, что правокультурность определяет степень зрелости конкретно-исторической правовой системы, юридической цивилизованности государства и общества, уровень прогрессивно-правовых достижений, воплощающихся в человеческой деятельности и её результатах.

Правовая культура – чрезвычайно ёмкое понятие. Это уникальное явление, особенный срез культуры общества, объединяющий все основные сферы его правовой жизни: законодательство, правотворчество, правореализацию, права и свободы граждан, правосознание, механизм государства, принципы и методы его деятельности, и в то же время является важным критерием его качества, который выражается понятием «правокультурность».

Следует отметить, что представления людей о правовой культуре как об одном из ярких феноменов общечеловеческой культуры такие же разнообразные и сложные, как и видение культуры в целом. При этом понятие «правовая культура» преимущественно рассматривается как видовое по отношению к более общим, родовым категориям – «культура» и «право». Прежде всего акцентируем, что в современных гуманитарных науках понятие «культура» принадлежит к фундаментальным. Однако, как показывает анализ, в научной литературе нет единого трактования ни термина «культура» в целом, ни «правовая культура» в частности. Зато встречаются разнообразные трактовки, ни одна из которых на сегодня не является универсальной, существенной, общепринятой. Многоплановость толкований культуры, на наш взгляд, заложена в этимологии этого слова, поскольку в переводе с латыни cultura – «возделывание, присмотр, воспитание, образование, поклонение». Следовательно в справочных источниках это понятие рассматривается как многозначная категория, а именно: 1) все, что создано человеческим обществом и существует благодаря физическому и умственному труду людей, в отличие от явлений природы; 2) совокупность достижений общества в науке, искусстве, в организации государственной и общественной жизни в каждую историческую эпоху; 3) степень совершенства,

достигнутая в овладении той или другой отраслью знания или деятельности; 4) разведение, выращивание, возделывание.

Существует мысль, что культуру следует рассматривать как специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, как исторически переменную и исторически конкретную совокупность приемов, процедур и норм, которые характеризуют уровень и направленность человеческой деятельности; как способ регулирования, сохранения, воссоздания и развития всей человеческой жизни, социальной и индивидуальной; как механизм самоосознания, осмысления своей неотъемлемости от других и собственной автономности, уникальности", которая характеризует ментальность, позволяет «внести в мир и личность смысл, человеческое значение».

С таких позиций вполне закономерно утверждать, что в общей форме исследуемое понятие существует в более широкой и узкой трактовках. А именно: в самом широком значении под культурой понимают все, что создано людьми в процессе физического и умственного труда для удовлетворения их разнообразных материальных и духовных потребностей, которое характеризует конкретные сообщества, целые исторические эпохи и т. п. В более узком смысле культура – это идейное и духовно-моральное состояние общества, которое определяется материальными условиями его жизни, выражается в его быту, идеологии, образовании и воспитании, в достижениях науки, литературы, искусства; это все, что человек создает вне себя и в себе самом. Обобщение вышеупомянутого позволяет прежде всего прийти к выводу, что понятие «культура», в каком бы контексте оно не использовалось, всегда исторически, научно и социально предопределено. К тому же, не взирая на разнообразие трактовок отмеченного феномена, можно выделить такие общие ведущие позиции:

во-первых, главным источником культуры является трудовая деятельность человека в социуме;

во-вторых, культура включает у себя способы и результаты этой деятельности;

в-третьих, сущность культуры – гуманистическая, «человекотворческая», сочетающая общечеловеческие ценности относительно каждого человека как ее продукта.

Относительно соотношения дефиниций «право» и «культура» заметим, что впервые выдвинул понятие «правовая культура» Б.Кистяковский в разработанной им концепции объективного права как части «культурного блага, подчеркивая тем доминирующее значение права в культуре».

С философской точки зрения культура рассматривается как определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, исторически сложившиеся. Характерным примером философского подхода к трактовке понятия «правовая культура» мы считаем такой: «правовая культура – это весь правовой космос, который охватывает все моменты правовой формы общественной жизни людей. Культура при этом как раз и заключается в способности и умении жить по этой форме, которой

противостоит несформированная (неопределенная, неблагоустроенная, хаотическая, а потому и произвольная) фактичность. Правовую культуру можно условно назвать «второй природой» («второй натурой»). Но эта «вторая природа» не механическая пристройка к базовой «первой культуре», а культурная трансформация, культуризация и культивирование всей единственной природы отдельных людей и народов».

Смысловое определение правовой культуры, по мнению В.Мищенко раскрывает ее как целостную систему всех элементов, которые принадлежат к сфере действия права,их отражению в сознании и поведении людей. С таких позиций в научно-методологической проблематике правовой культуры вполне закономерно выделяется системный подход (Г.Балюк, В.Сальников, О.Семитко, Л.Туинова и др.) как «аспект, ракурс исследования, который предусматривает рассмотрение объекта как сложного, многогранного явления, которое состоит из элементов, отношения между которыми образуют относительно неизменную структуру и обеспечивают его целостность».

Заметим, правовая культура как системное образование характеризуется определенными признаками, основными из которых являются такие: связь с другими системами; наличие в структуре системообразующих связей, которые объединяют компоненты и элементы как составляющие единой системы; целостность; наличие внутренней структуры; организованность; упорядоченность и т. п. На наш взгляд, именно в таком аспекте В.Сальников определяет правовую культуру как «особенное социальное явление, которое может быть воспринято как качественное правовое состояние личности и государства, которое подлежит структуризации по разным основаниям». В пределах системного исследования правовая культура рассматривается как определенное множество элементов, взаимосвязь которых предопределяет ее целостность, а свойства правовой культуры как целостной системы определяются спецификой ее структуры, особенными системообразующими, интегративными связями.

Список использованной литературы:

1. Ивченко А.О. Толковый словарь украинского языка – Харьков: Фолио, 2006.– 540с.

2. Потомахин В.В. Формирование правовой культуры студентов неюридического профиля подготовки : дис…канд. пед. наук: спец. 13.00.08 – теория и методика проф.. образования. –Курск, 2009. – 261с.

3. Кистяковский Б.А. Философия и социология права – М.: РХГИ. – 1998. – 512с.

4. Бондаревская Е.В. Развитие идей педагогической культуры в нових условиях // Введение в педагогическую культуру – Ростон – н/Дону. – 1995. С.47 – 61.

5. Мищенко В.В. Формирование правовой культуры специалиста в учреждениях высшего технического образования дис…канд. пед. наук: спец. 13.00.08 – теория и методика профессионального образования . –Курск, 2002. – 284с.

6. Сальников В.П. Правовая культура: теоретико-методологический аспект : дис....д-ра. юрид. наук. – М.,1990. – 343с.

Медеубек Злиха Таңсыққызы
Құқық магистрі, Орталық Азия
Инновациялық Университетінің
аға оқытушысы,

Бейдиева Акмарал Нысанбековна
Құқықтану магистрі, Орталық Азия
Инновациялық университетінің
аға оқытушысы,
Шымкент қ., Қазақстан Республикасы

АЗАМАТТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ЭМАНСИПАЦИЯ ИНСТИТУТЫНЫҢ ТҮСІНІГІ, ОНЫҢ ПАЙДА БОЛУЫ МЕН ДАМУЫНЫҢ ТАРИХИ АСПЕКТІЛЕРІ

Эмансипация термині «emancipare» деген латын етістігінен келіп шыққан және баланы әке билігінен босату деген мағынаны білдіретін болған. Ал жалпы мағынасында белгілі бір өкілеттіліктен немесе меншік құқығынан бас тарту дегенді білдірген, алайда ресми түрде бұл өкілеттіліктер мен құқықтар жойылмайтын, керісінше басқа тұлғаға берілетін және «эмансипацияланған» осындай тәсілмен тәуелсіздікке емес, жаңа билеп төстеушіге қол жеткізетін. Өзінің өкілеттіліктерінен бас тартып оларды өзге тұлғаға табыстау секілді әрекет Он екі таблица заңдарында белгіленген заңдық акт болып табылған және «emancipatio» деп аталатын болған. Уақыт өте келе эмансипация ұғымы тек Рим құқығында ғана қолданылып қоймай, мәселен, герман құқығы секілді өзге де құқықтық жүйелерде ұқсас мағынада қолданылған. Ал XIX ғасырдың аяғы мен XX ғасырдың бас кездерінде балалар эмансипациясы ұғымы астарында кедейшілікте өмір сүретін балаларды ересек адамдар жұмыс істейтін аса ауыр жұмыстар мен еңбектен босату деген мағында қолданылатын болған.

Эмансипация ұғымы Ежелгі Рим құқығында азаматтың құқықсубъектілік түсінігі мен «отағасы» институтымен тығыз байланысты болып табылады. Гай әке құқығы институтын ius proprium civium romanorum (Рим азаматтарына ғана тиесілі ұлттық институт) деп атаған.

Рим азаматтық құқығында балалар әкесіне тәуелді болып табылады (in patria potestate) және мұндай қатынастар үшін әкесінің заңды некеде (cum manu әйелінің өз күйеуінің билігінде болуы) тұратындығы немесе некенің заңдастырылмағандығы (sine manu күйеуі мен әйелінің арасында ешбір заңды қатынастардың туындамауы) ешқандай әсерін тигізбейтін.

Отағасы (paterfamilias) өз балалары, немерелері мен өзге де отбасы мүшелерінің арасында үлкен билік пен беделге ие болған. Әкесіне бағынышты баласы жария құқық саласында өз әкесімен тең дәрежеде тұратын және мемлекеттік қызметке тағайындалу құқығына ие болатын, бірақ отбасында, өзі некеге тұрып, балалы болса да, әкесінің билігіне түбегейлі бағынышты болып есептелетін. Эмансипация объектісі болып балалар мен немерелер саналады. Тіптен қыз балалар да эмансипация объектісі ретінде танылулары мүмкін еді. Алғашында эмансипация процедурасы өте күрделі құбылыс болатын: эмансипацияланатын баланы бес куәгердің және асыраушысының қатысуымен еркіндікке жіберетін. Бірақ, ең үлкен баласына қатысты эмансипация процедурасы үш рет қайталанып жасалатын. Алғашқы екі рет жасалынған эмансипация процедурасынан кейін үлкен баласы paterfamilias-тың билігінің астына қайта оралатын, ал үшінші процедурадан соң ол жеке құқық саласы бойынша дербес толық әрекетқабілеттілікке ие болатын. Эмансипацияның бұл нысаны XII таблица заңының «егер әкесі өз ұлын үш рет сатып жіберсе, ұлы әкесінің билігінен босатылады» деген ережесінен келіп шыққан. Сонымен қатар, ең үлкен баласының эмансипациясының қаталдығының бірден бір себебі ол үлкен баласының болашақта әкесінің барлық мүлкінің мұрагері болуы еді.

Юстиниан заманының құқығында эмансипация процедурасы келесідей түрде жүргізілетін:

- сот хаттамасына енгізілетін «император рескриптін» алу;
- отағасының өтініші;
- белгілі бір уақытқа эмансипацияланатын адамға дербес өмір сүру құқығын беру.

Эмансипациядан соң әкесі баласының мүлкінің тең жартысын имеденуге құқылы болатын.

Ал мүліктік қатынастар аясында әке билігі астындағы балалар өз аттарынан кішігірім мәмілелер жасау мүмкіндігіне ие болатын, бірақ сол мәмілелерді жасау барысында туындаған барлық құқықтар патерфамилиасқа тиесілі болып есептелетін. Ал мәмілеге қатысты пайда болған міндеттемелер патерфамилиасқа қатысты болмайтын.

Рим құқығындағы әке билігі Еуропаның кейбір феодалдық мемлекеттерінде де танылатын. Дегенмен, қоғамның дамуы барысында ата-аналары мен балалары арасындағы қарым-қатынастарды сипаттайтын нормалар да өзгеріске ұшырап отырды. Рим құқығының негізінде пайда болған Франция, Германия және Италия секілді мемлекеттердің заңнамалары қазіргі таңда бұл институтты жаңаша түрде қарастырады. Ата-ана билігінен эмансипацияланған болып кез-келген кәмелет жасқа толған бала танылады

(«табиғи» эмансипация). Сол себептен осы мәселеге қатысты кәмелетке толмаған баланың эмансипациялану процедурасының жүргізілуінің кейбір арнайы шарттары қалыптаса бастады.

Эмансипация термині Рим құқығында ғасырлар бойы өзгеріске ұшырамай, бастапқы мағынасында қолданылып келді. Алайда, Ұлыбритания мен Солтүстік Ирландияда 1828 жылы протестанттарға, ал 1829 жылы католиктерге сайлау құқығы және парламентте белгілі бір лауазымға иелену немесе сайлану құқығы берілген кезден бастап эмансипация термині өзгеше мәнге ие болды. Тарихта бұл құжат «Католиктердің эмансипациясы туралы Билль» деген атқа ие болған. Аталған Биллді сол кездегі премьер министр Артур Уэлсли Веллингтон және ішкі істер бойынша хатшы Роберт Пил әзірлеген.

Содан кейін 1830 жылғы маусым төңкерісінен соң алғаш рет «әйелдер эмансипациясы» деген сөз тіркесі пайда болды, алайда әйелдерді бұғаудан құтқару, олардың құқықтарын теңдестіру секілді идея Ұлы Француз төңкерісінен соң 1793 жылы Олимпия де Гуж «Әйел құқықтары жөніндегі декларацияда» әйелдерге белсенді және белсенді емес сайлау құқығын беруді, мемлекеттік қызметке тағайындалуға рұқсат беруді сұраған кезде пайда болған.

Эмансипация терминін алғашқылардың бірі болып Карл Маркс өзінің философиялық, экономикалық және әлеуметтік еңбектерінде кең көлемде қолданған. Ол буржуазия және пролетариаттың эмансипациясына, христиандар мен еврейлердің эмансипациясына, мемлекет эмансипациясына кең түрдегі шолу жасаған. Сонымен қатар Карл Маркс эмансипацияның мынадай тұрпаттамасын (типологиясын) жасап шығарды: саяси эмансипация, мемлекеттік азаматтық эмансипация, діни эмансипация, әлеуметтік эмансипация. Дегенмен К. Маркс ешбір еңбегінде эмансипация терминінің табиғатына терең философиялық саралау (анализ) ғана емес, тіптен қарапайым анықтама да бермейді. Заң білімін алған К. Маркс өзі енгізген эмансипацияның жаңа түсінігін ежелгі Рим құқығынан алынып, бастапқы мағынасы өзгеріске ұшырамай қолданысқа енгізілген деп есептеген болар.

Шамамен жоғарыда аталған уақытта жеке мемлекеттер немесе колониялардың аумақтары деңгейінде құлдарды жаппай босату әрекеттерін де эмансипация деп атай бастады. Алғаш рет «құлдардың эмансипациясы» термині 1833 жылы босатылған британ отарларының құлдарына қатысты қолданылған. Ал А. Линкольнның 1863 жылғы АҚШ құлдарын босату туралы Жарлығы «Эмансипацияны жариялау» деп аталды. Ағылшын тілінде де emancipation термині 1861 жылғы орыс басыбайлы шаруаларын босатуды белгілейді.

Алайда уақыт өте келе Ежелгі Рим балалары, католиктер және құлдардың барлығы босатылғаннан соң, ал өз құқықтары мен бостандықтары үшін күресуші әйелдер қозғалысы өзінің шарықтау шегіне жеткеннен кейін эмансипация терминінің астарында қоғам әйелдердің өз құқықтары үшін күресін түсіне бастады.

Қазіргі таңда эмансипацияның жаңа мәндері, мағыналары пайда болған. Мәселен, қазіргі саясаттану ғылымында қоғамдық ұйымдардың, саяси партиялар мен қозғалыстардың эмансипациясы деген ұғымдар қалыптасқан және олардың саяси дербестікті иелену, олардың институциализациясы, олардың идеологиясы мен тәжірибелерінің қалыптасуы мен дамуы (эволюциясы) мағыналарында қолданылады. Мысалы, заң терминдерінің сөздігінде эмансипацияға мынадай анықтама берілген: «эмансипация кәмелетке толмағанды толығымен әрекетке қабілетті деп тану». Әлеуметтік сөздікте болса «эмансипация тәуелділіктен, қанаушылықтан, соқыр нанымнан босатылу» дегенді білдіреді. Ал саяси сөздікте де «эмансипация тәуелділіктен, қанаушылықтан, соқыр нанымнан босау, құқықтардың теңдесуі» деген мағынада қолданылған.

Алғаш рет XIX-XX ғ.ғ. орыс әдебиеттерінде «эмансипация» термині «әйелдердің құқықтарын теңдестіру» мағынасында қолданылған. Ал 1994 жылы қабылданып күшіне енген Ресей Федерациясының Азаматтық кодексінің бірінші бөлімінде «эмансипация» сөзі «кәмелетке толмағандарды кәмелет жасқа жеткендердің құқықтарымен теңдестіру» мағынасына ие болды.

Балалардың құқықтарына қатысты эмансипация институтының түсінігі және терминологиясы 1804 жылғы Францияның Азаматтық кодексінен алынған.

1804 жылғы Францияның Азаматтық кодексінде эмансипация институты «ата-ана билігінен босатылудың» негіздерінің бірі ретінде қарастырылды. Бұл институттың Францияның Азаматтық кодексіне енгізілуі, біріншіден, Ұлы Француз революциясының маңызды экономикалық және азаматтық нәтижелерімен, жеке меншік институтының танылуымен, нарықтық қатынастардың дамуымен түсіндіріледі.

Бүгінгі таңда Францияның 1804 жылғы Азаматтық кодексі тек Францияда емес, Бельгия, Люксембург, Доминикан Республикасында қазіргі заманғы азаматтық құқықтың негізі ретінде қолданылып келеді.

Францияның Азаматтық кодексінде кәмелетке толмағандарды толық әрекетке қабілетті деп танудың екі негізі көзделген: некеге тұру негізінде заңға сәйкес немесе 16 жасқа толған кезде эмансипацияланған деп танылған жағдайда.

Эмансипацияланған балалардың құқықтары мен міндеттеріне, эмансипациялау туралы шешімнің қабылдануының тәртібі мен негіздеріне қатысты келесідей түрлері пайда болып дамыды:

1. Эмансипациялау негіздеріне байланысты:

А) «неке эмансипациясы» - кәмелетке толмаған баланың неке жасына жетпей некеге тұруы негізінде толық әрекетқабілеттілікке ие болуы. Кейбір елдерде (Англия, Австралия, Испания, Канада, Франция және т.б.) заңды түрде дәлелді себептер болған жағдайда құзіретті органның шешімі негізінде неке жасын төмендетуге рұқсат етіледі. Мәселен, Англияның отбасы құқығы бойынша некеге тұру үшін мынадай міндетті бес шарттың сақталуы қажет

болып табылады: еріктілік; некеге тұратындар бұған дейін өзге тұлғалармен заңды некеде болмауы; он алты жасқа толу; некеге тұратындар бірдей жынысқа жатқызылмауы; жақын туысқандық қатынаста болмауы. Бұрын қолданылған отбасы заңнамасына сәйкес неке жасы ер азаматтар үшін он төрт, ал әйелдер үшін он екі жас болып белгіленген. Қазіргі таңда бұл елде некеге тұруға рұқсат етілетін жас мөлшері болып он алты жас танылады және он алты мен он сегіз жас аралығында некеге тұруға өтініш білдірген кәмелетке толмағандарға олардың заңды өкілдерінің келісімі қажет. Ал кәмелет жас болып жиырма бір жас танылады. Ал Испания Европа елдері арасында неке жасының төмендігі бойынша алғашқы орындарды иеленіп келеді. Бұл елде некеге тұру жасы он сегіз жас болғанымен, заң жүзінде он төрт жастағы кәмелетке толмағандарға некеге тұруға рұқсат беріледі. Испанияның Еңбек және әлеуметтік істер жөніндегі министрі Анна Матоның мәлімдеуінше, некеге тұру жасының ең төменгі шегін он төрт жастан он алты жасқа дейін жоғарылату қажет, сондықтан қазіргі таңда аталған мақсатты жүзеге асыру үшін Испанияның билік өкілдері «2013-2016 жылдарға арналған Балалық Жоспары (План детства 2013-2016)» бағдарламасын жасап шығарып, қолданысқа енгізіп жатыр. Сондай ақ Испанияда кәмелет жас болып он сегіз жас танылады. Ал Францияда неке жасы ер азаматтар үшін он сегіз, әйелдер үшін он алты. Ежелгі Русь жерінде христиан дінін қабылдаған кезден бастап шіркеу құқығы нормаларымен реттеле бастады. Ал көп ұлтты Ресей империясында православиедан басқа өзге де діндер танылатын болғандықтан, неке жасы қай дінді ұстанатынына байланысты белгіленетін. Мәселен, православие дінін ұстанушылар үшін неке жасы (Византия заңдары бойынша) ер балалар үшін 14-15 жас, ал әйелдер үшін 12-13 жас белгіленген. Мұндай неке жасы XIX ғасырға дейін Еуропа елдерінде де сақталып келген. Петр I дворяндардың ұлдары үшін неке жасын 20, ал қыздары үшін 17 жасты белгілеу жөніндегі ұсынысын шіркеу қолдаған жоқ. Ал 1830 жылы неке жасы ер азаматтар үшін 18, әйелдер үшін 16 жас белгіленген. 1926 жылы әйелдердің некеге тұруға рұқсат берілетін жас болып 18 жас белгіленді. Сонымен қатар, неке жасын төмендету туралы мәселені әр елде түрлі орган қарастырады. Францияда неке жасын төмендету туралы мәселені Республика Президенті шешеді, Германияда бұл мәселе қорғаншылық сотының құзыретіне жатқызылады, Англия мен АҚШ та сот шешім шығарса, Швейцарияда кантон үкіметі қарастырады. Сондай ақ міндетті түрде неке жасын төмендетуге негіз болып табылатын ерекше жағдайлар мен заңды өкілдерінің келісімі қажет болады. Мысалы, ҚР Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы кодексінің оныншы бабының екінші тармақшасына сәйкес мынадай дәлелді себептер болған жағдайда мемлекеттік тіркеу орны бойынша тіркеуші органдар неке жасын екі жылдан аспайтын мерзімге төмендете алады: жүкті болғанда және ортақ бала туған кезде. Мұндай жағдайда некеге отыруға тілек білдірушілер және олардың ата- аналары не қамқоршылары белгіленген неке жасын төмендету қажеттігі туындайтын себептерді көрсете отырып, неке жасын төмендету туралы өтініш береді.

Сонымен қатар неке жасын төмендетуге тек қана некеге отырушылардың келісімімен жол беріледі;

Ә) «еңбек эмансипациясы» - кәмелетке толмағанның ата-анасынан не қамқоршысынан экономикалық тұрғыда дербес болуға және бөлек тұруға жететін көлемде еңбек табысының болуы. Мысалы, Қытай Халықтық демократиялық республикасының Азаматтық құқығының жалпы ережелерінің он бірінші бабына сәйкес он алты мен он сегіз жас аралығындағы кәмелетке толмаған еңбек етіп, өзін ата анасының көмегінсіз қажетті нәрсенің барлығымен қамтамасыз ете алса, ол толығымен әрекетке қабілетті деп танылуы мүмкін;

Б) «коммерциялық эмансипация» - бұның негізінде кәмелетке толмағанның кәсіпкерлік қызметпен айналысуы жатыр. РФ заңнамасына сәйкес жеке кәсіпкер ретінде кәмелетке толмаған ата- анасының не қамқоршысының келісімі негізінде тіркеле алады. (РФ «Заңды тұлғаларды және жеке кәсіпкерлерді мемлекеттік тіркеу» туралы заңының жиырма екі де бір бабы). Сонымен қатар кәмелетке толмаған жеке кәсіпкер ретінде тіркелгеннен соң эмансипациялануға өтініш бере алады. Испания заңнамасы бойынша кәмелетке толмағандар тек кәсіпкерлік құқық қабілеттілікке ие болады және бұл құқық қабілеттілік кәмелетке толмағанның заңды өкілінің немесе арнайы тағайындалған фактордың кәсіпкерлік әрекет қабілеттілігімен толықтырылуы мүмкін. Ал Германия, Жапония мемлекеттерінің Азаматтық кодексінің нормаларына сәйкес кәмелетке толмағандар кәсіпкерлікпен айналысу құқығын иеленіп қана қоймай, заңды өкілдерінің келісімі болған жағдайда кәсіпкерлік қызметпен байланысты болған кез келген мәмілені жасасуға құқылы болып табылады. Төңкеріске дейінгі орыс құқығы бойынша он жеті жасқа дейінгі жас балалар кәсіпкерлік құқық қабілеттілікті иеленетін болған және олардың атынан сауданы заңды өкілдері жүргізген.

2. Шешімнің қабылдану тәртібіне байланысты:

А) «автоматты түрдегі эмансипация» - кәмелетке толмаған заңға сәйкес заңды өкілдерінің келісімі негізінде толық әрекетке қабілетті деп танылуы. Мысалы, Украинаның Азаматтық кодексінің 35-бабының 3-тармақшасына сәйкес кәмелетке толмаған жеке кәсіпкер ретінде мемлекеттік тіркеуден өткен кезден бастап автоматты түрде толық әрекетке қабілетті деп танылады.

Ә) «әкімшілік эмансипация» - толық әрекет қабілеттілікке ие болу әкімшілік құжатқа негізделеді. Мысалы, Италияның Азаматтық кодексінің 390-бабына сәйкес кәмелетке толмаған толық әрекет қабілеттілікке қорғаншылық сотының шешімі негізінде ие болады. Қазақстан Республикасында сот немесе қорғаншы және қамқоршы орган шешім шығарса, Германияда қорғаншылық соты, Англия мен АҚШ та сот, ал Швейцарияда кантон үкіметі шешімді қабылдайды.

3. Әрекет қабілеттілік көлеміне байланысты:

А) «толық азаматтық және сауда-саттық эмансипациясы» - эмансипацияланған кәмелетке толмағандар кәмелетке толған адамдармен тек

азаматтық және сауда құқығы саласында тең құқықтарға ие болады, бірақ басқа құқық салалары бойынша олардың құқықтары теңгерілмейді.

Ә) «шектеулі азаматтық эмансипация» - кәмелетке толмаған дербес кәсіпкерлік қызметпен айналысу құқығына ие болады, бірақ ірі азаматтық құқықтық мәмілелер жасау кезінде ата-анасының не қамқоршысының келісімі қажет болады. Мысалы, Испанияның Азаматтық кодексінің 323-бабына сәйкес эмансипацияланған кәмелетке толмаған ересек адамдармен тең құқықтарға ие болады, бірақ кәмелет жасқа жеткенге дейін эмансипацияланған кәмелетке толмаған қарызға ақша алуға, ата-анасының не қамқоршысының келісімінсіз, ол болмаған жағдайда құзіретті органның келісімінсіз, жылжымайтын мүлкін сатуға, оны кепілге қоюға құқығы жоқ болып табылады. Германияның Азаматтық кодексінің 106-110-баптарына сәйкес егер кәмелетке толмағанның заңды өкілі кәмелетке толмағанға дербес түрде кәсіпкерлік қызметтің белгілі бір түрімен айналысуға келісім берсе, кәмелетке толмаған осы қызметке ғана қатысты және осы қызметпен ғана байланысты мәмілелерді жасасуға қабілетті деп танылады. Ал Францияда болса эмансипация нәтижесінде кәмелетке толмаған ата-анасының билігінен шығып, шектеулі әрекет қабілеттілікке ие болады. Францияда эмансипация арқылы кәмелетке толмағандар екі түрлі нәтижеге жете алады: ата-ана билігін тоқтатылады, бірақ кәмелетке толмағанға қатысты қамқоршылық бекітіледі. Ата-ана билігінен босатылған кәмелетке толмаған жеке қатынастарда кәмелетке толған адамдар секілді дербес болып табылса да, кейбір мәмілелерді ғана эмансипацияланған өзі дербес жасай алады, кейбіріне қамқоршысының келісімі қажет болады, ал кейбіріне тіпті отбасы кеңесінің рұқсаты қажет. Ал жекелеген мәмілелерді трибуналдың бекітуі керек болады. Эмансипацияланған француз азаматы жалпы азаматтық шарттарды дербес жасай алады, бірақ коммерсант болуға құқығы жоқ. Сауда құқығы дербес құқық салаларына жатқызылатын елдерде коммерсант ұғымы кеңінен қолданылады. Францияның Сауда кодексінің 1-бабына сәйкес «өздерінің дағдылы кәсібін жүзеге асыру барысында сауда мәмілелерін жасайтын тұлғалар коммерсант болып табылады». Франция заңнамасы бойынша сауда мәмілелерінің қатарына мыналар жатқызылады: вексельдік мәмілелер, сақтандыру, банк, жүк тасымалы, жалға беру, комиссиялық мәмілелер.

Алғаш рет Қазақстан Республикасының 2007 жылғы 12 қаңтардағы № 223-III заңы негізінде Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексіне кәмелетке толмағандардың эмансипациясына арналған бап енгізілді. Бұл бапта кәмелетке толмағанды заңды өкілдерінің келісімімен қорғаншы және қамқоршы органның шешімі бойынша, не ондай келісім болмаған жағдайда соттың шешімі бойынша толық әрекетке қабілетті деп танудың тәртібі, шарттары мен оларды эмансипацияланған деп танудың құқықтық салдары айқындалған. Дегенмен, бұл бап эмансипация институтының мәні мен құқықтық табиғатының бір бөлігін ғана ашып көрсетеді және эмансипация процедурасын жүргізу кезінде туындайтын өте маңызды теориялық және

тәжірибелік сұрақтарға жауап бере алмайды. Біріншіден, бұл бапта кәмелетке толмағандардың эмансипациясы ұғымына толық және анық түсінік берілмеген.

Ғалымдар арасында эмансипация құқықтық институты түсінігі туралы біржақты көзқарас мүлдем қалыптаспаған. Біздің ойымызша, бұған себеп болған бірден бір жағдай, ол Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің 22-1-бабының мәтіні болып табылады. Бұл бапта эмансипацияға келесідей анықтама берілген: «эмансипация - кәмелетке толмаған адамды толығымен әрекетке қабілетті деп жариялау». Бұл анықтама төңірегінде ғалымдар арасында көптеген пікірталас туындауда.

Мәселен, В.А.Витушко эмансипацияға мынадай анықтама береді: «... он алты жасқа толған кәмелетке толмағандардың әрекет қабілеттілігін ересек, кәмелетке толған адамдардың әрекет қабілеттілігімен теңдестірілуі...» және бұл процедура кәмелетке толмаған адамның еңбек шарты бойынша жұмыс істейтін болса немесе заңды өкілдерінің келісімімен кәсіпкерлік қызметпен айналысатын болса ғана мүмкін болады. Ал Д.А.Колбасин эмансипацияны былайша түсінеді: «...ата-анасының, асырап алушысының, қамқоршысының келісімімен қорғаншы және қамқоршы органның шешімі негізінде он алты жасқа толған кәмелетке толмаған адамның, егер ол еңбек шарты бойынша жұмыс істейтін болса немесе оның заңды өкілдерінің келісімімен кәсіпкерлік қызметпен айналысатын болса, толық әрекетке қабілетті деп танылуы ». В.Г.Нестолий эмансипацияны былай қарастырған жөн деп есептейді: «... ата-ана билігінен толығымен босау». Құқықтық табиғаты бойынша эмансипацияны С.В.Букшина былай түсіндіреді: «эмансипация - бұл тұлғаның тек құқықтық емес, сонымен қатар әлеуметтік мәртебесінің өзгеру процедурасы». В.В.Подгруша, Л.Е.Шаройко берген анықтамада «эмансипация - бұл он сегіз жасқа толмаған адамды толық әрекетке қабілетті деп танудың негізі» делінген. Ал Кеника А.А. көзқарасына сүйенер болсақ «...эмансипация - кәмелетке толмаған адамның толық әрекет қабілеттілікке ие болудың негізі».

Әлеуметтік маңыздылық тұрғысынан алып қарайтын болсақ, эмансипация нәтижесінде кәмелетке толмаған адамға қатысты ата-анасының, асырап алушысының немесе қамқоршысының оны асырап бағу және тәрбиелеу секілді міндеттері тоқтатылады, бірақ кәмелетке толмағанның оларға тәуелділігі тоқтатылмайды. Мәселен, эмансипацияланған кәмелетке толмаған өз отбасында ата-анасымен (асырап алушысымен) тұруға құқылы болып табылады.

Заңдық тұрғыдан алып қарағанда, кәмелетке толмаған адамның талпынысының нәтижесі – толық әрекет қабілеттілікті иелену, соның негізінде кәмелетке толмағанның азаматтық-құқықтық мәртебесі өзгереді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. 1994 жылғы 27 желтоқсандағы Қазақстан Республикасының азаматтық кодексі (Жалпы бөлім)
2. Богданова А.Ю. Эмансипация несовершеннолетних // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2019. № 25. С. 32-34.

Муканов Олжас Нурланович
магистр юриспруденции, заведующий
Сектором Правового отдела
Судебной администрации РК,
г. Астана, Республика Казахстан

ЛОЖНОЕ И ПРЕДНАМЕРЕННОЕ БАНКРОТСТВО ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В КАЗАХСТАНЕ И ПУТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

С переходом отечественной экономики на рыночные рельсы, стала проявляться слабость некогда крупных и сильных предприятий и организаций, которые оказались не совсем готовы к новым веяниям свободного предпринимательства. Для того, чтобы выйти из этого удручающего положения с минимальными потерями, и был принят первый в Казахстане Закон «О банкротстве» 1992 г. [1]

Цель процедуры банкротства предельно проста и рациональна – это удовлетворение требований кредиторов, освобождение от долгов банкрота, не способного удовлетворить свои денежные обязательства, включая требования по выплате заработной платы работникам, уплате налогов, сборов и других обязательных платежей в бюджет. Данный институт в целом способствует оздоровлению национальной экономики за счет ухода с рынка нежизнеспособного предприятия, самому же должнику дает необходимый опыт и возможность для развития им нового производства в последующем. Однако, к сожалению, собственниками и руководителями предприятий институт банкротства используется в недобросовестных целях: для уклонения от уплаты долгов после присвоения основной имущественной массы, передачи ее в корыстных целях в пользу аффилированных лиц, удовлетворение интересов отдельных «своих» людей в ущерб законных требований других кредиторов. Безответственные руководители часто не желают решать проблемы, связанные с длительной и затратной процедурой прекращения деятельности своего бизнеса, предусмотренной законодательством, и идут на различного рода ухищрения, особенно, когда их бизнес имеет многочисленные финансовые нарушения или откровенно

криминальный характер. Имеют место полулегальные схемы вывода активов, аккумуляция дебиторской и кредиторской задолженности, совершение убыточных сделок, прямо направленных на банкротство должника. Фирму переоформляют на пьющего человека, лицо без определенного места жительства, иногда вообще, используя документы умершего, меняют «вывеску» предприятия. Как видим, способов – великое множество, они характеризуются изощренностью, повторяемостью, сложностью доказывания умысла при совершении преступления.

Как справедливо заметила С.П. Мороз: «С самого момента обретения независимости Республикой Казахстан непрерывно идет процесс совершенствования законодательства, временами чрезмерно интенсивный, когда нормативные акты отменяются, еще не успев вступить в силу, или чрезмерно экстенсивный, когда законодательные акты становятся неприменяемыми с момента введения их в действие» [2]

К примеру, ранее, согласно п.п. 2,3 ст. 6 прежнего Закона о банкротстве от 21.01.1997 г. конкурсные управляющие обязаны были требовать в судебном порядке признания сделок недействительными и возврата имущества, переданного должником, в том числе в аренду или в обеспечение исполнения по ранее заключенным сделкам, за период в течение 3-х лет до возбуждения дела о банкротстве от лиц, получивших это имущество безвозмездно, по ценам значительно ниже рыночных либо без достаточных оснований в ущерб интересам кредиторов, а также от кредиторов, обязательства перед которыми были исполнены до наступления срока их исполнения в ущерб интересам других кредиторов. Пункт 4 этой статьи уточнял, что «... может быть истребовано имущество, переданное служащим (работникам), участникам хозяйственного товарищества, руководителю несостоятельного должника, супругу, родственникам по прямой, нисходящей и восходящей линиям». Однако при этом ничего не говорилось об аффилированных юридических лицах, где учредителями фактически выступали лица, указанные в п. 4 прежнего Закона. Этот пробел в законодательстве позволял недобросовестным участникам конкурсного производства легально и безнаказанно уводить значительные активы, а способы принудительного взыскания, предусмотренные ст.49 Налогового кодекса к правонарушителям не применялись.3 В Казахстане участившиеся в последнее время факты ложного и преднамеренного банкротства стали приобретать угрожающий характер для экономики и национальной безопасности. Банкротство предприятий сегодня превратилось в своеобразный бизнес, результатом которого являются уход от налогов и сборов, невыполнение денежных обязательств, финансовая безответственность в целом.

С принятием 07.03.2014 г. принципиально нового Закона «О реабилитации и банкротстве», в целях единообразного понимания и правильного применения в судебной практике некоторых норм законодательства по данным вопросам, 2 октября 2015 г. Верховный суд

нашей страны утвердил соответствующее нормативное постановление (далее – НП ВС РК). Согласно п. 2 НП ВС РК дела данной категории подсудны специализированным межрайонным экономическим судам (СМЭС) и рассмотрению в порядке заочного производства не подлежат. Необходимо отметить, что наличие решения суда об отказе в признании должника банкротом или определения суда о прекращении производства в отношении должника не является основанием для отказа в приеме последующих заявлений о признании этого же должника банкротом. Аналогичная норма существовала и в старом НП ВС РК, когда некоторые недобросовестные должники, злоупотребляя своим правом, в течение небольшого периода времени по нескольку раз обращались в суд с заявлением о признании себя банкротом, хотя уже имелся вступивший в законную силу судебный акт об отказе в удовлетворении названных требований. На указанный пробел в законодательстве многие кредиторы, в частности банки второго уровня, обоснованно жаловались. П. 7 действующего НП ВС РК дополнен словами «в связи с изменившимися обстоятельствами», и сразу же в нем дается разъяснение этих обстоятельств: существенное увеличение объема бесспорных обязательств заявителя, значительное изменение финансово-хозяйственного положения должника. То есть теперь для повторного обращения в суд необходимо, чтобы существенно увеличился объем бесспорных обязательств заявителя, и значительно изменилось финансово-хозяйственное положение должника [4].

В качестве примера из судебной практики можно привести следующий. Определением СМЭС г. Астана от 12.12.2011 г. возбуждено дело о банкротстве ТОО «К». В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 28 действовавшего в тот период Закона РК «О банкротстве» от 21.01.1997 г., с момента возбуждения производства по делу о банкротстве собственник имущества должника, учредители (участники), все органы юридического лица лишались права распоряжаться имуществом должника. А., являясь коммерческим директором ТОО «К», заведомо зная, что у ТОО имеется имущество, в период банкротства, осуществляя свой преступный умысел в целях уклонения от погашения кредиторской задолженности, действуя в нарушение установленного порядка банкротства, 20.12.2011 г. реализовал земельный участок, принадлежащий ТОО, согласно договору купли-продажи директору ТОО «D» Т. за 2 736000 тенге. В свою очередь денежные средства от реализации вышеуказанного недвижимого имущества в кассу ТОО «К» не поступали, что подтверждается заключением судебно-бухгалтерской экспертизы № 835 от 26.02.2013 г. Подсудимый предвидел неизбежность причинения ущерба государству в виде не уплаченных налогов. В своих показаниях ссылался на то, что о банкротстве ТОО «К» он узнал из СМИ в январе 2012 г. Моментом возбуждения производства по делу о банкротстве является момент вынесения определения специализированного межрайонного экономического суда г. Астаны, то есть 12.12.2011 г. В связи с этим банкрот не имел права продавать земельный участок 20.12.2011 г.

Таким образом, передача земельного участка произведена в ущерб интересам кредиторов, в том числе государства. Приговором А. признан виновным по ч. 1 ст. 215 УК РК и освобожден от уголовной ответственности за истечением срока давности на основании пункта «а» ч. 1 ст. 69 УК РК. При этом суд сослался на п. 10 Нормативного постановления Верховного суда РК от 15.08.2002 г. № 19 «О судебном приговоре», гласящий, что в случае обнаружения факта истечения срока давности в главном судебном разбирательстве суд постановляет обвинительный приговор с освобождением виновного лица от уголовной ответственности и аналогичную норму п. 4 ч. 1 ст. 37 УПК РК [5].

В результате такого рода махинаций большинство предприятий-должников поступают в ведение банкротного управляющего без каких-либо реальных активов, и как следствие, долги перед государством и другими кредиторами остаются непогашенными. К тому же, сложность доказывания противоправного умысла правонарушителя на доведение предприятия-должника до состояния неплатежеспособности на практике осложняет привлечение виновных лиц к уголовной ответственности. Когда ранее конкурсные управляющие обращались в органы финансовой полиции, те, не найдя в действиях должностных лиц предприятий состава преступления, отказывали в возбуждении уголовного дела. Нередко первые руководители, учредители, бухгалтера просто скрываются, после них отсутствуют учредительные документы, печати и штампы предприятия, «теряются» важные бухгалтерские документы, на основании которых можно было бы установить реальное финансовое положение должника, а также проследить историю его хозяйственных сделок. Подобная ситуация сложилась, к примеру, при банкротстве ОАО «Хлебобулочный комбинат» (СКО, г.Петропавловск): руководство предприятия всего-навсего выехало за пределы области, их розыск через органы финансовой полиции результатов не дал. Как следствие, данное ОАО решением СМЭС СКО от 14.12.2007 г. было признано банкротом и ликвидировано без погашения кредиторской задолженности в общей сумме 234 873 075 тенге, в том числе только по налогам и другим обязательным платежам в бюджет – 84 911 263 тенге [5, с. 85]. По мнению профессора Г.С. Мауленова: «Коррупция представляет угрозу для любого цивилизованного общества и для борьбы с нею особое внимание целесообразно уделять положительному опыту развитых стран мира, имплементации норм международного права в национальное антикоррупционное законодательство» [5, с. 86]. Схожее замечание высказано было ранее профессором М.С. Нарикбаевым: «Правоохранительные органы должны перестроиться с учетом новых вызовов времени, в частности, модернизировать работу в международной сфере. Остаются актуальными проблемы качества отправления правосудия» [6].

Международный опыт в исследуемом плане несколько иной. Согласно ст. 7 действующего Закона о реабилитации и банкротстве, основаниями для

признания сделок должника недействительными является безвозмездная передача имущества, реализация его по ценам значительно ниже рыночных либо без достаточных оснований в ущерб интересам кредиторов. Банкрот не получает освобождение от долгов, если скрыл или передал с целью сокрытия другому лицу часть своего имущества в течение трех лет до возбуждения дела о реабилитации и банкротстве, утаил или сфальсифицировал необходимую отчетную информацию, включая бухгалтерские книги, счета, документы. В международной практике указанный срок получил название «подозрительный период». Так, администратор (банкротный управляющий) обязан, в том числе по ходатайству кредитора, выявившего сделку, потребовать в судебном порядке признания сделок недействительными и возврата имущества, переданного должником, в том числе и в аренду или в обеспечение исполнения по ранее заключенным сделкам, за период в течение трех лет до возбуждения дела о банкротстве, от лиц, получивших это имущество безвозмездно, а также от кредиторов, обязательства перед которыми были исполнены до наступления срока их исполнения в ущерб интересам других кредиторов, на вышеуказанных условиях [7].

Хотелось сказать, что ранее предлагалось увеличить период пересмотра совершенных сделок с существующих трех до пяти лет, однако предложения многих депутатов Парламента, замечания банкротных управляющих, надзорных органов так и остались неучтенными. Стоит отметить, что проблема незаконного вывода имущества должников существует во многих развитых европейских государствах. К примеру, законодательство Великобритании и Германии больше защищает кредиторов, а США и Франции, наоборот, отстаивает интересы должников. Будучи недавно на стажировке во Франции, мы убедились, что казахстанское и иностранное законодательство вместе с некоторым сходством имеет и существенные различия: французы жестче относятся к кредиторам и делают выбор больше в пользу сохранения рабочих мест и предприятия в целом. Основные ныне действующие нормативные правовые акты Французской Республики, регулирующие процессы признания несостоятельности, приняты еще в 1985 г. Среди них – Закон от 25 января 1985 г. № 85-98 о восстановлении предприятий и ликвидации их имущества в судебном порядке, одноименный декрет № 85-1388, Закон «О конкурсном управлении, ликвидаторах и экспертах по определению состояния предприятий». Один из основных законов страны в данной сфере так и называется – «О финансовом оздоровлении предприятия», принят в 1994 г. В основе регулирования несостоятельности лежит идея защиты и сохранения инфраструктуры предприятия-должника. Акцент в законодательстве сделан на том, чтобы предупредить, а не лечить, когда несостоятельные предприятия сходили бы с дистанции задолго до официального объявления их банкротами. В основе регулирования несостоятельности лежит идея защиты и сохранения инфраструктуры предприятия-должника за счет урезания прав кредиторов. В германском законодательстве основное внимание уделяется защите

имущественных интересов кредиторов, а не судьбе несостоятельного лица: должник просто не имеет реальной возможности использовать для своей выгоды начало процедуры банкротства. К примеру, имеется норма о том, что на заседании по рассмотрению отчета, подготовленного конкурсным управляющим, собрание кредиторов должно решить: следует ли закрыть предприятие сейчас или разрешить ему временно функционировать (до утверждения плана восстановления платежеспособности). Как и германская, английская система регулирования несостоятельности базируется на защите интересов кредиторов. При этом основным способом урегулирования несостоятельности является не конкурсное производство в виде распродажи имущества по частям, а продажа всего предприятия с целью сохранения его технологической целостности. Для этого используется схема предоставления полного контроля судьбы предприятия обладателю, так называемого «плавающего» обеспечения, действующего в интересах кредиторов. Одним из нововведений английского законодательства является процедура управления, основная функция которой – возможное оздоровление должника. Полномочия по управлению должником передаются внешнему управляющему и объявляется мораторий на удовлетворение требований кредиторов. Внешнее управление может завершиться как погашением требований кредиторов, так и признанием должника банкротом. Банкротство характерно для экономики любой страны и является одним из рычагов, с помощью которого происходит ее оздоровление [8]

Согласно статьи 727 Кодекса законов о банкротстве (раздел 11 Свода законов) США, если должник скрыл, уничтожил, привел в негодность, фальсифицировал, не вел или не сохранил какую-либо учетную информацию, включая книги, документы, записи и бумаги, на основании которых можно установить финансовое положение или подтвердить хозяйственные сделки должника, не представил удовлетворительных объяснений в части какой-либо утраты активов или недостачи активов для удовлетворения обязательств должника, то суд не освобождает должника от ответственности перед кредиторами и отказывает в признании его банкротом. Санкция за фиктивное банкротство в Америке – лишение свободы до 5 лет и штраф в размере 250000 $ США. Потому там крайне редки случаи списания невозвращенных в бюджет средств [9].

Думается, что недавние поправки в действующее законодательство позволят обеспечить максимальное сохранение бизнеса, рабочих мест, налогооблагаемой базы [10] К примеру, предусмотрен институт урегулирования неплатеже способности должника до обращения последнего и (или) кредиторов в суд с заявлением о признании должника банкротом и (или) применении в отношении его реабилитации. Становится возможным на любой стадии проведения процедуры банкротства заключение мирового соглашения между должником и кредиторами, которое утверждается судом. Кроме того, Закон «О реабилитации и банкротстве» дополнен ст. 95-1, согласно которой в случае, если в отношении должника не применялась

реабилитация, а в ходе банкротства собственником имущества, учредителем (участником) разработан план реабилитации, соответствующий требованиям закона, названные лица вправе обратиться к банкротному управляющему с ходатайством о проведении собрания кредиторов для рассмотрения разработанного плана и возможности перехода от процедуры банкротства к реабилитации. На сегодняшний день, процедура банкротства нередко служит «ширмой» для неисполнения (ненадлежащего исполнения) недобросовестным должником своих обязательств перед кредиторами, возвращению денежных средств по банковским займам, уплате налогов в бюджет, выплате заработной платы работникам.

На наш взгляд, следует еще более ужесточить ответственность учредителей, руководителей и должностных лиц предприятия за умышленное доведение последнего до состояния неплатежеспособности. Необходимо тщательнейшим образом анализировать всю финансово-хозяйственную деятельность должника, его сделки по отчуждения активов. Важно отследить всю цепочку незаконных действий должника, связанных с его «псевдо ликвидацией»: это могут быть многочисленные факты перерегистрации, изменения регистрационных данных путем слияния, выделения, простой смены руководства, вывески предприятия, и как следствие вывод имущества, совершение незаконных сделок и прочее. Например, продолжает оставаться распространенной схема, по которой учредители в случае отказа территориальных органов юстиции в признании банкротом их предприятия в одном регионе осуществляют его перерегистрацию в другой области. Также «неплохо» работает схема слияния лжепредприятий (так называемых фирм-однодневок) с легально действующими юридическими лицами, которые после их объединения просто скупаются, а затем «принудительно» ликвидируются. На наш взгляд, должна проводиться постоянная проверка должников на предмет взаимоотношений с лжепредприятиями, предпринимателями, чья регистрация признана недействительной. Законодательная и исполнительная ветви власти должны обеспечить безусловное выполнение принципа неотвратимости ответственности и наказания за экономические преступления. Никто не должен сомневаться в том, что незаконные действия в рамках процедуры банкротства будут выявлены и доказаны, и виновные лица понесут заслуженное справедливое наказание.

Список использованной литературы:

1. Закон РК от 14.01.1992 г. «О банкротстве». Утратил силу. Электронный ресурс: http://adilet.zan.kz Дата открытия: 11.06.2015 г.

2. Мороз С.П. К вопросу о кодификации предпринимательского законодательства Республики Казахстан // Право и государство, 2013, № 3. С. 32.

3. Кодекс РК от 12.06.2001 г. «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс). Электронный ресурс: http://adilet.zan.kz

4. Нормативное постановление Верховного суда РК от 02.10.2015 г. № 5 «О практике применения законодательства о реабилитации и банкротстве». Электронный ресурс: http://adilet.zan.kz

5. Мауленов Г.С. Имплементация международно-правовых норм в антикоррупционное законодательство Республики Казахстан // Право и государство, 2014, № 1 (62), с. 84.

6. Нарикбаев М.С. Конституция Республики Казахстан и развитие судебных и правоохранительных органов // Право и государство, 2013, № 3 (60), с. 70.

7. Закон Республики Казахстан от 7.03.2014 г. «О реабилитации и банкротстве». Электронный ресурс: http://adilet.zan. kz

8. Закон Французской Республики № 94-475 «О финансовом оздоровлении предприятий». Электронный ресурс: http://min.usaca.ru/uploads/article/attachment/145/ Дата открытия: 10.11.2015 г.

9. Информация к проекту закона Республики Казахстан «О внесении дополнений и изменений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам банкротства». Электронный ресурс: http://online.zakon.kz/Document/?doc_ id=30034285#_ftnref1//adilet.zan.kz Дата открытия: 10.11.2015 г.

10. Ахметов Ж.Б. О времени и о судьбе. Петропавловск. Изд-во «Северный Казахстан». 2010. С. 182.

Муканов Олжас Нурланович
магистр юриспруденции, заведующий
Сектором Правового отдела
Судебной администрации РК,
г. Астана, Республика Казахстан

ИЗ ИСТОРИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ: РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ (1991 – 2015 г.г.)

С переходом отечественной экономики на рыночные рельсы, стала проявляться слабость некогда крупных и сильных предприятий и организаций, которые оказались не совсем готовы к новым веяниям свободного предпринимательства. Для того, чтобы выйти из этого удручающего положения с минимальными потерями, и был принят первый в Казахстане Закон «О банкротстве» 1992 г. [1]

Цель процедуры банкротства предельно проста и рациональна – это удовлетворение требований кредиторов, освобождение от долгов банкрота, не способного удовлетворить свои денежные обязательства, включая требования по выплате заработной платы работникам, уплате налогов, сборов и других обязательных платежей в бюджет. Данный институт в целом способствует оздоровлению национальной экономики за счет ухода с рынка нежизнеспособного предприятия, самому же должнику дает необходимый опыт и возможность для развития им нового производства в последующем. Однако, к сожалению, собственниками и руководителями предприятий институт банкротства используется в недобросовестных целях: для уклонения от уплаты долгов после присвоения основной имущественной массы, передачи ее в корыстных целях в пользу аффилированных лиц, удовлетворение интересов отдельных «своих» людей в ущерб законных требований других кредиторов. Безответственные руководители часто не желают решать проблемы, связанные с длительной и затратной процедурой прекращения деятельности своего бизнеса, предусмотренной законодательством, и идут на различного рода ухищрения, особенно, когда их бизнес имеет многочисленные финансовые нарушения или откровенно криминальный характер. Имеют место полулегальные схемы вывода активов, аккумуляция дебиторской и кредиторской задолженности, совершение убыточных сделок, прямо направленных на банкротство должника. Фирму переоформляют на пьющего человека, лицо без определенного места жительства, иногда вообще, используя документы умершего, меняют «вывеску» предприятия. Как видим, способов – великое множество, они характеризуются изощренностью, повторяемостью, сложностью доказывания умысла при совершении преступления.

Как справедливо заметила С.П. Мороз: «С самого момента обретения независимости Республикой Казахстан непрерывно идет процесс совершенствования законодательства, временами чрезмерно интенсивный, когда нормативные акты отменяются, еще не успев вступить в силу, или чрезмерно экстенсивный, когда законодательные акты становятся неприменяемыми с момента введения их в действие» [2]

К примеру, ранее, согласно п.п. 2,3 ст. 6 прежнего Закона о банкротстве от 21.01.1997 г. конкурсные управляющие обязаны были требовать в судебном порядке признания сделок недействительными и возврата имущества, переданного должником, в том числе в аренду или в обеспечение исполнения по ранее заключенным сделкам, за период в течение 3-х лет до возбуждения дела о банкротстве от лиц, получивших это имущество безвозмездно, по ценам значительно ниже рыночных либо без достаточных оснований в ущерб интересам кредиторов, а также от кредиторов, обязательства перед которыми были исполнены до наступления срока их исполнения в ущерб интересам других кредиторов. Пункт 4 этой статьи уточнял, что «... может быть истребовано имущество, переданное служащим (работникам), участникам хозяйственного товарищества, руководителю

несостоятельного должника, супругу, родственникам по прямой, нисходящей и восходящей линиям». Однако при этом ничего не говорилось об аффилированных юридических лицах, где учредителями фактически выступали лица, указанные в п. 4 прежнего Закона. Этот пробел в законодательстве позволял недобросовестным участникам конкурсного производства легально и безнаказанно уводить значительные активы, а способы принудительного взыскания, предусмотренные ст.49 Налогового кодекса к правонарушителям не применялись.3 В Казахстане участившиеся в последнее время факты ложного и преднамеренного банкротства стали приобретать угрожающий характер для экономики и национальной безопасности. Банкротство предприятий сегодня превратилось в своеобразный бизнес, результатом которого являются уход от налогов и сборов, невыполнение денежных обязательств, финансовая безответственность в целом.

С принятием 07.03.2014 г. принципиально нового Закона «О реабилитации и банкротстве», в целях единообразного понимания и правильного применения в судебной практике некоторых норм законодательства по данным вопросам, 2 октября 2015 г. Верховный суд нашей страны утвердил соответствующее нормативное постановление (далее – НП ВС РК). Согласно п. 2 НП ВС РК дела данной категории подсудны специализированным межрайонным экономическим судам (СМЭС) и рассмотрению в порядке заочного производства не подлежат. Необходимо отметить, что наличие решения суда об отказе в признании должника банкротом или определения суда о прекращении производства в отношении должника не является основанием для отказа в приеме последующих заявлений о признании этого же должника банкротом. Аналогичная норма существовала и в старом НП ВС РК, когда некоторые недобросовестные должники, злоупотребляя своим правом, в течение небольшого периода времени по нескольку раз обращались в суд с заявлением о признании себя банкротом, хотя уже имелся вступивший в законную силу судебный акт об отказе в удовлетворении названных требований. На указанный пробел в законодательстве многие кредиторы, в частности банки второго уровня, обоснованно жаловались. П. 7 действующего НП ВС РК дополнен словами «в связи с изменившимися обстоятельствами», и сразу же в нем дается разъяснение этих обстоятельств: существенное увеличение объема бесспорных обязательств заявителя, значительное изменение финансово-хозяйственного положения должника. То есть теперь для повторного обращения в суд необходимо, чтобы существенно увеличился объем бесспорных обязательств заявителя, и значительно изменилось финансово-хозяйственное положение должника [4].

В качестве примера из судебной практики можно привести следующий. Определением СМЭС г. Астана от 12.12.2011 г. возбуждено дело о банкротстве ТОО «К». В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 28 действовавшего в тот период Закона РК «О банкротстве» от 21.01.1997 г., с момента возбуждения

производства по делу о банкротстве собственник имущества должника, учредители (участники), все органы юридического лица лишались права распоряжаться имуществом должника. А., являясь коммерческим директором ТОО «К», заведомо зная, что у ТОО имеется имущество, в период банкротства, осуществляя свой преступный умысел в целях уклонения от погашения кредиторской задолженности, действуя в нарушение установленного порядка банкротства, 20.12.2011 г. реализовал земельный участок, принадлежащий ТОО, согласно договору купли-продажи директору ТОО «D» Т. за 2 736000 тенге. В свою очередь денежные средства от реализации вышеуказанного недвижимого имущества в кассу ТОО «К» не поступали, что подтверждается заключением судебно-бухгалтерской экспертизы № 835 от 26.02.2013 г. Подсудимый предвидел неизбежность причинения ущерба государству в виде не уплаченных налогов. В своих показаниях ссылался на то, что о банкротстве ТОО «К» он узнал из СМИ в январе 2012 г. Моментом возбуждения производства по делу о банкротстве является момент вынесения определения специализированного межрайонного экономического суда г. Астаны, то есть 12.12.2011 г. В связи с этим банкрот не имел права продавать земельный участок 20.12.2011 г. Таким образом, передача земельного участка произведена в ущерб интересам кредиторов, в том числе государства. Приговором А. признан виновным по ч. 1 ст. 215 УК РК и освобожден от уголовной ответственности за истечением срока давности на основании пункта «а» ч. 1 ст. 69 УК РК. При этом суд сослался на п. 10 Нормативного постановления Верховного суда РК от 15.08.2002 г. № 19 «О судебном приговоре», гласящий, что в случае обнаружения факта истечения срока давности в главном судебном разбирательстве суд постановляет обвинительный приговор с освобождением виновного лица от уголовной ответственности и аналогичную норму п. 4 ч. 1 ст. 37 УПК РК [5].

В результате такого рода махинаций большинство предприятий-должников поступают в ведение банкротного управляющего без каких-либо реальных активов, и как следствие, долги перед государством и другими кредиторами остаются непогашенными. К тому же, сложность доказывания противоправного умысла правонарушителя на доведение предприятия-должника до состояния неплатежеспособности на практике осложняет привлечение виновных лиц к уголовной ответственности. Когда ранее конкурсные управляющие обращались в органы финансовой полиции, те, не найдя в действиях должностных лиц предприятий состава преступления, отказывали в возбуждении уголовного дела. Нередко первые руководители, учредители, бухгалтера просто скрываются, после них отсутствуют учредительные документы, печати и штампы предприятия, «теряются» важные бухгалтерские документы, на основании которых можно было бы установить реальное финансовое положение должника, а также проследить историю его хозяйственных сделок. Подобная ситуация сложилась, к примеру, при банкротстве ОАО «Хлебобулочный комбинат» (СКО, г.

Петропавловск): руководство предприятия всего-навсего выехало за пределы области, их розыск через органы финансовой полиции результатов не дал. Как следствие, данное ОАО решением СМЭС СКО от 14.12.2007 г. было признано банкротом и ликвидировано без погашения кредиторской задолженности в общей сумме 234 873 075 тенге, в том числе только по налогам и другим обязательным платежам в бюджет – 84 911 263 тенге [5, с. 85]. По мнению профессора Г.С. Мауленова: «Коррупция представляет угрозу для любого цивилизованного общества и для борьбы с нею особое внимание целесообразно уделять положительному опыту развитых стран мира, имплементации норм международного права в национальное антикоррупционное законодательство» [5, с. 86]. Схожее замечание высказано было ранее профессором М.С. Нарикбаевым: «Правоохранительные органы должны перестроиться с учетом новых вызовов времени, в частности, модернизировать работу в международной сфере. Остаются актуальными проблемы качества отправления правосудия» [6].

Международный опыт в исследуемом плане несколько иной. Согласно ст. 7 действующего Закона о реабилитации и банкротстве, основаниями для признания сделок должника недействительными является безвозмездная передача имущества, реализация его по ценам значительно ниже рыночных либо без достаточных оснований в ущерб интересам кредиторов. Банкрот не получает освобождение от долгов, если скрыл или передал с целью сокрытия другому лицу часть своего имущества в течение трех лет до возбуждения дела о реабилитации и банкротстве, утаил или сфальсифицировал необходимую отчетную информацию, включая бухгалтерские книги, счета, документы. В международной практике указанный срок получил название «подозрительный период». Так, администратор (банкротный управляющий) обязан, в том числе по ходатайству кредитора, выявившего сделку, потребовать в судебном порядке признания сделок недействительными и возврата имущества, переданного должником, в том числе и в аренду или в обеспечение исполнения по ранее заключенным сделкам, за период в течение трех лет до возбуждения дела о банкротстве, от лиц, получивших это имущество безвозмездно, а также от кредиторов, обязательства перед которыми были исполнены до наступления срока их исполнения в ущерб интересам других кредиторов, на вышеуказанных условиях [7].

Хотелось сказать, что ранее предлагалось увеличить период пересмотра совершенных сделок с существующих трех до пяти лет, однако предложения многих депутатов Парламента, замечания банкротных управляющих, надзорных органов так и остались неучтенными. Стоит отметить, что проблема незаконного вывода имущества должников существует во многих развитых европейских государствах. К примеру, законодательство Великобритании и Германии больше защищает кредиторов, а США и Франции, наоборот, отстаивает интересы должников. Будучи недавно на стажировке во Франции, мы убедились, что казахстанское и иностранное

законодательство вместе с некоторым сходством имеет и существенные различия: французы жестче относятся к кредиторам и делают выбор больше в пользу сохранения рабочих мест и предприятия в целом. Основные ныне действующие нормативные правовые акты Французской Республики, регулирующие процессы признания несостоятельности, приняты еще в 1985 г. Среди них – Закон от 25 января 1985 г. № 85-98 о восстановлении предприятий и ликвидации их имущества в судебном порядке, одноименный декрет № 85-1388, Закон «О конкурсном управлении, ликвидаторах и экспертах по определению состояния предприятий». Один из основных законов страны в данной сфере так и называется – «О финансовом оздоровлении предприятия», принят в 1994 г. В основе регулирования несостоятельности лежит идея защиты и сохранения инфраструктуры предприятия-должника. Акцент в законодательстве сделан на том, чтобы предупредить, а не лечить, когда несостоятельные предприятия сходили бы с дистанции задолго до официального объявления их банкротами. В основе регулирования несостоятельности лежит идея защиты и сохранения инфраструктуры предприятия-должника за счет урезания прав кредиторов. В германском законодательстве основное внимание уделяется защите имущественных интересов кредиторов, а не судьбе несостоятельного лица: должник просто не имеет реальной возможности использовать для своей выгоды начало процедуры банкротства. К примеру, имеется норма о том, что на заседании по рассмотрению отчета, подготовленного конкурсным управляющим, собрание кредиторов должно решить: следует ли закрыть предприятие сейчас или разрешить ему временно функционировать (до утверждения плана восстановления платежеспособности). Как и германская, английская система регулирования несостоятельности базируется на защите интересов кредиторов. При этом основным способом урегулирования несостоятельности является не конкурсное производство в виде распродажи имущества по частям, а продажа всего предприятия с целью сохранения его технологической целостности. Для этого используется схема предоставления полного контроля судьбы предприятия обладателю, так называемого «плавающего» обеспечения, действующего в интересах кредиторов. Одним из нововведений английского законодательства является процедура управления, основная функция которой – возможное оздоровление должника. Полномочия по управлению должником передаются внешнему управляющему и объявляется мораторий на удовлетворение требований кредиторов. Внешнее управление может завершиться как погашением требований кредиторов, так и признанием должника банкротом. Банкротство характерно для экономики любой страны и является одним из рычагов, с помощью которого происходит ее оздоровление [8]

Согласно статьи 727 Кодекса законов о банкротстве (раздел 11 Свода законов) США, если должник скрыл, уничтожил, привел в негодность, фальсифицировал, не вел или не сохранил какую-либо учетную информацию, включая книги, документы, записи и бумаги, на основании которых можно

установить финансовое положение или подтвердить хозяйственные сделки должника, не представил удовлетворительных объяснений в части какой-либо утраты активов или недостачи активов для удовлетворения обязательств должника, то суд не освобождает должника от ответственности перед кредиторами и отказывает в признании его банкротом. Санкция за фиктивное банкротство в Америке – лишение свободы до 5 лет и штраф в размере 250000 $ США. Потому там крайне редки случаи списания невозвращенных в бюджет средств [9].

Думается, что недавние поправки в действующее законодательство позволят обеспечить максимальное сохранение бизнеса, рабочих мест, налогооблагаемой базы [10] К примеру, предусмотрен институт урегулирования неплатеже способности должника до обращения последнего и (или) кредиторов в суд с заявлением о признании должника банкротом и (или) применении в отношении его реабилитации. Становится возможным на любой стадии проведения процедуры банкротства заключение мирового соглашения между должником и кредиторами, которое утверждается судом. Кроме того, Закон «О реабилитации и банкротстве» дополнен ст. 95-1, согласно которой в случае, если в отношении должника не применялась реабилитация, а в ходе банкротства собственником имущества, учредителем (участником) разработан план реабилитации, соответствующий требованиям закона, названные лица вправе обратиться к банкротному управляющему с ходатайством о проведении собрания кредиторов для рассмотрения разработанного плана и возможности перехода от процедуры банкротства к реабилитации. На сегодняшний день, процедура банкротства нередко служит «ширмой» для неисполнения (ненадлежащего исполнения) недобросовестным должником своих обязательств перед кредиторами, возвращению денежных средств по банковским займам, уплате налогов в бюджет, выплате заработной платы работникам.

На наш взгляд, следует еще более ужесточить ответственность учредителей, руководителей и должностных лиц предприятия за умышленное доведение последнего до состояния неплатежеспособности. Необходимо тщательнейшим образом анализировать всю финансово-хозяйственную деятельность должника, его сделки по отчуждения активов. Важно отследить всю цепочку незаконных действий должника, связанных с его «псевдо ликвидацией»: это могут быть многочисленные факты перерегистрации, изменения регистрационных данных путем слияния, выделения, простой смены руководства, вывески предприятия, и как следствие вывод имущества, совершение незаконных сделок и прочее. Например, продолжает оставаться распространенной схема, по которой учредители в случае отказа территориальных органов юстиции в признании банкротом их предприятия в одном регионе осуществляют его перерегистрацию в другой области. Также «неплохо» работает схема слияния лжепредприятий (так называемых фирм-однодневок) с легально действующими юридическими лицами, которые после их объединения

просто скупаются, а затем «принудительно» ликвидируются. На наш взгляд, должна проводиться постоянная проверка должников на предмет взаимоотношений с лжепредприятиями, предпринимателями, чья регистрация признана недействительной. Законодательная и исполнительная ветви власти должны обеспечить безусловное выполнение принципа неотвратимости ответственности и наказания за экономические преступления. Никто не должен сомневаться в том, что незаконные действия в рамках процедуры банкротства будут выявлены и доказаны, и виновные лица понесут заслуженное справедливое наказание.

Список использованной литературы:

1. Закон РК от 14.01.1992 г. «О банкротстве». Утратил силу. Электронный ресурс: http://adilet.zan.kz Дата открытия: 11.06.2015 г.
2. Мороз С.П. К вопросу о кодификации предпринимательского законодательства Республики Казахстан // Право и государство, 2013, № 3. С. 32.
3. Кодекс РК от 12.06.2001 г. «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс). Электронный ресурс: http://adilet.zan.kz
4. Нормативное постановление Верховного суда РК от 02.10.2015 г. № 5 «О практике применения законодательства о реабилитации и банкротстве». Электронный ресурс: http://adilet.zan.kz
5. Мауленов Г.С. Имплементация международно-правовых норм в антикоррупционное законодательство Республики Казахстан // Право и государство, 2014, № 1 (62), с. 84.
6. Нарикбаев М.С. Конституция Республики Казахстан и развитие судебных и правоохранительных органов // Право и государство, 2013, № 3 (60), с. 70.
7. Закон Республики Казахстан от 7.03.2014 г. «О реабилитации и банкротстве». Электронный ресурс: http://adilet.zan. kz
8. Закон Французской Республики № 94-475 «О финансовом оздоровлении предприятий». Электронный ресурс: http://min.usaca.ru/uploads/article/attachment/145/ Дата открытия: 10.11.2015 г.
9. Информация к проекту закона Республики Казахстан «О внесении дополнений и изменений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам банкротства». Электронный ресурс: http://online.zakon.kz/Document/?doc_ id=30034285#_ftnref1//adilet.zan.kz Дата открытия: 10.11.2015 г.
10. Ахметов Ж.Б. О времени и о судьбе. Петропавловск. Изд-во «Северный Казахстан». 2010. С. 182.

Мусабекова Нурсулун Мукидиновна
К.и.н., доцент, профессор кафедры
«Правоведение»,
НАО «Торайгыров университет»,

Талипова Жадыра Жанабаевна
ст. преподаватель кафедры «Правоведение»,
НАО «Торайгыров университет»,
г. Павлодар, Республика Казахстан

ҚАЗІРГІ КЕЗДЕГІ ЗАҢСЫЗ КӨШІ-ҚОН МӘСЕЛЕЛЕРІ

Бұл зерттеу Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің Ғылым комитетімен қаржыландырылған (№ AP19679267 грант)

Заңсыз көші-қон-бұл бүкіл әлем елдерінің басты мәселелерінің бірі, атап айтқанда, мемлекетіміздің қауіпсіздігін қамтамасыз ету мәселелерін қозғайды.

Қазіргі әлемде халықтың көші-қоны жаһандық сипатқа ие болуда. Бұл экономикалық, саяси, әлеуметтік және мәдени қайта құрулардың салдары. Көші-қонның нәтижесі – халық санының өсуі, ал бұл жұмыс күшінің артуына әкеледі.

Көші-қонның салдары әртүрлі мәдениеттердің, діни және ұлттық дәстүрлердің қақтығысы мен кірігуі болып табылады. Көші-қон жоғары білікті жұмыс күшінің әлемдік нарығын жандандырады. Белсенді еңбек көші-қоны дамыған елдердегі еңбек нарықтарының сегментациясына және негізінен көшіп-қонушылар жұмыс істейтін секторлардың бөлінуіне әкелді. Осы құбылысқа байланысты бейресми жұмыспен қамту деңгейі өсуде. Одан аумақтық сипаттағы қақтығыстар туындайды, ұлтаралық мәселелердің өсуі байқалады. Бұл салдар мемлекеттер арасындағы қатынастарға ғана емес, жалпы халықтың өміріне де әсер етеді. Сондықтан кез келген мемлекеттің басты міндеттерінің бірі көші-қон процестерінің теріс салдарын жоюға бағытталған тиімді көші-қон саясатын әзірлеу және іске асыру болып табылады.

«Халықтың көші-қоны туралы» Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 22 шілдедегі № 477-IV Заңына сәйкес жеке тұлғалардың бір мемлекеттен екінші мемлекетке, сондай-ақ мемлекет ішінде тұрақты немесе уақытша, ерікті немесе мәжбүрлі түрде қоныс аударуы көші-қон болып табылады. Көшіп-қонушы – себебі мен ұзақтығына қарамастан, Қазақстан Республикасына келген және Қазақстан Республикасынан кеткен, сондай-ақ Қазақстан Республикасының ішінде қоныс аударушы адам. Заңсыз көшіп келу – шетелдіктердің немесе азаматтығы жоқ адамдардың келу және болу тәртібін реттейтін Қазақстан Республикасының заңнамасын, сондай-ақ

Қазақстан Республикасының аумағы арқылы транзитті жол жүруді бұза отырып, Қазақстан Республикасына келуі және Қазақстан Республикасында болуы [1].

Қазақстанның Еуропа мен Азия арасындағы геосаяси жағдайы республиканың болашағын Еуропа елдеріне және Америка континентіне шығу мақсаттарын көздейтін адамдар үшін тарту орталығы ретінде айқындады. Сонымен қатар, Достастық шекараларының ашықтығы заңсыз көші-қон сипатына айтарлықтай әсер етеді. Осылайша, Қырғыз Республикасы Дүниежүзілік сауда ұйымының мүшесі ретінде осы ұйымның басқа қатысушыларымен визасыз режимге ие. Ол сондай-ақ ТМД визасыз кеңістігіне кіреді. Осылайша, Достастық мемлекеттерімен шекарасы жоқ үшінші елдердің азаматтары оларға ел аумағы арқылы ене алады.

Заңсыз көші-қонның өркендеуін ынталандыратын тағы бір ішкі фактор-Қазақстанның шекаралас аудандары мен шектес елдер тұрғындарының ауыр әлеуметтік-экономикалық жағдайы. Олардың көпшілігі үшін шекараның нашар қорғалатын аймақтары арқылы адамдарды заңсыз тасымалдауды жеңілдету көбінесе өмір сүрудің жалғыз мүмкін әдісі болып табылады. Екінші жағынан, бұл тақырыппен шекарашылардың сыбайлас жемқорлық мәселесі тығыз байланысты, олар кейде «жолсеріктермен» бірге адамдардың заңсыз трафигіне қатысады [2].

Мемлекетіміздің оңтүстік шекаралары заңсыз өтуге ең қиын аймақтардың бірі болып табылады. Қазақстан-өзбек шекарасы өтетін жазық жер, дала және шөлді аймақтар, Қырғыз Алатауы мен Қаратау жоталары - Қырғызстан шекарасында, Үстірт үстірті мен шөлі, олардың аймағында Қазақстан-Түрікмен шекарасы орналасқан, Қытай мен Қазақстан шекарасындағы құрғақ климат пен су кедергілері-осының бәрі заңды трансшекаралық қатынас үшін көп жағдайда елеулі кедергілер туғызады, бірақ Қазақстан Республикасының оңтүстік шекараларын бұзушылар үшін әрдайым кедергі бола бермейді [3].

Егер біз көлік инфрақұрылымын қарастыратын болсақ, онда бұл тұрғыда қиылысу үшін ең қол жетімді - Ресей Федерациясымен шекара. Мұны теміржол байланыстары мен автокөлік жолдарының дамыған желісінен көруге болады. Мемлекеттік шекараны 16 теміржол магистралі, 6 автокөлік жолы, 36 қатты асфальт төселген жол кесіп өтеді. 51 өткізу пункті орналасқан, оның ішінде 20 теміржол өткізу пункті, 30 автокөлік өткізу пункті және 1 өзен арқылы өткізу пункті [4].

Бір жағынан салыстырмалы түрде дамыған инфрақұрылымның болуы шекаралас мемлекеттердің бір-біріне өзара тәуелділігін күшейтеді, трансшекаралық сауда мен өзге де байланыстар үшін кең мүмкіндіктер береді. Осы тұрғыдан алғанда, шекараның жабылуы өмірге көптеген әлеуметтік-экономикалық мәселелерді тудырады, бұл шекара маңындағы аймақтардың жағдайына теріс әсер етуі мүмкін. Бұл, әсіресе, Орталық Азия ішінде тұйықталған тасымалдауда белгілі мәселелері бар Қырғызстанға

қатысты. Белгілі бір салаға жұмыс күшінің бақылаусыз ағыны экономикалық және әлеуметтік мәселелерді тудырады [5].

Қазақстан Республикасының көші - қон заңнамасын бұза отырып, заңсыз еңбекші көшіп келушілер жұмыс берушілерге өздеріне қатысты еңбек заңнамасының нормаларын сақтамауға мүмкіндік береді. Көбінесе еңбек шартын жасаспай жұмыс істей отырып және төмен жалақы ала отырып, көшіп-қонушылар Қазақстанның еңбек нарығында зиянды бәсекелестік туғызады. Сонымен қатар, қабылданып жатқан шараларға қарамастан, жеке тұлғалардың еңбек қызметін жүзеге асыру үшін тартылатын заңсыз шетелдік азаматтардың саны елеусіз азаяды. Кейбір мәліметтер бойынша, бүгінде біздің республикамызда 105 мемлекеттен келген шетелдік азаматтар жұмыс істейді және олардың саны жыл сайын артып келеді. Жоғарыда айтылғандай, бұл негізінен Өзбекстан, Тәжікстан және Қырғызстан тұрғындары. Атап айтқанда, ресми бағалаулар бойынша, тек Оңтүстік Қазақстанда Өзбекстаннан келген еңбекші көшіп келушілердің саны шамамен 200 мыңнан асады, Қазақстанда жұмыс істейтін Қырғызстан азаматтарының саны 50-60 мың адамды құрайды. ҚР СІМ мәліметтері бойынша, Қазақстанда тұратын еңбекші көшіп келушілердің- жартысынан көбі базарларда заңсыз сауда жасаумен айналысады. Сонымен қатар, олардың оннан бір бөлігі ғана консулдықта тіркелді. Мұқтаж ШОБ кәсіпорындары көбінесе құқықтық реттеу саласынан тыс қалатын еңбекші көшіп келушілерді тартады [6].

Орталық Азия елдерінен заңсыз еңбек көші-қонының өсуінің қалыптасқан орнықты үрдісін ескере отырып, Қазақстанға осы мәселені шешуге нақты, мағыналы, жан-жақты пысықталған көзқарас қажет. Сарапшылардың бағалауы бойынша, Қазақстан Республикасы Үкіметінің көші-қон саясаты көшіп-қонушылардың жұмысын құқықтық өріске ауыстыруға ықпал ететін дұрыс бағыттағы қадам болып табылады. Дәл осындай тәсіл Қазақстанның экономикалық және саяси қауіпсіздігіне барынша ықпал етеді. Қазақстанның еңбекші көшіп келушілерді қабылдаудың өңірлік орталығына айналуы және Орталық Азия елдерінің экономикалық дамуының біркелкі болмауы да маңызды рөл атқарады.

Еңбекші көшіп келушілердің санын анықтау көшіп-қонушыларды тіркеу мәселелеріне байланысты күрделі мәселе болып табылады. Еңбек көші-қонының нақты мөлшерін анықтау мәселесі заңсыз еңбек көші-қонының есепке алынбаған ағындарын елемеуге болмайтын елде жұмыспен қамтудың барабар саясатын әзірлеу үшін түбегейлі маңызға ие.

Еңбекші көшіп келушілерді тіркеудің күрделі жүйесі көлеңкелі бизнес инфрақұрылымын қалыптастырады. Еңбекші көшіп келушілерді тіркеу жүйесін реформалау қажет. Еңбекші көшіп келушілердің қызметін заңдастыру мақсатында 2013 жылғы желтоқсанда "Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне еңбек көші-қоны мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы" ҚР Заңы қабылданды [7]. Заңмен Қазақстан Республикасымен визасыз келу және болу туралы келісімдері жасалған елдердің азаматтары болып табылатын және жұмыс

беруші-жеке тұлғалардан үй қызметкерлері ретінде жұмыстарды орындау (қызметтер көрсету) мақсатында Қазақстанға келген еңбекші көшіп – қонушылардың елде болу және олардың еңбек қызметін жүзеге асыру мәселелері реттелді.

Ішкі істер органдары берген рұқсат еңбекші көшіп келушіге еңбек қызметін еңбекші кқшіп келушінің өтінішінде көрсетілген бір, екі немесе үш айды құрайтын мерзімге жүзеге асыруға мүмкіндік береді. Бұл ретте, еңбекші көшіп келушінің өтініші бойынша рұқсат өтініште көрсетілген мерзімге бірнеше рет ұзартылуы мүмкін және еңбекші көшіп келушінің жұмыс беруші – жеке тұлғамен еңбек шартын жасасуы үшін негіз болып табылады. Бұл ретте еңбекші көшіп-қонушының Қазақстан Республикасында үздіксіз уақытша тұруының ең ұзақ мерзімі он екі айдан аспауға тиіс. Рұқсат алу үшін міндетті шарт рұқсат ресімделетін әрбір ай үшін 2 айлық есептік көрсеткіш мөлшерінде жеке табыс салығы бойынша алдын ала төлем болып табылады. Сондай-ақ, еңбекші көшіп келушілер үшін алғаш рет дакто және фото есепке алу енгізілді. Үй шаруашылығында жұмыстарды орындау (қызметтер көрсету) бойынша бір жұмыс беруші – жеке тұлғаның бір мезгілде бестен астам еңбекші көшіп – қонушылармен еңбек шартын жасасуына тыйым салу, сондай-ақ осы норманы бұзғаны үшін жұмыс беруші-жеке тұлғаны әкімшілік жауаптылыққа тарту көзделген.

Материалдарды талдау көрсеткендей, көшіп-қонушылардың әртүрлі санаттары араласпауы үшін "мәжбүрлі" көші-қон санатын түсіну қажет. Соңғы жылдары адамдар өз елінен кететін жағдайлар жиілеп кетті, бірақ заң тұрғысынан олар босқын емес. Бұл экологиялық, экономикалық, саяси сипаттағы әртүрлі жағдайлардың құрбандары. Бұл жағдайда халықаралық құқықта бар "баспана іздеуші (сұраушы)" терминін қолдану орынды, негізінен олар мемлекет аумағына заңды түрде кіреді, бірақ олардың кем дегенде кейбіреулері заңсыз жағдайда енуі мүмкін.

Осылайша, қазіргі әлемде жаһандану дамыған елдерді ғана емес, үшінші әлем елдерін де қамтып, көші-қонды мүлдем жаңа деңгейге көтеріп, оны кез келген мемлекеттің қажетті құрамдас бөлігіне айналдырды. Жаһандану дәуіріндегі елдердің алдында тұрған негізгі міндеттердің бірі-елдердің жанжалсыз және бекерелі дамуын, олардың одан әрі экономикалық, саяси, мәдени және әлеуметтік өркендеуін қамтамасыз ету үшін көші-қон процестерін нақты реттейтін тиімді көші-қон саясатын әзірлеу.

Пайдаланылған әдебиеттердің тізімі:

1. «Халықтың көші-қоны туралы» Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 22 шілдедегі № 477-IV Заңы (2023.01.07. берілген өзгерістер мен толықтырулармен)

2. https://www.un.org // [Электрондық ресурс] – URL: https://www.un.org/ru/global-issues/migration [жүгінген күні 19.10.2022]

3. https://www.gov.kz // [Электрондық ресурс] – URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/kgk/press/article/details/2328?lang=ru [жүгінген күні 19.10.2022]
4. https://rosgranstroy.ru // [Электрондық ресурс] – URL: https://rosgranstroy.ru/checkpoints/the-list-of-checkpoints [жүгінген күні 19.10.2022]
5. Аналитический доклад «Актуальные проблемы защиты прав трудящихся мигрантов и жертв торговли людьми в Республике Казахстан». Под общей редакцией Куаныша Султанова, Тастемира Абишева. Астана, 2017. - 196 с.
6. «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне еңбек көші-қоны мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасының 2013 жылғы 10 желтоқсандағы № 153-V Заңы
7. Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V Қылмыстық кодексі (2023.12.09. берілген өзгерістер мен толықтырулармен)

Нурпеисов Еркеш Калиевич
и.о. профессора КазНу им.аль-Фараби,
к.ю.н., доцент

ЛОЖНЫЕ ПРИНЦИПЫ СОВЕТСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Советская федерация, провозглашенная 30 декабря 1922 года, прекратила свое сушествование 8 декабря 1991 г. Среди множества политических и экономических факторов распада СССР особое место занимает ложный характер принципов организации советской федерации. Равноправие субьектов федерации, право свободного выхода из союза при незыблемости их суверенитета были политическими лозунгами, выдаваемыми за принципы организации советской федерации. На деле же они повсеместно попирались партократическим режимом вначале в завуалированной, а затем и открытой форме. В результате этого СССР превратился, по сути, в унитарное государство с неоимперскими признаками, где роль метрополии отводилась компартии и ее чиновничьей номенклатуре, а союзные республики превратились в зависимые от них региональные управленческие структуры.

Почему краеугольные ленинские институты революционно нового устройства общества: советская федерация, социалистическая экономика, система советской власти оказались исторически недолговечными? И почему в них не было естественного для любого природного и социального организма источника для самовоспроизводства и развития? Если не навечно, то хотя бы на длительную историческую перспективу. Почему, например федерация в США и других странах укоренилась и

действует на протяжении более двухсот лет?

Создается впечатление, что советская федерация, как впрочем две другие федерации – Чехословакия и Югославия, созданные не по территориальному, а по национальному принципу, была построена по заведомо неправильному проекту. Ведь любое сооружение, возведенное на основе не надлежащего проекта, долго не простоит. Возможные подпорки могут лишь отдалить сроки его обрушения, но остановить его не в силах.

С сожалением приходиться констатировать, что идеи ленинизма об основополагающих устоях общественного развития оказались, мягко говоря, не научными. Но отсутствие научных аргументов с лихвой компенсировалось политическими лозунгами. А они не требовали подробных обьяснений. Для массированной атаки общественного сознания лаконичные лозунги более подходили, чем научно обоснованные лекции профессоров.

Так, например, не выдержала испытания временем насильственно внедренная в СССР система социалистической экономики с ее монополией государственной собственностью и административно-командными методами хозяйствования.

Открытая Лениным исторически новая форма государственного правления в лице советов народных депутатов, совмещающих в себе законодательную, исполнительную и контролирующую власти и основанная на принципе демократического централизма (изобретение ленинизма), превратилась в итоге в иерархически жестко централизованную систему управления.

Оказалось несостоятельной идея социалистической федерации, как политической формы решения национального вопроса. Федерация распалось, просуществовав неполных 70 лет.

Эти и другие политические просчеты, стоившие жизни миллионов людей, поломанных судеб, крушении моральных устоев общества, должны были иметь свою причину.

Первая из них – попытка построения социализма в России начала XX века, когда экономически она была неразвитым звеном в мировой капиталистической системе. Теоретической основой этой авантюры явился вывод Ленина о том, социализм победит как раз в «слабом звене» буржуазной экономики. Хотя марксизм утверждал обратное, что победа социализма возможна в группе высокоразвитых капиталистических стран. Ленин полагал, что он творчески развил марксизм своими выводами относительно победы социализма, следовательно, и коммунизма. В результате отвергнутый марксистский тезис о том, что социализм победит в группе развитых капиталистических стран, отомстил и Ленину, и следовавшим за ним странам, так называемого социалистического лагеря тем, что капитализм спустя чуть более семидесяти лет восстановил свои утраченные позиции, потвердив правильность его же слов: «Никакое восстание не создаст социализма, если он не созрел экономически» [3,

с.193] Следовательно, поправка, внесенная им в марксизм относительного «слабого звена» оказалась исторически и трагически ошибочной.

А «слабое звено» в цепи буржуазных стран, на безусловную победу которого в борьбе за коммунизм так рассчитывал Ленин, оказалось отброшенным в сторону, если не сказать назад. Эта страна Россия и ее прежние колонии, пытающиеся выйти на капиталистический путь, который пролегал перед ними100 лет назад.

Другая причина указанных политических просчетов заключена в фигуре вождя партии и пролетариата Ленина. В связи с этим приведем пространную цитату, в данном случае уместную, из характеристики данной ему В.М. Черновым, бывшим министром земледелия Временного правительства, председателем Учредительного собрания, одним из основателей партии эсеров в журнале «Воля России»: «Ум Ленина был не широкий, но интенсивный; не творческий, но изворотливый и в этом смысле изобретательный. Конкретный способ действий, который, при смене обстоятельств, изобретал он в каждый момент для скорейшего захвата власти, отличался необыкновенной практичностью; но грандиозная программа, намеченная на проведение в жизнь после захвата власти и рассчитанная на целый исторический период, оказалась ниже всякой критики, и разлетелась вдребезги при первом соприкосновании с действительностью. Это был отличный революционный и государственный деловик, но исторический провидец это был просто никакой. Его «малый политический разум» был блестящий; его «большой политический разум был просто банкротом».[4]

В те годы, когда были опубликованы эти строки, отношение к ним могло быть критическим, вплоть до полного несогласия. Но спустя сто с лишним лет, когда мы являемся свидетелями развалин ленинского теоретического и практического наследия, невольно склоняешься к мысли, что эти творческие особенности Ленина воспрепятствовали созданию стройной теории социализма и социалистической государственности.

В итоге получилось, что темпы инициированных им общественных преобразований намного опережали теоретические суждения обществоведов того времени, не оставляя им возможности для всестороннего обсуждения сложившейся общественно – политической ситуации и ее перспектив. В ряде случаев разумные выводы откровенно игнорировались, если они не совпадали с генеральной линией партии. Видимо поэтому позиции партии большевиков, по таким фундаментальным основам общественной жизни, как экономика, государство, социальная жизнь оказались в корне не соответствующими закономерностям общественно-исторического развития. Вследствие этого за короткий, по историческим меркам период, Советский Союз дорогостоящим экспериментальным путем показал всему миру тупиковые варианты общественно-политического и социально-экономического развития. Оказавшись вне исторического пути развития, федерация развалилась, а постсоветские республики встали на тот

закономерный путь, по которому шли развитые страны мира.

Вернемся к федерации. Предполагалось, что она станет союзом суверенных национальных республик. При этом накануне подписания договора об образовании СССР Всероссийский сьезд Советов от 26 декабря 1922 г. постановил:

«В основу обьединения положить принцип добровольности и равноправия республик с сохранением хза каждой из них права свободного выхода из Союза республик»[1]. Формально такая федерация была создана по Союзному договору от 30 декабря 1922 г.

Эта формировка была воспроизведена в Декларации «Об образовании Союза Советских Социалистических Республик» от 30 декабря 1922 года, принятой I сьездом Советов СССР[2]. Тем самым принципы федерации обрели правовую форму и конституционное содержание в связи в включением текста Декларации в Конституцию СССР 1924 года. Но несмотря на это Советская федерация с самого начала ее создания стала обнаруживать тенденцию к чрезмерной централизации, приведшей к фактической унитаризации федеративного государственного устройства. Вариантов обьяснений может быть несколько.

К двадцатым годам прошлого столетия эффективно действовавшей моделью федерации были США (1787 г.). Видимо идеологи пролетарской революции за основу советской федерализации взяли эту модель, потому что иных демократических моделей на международной арене не было. Но при этом не было учтено то, что субьектами федерации там выступают не суверенные государства, а штаты, то есть территории, имевшие черты государственности, но не оформленные как суверенные государства. Более того, США в отличие от Российской империи, была страной эмигрантов, где национальный вопрос стоял не так остро.

По общему правилу в территориальной федерации не возникает проблем с суверенитетом ее субьектов, так как на конституционном уровне он не провозглашается. [5]

В условиях США полиэтнический состав населения каждого штата, входящего в состав федерации, по структуре почти аналогичный другому штату, делал бессмысленным суверенизацию каждого из них, когда возникла перспектива обьединения в более крупное государственное образование, обладающее общим для всех штатов суверенитетом. В ФРГ проблема суверенитета земель также отпадает, но уже по другой причине. Все немецкие земли, вошедшие в состав федерации, является по этническому составу идентично мононациональными. Здесь отсутствие суверенитета у земель не означает утраты суверенитета немецкого национального государства.

Иначе обстоит дело в федерациях по национальному признаку. Ее субьектами становятся суверенные государства. С вхождением в состав федерации они сталкиваются с необходимостью ограничения суверенитета. Порой трудно определить ту грань, за которой ограничение суверенитета

перерастает в его утерю. Принудительное ограничение суверенитета при его дальнейшей эскалации способно привести к протекторату, затем к колониализму большой нации с уничтожением государства малой нации. Так называемое добровольное делегирование своих суверенных полномочий федеральным органам по расширяющейся тенденции также может привести к тому же результату, то есть фактическому исчезновению государства при формальном сохранении его названия в Конституции или Союзном договоре.

Это самое уязвимое звено в системе федеративных отношений. По мере роста национального самосознания, активизации этнического фактора общественной жизни, федеративные отношения испытывают наибольшее напряжение в этом звене. Что и случилось в конце восьмидесятых годов прошлого столетия в СССР.

Механический перенос отдельных фрагментов федеративной организации США на советскую действительность привел к тому, что место штатов, как субьектов федерации, заняли союзные республик. Они при этом были обьявлены суверенными государствами, имеющими право выхода из СССР. Ученик Ленина Сталин по этому поводу язвительно заметил, что союзным республикам выходить некуда, так как Советский Союз окружен враждебным империалистическим лагерем. Тем самым был признан декларативный характер вроде бы демократического права наций на самоопределение. Но тем не менее, красочный политический фасад дома дружбы народов, именуемый Советской федерацией, был создан. А вот реальная его архитектура покоилась на ошибочной или целенаправленно искаженной проектной документации. Это в итоге привело крушению этого неумело построенного здания.

В связи с этим возникает вопрос: а возможно ли вообще создание многонационального союзного государства в условиях сохраняющейся, прежде всего, этнической самоидентификации населения. Даже в развитых в экономическом и культурном отношениях странах, где самостоятельность и индивидуальность человека, его права и свободы на деле реализуются на дастаточно высоком уровне, этническая самоидентификация является серьезным фактором, провоцирующим социальные конфликты на межэтнической или расовой почве и препятствующим межнациональной политической интеграции.

Благодаря специфическим требованиям рыночной экономики эти факторы не оказывает ощутимого негативного влияния на межхозяйственные отношения. Ведь субьектами рыночных отношений выступают владелец и производитель товара с одной и покупатель этих товаров и услуг с другой стороны. Ни национальность, цвет кожи и прочие антропометрические данные здесь значения не имеют.

Так может быть федерализация бывшей Российской империи была проведена по наивности? Хотелось бы так думать, но выстраиваемые с самого начала так называемые федеративные отношения позволяют сделать вывод о существовании скрытой идеи и цели вождей компартии сохранить в

любой форме геополитические завоевания Российской империи. Прежде всего, это касалось территорий с населяющими их нерусскими народами. В этом случае власть компартии распространялась бы на одну шестую часть суши земного шара, а ее состав становился подлинно интернациональным за счет включения в нее народов национальных окраин, расчитывавших на реализацию права наций на самоопределение, как возможность иметь свое государство или добровольно находиться в составе другого государства.

Ленинский призыв о том, что для обьединения сначала требуется разъединение, продержался недолго и он был снят по причине нарастающей внешней агрессии против Советов. Конституция РСФСР 1918 г. провозгласила начало эпохи советского федерализма. Сложилась специфическая практика строительства Российской федерации национальному принципу, субьектами которой стали бывшие колонии Российской империи. Наспех произведенные в автономные республики, в том числе и Казахстан, они стали субьектами Российской федерации без подписания союзного договора, без свободного волеизьявления, без права выхода из федерации, без суверенитета. Практически была создана территориальная федерация с субьектами, именуемыми в политических целях, национальными автономиями.

Этот опыт был использован при создании советской федерации нового уровня – Союза ССР. Здесь субьектами федерации стали выступать союзные республики, в том числе и Казахстан, преобразованный из автономной в союзную республику. Обнадеживающим фактом стало то, что в Конституциях СССР 1924, 1936, 1977 годов появилось упоминание о суверенитете и суверенных правах союзных республик. Но интрига состояла в том, что провозглашение полновластия союзной республики сопровождалось, казалось бы, малозаметным на первый взгляд дополнением, ограничивающим это самое полновластие, то есть суверенитет. Так, по Конституции СССР 1924 г. суверенитет союзных республик ограничивался в пределах, указанных в Конституции. «Вне этих пределов каждая союзная республика осуществляет свою власть самостоятельно» (ст. 3). Точно такие по смыслу положения повторяются в Конституциях СССР 1936 И 1977 годов. Острота вопроса состояла в том, насколько широк круг полномочий союзных органов и узок перечень полномочий союзной республики.

Так, по Конституции СССР 1977 г. Союзный центр обладал широким кругом полномочий, которые одновременно сужали суверенные права Союзных республик. Тенденция к централизации государственной власти особенно стала заметной в политической сфере. В не меньшей степени централизация власти проявлялась в сфере экономики. Полномочия по руководству экономикой страны, разработке и утверждению государственных планов экономического и социального развития СССР (п.5, ст. 73), руководству отраслями народного хозяйства, обьединениями и предприятиями союзного подчинения, общему руководству отраслями союзно-республиканского подчинения (п. 7, с 73) оставляли мало

пространства для хозяйственной самостоятельности союзных республик. При руководстве отраслями союзно-республиканского подчинения республиканские министерства, находившиеся в двойном подчинении: по горизонтали Совету Министров союзной республики, а по вертикали соответствующему общесоюзному министерству, превращались фактически в исполняющие его решения региональные органы.

Такая ситуация, сложившаяся в результате государственной монополизации экономики, в конечном счете, с неизбежностью обусловила ограничение суверенитета союзных республик. Достаточно напомнить, что 90 % производственного потенциала, находившегося на территории Казахстана, было под управлением союзных и союзно-республиканских республик министерств. Под суверенной юрисдикцией Казахстана находились местная промышленность с ее малозначительным удельным весом в общем обьеме производства и жилищно-коммунальное хозяйство.

Экономика СССР, сформированная как единый народно-хозяйственный комплекс с межреспубликанским разделением труда, когда сырьевые республики были «привязаны» к тем, в которых было развита обрабатывающая промышленность, ограничивала самостоятельность и тех и других. Эта экономическая привязка, создавая видимость монолитности и могущества СССР, стала в то же время одним из решающих факторов, препятствовавших превращению формально и парадно провозглашенного суверенитета в фактическую политическую реальность.

Другим немаловажным фактором явились дискриминационные положения Конституции СССР, нарушающие один из главных принципов социалистического федерализма-равноправие Советских Социалистических Республик, обьединенных в Союз (ст. 70). Речь идет о нормах представительства в Верховном Совете, а после 1988 года, в связи с учреждением Сьезда народных депутатов, и в нем. Ст. 109 Конституции устанавливала, что 750 депутатов избираются по общесоюзным избирательным округам. Кроме того, избирались по 32 депутата от каждой союзной республики, 11 депутатов от каждой автономной республики, 5 депутатов от каждой автономной области и один депутат от каждого автономного округа. Примерно та же самая пропорция, но с меньшим числом депутатов сохранена при представительстве в Верховном Совете СССР. Отсюда следует, что союзные республики, являющиеся по Конституции равноправными субьектами федерации, были представлены разным числом депутатов. Перевес всегда существовал в пользу Республик с большим числом населения.

В 1988 году в Конституцию ССР была внесена несуразная с точки зрения государственного строительства поправка о предоставлении права общесоюзным общественным организациям самим, минуя избирателей, избирать из своей среды народных депутатов СССР числом 750 человек. Такими организациями были КПСС, профсоюзы, комсомол, Академия наук и другие. Депутаты, избранные таким путем, хотя и не представляли интересы

республик, но их принадлежность к своим республикам не могло не отражаться на их позициях при голосовании. Здесь опять в выигрыше оказывались субъекты федерации, превосходящие других по численности населения.

Нарушение принципа равноправия субъектов федерации, проявлялось и в том, что союзные республики, имевшие всвоем составе автономные республики, области, округа получали в Верховном Совете дополнительные места сверх равной квоты, установленной для республик. В преимущественном положении оказывались те из них, в составе которых преобладали эти автономные государственные образования. Между тем, ст. 70 Конституции устанавливает, что «Союз Советских Социалистических Республик-единое союзное многонациональное государство, образованное на основе добровольного обьединения равноправных Советских Социалистических Республик».

Таким образом, установленные Конституцией нормы представительства нарушали этот важнейший принцип федерации. К тому же наделение автономных государственных образований правом непосредственного представительства выводило их за пределы суверенитета союзных республик и ставило в двусмысленное положение: в соответствии со ст. 70 Конституции СССР они не являлись субьектами федерации, а статьи 109-111 наделяла их правами субьектов федерации.

Идеологи советской федерации случайно или сознательно упустили из вида то обстоятельство, что субьектами федерации провозглашались суверенные союзные республики, а не нации и народности, что федерация является Союзом государств, а не союзом наций и народностей и что автономии входят в союз в составе соответствующих союзных республик. Поэтому наделение их правом непосредственного представления в общесоюзных органах с точки зрения здравого смысла не логично, а с точки зрения права неконституционно. Оно вносило дисбаланс в представительстве субьектов федерации в союзных органах и нарушало тем самым принцип равноправия субьектов федерации.

Провозглашенный принцип равноправия субьектов предполагает их представительство в высшем органе власти равным числом депутатов от каждой республики независимо от размеров их территории и численности населения. Например, входящие в ООН государства имеют по одному голосу, независимо от экономического потенциала, состава и численности населения и размеров территории. Этот же принцип применяется при создании других межгосударственных политических союзов.

Но советская власть, провозгласив равноправие субьектов социалистической федерации, пошла на грубое нарушение этого принципа, подчинив малые республики преобладающей воле народа большой республики. Отсюда, видимо, сформировался образ «старшего брата» среди остальных равных друг другу братьев в единой советской семье, именуемой СССР.

Пожалуй, самым мощным барьером на пути создания национальной федерации явилась идеологически обосновываемая руководящая роль компартии в общественном развитии не только в рамках отдельной страны, но и в мировом масштабе. При этом руководящая роль компартии с самого начала вождями рассматривалась изначально в безмерно широких сферах общественной жизни, начиная с директив по числу национализируемых предприятий, предписаний планов коллективизации, производства той или иной продукции с установлением фиксированных цен, подбором и расстановкой руководящих кадров производства и советских органов из так называемой партийной намеклатуры и т.д.

Поскольку КПСС, позиционировала себя единой политической организацией сначала пролетариата, а затем всего трудового народа на территории бывшей Российской имерии, она, учредила в каждой республике свои поздравления. Учреждаемые в них организации компартии были в непосредственном подчинении КПСС, организационная деятельность которой была выстроена по принципу демократического централизма, когда нижестоящие организации иерархически подчинялись вышестоящим органам и их решениям (централизм), при широкой активности масс снизу и выборности всех руководящих органов (демократизм). При этом компартия не рассматривала нации в качестве субьекта истории. Эта роль ими была отведена пролетариату, трудовому народу.

Общеизвестны слова лидера нации Ленина о том, что любой буржуазном обществе существует две нации: нация буржуазии и нация пролетариата его большинства. Поэтому ведущей силой исторических преобразований выступает не единая нация страны, а ее угнетенный пролетариат и трудовой народ. В силу этого в организационной структуре партийных органов национальная составляющая в расчет не принималась. Интернационализм в межгосударственных и межэтнических отношениях, возможный в отдаленном будущем, в програмных партийных документах стал выдаваться за безоблачную реальность. Право нации на государственное самоопределение наций было принесено в жертву ради построения Советской империи. Ее особенностью было то, что при сохранении прежних колоний в другой, якобы, демократической упаковке, появилась неизвестная ранее метрополия, но не в виде колониальной державы, а форме тоталитарной организации в лице КПСС. Маневрируя между своими политическими платформами и лозунгами, выдвинутыми в разные периоды своего могущества, используя замаскированные популистские заявления и открытую ложь, КПСС удалось создать централизованное унитарное государство под мифической вывеской Советской федерации.

В глазах мировой общественности и в глазах собственного народа Союз ССР должен был олицетворять политическую форму решения национального вопроса, которое было обещано вождями компартии при провозглашении ими права нации на самоопределение. Но обьективно это право невозможно совместить с узурпацией государственной власти партией,

монопольным владением, так называемой общенародной собственностью общесоюзными органами. Это право было попрано, суверенитет у республик не возник. Главная составляющая сила национальной федерации – союзная республика, оказалась политически недееспособной.

Советский социалистический федерализм, провозглашавшийся по словам Ленина, как политическая форма решения национального вопроса, не решил, а обострил этот вопрос, доведя его до кризиса. Кризис национальный, совпавший по времени с экономическим, взорвал изнутри Союз ССР и привел к его распаду. Эта историческая закономерность была неумолима. Предпринятые попытки ее остановить были бесперспективны. Ни референдум в поддержку Союза (1991 г.), ни Закон о выходе из СССР (1990 г.), ни предполагаемое подписание Союзного договора, проект которого был опубликован для обсуждения, ни упразднение КПСС (1991 г.) были не в состоянии предотвратить надвигающуюся новую эпоху.

Для Союзных Республик проявился исторический шанс возрождения, восстановления утраченной ими в разное время национальной государственности. И они его использовали. Парад суверенитетов, начавшийся в 1988 году в Эстонии, завершился в 1991 году в Казахстане принятием Конституционного закон «О государственной независимости Республики Казахстан».

В результате распада СССР политическая карта мира пополнилась пятнадцатью независимыми республиками, которые признаны мировым сообществом в качестве суверенных государств. Все они вернулись на закономерный путь своего политического развития.

Список использованной литературы:

1. Об образовании Союза Советских социалистических Республик. Постановление X Всероссийского Сьезда Советов от 26 декабря 1922 г. В КН: История советской Конституции в декретах и постановлениях Советского правительства. 1917-1936 Сост. С. Студеники. – М. Гос. Изд-во «Советское законодательство», 1936 г., с. 241.

2. Декларация об образовании Союза Советских Социалистических Республик. В КН: История советской Конституции в декретах и постоновления Совесткого Правительства. 1917-1936, Сост. С.Студе Никин. – М. Гос.изд.- во «Советское законодательство, 1936., с.244.

3. Ленин В.И.ПСС., т.34, с. 193.

4. Чернов В.М. «Воля России» - Париж, 1924, №3.

5. Федерация в зарубежных странах. – М.: Юрид.лит., 1993. с. 12-13.

Олейник Юлия Вячеславовна
магистр юриспруденции, ст.преподаватель
Социально-технического университета
имени академика З. Алдамжара,
г. Костанай, Республика Казахстан

ОСОБЕННОСТИ СОСТАВА УГОЛОВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ ПО СТАТЬЕ 188-1 УК РК

Одной из важнейших функций государства является обеспечение защиты собственности, что гарантирует стабильность собственнических отношений и обеспечивает их безопасность. В решении этих задач большое значение придается использованию уголовно-правовых средств для борьбы с преступностью в данной сфере.

Тайное хищение чужого имущества отличается повышенной степенью латентности, в результате чего процент раскрываемости по данному виду уголовных правонарушений крайне невысок (по Костанайской области за последние четыре года процент раскрываемости краж не превышает 30%).

Одним из наиболее значимых изменений нового Уголовного кодекса Республики Казахстан от 03 июля 2014 г. стало введение понятие «уголовное правонарушение»[1], которое в зависимости от степени общественной опасности и наказуемости подразделяется на преступления и уголовные проступки (статья 10 УК РК). Уголовное законодательство в Главе 6 «Уголовные правонарушения против собственности» предусматривает ответственность за кражу-проступок – в ст. 187 «Мелкое хищение» и кражу-преступление – ст. 188 «Кража» и данная глава дополнена статьей 188-1 в соответствии с Законом РК от 27.12.19 г. № 292-VI статья 188-1. «Скотокрадство» кражу-преступление [1].

В Казахстане на сегодня принимаются меры законодательного характера по ужесточению уголовной ответственности за кражу скота. В связи с этим разработана поправка в Уголовный кодекс в виде самостоятельной нормы за скотокрадство, о которой говорилось выше.

«В результате принимаемых мер с 2015 года отмечается снижение краж скота ежегодно на 11-14%. В текущем году снижено до 10,5%. Уменьшено количество похищенных сельскохозяйственных животных на 60% – с 25,4 тыс. голов в 2016 году до 15,4 тыс. в 2018 году»[2].

Рассмотрим признаки скотокрадства через характеристику ее состава.

В отличие от уголовного законодательства России в Уголовном кодексе Казахстана преступления против собственности не входят в раздел преступлений в сфере экономики. Преступления против собственности и преступления в сфере экономической деятельности (Глава 8 УК РК) образуют две самостоятельных группы уголовных правонарушений.

Непосредственным объектом скотокрадства являются общественные отношения, связанные с правом собственности конкретного лица – т.е.

признаваемым и охраняемым законодательными актами правом субъекта по своему усмотрению владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом (ч. 1 ст. 188 «Понятие и содержание права собственности» Гражданского кодекса Республики Казахстан)[3] .

Обязательным признаком состава рассматриваемого уголовного правонарушения является предмет кражи – чужое имущество.

Отличием «кражи» (ст.188 УК) от «скотокрадства» (ст.188-1 УК) является объект уголовного правонарушения. Если в первом *случае предметом преступного посягательства* выступает любое имущество, без разграничений, то во-втором, является только скот, который указан в примечании к данной статьи, а именно: «Под скотом в настоящей статье понимаются: скот крупный рогатый; лошади и ослы; верблюды; скот мелкий рогатый; свиньи[1]. Перечисленные виды животных имеют не только ряд физиологических и морфологических особенностей, но и то, что содержатся и выращиваются в различных условиях. Так, лошадей, крупный рогатый скот похищают как из закрытых помещений, так и на открытой местности, свиней же в основном похищают из закрытых помещений, что определено условиями их содержания. При краже лошадей и верблюдов скотокрады имеют вероятность применять их как транспортное средство при перемещении с места кражи.

Диспозиция ст. 188-1 УК РК из всех признаков *объективной стороны* данного преступления указывает только способ его совершения – тайное хищение. «Главным отличительным признаком кражи как формы хищения является тайный способ ее совершения. Тайность хищения подразумевает его совершение скрытно, незаметно для окружающих. Оценка тайности хищения проводится на основе двух критериев: объективного (когда свидетели преступления отсутствуют, либо не осознают преступный характер действий) и субъективного (уверенности виновного в незаметности своих действий либо расчете, что присутствующие лица не раскроют его действия). При этом основополагающее значение для квалификации действий виновного имеет субъективный критерий»[4].

В зависимости от размеров и веса похищенного животного *имеются различия в способах передвижения с ними с места кражи*. Свиньи, козы, овцы, в основном имеют небольшие размеры и вес, что позволяет в некоторых случаях унести их с места кражи в мешке или в руках. Для бесшумного завладения животными используют сыпучие вещества, такие, как мука, манка, вдыхая их, животное не может издавать характерные звуки и тем самым привлечь внимание хозяев или сторожей.

Привлекательным для преступников в силу различных причин реализация с забоя скота и продажи мяса похищенных животных: - стабильный спрос на мясопродукты; - высокие цены? - количество мест для продажи: рынки, мясные магазины, большое количество мяса реализуется через магазины, а также автомобильные трассы или рядом во дворах жилых городских массивов; - трудности идентификации похищенного; - никаких

подозрений в связи с тем, что от продажи мяса животных занимаются большое количество жителей села.

Анализ уголовных правонарушений показывает, что в основном скот похищают с пастбищ – более 60%, где животные длительное время находятся без какого-либо присмотра, тем самым создаются условия для их хищения[2].

Скотократство с проникновением в скотный двор или иное хранилище отнесено к категории тяжких преступлений, по которому предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 10 лет с конфискацией имущества.

Так, в Кобдинском районном суде рассмотрено уголовное дело по факту кражи скота в отношении С. и Т., которые преднамеренно прибыв на автомашине к дому потерпевшего, проникнули в его сарай и украли двух овец.

Приговором суда С.и Т. осуждены по п.2 ч.3 ст.188-1 Уголовного кодекса к 2 годам 6 месяцам лишения свободы. Автомашина конфискована как орудие преступления[5].

Субъективная сторона. Форма вины, при краже всегда характеризуется прямым умыслом.

Умысел виновного выражается в том, что он: - осознает общественную опасность своих действий, направленных на тайное, противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в свою пользу или в пользу других лиц; - предвидит возможность или неизбежность причинения в результате своих действий общественно опасных последствий в виде реального ущерба собственнику или иному владельцу имущества - желает наступления этих последствий.

Субъект. Субъектом кражи является физическое вменяемое лицо, достигшее установленного законом возраста наступления уголовной ответственности. По ч.1 статьи 188-1 подлежит вменяемое физическое лицо, достигшее ко времени совершения уголовного правонарушения шестнадцатилетнего возраста, а по части второй, третьей и четвертой статьи 188-1 лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста, подлежат уголовной ответственности.

Учитывая, что скотоводство является основной отраслью экономики в Казахстане и любое нарушение в этой сфере вызывает особое общественное волнение, изменения в законодательстве, направленные на усовершенствование норм, защищающих собственные права граждан, стали очень актуальными. Дополнение статьи 188-1 в Уголовный кодекс ужесточило наказание за кражу скота, а также за хищение, совершаемое при вторжении на территорию ферм. Кражи скота стали прибыльным бизнесом. По данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры, за первые восемь месяцев 2019 года было зарегистрировано 2 868 уголовных дел, связанных с кражей скота, что на 600 меньше, чем за аналогичный период предыдущего года. С января по август было раскрыто всего лишь 1 581 случай[5]. Скотокрадство часто совершается

организованными преступными группами, включающими в себя тех, кто украдет скот, перевозит его, убивает и подделывает документы. Это создает благоприятные условия для коррупции. Именно по этой причине кражи скота рассматриваются как тяжкие преступления с квалифицированными признаками.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.09.2023 г.)

2. Статья за скотокрадство может появиться в Уголовном кодексе Казахстана//https://total.kz/ru/news/zhizn/statya_za_skotokradstvo_mozhet_poyavitsya_v_ugolovnom_kodekse_kazahstana

3. Гражданский кодекс Республики Казахстан Кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года № 268-XIII(с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.09.2023 г.)

4. Комков А. В. Ответственность за кражу по российскому уголовному законодательству. Дисс. ...канд. юрид. наук: 12.00.08. – М.. 2002. С.65; Завидов Б.Д. Кража: уголовно-правовой анализ. М., 2002. С. 11.

5. http://akt.sud.kz/rus/news/osuzhdeny-za-skotokradstvo

6. Скотокрадство остается безнаказанным// https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-regions-cattle-rustling

Оспанова Жулдыз Батырбековна
К.ю.н., асс. профессор,
профессиональный медиатор
Евразийского технологического университета,
г. Алматы, Республика Казахстан

ISSUES OF LEGAL REGULATION OF BULLYING AND CYBERBULLYING IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

To date, bullying is acquiring new forms of influence and continues to be one of the most pressing problems of modern education. The development of technology has served to form a platform for the development of cyberbullying, as teenagers are increasingly involved in Internet communications that can contribute to this.

According to modern research, the victims of cyberbullying are often the same children who are bullied in real life. For various reasons, they are more vulnerable, less self-confident, they are characterized by any differences in appearance, origin, behavior and health status in comparison with their peers.

According to the results of the study "Health behavior of School-age children" conducted by the National Center for Public Health in the 2017-2018 academic year, in which 6546 students from 110 secondary schools of Kazakhstan participated, every fifth student aged 11-13 years became a victim of bullying at school at least once or more, as well as every the tenth teenager at the age of 15. When it comes to 15-year-olds, it would be more accurate to say that approximately every seventh student is bullied [1].

As for cyberbullying, the difference between the two sexes is more noticeable here. Approximately 13-15% of boys aged 11-15 became victims of cyberbullying once or more a month. Among teenage girls of this age, 9-11% were subjected to cyberbullying. HSBC Kazakhstan 2018 is so far the only study of this scale in Kazakhstan that collected data on cyberbullying. As for cyberbullying, the difference between the two sexes is more noticeable here. Approximately 13-15% of boys aged 11-15 became victims of cyberbullying once or more a month. Among teenage girls of this age, 9-11% were subjected to cyberbullying. HSBC Kazakhstan 2018 is so far the only study of this scale in Kazakhstan that collected data on cyberbullying [1].

Various types of network aggression in the Internet environment are considered as a trigger mechanism for creating a situation of scandal, harsh provocation and serve as a virtual means with the possibility of organizing physical aggressive actions.

To combat bullying and cyberbullying, the Law of the Republic of Kazakhstan "On Amendments and Additions to some Legislative Acts of the Republic of Kazakhstan on the protection of children's rights, education, information and informatization" was adopted, which amended a number of regulatory legal acts.

Thus, the Law of the Republic of Kazakhstan dated August 8, 2002 No. 345-II "On the rights of the child in the Republic of Kazakhstan" and the Law of the Republic of Kazakhstan dated July 27, 2007 "On Education" included such a definition as **bullying** of a child – systematic (two or more times) humiliating actions, harassment and (or) intimidation, including those aimed at forcing to commit or refuse to commit any action, as well as the same actions committed in public or using mass media and (or) telecommunications networks (cyberbullying).

Cyberbullying refers to systematic (two or more times) actions of a humiliating nature against a child, harassment and (or) intimidation of a child, including those aimed at forcing or refusing to commit any action using an Internet resource [2].

According to the adopted amendments to the legislative acts of the Republic of Kazakhstan, the procedure for considering the fact of cyberbullying on Internet resources in relation to a child includes the submission by a citizen or legal representative of a child in writing or in the form of an electronic document to the authorized body of a statement about the facts of cyberbullying committed against a child, indicating the name of the Internet resource in which illegal actions occur

(see art. 18-4 of the Law of the Republic of Kazakhstan dated July 23, 1999 "On Mass media").

This application is considered by the expert group within three working days from the date of its receipt. The procedure for creating an expert group, as well as considering an application on the facts of cyberbullying against a child, is determined by the authorized body. The response is submitted in the State language or the language of the appeal.

In cases where the requested information falls within the competence of several information holders and, when responding to an application, it is required to obtain information from other information holders, the review period may be extended once by the authorized body for no more than fifteen calendar days, and the applicant is informed within two working days from the date of extension of the review period.

At the same time, the content of the application must specify the Internet resource on which the facts of cyberbullying against the child are committed.

Also in the Law of the Republic of Kazakhstan dated November 24, 2015. "On Informatization", Article 18-2 was introduced on the activities of a foreign online platform and instant messaging service on the territory of the Republic of Kazakhstan, according to which, in order to carry out activities on the territory of the Republic of Kazakhstan, the owners and (or) other legal representatives of a foreign online platform and (or) instant messaging service, the average daily access to which during month is more than one hundred thousand users located on the territory of the Republic of Kazakhstan, appoint their legal representative for interaction with the authorized body in the field of mass media.

When confirming the fact of cyberbullying against a child, the legal representative of a foreign online platform interacting with the authorized body in the field of mass media, within twenty-four hours after receiving the order of the authorized body, is obliged to take measures to delete information recognized as cyberbullying against a child.

As for the prevention of bullying, the relevant Rules have also been approved in the Republic of Kazakhstan, according to which the administration of an educational organization ensures the prevention and prevention of bullying of a child and creates conditions in the educational environment aimed at forming respect for the rights and interests of participants in the educational process, a culture of zero tolerance for bullying of a child [3].

At the same time, the head of the educational organization for the prevention of bullying (bullying) of a child annually by the beginning of the school year approves a plan for the prevention of bullying (bullying) of a child, deadlines, forms of completion, responsible persons and the following activities:

- to raise awareness of students and pupils, teachers, legal representatives of the child in the prevention of bullying (bullying) and the prevention of bullying (bullying) by conducting information and explanatory work (conversation, legal education, class hours, parent meetings, extracurricular activities and others) that do not contradict the interests of students and pupils at least 1 (one) once a quarter;

- improving the professional competence of teachers in educational work through their participation in training seminars (webinars), training seminars, master classes, coaching, conferences, forums, panel discussions;

- informing (in writing and (or) orally) students and pupils, legal representatives of the child, about the inadmissibility of bullying (bullying) of the child;

- immediate response to signs of bullying (bullying) against students and pupils in case of its detection;

- provision of social, psychological and pedagogical assistance to students and pupils by teachers-psychologists, social educators with registration in the journal of consultations of a teacher-psychologist;

- monitoring of the educational process and the conditions of the educational environment for compliance with the rights and interests of students and pupils, provision of resources for their education, upbringing and safe stay in educational institutions;

- consideration at the meetings of the collegial governing bodies of the organization of education with the involvement of the parent committee of the issue of prevention and prevention of bullying (bullying) among students and pupils.

At the same time, in coordination with the administration of the educational organization, representatives of the parent community, interested state bodies and organizations, non-governmental organizations, including professional mediators, whose activities do not contradict the protection of the rights of participants in the educational process, are involved in the prevention of bullying (bullying) of a child.

According to foreign experience, the law that blocks or requires the removal of materials related to cyberbullying in social networks during the day has been adopted in such developed countries as Germany, France, the USA, New Zealand. In the USA, in more than forty states, criminal penalties for cyberbullying are very strict [4]. At the same time, in coordination with the administration of the educational organization, representatives of the parent community, interested state bodies and organizations, non-governmental organizations, including professional mediators, whose activities do not contradict the protection of the rights of participants in the educational process, are involved in the prevention of bullying (bullying) of a child.

According to foreign experience, the law that blocks or requires the removal of materials related to cyberbullying in social networks during the day has been adopted in such developed countries as Germany, France, the USA, New Zealand. In the USA, in more than forty states, criminal penalties for cyberbullying are very strict [4]. At the same time, in coordination with the administration of the educational organization, representatives of the parent community, interested state bodies and organizations, non-governmental organizations, including professional mediators, whose activities do not contradict the protection of the rights of

participants in the educational process, are involved in the prevention of bullying (bullying) of a child.

According to foreign experience, the law that blocks or requires the removal of materials related to cyberbullying in social networks during the day has been adopted in such developed countries as Germany, France, the USA, New Zealand. In the USA, in more than forty states, criminal penalties for cyberbullying are very strict [4].

In the EU countries, the prevention of criminal or civil liability is preferred in the fight against cyberbullying.

New Zealand has become the first country in which people can be imprisoned for online insults. In the United States, legislation providing for punishment for cyberbullying has been introduced in a number of states. According to the Cyberbullying Research Center, forty-four out of fifty states have criminal liability for harassment on the Internet.

In Germany, certain parties of cyberbullying are punishable, which are classified as a private or civil offense, entailing the highest penalty in the form of imprisonment for up to ten years.

South Korea and France are also working to strengthen responsibility for aggression on Internet platforms.

In Finland, a lot of public attention to bullying began in 1990. So in 1998, norms were introduced into Finnish legislation that determined that every student has the right to a safe learning environment, and every educational institution, in turn, should have a policy (plan) of action against bullying. At the same time, in 2009, the University of Turku developed and implemented a scientifically based KiVa anti-bullying program, which is currently widely used in Finnish schools providing basic education (grades 1-9, students aged 7-16), as well as in twenty other countries [5].

Thus, in order to better protect minors from bullying and cyberbullying in the Republic of Kazakhstan, it seems necessary to amend the Code of Administrative Offenses (Administrative Code of the Republic of Kazakhstan), the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan (Criminal Code of the Republic of Kazakhstan) and legislate legal responsibility and reasonable penalties for these types of offenses.

References:

1. Cyberbullying: international experience and Kazakhstan// https://factcheck.kz/claim-checking/verdict/faktchek-kiberbulling-mezhdunarodnyj-opyt-i-kazaxstan / [Date of application 29.04.2023].

2. Law of the Republic of Kazakhstan dated May 03, 2022 No. 118-VII "On Amendments and additions to some Legislative Acts of the Republic of Kazakhstan on the protection of children's rights, education, information and informatization" // https://online.zakon.kz [Date of application 20.05.2023].

3. Order of the Minister of Education of the Republic of Kazakhstan dated December 21, 2022 No. 506 "On approval of the Rules for the prevention of bullying of a child"//Registered with the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan on December 21, 2022 No. 31180 // https://online.zakon.kz. [Date of application 20.05.2023].

4. Cyberbullying. Or a little bit about Internet bullying. Avganov S. // https://online.zakon.kz. [Date of application 23.05.2023].

5. www.kivaprogram.net. [Date of application 27.05.2023].

Ракимбаев Эркинбек Нурудинович
Д.ю.н., профессор кафедры конституционного, международного права и таможенного дела Университета Кунаева, Председатель Народного Конгресса местных сообществ Казахстана

Музапар Дастан Женишулы
М.ю.н., аспирант Национальной академии наук Кыргызской Республики, преподаватель Евразийского технологического колледжа

Нурмагамбетов Сакен Сейпуллаевич
М.ю.н., преподаватель кафедры конституционного,международного права и таможенного дела Университета Кунаева, г. Алматы, Республика Казахстан

МОДЕРНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Казахстан в рейтинге 71 страны по качеству жизни не вошел в топ-50. Специалисты международной аналитической базы смогли собрать данные только по 71 государству, передает life.ru. Специалисты глобальной базы данных numbeo опубликовали рейтинг качества жизни в разных странах в 2019 году. чтобы назвать лучших, в странах изучили ***покупательскую способность жителей, показатели безопасности, уровень здравоохранения, стоимость жизни, цену на недвижимость, среднее время на дорогу, уровень загрязнения и климат.*** Первые три места в рейтинге качества жизни заняли Дания, Швейцария и Финляндия. Также в топ-10 вошли Австралия, Австрия, Нидерланды, Исландия, Германия,

Новая Зеландия, Норвегия. Не удалось войти в топ-10 Японии и США - они разместились на 12-м и 13-м местах соответственно. Последнее - 71-е место - досталось Египту.

Литва оказалась 29-й, Латвия - 34-й, Эстония показала себя лучше, чем упомянутые Япония и США, и расположилась на 11-м месте. Белоруссия в рейтинге 2019 года занимает 37-е место. Россия прилично отстала от Белоруссии и стала только 59-й. Украина немного отстает от России и занимает 62-ю строчку. Казахстан оказался третьим с конца, заняв 69-е место, из 71.

Опыт многих стран мира показывает, что наиболее оптимальное количество министерств или аналогичных структур является 12 или 15 единиц. Как правило, обязательными являются министерства финансов, иностранных дел, обороны, внутренних дел, здравоохранения, а остальные создаются в зависимости от специфики страны, национальных традиций и тенденций в развитии мировой экономики. Уникальный опыт имеет Швейцария, у которой на протяжении почти 200 лет в структуре исполнительной власти насчитывается всего 7 министерств: иностранных дел; внутренних дел; полиции и юстиции; экономики; финансов; транспорта, связи и энергетики; военное министерство. Компактная, оптимальная и рациональная структура государственного управления – важнейший фактор, который позволяет Швейцарии занимать одно из ведущих мест в мире по качеству и эффективности государственного управления и по индексу качества развития институтов.

Наиболее высокого уровня государственного управления достигли Исландия, Норвегия, Финляндия, Новая Зеландия, Швейцария, Норвегия и Люксембург, где его эффективность составила 90%.

Исходя из вышеизложенного, мы полагаем, что в Казахстане необходимо в разы сократить (особенно) количество республиканских органов управления (которых насчитывается сегодня более 60 единиц), соответственно областных, районных и городских органов государственного управления. Нам представляется, что для Казахстана с населением 18 млн. чел. достаточно не более 14-20 республиканских органов государственного управления (министерств); на промежуточном уровне сохранить 175 районных государственных администраций, одновременно ликвидировав лишние, дублирующие областные, районные органы государственного управления, а также городские органы государственного управления (поскольку в городах должны функционировать лишь органы местного самоуправления – муниципалитеты: местные представительные и исполнительные органы). А начинать надо с конституционной реформы, куда необходимо внести соответствующие изменения и дополнения, с учетом опыта организации эффективной системы органов государственного управления и местного самоуправления в странах Европы.

В Казахстане неоднократно предпринимались попытки реформирования системы управления государством. Многим специалистам,

теоретикам и практикам общеизвестны прошлое и текущее состояние проблем развития государственного управления и местного самоуправления (МСУ). Однако, к сожалению, до сих пор, на наш взгляд, не создана действенная, комплексная и эффективная модель системы государственного управления и МСУ в республике. Также мы не наблюдаем четкой концепции и программы реформирования системы государственного управления и МСУ. В результате бессистемных и не доведенных до завершения административных реформ до сих пор остаются нерешенным целый ряд проблем управления. Сегодня стоит острая потребность в разработке проекта концепции по формированию эффективной системы управления в стране.

В целом, анализ ситуации по данному вопросу показывает, что сегодня обозначились и обострились следующие основные проблемы: неэффективная законодательная база государственного управления и местного самоуправления; неэффективное осуществление децентрализации государственного управления; неэффективная система государственного управления и МСУ, как следствие отсутствие эффективных результатов и высокий уровень коррупции; не эффективная 4-х уровневая «советская» система управления в республике; дублирование и параллелизм государственных органов управления; неэффективная система МСУ; не эффективное административно-территориальное устройство; в более чем 50 % сел республики фактически отсутствуют органы управления, население этих сел, на наш взгляд, оказались фактически вне зоны управления; отсутствие исполнительных органов МСУ в каждом сельском населенном пункте; не эффективное финансовое, материально-техническое обеспечение МСУ; не эффективное формирование органов МСУ на сельском уровне, недостаточное их обеспечение высококвалифицированными и компетентными кадрами – муниципальными служащими; недостаточное информационное и методическое обеспечение органов МСУ; низкий уровень жизни сельского населения – членов местного сообщества; деградация населения, утеря нравственных устоев и национальных традиций и т.д. Местные бюджеты, в большинстве случаев оказались нереальными, местные налоги не дают ожидаемых результатов. Дотационными как были, так и остаются более 60 % органов местного государственного управления республики и МСУ. Не работают базовые законы, регулирующие вопросы их финансово-экономического и кадрового обеспечения и т.д.

Одной из главных и глобальных инициатив Президента Республики Казахстан К.-Ж.К. Токаева, на наш взгляд, явилась, инициатива, направленная на повышение эффективности системы управления государством. Президент К.-Ж.К. Токаев отметил необходимость создания новой модели государственного управления, и что реформы в этой сфере следует проводить системно, необходимо изменить подходы к государственному управлению, кадровой политике, системе принятия решений и ответственности за их выполнение [15].

Проведение столь кардинальной реформы потребует пересмотра деятельности всего госаппарата в стране. Современный этап функционирования органов государственного управления исполнительной ветви государственной власти необходимо связать с постепенным переходом к компактной и мобильной структуре Правительства РК, с четкой системой функций и полномочий, балансов прав и ответственности, подотчетности и подконтрольности каждого органа. Осуществление стратегического курса Казахстана предполагает *кардинальное реформирование системы исполнительной ветви государственной власти*. Поскольку одним из наиболее важных элементов политической системы Республики Казахстан, является *система и вертикаль* исполнительной ветви государственной власти, возглавляемая Правительством Республики Казахстан. Без повышения эффективности государственного управления в исполнительной ветви власти в стране, невозможно решение важнейших политических, экономических и социальных проблем.

Исполнительная власть реализуется самостоятельной системой органов, главная функция которых – *обеспечить государственное управление* (в узком, специальном смысле этого термина) в форме исполнительной и распорядительной деятельности, осуществляемой на основании и во исполнение закона и направленной *на повседневное оперативное решение* основных вопросов экономической и социально-культурной жизни общества, на обеспечение безопасности личности, общества и государства, охрану жизни и здоровья, прав и законных интересов граждан, охрану всех видов собственности, на борьбу с преступностью и иными нарушениями общественного порядка и т.д. Особая роль в этом деле предназначена органам МСУ. Поскольку МСУ является фундаментом казахстанской системы народовластия, в том числе государственного управления.

В научной сфере местное самоуправление считается сложным, многоаспектным государственно-общественно-политическим явлением, является одной из главных основ конституционного строя любого демократического, правового и социального государства, в том числе в странах Центральной Азии и Казахстана. Именно в данном контексте проблемы местного самоуправления стали впервые предметом тщательного изучения в отечественной юридической науке современного Казахстана.

Правовые основы местного самоуправления и связанные с ней институты, включают в себя такие государственно-правовые категории, ключевые термины и понятия, как «государство», «управление», «менеджмент», «органы государственной власти», «органы государственного управления», «централизация», «децентрализация», «концентрация», «деконцентрация», «местное государственное управление», «местные органы государственного управления», «местное самоуправление», «органы местного самоуправления», «полномочия», «функция», «муниципальная служба», «муниципальный служащий», «граждане», «местное сообщество», «дела местного значения», «права и обязанности», «социальные гарантии»,

«услуги», «государственные услуги», «муниципальные услуги» и др. В данной статье мы не намерены детально рассматривать содержание и сущность каждой дефиниции, представим лишь ключевые.

Важно отметить, что в Конституции Республики Казахстан закреплено, - «В Республике Казахстан признается местное самоуправление, обеспечивающее самостоятельное решение населением вопросов местного значения. Местное самоуправление осуществляется населением непосредственно, а также через маслихаты и другие органы местного самоуправления в местных сообществах, охватывающих территории, на которых компактно проживают группы населения. Органам местного самоуправления в соответствии с законом может делегироваться осуществление государственных функций. Организация и деятельность местного самоуправления в Казахстане регулируются законом (Ст. 89)» [1]. Под «местным сообществом» в научном мире понимается, - «население муниципального образования, объединенное коллективными интересами по решению вопросов местного значения» [6, с. 621].

Особо подчеркнем, в Европейской Хартии местного самоуправления закреплено, что - «Под местным самоуправлением понимается право и реальная способность органов местного самоуправления регламентировать значительную часть публичных дел и управлять ею, действуя в рамках закона, под свою ответственность и в интересах местного населения. Это право осуществляется советами или собраниями, состоящими из членов, избранных путем свободного, тайного, равного, прямого и всеобщего голосования. Советы или собрания могут иметь подотчетные им исполнительные органы. Это положение не исключает обращения к собраниям граждан, референдуму или любой другой форме прямого участия граждан, если это допускается законом» [3].

Проблема организации эффективной системы местного самоуправления является одной из центральных и самых важных, сложных в юридической науке, и ей в определенных аспектах посвящены работы как отечественных, так и зарубежных авторов.

Среди отечественных ученых и практиков, исследовавших вопросы и проблемы государственного управления и местного самоуправления можно отметить, таких авторов, как: Е.Б. Абдрасулов, К.К. Айтхожин, Г.А. Алибаева, С.Т. Алибеков, С.К. Амандыкова, М.Т. Баймаханов, Д.М. Баймаханова, Э.Э. Дуйсенов, Л.Т. Жанузакова, А.Э. Жаптканбаева, С.З. Зиманов, А.С. Ибраева, О.К. Копабаев, Э.Н. Ракимбаев, С.С. Сартаев, Г.С. Сапаргалиев, С.Ф. Ударцев, В.Н. Уваров, Н.В. Уварова и другие.

Научный вклад в исследование теоретических основ государственного управления и местного самоуправления внесли такие ученые, как: С.А. Авакьян, Г.В. Атаманчук, Д.И. Бахрах, Е.И. Добролюбова, Б.П. Елисеев, Н.А. Емельянов, В.И. Иванов, О.Е. Кутафин, Б.М. Лазарев, М.И. Пискотин, В.В. Пылин, А.Н. Сарычев, А.М. Самоцветов, Я.Ю. Старцев, Ю.А. Тихомиров, Г.А. Туманов, В.Е. Чиркин, Г.С. Яковлев и др.

Далее перейдем к рассмотрению термина «управление», «менеджмент». Так, под «управлением» понимается – «совокупность структур и людей, обеспечивающих использование и координацию всех ресурсов социальных систем для достижения целей. Это процесс целенаправленного воздействия субъекта управления на объект в целях поддержания всей системы в оптимальном состоянии, позволяющем ей успешно функционировать» [6, с. 242].

В свою очередь, рассматривая понятие «менеджмент», отметим, что это означает – «способ управления, который обеспечивает организацию труда, повышение производительности, ориентацию предприятия на прибыль и доходность, чуткость к различным новациям, воплощение их в производственной деятельности. Совершенствование менеджмента – процесс, в ходе которого руководящие работники получают опыт, осваивают навыки и знания, необходимые того, чтобы стать или оставаться успешно ведущими дело лидерами в своих организациях» [4, с. 81].

В юридическом словаре также представлено определение «Менеджмент» [англ. management] и трактуется как «управление производством; совокупность принципов, методов, средств и форм управления производством, разработанных и применяемых с целью повышения эффективности производства и увеличение прибыли» [6, с. 333]. Дано определение и термину «Управление», которое означает: «1. Руководство, направление чьей-либо деятельности; 2. процесс планирования, организации, мотивации и контроля, необходимый для того, чтобы сформулировать и достичь целей организации; 3. Организующая деятельность людей для достижения определённых целей. Управление сводится к управляющему воздействию субъекта на объект с целью: упорядочения системы; сохранения структуры системы; обеспечения функционирования системы» [6, с. 1063].

Существует и такая трактовка понятия «Управление» – это внешнее воздействие, «поступающее» в систему извне; Самоуправление – это внутреннее воздействие, вырабатываемое самой системой [2, с. 12].

Следует отметить, что в понятие «**управление»** входят как органы государственного управления, так и органы местного самоуправления. Например, в Казахстане в органы государственного управления системы исполнительной ветви государственной власти входят: республиканские, областные, районные и городские органы государственного управления. Органами местного самоуправления являются – **представительные органы** (маслихаты) и **исполнительные органы** – акиматы. Однако в Казахстане органы местного самоуправления имеют гибридный характер (двойное подчинение), как отметил Президент Республики Казахстан К.Ж. Токаев [8].

В соответствии с **Европейской Хартией местного самоуправления**, органы местного самоуправления (МСУ) не должны входить в систему органов государственного управления, т.е. в органы местного государственного управления [3].

Однако бытует и иное мнение, с которым мы не согласны, поскольку отмечается, что «государственное управление в широком контексте включает не только государственные органы, но и органы местного самоуправления, неправительственные и общественные организации, бизнес-структуры и т.д., и обозначает их совместную деятельность на благо общества [14].

На наш взгляд, и государственное управление, и местное самоуправление входят в систему управления (менеджмента) в целом. В этой связи, считаем уместным норму, установленную в Ст. 12 Конституции Российской Федерации, что – «В Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление. Местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно. Органы местного самоуправления **не входят** в систему органов государственной власти» [10, с. 4]. Тем не менее, мы полагаем, что органы местного государственного управления и органы местного самоуправления тесно взаимосвязаны.

Государственное управление связано с понятием «государство», которое в свою очередь трактуется как – «политическая организация всего общества, которая обладает аппаратом управления и принуждения, распространяющим свою власть на всю территорию и ее население путем издания обязательных для всех правовых норм, и суверенитетом» [5, с. 42].

В.Н. Уваров и Н.В. Уварова отмечают, что «в зарубежной литературе применяются термины, которые отражают различные смысловые оттенки понятия управления в зависимости от сферы применения. В частности, глагол «to control» (проверять, контролировать, управлять) обозначает управление в технических системах; глагол «to govern» (управлять, править, регулировать) – управление в политической сфере; глагол «to administer» есть правовое (административное) управление; глагол «to lead» (лидировать, вести за собой) – управление в социально-психологической сфере; «to manager» - управление в хозяйственно-экономической сфере. В отечественной литературе эти важные смысловые оттенки понятия управления не выдерживаются строго. Все рассматривается однозначно – «управление» или «руководство». Поэтому в теории и практике управления понятие «менеджмент» и «управление» («руководство») в известном отношении сходны по смыслу, хотя и не тождественны [12, с. 28]. Мы солидарны с мнением В.Н. Уварова и Н.В. Уваровой, которые считают, что «государственное управление» - в буквальном смысле есть воздействие государства на общественную систему [7, с. 38].

Рассматривая направления дальнейшей работы по определению основных понятий и принципов качественного (надлежащего) государственного управления, разрабатываемых в интересах их обеспечения, требованиях к организации государственного управления и их отражения в обсуждаемом законопроекте «Об основах государственного управления в Российской Федерации», Ю.А. Тихомиров, А.Н. Сарычев, А.М. Самоцветова предложили при дальнейшей проработке предложений по законопроекту более четко разграничить понятия «компетенция», «функция»,

«полномочия», «права и обязанности», «услуги». Они также обратили внимание на необходимость включения в соответствующий раздел будущего проекта федерального закона понятий «управленческое усмотрение» и «управленческий риск» [11, с. 211]. На импонирует точка зрения Е.И. Добролюбовой, которая считает, что необходимо в первую очередь говорить, - «о модели качественного государственного управления (good governance) принятой в ООН, и о ее дальнейшем развитии в международной практике, а именно о появлении таких понятий «эффективное государство» и «государственное управление ожиданиями» [12, с. 112].

Также, мы всецело солидарны с мнением Е.И. Добролюбовой которая считает, что – «необходимо сосредоточиться на: определении непосредственных результатов, рисков, результативности и эффективности; разграничении понятий «выработка государственной политики» и «разработка нормативных правовых актов», «государственная политика» и «государственное регулирование; необходимости соблюдения балансов инициатив и рисков, ответственности и свободы администрирования. Кроме того, должны быть разработаны классификация (иерархия) ответственности за разные виды результатов или уровни результатов и классификация функций» [12, с. 212]. Мы считаем, что необходимо осуществлять аналогичный подход, при организации деятельности как органов государственного управления, так и органов местного самоуправления.

Мы поддерживаем точку зрения Г.В. Атаманчук, который отмечает, что ***«Государственное управление – это практическое, организующее и регулирующее воздействие на общественную жизнедеятельность людей в целях ее упорядочения, сохранения или преобразования, опирающееся на его властную силу»*** [13, с. 12].

Следует отметить, что термин «местное самоуправление» используется в странах СНГ многими учеными и практиками, но закладывается в него при этом разный смысл: народное самоуправление, общественное самоуправление, производственное самоуправлением и т.д. Сегодня все еще продолжается качественное наполнение термина «местное самоуправление» более точным содержанием в юридической, политической и иной научной литературы и проникать в широкие слои общества.

Важно также заметить, что сфера деятельности местного самоуправления обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью [2, с. 32].

В Юридическом словаре прописано, что – «самоуправление, местное» - *это самостоятельная и под свою ответственность деятельность граждан по решению вопросов местного значения, осуществляемая на уровне, следующем за уровнем субъекта федерации. В соответствии с Конституцией Российской Федерации, органы местного самоуправления* ***не входят*** *в систему органов государственной власти; местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно; население*

муниципальных образований самостоятельно решают вопросы местного значения; владеет, пользуется и распоряжается муниципальной собственностью; население самостоятельно определяет структуру органов местного самоуправления; границы муниципальных территорий не могут быть изменены без учета мнений жителей данных территорий; местное самоуправление осуществляется гражданами как непосредственно, так и через выборные и другие органы местного самоуправления. Предмет ведения органов местного самоуправления, закрепленный конституционно: управление муниципальной собственностью; установление местных налогов и сборов; формирование, утверждение и исполнение местного бюджетов; осуществление охраны общественного порядка; иные вопросы местного значения (в конституционно закрепленные гарантии местного самоуправления входят: лицо, должностное органа местного самоуправления; органы местного самоуправления; представительные органы местного самоуправления; финансово-экономическая основа местного самоуправления; предмет ведения местного самоуправления; общественное территориальное самоуправление) [6, с. 894].

А.Д. Градовский определяя местное самоуправление как один из видов распределения власти, отмечал, что «самоуправление есть результат разнообразных интересов, которые не могут быть удовлетворены деятельностью центрального правительства» [16, с. 894].

Также имеет место определение «местное самоуправление», которое означает «форму осуществления народом своей власти, обеспечивающее самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения. В свою очередь, «Вопросы местного значения» - это вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения, решение которых осуществляется населением и (или) органами местного самоуправления самостоятельно и не требует вмешательства органов государственной власти» [16, с. 620].

Г.В. Барабашев определил местное самоуправление как «власть местного населения в делах местного значения, осуществляемую гражданами непосредственно и через выборные органы, в рамках закона, но без вмешательства центральной власти», что означает, что местное самоуправление, являясь одним из видов публичной власти (местной или муниципальной) имеет: четко выраженный институционализированный характер; формирование и деятельность осуществляется в рамках четких правовых установлений; для реализации функций располагает соответствующим комплексом полномочий государственно-властного характера и обладает возможностью применения в рамках закона мер принуждения; принимаемые его органами решения являются обязательными для исполнения на территории муниципального образования; обладают соответствующей собственной компетенцией и несут за это ответственность; самостоятельно формируют местные бюджеты [14].

В учебнике для вузов «Система муниципального управления», под редакцией В.Б. Зотова представлены следующие дефиниции: «**Муниципальное образование**» - это «городское или сельское поселение, муниципальный район, городской округ, либо внутригородская территория города федерального значения, в пределах которых осуществляется местное самоуправление; «**Муниципальное управление**» - управление муниципальной деятельностью; «**Муниципальные услуги**» - услуги, которые должны представляться в месте проживания человека или вблизи от него и за обеспечение которых органы местного самоуправления несут ту или иную меру ответственности; «**Территориальное общественное самоуправление**» - самоорганизация граждан по месту жительства на части территории муниципального образования для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения; «**Органы местного самоуправления**» - избираемые непосредственно населением и (или) образуемые представительным органом муниципального образования органы, наделенные собственными полномочиями по решению вопросов местного значения [2, с. 623].

Как ранее мы отметили, самоуправление – это внутреннее воздействие, вырабатываемое самой системой. Система муниципального управления включает следующие сферы управления: управление градообслуживающей сферой; муниципальное управление социальной сферой; управление экономикой; управление комплексным социально-экономическим развитием муниципального образования; организация деятельности муниципальной власти и др.

Основными задачами сельских поселений в начальном периоде существования должны быть: ***формирование компетентных и эффективно действующих представительных органов местного самоуправления, организация обучения депутатов, укрепление их связи с населением; формирование организационных структур местных администраций, их материально-техническое, организационно-методическое и информационное обеспечение; подготовка квалифицированных кадров для новых органов местного самоуправления, в особенности в сферах экономики, финансов, земельно-имущественных отношений, юриспруденции и информатизации; привлечение широких слоев сельских жителей к активному участию в решении вопросов местного значения, содействие созданию органов территориального общественного самоуправления в населенных пунктах, не являющихся поселениями*** [2, с. 590].

Важно заметить, что органы местного самоуправления организуют свою деятельность на основе нормативного правового акта, каким является Устав органа местного самоуправления. Термин «Устав» означает, что это «1. Свод, положений и правил, определяющих устройство, деятельность, права и обязанности юридического лица, утвержденный и зарегистрированный в установленном законном порядке. Устав определяет

правовое положение юридического лица. 2. Документ, определяющий правовое положение органов, органов либо регламентирующий некоторые виды деятельности (воинскую службу и др.). Устав – сложный комплексный акт, имеющий внутреннюю структуру, однако регулирует не столь важные дела для всего общества сферы отношений (по сравнению с кодексом)» [16, с. 176].

Итак, суть местного самоуправления состоит в признании права гражданина быть источником местной власти, самому принимать решения по повседневным вопросам своей жизни и самому отвечать за их последствия. Отметим, что в правовой литературе до настоящего времени нет единства мнений в отношении содержания термина «местное самоуправление». К сожалению, этот процесс свидетельствует также об отсутствии в обществе однозначного понимания роли института местной власти в государственном строительстве, в формировании эффективной системы органов государственного управления в системе исполнительной ветви государственной власти и органов местного самоуправления. В этой связи четкое и полное понимание термина «местное самоуправление» является одной из наиболее значимых проблем.

Обобщая вышеизложенные термины и понятия, их содержание, мы представляем авторское определение дефиниции местное самоуправление. Так, в нашем понимании ***«местное самоуправление» - это гарантированное Конституцией право и реальная способность, и возможность местных сообществ, самостоятельно, в своих интересах и под свою ответственность, посредством органов местного самоуправления, решать вопросы местного значения, с обязательным, достаточным материально-техническим и финансовым обеспечением органов МСУ из республиканского и местного бюджетов.***

Таким образом, на наш взгляд, термин «местное самоуправление» продолжает наполняться более точным содержанием и проникать в широкие слои общества.

Мы полагаем, что в современных условиях, в Казахстане необходимо ввести 3-уровневое управление, которое представляется нам следующим образом [17]. Прежде всего, ***необходимо, в системе исполнительной ветви государственной власти, сократить республиканские органы государственного управления с 60 и более единиц до 15-20 министерств. В структуру 15 - 20 министерств ввести соответствующие департаменты, отделы, службы, сокращенных более 50 республиканских органов государственного управления*** (кроме органов статистики, обороны и безопасности, внутренних дел).

Необходимо упразднить областной уровень управления и ввести ***институт полномочного представителя Правительства*** Казахстана, с мобильным его аппаратом. *Следует* ***сохранить и усилить функции и полномочия районных государственных администраций (РГА), при этом ликвидировать максимальное количество районных органов***

государственного управления *(которых насчитывается в республике более 8000 единиц),* ***передав их функции РГА*** *(будут образованы департаменты, отделы, службы министерств в структуре РГА).*

В ***84 городах республики следует упразднить городские органы государственного управления*** *(кроме органов статистики, обороны и безопасности, внутренних дел) и внедрить* ***систему органов местного самоуправления: в каждом городе один представительный и один исполнительно-распорядительный орган местного самоуправления (городской маслихат и мэрия)****. Необходимо в каждом селе* ***образовать орган управления - сельские муниципалитеты (Аул окмот). Дополнительно к 3360 сельским акиматам следует образовать 3671 сельских муниципалитета (аул окмот), за счет сэкономленных средств в результате ликвидированных органов государственного управления на центральном и промежуточном уровнях управления и перераспределения финансовых средств на сельский уровень.***

Итак, перед страной стоит глобальная задача создания инновационной модели государственного управления, осуществление инновационных подходов к государственному управлению, кадровой политике, системе принятия решений и ответственности за их выполнение, пересмотру деятельности всего госаппарата государства, его ответственности. Необходимо осуществить переход к компактной и мобильной системе органов исполнительной ветви государственной власти, наделив органы государственного управления и местного самоуправления четкими, не дублирующими друг друга функциями и полномочиями, системой балансов прав и ответственности, подотчетности и подконтрольности каждого органа, каждого уровня управления. Все это требует незамедлительного проведения кардинального реформирования системы органов исполнительной ветви государственной власти, на основе соответствующих законов, в рамках Конституции Республики Казахстан. Необходимо оптимизировать административно-территориальное устройство Казахстана; модернизировать систему государственного управления и местного самоуправления; кардинально сократить центральные, республиканские и областные органы исполнительной ветви государственной власти; обеспечить реальное внедрение системы органов местного самоуправления в стране, обеспечить органы местного самоуправления соответствующими функциями и полномочиями, с обязательным материально-техническим и финансовым обеспечением (после ратификации Парламентом РК Европейской Хартии местного самоуправления). Все это позволит, на наш взгляд, реализовать и в Казахстане три ключевых принципа: стремление сделать Казахстан самым безопасным местом для жизни и работы, обеспечить полное равноправие граждан и создать соответствующие условия для успеха каждого поколения, что позволит Казахстану реально войти в 30 лидирующих стран мира.

Необходимо отметить, что местное самоуправление в современном демократическом и социальном мире признается в качестве

фундаментального конституционного принципа соблюдения прав и свобод человека и гражданина, функционирования институтов системы местного самоуправления, органов государственной власти, государственного управления и местного самоуправления, гражданского общества и др. В настоящее время, в современном мире твердо утвердился взгляд на местное самоуправление как на одну из необходимых основ любого демократического строя, как важнейший принцип организации власти в государстве. Процесс совершенствования государственного управления и МСУ во всем мире определен в качестве одной из основных задач в целях устойчивого человеческого развития (УЧР), развития сел, поселков и городов, в целом государства.

Список использованной литературы:

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года). Внесены изменения законом Республики Казахстан от 8 июня 2022 года (принят на республиканском референдуме 5 июня 2022 года, официальное сообщение о результатах опубликовано 8 июня 2022 года).
2. Система муниципального управления: Учебник для вузов – М.: «ОЛМА- ПРЕСС», 2006 – 2-е изд. доп. и перер. – 624 с.
3. Европейская Хартия местного самоуправления / European Charter of Local Self-Government. – Обнинск: Институт муниципального управления, 2003. – 88 с. – (Серия «Дкументы Совета Европы»).
4. Социальные технологии: Толковый словарь / Отв. Ред. В.Н. Иванов. – Москва – Белгород: Луч – Цент социальных технологий, 1995. – 309 с.
5. Биржанова К.С., Ибраева К.Б. Основы права Республики Казахстан: Справочник / Авторы сост.: К.С. Биржанова, К.Б. Ибраева, - Алматы: Алматыкитап баспасы, 2013. – 320 с.
6. Юридический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. - 2-е изд. - М.: Институт новой экономики, 2009. - 1152 с.
7. Уваров В.Н. и Уварова Н.В. Теория государственного управления: Учебник. – Алматы: Гуманитарный ун-т транспорта и права им. Д.А. Кунаева, 2014. – 584 с.
8. Послание Главы государства Касым-Жомарт Токаева народу Казахстана «НОВЫЙ КАЗАХСТАН: ПУТЬ ОБНОВЛЕНИЯ И МОДЕРНИЗАЦИИ». 16 марта 2022 года.
9. Руководство по проведению функционального анализа. – Б.: 2006. – 172 с.
10. Конституция Российской Федерации. Гимн, герб, флаг. Новая редакция. – М.: Издательство АСТ, 2022. – 32 с.
11. Сарычев А.Н., Самоцветова А.М. Научный семинар «Разработка предложений по проекту Федерального Закона «Об основах государственного управления в Российской Федерации» (обзор).

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Вопросы государственного и муниципального управления. Pablik Administration Issues, № 3, 2015. - С. 211.

12. Добролюбова Е.И. Научный семинар «Разработка предложений по проекту Федерального Закона «Об основах государственного управления в Российской Федерации» (обзор). Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Вопросы государственного и муниципального управления. Pablik Administration Issues, № 3, 2015. - С. 212.

13. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. – М., 1997. – С. 38.

14. Барабашев Г.В. Местное самоуправление – трудное дитя России // Сегодня. 1992. № 1.

15. Послание Президента Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаева народу Казахстана на совместном заседании палат Парламента «Казахстан в новой реальности: время действий» 1 сентября 2020 года. URL: https://primeminister.kz/ru/address/01092020; URL: https://inbusiness.kz/ru/news/vtoroe-poslanie-vtorogo-prezidenta.

16. Градовский А.Д. Основные теории местного самоуправления: происхождение и развитие. М., 1996. – С. 13.

17. Ракимбаев Э. Н. Проблемы совершенствования деятельности Правительства Республики Казахстан: конституционно-правовой анализ и поправки (Часть I, II, III; С. 57-71; 71-85; 86-97). // UK Academy of Education: scientific magazine. 2020. № 3-1 (33-1). - 110 с.

Рустемова Гаухар Рустембековна,
Д.ю.н., профессор кафедры управления
правоохранительной деятельностью
Алматинской академии МВД РК
имени М. Есбулатова,
заслуженный работник МВД РК,
полковник полиции в отставке

Кегембаева Жанар Аманжановна
Д.ю.н., профессор, ученый секретарь
Ученого совета Алматинской академии
МВД РК имени М. Есбулатова,
полковник полиции в отставке
г. Алматы, Республика Казахстан

О МЕЖДУНАРОДНОМ ОПЫТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Стремительная трансформация цифрового здравоохранения в стране также несет определенные правовые риски, как в гражданском, уголовном праве, так и здравоохранительном (медицинском) праве. При этом мы не берем во внимание медицинские риски, т.к. это предмет изучения самих медицинских работников, научных сотрудников НИИ МЗ РК.

В этой связи возникла необходимость изучения специфики и опыта отечественного и зарубежного правового регулирования, разработки, использования и развития систем искусственного интеллекта в государственном управлении, коммерческой и частной жизни, в том числе и здравоохранении. Выявление правовых рисков и существующей неопределённости, связанных с развитием цифровых инноваций и имеющие существенное значение для принятия законодательства в рассматриваемой области, способствуют обеспечению безопасности и защиты прав и интересов личности, общества и государства.

Вместе с тем, отметим, что на международном уровне уже существуют документы, регулирующие различные правовые вопросы, что возникают при разраьботке, внедрении и использовании ИИ, в том числе:

– Рекомендация по искусственному интеллекту, принятая Советом организации экономического развития и сотрудничества (ОЭСР) 22 мая 2019 г.;

– Записка секретариата Комиссии ООН по праву международной торговли «правовые вопросы, касющиеся цифровой экономики, искусственого интеллекта» A/CN.9/1012/Add/1 (53-я сессия ГА ООН, 6-17 июля 2020г.);

– Рекомендация ЮНЕСКО об этических аспектах ИИ, принятая на 41-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО 9-24 ноября 2021г.;

Отчёт международного Союза Электросвязи «Исследование МСЭ-Д потенциальных направлений развития региона СНГ в период 2022-2025. Направление- кибербезопасность», 7 апреля 2021г. и др.

Данные документы являются руководящей правовой основой для государств в сфере развития эаконодательства, негулирующего вопросы использования информационных технологий (ИТ) и ИИ.

В Евросоюзе (ЕС) с 2017 г. ведётся серьёзная научная работа по иузучению вопросов регулирования отношений по использованию ИИ. Правовую основу в этих вопросах составляют следующие документы ЕС:

1. Резолюция Европарламента для Европейской комиссии относительно норм гражданского права о робототезнике от 16 февраля 2017г.; [1]

2. Декларация о сотрудничестве в области искусственного интеллекта от 10 апреля 2018 г.;[2] эту Декларацию подписали 25 европейских стран, включая Великобританию и Норвегию.

3. Коммюнике «Искусственный интеллект для Европы» от 25 апреля 2018г.; [3]

4. Руководство по этике для надёжного искусственного интеллекта от 8 апреля 2019г.; [4]

5. Политические и инвестиционные рекомендации для надёжного искусственного интеллекта от 26 июня 2019г.;[5]

6. Для кибербезопасности – Регламент ЕС 2019/881 Европарламента и Совета ЕС об ENISA (Агентство ЕС по кибербезопасности) и сертификации по кибербезопасности информационных и коммуникационных технологий от 17 апреля 2019г.[6].

Одним из ведущих документов является также Стратегическая программа «Цифровая Европа» на 2021-2027 годы, в которой рассматриваются вопросы развития ИИ и робототехники[7].

В Европе в 1999–2002 гг. была проведена экспертиза структуры сферы телемедицины, которая положила начало новым проектам, среди которых *EMDIS* (*European Marrow Donor Information System — Европейская система информации о донорах костного мозга), EPIC (European Prototype for Integrated Care — Европейская модель для интегрированного лечения), FEST (Framework for European Services in Telemedicine — Европейская база телемедицинских услуг), ISAAC (Integrated Support Communication System — Интегрированная система коммуникационной поддержки), NUCLEUS (Customisation Environment for Multimedia Integrated Patient Dossier — Мультимедийная персонализация интегрированного досье пациента), SHINE (Strategic Health Informatics Network for Europe – Стратегическая информационная сеть здравоохранения для Европы).*

В Великобритании реализуется программа NHS Connecting for Health. Аналогичные программы выполняются во всех странах ОЭСР (30 стран). В Канаде внедряется своя единая инфосистема в области здравоохранения. Что в них в приоритете: создание электронного паспорта здоровья, телемедицина, создание национальных реестров, справочников и классификаторов, системы

диагностической визуализации и хранения графической информации. Во всех этих странах (ЕС, США, Канада) идет на опережение их электронного здравоохранения, нежели в РФ или у нас, в Казахстане. В Китае правительство поддерживает усилия компаний по внедрению таких технологий. К 2030г. это государство хочет стать лидером в этой отрасли экономики. Не отстаёт от гонки за лидерством рассматриваемой отрасли и Россия.

В США в результате внедрения телемониторинговых и консультационных медицинских услуг число госпитализаций и посещений клиник среди больных диабетом уменьшилось на 58%, в Нидерландах на 64% уменьшилось число госпитализаций в кардиологические отделения больниц, на 39% стало меньше посещений клиник, а время пребывания на стационарном лечении сократилось на 87% [8].

Развитие технологий ИИ в целом и секторе медицинского назначения, в частности, является восходящим трендом в глобальной научно-технологической сферы [9].

В странах, уже имеющих «цифровые традиции» и развитую телекоммуникационную структуру, дистанционная медицинская помощь способна обеспечить некоторые медицинские манипуляции собственными силами пациента в домашних условиях. Например, в Британском медицинском журнале (*The BMJ*) описаны результаты самостоятельного проведения медикаментозных абортов 1000 женщин из Ирландии и Северной Ирландии (где аборты разрешены только при угрозе жизни) в 2010–2012 гг. Получив таблетки для искусственного прерывания беременности по почте, женщины проходили процедуру аборта с инструкциями в реальном времени и поддержкой онлайновой службы, контролируемой врачами. 95% этих самостоятельных абортов прошли успешно, менее 1% женщин сообщили о необходимости переливания крови, 2,6% показали, что им понадобились антибиотики, менее 10% отметили симптомы потенциально серьезных осложнений, и почти все из них обратились за медицинской помощью лично, когда им была дана такая рекомендация [10].

Заметим, что в странах, где наиболее эффективно применяются цифровые технологии, столь же активно создаются правовые условия для использования ИИ. Законотворческим первопроходцем в этой области явилась Южная Корея. В 2008 г. в этой стране был принят Закон, посвященный содействию разработке и распространению умных роботов.

В 2012 г. Европейская комиссия запустила проект RoboLaw214, основной целью которого является создание соответствующей правовой среды для развития роботизированных технологий в Европе.

В ОАЭ впервые в мире было создано Министерство по делам искусственного интеллекта. В 2017 г. В этом государстве была принята Стратегия по искусственному интеллекту, направленная на внедрение искусственного интеллекта в сфере транспорта, образования, космоса, производства.

Эстонская Республика стала первой страной в мире, которая легализовала правила передвижения роботов.

Государство Япония, закрепившая за собой статус ведущей роботодержавы, утвердила пятилетнюю «Новую стратегию роботов» в 2015 г.[11].

Наблюдая за революционным этапом развития современного здравоохранения, главное обеспечить необходимую безопасность и доказанную эффективность предполагаемых цифровых продуктов для пациентов (больных), с привлечением учёных, экспертов, разработчиков с представителями врачей практиков, других работников здравоохранения.

В настоящее время продолжается интенсивная работа по созданию и внедрению инфотехнологий, имеющие всесторонние медицинские приложения, как:

- инфотехнологии, направленные на профилактику заболеваний, их диагностику и реабилитацию, а также выбор оптимального метода лечения;
- ИС эпидемиологического надзора;
- ИС санитарно-гигиенического мониторинга;
- поисково-справочные ИС по различным нозологическим формам заболеваний;
- госпитальные (больничные, стационарные) ИС;
- ИС интеллектуального тестирования для медперсонала;
- телемедицинские технологии;
- ИС персонального мониторинга состояния здоровья на основе микропроцессорных технологий и др.

В 2012 г. ВОЗ и Международным Союзом Электросвязи совместно были подготовлены для применения Методические рекомендации по национальной стратегии в области электронного здравоохранения. Генеральный секретарь МСЭ Хамадуна Туре отметил: «Информационная и коммуникационная технология будет играть ключевую роль в оказании медико-санитарной помощи в будущем как в развивающихся, так и в развитых странах»[12].

Предстоит поэтому большая работа по правовому обеспечению внедрения и использования будущих МИС и ИИ в практическом здравоохранении.

Совершенствованием оказания медицинской помощи и оптимизации управления здравоохранением занимаются не только непосредственно учреждения здравоохранения, но и многие крупнейшие IT-компании. Так, IBM® Watson Health™ предлагает три этапа эволюции использования информационных технологий в здравоохранении:

1) цифровизация рутинных процессов в системе здравоохранения и оказания медицинской помощи (например, МРТ, КТ, автоматическое управление оплатой услуг, цифровизация хранения данных, доступ к их обороту);

2) отказ от старых моделей и применение таких прорывных инноваций, как искусственный интеллект, мобильные технологии, аналитика и облако;

3) трансформация системы здравоохранения, в результате которой произойдет интеграция и объединение цифровых функций и процессов медицинских учреждений и других организаций в системе здравоохранения [13].

Вместе с тем, как показывают зарубежные публикации, не все зарубежные ученые приветствуют концепцию цифрового здравоохранения. Они обращают свое внимание на то, что цифровизация на основе больших данных, мобильного здоровья, электронного здравоохранения, телемедицины и телевизионного здравоохранения сильно подрывает сложившуюся веками традиционную систему здравоохранения. Некоторые из ученых называют разрушительной тенденцию дальнейших цифровых трансформирующих технологий, таких, как искусственный интеллект и робототехника [14].

Понятно, новое не всегда сразу воспринимается как хотелось бы и должно было быть. Многое зависит от самих людей как пациентов (больных), так и медработников и медицинских и фармацевтических учреждений, предприятий и организаций. Таков наш самый общий обзор международного опыта цифровизации здравоохранения в настоящее время, извлечь из него положительный и наиболее эффективный, полезный опыт в рамках нашей экономики принесет только пользу для всех – пациентов (больных), медработников, медучреждений и всей системы цифрового здравоохранения.

Список использованной литературы:

1. European Parliament Resolution of 16 February 2017 with recommendations the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2013 (INL)// URL:https.//www.europare.europa.eu/doceo/dokument/TA-8-2017-0051-EN.html
/дата обращения 17 января 2023 г.

2. Declaration of cooperation on Artificial Intelligence, 2018//URL: https://ec.europa.eu/jrs/communities/sites/default/files/2018 aideclaration-atdigitaldaydocxpdf.pdf /дата обращения: 17 января 2023г.

3. Communication from the Commission Artificial Intelligence for Europe,2018// URL: https:// eur-lex.europe.eu/legal-content/en/txt/?uri=com%3a2018%3a237%3afin
/дата обращения: 17 января 2023г.

4. Ethics guidelines for trustworthy AI, 2019// URL:htpps://es.europe.eu/futurum/en/ai-alliance-consultation.1htm /дата обращения: 17 января 2023 г.

5. Policy and investment recommendations for trustworthy Acritical Intelligence, 2019//URL:https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/police-and-

investment-recommendations-trustuworthy-artificial-inteligence /дата обращения: 17 января 2023г.

6. Regulation (EU) 2019/881 of the European Parliament and 0f the Council of 17 April 2019 on ENISA (the European Union Agency for Cybersecurity) and information and communications technology cybersecurity certification and revealing Regulation (EU) №526/2013 (Cybersecurity Act) (Text with EEA relevance)//URL: https://eur-lex.europa.eu/legal -content/eu/txt/?uri=uriserv: OJ.L._2019.151.01.0015.01.eng /дата обращения: 17 января 2023 г.

7. Таран К.К. Формирование в ЕС нормативно-правовой базы, регулирующей отношения по использованию искусственного интеллекта // Вестник ун-та им. О.Е. Кутафина (МГЮА).– №2/2023. С.84. Автор рассмотрел подробно Проект регламента Европарламента и Совета ЕС относительно ИИ (com/2021/206 final).

8. См.: Цифровой подход поможет сделать медицину более эффективной. 26.04.2017. Режим доступа: https://telemedicina.ru/news/russian/tsifrovoy-podhod-pomojet-sdelatmeditsinu-bolee-eff ektivnoy.

9. Более подробно см.: Куракова Н.Г., Цветкова Л.А., Черченко О.В. Указ. работа; Пугачёв П.С., Гусев А.В., Кобякова О.С., Кадыров Ф.Н., Гавриков Д.В., Новицкий Р.Э., Владзимирский А.В. Мировые тренды цифровой трансформации отрасли здравоохранения
// Национальное здравоохранение, т.2, №2-2021.- С.5-12.

10. Мингалиева Д. 2017. Исследование: аборт с помощью телемедицины безопасен. Режим доступа: https://medportal.ru/mednovosti/news/2017/05/17/582abort_telemedicine.

11. См.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт статистических исследований и экономики знаний.
URL: https://issek.hse.ru/news/227178200.html (дата обращения: 11.08.2023).

12**.** Луценко Е.В. Развитие медицинских информационных технологий в Российской Федерации // Вятский медицинский вестник. №2(54). 2017. С.73-76.

13. Лапина М.А. Организационно-правовые и финансовые аспекты цифровизации и внедрения технологий искусственного интеллекта в области здравоохранения. *Финансы: теория и практика.* 2022; 26(3):169-185. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-3-169-185 / дата обращения: 11.08.2023:17:24.

14. Agnihothri S., Cui L., Delasay M., Rajan B. The value of mHealth for managing chronic conditions. *Health Care Management Science*. 2020;23(2):185–202. DOI: 10.1007/s10729–018–9458–2;

Patrício L., Teixeira J. G., Vink J. A service design approach to healthcare innovation: From decision-making to sense-making and institutional change. *AMS Review*. 2019;9(8):115–120. DOI: 10.1007/s13162–019–00138–8;

Yousaf K., Mehmood Z., Awan I. A., Saba T., Alharbey R., Qadah T., Alrige M. A. A comprehensive study of mobilehealth based assistive technology

for the healthcare of dementia and Alzheimer's disease (AD). *Health Care Management Science*. 2020;23(2):287–309. DOI: 10.1007/s10729–019–09486–0

Сеитова Роза Мусаевна
к.ю.н., доцент Центрально-Азиатского инновационного университета

Медеубек Злиха Таңсыққызы
магистр права, ст. преподаватель Центрально-Азиатского инновационного университета,
г. Шымкент, Республика Казахстан

НОВАЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА РК

Вторая республика в Казахстане основывается на преемственности с предыдущими государственными образованиями республики в смысле формы правления и государственного устройства. Политическая культура наиболее тесно связана с политическим режимом страны. Форсированная модернизация политической системы оказала решающее влияние на формирование новой политической культуры в Казахстане. Формирование ее в период Нового Казахстана происходит в непростых условиях. С одной стороны, внутриполитические и экономические проблемы как наследие прошлых лет оказывают все еще негативное влияние на сознание людей, с другой, новые вызовы и угрозы технологической революции подстегивают необходимость оперативно решать насущные проблемы. Тем не менее, как справедливо отмечал Президент, следует констатировать, что программа комплексной модернизации политической системы страны базировалась на зревшем многие годы общественном запросе на кардинальные перемены. В разработке программы приняли участие депутатский корпус страны, представители Конституционного совета, Центральной избирательной комиссии, судьи Верховного суда, авторитетные эксперты в области политологии и права. По этой теме состоялись плодотворные дискуссии с членами Национального совета общественного доверия. При разработке документа были проанализированы конкретные предложения исследователей и общественных деятелей, лидеров политических партий и неправительственных организаций. Словом, разработка программы политических реформ в республике охватила широкие слои передовой части казахстанского общества.

Прежде всего изменений и дополнений требовала значительная часть нормативно-правовой базы конституционного строя. В республике были приняты более десяти нормативно-правовых актов по актуальным вопросам

модернизации государственных структур, актуализации правовых основ статуса граждан РК. К примеру, новый демократический закон о мирных собраниях позволил гражданам, в том числе оппозиционно настроенным, беспрепятственно проводить митинги и свободно выражать свое мнение. Данная новация дала мощный импульс повороту сознания людей, укреплению ростков новой политической культуры, повышению взаимной ответственности государственных органов и трудящихся, утверждению в правосознании граждан доверия к властным структурам [1]. Послание Президента народу Казахстана «Новый Казахстан: путь обновления и модернизации» 16 марта 2022 г.

Укреплению новой политической культуры, основанной на взаимной ответственности и доверии между властью и народом, способствовали последующие процессы по совершенствованию политико-правовой системы, а именно, инициированные Президентом кардинальные политические и экономических меры, напрямую влиявшие на формирование политической культуры Нового Казахстана. В их числе модернизация системы высших органов государственной власти, перераспределение их полномочий в сторону гармонизации, введение императивного мандата депутатов, переход к многопартийности, а также нововведения в области электорального процесса в республике. Параллельно шли процессы укреплению статуса граждан и защиты их конституционных прав. Скорость и масштабность изменений потребовали от людей небывалой концентрации душевных сил, что было равносильно «мозговому штурму». Итогом этой плодотворной работы явилось не только укрепление связи народа с властью, потерянной за многие годы авторитарного режима в стране, но и укрепление в сознании масс новой психологической составляющей политической культуры.

Понятийный аппарат политической культуры охватывает политическую психологию. политическое сознание, идеологическую составляющую и др. Политическая психология – эмоциональное отношение человека к политике, различным политическим процессам. Зацикленность основной массы народа на личных экономических проблемах, бесконечные ожидания на улучшения жизни от властей, экономические кризисы, пандемия и ряд других причин оказали отрицательное влияние на политические настроения масс. По утверждению социологов переходный период развития общества неизбежно связан с маргинализацией определенной части населения.

Всестороннее изучение маргинальности как многослойного социокультурного и социально-психологического явления становится насущным и актуальным в преобразующихся обществах, где в результате проведения политических, экономических, социальных и культурных реформ меняется система ориентаций человека. Социальные институты, социальные группы и индивиды оказываются в пограничном, промежуточном, переходном состоянии. В этот период маргинальность может стать одной из основных характеристик преобразующегося общества. Так, по мнению Н.Акопян, маргинальность как социально-

психологическое явление, постоянно и неразрывно сопутствует историческим обществам, различным видам социализации [1]. В научной литературе выделяются различные типы маргинальности: экологический, социальный, экономический, политический, культурный, идеологический, религиозный и т.д. При этом в различных научных отраслях науки встречаются различные мнения о сущности маргинальности. Согласно отдельным концепциям маргинальность рассматривается как недостаточное участие субъектов в социально-культурных, политических, экономических, идеологических общественных областях, как некая оторванность от социальных процессов. В совокупности с другими причинами этим можно в известной степени объяснить причину слабой явки избирателей Алматы во время электорального процесса.

По мнению западных ученых процесс трансформации социальных, духовных, интеллектуальных и эмоциональных сторон личности длится около 20 лет. Однако, думается, что в эпоху глобальных перемен этот процесс происходит намного быстрее, чем в прошлые времена. В современных условиях, как справедливо отмечает Н.Акопян, маргинальность в основном связывается с кризисами, ускоренными процессами политической модернизации общества, необходимостью социальной мобильности в эпоху технологической революции. Самыми негативными явлениями переходного периода являются неопределенность, неуверенность, пессимизм, агрессивность, невротичность, тревожные состояния и страх. Эти явления нивелируются мерами правового, политического, экономического и идеологического характера. В этом плане показательно то, что наряду с политическими и экономическими преобразованиями государством осуществляется всемерная поддержка и защита прав и свобод граждан на высшем конституционном уровне.

Следует согласиться с мнением, что «в сравнительно стабильных обществах существует упорядоченная сеть социальных отношений, которая обеспечивает высокую степень социального единения, и подавляющая часть населения включается в различные сферы социально-экономических структур и трудовой деятельности»[2]. Вопросам обеспечения трудовых прав в Казахстане уделяется особое внимание, поскольку не допускается бесконтрольность и стихийность, а происходит планомерное регулирование этих процессов.

Для современного Казахстана в целом характерна переоценка духовных ценностей, мировоззренческих установок, поиск смысла жизни в новых условиях. Наряду с этим имеются случаи дегуманизации межличностных отношений в силу экономических и инфляционных причин. Не последнюю роль в дегуманизации оказала и пандемия, последствия который еще предстоит изучить как медикам, педагогам, так и целому ряду экспертов.

Известно, что самое распространенное понимание культуры есть понимание ее как совокупности достижений общества в результате материального и духовного развития. Но культура – это не только результат,

но и сам процесс творческой деятельности человека, в ходе которого изменяется не только окружающая его среда, но и сам человек. Говоря о культуре, важно помнить, что это понятие трехмерное, включающее в себя систему материальных и духовных ценностей человечества, непосредственно сам процесс деятельности человека по созданию этих ценностей и потребление этих ценностей, означающее изменение, развитие человека, усвоение того социального и культурного опыта, который был накоплен предшествующими поколениями.

Политическое сознание как составляющая политической культуры – система знаний, оценок, настроений и чувств, посредством которых происходит осознание политической сферы человеком, группами людей, нацией. Эта система идей, теорий, взглядов, представлений, чувств, верований, эмоций людей по вопросам функционирования политической системы в целом. Сущность политического сознания заключается в том, что это результат и одновременно процесс отражения и освоения политической реальности с учетом интересов людей.

Политическая культура призвана выполнять в обществе ряд важных социальных функций: познавательную, идентификации, ориентационную, воспитательную, регулятивную, коммуникативную, интеграции, функции социализации и адаптации. Исходя из этого, важно всестороннее исследование феномена политической культуры политологами, юристами, социологами, педагогиками и др. Политическая культура современного общества должна формироваться в единстве с мировыми тенденциями.

Основой, ядром политической культуры являются наиболее характерные и укоренившиеся в обществе политико-правовые ценности, поведенческие и мировоззренческие нормы. Ретроспективный взгляд на формирование политической культуры общества позволяет утверждать, что этот процесс происходил, мягко говоря, зигзагообразно. Эйфория от завоевания независимости, принятия первой конституции захлебнулась, не успев утвердиться в сознании людей новых реальных демократических ценностей. Возникла необходимость замены на новую конституцию 1995 г., на исправление норм которой чиновниками от науки потребовалось два года, в течении которого страна жила без конституции. Затем наступили времена внесения изменений и дополнений 2007 и 2017 годов. Вся эта череда изменений и дополнений оказала тормозящее влияние на политическую культуру казахстанского общества.

Следует согласиться с мнением некоторых экспертов о необходимости возврата к Конституции 1993 г. и этому есть весомые аргументы. Во-первых, принятие Конституции на заре независимости есть первый исторический опыт конституализма в республике, который нельзя игнорировать, а тем более замалчивать. Во-вторых, по структуре, идейному содержанию основополагающих норм Конституция 1993 г.была и остается образцом высокой политической и юридической культуры независимого Казахстана. Она была написана авторитетными учеными республики на волне

постижения всей глубины политико-правовых учений и исторического опыта прогрессивного человечества.

Отрадно, что Казахстан постепенно, отказываясь от негативного прошлого, стремительно движется к постижению новых политических ценностей современной эпохи. В этом смысле, идея прямого обращения к народу как носителю суверенитета имеет важное политическое значение для роста самосознания народа. Построение справедливого общества неизбежно связано с преодолением линейности мышления некоторой массы населения, которая по привычке ждет от вертикали власти позитивных изменений качества жизни. Основная масса населения воспринимает Послания Президента как ожидание новизны, притом более всего в социальном аспекте. Такое понимание значительно снижает стратегическую сущность и роль ежегодных посланий в формировании политической культуры общества.

Показателен в обсуждаемом ракурсе отказ от понятия лидера нации в правосознании граждан. Известно, что исторический процесс в массовом сознании носит преимущественно персонифицированный характер. Искажения в понимании роли личности в истории оказали негативное влияние на многие политические процессы в Казахстане, в том числе и на политическую культуру. Как показала многовековая практика, только время является мерой всех исторических событий и роли личности в истории.

Конструктивная критика в адрес высшего руководства страны, деятельности государственных органов, чиновников разного уровня становится нормой жизни. При этом доверие, как глобальная этическая категория, призвана сыграть решающую роль в государственно-правовых отношениях. Индивидуальное и коллективное поведение все более основывается на базовых этических и моральных принципах, что позитивно меняет ментальность людей. Показателем повышения политической культуры является рост понимания и значимости созидательной деятельности в условиях глобальных перемен, что заметно снижает протестные настроения масс.

Политические реформы способствовали росту политического самосознания граждан, поскольку у них появилась возможность выражать свою общественно-политическую позицию «без страха насилия или преследования». Эта принципиальная позиция Главы государства, реально предполагает позитивное укрепление диалога между государством и гражданским обществом.

Искоренение коррупции, оказывающей разлагающее влияние на политическую культуру масс, становится главнейшей задачей общества на длительную перспективу. С этой точки зрения важно предусмотреть в вопросе импичмента президенту коррупционную составляющую, чтобы в будущем предотвращать любые попытки претендентов совершать подобные преступления.

Необходимость глубокого осознания глобальных тенденций, определение своего места и мера ответственности каждого гражданина как субъекта гражданского общества является вектором развития современного общества. К примеру, инициирование по поручению Президента обсуждения и проведение референдума по вопросу строительства атомной электростанции на территории Казахстана являются свидетельством возрастающего влияния мнения граждан в решении стратегических вопросов экономического развития страны [3].

Хотелось бы высказать некоторые суждения по поводу понятия «Новый Казахстан». Данное понятие охватывает ценностные ориентации в формировании гражданского общества в республике. Кардинальные и масштабные изменения в содержании действующей Конституции должны обрести и внешнее закрепление в понятии Второй Республики.

В качестве жизненно важного шага в развитии основ гражданского общества является обеспечение высокой степени информированности населения и повышение уровня понимания предстоящих перемен среди всех слоев населения. Индивидуальное и коллективное поведение должно базироваться на достоверности и доступности все большего массива информации. В связи с этим Послания Президента следует понимать как позитивные и насущные сценарии дальнейшего общественного развития в эпоху цифровых технологий. Каждое Послание Президента несет в себе большую информативную составляющую, постижение которых требует быстрого освоения и планомерной работы. Это программа на среднесрочную перспективу и это руководство для всех граждан и, особенно, молодежи. Поскольку каждое Послание приурочено к началу сентября есть резон День знаний проводить не только как всеобщий праздник, а как мотивацию для повышения политической культуры и ответственности каждого члена общества. С этой целью в колледжах, высших учебных заведениях непременно должна быть предусмотрена прямая трансляция Посланий Президента народу Казахстана. В учебных целях на семинарских занятиях по конституционному праву предусмотреть возможность демонстрации Парламентского часа на каналах ТВ, исходя из задач стимулирования «нечитающей молодежи» к постижению масштабных и амбициозных задач предстоящего года.

Список использованной литературы:

1.Акопян Н. Маргинальность как одна из основных характеристик трансформирующегося общества. «21-й век» № 1, 2005.- С.110.

2. Ольшанский О.В. Политическая психология, М.,2002, С.310.

3. Послание главы государства народу Казахстана «Экономический курс Справедливого Казахстана» 1 сентября 2023 г.

Татиева Қанағат Тарғынқызы
Қарағанды облысы нотариаттық округінің
нотариаттық палата басқармасының мүшесі,
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ НОТАРИАТТЫҚ ҚЫЗМЕТТІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Қазақстан Республикасы 1991 жылы тәуелсіздігін алғаннан бастап, қазақстандық құқық салаларының жүйесінің даму тарихы өз бастамасын алып отыр. Әрине, оған дейінгі құқық салаларының жүйесінің дамуы Кеңес Одағының құрамындағы болған тарихпен байланысты.

Нарықтық даму жағдайына бет бұрған Қазақстан Республикасында мемлекеттік деңгейде әр түрлі әлеуметтік, экономикалық, құқықтық, қаржылық реформалар жүзеге аса бастады. Мемлекетімізде жүргізіліп жатқан көптеген реформалар нотариаттық қызмет аясына да айтарлықтай өз ықпалын тигізуде. Әлемдік жүйедегі нотариаттың негізі латындық үлгіде болуына қарамастан, қазақстандық нотариаттың оған тән ортақ белгілері болғанымен, ол мемлекеттік реттеуге тән болуымен сипатталады. Сондықтан, 1997 жылы 14-ші шілдеде нотариаттық қызметті реттейтін Қазақстан Республикасының «Нотариат туралы заңы» қабылданып, қазіргі таңда қолданыста болып отыр. Аталмыш заңға сәйкес ,
«Қазақстан Республикасындағы нотариат – бұл нотариаттық іс-әрекеттер жасау арқылы жеке, заңды тұлғалардың құқықтары мен заңды мүдделерін қорғауды қамтамасыз ететін білікті заң көмегін көрсету жөніндегі құқықтық институт» - болып табылады. /1/

Сонымен қатар, Қазақстан Республикасының нотариаты- Адам және азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғау жүйесіндегі маңызды тетігі Адам құқықтары жөніндегі уәкіл институты болып табылады. Бұл мемлекеттік құқық қорғау институтын құру Қазақстандағы демократияның дамуындағы үлкен қадамы болды және нотариат - азаматтарға заңгерлік көмек көрсету жүйесінің негізі болып табылатын құқық қорғау институттары жүйесіндегі жетекші рөлге ие.

Ендеше бұл институттың негізгі міндеті, мемлекетіміздегі -құқық жүйесіндегі өте қажетті буын нотариустер арқылы , Қазақстан Республикасының Конституциясының 13-ші бабында, «Әрбір адамның заңды білікті көмек алуға құқығы» бар деп көрсетілгендей, заңды көмек беру субъектілерінің бірі ретінде– даусыз құқықтар мен фактілерді куәландыруға бағытталған нотариаттық іс-әрекеттер жасау арқылы жеке тұлғалар мен заңды тұлғалардың құқықтары мен мүдделерін қорғау болып табылады. /2/

Сонымен қатар, Қазақстан Республикасының нотариаты - Адам және азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғау жүйесіндегі маңызды тетігі Адам құқықтары жөніндегі уәкіл институты болып табылады. Бұл мемлекеттік құқық қорғау институтын құру Қазақстандағы демократияның

дамуындағы үлкен қадамы болды.Десекте, қазіргі таңда, жеке және заңды тұлғалардың құқықтары мен заңды мүдделерін қорғаумен байланысты, сонымен қатар, құқықтар мен фактілерді куәландыруға, сондай-ақ заңда көзделген өзге де міндеттерді жүзеге асыруға бағытталған нотариаттық іс-әрекеттерді жүзеге асыру, одан әрі жетілдіруді талап етуде.

Осы орайда, құқық қорғау саласындағы ғалымдар мен қызметткерлердің қатысуымен өткізіліп жатқан халықаралық, республикалық ғылыми-тәжірібелік конференцияларда, нотариат саласына байланысты маңызды мәселелер қаралып, талқыланып, өз орнын табуда.

Осы жылдардың ішінде нотариаттық қызметке, халықтың мүддесін қорғауға байланысты көптеген өзгерістер енгізілді.

Атап айтқанда, нотариустардың қызметтілігін арттыру бағытында, Бірыңғай нотариаттық ақпараттық жүйе – нотариустардың тиімді жұмысын және олардың республикалық және аумақтық нотариаттық палаталармен, Қазақстан Республикасының Әділет министрлігімен өзара іс-қимылын қамтамасыз ету, сондай-ақ халықты жоғары құқықтық тәртіппен қамтамасыз ету үшін құрылған бағдарламалық-техникалық кешен сапалы, заңды нотариалдық қызметтер көресту үшін іске қосылды. Және де, егер бұрын жылжымайтын мүлікпен жасалатын мәмілелер нотариустың орналасқан жері бойынша куәландырылған болса, енді тараптар оның орналасқан жеріне қарамастан кез келген нотариусқа жүгіне алады. Бұдан басқа, әрбір нотариаттық іс-әрекетке QR-код беріледі, ол бірегей болып саналады және құжатты бұрмалаудан қорғауды қамтамасыз етеді. Халыққа ыңғайлы болу үшін электрондық құжаттың қағаз құжатқа тең екендігін куәландыру бойынша нотариаттық іс-әрекеттер енгізілді, бұл азаматтарға қажетсіз жол жүруден, поштамен және курьерлер арқылы жіберуден құтылуға мүмкіндік береді. /3/

Кейбір соңғы өзгерістердің қоғамға өте тиімдісі, нотариус дайындаған электрондық құжаттың қағаз жеткізгіштегі құжатпен бірдейлігін куәландыру, яғни *нотариус, Қазақстан Республикасының басқа аймағында жасалып, нотариуспен куәландырған электронды* түрде келіп түскен *құжатты* қағазға түсіріп, оның *бірдейлігін құжат арналған тұлғаға куәландырады*. Және керсінше, осы аймақтағы нотариус дайындаған қағаз жеткізгіштегі құжаттың электрондық құжатпен бірдейлігін куәландырады. Яғни, бұрынғыдай, пошта, тасымалдаушы арқылы беріп жібермейді. Сонымен қатар, үйде, жұмыста отырып, Келісім, Сенім хат сияқты нотариалдық әс-әрекеттерді «ОНЛАЙН» жасатуға болады. Әрине бұл халыққа өте тиімді болғанымен, нотариустарға кейбір қолайсыздық жағдайлар туғызатыны рас.

Себебі, Нотариус жүргізетін куәландыру рәсімі нотариаттық құжаттардың бір жағынан заңдылық презумпциясын, екінші жағынан түпнұсқалық презумпциясын беруді қамтамасыз етеді. Сенімділік презумпциясы құжатта көрсетілген және нотариустың қатысуымен болған немесе нотариус нақты білетін фактілердің сенімді деп танылуын білдіреді.

Осыған байланысты нотариаттық құжатқа жай ғана дау айту мүмкін емес, ол ерекше тәртіппен жасалуы керек. Жеке жағдайда нотариаттық іс-әрекеттің өзі нотариус оны заңға қайшы түрде жасады деп күдіктенуге немесе нотариаттық құжат мүлде жасалмағанын дәлелдеуге негіз болған жағдайда заңсыз деп танылады.

Нотариаттық құжаттың сенімділік презумпциясы дау тудыратын жағдайларда, мысалы, мұрагерлік істер, жылжымайтын мүлікпен мәмілелер, тараптар келісілген, нотариус куәландырған шарттарда маңызды болып табылады.

Сондықтан, Сенімділік презумпциясын енгізу мәмілелерді жарамсыз деп тану туралы негізсіз талаптарды қою құқығын теріс пайдалану мүмкіндігін, тараптардың нотариус куәландырған фактілер мен мән-жайларды даулау бөлігінде дәлелдерін азайтатындықтан, Қазақстан Республикасының «Нотариат туралы» заңына, 3-1 бабын қосу қажет деп ойлаймын. Яғни, төмендегі нұсқада :

3-1-бап. Нотариаттық құжаттардың сенімділігі

1. Нотариаттық құжат нотариат куәландырған немесе нотариус куәландырған заңдық маңызы бар құқықтарды, фактілер мен мән-жайларды заңды және сенімді растау болып табылады.

2. Мәмілелерді қоса алғанда, нотариаттық құжатта куәландырылған немесе куәландырылған мән-жайлар, сондай-ақ ол растаған құқықтар мен міндеттер тек сот тәртібімен дауласуы мүмкін.

Ұсынылып отырған нұсқа, Жаңа Қазақстанның нотараит саласының дамуы мен оның қызмет сапасын болашақта арттыруға ықпал етеді деп ойлаймын.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1.Қазақстан Республикасының «Нотараит туралы» заңы, 14.07.1997 ж. (2022ж. Өзгертулері мен толықтыруларымен);

2.Қазақстан Республикасының Костнитуциясы,

https://www.google.com/search

Таужанова Роза Жакыпаевна
З.ғ.к., Қонаев Университетінің профессоры

Абдуалипова Каракоз Жарылкасыновна
з.ғ.м., Қонаев Университетінің аға оқытушысы

ЖАҢА ҚАЗАҚСТАНДА АЗАМАТТЫҚ ҚОҒАМДЫ ҚАЛЫПТАСТЫРУ

Ел Президенті Қ.Тоқаев «Азаматтық қоғам құру біз үшін негізгі басымдықтың бірі... Бейбітшілік пен келісімді нығайту үшін азаматтық қоғам институттарын барынша қолдау керек, оны мемлекеттің өзекті тапсырмаларын талқылауға тарту қажет - айқын деп көрсетті [1].

Азаматтық қоғамның біздің түсінігіміздегі нақты анықтамасы мынадай: ол – құрамындағы мүшелердің арасындағы экономикалық, мядени, құқықтық және саяси қатынастары дамыған, мемлекеттен тәуелсіз, бірақ онымен өзара әрекеттесуші қоғам, мемлекеттпен бірлесе отырып, дамыған құқықтық қатынастар құрушы, жоғарғы дәрежелі әлеуметтік, экономикалық, саяси, мәдени және моральдық мәртебелі азаматтар қоғамы. Азаматтық қоғамның шынайылығы идеал мен идеалдық жобаның және осындай жобаны жүзеге асырушы қоғамның шын мәнісінде қол жеткізген жетістіктерімен анықталады.

Бүгінгі таңдағы көзқарас бойынша, азаматтық қоғам бұл айтылғандармен қоса, демократиялық заңдар, биліктің тармақтарға жіктелуі, заң жүзіндегі оппозицияның болуы, көппартиялық жүйе сияқты басқа да азаматтық өмірдің құндылықтарын, адамдардың саяси және әлеуметтік бостандықтарын және олардың ассоциацияға, топқа, партияға бірлесуін жүзеге асырушы тетіктерді қамтиды. Азаматтық қоғам заңды тіркелген, құрылымды бекітілген және психологиялық тұрғыда қамтамасыз етілген әлеуметтік-саяси қызметтің материалдық және идеялық плюрализммен ажырамас бірлікте. Адам құқығы басты орындағы мәселе.

Азаматтық қоғамды құрайтын институттардың құқықтық негіздерін зерттеу үшін, ең алдымен сол қоғамды құрайтын тұлға мен азаматтың орнын белгілеп алған жөн. Жеке тұлғалардың құқықтарын, бостандықтарын сипаттайтын өзіндік құқықтары — қауіпсіздік, еркін өмір сүру, бәсекелестікпен азаматтық қызмет етуге, отбасы құпиясын сақтауға, ар-намысы мен ар-ожданын қорғауға, жеке меншікке қол сұғылмауын талап етуге, сейлесу тілін таңдап, оны қолдануға, еңбек ету бостандығына, тұрғын үйге қол сұқпауға, мұрагерлікке, кәсіпкерлік қызмет бостандығы мен тағы басқа мемлекетте қажет болып танылатын және бржытпай орындалып жүрген заңдық күші бар нормативтік-құқықтық құжаттарда белгіленген құқықтарға ие болады және бұлар заңда көрсетілген міндеттерге де ие болады.

Азаматтық қоғам дегенде жалпы мемлекетке тәуелді емес және онымен қатарласа өмір сүретін түрлі әлеуметтік топтардан, қозғалыстардан, бірлестіктерден, мәдени, ұлттық, аумақтық және басқа қауымдастықтардан

құралған жеке тұлғаның көп бейнедегі мүдделерін білдіру формасы ретінде қызмет атқарушы қоғамның ерекше саласы түсіндіріледі.

Азаматтық қоғамды адамдар бір-біріне және мемлекетке тәуелді емес ретіндегі индивидтердің әрекеттесуінің өзіндік бір әлеуметтік кеңістігі түрінде көзге елестетуге болады.

Қоғамдық өмірдің саяси нысаны қоғамды саяси ұйымдастырумен, құраушы бөліктерінің бірі мемлекет оның саяси жүйесімен байланысты. Қоғамның саяси жүйесін көптеген ұйымдар, институттар, билік үшін оны сақтау, пайдалану, ұйымдастыру және әрекет жасату үшін күресетін мекемелер құрайды. Азаматтық қоғам мен оның саяси жүйесімен ара-қатынасы бұл мазмұн мен форманың ара-қатынасы. Адамдар қандай, олардың мүддесімен тұтыну мөлшері: қандай, олар өз мұқтаждықтарын қалай қанағаттандырады, қандай таптармен топтарға кіреді және олардың мүдделерінің негізінде не жатыр-мұның бәрі саяси институтта бейнеленеді

Қазіргі қоғамда билік үшін және оны сақтау үшін күресетін басты саяси бірлестіктер, саяси партиялар болып табылады. Сондай-ақ бұл істе кәсіподақтардың да рөлі бар. Егер бұндай ұйымдар қалыптасса, онда жергілікті халықтың әртүрлі топтарының мүдделерін анықтау, азаматтардың еркін жүзеге асыра алатын мүдделерді табу оңай болар еді. Бірақ мұндай көпшіліктік демократия тек қана еркін адамдардың еркін қоғамында ғана болады.Ал бәрінен де жоғары дәржеде бұл бостандық құқық жолымен жүрумен анықталады.

Формальды теңдікпен формальды қабілеттілік немесе әділеттілік бұл жетілген азаматтық қоғам идеалына жақындау үшін қойылатын құқықтың жалпы талаптары. Нақты теңдікпен толық әділеттілік-бұл утопиямен шектесетін идеал. Кез-келген жағдайда идеалға жету жолы мемлекет арқылы және оның заңдары арқылы жүзеге асады.

Азаматтық қоғам – мемлекеттік құрылымнан тыс қалыптасатын әлеуметтік-экономикалық және мәдени рухани қоғамдық қатынастардың жиынтығы. Осы қатынасқа қатысушылардың табиғи және азаматтық құқықтарын, бостандығы мен міндеттерін автономиялы даму жолы қамтамасыз етеді. Азаматтық қоғамда үзіліссіз болмайды, уақыты шектелмейді, аумақтық - аймаққа бөлінбейді, мемлекеттің барлық аумағын, халқын біріктіреді.

Азаматтық қоғам мемлекетке тәуелді емес, дербес, ашық жариялы қоғам. Қазақстанда азаматтық қоғамның қалыптасу ерекшеліктері: кеңестік мейілінше мемлекеттендірілген күйде шығу, қоғам мен мемлекеттің арақатынасын тәуелсіз дербес дамыту.

Азаматтық қоғам – мемлекеттің тікелей араласпауы негізінде азаматтардың, қоғамдық бірлестіктердің жеке меншікке бейімделген кәсіпқойлық, тұрғындардың өзін-өзі басқару принциптеріне сәйкес қалыптасатын қоғамдық қатынастардың жүйесі. Жетілген азаматтық қоғамсыз шын мәніндегі құқықтық мемлекеттің болуы мүмкін емес.

Сонымен, азаматтық қоғам – саяси үкіметке тәуелсіз жұмыс істейтін және оған ықпал жасауға қабілетті әлеуметтік қатынастар мен институттар жиынтығы; дербес жеке адамдар мен әлеуметтік субъектілер қоғамдастығы. Қандай да болмасын қоғамдық мәні бар идеяларды қабылдау қашанда сұхбатты, яғни сұхбаттасушы жақтардың түрлі көзқарастарын және маңызды тепе-теңдігін білдіреді. Ешкім ешкімге өз түсінігін мойындатуды да, ешкім ешкімді дәлме-дәл қайталауды да мақсат етпейді. Идеялар белгілі қоғамның, әлеуметтік дамудың талаптарына сәйкес келетіндіктен қабыл алынады [2].

Қазақстан Республикасының Конституциясында елімізде азаматтық қоғамды қалыптастырып, демократиялық, зайырлы, құқықтық, әлеуметтік мемлекет құру бағыттары көрсетілген. Бұл бағыт мемлекетіміздің ең күрделі, ең жауапты мүдде – мақсаты.

Адам қоғамы дамып, қалыптасып, өмірге келген күннен бастап міндетті түрде оның бағдарламасы, саясаты, биліктің түрі анықталады. Бұл жұмыстармен шұғылданатын қоғамның саяси жүйесі. Ең алдымен қоғамның мүддесі мен мақсаты анықталады. Қоғамдық бағдарламаны жасап, саяси биліктің мазмұнын толықтырып, олардың орындалу бағыттарын, жолдарын анықтап, іске асыру механизімін белгілейді.

Азаматтық қоғамның міндеті - жеке адам мен мемлекет арасында делдал болу.

Азаматтық қоғамның мақсаты қоғамның әр мүшесінің мүдделерін қорғау, оның мүдделерін билік пен қоғам алдында бейімдеу, билік қызметін қоғамдық бақылау әрі оның ішкі және сыртқы саясатын қалыптастыру болып табылады.

Азаматтық қоғам – мемлекеттік құрылымнан тыс қалыптасатын әлеуметтік-экономикалық және мәдени рухани қоғамдық қатынастардың жиынтығы. Осы қатынасқа қатысушылардың табиғи және азаматтық құқықтарын, бостандығы мен міндеттерін автономиялы даму жолы қамтамасыз етеді.

Азаматтық қоғамда үзіліссіз болмайды, уақыты шектелмейді, аумақтық - аймаққа бөлінбейді, мемлекеттің барлық аумағын, халқын біріктіреді.

Азаматтық қоғамдағы жеке тұлғаның құқықтық жағдайы құқықтық мәртебемен анықталады.

Оның элементтері: құқық, бостандық, құқықтық кепілдіктер тұлғаның міндеттері мен жауапкершілігі.

Сонымен, мемлекет пен азамат арасындағы қарым-қатынас өзара тең құқықты міндеттермен құқықтар арқасында қалыптасады. Бұл азаматтық қоғамның басты белгісі.

Әрине азаматтық қоғам мемлекетпен тысқары өмір сүре алмайды, керісінше бір-бірімен байланыста. Мемлекеттің қалыптасу барысы тарихи аспектілермен қарастырсақ қоғамның сұранысының дамуының нәтижесінде туындаған. “Азаматтық қоғам” термин кең көлемде және тар мағынада қолданылады. Кең көлемде азаматтық қоғам-бұл тікелей мемлекетпен, оның

құрамымен байланысты, және де оның автономды, тәуелсіз аясы ретінде қызмет жасайды.

Бұл қоғам азаматтардың тең құқықтары мен өзіндік сан алуандық бостандықтарының мемлекетпен байланыста болуын, және де нарықтық жағдайда, демократиялық құқықтық мемлекеттілік арқылы жүзеге асырады.

Азаматтық қоғамның даму барысы мыңдаған жылдармен саналынады. Сондықтан да, "азаматтық" термині жәй ғана қосымша сөз емес "қоғам" деген терминіне. Саяси жүйе субъектілері мемлекеттің қоғамдық өміріндегі ролінде өздерінің көзқарастарын, ой-пікірлерін алып жүретін тұлғалар болып табылады. Азаматтық қоғамның субъектілері болып жеке азаматтар, көптеген діни, мәдени және экономикалық ұйымдар болып табылады.

Азаматтық қоғам әлеуметтік, саяси, діни аясын реттейтін және қызмет жасайтын ұйымдық қауым болып қарастырылғандықтан аталған азаматтық қоғам негіздері ішінара тармақталынады.

Экономикалық: көп укладтты құрылымды экономика; меншіктің сан алуан түрлері; реттелінетін нарықтық қатынастар.

Рухани: бір ғана идеология мен дүние танып монополиясының болмауы; ар-ождан бостандығы; өркениеттілік, шарықтаған руханилық пен ізгілік.

Саяси: билік өкілеттіктерін орталықтандырмау; биліктің бөлінісі; саяси плюрализм; азаматтардың мемлекет және қоғам істеріне еркін араласуы; заңның басымдылығы және оның алдында бәрінің тең болуы.

Азаматтық қоғамның тәндік белгілеріне: қоғамдық өндіріс құралдарына ерікті түрде қожалық етушілердің болуы; демократияның өркендеп жетілгендігі, кеңінен таралғандығы; азаматтардың құқықтық негізде қорғалынуы; азаматтардың мәдениеті белгілі деңгейге жетілуі.

Мемлекет өзінің тарапынан азаматтық қоғамның өмір сүру дәрежесіне сай көмек, жәрдем көрсетіп отыруы қажет.

Мақсаты мен қызмет саласына қарай азаматтар бірлестігі сан алуан болып келеді. Мысалы, саяси партиялар, бұқаралық қозғалыстар, кәсіптік одақтар, балалар, жастар, әйелдер, ардагерлер ұйымдары, ғылыми, техникалық, мәдени-ағарту, спорттық, өзге ерікті қоғамдар және тағы басқалары.

Егемен еліміздің мемлекеттілігін, тәуелсіздігін, демократиялық құндылықтарын айғақтайтын бірден бір құжат – бұл Конституция. Әр азаматтың көзқарас еркіндігі, таңдау мүмкіндігі, сенімі, бейбіт өмірі қамтамасыз етілген елде ғана саяси тыныштық орнайды. Демократия дегеніміз ең алдымен қатаң тәртіп. Өзіңді, ортаңды, өмір сүрген қоғамыңды сыйлау, құрметтеу. Міне, Ата Заң бізге осы үлгі мен ұлы мақсаттарды ұсынып отыр...»

Қазақстанның демократиялық мемлекет ретіндегі сипаттамасы Қазақстан Республикасы Конституциясының көптеген бөлімдерінің мазмұнынан туындайды. Сонымен бірге формальды демократияның да, нақты демократияның да, яғни, мүмкіндігі жан – жақты кепілдіктермен қамтамасыз етілген демократияның да болуы мүмкін. Қазақстан мемлекетінің

демократиялық сипаты конституциялық принциптерде белгіленеді. Мемлекет басшысының, Парламенттің, жергілікті өкілетті органдар депутаттарының сайланбалылығы мемлекетті ұйымдастырудың негіз боларлық принциптерінің бірі болып табылады. Демократиялық мемлекет қызметінің тағы бір негіз боларлық принциптерінің бірі – мемлекет өміріндегі маңызды мәселелерді демократиялық әдістермен шешу.

Қазіргі кездегі Республикамыздың тәуелсіздігі мықты, тұғырығы тұрақты жағдайы еліміздің конституциялық заңында бекітілген.

Азаматтар өздерінің қалаулары бойынша саяси партияларды, кәсіби одақтарды, қоғамдық қорларды, тұтыну кооперативтерін, діни бірлестіктерді құра алады қоғамдық талаптарды орындай келе, және де мемлекеттегі қолданылып жүрген заңдарды бұзбау қажеттілігіне әкеліп соқтырады. Осының өзі азаматтық қоғам мен мемлекеттің дамуындағы қарама-қайшылықтарды аңғартады.

Мемлекет өз тарапынан азаматтық қоғамды құрайтын тұлғаларға, заңдар негізінде құқықтар мен бостандықтар шегін белгілейді. Арнайы тұлғалардың құқықтарын, бостандықтарын сипаттайтын болсақ, ең бастысы өзіндік құқықтарын атап өтейін: 1) қауіпсіздік; 2) өмір сүру; 3) бәсекелестік азаматтық қызмет ету; 4) отбасы құпиясына; 5) ар-намысы мен ар-ожданын қорғауға; 6) жеке меншікке қол сұғылмауын талап етуге; 7) сөйлесу тілін таңдап, оны қолдануға; 8) еңбек ету бостандығына; 9) тұрғын үйге қол сұқпау; 10) мұрагерлік; 11) кәсіпкерлік қызмет бостандығы және тағы басқа мемлекетте қажет болып танылатын және бұлжытпай орындалып жүрген заңдық күші бар заң шегінде белгіленген құқықтарға ие болады және сондай-ақ заңда көрсетілген міндеттерге де ие болады.

Мемлекет пен азаматтық қоғамның байланысы ерікті сипатта болу керек, белгілі қарама-қайшылықтар туындай бастаған сәтте оларды екі жақты түрде, бір келісімге келіп шешу керек. Сонда ғана мемлекет пен азаматтық қоғам бір-бірімен өмір сүре алады деген тұжырымдамаға әкеліп тоқтатады.

Азаматтық қоғам мемлекеттегі саяси билік өкілдерімен өзара байланыс механизмі арқылы жүзеге асырылады. өзара байланыс механизмі биліктің бөлінісімен, саяси плюрализммен, ресми оппозициямен, демократиялық заңдармен ұштаса әрекет жасайды [3].

Ықпалдасу мен әрекеттесу тен-теңдігін сақтаудың шарты биліктің бәсекелес, легетимді түрде болуын қалайды, азаматтық қоғам элементтерінің дамыған деңгейін жалғастыруды, билік пен қоғамның заңға тәуелділігін арттыра түсу жолдары және жеке адамның бұлжымайтын және дербес құқықтарының жиынтығы арқылы мемлекет билігінің шектелу жолдары шартты азаматтық қоғамға да, сонымен мемлекеттегі саяси билікке де.

Азаматтық қоғам дамудың бірегей күші екені қоғам өмірінің әрбір сәтінде көрініс тауып келеді. Өздеріңіз жақсы білесіздер, азаматтық қоғам белсенділігі еліміздегі заңдылық пен тәртіптің, өркендеудің негізгі қозғаушы күшіне айналып үлгерді. Қоғамдық ой мен мораль, соған сай іс-әрекет жаңа әлеуметтік қатынастарды, инклюзивті орта мен жаңа саяси мәдениетті

қалыптастыруға, әділетсіздік пен заңсыздықтардың, жемқорлықтың алдын алуға, құбылмалы заманда еліміздің қауіпсіздігі мен тұрақтылығына тірек болып отырған азаматтық қоғамның белсенділігін одан әрі дамытуға біздің партия да мүдделі. Өйткені демократиялық қоғам қағидаттарының қазығы – азаматтың қоғамның еркіндігі. Сондай-ақ Қазақстан – түрлі көзқарас, алуан пікір тоғысынан біртұтас ұлт қалыптастыруға ұмтылған бірден-бір мемелекет. Бұл мақсатта Қазақстан ел ішіндегі ынтымақ пен бірлікке, ұлтаралық татулық пен қоғамдық келісімге арқа сүйейді. Берекелі бірлік біздің мемлекеттігіміздің іргетасы ретінде бағаланады. Ал біздер осы құндылықтарымыздың қадірін қашырып, бірлігімізге сына қағуға жол бермейміз.

Еліміздің Негізгі Заңында Қазақстан халқы өзін еркіндік, теңдік және татулық мұраттарына берілген бейбітшіл азаматтық қоғам деп ұғынады, ал Қазақстан Республикасы демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет болып табылады, онда азамат, оның өмірі, құқықтары мен бостандықтары жоғары құндылықтар болып танылады.

Қазақстан саясатының негізгі қағидаттары - бұл қоғамдық келісім, саяси тұрақтылық, бүкіл халықтың игілігі үшін экономикалық даму, саяси және идеологиялық әралуандық, патриотизм және азаматтық белсенділік, қоғам мен мемлекет өмірінің аса маңызды мәселелерін демократиялық әдістермен және Қазақстан Республикасының заңнамасына сәйкес шешу.

Азаматтық қоғам Адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясында және Азаматтық және саяси құқықтар туралы халықаралық пактіде жарияланған пікір білдіру және бейбіт жиналыстар өткізу еркіндігіне құқықтарды міндетті түрде сақтай отырып, құқықтық, демократиялық, әлеуметтік және “халық үніне құлақ асатын” мемлекетті құру үшін негізгі базистердің бірі бола отырып, мемлекетпен және бизнеспен тең құқықты және сындарлы әріптестікке негізделуі тиіс.

Ресми де, бейресми де азаматтық қоғам ұйымдары мемлекеттік істерді басқару процестеріне қатыса отырып, өз күш-жігерін қоғамдық проблемаларды шешуге, әлеуметтік шиеленісті жоюға, ресурстар мен әлеуметтік көмекті инклюзивті бөлуге, ел халқының нысаналы топтарымен байланысты кеңейтуге бағыттай отырып, Қазақстанның қоғамдық өмірінде белгілі бір орын алады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаев Х Азаматтық форумда сөйдеген сөзі. https://baq.kz/tokaev-azamattyk-kogam-

2. “Қазақ Ұлттық Энциклопедиясы”, 1 – том. https://kk.wikipedia.org/wiki/

3. Сапарғалиев Г. Қазақстан Республикасының Конституциялық құқығы. 4 бас. – Алматы: Жеті жарғы, 2013. –536 б.https://anyflip.com/tpgd/kdce/basic

Тохтахунов Бахтияр
М.г.н., главный редактор
«Юридической газеты», юрист

ПУТЬ ИСТИННОГО УЧЕНОГО

ИСТОКИ

В становлении Кабдулсамиха Айтхожина, как ученого, большое влияние оказал его дядя – Бопежан Аяпбергенов, который был помощником и правой рукой академика, президента Академии наук Казахской ССР Каныша Сатпаева (Б. Аяпбергенов около 20-ти лет работал управляющим делами АН Казахской ССР). Молодой человек внял советам старшего родственника, его очень вдохновил яркий пример истинного служения науке академика К. И. Сатпаева, и в дальнейшем он делает правильный выбор. А выбор, как известно, предопределяет судьбу. Но обо всем по порядку…

Кабдулсамих Кошекович Айтхожин родился 27 июля 1953 года в селе Пушкино (ныне – Акбел) Ульяновского (ныне – Бухар-Жырауского) района Карагандинской области. В 1970 г. окончил среднюю школу села «Пушкино». С 1970 по 1972 гг. работал разнорабочим совхоза «Пушкино» Ульяновского (ныне – Бухар-Жырауского) района Карагандинской области. С мая 1972 по май 1974 гг. проходил службу в Советской армии. С августа 1974 г. по июль 1979 г. – студент дневного отделения юридического факультета Карагандинского государственного университета, который закончил с отличием. На протяжении трех лет обучения был Ленинским стипендиатом, в 1975 г. стал лауреатом Всесоюзного студенческого конкурса по общественным наукам.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Свою педагогическую деятельность Кабдусамих Айтхожин начал в 1979 г. С августа 1979 г. по октябрь 1982 г. работает преподавателем кафедры советского государственного права Карагандинского государственного университета. С 1982 г. по 1986 г. – аспирант дневного отделения Института государства и права Академии наук СССР (г. Москва). В январе 1986 г. К. К. Айтхожин оканчивает аспирантуру с защитой кандидатской диссертации на тему: «Правовые вопросы организации и контроля исполнения решений в местных Советах народных депутатов». С марта 1986 г. по июнь 1998 г. работал доцентом кафедры конституционного и международного права, зав. кафедрой основ права и правового воспитания Карагандинского государственного университета.

С июня 1998 г. по август 2007 г. работал в должности зам. заведующего, заведующего кафедрой конституционного права Казахского государственного юридического университета (КазГЮУ). Был другом и соратником Нагашбая Шайкенова (в 1993-1996 гг. – министра юстиции и заместителя Премьер-министра РК). С сентября 2007 г. К. К. Айтхожин

занимал должности проректора по научной работе, заведующего кафедрой конституционного и международного права Гуманитарного Университета имени Д.А. Кунаева. В октябре 2008 г. защитил докторскую диссертацию на тему: «Теоретические вопросы Конституции Республики Казахстан».

Кабдулсамиха Айтхожина отличает высокий уровень научно-педагогического мастерства. Во время занятий им используются современная правовая литература, материалы зарубежной государственно-правовой практики, иные фактологические материалы, привлекаемые впервые в педагогическом процессе. Все это делает проводимые им учебные занятия не только познавательными, но и интересными, интеллектуально и эмоционально насыщенными. Ученый постоянно пользуется компьютерными технологиями для совершенствования своих научно-педагогических знаний. К работе относится добросовестно и аккуратно, оказывает необходимую помощь коллегам по работе.

РАЗРАБОТКА НОВОГО НАПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ НАУКИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

Кабдулсамих Айтхожин – ведущий ученый в области конституционного права, свыше 40 лет занимающийся научными исследованиями в области прав человека, формирования отечественных институтов президентства, парламентаризма, конституционного контроля и других сфер науки конституционного права, результаты которых имеют широкое применение в деятельности Парламента, Правительства и других государственных органов. Основное направление его научных исследований – разработка теоретических основ конституционного права, как ведущей отрасли действующего права Республики Казахстан.

Профессор активно участвует в научно-исследовательской работе. Он автор 440 научных, научно-методических трудов, включая монографии, учебники, учебные пособия, положения которых широко цитируются учеными не только Казахстана, но и России, Беларуси, Украины, Кыргызстана, Польши и других стран.

Научная новизна проведенных им исследований заключается в том, что впервые в казахстанской науке конституционного права проблемы теории конституции как Основного юридического закона составили предмет самостоятельного теоретико-правового исследования, опирающегося на методы исторического, сравнительно-правового, философского и политологического анализа.

В качестве комплексного теоретико-правового исследования данной проблематики докторская диссертация К.К. Айтхожина является первой квалификационной научной работой в Казахстане, в которой на основе изучения понятийного, концептуального и других аспектов теории конституции обосновано и успешно развивается новое научное направление в науке конституционного права – теория конституции как Основного юридического закона. Сформулировано понятие Конституции как Основного

юридического закона, осуществлен анализ юридических свойств конституции, проблем действия конституции в условиях транзитного периода развития Казахстана. Разработаны и обоснованы конкретные предложения по совершенствованию Конституции и конституционного законодательства Республики Казахстан.

Профессор Айтхожин – автор нескольких учебников по праву для школ, университетов и ВУЗов. А также состоял в рабочей группе по разработке двух томов академического курса «Конституционное право Республики Казахстан». Вот что он рассказал, как продвигалась работа над этим важным проектом и кто в нем участвовал:

«В рамках сотрудничества Конституционного совета Республики Казахстан с ведущими конституционалистами Университета Кунаева, КазНУ им. аль-Фараби, Академии «Bolashag» и других вузов страны был подготовлен академический курс «Конституционное право Республики Казахстан», получивший высокую оценку конституционалистов Франции, России, Польши, Кыргызстана и др. В подготовке курса приняли участие видные отечественные ученые-правоведы, доктора юридических наук: Мами К.А. (руководитель авторского коллектива), Жалаири О.Ш., Малиновский В.А., Дуйсенов Е.Э., Абдрасулов Е.Б., Мухамеджанов Э.Б., Жанузакова Л.Т., Алибаева Г.А. и др.

Особенностью данного курса является не только рассмотрение классических тем отрасли конституционного права, но и новейшей проблематики казахстанского конституционализма, созидательного потенциала Конституции, как Основного закона государства, ее верховенства и прямого действия во всех сферах жизнедеятельности общества и государства. На основе максимального усиления научной и информационной составляющей в академическом курсе обстоятельно рассматриваются проблемы казахстанского конституционализма, конституционно-правовой терминологии, действия Конституции, конституционного мониторинга, конституционной ответственности и ряда важнейших принципов и институтов отрасли конституционного права Республики Казахстан.

В 2023 г. академический курс «Конституционное право Республики Казахстан» с учетом коренных изменений в политико-правовой жизни казахстанского общества был издан на казахском языке. Важно отметить, что в подготовке данного курса приняли также известные французские конституционалисты: Пьер Тифин, профессор Лотарингского университета, и Гюго Стал, доцент Лотарингского университета, раскрывшие содержание современного французского конституционализма, оказывающего серьезное влияние на конституционно-правовые процессы в мире. Примечательно, что 26 мая 2023 г. в стенах КазНУ им. аль-Фараби прошла презентация данного академического курса на государственном языке – ее открыли председатель Конституционного суда РК Э. Азимова и

бывший председатель Конституционного совета РК К. Мами», – говорит профессор Айтхожин.

Профессор принимал участие в многочисленных международных научных конференциях (США, Россия, Венгрия, Кыргызстан, Узбекистан и др.). В 2000 г. проходил научную стажировку в Институте прав человека Университета графства Эссекс (Великобритания) и Европейском институте прав человека (Афины, Греция). Участвовал в выполнении госбюджетных научно-исследовательских тем: «Совершенствование системы сдержек и противовесов в системе государственной власти» (2003-2006 гг.) и «Совершенствование президентской формы правления Республики Казахстан» (2008-2010 гг.). Являлся руководителем госбюджетного научно-исследовательского проекта «Казахский суд биев – уникальная судебная система» (2011-2012 гг.). За активную научно-исследовательскую деятельность и успехи в области науки дважды награждался государственной медалью (нагрудным знаком) МОН РК «За заслуги в развитии науки Республики Казахстан» (2008 г., 2010 г.), а также золотой медалью имени Вернадского Российской академии естественных наук.

Являлся членом диссертационного Совета по защите кандидатских и докторских диссертаций при Университете имени Д.А. Кунаева (2001–2010 гг.), а также Кыргызской государственной юридической академии при Правительстве Кыргызской Республики (2010–2015 гг.). В сентябре 2019 г. избран академиком, иностранным действительным членом РАЕН (Российской академии естественных наук).

Под его научным руководством соискателями защищены восемь диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук и свыше 30 диссертаций на соискание академической степени магистра юридических наук.

Был главным редактором научных журналов «Вестник Университета имени Д.А. Кунаева» (2004-2007 гг., 2009-2010 гг.), «Казахстанский журнал международного права» (2009-2010 гг.), заместителем главного редактора журнала «Диалог» (2004-2007 гг.). Является членом диссертационного Совета по защите кандидатских и докторских диссертаций при Кыргызской государственной юридической академии, а также членом редакционных коллегий научного журнала «Вестник Университета Кунаева», республиканского правового журнала «Фемида».

В коллективе профессор Айтхожин пользуется заслуженным авторитетом коллег и студентов, магистрантов. В общении – скромен, выдержан, коммуникабелен. Свои действия оценивает объективно, пожелания коллег воспринимает правильно. Ответственно относится к общественным поручениям, являясь вице-президентом Казахстанской ассоциации религиозной свободы, членом научно-экспертной группы Ассамблеи народа Казахстана.

За многолетний добросовестный труд, большой вклад в подготовку высококвалифицированных юридических кадров и активную общественно-

политическую позицию награжден государственными юбилейными медалями: «Қазақстан Республикасы Конституциясына – 10 жыл», «Қазақстан Республикасы Конституциясына – 20 жыл», «Қазақстан Республикасы Конституциясына – 25 жыл», юбилейным орденом «Д.А. Кунаеву – 110 лет» международного фонда имени Д.А. Кунаева (2022 г.).

За значительные успехи в деле обучения и воспитания подрастающего поколения награжден государственной медалью (нагрудным знаком) «Ы. Алтынсарин» (2018 г.), а также медалями различных общественных объединений.

С 2011 и по 2013 гг. являлся гендиректором юридической компании «Интеллектуал-Парасат», одним из основных учредителей которой был выдающийся ученый, академик НАН РК Салык Зиманов, внесший большой вклад в развитие историко-правовой науки Казахстана.

С 2006 г. по 2013 гг. был членом Политсовета и Центрального комитета Демократической партии «Әділет».

Регулярно привлекается в качестве эксперта по линии Администрации Президента РК, Парламента, Правительства, Конституционного Суда, Верховного Суда и других государственных органов, Ассамблеи народа Казахстана, международных организаций по линии ООН и ОБСЕ, а также различных общественных объединений и организаций. Был консультантом Управления по правам человека ООН по Республике Казахстан (2014–2016 гг.). Состоит в Национальном реестре экспертов Министерства юстиции РК, осуществляющих научную правовую экспертизу проектов законов. Является членом проектного бюро Государственной комиссии Республики Казахстан по полной реабилитации жертв политических репрессий, а также членом научно-консультативного совета при Конституционном Суде РК.

Семейное положение: имеет дочь Айжан (магистр юридических наук).

СОЗДАНИЕ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ

Под научным руководством К. К. Айтхожина сформировано новое направление фундаментальных исследований кафедры конституционного, международного права и таможенного дела Университета Кунаева «Актуальные проблемы конституционного права Республики Казахстан», которое постоянно и активно развивается. С этой целью им проделана значительная работа по научному и методическому обеспечению углубленной специализации подготовки магистров по конституционно-правовой специализации. Его воспитанники, работающие в государственных органах, предпринимательских структурах, успешно используют предложенные научные доктрины в нормотворческой и правоприменительной деятельности. Научные положения, сформулированные в трудах профессора К.К. Айтхожина, излагаются профессорско-преподавательским составом юридических вузов при преподавании учебных курсов «Конституционное право Республики Казахстан», «Конституционное право зарубежных стран», «Парламентское

право Республики Казахстан», «Избирательное право Республики Казахстан» и др.

На основе полученных К.К. Айтхожиным ранее научных результатов в области теории конституционного права под его руководством разрабатываются новые доктринальные подходы к решению проблем конституционно-правового регулирования, действия Конституции, как Основного юридического закона государства в условиях социальной модернизации казахстанского общества. Основная цель проводимых научных исследований призвана способствовать укреплению связи между юридической наукой, образованием и правоприменительной практикой, повышению престижа юридических профессий, воспитанию юристов в духе неукоснительного соблюдения закона и права, норм профессиональной этики, а также формированию правовой культуры граждан. Предложенные им научные доктрины успешно используются в законотворческой и правоприменительной практике государственных органов Республики Казахстан.

СЛАВНЫЙ ПОТОМОК БУХАРА ЖЫРАУ

Я очень горжусь и дорожу знакомством и дружбой с выдающимся ученым-правоведом Кабдулсамихом Айтхожиным. Его научная и педагогическая деятельность, а также жизненная позиция служит для нас, его друзей, последователей и учеников достойным примером верного служения Отечеству. На этого интеллигентнейшего человека хочется равняться, у него хочется учиться. С ним можно советоваться по различным вопросам. И что немаловажно – на него всегда можно положиться. Он никогда не подведет. Это ответственный, а еще – неравнодушный человек, что очень редко встречается в наше время. Айтхожин – человек слова и дела. И это не высокопарные эпитеты в его адрес, а констатация фактов.

Доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного, международного права и таможенного дела Университета Кунаева Кабдулсамих Кошекович Айтхожин – кладезь знаний, большой эрудит, прекрасный педагог, а его лекции – это отдельный вид творчества, студенты его обожают. В своей ученой среде он тоже пользуется большим уважением.

Также хотелось бы отметить, что Кабдулсамих Кошекович Айтхожин – родной потомок выдающегося государственного деятеля, поэта Бухара жырау по материнской линии в седьмом поколении. И надо отметить, достойный потомок. Профессор Айтхожин серьезно задумывается о наследии своего великого предка. Он отмечает, что настало время посмотреть на личность Бухара жырау по-новому, в том числе и с научной точки зрения. Бухар жырау оставил нам великое наследие, которое необходимо изучать. «*Бухар жырау – общенациональная фигура. Нашими учеными практически не изучены отношения Бухара жырау и Абылай хана. Ведь мой предок был не только его советником, но еще и старшим другом, имевшим огромное влияние на проведение государственной политики. К тому же, очень много исторических свидетельств о жизни и деятельности*

Бухара жырау находится в архивах России, Китая, Турции, Узбекистана. Нужно открывать центры, институты по исследованию жизни и творчества Бухара жырау», – подчеркивает Кабдулсамих Айтхожин.

Желаю славному потомку великого Бухара жырау осуществить задуманное. А также хотелось бы пожелать ему здоровья, успехов, добра и благополучия на долгие годы!

Тусупова Алмагуль Жагалтаевна
к.ю.н., доцент кафедры международного права
факультета международных отношений
КазНУ им. аль-Фараби
г. Алматы, Республика Казахстан

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ, ИЗВЕСТНЫЙ УЧЕНЫЙ-КОНСТИТУЦИОНАЛИСТ. К 70-ЛЕТИЮ Д.Ю.Н., ПРОФЕССОРА АЙТХОЖИНА К. К.

Айтхожин Кабдулсамих Кошекович родился 27 июля 1953 г. в совхозе им. Пушкина (ныне - Акбел) Ульяновского (ныне Бухар-жырауского) района Карагандинской области. В 1970 г. закончил Пушкинскую среднюю школу Ульяновского района Карагандинской области. Трудовую деятельность начал разнорабочим совхоза им. Пушкина, где проработал с 1970 по 1972 гг. После прохождения службы в рядах Советской армии в 1972-1974 гг. поступил на дневное отделение юридического факультета Карагандинского государственного университета. На протяжении обучения в университете активно занимался студенческой научной и общественной деятельностью, был избран председателем студенческого научного общества юридического факультета КарГУ. За отличную учебу и активную общественную деятельность получал Ленинскую стипендию, а в 1975 г. - стал лауреатом Всесоюзного студенческого конкурса по общественным наукам.

С отличием закончив юридический факультет в 1979 г., начал преподавательскую деятельность на кафедре советского государственного права Карагандинского государственного университета. С 1982 г. по 1986 г. обучался в аспирантуре Института государства и права Академии наук СССР (г. Москва). В 1986 г. под научным руководством известно советского ученого, д.ю.н., профессора Азовкина И.А. блестяще защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Правовые вопросы организации и контроля исполнения решений в местных Советах народных депутатов». С 1986 г. продолжил преподавательскую деятельность в высших учебных заведениях: 1986-1998 г.г. - доцент кафедры конституционного и

международного права, заведующий кафедрой основ права и правового воспитания Карагандинского государственного университета.

С 1998 - 2007 гг. - зам. заведующего, зав. кафедрой конституционного права Казахского государственного юридического университета (КазГЮУ). С 2007 г. по 2015 гг. - проректор по научной работе Гуманитарного Университета транспорта и права имени Д.А. Кунаева. С 2015 г. по настоящее время является заведующим кафедрой, профессором конституционного, международного права и таможенного дела Университета Кунаева.

В 2008 г. защитил докторскую диссертацию на тему: «Теоретические вопросы Конституции Республики Казахстан», в которой был проведен комплексный анализ основных теоретических и методологических вопросов Конституции РК, разработаны теоретические выводы и даны научно-практические рекомендации по вопросам совершенствования конституционного процесса. Особое внимание ученым было уделено проблемам становления и формирования казахстанского конституционализма, реализации Конституции Республики Казахстан. В докторской диссертации была разработана целостная научная концепция казахстанского конституционализма – теории, истории и практики Конституции Республики Казахстан. Глубокое и всестороннее осмысление фундаментальных начал современного конституционализма в работе профессора Айтхожина К.К., в свою очередь, послужило теоретико-методологической базой для научно-обоснованного решения практических вопросов, связанных с дальнейшим развитием отечественного конституционного и текущего законодательства и обеспечением эффективного управления социальными, политическими и иными процессами в обществе. Сформулированные в диссертации теоретические положения и выводы послужили основой для решения проблем, связанных с повышением эффективности действия Конституции и конституционного законодательства, укреплением конституционной законности и правопорядка.

Результаты диссертационного исследования были апробированы в практической деятельности профессора Айтхожина К.К. в качестве члена рабочей группы по разработке проекта Государственной программы реформирования политической системы и развития гражданского общества Национальной комиссии по вопросам демократии и гражданского общества при Президенте Республики Казахстан (2004-2005 гг.), члена рабочей группы по дальнейшей реализации потенциала Конституции и определению перспектив конституционного развития Казахстана Государственной комиссии по разработке и конкретизации программы демократических реформ при Президенте Республики Казахстан (2005-2007 гг.).

Профессор Айтхожин К.К. является родным потомком выдающегося государственного деятеля, поэта Бухара-жырау в седьмом поколении по материнской линии. Как известно, в рамках государственной программы

«Рухани жанғыру. Семь граней Великой степи» 350-летие Бухара-жырау в 2018 г. отмечала вся Республика Казахстан. В этой связи следует отметить большую работу Айтхожина К.К., который не только чтит имя великого поэта, как достойный потомок, но и как настоящий ученый собирает сведения и факты о жизни легендарного мыслителя, его работы, с целью изучения исторического прошлого казахского народа, и показа мировому сообществу вклада Бухара-жырау в государственно-правовое развитие Алаша и его творчества, как уникальной энциклопедии казахского народа. В научной статье «Великий сын бессмертного Алаша» автором отмечается, что Бухар-жырау является достойным представителем всего казахского народа, нашей истории, выступая в роли связного между поколениями. И в этой связи раскрывается роль и значение Бухара-жырау, как мыслителя, как полноправного субъекта своей исторической эпохи, как и его выдающихся предшественников, духовный облик которых определяла их живая внутренняя связь с народом.

Научно-практический опыт Айтхожина К.К. всегда находил отражение в его научно-исследовательских трудах. За годы работы в сфере образования и науки профессор Айтхожин стал автором свыше 440 научных, научно-методических трудов, включая монографии, учебники, учебные пособия (в том числе и в соавторстве), и принимал участие в более 240 международных, республиканских и межвузовских научных конференциях (США, Россия, Венгрия, Кыргызстан, Узбекистан и др.). Научные труды К.К. Айтхожина по вопросам конституционного права и казахстанского конституционализма, выполненные на высоком научно-теоретическом уровне, широко известны не только в Казахстане, но и в странах ближнего и дальнего зарубежья. В этой связи очень глубокими по своему содержанию являются его работы, посвященные вопросам конституционной реформы 2022 г., продемонстрировавшей твердую приверженность Республики Казахстан демократическим принципам, и нацеленной в целом на комплексную трансформацию всего отечественного государственного механизма.

Активно внося вклад в отечественную правовую науку, профессор Айтхожин К.К. участвовал в выполнении актуальных госбюджетных научно-исследовательских тем: «Совершенствование системы сдержек и противовесов в системе государственной власти» (2003-2006 гг.), «Совершенствование президентской формы правления Республики Казахстан» (2008-2010 гг.), «Казахский суд биев – уникальная судебная система» (2011-2013 гг.).

Человек обширных знаний и высокой культуры, профессор Айтхожин в разные периоды был главным редактором научных журналов «Вестник Университета имени Д.А. Кунаева» (2004-2007 гг., 2009-2010 гг.), «Казахстанский журнал международного права» (2009-2010 гг.), заместителем главного редактора журнала «Диалог» (2004-2007 гг.). В настоящее время является членом редакционных коллегий республиканского правового журнала «Фемида», журнала «Вестник Университета Кунаева» и

журнала «Казахстанский журнал международного права», отражающих наиболее значительные достижения современной правовой науки.

Как признанный ученый, авторитетный эксперт, ведущий плодотворную научную деятельность, являющийся автором многих научно-исследовательских работ, активно участвующий в национальных и международных конференциях и симпозиумах, Айтхожин К.К. являлся членом диссертационного Совета по защите кандидатских и докторских диссертаций при Университете имени Д.А. Кунаева (2001-2010 гг.), а также Кыргызской государственной юридической академии при Правительстве Кыргызской Республики (2010-2015 гг.). В сентябре 2019 г. избран академиком, иностранным действительным членом РАЕН (Российской академии естественных наук), как видный ученый, имеющий значительные достижения в развитии науки и образования.

Под научным руководством профессора Айтхожина К.К. соискателями успешно защищены восемь диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук и свыше 30 диссертаций на соискание академической степени магистра права и магистра юридических наук. В этой связи следует отметить, что за активную научно-исследовательскую деятельность и успехи в области науки профессор дважды награждался государственной медалью (нагрудным знаком) МОН РК «За заслуги в развитии науки Республики Казахстан» (2008 г., 2010 г.), а также золотой медалью имени Вернадского Российской академии естественных наук. За значительные успехи в деле обучения и воспитания подрастающего поколения награжден государственной медалью (нагрудным знаком) «Ы. АЛТЫНСАРИН» (2018 г.), а также медалями различных общественных объединений.

Айтхожин К.К. активно занимается общественной деятельностью в целях решения различных политических, экономических, профессиональных, культурных и иных запросов общества. Так, он являлся членом научно-экспертной группы Ассамблеи народа Казахстана (2000-2016), осуществляя научно-экспертное сопровождение деятельности АНК по актуальным направлениям этнополитики, координации научно-исследовательских работ в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений. В целом профессор Айтхожин плодотворно содействовал усилению роли Ассамблеи народа Казахстана, как политического и гражданского института в укреплении единства казахстанского общества, совершенствовании казахстанской модели межэтнического и межконфессионального согласия, достижении общенационального единства.

С 2006 г. по 2013 гг. был членом Политсовета и Центрального Комитета Демократической партии «Әділет». Являясь вице-президентом Казахстанской ассоциации религиозной свободы Айтхожин К.К. активно работал над вопросами современных взаимоотношений религиозных объединений с государством и укрепления правовых основ религиозной деятельности.

Как эксперт Конституционного Совета Республики Казахстан, профессор Айтхожин принимал регулярное участие в экспертной и научно-консультативной работе органа конституционного контроля. И в настоящее время является авторитетным членом научно-консультативного совета Конституционного Суда Республики Казахстан.

Необходимо также отметить, что с 2011 и по 2013 гг. Айтхожин К.К. являлся генеральным директором юридической компании «Интеллектуал-Парасат», одним из основных учредителей которой был выдающийся ученый, академик Национальной академии наук Салык Зиманович Зиманов, внесшей большой вклад в развитие историко-правовой науки Казахстана.

Профессор Айтхожин К.К. осуществляет большую работу регулярно привлекаясь в качестве эксперта по линии Администрации Президента, Парламента, Правительства, Конституционного Суда, Верховного Суда и других государственных органов, Ассамблеи народа Казахстана, международных организаций по линии ООН и ОБСЕ, а также различных общественных объединений и организаций. Являлся консультантом Управления по правам человека ООН по Республике Казахстан (2014-2016 гг.). Состоит в Национальном реестре экспертов Министерства юстиции Республики Казахстан, осуществляющих научную правовую экспертизу проектов законов. Является членом проектного бюро Государственной комиссии Республики Казахстан по полной реабилитации жертв политических репрессий, а также членом научно-консультативного совета при Конституционном суде Республики Казахстан.

За активную общественно-политическую позицию и высокие заслуги в сфере обеспечения конституционной законности, как необходимого условия построения независимого государства Республики Казахстан, профессор Айтхожин К.К. награжден государственной юбилейной медалью «Қазақстан Республикасы Конституциясына - 10 жыл», государственной юбилейной медалью «Қазақстан Республикасы Конституциясына - 20 жыл», государственной юбилейной медалью «Қазақстан Республикасы Конституциясына - 25 жыл», юбилейным орденом «Д.А. Кунаеву – 110 лет» международного фонда имени Д.А. Кунаева (2022 г.).

В связи с многолетним плодотворным трудом в области образования и науки и активную общественную деятельность имеет благодарственное письмо Президента Республики Казахстан (2007 г.).

В настоящее время д.ю.н., профессор Айтхожин К.К., являясь заведующим кафедрой конституционного, международного права и таможенного дела Университета Кунаева, успешно совмещает преподавательскую дятельность с административнрй и научно-исследовательской работой. Свой высокий интеллект, профессионализм профессор Айтхожин посвящает служению независимого Казахстана, воплощению в жизнь Конституции, как правовой основы обеспечения развития общества и государства, становлению и формированию казахстанского конституционализма, обучению и воспитанию юристов

нового поколения. У видного ученого-конституционалиста и педагога впереди много творческих планов и задач, которые и в дальнейшем будут способствовать развитию отечественной правовой науки и практики.

Тұрлыханқызы Құралай
Құқықтану мамандығының 3 курс докторанты,
Инновациялық Еуразия Университеті,
Павлодар қ., Қазақстан Республикасы

ЖҰМЫС БЕРУШІНІҢ БАСТАМАСЫ БОЙЫНША ЖҰМЫСКЕРДІҢ КІНӘЛІ ӘРЕКЕТТЕРІНЕ БАЙЛАНЫСТЫ ЕҢБЕК ШАРТЫН БҰЗУ ОНЫҢ ҚАҒИДАТТАРЫ

Мемлекетімізде қазіргі таңда жұмыс берушінің бастамасы бойынша жұмыскердің кінәлі әрекеттеріне байланысты еңбек шартын бұзу тәртібі және тәртіптік жауапкершілік мәселесі өзекті болып отыр. Себебі еңбек тәртібі– жұмыскер мен жұмыс берушінің арасындағы еңбек қарым-қатынастарының жүйесін құқықтық нормалар арқылы белгілеп, оның қағидаларын орындауға тараптардың өзара міндеттілігін білдіретін құқықтық категория екендігі дұрыс сақталмайды. Еңбек тәртібі жұмыс беруші мен жұмыскерлердің ішкі еңбек тәртібіне мойынсыну, оның белгілеп берген талаптарын орындау жөніндегі өзара міндеттемелерінен көрініс табады. Еңбек төртібі сендіру жөнө мәжбүрлеу сияқты әдістердің көмегімен қамтамасыз етіледі. Сендіру әдісін колдану жұмыскерлердің өкімшілік талаптарын, кәсіпорынның, ұйымның ішкі еңбек тәртібі ережелерін саналы және ерікті түрде орындауға деген ішкі қажеттіліктерін тәрбиелеу мақсатында олардың санасы мен мінез-құлқына әсер етуді көздейді. Сендіру әдісін іске асырудың нысаны кетермелеу шаралары болып табылады. Мәжбүрлеу әдісі сендіру әдісі қажетті нәтижелерге қол жеткізбеген уақытта қолданылады. Бұл шаралар жұмыскердің кінәлі әрекеттеріне байланысты еңбек шартын жұмыс берушінің бастамасы бойынша бұзу тәртібі және тәртіптік жауапкершілікке дейін еңбек тәртібін бұзғаны үшін қолданылатын тәртіптік жазалау шаралары болып табылады.

Жұмыс берушінің бастамасы бойынша жұмыскердің кінәлі әрекеттеріне байланысты еңбек шартын бұзу тәртібі және тәртіптік жауапкершілік еңбек тәртібін бұзғаны үшін жауапкершілік лауазым иелері еңбек тәртібін бұзғаны үшін бағыныштылық тәртібімен жауап береді. Лауазым иелерінің кейбір топтары олардың атқарып отырған қызметінің айрықша сипатына байланысты бағыныштылық тәртіппен еңбек тәртібін бұзғаны үшін ғана емес, оның қадір-қасиетімен сыйыспайтын теріс қылықтары үшін де заңда көзделген тәртіппен жауапкершілікке тартылады. Еңбек шарты бұзылғанға дейін арнайы тәртіптік теріс қылықтардың өзіне тән негізгі белгілеріне мыналарды жатқызуға болады:

-нақты кәсіпорынның (ұйымның) ішкі еңбек тәртібін коғамдық қауіпті емес сипатта бұзу

-осы кәсіпорынмен (ұйыммен) еңбектік құқықтық қатынастарда тұратын жұмыскерлер жасайтын тәртіп бұзушылықтар

-жұмыскерлердің өздерінің еңбек міндеттерін құқыққа қарсы және кінәні орындамауларынан көрінетін тәртіп бұзушылықтар

-кінәлілікпен құқыққа қарсы іс-әрекеттің немесе әрекетсіздіктің арасындағы себепті байланыстар.[1]

Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың «Тәуелсіздік бәрінен қымбат» атты мақаласында «Бұл жолда саяси-экономикалық реформаларды және сананы жаңғырту үдерісін жалғастырып, заман талабына бейімделген ұлттың жаңа болмысын қалыптастыруымыз қажет» деген еді.[6] Алайда, ел экономикасын реформалау мен әртараптандыру жалғасуына COVID-19 ауруының тарауы кедергі жасап, дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымымен пандемия жарияланды. Кейбір жосықсыз жұмыс берушілер мұндай жағдайды пайдаланып қалуға тырысып, қызметкерлердің жалақысынан «ұстап қалу», уақытында жалақыны төлемеу оларды өз еркімен жұмыстан шығуына итермелеу немесе өзге де жолмен өз шығындарын азайту арқылы жұмыскерлердің әл-ауқатының және материалдық жағдайларының нашарлауына алып келіп отырғаны Жұмыскердің кінәлі әрекеттеріне байланысты еңбек шартын бұзу және тәртіптік жауапкершілік тарту белгілі.[7,121]

Бұл көптеген елдердің өз шекараларын жабуына, бұқаралық іс-шаралардың санын азайтуға, кәсіпорындардың жұмысын тоқтатуына, шағын және орта кәсіпкерлікпен айналысатын субъектілердің жұмысын уақытша тоқтатуға не шектеуге алып келді. Жұмыс берушілердің алдында жұмысты жалғастыру, қызметкерлерді қашықтықтан жұмыс істеуге ауыстыру, штат немесе жұмысшылар санының қысқаруына, жалақы мөлшеріне және басқа да көптеген қиындықтар туындатты. Бұл ретте осы сұрақтарға жауаптар жұмыс берушінің еркі мен қалауына ғана емес, сондай-ақ осы мәселелер бойынша мемлекеттік органдардың ұстанымына да байланысты. ҚР Президент Қасым-Жомарт Тоқаевтың VII шақырылымындағы Қазақстан Республикасы Парламенттің бірінші сессиясында «қазіргі күрделі жағдайда Қазақстанның алдында тұрған басты міндет – әлеуметтік-экономикалық тұрақтылықты, жұмыс орындары мен халықтың табысын сақтау» қажеттілігін көрсетіп, депутаттар алдында бірнеше басымдылықтарды айқындап, «азаматтардың құқықтарын тиісінше қорғамайынша әлеуметтік-экономикалық даму мүмкін еместігін, неғұрлым белсенді әрі ойластырылған жұмысқа нақты және табанды кірісу керектігін» атады.[4]

Тәртіптік жазалаулардың олар қолданылған күннен бастап алты ай ішінде күші бар. Егер жұмыскерлерге осы мерзім ішінде жаңадан тәртіптік жаза қолданылмаса, онда оның тәртіптік жазасы жоқ деп есептеледі. 6 ай мерзім өткеннен кейін бұл туралы бұйрықтың шығарылғаны не шығарылмағанына қарамастан тәртіптік жаза өзінен-өзі күшін жояды. Жұмыскерлер жұмыста болған кезінде кәсіпорынға немесе мекемеге зиян келтіретін болса, материалдық жауапкершілікке тартылады. Бұл жағдайда жұмыскер

жалақысынан төлеу арқылы келтірілген зиянның орнын толықтай өтейді. Сондықтан да жұмыскерді жұмыска алғанда кәсіпорынның не мекеменің мүліктеріне ұқыпты болу талап етіледі. Кәсіпорынның немесе мекеменің мүлкін ұрлағаны үшін жұмыскер қылмыстық жауапқа тартылады. Сонымен, жұмыскер өзіне жүктелген еңбек міндеттерін ойдағыдай орындайды. Жұмыс беруші материалдық және моральдық көтермелеу шараларын, егер қажет болған жағдайда тәртіптік ықпал ету шараларын пайдалана алады.[3]

Жұмыс берушіге өндірістік жарақаттың алдын алатын техника қауіпсіздігінің осы заманғы құралдарын өндіріске енгізу, жұмыскерлердің кәсіби және өзге де науқастарға шалдығуына жол бермейтін санитарлық-гигиеналық шараларды қамтамасыз ету міндеттері жүктеледі. Жұмыс беруші, сонымен бірге жұмыскерлердің қауіпсіздік техникасы, өндірістік санитария, еңбек гигиенасы, өртке қарсы сақтану жөніндегі барлық талаптарды сақтауын бақылап отырады. Егер комиссия еңбек қызметіне байланысты жазатайым оқиғаны тергеп-тексеру кезінде өрескел абайсыздық зиянның туындауына немесе оның ұлғаюына себеп болғандығын анықтаса, комиссия тараптардың сабақтас жауаптылығын қолданады және жұмыскер мен жұмыс беруші кінәсінің дәрежесін пайызбен айқындайды деп көзделген.[9]

Мысалы, еңбек қызметімен байланысты жазатайым оқиғаны арнайы тергеп-тексеру актісінде, «Жазатайым оқиғаның өндіріспен байланысы туралы және еңбек заңнамасының бұзылуына жол берген адамдар туралы комиссияның қорытындысы» бөлімі былайша толтырылады:

1) егер жұмыскер тарапынан өрескел абайсыздық болмаса, онда: 100% - жұмыс берушінің «кінәсі», ал жұмыскер - 0% деп толтырылады.

2) егер жұмыскер тарапынан өрескел абайсыздық көрсетілсе, онда шамамен: 50% – жұмыс берушінің «кінәсі», ал жұмыскер – 50%; 30% – жұмыс берушінің «кінәсі», ал жұмыскер - 70%; 70 % – жұмыс берушінің «кінәсі», ал жұмыскер – 30% деп толтырылады және т.б.

Кейінгі бес жылда өндірісте 1412 жұмыскер қаза тапқан және оқиғалардың шамамен 50 %-ында комиссия жазатайым оқиғаға жауапкершілікті қаза тапқан жұмыскерге жүктеді.

Аталған норманы қолдану, біріншіден, жұмыскерлердің – еңбек міндеттерін орындау кезінде денсаулығынан айырылған мүгедектердің зиянды өтеу сомасын ала алмауына әкеледі (мысалы, егер жұмыскердің жалақысы 100 мың теңге болса, онда жұмыскердің кінәсі 50% деген оған зиянды өтеу 50 мың теңге мөлшерінде төленетінін білдіреді). Соның салдарынан мүгедек жұмыскерлер отбасын ғана емес, енді өздерін де күте алмайды. Егер жұмыскердің еңбек міндеттерін орындаумен байланысты өмірі мен денсаулығына зиян келтірілген кезде зиянды өтеуге құқық еңбек құқтарының негізін қалаушылардың бірі екенін ескерсек, онда өндірістегі жазатайым оқиғаға байланысты зақымды өтеу оқиғаның болуына кім кінәлі екеніне қарамастан жүзеге асырылуға тиіс. [9]

Екіншіден, жұмыс берушілерге қатысты Комиссия біле тұра кінәлілігі туралы шешім шығарады, бұл ішкі істер органдары мен соттардың шешім

қабылдауына тікелей әсер етеді. Комиссия жұмыс берушінің кінәлі екені туралы шешім қабылдау отырып, құқық қорғау органдарының мен соттардың функцияларын алмастырады.

Әйтсе де, практикада жұмыс беруші жұмыскермен болған жазатайым оқиғаға ылғи кінәлі бола бермейді. Мысалы, жұмыскер іссапарға жіберілді. Ұшақпен іссапарға бара жатқанда жұмыскер әуе апатына ұшырады. Мұндай жағдайда жұмыс берушінің кінәсі жоқ. Дегенмен, адамның (адамдардың) кінәсін не кінәсіздігін қажетті тергеу әрекеттерін жүргізу жолымен қылмыстық іс қозғау бойынша тергеуге дейінгі тексеру шеңберінде дәлелдеу керек екеніне қарамастан, комиссия еңбек заңнамасының талаптарын негізге ала отырып: «жұмыс берушінің кінәсі – 100%, жұмыскердің кінәсі – 0%» деп көрсетуге мәжбүрлі. Сонымен қатар, талдау халықаралық практикада жазатайым оқиғаның өндіріспен ғана айқындалатынын және «тараптардың аралас жауапкершілігі» деген ұғым қолданылмайтынын көрсетеді. Осыған байланысты еңбек қызметіне қатысты жазатайым оқиғаларды тергеп-тексеру материалдарын рәсімдеу тәртібін регламенттейтін нормаларды қолдану тәжірибесі Қазақстан Республикасының Азаматтық кодекске сәйкес келтіру және азаматтардың еңбек құқықтарының негізін қалаушылардың бірі болып табылатын еңбек міндеттерін орындаумен байланысты өмірі мен денсаулығына келтірілген зиянды өтеу құқығынан жұмыскерді айыру мүмкіндігін алып тастау мақсатында өзгерістер енгізу қажеттілігін көрсетті.

Еңбекті ұйымдастырудағы жұмыс берушінің міндеттері:

- еңбек жарақатына жол бермейтін техника кауіпсіздігінің осы заманғы құралдарын өндіріске енгізу
- жұмыскерлердің көсіби және басқа да науқастарға шалдығуының алдын алатын санитарлық-гигиеналық шараларды қамтамасыз ету
- қызметкерлердің қауіпсіздік техникасы, өндірістік санитария, еңбек гигиенасы және өртке қарсы сақтану жөніндегі барлық талаптарды орындауын бақылайды.[8]

Жұмыс беруші еңбектегі табыстары үшін жұмыскерлерді көтермелеудің әр түрлі нысандарын қолдана алады. Көтермелеудің түрлері мен тәртібі жәке еңбек, ұжымдық шарттар және жұмыс берушінің актілері арқылы анықталады. Бұл — бағалы сыйлықпен марапаттау, сыйақы беру, алғыс жариялау және басқалары болуы мүмкін. Көтермелеу туралы шаралар деректері еңбек кітапшасына жазылады. Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 23 қарашадағы "Мемлекеттік қызмет туралы" Заңында мемлекеттік қызметкерлерді адал еңбегі үшін көтермелеу шаралары көзделген. Мөселен, қызмет міндеттерін үлгілі орындағаны, мінсіз мемлекеттік қызметі, ерекше маңызды және күрделі тапсырмаларды орындағаны және жұмыста басқа да жетістіктерге қол жеткізгені үшін мемлекеттік қызметкерлерге көтермелеу шаралары қолданылады.[5]

Жоғарыда айтылғандардың бәріне сүйене отырып, еңбек заңнамасына сәйкес жұмыс берушінің бастамасы бойынша жұмыскердің кінәлі әрекеттеріне байланысты еңбек шартын бұзу тәртібі және тәртіптік

жауапкершілік әртүрлі тәсілдері болғанына қарамастан, іс жүзінде еңбек құқықтары мен бостандықтары үнемі бұзылып отырады, бұл еңбек дауларының көптеген істерінде көрініс тауып отыр. Осыған байланысты еңбек заңнамасы еңбек құқықтары мен бостандықтарын қорғау тәсілдерін пысықтауды талап етеді.

Сонымен қорыта келгенде, жұмыскердің кінәлі әрекеттеріне байланысты еңбек шартын бұзу және тәртіптік жауапкершілік, оның қағидаттары – бұл жұмыскер мен жұмыс берушінің арасында, жұмыскердің белгілі бір жұмысты атқаруға, еңбек тәртібі ережесін сақтауға міндеттелуіне сәйкес жасалатын келісімі дұрыс жасалмауы. Осы келісімнің дұрыс рәсімделуі маңызды. ҚР Еңбек кодексіне сәйкес, жұмыс берушінің бастамасы бойынша өндіріс көлемі азайғанда не болмаса өндіріске жаңа технология енгізіліп, модернизациялану жүргізілген ретте, өндіріс көлемі арттырылған жағдайларда қызметкерлер саны мен штатының қысқартылуы мүмкін. Жұмыскер еңбек міндеттерін өрескел бұзған жағдайда еңбек шарты бұзылуы мүмкін. Сондай-ақ, ҚР Еңбек Кодексінде көрсетілгендей «өрескел бұзышылықтың» негізгі ұғымын «еңбек міндеттерін өрескел бұзу» - ол бір жұмыс күні ішінде дәлелсіз себеппен қатарынан үш сағат және одан да көп уақыт бойы жұмыста болмауы, жұмысқа алкогольдік, есірткілік, уытқұмарлық масаң күйде келуі, жұмыс күні ішінде масаң жағдайды туғызатын алкогольдік, есірткілік, уытқұмарлық соларға ұқсас т.б. заттарды пайдалануы, жұмыскердің еңбекті қорғау немесе өрт қауіпсіздігі не көлікте жүру қауіпсіздігі ережелерін, жарақат алу мен авариялады қоса алғанда, ауыр зардаптарға әкеп соққан немесе әкеп соғуы мүмкін болатындай бұзуы, жұмыс орнында заңды күшіне енген сот үкімімен немесе қаулысымен анықталған мүлікті ұрлауы соның ішінде ұсақ заттар да жатады. Бұл жерде жұмыс беруші ҚР Еңбек кодексінің талаптары мен міндеттерін қатаң сақтағаны дұрыс, оның ішінде заңды тұлға таратылған не жұмыс беруші – жеке тұлғаның, жеке кәсіпкердің, қорғаушылар, нотариустардың қызметі тоқтатылған жағдайларды қоспағанда, жұмыскерлердің уақытша еңбекке қабілетсіздік кезеңінде және жыл сайынғы еңбек демалысында жүрген кезеңінде еңбек шартын жұмыс берушінің бастамасы бойынша бұзуға жол берілмейді. Сондай-ақ, еңбек шартын бұзатыны туралы жұмыс беруші жұмыскерге бір ай бұрын жазбаша ескертуге міндетті, ал кәсіподақ мүшесі болып табылатын қызметкерлермен еңбек шартын бұзу ұжымдық шартта көзделген тәртіппен, осы ұйымның кәсіподағы органының дәлелді пікірін ескере отырып жүргізіледі.

Осыған орай, жұмыс берушінің бастамасы бойынша жұмыскердің кінәлі әрекеттеріне байланысты еңбек шартын бұзу тәртібі және тәртіптік жауапкершілікті атқарушы және сот билігі органдарына сенімін нығайту, сондай-ақ қоғамдық бірлестіктердің құқықтарын қорғау жүйесін дамыту үшін қажет. Яғни, еңбек шартын жұмыс берушінің бастамасы бойынша бұзу тәртібін дамытудың қызметін жұмыскерлердің еңбек құқықтарын қорғау тетіктерінің бірі ретінде жетілдірудің қазіргі кезеңінде еңбекжұмыскерлердің

еңбек құқықтары дауларын қарау үшін арнайы орган құру қажеттілігі туындайды, осыған байланысты біз еңбек істері бойынша мамандандырылған соттар құруды ұсынамыз. Бұл Қазақстанда жұмыскердің құқықтары мен жұмыс берушінің құқықтары мен міндеттерінің мемлекеттілікті дамытудың өзіндік теориясын қалыптастыру үшін негіз болады. Зерттеудің одан әрі дамуы Қазақстан Республикасының еңбек заңнамасын зерделеуден және тәжірибеде бар сын-пікірлерге сәйкес оларды жетілдірудің ықтимал жолдарын айқындаудан көрінеді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Еңбек кодексі 23 қараша 2015 ж. № 414-V http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1500000414

2.Қазақстан Республикасының Конституциясы 30 тамыз 1995 ж. http://adilet.zan.kz/kaz/docs/ K950001000_

3.Хамзина Ж.А., Бурибаев Е.А. Совершенствование трудового законодательства в контексте правового обеспечения процесса вступления Казахстана в ОЭСР. - М.:Первое экономическое издательство, 2020. – 214 с.3.

4.Қазақстан Республикасының Президенті Қасым-Жомарт Тоқаевтың 2021 жылдың 15 қаңтарындағы VII шақырылымындағы ҚР Парламенттің бірінші сессиясында сөйлеген: https://www.inform.kz/kz/tauelsizdik-barinen-kymbat-kasym-zhomart-tokaev_a3737118 17.01.2021.

5.Хамзина Ж.А. Вопросы к качеству нормативного постановления «О некоторых вопросах применения судами законодательства при разрешении трудовых споров» https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37456619#pos=5;-116

6.Қазақстан Республикасының Президенті Қасым-Жомарт Тоқаевтың 2021 жылғы қаңтарындағы «Тәуелсіздік бәрінен қымбат» атты мақаласы https://egemen.kz/article/260146-tauelsizdik-barinen-qymbat 07.01.2021.

7.Холодинова Ю.В. Трудовые споры и трудовые конфликты как правовые категории и способы их разрешения. // Инновации в науке. - 2012. - №10. - С. 90.

8. Мотина Е.В. Классификация трудовых споров в контексте оснований и правового значения. Вестник ГрГУ. – 2016. – № 1. – С. 50-55.

9.Хасенов М.Х. еңбек даулары бойынша сот практикасында не дұрыс емес? 04.03.2020. http://www.zakon.kz/5010181-chto-ne-tak-s-sudebnoy-praktikoy-po.html 23.07.2020.

Ударцев Сергей Федорович
Судья Конституционного Суда РК,
д.ю.н., профессор

АЙТХОЖИН КАБДУЛСАМИХ КОШЕКОВИЧ

Род. 27 июля 1953 г. в селе «Пушкино» (ныне – село «Акбел») Ульяновского (ныне – Бухар-жырауского) района Карагандинской области. Считается по линии матери потомком в седьмом поколении выдающегося государственного деятеля, поэта Бухара-жырау.

В 1979 г. с отличием окончил дневное отделение юридического фак-та КарГУ (ныне – Карагандинского государственного университета (КарГУ) имени Е. Букетова), был Ленинским стипендиатом, а в 1975 г. – лауреатом Всесоюзного конкурса студенческих работ по общественным наукам. В студенческие годы был председателем студенческого научного общества юридического факультета КарГУ.

С нояб. 1982 г. по янв. 1986 г. – аспирант дневного отделения Института государства и права АН СССР (М.).

В 1986 г. защитил диссертацию кандидата юридических наук «Правовые вопросы организации и контроля исполнения решений в местных Советах народных депутатов (на материалах Казахской ССР)» по специальности 12.00.02 в диссертационном совете Института государства и права АН СССР (М.). Научный руководитель – д.ю.н., проф. Азовкин И.А. Официальные оппоненты – д.ю.н., проф. М.А. Шафир, к.ю.н., доц. Н.Г. Салищева. Ведущая организация – Казахский государственный университет имени С.М. Кирова.

В 2000 г. проходил научную стажировку в Институте прав человека Ун-та графства Эссекс (Великобритания) и Европейском институте прав человека (Афины, Греция).

В окт. 2008 г. защитил диссертацию на соискание доктора юридических наук на тему: «Теоретические вопросы Конституции Республики Казахстан» в Объединенном диссертационном совете ОД 60.14.17 по защите диссертаций на соискание ученой степени д.ю.н. в Университете имени Д.А. Кунаева (г. Алматы). Официальные оппоненты – д.ю.н., проф. Автономов А.С.; д.ю.н., проф. Черняков А.А.; д.ю.н., проф. Жанузакова Л.Т. Ведущая организация – Казахский Национальный Университет (КазНУ) имени аль-Фараби. Научный консультант не назначался.

Доц. (1990).

В 1970-72 гг. работал разнорабочим совхоза, в 1972-74 гг. проходил службу в Советской армии.

В 1979-82 гг. – преподаватель кафедры советского государственного права и советского строительства КарГУ. В 1986-98 гг. – доц. кафедры конституционного и международного права, заведующий кафедрой основ права и правового воспитания КарГУ. В 1998-2007 гг. – заместитель заведующего, заведующий кафедрой конституционного права, доц. кафедры конституционного, административного, финансового (налогового) права Казахского государственного юридического университета, Алматинской юридической академии (филиала) Казахского гуманитарно-юридического университета. В 2007-10 гг. – проректор по научной работе, заведующий кафедрой конституционного и международного права Университета им. Д.А. Кунаева.

В 2011-13 гг. – генеральный директор юридической компании «Интеллектуал-Парасат», одним из учредителей и руководителем которой был академик Национальной Академии Наук РК С.З. Зиманов.

С сент. 2010 г. – проф. кафедры конституционного и международного права Евразийской Юридической Академии (ЕЮА) имени Д.А. Кунаева.

В вузах читал курсы лекций для студентов: «Конституционное право РК», «Конституционное право зарубежных стран», «Избирательное право РК», «Сравнительное правоведение»; для магистрантов: «Актуальные проблемы мусульманского права», «Конституционно-правовая ответственность в РК», «Парламентское право РК».

Был научным руководителем восьми к.ю.н. по проблемам конституционного права. Являлся членом диссертационных советв по защите кандидатских и докторских диссертаций при Университете имени Д.А. Кунаева (2001-2010 гг.), а также Кыргызской государственной юридической академии при Правительстве Кыргызской Республики (2010-2015 гг.).

Участвовал в выполнении госбюджетных научно-исследовательских тем по линии Министерства образования и науки РК: «Совершенствование системы сдержек и противовесов в системе государственной власти» (2003-06 гг.) и «Совершенствование президентской формы правления Республики Казахстан» (2008-10). Руководил госбюджетным научно-исследовательским проектом «Казахский суд биев – уникальная судебная система» (2011-13).

Был главным редактором научных журналов «Вестник Университета имени Д.А. Кунаева» (2004-07, 2009-10) и «Казахстанский журнал международного права» (2009-10 гг.), заместителем главного редактора журнала «Диалог» (2004-07). Член редакционных коллегий журналов «Фемида», «Вестник Университета Кунаева» и «Казахстанский журнал международного права».

Сферу научных интересов К.К. Айтхожина составляют проблемы Конституционного права. К.К. Айтхожин – один из ведущих ученых в этой отрасли права, автор научных исследований по вопросам прав человека, формирования отечественных институтов президентства, парламентаризма, конституционного контроля. Заметное место в его исследовательской деятельности занимают проблемы теоретических основ конституционного

права, как ведущей отрасли системы права РК. При этом исследователь активно опирается на методы исторического, сравнительно-правового, философского и политологического анализа.

В докторской диссертации проведено комплексное теоретико-правовое исследование конституции как основного юр. закона страны. Осуществлен анализ юр. свойств конституции, проблем ее действия в условиях транзитного периода развития Казахстана. Разработаны и обоснованы предложения по совершенствованию Конституции и конституционного законодательства РК.

Обосновывал идею нетождественности содержания верховенства и высшей юр. силы конституции. Верховенство конституции им понимается как необходимость соответствия ей всей системы общественных отношений в государстве, а высшая юридическая сила – характеристика ее места в системе нормативных правовых актов. Предлагал наряду с Концепцией правовой политики принять Концепцию конституционно-правовой политики, базирующуюся на первой.

Исследование ученым категории «конституционное реформирование» привело его к выводу, что под этим можно понимать воздействие конституции на общественные отношения при помощи различных специфических средств: принципов, идей, норм конституции, предписаний конституционных актов, конституционно-правовых отношений, а также актов реализации прав и обязанностей субъектов права, разрешающих определенные конституционно-правовые ситуации.

Одним из основных положений диссертационной работы К.К. Айтхожина был вывод о том, что по мере дальнейшего развития конституционного права, формирования демократического правового государства, эффективного гражданского общества и рыночной экономики, в правовой жизни казахстанского общества «все более важную роль должен играть метод диспозитивного конституционного регулирования». Обосновывалась необходимость практического утверждения института конституционной ответственности как важного инструмента утверждения режима конституционной законности. По мнению автора необходимо формирование также комплексного конституционно-правового механизма защиты прав человека и гражданина, объединяющего государственные и общественные институты контроля и мониторинга в этой сфере. Разработаны и обоснованы предложения по совершенствованию Конституции и конституционного законодательства РК.

В ЕЮА имени Д.А. Кунаева руководил и проводил исследования актуальных проблем конституционного права РК. Разрабатываются новые доктринальные подходы к решению проблем конституционно-правового регулирования, действия Конституции, как основного юридического закона государства в условиях модернизации казахстанского общества, формирования конституционного правового сознания.

Основная цель проводимых им научных исследований видится в укреплении связи между юридической наукой, образованием и правоприменительной практикой, повышение престижа юридических профессий, воспитание юристов в духе неукоснительного соблюдения закона и права, норм профессиональной этики, а также формирования правовой культуры граждан.

Принимал участие в более 240 международных, республиканских, межвузовских и вузовских научных конференциях (Россия, США, Венгрия, Кыргызстан, Узбекистан и др.).

Автор около 450 опубликованных работ.

В разные годы привлекался в качестве эксперта по линии Администрации Президента, Парламента, Правительства, Конституционного Совета, Верховного Суда, Министерства юстиции, Ассамблеи народа Казахстана, международных организаций. Работал консультантом Управления по правам человека ООН по Республике Казахстан (2014-2016 гг.).

Член проектного бюро Государственной комиссии Республики Казахстан по полной реабилитации жертв политических репрессий. Член Научно-консультативного совета при Конституционном Суде Республики Казахстан (с 2023 г.).

Дважды награждался почетным знаком МОН РК «За заслуги в развитии науки РК» (2008, 2010) и нагрудным знаком «Ы. Алтынсарин». Отмечен благодарственным письмом Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева (2007 г.), награжден государственными юбилейными медалями «Қазақстан Республикасы Конституциясына – 10 жыл», «Қазақстан Республикасы Конституциясына – 20 жыл» и «Қазақстан Республикасы Конституциясына – 25 жыл», юбилейным орденом «Д.А. Кунаеву – 110 лет» международного фонда имени Д.А. Кунаева (2022 г.), а также медалями некоторых общественных объединений.

В 2019 г. избран академиком, иностранным действительным членом РАЕН (Российской академии естественных наук).

Кабдулсамих Кошекович Айтхожин – один из наиболее видных ученых Казахстана в сфере публичного права начала XXI века, многогранная творческая и конструктивно критически мыслящая личность. Его научные труды внесли значительный вклад в развитие науки конституционного права. Научно-популярные работы и многочисленные выступления ученого содействуют формированию более зрелой культуры защиты прав и свобод человека, его общественная и экспертная деятельность способствуют, часто незаметно, позитивному влиянию на совершенствование законодательства.

Основные опубликованные работы К.К. Айтхожина

Книги: Конституционное право Республики Казахстан: Учебник / Сост. д.ю.н., проф. А.Т. Ащеулов. Алматы: КазГЮА, 2001(в соавт.); Мониторинг прав этнических меньшинств в Казахстане (научно-исследовательский отчет). Алматы: Центр гуманитарных исследований, 2003.

– 99 с. (в соавт.); Отчет по мониторингу соблюдения Республикой Казахстан Международной конвенции ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Алматы, 2005. – 234 с. (в соавт.); «Қазақстан Республикасының Конституциясына өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» 2007 жылғы 21мамырдағы Қазақстан Республикасының Заңы. 1995 жылғы 30 тамызда қабылданған Қазақстан Республикасының Конституциясы. Қазақстан Республикасының Парламенті Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә. Назарбаевтың бастамашылық баяндамасы бойынша қабылданған және Президент қол қойған № 254 «Қазақстан Республикасының Конституциясына өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасының 2007 жылғы 21 мамырдағы Қазақстан Республикасының Заңына түсініктеме. Астана: «ҚР Заң шыгару институты» ЖШС, 2007. – 304 б. (в соавт.); Избирательное право Республики Казахстан: научно-практическое пособие. – Астана, 2009. – 196 с. (соавт.: Копабаев О.К., Кудайбергенов М.Б.); Правоведение: Учебник для 10 классов гуманитарного направления общеобразовательных школ / А.С. Ибраева, Г.А. Алибаева, К.К. Айтхожин. 2-е изд., перераб., доп. Алматы: Изд-во «Мектеп», 2010. – 208 с.; Основы права: Учебник для 10 классов естественно-математического направления общеобразовательных школ / О. Копабаев, К. Айтхожин, Н. Кыдыркожаева и др. 2-е изд., перераб., доп. Алматы: Мектеп, 2010. – 208 с.; Человек. Общество. Право. Учебник для 10 классов естеств.-матем. направления общеобразоват. школ / М. Изотов, А. Нысанбаев, М. Сабит, К.К. Айтхожин и др. Алматы: Мектеп, 2014. – 272 с.; и др.

Статьи: Роль Парламента в системе государственной власти // Policy studies. 2004. № 5. – С. 2-21 (соавт.: Булуктаев Ю.О.); Место и роль Парламента и Правительства Республики Казахстан в системе органов государственной власти // Проблемы согласованного функционирования органов государственной власти Республики Казахстан и системы сдержек и противовесов. Моногр. Рук. авторского колл. академик НАН РК, д.ю.н., проф. Г.С. Сапаргалиев. Алматы: Изд. дом КазГЮУ, 2006. – С. 139-225; Конституционная модернизация в Республике Казахстан: теоретико-методологические вопросы // Государство и право (М.). 2008. № 8. – С.49-52; Вопросы совершенствования законотворческого процесса в Республике Казахстан // Государственная власть и местное самоуправление (М.). 2008. № 8. – С. 32-39; Вопросы конституционно-правового обеспечения становления и развития местного самоуправления в Республике Казахстан // Государственная власть и местное самоуправление (М.). 2008. № 18. – С. 30-32; Конституция Республики Казахстан: стабильность и динамизм // Конституционное и муниципальное право (М.). 2008. № 13. – С. 30-34; Из плеяды великих академиков: о Зиманове Салыке Зимановиче // Право и государство. № 1(58), 2013. – С. 61-63; Ударцев С.Ф. Государствоведы Казахстана // Правовая реформа в Казахстане. 2017. №1 (77). – С. 84-90; и др.

Хведелидзе Теймураз Бичикоевич
К.ю.н., асс. профессор КазНПУ им.Абая,
Институт истории и права
кафедры юриспруденции

Толеубекова Бахытжан Хасеновна
Д.ю.н., профессор КазНПУ им.Абая,
Институт истории и права
кафедры юриспруденции

ПРИОРИТЕТ «РЕВИЗИЯ УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА»: ПРОБЛЕМЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

Строгое следование хронологии начального формулирования и дальнейшего развития приоритета в деле усовершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства Казахстана в представленной работе позволяет проследить динамику развития событий и объективизировать авторские оценочные суждения. Начало было положено в Послании Президента Республики Казахстан народу Казахстана от 1 сентября 2020 года: «Казахстан в новой реальности: время действий» [1]. В Послании Глава государства дал поручение органам государственного управления приступить к внедрению трехзвенной модели уголовного процесса начиная с 1 января 2021 года. Генеральная Прокуратура РК информировала Президента Казахстана о том, с 31 декабря 2020 года начался поэтапный переход на трехзвенную модель уголовного процесса. В практикующих органах и научной среде развернулась активная работа, с одной стороны – по реализации поручения Президента, с другой стороны – по научному осмыслению сущности трехзвенной модели уголовного процесса [2]. Необходимо отметить, что в предыдущей Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года [3] еще не содержалось какого-либо упоминания о трехзвенной модели уголовного процесса.

Развитие идеи о внедрении трехзвенной модели уголовного процесса было осуществлено в положениях Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года (далее – Концепция) [4]. Особое значение для поисков путей реализации «ревизии уголовного и уголовно-процессуального законодательства» имеют следующие положения указанного выше документа:

1) в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство часто вносятся изменения и дополнения, нарушающие их стабильность, что

способствует возникновению ошибок в правоприменительной деятельности, а также нарушению норм указанных законов лицами, не знавшими о внесенных изменениях;

2) необходимо продолжить работу, связанную с актуализацией уголовного законодательства с целью обеспечения эффективной и упреждающей уголовно-правовой охраны конституционных ценностей казахстанского общества;

3) при модернизации уголовного законодательства необходимо учитывать преступное использование цифровых технологий, сфера применения которых стремительно расширяется;

4) сохраняют актуальность вопросы защиты прав и свобод граждан, качества уголовного преследования и отправления судом правосудия;

5) в уголовном процессе отсутствуют четкие критерии разграничения полномочий и зон ответственности между органами досудебного расследования, прокуратуры и суда;

6) наблюдается дисбаланс возможностей между сторонами защиты и обвинения, что противоречит принципу состязательности и равноправия сторон;

7) полноценное обеспечение единообразия судебной практики выступает ключевым фактором в обеспечении доверия к судебной системе. Количество обращений субъектов с обоснованной критикой в адрес судебных решений по поводу необоснованности и нестабильности судебной практики на сегодняшний день не уменьшаются [4, с.4].

В разделе 4 Концепции «Основные направления развития национального права» указываются меры по выработке механизмов обеспечения стабильности уголовного и уголовно-процессуального законодательства. В качестве таких мер усматриваются:

1) усовершенствование механизма назначения наказания по уголовным делам;

2) сбалансированность карательных, восстановительных и превентивных средств уголовно-правового регулирования;

3) осуществление трансформации дополнительных наказаний в меры уголовно-правового воздействия;

4) введение в уголовный закон отдельного состава правонарушения, предусматривающего ответственность за применение искусственного интеллекта в преступных целях;

5) продолжение стратегического курса по дальнейшему поэтапному внедрению трехзвенной модели уголовного процесса с разграничением полномочий между органами досудебного расследования, прокуратурой и судом, а также упрощению и сокращению форм уголовного судопроизводства [4, с. 12].

Реализация указанных и иных сопутствующих мер, согласно Концепции, предполагает решение следующих задач:

1) продолжение развития принципа состязательности и равноправия сторон путем максимального обеспечения доступа граждан к правосудию, а также исключение обвинительного уклона;

2) расширение и усиление полномочий стороны защиты в сборе фактических данных, имеющих значение для уголовного дела;

3) усиление механизмов, направленных на обеспечение и неукоснительное соблюдение конституционных принципов презумпции невиновности и обеспечение неприкосновенности частной жизни;

4) разграничение основных этапов уголовного процесса и зоны ответственности в нем каждого органа с определением эффективной системы сдержек и противовесов за счет независимых фильтров;

5) оптимизация и упрощение процедур в досудебном производстве в целях сокращения формализованных порядков принятия процессуальных решений;

6) совершенствование порядка применения в уголовном процессе мер государственного принуждения и мер пресечения;

7) конфискация имущества судом в отдельном производстве в тех случаях, когда деньги, ценности и имущество, имеющие преступное происхождение, находятся за рубежом, - на основании вступившего в законную силу приговора суда по преступлению, являющемуся основанием для конфискации;

8) продолжение процесса внедрения информационных и цифровых технологий в уголовный процесс, в том числе цифровизация формирования список присяжных заседателей [4, с. 13].

Формула «ревизия уголовного и уголовно-процессуального законодательства» своим официальным закреплением восходит к Посланию Президента Республики Казахстан народу Казахстана «Справедливый Казахстан. Единая нация. Благополучное общество» от 1 сентября 2022 года [5]. В данном документе Глава государства утверждает, что «следует провести ревизию Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов, избавиться от всего того, что фактически не работает или препятствует правосудию». При этом сделана существенная оговорка о том, что в УК и УПК с 2015 года внесено более 1200 изменений. Работу по коррекции УК и УПК Президент поручил Министерству юстиции. С этого момента прошло немногим более одного года.

Ровно год назад бывший Министр юстиции К. Мусин официально заявил о начале работы по реализации поручения Президента РК по вопросу ревизии УК и УПК РК (с 04.01.2023 года Министром юстиции РК назначен А. Ескараев). Министерство юстиции планировало завершить ревизию в марте 2023 года, представить в Парламент соответствующие законопроекты до конца 2023 года. В этой работе, помимо МЮ РК, задействованы Правительство, Генеральная прокуратура, Верховный Суд, КНБ, Администрация Президента РК, Агентство РК по финансовому мониторингу

[6]. В качестве основных (приоритетных) направлений постревизионного этапа исполнителями поручения Президента РК признавались:

- повышение защиты прав граждан и обеспечение их безопасности;
- недопущение фактов произвольного вмешательства в дела бизнеса и иных форм злоупотребления должностными полномочиями;
- оптимизация процедур, необходимых для установления истины при минимальном вовлечении граждан в орбиту уголовного процесса;
- пересмотр санкций за совершение преступлений, расширение сферы применения общественных работ.

Есть основания полагать, что приведенные выше приоритеты не в полном объеме соответствуют тем задачам, на необходимость решения которых указывал Президент РК в документах, предшествовавших поручению о проведении ревизии УК и УПК РК. Примечательно, что в последнем 2023 года Послании Главы государства не содержится какого-либо упоминания о результатах (хотя бы промежуточных) ревизионного процесса. А ведь участие юридической общественности в данном аспекте только усилило бы идею «слышащего государства».

Реализация всего объема приоритета «ревизии УК и УПК РК», выраженного в комплексе задач, внесением очередных изменений и дополнений не может быть осуществлена. Логическая последовательность действий в этом вопросе представляется следующей:

1) разработка национальной доктрины новых УК и УПК РК;
2) обозначение основных принципов, категорий, понятий, институтов соответствующих отраслей права с последующим формулированием их дефиниций;
3) создание законодательной модели обязательных и факультативных стадий уголовного процесса;
4) установление круга субъектов, участвующих в каждой стадии;
5) создание законодательных моделей процессуальных статусов субъектов уголовно-процессуальных правоотношений;
6) разработка структур УК и УПК РК;
7) распределение по ведомствам заданий по формированию нормативных правовых предписаний;
8) первичная компоновка проектов новых УК и УПК РК с последующей их экспертной оценкой и внесением необходимых корректировок в законопроекты и их представлением в Парламент.

Список использованной литературы:

1. Токаев К.- Ж. К. Казахстан в новой реальности: время действий. - Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана от 1 сентября 2020 года//Каз. правда, 2 сентября 2020 года.

2.Толеубекова Б. Х., Хведелидзе Т. Б., Калкаева Н. Б. Методологические основы трехзвенной модели уголовного процесса (по материалам Республики

Казахстан)//Юридический Вестник КазНУ имени аль-Фараби,2021, № 3(99). – С. 38-49.//https://doi.org/10.26577JAPJ.2021.v99.i3.04 (дата обращения: 23.09.2023 г.).

3. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года. – Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858.//https://adilet.zan.kz>ru>docs (дата обращения: 23.09.2023 г.).

4. Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года. – Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674.//https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674 – 17 с. (дата обращения: 23.09.2023 г.).

5. Токаев К.-Ж. К. Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество. – Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстан от 1 сентября 2022 года//akorda.kz/ru (дата обращения: 23.09.2023 г.).

6. Электронный ресурс. Режим доступа: //kaztag.kz.ru/news/v-kazakhstane-v-2023-godu … (дата обращения: 23.09.2023 г.).

Шеримова Нурзат Шаирбековна
к.ю.н., ст.преподаватель кафедры «Право»
Центрально-Азиатского инновационного университета,
г. Шымкент, Республика Казахстан

Абдухаимова Алтынай Маликкызы
преподаватель кафедры «Право»
Центрально-Азиатского инновационного университета,
г. Шымкент, Республика Казахстан

ЧАСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ И ВОПРОСЫ ЗАНЯТОСТИ ГРАЖДАН

Основой правовой системы Казахстана является конституционное право, которое определяет основные ценности и приоритеты, на которые должно опираться государство и общество.

Конституционное регулирование, как и правовое регулирование общественных отношений в целом, является важным средством руководства и управления обществом. Регулирование общественных отношений на конституционном уровне предопределено в известной мере их значимостью для жизнедеятельности общества и государства. Государство заинтересовано закрепить в правовой форме, занимающей высшую ступень в иерархической лестнице правовых ценностей, такие виды общественных отношений,

которые воплощают сущностные черты социально-экономического и политического строя общества и положения в нем личности.

Особенности конституционного регулирования обусловлены в первую очередь своеобразием общественных отношений, составляющих его предмет. В отличие от отраслевого регулирования предметом конституционного воздействия выступают не отдельные виды общественных отношений, а наиболее общие по характеру отношения, воплощающие сущностные стороны социально-экономического и политического строя общества, положения в нем личности. При конституционном регулировании нет необходимости, да и практически невозможно детально регламентировать важнейшие общественные отношения, поэтому его сфера ограничивается основами этих отношений.

К основам общественных отношений, подлежащих регламентации на конституционном уровне, следует отнести самые характерные, принципиально значимые для организации и функционирования общества и государства, отношения. Это такие отношения, которые составляют устои государства и общества, т.е. сущность и механизм осуществления власти, систему отношения к средствам производства, формы собственности, правовой статус гражданина, принципы организации и деятельности органов государства. Это наиболее стабильные общественные отношения, выражающие сущность любого строя и отражающие характерные черты каждого этапа развития общества и государства.

В основе правового регулирования занятости населения лежат права и свободы человека, закрепленные в Конституции Республики Казахстан; прежде всего - свобода труда, свободный выбор работы, защита от безработицы, социальная защищенность, образование и др. «Государство, деятельно стремящееся к качеству правового государства, не должно упускать из виду своих основных функций, проистекающих из смысла «общего блага»: из объективных потребностей общества и индивида в обеспечении производства средств к жизни и воспроизведении самой жизни человека, в его всестороннем духовном развитии, наконец, в их безопасности, сохранении политической и экономической самостоятельности страны в целом. Отсюда постоянные регулятивная и охранительная функции государства, переменные в объеме - организаторская и контрольная его функции» [1,24].

Четкое закрепление конституционных прав человека и гражданина, создание социально-правового механизма их защиты и реализации является одним из основных направлений политической и правовой науки. Особую значимость и остроту данная проблема получила на современном этапе развития нашего общества.

Правовой статус личности определяется подходами государства к человеку. Принципы правового регулирования статуса личности есть принципиальное отношение государства и общества к правам человека,

наиболее значимые подходы в отношениях между личностью и государством.

Каждое демократическое государство принимает меры к тому, чтобы защитить права своих граждан. Этому служат юридические гарантии прав граждан, закрепляемые в основном законе государства – Конституции. Назначение таких гарантий состоит в том, чтобы обеспечивать для граждан реальную возможность использования предоставленных законом прав.

Особенностью экономических прав является то, что в отличие от гражданских прав реализовать их может не каждый человек, потому что процесс реализации данных прав связан с объективными и субъективными условиями.

«Социально-экономические права,- отмечала И.Михайловская,- в условиях ликвидации частной собственности оказались очень удобной идеологической ширмой, прикрывающей экономическую и политическую монополию государства на «трудоустройство жизни» своих граждан и, как следствие, на полную ликвидацию «пространства свободы »» [2, 146].

В перечень экономических прав чаще всего включаются права и свободы, закрепленные в Международном билле о правах человека: право на труд, свобода труда, право на справедливые и благоприятные условия труда, профсоюзные права, право собственности, право на свободу экономической деятельности, т.е. право на занятие предпринимательской деятельностью.

Закрепленные в Основном законе конституционные нормы и принципы образуют ядро правовой инфраструктуры современной экономики, причем осознание всеми предпринимателями своего конституционного статуса, должно дать им умение использовать конституционные положения в спорах с субъектами публичной власти для защиты своих прав и свобод. Это будет действительно одна из возможностей существования рыночной экономики.

Казахстан, создавая социальное рыночное хозяйство, стремится обеспечить свободу экономической деятельности, предпринимательства и труда, добросовестную конкуренцию и общественную пользу, чтобы регулирование государством хозяйственной жизни осуществлялось в интересах человека и общества, а экономические отношения строились на социальном партнерстве между человеком и государством, работником и работодателем, производителем и покупателем.

В статье 26 Конституции отражено единство двух противоположностей – свобода предпринимательства и государственное регулирование предпринимательства и связанное с этим ограничение прав. Не случайно в п.4 ст.26 говорится о праве на свободное использование своего имущества для любой законной предпринимательской деятельности, и далее в этом же пункте о том, что не допускается деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию.

Если во времена административно-командной системы в сфере экономики существовала монополия государства, то теперь

предпринимательство рассматривается в Конституции как сфера, в которой приоритетом обладает частный интерес и инициатива, что исключает приоритет государства во многих отношениях, например, монополию на внешнюю торговлю. Вместе с тем, несмотря на то, что нормативно-правовая база по вопросам государственной поддержки малого и среднего бизнеса продолжает совершенствоваться, ситуация, складывающаяся вокруг малых и средних предприятий, по мнению специалистов, до сих пор остается неудовлетворительной.

Из вышеизложенного также следует, что предпринимательская деятельность всегда предполагает наличие у предпринимателя частной собственности.

Согласно Конституции собственность в Республике Казахстан гарантируется законом. Это означает, что лишение кого-либо его имущества иначе как по решению суда может иметь место только в предусмотренных законом случаях. Это возможно, например, либо в порядке конфискации в виде наказания по суду за совершенное правонарушение, либо в порядке реквизиции для государственных нужд, например, в случаях стихийного бедствия, иного чрезвычайного происшествия с последующим равноценным возмещением.

Пункт 3 статьи 26 Конституции предусматривает недопустимость лишения кого-либо имущества, иначе как по решению суда, а также возможность принудительного отчуждения имущества для государственных нужд в исключительных случаях, предусмотренных законом, при условии равноценного его возмещения [3].

Отчуждение имущества возможно в соответствии с законом, как на основании предварительного судебного решения, так и при обязательном последующем судебном контроле за законностью и обоснованностью отчуждения имущества в случае обжалования собственником соответствующего решения государственного органа в порядке, установленном законом.

Основания и пределы ограничения права собственности и их характер вытекают из нормы пункта 1 статьи 39 Конституции, согласно которой «права и свободы человека могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения». Следовательно, имущественное право не является абсолютным и может быть ограничено законами как в сфере гражданско-правовых отношений, так и в публично-правовой сфере. Данная правовая позиция вытекает также из конституционной нормы о том, что пределы осуществления собственниками своих прав, гарантии их защиты определяются законом (пункт 2 статьи 6 Конституции) [3].

Для демократического, светского, правового и социального государства высшими ценностями являются человек, его жизнь, права и свободы (статья 1 Конституции). Признание их высшей ценностью означает,

что государство не имеет более важной задачи, чем забота о человеке, его материальном благополучии. Государство обязано создать все зависящие от него условия для достойного существования человека. «Мы обеспечим соблюдение конституционных прав каждого гражданина» - было сказано в Послании Президента [4]. Указанные положения создают гарантии защиты права собственности и являются обязательными для законодательных и правоприменительных органов при осуществлении ими своих полномочий.

На потенциальный круг объектов права частной собственности граждан влияет политика государства. Отказавшись от исключительно потребительского назначения собственности, Казахстан всячески поощряет использование имущества граждан для предпринимательской цели. Этим определяется и государственный подход в правовом регулировании объектов собственности. Его можно выразить в двух принципах. Во-первых, в собственности граждан может находиться любое имущество, за исключением отдельных видов имущества, которые, в соответствии с законодательными актами, не могут принадлежать гражданам. Ограничения могут быть установлены законодательными актами. Второй принцип, применяемый к объектам права собственности граждан, выражен в том, что количество и стоимость имущества, находящегося в собственности граждан, не ограничивается. Единственно, что в отношении приобретения некоторых видов имущества необходимо декларировать источники дохода в соответствии с казахстанским налоговым законодательством.

Таким образом, можно дать следующую характеристику роли института права частной собственности, который закреплен в статье 6 Конституции Республики Казахстан. Защита и признание права частной собственности является одним из принципов построения правового государства с рыночной экономикой в Казахстане. Оно может быть реализовано как индивидуально, так и совместно с другими лицами. Гражданин, обладающий частной собственностью, в соответствии с пунктом 4 статьи 26 Конституции Республики Казахстан имеет право на свободное использование своего имущества для любой предпринимательской деятельности, т.е. государство защищая право частной собственности создает условия для занятости населения, для создания новых рабочих мест.

Граждане, используя частную собственность могут стать субъектами малого, среднего и крупного предпринимательства. Таким образом, каждый предприниматель выполняет двойную задачу – путем использования своей частной собственности он создает новые рабочие места, т.е. решает проблемы занятости, и в результате своей деятельности выплачивает налоги в бюджет. По- нашему мнению, для того, чтобы как можно большее количество граждан воспользовались своим конституционным правом на занятие предпринимательской деятельностью, необходимо отменить взимание налогов первые три года их деятельности с момента регистрации в качестве субъектов предпринимательства, т.к. это дало бы им возможность «встать на ноги». К сожалению, освобождение от налоговых

обязательств для начинающих предпринимателей впервые в Казахстане было введено с 1 января 2020 года по 31 декабря 2022 года. Казахстанские предприниматели и бухгалтера обращались в правительство с просьбой продлить действие данной нормы, однако этого не произошло. Мы считаем, что всё-таки необходимо такую льготу ввести в налоговое законодательство, т.к. выше мы уже отметили, что увеличение числа предпринимателей будет решать проблемы занятости населения и одновременно поступление денег в бюджет государства.

Анализ состояния законодательного поля в целях обеспечения и реализации соблюдения конституционных принципов, свидетельствует о необходимости внесения изменений и дополнений. В частности нами предлагается :

- Конституция Казахстана 1995 года не содержит специальной главы о гарантиях прав и свобод человека и гражданина. Это объясняется тем, что государство в настоящее время не может дать гарантии реализации прав и свобод, потому положения о гарантиях не включены в Основной закон, чтобы не давать невыполнимых заверений. Однако, по нашему мнению, необходимо закрепление в Конституции Республики Казахстан гарантий обеспечения прав и свобод человека, создания достойных, не унижающих человеческое достоинство, условий жизни для каждого казахстанца являются важнейшими условиями развития правового государства и гражданского общества;

-Каждый предприниматель в Казахстане выполняет двойную задачу – путем использования своей частной собственности он создает новые рабочие места, т.е. решает проблемы занятости, и результате своей деятельности выплачивает налоги в бюджет. По- нашему мнению, для того, чтобы как можно большее количество граждан воспользовались своим конституционным правом на занятие предпринимательской деятельностью, необходимо отменить взимание налогов первые три года их деятельности с момента регистрации в качестве субъектов предпринимательства, т.к. это дало бы им возможность «встать на ноги»;

- в связи с тем, что в казахстанском законодательстве отсутствует положение Рекомендации Международной Организации Труда №166 об обязательном освобождении трудящегося в течение срока предупреждения об увольнении от работы на определенное время в целях поиска другой работы, предлагается дополнить п.1 статьи 53 Трудового Кодекса Республики Казахстан пунктом следующего содержания: «Граждане имеют право на освобождение от работы с сохранением заработной платы, в течение срока предупреждения об увольнении на один день в неделю, в целях поиска другой работы». Введение такой нормы повлияло бы на занятость граждан.

В нашей стране, как и в некоторых других странах, находятся ученые и практические работники, считающие, что небольшая безработица будет даже полезна с точки зрения способствования

повышению производительности и качества труда. Большинство же против, и мы в том числе. Однако, по нашему мнению, недостатки в перераспределении трудовых ресурсов и несовершенство ныне действующей системы трудоустройства могут стать причиной того, что будет расти безработица. Поэтому важно серьезно усовершенствовать нынешнюю концепцию трудоустройства, создать дополнительные гарантии занятости и материального обеспечения безработных. Однако, вызывает недоумение тот факт, что в новом Трудовом кодексе Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года нет главы о государственных гарантиях при трудоустройстве, которая была в тексте Трудового Кодекса РК от 15 мая 2007 года.

С правом собственности гражданина на рабочую силу должна корреспондировать обязанность государства обеспечить ее занятость. В Законе о занятости установлено: государство обеспечивает проведение политики содействия реализации прав граждан па полную, продуктивную и свободно избранную занятость. В качестве обязанности, корреспондирующей с правом собственности гражданина на свою рабочую силу, выступает и обязанность всех работодателей -создавать гуманные условия труда. Такая обязанность есть атрибут работодательской культуры и менеджмента.

Список использованной литературы:

1. Котов А. Идеология правового реализма - основа политики конституционализма. -Алматы, Общественно-политический республиканский журнал "Мысль", 2003, № 8- С.24

2. Михайловская И. Генезис социально-экономических прав и их влияние на формирование посттоталитарных систем. //Конституционное право: восточноевропейское обозрение.- 2000, №1.-С.146-151

3. Конституция Республики Казахстан. Научно-практический комментарий (Конституционный Совет Республики Казахстан, 2015)// https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36368312&pos

4. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 16 марта 2022 года / https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1623953

Шойбеков Куралбек Маратович
Магистрант Университета Кунаева,
г. Алматы, Республика Казахстан

ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ

Государственная политика в сфере противодействия религиозному экстремизму направлена на предотвращение возможных угроз для общественной безопасности и сохранения права на свободу вероисповедания. Ее главной задачей является содействие в укреплении гражданского общества, обеспечении прав и свобод граждан, защите конституционного строя и запрещение любых форм насилия или нарушения законов.

Казахстан, оценивая в полной мере угрозу проявления религиозного экстремизма в контексте обеспечения национальной безопасности страны [1], всегда совершенствует правовые основы борьбы с подобного вида противоправными деяниями. В случае выявления проявлений религиозного экстремизма, государство принимает меры, чтобы свести к минимуму возможные опасности для граждан.

Для всестороннего изучения вопроса о правовых основах религиозного экстремизма необходимо раскрыть понятие присущее данному правовому явлению.

Основополагающими нормативными правовыми актами в сфере противодействия религиозному экстремизму являются Конституция Республики Казахстан [2], Уголовный кодекс Республики Казахстан [3], Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях [4], Закон Республики Казахстан от 18 февраля 2005 года №31 «О Противодействии экстремизму» [5].

Рассмотрим понятие религиозного экстремизма в этих важнейших нормативных документах.

Термин «религиозный экстремизм» раскрывается через понятие экстремистских целей, данного в статье 1 Закона Республики Казахстан «О противодействий экстремизму» как попытка создать конфликты между гражданами, принадлежащими к разным конфессиям. А также это мотивированная деятельность, направленная на насильственное изменение конституционного строя или насильственный захват власти, разрушение территориальной целостности государства и суверенитета. Основу религиозного экстремизма составляет крайняя жестокость, агрессивность и насильственные действия в отношении граждан. Он совершается путем действий, направленных на разжигание религиозной вражды или розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию, применение любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан [6, с.12].

Следует отметить, что закрепленные в нормативных правовых актах определения терроризма и экстремизма практически не детерминированы друг другом. Вместе с тем, эти понятия весьма тесно связаны между собой, что должно было быть отражено и в определении этих деструктивных явлений.

Так, экстремизм предполагает наличие какой-либо идеологии, теоретического обоснования применения насилия, хотя аргументация

основана зачастую на эмоциональных, а не рационалистических представлениях об окружающем мире. Впрочем, экстремизм не ограничивается лишь выдвижением каких-либо теоретических концепций. Он подразумевает и определенные действия, очень часто принудительные, направленные на достижение выдвинутых целей. Терроризм, с некоторым допущением, можно представить как составную часть экстремизма, его наиболее яркое и действенное проявление в социально-политической жизни общества.

Отечественный законодатель выбрал очень обширную формулировку при определении экстремизма: «экстремизм – организация и (или) совершение:

-физическим и (или) юридическим лицом: объединением физических (или) юридических лиц действий от имени организаций, признанных в установленном порядке экстремистскими;

- физическим и (или) юридическим лицом: объединением физических (или) юридических лиц действий, преследующих следующие экстремистские цели;

- насильственное изменение конституционного строя, нарушение суверенитета Республики Казахстан, целостности, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории, подрыв национальной безопасности и обороноспособности государства, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, создание, руководство и участие в незаконном военизированном формировании, организация вооруженного мятежа и участие в нем, разжигание социальной, сословной розни (политический экстремизм);

- разжигание расовой, национальной и родовой розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию (национальный экстремизм);

- разжигание религиозной вражды или розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию, а также применение любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан (религиозный экстремизм)».

В современной научной литературе экстремизм в его широком значении определяется как идеология, предусматривающая принудительное распространение ее принципов, нетерпимость к оппонентам и насильственное их подавление. При этом экстремизм наделяется некоторыми основными сущностными характеристиками, к которым относят:

- отрицание инакомыслия и нетерпимость к сторонникам иных взглядов (политических, экономических, конфессиональных и др.);

- попытки идеологического обоснования применения насилия по отношению не только к активным противникам, но и к любым лицам, не разделяющим убеждения экстремистов;

- апелляцию к каким-либо известным идеологическим или религиозным учениям, претензии на их «истинное» толкование или

«углубление» и, в то же время фактическое отрицание многих основных положений этих учений;

- доминирование эмоциональных способов воздействия в процессе пропаганды экстремистских идей; обращение к чувствам и предрассудкам людей, а не к их разуму;

- создание харизматического образа лидеров экстремистских движений, стремление представить этих лиц «непогрешимыми», а все их распоряжения не подлежащими обсуждению [7, с.36].

Терроризм определен в действующем законодательстве более лаконично: «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения государственными органами, органами местного самоуправления или международными организациями путем совершения либо угрозы совершения насильственных и (или) иных преступных действий, связанных с устрашением населения и направленных на причинение ущерба личности, обществу и государству» [8].

В связи с чем предлагается закрепить в п. 1) ст. 1 Закона Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» новую дефиницию: «экстремизм – социально-политическое и правовое явление, представляющее собой специальную идеологию, направленную на достижение политических целей и задач противоправными способами и средствами, обладающими высокой степенью общественной опасности и масштабными последствиями для общества и государства».

В предлагаемом определении четко прослеживается указание на приверженность его незаконным, насильственным средствам и методам, которые в совокупности с целями и последствиями имеют ярко выраженную политическую «окраску».

Одной из действенных мер противодействия религиозному экстремизму является установление уголовной ответственности за деяния экстремисткой направленности.

Национальное законодательство в п. 39) ст. 3 УК РК предусматривает следующий перечень экстремистских преступлений:

- ст. 174 «Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни»;

- ст. 179 «Пропаганда или публичные призывы к захвату или удержанию власти, а равно захват или удержание власти либо насильственное изменение конституционного строя Республики Казахстан»;

- ст. 180 «Сепаратистская деятельность»;

- ст. 181 «Вооруженный мятеж»;

- ст. 182 «Создание, руководство экстремистской группой или участие в ее деятельности»;

- ст. 184 «Диверсия»;

- ст. 258 «Финансирование террористической или экстремисткой деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму»;

- ст. 259 «Вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности»;

- ст. 260 «Прохождение террористической или экстремистской подготовки»;

- ст. 267 «Организация незаконного военизированного формирования»;

- части 2 и 3 ст. 404 «Создание, руководство и участие в деятельности незаконных общественных и других объединений»;

- ст. 405 «Организация и участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации после решения суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма».

В целом, анализ уголовно-правовых характеристик составов экстремистских преступлений позволяет сделать выводов. Прежде всего, экстремистские преступления отличаются повышенной общественной опасностью, они наносят существенный вред общественной безопасности, подрывают устои государственности, поэтому своевременное и правильное рассмотрение этих категорий дел является одним из важнейших условий обеспечения безопасности государства, защиты, прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, исполнении Конституции, законов и иных нормативных правовых актов, а также международных договоров Республики Казахстан.

Среди указанных статей есть нормы, в названиях которых присутствуют не только указание на экстремистский, но и на характер террористический деяния. Иначе говоря, некоторые нормы продублированы в перечнях террористических и экстремистских преступлений.

Так, деяния, предусмотренные ст. 184 (диверсия), 258 (финансирование террористической или экстремисткой деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму), 259 (вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности), 260 (прохождение террористической или экстремисткой подготовки) УК РК, отнесены и экстремистским, и к террористическим преступлениям.

Полагаем, что такая позиция законодателя связана, в первую очередь, с тем, что террористическая деятельность является частью экстремистской. Однако подобный подход на практике может быть оценен как возможность двойного учета одного преступления и в качестве террористического, и в качестве экстремистского, что, в целях объективной статистики и разработки на ее основе соответствующих мер противодействия, недопустимо.

На наш взгляд, решение данной проблемы возможно было бы в создании специальной главы «Уголовные правонарушения экстремистской и террористической направленности». Это бы исключило необходимость в определении перечня преступления террористического и экстремистского характера. Кроме того, экстремистские преступления, как и

террористические преступления, включены в разные главы УК, что фактически указывают на наличие у них разных объектов.

Признавая многообъекность террористических и экстремистских уголовных правонарушений, считаем, что они посягают, прежде всего, на общественную безопасность, а также на нормальное функционирование государственного управления, нарушая при этом общественный порядок и ставя под угрозу жизнь и здоровье многих граждан, что способно дестабилизировать социально-политическую обстановку в стране.

Современная практика борьбы с преступностью показывает, что терроризм в его широком понимании и толковании может совершаться в разнообразных целях и различными по своим политическим убеждениям субъектами. Надо учитывать, что запугивание при терроризме выступает не самоцелью, а средством достижения цели, оказание влияния на основной объект, чем реализуется понуждение соответствующих лиц к выгодным для террористов решениям. Основным же объектом терроризма является национальные и наднациональные институты в (их различных вариантах), посягая на которые путем воздействия на непосредственный объект виновные лица достигаю или стремятся достигать главной цели нарушения их неприкосновенности.

На наш взгляд, террористические и экстремистские уголовные правонарушения должны быть выделены в самостоятельную главу Уголовного кодекса, что подчеркнет наличие у них одного объекта посягательства.

Список использованной литературы:

1. Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан» // Интернет-ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31106860 дата обращения: напр. 04.10.2023
2. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года // интернет-ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029 дата обращения: напр. 04.10.2023
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V // интернет-ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 дата обращения: напр. 04.10.2023
4. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V // интернет-ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399 дата обращения: напр. 04.10.2023
5. «Закон Республики Казахстан О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 года N 31 // интернет-ресурс: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000031_/links дата обращения: напр. 04.10.2023

6. Комментарий к законам Республики Казахстан «О противодействий терроризму» и «О противодействий экстремизму». // Под общ. ред. Мерзадинова Е.С. Косшы: Академия правоохранительных органов при Геенеральной Прокуратуре Республики Казахстан, 2019. – 272 с.

7. А.Д. Дарменов Криминологические аспекты борьбы с экстремизмом Республики Казахстан: учеб. пособие. – Алматы, 2007 . – 310 с.

8. Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года. №466 О противодействии терроризму // интернет-ресурс: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000416_ дата обращения: напр. 04.10.2023

ISBN 978-601-7646-79-0

Подписано в печать 06.10.2023. Печать офсетная.

Формат издания 70x100 1/16

Усл. печ. л. – 23,8. Заказ № 1780. Тираж – 500 экз.

Отпечатано в АО «Алматы-Болашак», г. Алматы, ул. Муканова 223 «В».

Тел.: 378-42-00, 378-40-08